

63.3/0)32
Ф94

Фукунгу
История т̄

783511

63.3(0)32

Ф 94

Фукидид

История: Т. 1

1915

МФ

783511

Р.Ф.

50 г.

С. С. Шмидт

1355

ПАМЯТНИКИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АНТИЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ

ΘУКИДИДЪ

ИСТОРИЯ. ТОМЪ I

60 56 64

63,3/0/32
ф 94

9 (3)

ф-94

ΘУКИДИДЪ

ИСТОРИЯ. Т. I

ПЕРЕВОДЪ

Θ. МИЩЕНКА

ВЪ ПЕРЕРАБОТКЪ, СЪ ПРИМЪЧАНІЯМ
И ВСТУПИТЕЛЬНЫМЪ ОЧЕРКОМЪ

С. ЖЕБЕЛЕВА

2474
←

БІМІ ГАР ОУ ПАНТЕСШІ ВАТОУ

МОСКВА

ИЗДАНИЕ М. И С. САБАШНИКОВЫХЪ

1915

7

03.310/22
Ф94

V

ВУКМАНДР

ИЗДАНИЕ

783541 -

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. П. А. Некрасова

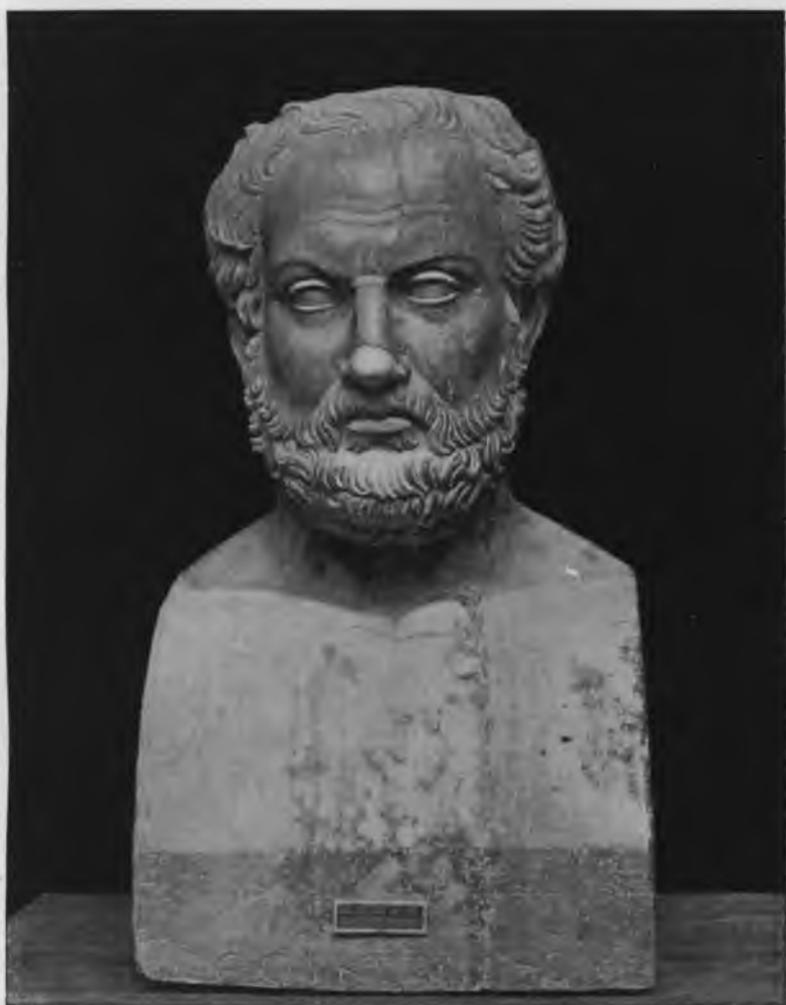
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Москва,—1915.

Т-ВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.

Филипповский пер., 11.

03.310/22 321

ΘΥΚΙΔΙΔΉ.

СЪ ГЕРМЫ ВЪ НЕАПОЛЬ.

ГЕРОДОТЪ И ТУКИДИДЪ.

ГЕРМА ВЪ НЕАПОЛЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Своими переводами Геродота, Фукидида и Полибія, трехъ корифеевъ греческой исторіографіи, труды которыхъ, по справедливости и безъ всякихъ ограниченій, должны быть причислены къ памятникамъ міровой литературы, покойный профессоръ Казанскаго университета *Θ. Г. Мищенко* оказалъ русскому просвѣщенію безспорную и незабвенную услугу. Нынѣ одинъ изъ этихъ переводовъ, переводъ исторіи Фукидида, вышедшій въ свѣтъ, въ двухъ томахъ, въ 1887—88 гг., появляется въ новомъ изданіи, о характерѣ котораго я долженъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Когда, почти три года тому назадъ, издатели „Памятниковъ міровой литературы“ обратились ко мнѣ съ предложеніемъ взять на себя редакцію этого перевода для новаго изданія, я не счелъ себя въ правѣ отказать отъ этого предложенія, хотя ясно сознавалъ ту отвѣтственность, какую беру на себя, принимая его, и по отношенію къ Фукидиду и по отношенію къ покойному *Θ. Г. Мищенко*.

Если вообще переводъ всякаго писателя представляетъ дѣло очень сложное и отвѣтственное, то эта сложность и отвѣтственность усугубляются въ значительной степени, когда берешься за переводъ такого труда писателя, который выдается въ отношеніи не только формы, но и содержанія. Что Фукидидъ принадлежитъ къ разряду такихъ выдающихся писателей, въ этомъ никогда ни у кого не возникало ни малѣйшихъ сомнѣній. Выясненію значенія Фукидида, какъ историка, отведены далѣе соотвѣтствующія страницы моего вступительнаго очерка. Пока достаточно указать на слѣдующее: съ тѣхъ поръ, какъ появился трудъ Фукидида, прошло двѣ тысячи лѣтъ съ лишнимъ; за это время, какъ то и

естественно, приложено было много стараній къ тому, чтобы навязать исторіи совершенно новое содержаніе и новыя задачи; самый объектъ историческаго интереса неоднократно мѣнялся. И тѣмъ не менѣе, по заявленію одного изъ наиболѣе видныхъ представителей современной исторической науки, „всегда будетъ только одинъ типъ исторіи и одинъ методъ изслѣдованія историческихъ проблемъ, совершенный и до сихъ поръ не превзойденный образецъ котораго представилъ аѳинянинъ Ѳукидидъ“ ¹⁾. Сознательно или безсознательно, но Ѳукидидъ оказался пророкомъ по отношенію къ своему труду, сказавши: „Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки“.

Ѳукидидъ не только великій историкъ, онъ, въ то же время, очень крупный и своеобразный писатель-стилистъ. И объ этомъ рѣчь впереди. Та словесная форма, въ которую Ѳукидидъ облекъ свое произведеніе, столь глубокое по своему содержанію, неразрывно связана съ послѣднимъ, слилась съ нимъ въ одно гармоничное цѣлое. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Ѳукидида является однимъ изъ характерныхъ образцовъ тѣхъ, далеко не часто встрѣчающихся, художественныхъ произведеній, въ которыхъ содержаніе соотвѣтствуетъ формѣ, а форма соотвѣтствуетъ содержанію. При этомъ, однако, полезно принять къ свѣдѣнію слѣдующее соображеніе: трудъ Ѳукидида возникалъ въ то время образованія греческаго, точнѣе аттическаго, литературнаго языка, когда въ немъ только что стала развиваться современная намъ, до точности расчлененная словесная форма строгаго періодическаго построенія рѣчи, когда она не получила еще окончательнаго, вполне закругленнаго съ формальной стороны, завершенія. Ѳукидиду приходилось нерѣдко бороться, и бороться очень смѣло, съ формой словеснаго выраженія, приспособлять ее къ тому, чтобы облечь въ нее тѣ мысли, которыя онъ желалъ выразить, наиболѣе подходящимъ образомъ. И въ этой смѣлой борьбѣ съ формой выступаетъ у Ѳукидида еще нагляднѣе все величіе содержанія его труда,

*) Эд. Мейеръ, Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи, переводъ А. А. Малинина, 2-е изданіе, Москва 1911, 71.

и она, эта борьба, придаетъ всему труду Фукидида совершенно своеобразную прелесть. Живи Фукидидъ полстолѣтіемъ позже, ему—я въ этомъ глубоко увѣренъ—было бы легче излагать свою исторію, а намъ проще понимать ее и тѣмъ болѣе переводить.

Фукидидъ считался и продолжаетъ считаться однимъ изъ самыхъ труднопереводимыхъ писателей. Если далеко не всегда бываетъ легко проникнуть во всю глубину содержанія его труда, то съ тѣмъ бѣльшими затрудненіями, подчасъ прямо-таки неодолимыми, приходится встрѣчаться при стремленіи передать, хотя бы болѣе или менѣе близко къ оригиналу, ту форму, въ которой мысль Фукидида нашла свое выраженіе. Тутъ, я увѣренъ, всякій переводчикъ, какъ бы опытенъ въ своемъ дѣлѣ онъ ни былъ, во многихъ случаяхъ принужденъ спасовать и сознаться въ своей немогущности. Поэтому всякая попытка дать такой переводъ Фукидида, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ (впрочемъ, мыслимо ли, и скажу болѣе того, добросовѣстно ли, такое слишкомъ горделивое и самоувѣренное стремленіе въ приложеніи къ переводу какого бы то ни было писателя?) заранѣе должна быть обречена на неудачу и признана покушеніемъ съ негодными и средствами и цѣлями. Строй рѣчи Фукидида слишкомъ отдаленъ отъ насъ и въ этомъ отдаленіи, сверхъ того, слишкомъ самобытенъ, чтобы мы могли мечтать когда-либо о такомъ переводѣ, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ. Приходится довольствоваться болѣе скромною задачею—приблизиться, насколько возможно, къ болѣе или менѣе точной передачѣ оригинала. И эта задача, казалось бы такая скромная, всякому, кто имѣлъ дѣло съ Фукидидомъ, едва ли покажется удобоисполнимой на всемъ протяжении его исторіи.

Ө. Г. Мищенко отнесся къ переводу Фукидида съ большимъ вниманіемъ и полной добросовѣстностью. Это я считаю себя въ правѣ засвидѣтельствовать вполне опредѣленно, такъ какъ сличилъ его переводъ Фукидида съ оригиналомъ если не слово въ слово, то строчка въ строчку. Не все ему удалось въ одинаковой степени. Это понятно всякому, кто дастъ себѣ отчетъ въ сложности и трудности той задачи, которая была предъ Ө. Г. Мищенкомъ; еще болѣе это понятно тому, у кого переводъ Ө. Г. Мищенко, вмѣ-

стѣ съ текстомъ Эукидида, въ теченіе долгаго времени не сходилъ съ письменнаго стола. И моя первоначальная мысль была ограничиться лишь самыми необходимыми и неизбѣжными редакціонными измѣненіями. Тогда, конечно, и издаваемые два тома скорѣе увидѣли бы свѣтъ. Но и изъ уваженія къ памяти Э. Г. Мищенко и изъ преклоненія предъ Эукидидомъ я не рѣшился ограничиться только этимъ. Мнѣ хотѣлось *продолжить* ту работу надъ переводомъ Эукидида, какую произвелъ Э. Г. Мищенко. Въ результатѣ появилось то, что переводъ его послужилъ какъ бы *основой* для моей работы. Я оставлялъ неприкосновеннымъ въ этой основѣ все то, что, казалось мнѣ, можетъ быть оставлено въ ней, и измѣнялъ все то, что, на мой взглядъ, должно быть измѣнено. Руководствовался я при этомъ тѣми общими по поводу переводовъ соображеніями, о которыхъ говорю въ „предисловіи“ къ моему переводу „Политики“ Аристотеля (Москва 1911, стр. IX сл.). Несомнѣнно, найдутся въ переводѣ мѣста, гдѣ я, быть можетъ, и напрасно и безъ достаточныхъ основаній подвергалъ измѣненіямъ переводъ Э. Г. Мищенко. Да не посѣтуеть за это на меня его тѣни! Мною руководили тутъ добрыя, а не злыя намѣренія.

Читатель въ правѣ задать вопросъ: не проще ли было бы перевести Эукидида заново? На это я позволю себѣ замѣтить слѣдующее: переводить Эукидида совершенно заново, при наличности хорошаго перевода Э. Г. Мищенко, мнѣ казалось предпріятіемъ напраснымъ и безцѣльнымъ. Оно, во-первыхъ потребовало бы на свое выполненіе очень много времени; во-вторыхъ — и это главное — давая новый переводъ Эукидида, было бы непростительно не считаться съ переводомъ Э. Г. Мищенко, болѣе того — трудно было бы не дѣлать изъ него заимствованій. Нельзя же было бы постоянно отмѣчать эти заимствованія; съ другой стороны, противорѣчило бы правиламъ литературной этики и замалчивать ихъ. Стремиться же, во что бы то ни стало, дать отличный отъ текста Э. Г. Мищенко переводъ значило бы, въ концѣ концовъ, ломиться въ открытыя двери.

Наконецъ, мною руководило и такое соображеніе, характера болѣе общаго: если даже при всякаго рода самостоятельной писа-

тельской работѣ авторъ врядь ли всегда можетъ довести свой трудъ до такого состоянія, которое представляется въ его глазахъ вполне законченнымъ и могущимъ удовлетворить читателя, то тутъ можно, по крайней мѣрѣ, поставить себѣ извѣстные предѣлы. Иное дѣло переводчикъ, являющійся, въ сущности, лишь посредникомъ между читателемъ и переводимымъ авторомъ. На мой взглядъ, переводчикъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ дѣло съ классическимъ произведеніемъ, никогда не можетъ сказать о своей работѣ, что она вполне и разъ на всегда закончена, что въ ней на вѣки вѣчные все должно остаться въ неизмѣнномъ видѣ. Всякій переводъ, даже и очень хорошій, неизбежно долженъ вызывать стремленіе у переводчика къ дальнѣйшему его усовершенствованію и въ отношеніи большей близости къ оригиналу и въ смыслѣ литературной отдѣлки. И я увѣренъ, что, если бы *Θ. Г. Мищенко* самъ готовилъ второе изданіе своего перевода, онъ далеко не все оставилъ бы въ немъ въ неизмѣненномъ видѣ. Я пытался при своей работѣ не замѣнить, а замѣстить *Θ. Г. Мищенка*. Насколько я въ этомъ преуспѣлъ, да и преуспѣлъ ли вообще, судить не могу. Сдѣлалъ, что могъ, и буду радоваться, когда „*meliora potentes*“ пойдутъ еще дальше и приблизятъ русскій текстъ *Θукидида* къ греческому оригиналу еще больше, чѣмъ это сдѣлалъ *Θ. Г. Мищенко* и чѣмъ удалось это сдѣлать мнѣ, взявшему на себя нелегкую и, во всякомъ случаѣ, не очень-то благодарную задачу быть продолжателемъ той работы, которая, во всей своей основѣ, и теперь должна считаться неотъемлемой собственностью *Θ. Г. Мищенка*. За эту работу всегда должны поминать его добрымъ словомъ тѣ, кому дороги судьбы русскаго просвѣщенія, а изъ нихъ, конечно, я первый, такъ какъ благодаря занятію своему надъ свѣркою перевода *Θ. Г. Мищенка* съ текстомъ *Θукидида* я имѣлъ счастливую возможность еще внимательнѣе вчитаться въ самый оригиналъ и испытать при этомъ несказанное духовное наслажденіе, доставляемое общеніемъ съ такимъ мастеромъ мысли и слова, какимъ былъ *Θукидидъ*. Скорблю за читателя перевода, чувствуя свое безсиліе помочь ему: переводъ лишь въ ограниченной долѣ способствуетъ приобщенію къ этому наслажденію.

Объ одномъ считаю нужнымъ все-таки предувѣдомить читателя: Ѳ. Г. Мищенко, а за нимъ и я, старались дать переводъ Ѳукидида, а не пересказъ или обработку на современный ладъ. Еще менѣе чувствовалъ я себя и призваннымъ и способнымъ, при своей работѣ, „перевоплощаться“ въ Ѳукидида...

Основнымъ текстомъ при свѣркѣ перевода Ѳ. Г. Мищенко съ оригиналомъ служило для меня большое изданіе исторіи Ѳукидида, исполненное датскимъ ученымъ Карломъ Гуде (Hude) и вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1898 и 1901 гг. Тѣ, наиболѣе важные случаи, когда я считалъ себя вынужденнымъ отклониться отъ редакціи, установленной Гуде, мною оговорены въ „Критическихъ примѣчаніяхъ“, гдѣ читатель найдетъ также и краткія свѣдѣнія о рукописномъ преданіи исторіи Ѳукидида и о главнѣйшихъ критическихъ изданіяхъ ея (см. стр. 393 сл.).

Эд. Мейеръ ¹⁾ справедливо указываетъ на то, что у насъ нѣтъ еще „историческаго комментарія“ къ Ѳукидиду, т. е. такого комментарія, для котораго филологическое толкованіе служило бы не конечною цѣлью, а лишь необходимой предпосылкой. Главнѣйшею задачею такого историческаго комментарія должно было бы быть, по словамъ Эд. Мейера, выясненіе всего того, что содержится въ исторіи Ѳукидида, указаніе на то, почему Ѳукидидъ то или иное излагаетъ такъ, а не иначе, руководствуясь какими соображеніями, онъ заставляеть то или иное изъ дѣйствующихъ въ его исторіи лицъ выступать съ рѣчью, и почему именно съ такою рѣчью, а не иною, и т. п. Составленіе такого рода комментарія не могло, конечно, входить въ мою задачу, выполненіе которой потребовало бы и большого труда и чрезвычайнаго умѣнія. Я ограничился присоединеніемъ къ переводу, по возможности, краткихъ и сжатыхъ „объяснительныхъ примѣчаній“ почти исключительно реального характера. Филологическая сторона въ нихъ почти отсутствуетъ, такъ какъ, если бы я остановился на ней, пришлось бы во много разъ увеличить размѣры изданія и нарушить общій характеръ той серіи, въ составъ которой оно входить. Нѣкоторымъ дополненіемъ къ даннымъ мною примѣчаніямъ должны по-

¹⁾ Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II, Halle 1899, 382.

служить приложенныя къ изданію хронологическая таблица, географическія карты (о нихъ см. стр. 395) и подробный указатель, составленный Э. Г. Мищенкомъ и мною проредактированный.

Примѣчанія сопутствовали и переводъ Э. Г. Мищенка. Я не рѣшился подвергать ихъ переработкѣ въ новомъ изданіи перевода, убѣдившись, что они составлены въ иномъ масштабѣ и преслѣдуютъ иныя цѣли, чѣмъ тѣ примѣчанія, которыя обыкновенно сопутствуютъ переводы въ серіи „Памятниковъ міровой литературы“. Примѣчанія Э. Г. Мищенка могутъ послужить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дополненіемъ къ примѣчаніямъ, даннымъ мною. Послѣднія, конечно, не исчерпываютъ всего того, что нуждалось бы въ поясненіи, но я сознательно, при составленіи ихъ, былъ скупъ, будучи убѣжденъ, что обиліе примѣчаній неизбежно отвлекаетъ вниманіе читателя отъ самаго текста. Кто пожелалъ бы восполнить имѣющіеся пробѣлы въ нихъ, тому лучше всего обратиться къ комментированному изданію Фукидида Классена въ обработкѣ Штейпа ¹⁾, а также къ спеціальнымъ монографіямъ о Фукидидѣ и изложенію исторіи Пелопоннесской войны въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Греціи (особенно Бузольта и Эд. Мейера).

Своему переводу Э. Г. Мищенко предпослалъ предисловіе „Фукидидъ и его сочиненіе“. Въ немъ онъ далъ разборъ извѣстнѣйшихъ древнихъ біографовъ Фукидида, изложилъ его біографію и коснулся вопроса о композиціи труда Фукидида. И это предисловіе Э. Г. Мищенко я не счелъ возможнымъ подвергать переработкѣ, такъ какъ оно, на мой взглядъ, не совсѣмъ соответствуетъ характеру тѣхъ вступительныхъ статей, какія прилагаются къ переводамъ „Памятниковъ міровой литературы“. Мой вступительный очеркъ о Фукидидѣ предназначенъ для болѣе широкаго круга читателей, чѣмъ предисловіе Э. Г. Мищенка, и имѣетъ своею задачею познакомить ихъ съ главными вопросами, касающимися біографіи Фукидида, внѣшней и внутренней сторонъ его труда. Чтобы придать болѣе большую соразмѣрность обоимъ томамъ,

¹⁾ Thukydides erklärt von J. Classen... bearbeitet von J. Steup, Berlin I¹ 1897. II¹ 1914. III¹ 1892. IV¹ 1900. V¹ 1912. VI¹ 1905. VII¹ 1908. VIII¹ 1885.

вступительную статью пришлось разбить на два отдѣла и помѣстить ее, въ качествѣ введеній, и къ первому и ко второму тому.

Мнѣ остается указать на то, что транскрипція греческихъ собственныхъ именъ у меня, какъ и у всѣхъ насъ, кому приходится передавать греческія собственныя имена по-русски, не выдержана (помочь этому неизбежному неудобству я старался тѣмъ, что въ указателѣ при русской транскрипціи указана и греческая форма), и поблагодарить Г. Ф. Церетели за то, что онъ, по моей просьбѣ, любезно перевелъ стихами то, что стоитъ въ метрической формѣ и у Эукидида.

С. Ж.

Петроградъ, ноябрь 1914.

ΘУΚΙΔΙΔЪ И ЕГО ТВОРЕНІЕ.

Судьбѣ угодно было не только сохранить въ неприкосновенной цѣлости трудъ Θукидида, но и предоставить намъ возможность получить наглядное представленіе о внѣшнемъ обликѣ знаменитаго историка.

Мы не знаемъ имени того художника, который, въ начальную пору Римской имперіи, возымѣлъ счастливую мысль сопоставить на одной гермѣ портреты „отца исторіи“ Геродота и родоначальника исторической науки Θукидида. Герма эта, стоявшая еще въ срединѣ XVI вѣка въ Ватиканскихъ садахъ папы Юлія III, попала, послѣ различныхъ перипетій, во владѣніе фамиліи Фарнезе, была раздѣлена на двѣ части и служила, быть можетъ, украшеніемъ Фарнезины. Когда собраніе Фарнезе перешло въ Неаполь, обѣ части гермы были снова соединены, и она нашла себѣ пріютъ въ Неаполитанскомъ Національномъ музеѣ, гдѣ находится и по сіе время въ залѣ портретовъ.

Изображеніе Θукидида на Неаполитанской гермѣ ¹⁾, засвидѣтельствованное (какъ и изображеніе Геродота) надписью, называющей изображенное лицо, послужило для покойнаго археолога Михаэлиса ²⁾ исходнымъ пунктомъ собрать воедино тѣ портретныя бюсты историка, которые, хотя и не снабжены подписью, называющей изображенное лицо, представляютъ несомнѣнное сходство съ послѣднимъ и, слѣдовательно, также воспроизводятъ обликъ Θукидида. Изъ этихъ бюстовъ особаго вниманія заслуживаетъ

---

¹⁾ Лучшее воспроизведеніе ея у Arndt-Bruckmann, Griechische und römische Porträts, табл. 128—130.

²⁾ Michaelis, Bildnisse des Thukydidēs, Strassburg 1877.

бюсть, хранящійся въ замкѣ *Holkham*, въ графствѣ Норфолькъ, въ Англіи ¹⁾).

Какому изъ двухъ портретовъ Эукидида отдать предпочтеніе? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Михаэлисъ, а за нимъ Бернулли²⁾ высказываются въ пользу англійскаго бюста, находя, что обликъ Эукидида въ немъ переданъ жизненнѣе и худо-жественнѣе; другіе полагаютъ, что на неаполитанской гермѣ оригиналь переданъ точнѣе³⁾).

Вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ неаполитанскаго или англійскаго портрета Эукидида могъ бы стать на твердую почву лишь въ томъ случаѣ, если бы мы знали тотъ оригиналь, съ котораго они сдѣланы. Что такой оригиналь существовалъ, сомнѣнія быть не можетъ: въ пользу этого говоритъ, во-первыхъ, довольно значительное число дошедшихъ до насъ его копій; во-вторыхъ, имѣется и литературное указаніе, подтверждающее это.

Плохой, хотя и очень усердный поэтъ, жившій на рубежѣ V—VI в. по Р. X., Христофоръ, въ своемъ перечисленіи статуй, стоявшихъ въ Константинополѣ, въ такъ называемомъ Зевксиппѣ, упоминаетъ и о статуѣ, надо полагать бронзовой, Эукидида ⁴⁾. Изъ показанія Христофора можно заключить, что историкъ былъ представленъ съ поднятой сверху правой рукой—поза, скорѣе подходящая для оратора или политическаго дѣятеля. Михаэлисъ склоненъ былъ усматривать въ этой статуѣ тотъ оригиналь, съ котораго были скопированы дошедшія до насъ изображенія Эукидида. Но доказать этого, конечно, нельзя.

Если, такимъ образомъ, приходится оставить открытымъ вопросъ о томъ, съ какого оригинала исполнены были дошедшіе до насъ въ римскихъ копіяхъ портреты Эукидида, все же онѣ даютъ возможность опредѣлить, когда этотъ оригиналь былъ созданъ. Стиль и неаполитанской гермы и англійскаго бюста опредѣленно указываетъ на IV вѣкъ до Р. X. И это все, что мы можемъ утверждать. Гадать же о томъ, былъ ли исполненъ

¹⁾ Воспроизведенъ, между прочимъ, у А. Hekler, *Die Bildnisskunst der Griechen und Römer*, Stuttgart s. a., табл. 17.

²⁾ J. J. Bernoulli, *Griechische Ikonographie*, I, München 1901.

³⁾ Напр., Fr. Winter въ *Jahrb. d. k. D. arch. Inst. V* (1891), 151 сл.

⁴⁾ *Anthol. graeca*, ст. 572—6 (т. I, p. 55 Stadtmüller).

этотъ оригиналь извѣстнымъ портретистомъ первой половины IV вѣка Силаніономъ (это—предположеніе Винтера), или же (такъ думалъ Михаэлисъ) портретъ Эукидида былъ сдѣланъ еще въ послѣдніе годы жизни историка, т.-е. въ самомъ началѣ IV вѣка, на мой взглядъ, бесполезно.

Ясно одно: сохранившіеся до насъ портреты Эукидида, если и не могутъ претендовать на „фотографическую точность“, все же не являются и продуктомъ „фантазіи художника“. Эти портреты реальны, безъ замѣтныхъ слѣдовъ идеалистической окраски. Какимъ путемъ художникъ, дѣлавшій первую портретную статую (или бюстъ) Эукидида, получилъ необходимыя данныя для своей работы, видѣлъ ли онъ его лично, или получилъ свѣдѣнія объ обликѣ Эукидида отъ его родныхъ, или знакомыхъ, мы этого, конечно, не знаемъ и врядъ ли когда-либо узнаемъ. Но что художникъ и не „фантазировалъ“ въ передачѣ облика историка и не пытался этотъ обликъ идеализировать, за это говоритъ воспроизведеніе въ портретѣ такихъ индивидуальныхъ, характерныхъ деталей, какъ: высокой съ нависшею нижнею частью лобъ, узкіе глаза, своеобразная трактовка бороды и прически (лысина!), наконецъ, нѣсколько жесткое строеніе костяка. Основное выраженіе лица—глубокая серьезность. Тяжелыя переживанія, своего рода внутренняя борьба наложили свою печать на весь обликъ Эукидида, избородили морщинами его лобъ. А сколько энергіи въ очертаніи рта. Вообще во всемъ обликѣ нѣтъ той симметричной правильности, какую мы привыкли встрѣчать въ „греческихъ“ головахъ. Что-то своеобразное есть въ портретѣ Эукидида, и оно, быть можетъ, должно напомнить намъ о томъ, что въ жилахъ историка съ аттической кровью смѣшалась кровь еракійская, „варварская“.

И какъ плохо согласуется съ обликомъ Эукидида, сохранившимся намъ его реальными портретами, та характеристика этого облика, какую даетъ его древній біографъ: „Говорятъ, выраженіе лица у Эукидида было сосредоточенное, голова и прическа заостренная (!), вообще вся наружность соотвѣтствовала его исторіи“. Очевидно, біографъ—или, точнѣе, его источникъ—портрета Эукидида никогда не видѣлъ, а сочинилъ его въ своемъ воображеніи примѣнительно къ „характеру“ его исторіи.

Жизнь Эукидида, естественно, должна была интересовать древнихъ ученыхъ, когда среди нихъ пробудились историко-литературные интересы, т.-е. не ранѣ эпохи такъ называемой александрійской образованности. Для насъ труды ихъ въ этой области утрачены. Отзвуки этихъ трудовъ дошли, однако, въ двухъ біографіяхъ Эукидида, помѣщаемыхъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, содержащихъ его исторію. Одна изъ этихъ біографій очень обширная, на первый взглядъ очень ученая и обстоятельная, а на самомъ дѣлѣ довольно-таки сумбурная, приурочена даже къ опредѣленному имени Маркеллина. Кто былъ этотъ Маркеллинъ, мы въ точности не знаемъ. Съ большой долей вѣроятности его отождествляютъ съ тѣмъ Маркеллиномъ, который въ срединѣ V вѣка по Р. Х. составилъ толкованія къ сочиненію ритора Гермогена „О возмущеніяхъ“ (Гермогенъ жилъ при императорѣ Маркѣ Авреліи). Самъ Маркеллинъ, очевидно, былъ также риторомъ и, возможно, читалъ своимъ ученикамъ лекціи, посвященныя, главнымъ образомъ, разбору стиля Эукидида. Въ качествѣ введенія къ своему курсу Маркеллинъ и предпослалъ біографію историка. Въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ усвояемая Маркеллину біографія Эукидида, она распадается на три механически связанныя между собою части, изъ которыхъ только первая принадлежитъ самому Маркеллину, остальные же двѣ составлены по біографіи послѣдняго.

Анонимная біографія Эукидида, помѣщаемая въ рукописяхъ исторіи Эукидида вслѣдъ за біографіей Маркеллина, а также біографія Эукидида въ словарь византійскаго ученаго середины X вѣка, Свида, въ основѣ своей, несомнѣнно, также восходятъ къ біографіи, составленной Маркеллиномъ, и потому особаго значенія имѣть не могутъ.

Вотъ переводъ біографіи Эукидида, составленной Маркеллиномъ, и анонимной ¹⁾. Онѣ интересны хотя бы въ томъ отношеніи, что могутъ дать представленіе читателю о характерѣ историко-литературныхъ біографій въ древности вообще.

---

1) Переводъ Э. Г. Мищенко свѣренъ мною по изданію Гуде.

ИЗЪ СХОЛІЙ МАРКЕЛЛИНА КЪ ѲУКИДИДУ. О
ЖИЗНИ ѲУКИДИДА И СВОЙСТВАХЪ ЕГО РЪЧИ.

Послѣ того, какъ мы посвящены въ божественныя рѣчи и 1
судебныя пренія Демосѳена, преисполнились и въ достаточной
мѣрѣ увлеклись мыслями его совѣщательныхъ и судебныхъ рѣчей,
пора намъ посвятить себя и въ таинства Ѳукидида, такъ какъ онъ
въ высокой степени обладаетъ искусствомъ и прелестью рѣчи,
точностью въ изложеніи событій, мудростью въ военномъ дѣлѣ;
таковъ же онъ и въ составленіи произносимыхъ передъ народомъ
рѣчей. Однако сначала необходимо сказать о его происхожденіи
и жизни: вѣдь просвѣщенные судьи обязаны изслѣдовать это
прежде, чѣмъ самое сочиненіе.

Ѳукидидъ историкъ былъ сыномъ Олора, получившаго это имя 2
отъ Олора, царя ѳракійскаго; мать Ѳукидида звали Гегесипила. Онъ
вель свой родъ отъ знаменитѣйшихъ стратеговъ: я имѣю въ виду
Мильтіада и Кимона. По происхожденію онъ приходился дальнимъ
родственникомъ стратегу Мильтіаду, а черезъ Мильтіада—Зевсову 3
сыну Эаку. Такимъ въ отдаленномъ поколѣніи родомъ гордится исто-
рикъ. Объ этомъ свидѣтельствуеъ Дидимъ ¹⁾, по словамъ кото-
раго Ферекидъ ²⁾ въ первой книгѣ „Исторій“ говоритъ такъ: „Фи-
лей, сынъ Эанта, селится въ Аѳинахъ. Отъ него рождается сынъ
Даикль, отъ Даикла Эпиликъ, отъ Эпилика Акесторъ, отъ Аке-
стора Агеноръ, отъ Агенора Олій, отъ Олія Ликъ, отъ Лика
Тофонъ, отъ Тофона Лаій, отъ Лаія Агаместоръ, отъ Агаместора
Тисандръ, отъ Тисандра Мильтіадъ, отъ Мильтіада Гиппоклидъ,
въ архонтство котораго установлены были Панаѳинеи, отъ Гип- 366
поклида Мильтіадъ ³⁾, который вывелъ колонію въ Херсонесъ“. Сви- 4
дѣтельствуеъ объ этомъ и Гелланикъ ⁴⁾ въ сочиненіи подъ за-
главіемъ „Асопида“. Пожалуй, кто-либо спроситъ: какое отношеніе
имѣетъ Мильтіадъ къ Ѳукидиду? Но дѣло въ томъ, что Ѳукидидъ
родственникъ Мильтіада. И вотъ почему. Ѳракіяне и долонки вели 5

¹⁾ Александрійскій грамматикъ второй половины I в. до Р. Х.

²⁾ Уроженецъ острова Лероса, одинъ изъ логографовъ; жилъ въ пер-
вой половинѣ V в. до Р. Х., написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Исто-
ріи (или Генеалогіи или Автохѳоны).

³⁾ Пропускъ въ текстѣ, или неточность: Мильтіадъ былъ сынъ Кипсела.

⁴⁾ Уроженецъ Лесбоса, логографъ, старшій современникъ Ѳукидида.

- войну съ апсинеями, своими сосѣдями ¹⁾). Удручаемые войною, претерпѣвши всевозможныя бѣды вслѣдствіе непрерывныхъ поражений, долонки искали спасенія въ оракулахъ, зная, что одно только божество указываетъ пути въ безвыходномъ положеніи. И правда, по словамъ Эсхила ²⁾), „Мощь божества безмѣрна; часто спасаетъ оно беспомощнаго въ бѣдахъ, избавляетъ отъ тяжкаго несчастія и обращаетъ ко благу нависшія надъ головою тучи бѣдствій“.
- 6 Надежды не обманули долонковъ. Данное имъ изреченіе оракула ³⁾) гласило: наилучшаго вождя они будутъ имѣть въ томъ человѣкѣ, который во время странствованій пригласитъ ихъ на угощеніе. Въ то время правителемъ Лидіи былъ Кресъ, а въ Аѳинахъ тираннами были Писистратиды. Возвращаясь отъ оракула, долонки повстрѣчались съ Мильтіадомъ, находившимся у границъ Аттики; онъ тяготился тиранніей и искалъ справедливаго предлога къ удаленію изъ Аттики. Такъ устроилъ долонкамъ оракуль. Видя ихъ въ одеждѣ странниковъ и понимая, что значитъ странствовать, Мильтіадъ радушно пригласилъ ихъ на угощеніе, причемъ и не подозрѣвалъ, что исполняетъ волю оракула. Долонки обрадовались тому, что получили вождя, на котораго указывало имъ проявляемое Мильтіадомъ гостепріимство, рассказали все Мильтіаду и избрали его своимъ вождемъ. По словамъ однихъ, Мильтіадъ удалился изъ Аѳинъ, спросивши божество; другіе говорятъ, что онъ отправился въ путь съ согласія тиранна только послѣ того, какъ сообщилъ ему о приглашеніи оракіянъ. Съ своей стороны тираннъ далъ Мильтіаду отрядъ воиновъ и отпустилъ его, довольный тѣмъ, что
- 8 столь вліятельный человѣкъ покидаетъ Аѳины. Мильтіадъ сталъ во главѣ долонковъ, тѣмъ исполнилъ предсказаніе оракула, и, одержавши побѣду надъ апсинеями, основалъ колонію въ Херсонесѣ.
- 9 По смерти его сына власть надъ Херсонесомъ унаслѣдовалъ еди-
- 10 ноутробный братъ его Стесагоръ ⁴⁾). Когда и тотъ умеръ, власть

¹⁾ Долонки, туземные жители Херсонеса Оракійскаго, около 650 г. были стѣснены апсинеями, оракійскимъ племенемъ.

²⁾ „Семь противъ Эивъ“, ст. 212 сл. (Wecklein).

³⁾ Дельфійскаго.

⁴⁾ Здѣсь послѣ „унаслѣдовалъ“ или небольшой пропускъ въ текстѣ, или если пропуска нѣтъ, то описка, такъ какъ Стесагоръ—одинъ изъ сыновей единоутробнаго брата Мильтіада. Ср. Геродотъ, VI, 38—39.

получилъ Мильтіадъ, одноименный съ первымъ основателемъ колоніи, единоутробный и единокровный братъ Стесагора. Хотя у 11 Мильтіада были дѣти отъ аттической уроженки, но изъ жадности власти онъ женился на Гегесипилѣ, дочери ѳракійскаго царя Олора, и имѣлъ отъ нея ребенка. Во время нашествія персовъ на Элладу Мильтіадъ собралъ свое имущество и отправилъ въ Аѳины, 12 отославъ туда же и большинство членовъ своей семьи. Корабль, на которомъ переправлялись тѣ дѣти Мильтіада, что были не отъ ѳракіянки, попалъ въ плѣнъ, но царь отпустилъ ихъ на свободу, если только Геродотъ говоритъ правду. Изъ ѳракіи Мильтіадъ спасся въ 13 Аттику. Однако, онъ не избѣжалъ клеветы «недруговъ», которые обвиняли его въ стремленіи къ тиранніи. Но Мильтіадъ оправдался и былъ стратегомъ въ войнѣ съ персами. Отъ этого-то 14 Мильтіада, какъ рассказываетъ «Дидимъ», вѣль свое происхожденіе родъ Эукидида. Важнѣйшимъ доказательствомъ того считаются его большія богатства, его владѣнія во ѳракіи и золотые пріиски въ Скаптезилѣ ¹⁾. Нѣкоторые называютъ Эукидида ²⁾. . . Мильтіада 15 или сыномъ его дочери. Эукидидъ побудилъ насъ вообще сдѣлать эти изысканія, потому что самъ онъ вовсе не упоминаетъ о своей родословной. Не должно забывать и того, что отецъ его 16 Олоръ, а не Ороль, съ буквою *p* въ первомъ слогѣ и съ *l* во второмъ: послѣднее правописаніе, какъ думаетъ и Дидимъ, ошибочное. Что имя его Олоръ, доказываетъ и лежащая на его могилѣ 17 плита, гдѣ начертано: „Эукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ“ ³⁾. Дѣло въ томъ, что у воротъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мелитидскихъ, въ Койлѣ ⁴⁾, находятся такъ называемыя Кимоновы гробницы, гдѣ показываютъ гробницу Геродота и Эукидида. Отсюда ясно, что Эукидидъ дѣйствительно происходилъ изъ рода Мильтіада, такъ какъ никого посторонняго здѣсь не погребаютъ. Свидѣтельствуетъ объ этомъ и Полемонъ ⁵⁾ въ сочиненіи „Объ акропольѣ“, гдѣ онъ прибавляетъ, что у Эукидида былъ сынъ Тимо-

1) Ср. Эукидидъ, IV, 105.

2) Пропускъ.

3) Изъ дема Галимунта, принадлежавшаго къ филѣ Леонтидѣ.

4) Демъ Аттики, принадлежавшій къ филѣ Гиппоэонтидѣ.

5) Писатель первой половины II в. до Р. X.

женія демократіи и установленія правленія „четырехсотъ“. Изъ расположенія къ Антифонтѣ, какъ къ наставнику, Фукидидъ умолчалъ о томъ, что послѣ его смерти аѳиняне изъ мести выбросили трупъ его за городъ. Дѣйствительно рассказываютъ, что аѳиняне выбросили трупъ Антифонта, какъ виновника ниспроверженія демократіи.

Достигнувъ зрѣлаго возраста, историкъ не принималъ участія 23 въ государственномъ управленіи, не всходилъ и на ораторскую трибуну, но онъ былъ стратегомъ, что и послужило началомъ его бѣды, такъ какъ это привело его къ изгнанію. Дѣло въ томъ, что Фукидидъ былъ посланъ къ Амфиполю¹⁾, но Брасидъ предупредилъ его и раньше овладѣлъ городомъ, что и было вмѣнено въ вину Фукидиду, хотя дѣятельность его была для аѳинянъ не совсѣмъ бесполезна: несмотря на то, что подъ Амфиполемъ онъ потерпѣлъ неудачу, онъ занялъ Эіонъ на Стримонѣ²⁾. Не взирая на это аѳиняне вѣнили первую неудачу въ вину ему и изгнали его. Проживая послѣ изгнанія на Эгинѣ, Фукидидъ, какъ человекъ 24 богатый, отдавалъ въ ростъ большую часть своихъ денегъ³⁾. Однако 25 онъ переселился и оттуда и, проживая въ Скаптегилѣ, подъ сѣнью платана писалъ свою исторію. Мы не должны довѣрять Тимею⁴⁾, будто послѣ изгнанія Фукидидъ жилъ въ Италіи. Несмотря на изгнаніе, онъ писалъ свою исторію, не злопамятствуя на аѳинянъ, но правдиво и безпристрастно; онъ не поноситъ даже ни Клеона, ни Брасида, виновника его несчастья, какъ подобало бы раздраженному историку. Между тѣмъ большинство истори- 27 ковъ, при составленіи своихъ произведеній, руководились личными страстями, менѣе всего заботясь объ истинѣ. Такъ, Геродотъ, въ возмездіе за пренебреженіе къ нему коринѳянь, рассказываетъ, что они бѣжали отъ морской битвы при Саламинѣ⁵⁾; Тимей

¹⁾ Фукидидъ IV, 102.

²⁾ Фукидидъ IV, 102. 104.

³⁾ Извѣстіе это вымышлено: во все время Пелопоннесской войны Эгина была занята аѳинянами.

⁴⁾ Вѣроятно, извѣстный историкъ второй половины IV—первой III в. до Р. Х.

⁵⁾ VIII, 94.

кромѣ Писистратидовъ, возвратиться въ Аѳины. Фукидидъ, по прибытіи туда, умеръ насильственною смертію и погребенъ среди Кимоновыхъ гробницъ. Дидимъ замѣчаетъ, что онъ считаетъ нелѣпымъ то мнѣніе, по которому Фукидидъ умеръ въ изгнаніи, хотя и погребенъ въ Аттікѣ; въ такомъ случаѣ, продолжаетъ онъ, Фукидидъ не былъ бы похороненъ подлѣ родственниковъ могилъ, или же, будучи похороненъ тайкомъ, не имѣлъ бы ни плиты, ни надписи, которая положена на могилу и указываетъ на имя историка. Такимъ образомъ ясно, что разрѣшеніе возвратиться въ Аттіку изгнанникамъ было дано, какъ объ этомъ сообщаютъ Филохоръ и Димитрій ¹⁾ въ сочиненіи „Архонты“.

Что касается Зопира, то, по моему мнѣнію, онъ говоритъ **33** вздоръ, утверждая, будто Фукидидъ скончался во Фракіи, хотя Кратиппъ ²⁾ и полагаетъ, что Зофиръ правъ. Слишкомъ смѣшны также увѣренія Тимея и другихъ, будто историкъ погребенъ въ Италіи. Говорятъ, что выраженіе лица у Фукидида было сосредоточенное, голова и прическа заостренныя, вообще вся наружность соотвѣтствовала его исторіи. Кончилъ онъ жизнь, какъ говорятъ, имѣя болѣе 50 лѣтъ отъ роду, не доведши труда своего до положеннаго конца.

Въ расположеніи содержанія Фукидидъ соревновалъ Гомеру, въ **35** торжественности и возвышенности слога Пиндару. Онъ выражается намѣренно неясно, чтобы не быть общедоступнымъ, не показаться простымъ всякому желающему понимать его легко, но чтобы заслужить одобреніе умнѣйшихъ людей и быть для нихъ предметомъ удивленія. И въ самомъ дѣлѣ, кто удостоится похвалы наилучшихъ людей и стяжаетъ себѣ славу послѣ критики, тотъ будетъ пользоваться почетомъ, закрѣпленнымъ письменными свидѣтельствами, и на будущія времена станетъ такимъ, котораго не можетъ уничтожить послѣдующая критика. По замѣчанію Антилла, Фукидидъ подражалъ **36** слегка парисозамъ ³⁾ и антитезамъ Горгія леонтинца ⁴⁾, въ то время пользовавшагося большою славою у эллиновъ, подражалъ

¹⁾ Фалерскій, государственный дѣятель и писатель конца IV в. до Р. Х.

²⁾ Писатель или IV, или I в. до Р. Х.

³⁾ *παρισώσεις*, симметрическое соотвѣтствіе двухъ частей фразы.

⁴⁾ Знаменитый софистъ.

37 также Продику Кеосскому ¹⁾ въ точномъ выборѣ словъ. Но, какъ мы сказали, больше всего соревновалъ Фукидидъ Гомеру, какъ въ выборѣ словъ и точности сочетанія ихъ, такъ и въ силѣ вы-
 38 раженія, красотѣ и сжатости слога. Предшествовавшіе историки и повѣствователи давали рассказы какъ бы безжизненные и на всемъ протяженіи ихъ пользовались только простымъ повѣствованіемъ, не влагая въ уста дѣйствующихъ лицъ ни какихъ-либо разговоровъ, ни политическихъ рѣчей. Правда, Геродотъ сдѣлалъ было попытку въ этомъ родѣ, но не осилилъ ея: онъ ввелъ только краткія бесѣды, скорѣе просопопеи, нежели рѣчи политическія. Только Фукидидъ изобрѣлъ и усовершенствовалъ политическія рѣчи, вложивъ въ нихъ общія мысли и раздѣливъ ихъ на части такъ, что каждая изъ нихъ можетъ быть сведена къ опредѣленному главному положенію, что и представляетъ совершенный
 39 образецъ рѣчи. Изъ трехъ видовъ слога, высокаго, низкаго и средняго, Фукидидъ, оставивъ два послѣдніе, пользовался только высокимъ слогомъ, какъ согласующимся съ собственнымъ его характеромъ и отвѣчающимъ важности столь знаменательной войны. И въ самомъ дѣлѣ, если событія ея были важны, то и повѣствовать о нихъ слѣдовало такимъ слогомъ, который походилъ бы на
 40 эти событія. Чтобы читателю не безызвѣстны были и другіе виды слога, пусть онъ знаетъ, что среднимъ слогомъ пользовался Геродотъ, который не возвышенъ и не простъ, а низкимъ—Ксено-
 41 фонтъ. Вслѣдствіе того, что Фукидидъ пользуется высокимъ слогомъ, онъ часто употребляетъ поэтическія выраженія и нѣкоторыя метафоры. Впрочемъ, относительно исторіи вообще нѣкоторые пытались доказать, что она принадлежитъ не къ ораторскому, а къ поэтическому роду изложенія. Что исторія не относится къ поэзіи, ясно изъ того, что историческое изложеніе вовсе не связано стихотворнымъ размѣромъ. Если же кто возразитъ намъ, что не всякая прозаическая рѣчь есть ораторская, какъ, напри-
 мѣръ, сочиненія Платона, или сочиненія медицинскаго характера, то мы на это отвѣтимъ, что историческое сочиненіе раздѣляется на части по главнымъ положеніямъ и относится къ ораторскому

¹⁾ Софистъ, современникъ Сократа.

роду изложенія. Вообще же всякое историческое сочиненіе отно- 42
сится къ совѣщательному виду краснорѣчія (другіе относятъ его къ
панегирическому виду на томъ основаніи, что историкъ восхваляетъ
доблестнѣйшихъ въ войнахъ людей). Въ частности исторія Оуки-
дида относится ко всѣмъ тремъ видамъ краснорѣчія: къ совѣща-
тельному—всѣми своими рѣчами въ народныхъ собраніяхъ, за
исключеніемъ рѣчей платеевъ и ѳивянъ въ третьей книгѣ ¹⁾, къ
панегирическому—надгробною рѣчью ²⁾, къ судебному—рѣчами
платеевъ и ѳивянъ, которыя выше мы выдѣлили изъ остальныхъ.
Въ самомъ дѣлѣ, когда творятъ судъ явившіеся изъ Лакедемона
судьи, когда платеевнинъ отвѣчаетъ на вопросы и произноситъ
длинную рѣчь въ защиту отъ взводимыхъ на него обвиненій, а
ему возражаетъ ѳивянинъ съ цѣлью вызвать раздраженіе лакеде-
монянъ, распредѣленіе частей, способъ развитія, форма—все въ
этой рѣчи настоящій образецъ судебного краснорѣчія.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, восьмая книга исторіи подложна и 43
не принадлежитъ Оукидиду, причемъ одни приписываютъ ее до-
чери историка, другіе—Ксенофону. Имъ мы возразимъ: несо-
мнѣнно, книга эта не есть произведеніе дочери историка, потому
что женщина не въ состояніи воспроизвести такія достоинства и
искусство. Далѣе, если бы такая женщина и нашлась, она не ста-
ла бы скрывать свое имя, написала бы не одну восьмую книгу,
а оставила бы и многія другія сочиненія, обнаруживая въ нихъ
свое дарованіе. Что восьмая книга принадлежитъ не Ксенофону,
объ этомъ свидѣтельствуеетъ уже слогъ ея, потому что замѣчается
большая разница между низкимъ слогомъ и высокимъ. Не при-
надлежитъ она, навѣрное, и Теопомпу ³⁾, какъ нѣкоторые желали
доказать. Другіе, болѣе просвѣщенные, полагаютъ, что книга эта
принадлежитъ Оукидиду, но что она не отдѣлана, написана толь-
ко эскизно, содержитъ въ себѣ вкратцѣ множество предметовъ,
описаніе которыхъ могло бы быть отдѣлано и распространено.
Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняется, что восьмая книга из-
ложена слабѣе; какъ кажется, она такова отчасти и потому, что

¹⁾ 53—67.

²⁾ II, 35—46.

³⁾ Историкъ IV в. до Р. Х.

историкъ составилъ ее во время болѣзни: когда тѣло сколько-нибудь нездорово, слабѣютъ обыкновенно и умственные силы, такъ какъ умъ и тѣло находятся между собою почти въ полномъ согласіи.

- 45   Фукидидъ умеръ послѣ Пелопоннесской войны во Фракіи, занятый составленіемъ исторіи событій двадцать перваго года войны, продолжавшейся въ общемъ двадцать семь лѣтъ. Исторію по слѣднихъ шести лѣтъ дополнили Теопомпъ и Ксенофонтъ, при-
- 46   соединивъ къ ней „Греческую исторію“. Слѣдуетъ знать, что Фукидидъ, будучи стратегомъ при Амфиполѣ, былъ обвиненъ въ томъ, что не поспѣлъ во-время къ мѣсту назначенія, явившись туда послѣ того, какъ Брасидъ взялъ городъ; за это онъ былъ изгнанъ аѳинянами по обвиненію Клеона. Поэтому-то историкъ съ ненавистью относится къ Клеону и вездѣ изображаетъ его какъ напыщеннаго сумасброда. Удалившись изъ Аѳинъ, Фукидидъ, какъ говорятъ, отдѣлалъ во Фракіи свою исторію. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала войны онъ дѣлалъ замѣтки о всемъ, что
- 47   говорилось и совершалось. Въ началѣ онъ не заботился, конечно, объ изяществѣ, но лишь о томъ, чтобы спасти отъ забвенія событія войны. Впослѣдствіи же, когда Фукидидъ былъ изгнанъ и жилъ во фракійской мѣстности Скаптегилѣ, онъ привелъ въ прекрасный порядокъ тѣ замѣтки, которыя сначала составлялъ только по
- 48   памяти. Фукидидъ врагъ миеовъ, потому что онъ другъ истины. Онъ поступилъ не такъ, какъ прочіе историки и повѣствователи, которые примѣшали къ своимъ повѣствованіямъ миеы, заботясь не столько объ истинѣ, сколько объ удовольствіи читателя. Такъ поступали другіе; напротивъ, нашъ историкъ не заботился о доставленіи удовольствія слушателямъ, но писалъ съ цѣлью дать точныя свѣдѣнія желающимъ поученія. Дѣйствительно, онъ не называлъ своей исторіи предметомъ публичнаго состязанія ¹⁾, такъ какъ воздержался отъ многоаго такого, что доставляетъ удовольствіе, отбросилъ эпизоды, которые обыкновенно вставляеть большинство повѣствователей. Такъ, напримѣръ, Геродотъ вставилъ
- 49

¹⁾ I, 22.

эпизодъ о любящемъ музыку дельфинѣ и объ Аріонѣ ¹⁾, выплывающемъ благополучно благодаря своей музыкѣ; вообще вторая книга исторіи Геродота имѣетъ лживое содержаніе. Нашъ историкъ, если упоминаетъ что-либо лишнее, то только по необходимости, и отвлекается въ сторону лишь настолько, насколько это нужно слушателямъ для пониманія. Такъ, въ разсказѣ о Терее ²⁾ говорится только о несчастіяхъ женщинъ, а исторія киклоповъ упоминается лишь ради топографическихъ соображеній ³⁾. Что касается Алкмеона, то Фукидидъ говоритъ только о томъ, какъ онъ снова пришелъ въ себя; здѣсь онъ упоминаетъ о его здоровомыслии ⁴⁾ и не распространяется объ остальномъ. Такъ онъ **50** обращается съ мифами. Фукидидъ чрезвычайно искусенъ въ изображеніи характеровъ. Въ отдѣльныхъ частяхъ онъ ясенъ, но иногда въ построеніи цѣлаго кажется темнымъ вслѣдствіе сжатости выраженій. Слогъ его чрезвычайно серьезенъ и величавъ; сочетаніе предложеній шероховато, высокопарно, избытуетъ неправильнымъ размѣщеніемъ словъ, иногда неясно. Краткость его изумительна, и мыслей у него больше, чѣмъ словъ. Изреченія его **51** достойны высшей похвалы. Онъ мощенъ въ повѣствованіяхъ, когда описываетъ морскія битвы и осады, болѣзни и междоусобицы. Въ употребленіи фигуръ онъ многообразенъ, подражая большею частью леонтинцу Горгію, кратокъ въ опредѣленіи понятій, горекъ въ своей суровости, совершененъ въ воспроизведеніи и описаніи характеровъ. Такъ, ты чувствуешь въ его изображеніи гордость Перикла, нѣчто невыразимое въ Клеонѣ, юность Алкивіада, соединеніе всѣхъ качествъ въThemistocle, честность, суетворіе и удачу Никія до похода его въ Сицилію и многое другое, что мы постараемся показать при отдѣльныхъ случаяхъ. Большею **52** частью Фукидидъ пользуется древне-аттическимъ нарѣчіемъ, въ которомъ ξ употребляется вмѣсто σ , напримѣръ, $\xi\nu\nu\acute{\epsilon}\gamma\rho\alpha\varphi\epsilon$ и $\xi\nu\nu\mu\alpha\chi\acute{\iota}\alpha$, гдѣ двугласный $\alpha\iota$ пишется вмѣсто α , почему всегда онъ говоритъ $\alpha\iota\epsilon\iota$. Вообще Фукидидъ изобрѣтаетъ новыя сло-

¹⁾ I, 23. 24.

²⁾ II, 29.

³⁾ VI, 2₁.

⁴⁾ II, 102.

ва, другія его реченія древнѣе тѣхъ, какія употреблялись въ его время, таковы: *αὐτοβοεΐ, πολεμησεῖοντες, παγγάλεπον, ἀμικράδα, ὕλης φακέλους*. Иногда онъ подражаетъ поэтамъ, напримеръ, въ словахъ: *ἐπιλύξαι, ἐπηλύται, ἀνακῶς*, и т. под. Иныя слова свойственны только ему, напримеръ: *ἀποβίμως, κωλύμη, ἀποτείχισις*, и всѣ тѣ, которыя не встрѣчаются у другихъ писателей и употребляются имъ однимъ. Фукидидъ любитъ также высокопарныя слова, сильные доводы и, какъ мы сказали раньше, синтаксическую краткость, такъ что иногда многіе предметы обозначаются у него однимъ выраженіемъ. Часто онъ называетъ состоянія и вещи вмѣсто самыхъ людей, напримеръ, *ἀντίπαλον δέος*, „равный обоюдный страхъ“. Въ сочиненіи Фукидида встрѣчаются кое-какія черты панегирическаго краснорѣчія, напримеръ, въ его надгробной рѣчи; онъ вводитъ въ свое повѣствованіе различные виды ироніи, ставитъ вопросы, заставляетъ произносить философскія рѣчи и является философомъ въ діалогахъ. Большинство отрицаетъ способъ употребленія и сочетанія словъ у Фукидида, между прочимъ Діонисій Галикарнасскій. Послѣдній укоряетъ Фукидида въ томъ, что онъ будто бы не умѣетъ пользоваться прозаическою политическою рѣчью, но Діонисій не знаетъ того, что всѣ свойства Фукидида имѣютъ своимъ источникомъ чрезвычайную мощь и богатство дарованія.

- 54 Повидимому, Фукидидъ жилъ въ одно время съ Геродотомъ, такъ какъ Геродотъ ¹⁾ упоминаетъ о томъ самомъ вторженіи еивянь въ Платею, о которомъ повѣствуетъ и Фукидидъ во второй книгѣ ²⁾. Существуетъ еще и такой разсказъ, будто однажды Геродотъ читалъ публично свою исторію, а присутствовавшій при этомъ Фукидидъ, слушая чтеніе, заплакалъ. Говорятъ, Геродотъ замѣтилъ это и сказалъ отцу Фукидида, Олору: „Олоръ, природа твоего сына жаждетъ знаній“. Умеръ Фукидидъ во Фракіи. По словамъ однихъ, онъ тамъ же и погребенъ, по словамъ другихъ, кости его тайкомъ были перенесены родственниками въ Аѳины и

¹⁾ VII, 233.

²⁾ II, 2.

тайкомъ же погребены: нельзя было бы открыто похоронить въ Аѳинахъ изгнанника за измѣну. Гробница Эукидида находится вблизи воротъ, въ той мѣстности Аттики, которая называется Койла, какъ утверждаетъ Антилъ, свидѣтель достовѣрный, весьма свѣдущій въ исторіи и искусный въ обученіи другихъ. По его словамъ, въ Койлѣ стояла стела съ надписью: „Эукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ“. Нѣкоторые прибавляютъ слова: „здѣсь покоится“. Мы замѣтимъ, что слова эти подразумѣваются и дополняются сами собою, въ надписи же ихъ не было.

По характеру и слогу Эукидидъ величествененъ; величественность не покидаетъ его даже тамъ, гдѣ описываемыя имъ событія возбуждаютъ жалость; способъ выраженія высокопарный, мысль затемняется тѣмъ, что онъ склоненъ къ неправильному размѣщенію словъ, немногими словами обозначаетъ множество предметовъ; чрезвычайно многообразенъ въ фигурахъ словесныхъ и, напротивъ, очень бѣденъ фигурами мыслей. Дѣйствительно, Эукидидъ не пользуется ни ироніей, ни укоризнами, ни окольными оборотами рѣчи, вообще никакими ухищреніями относительно слушателя, тогда какъ Демосѳенъ именно въ нихъ обнаруживаетъ особенную силу. Впрочемъ, я полагаю, что Эукидидъ не пользовался этими средствами не по незнанію фигуръ мыслей, но потому, что составлялъ рѣчи, подходящія и соотвѣтствующія тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ выводитъ въ своемъ сочиненіи. Въ самомъ дѣлѣ, не подобало влгать въ уста ни Периклу, ни Архидаму, ни Никію, ни Брасиду, людямъ съ возвышеннымъ и благороднымъ образомъ мыслей, украшеннымъ славою героевъ, фигуры ироніи и другія ухищренія, какъ будто они не имѣли смѣлости обличать другихъ открыто, обвинять прямо и говорить все, что хотѣли. Поэтому - то Эукидидъ составилъ рѣчи безыскусственныя, лишенныя фигуръ, такъ что и въ этомъ отношеніи онъ соблюдалъ надлежащія требованія искусства; вѣдь искусство писателя состоитъ въ томъ, чтобы сохранить за лицами подобающее достоинство и дать событіямъ соотвѣтствующее выраженіе.

Нужно знать, что нѣкоторые дѣлили исторію Эукидида на тринадцать книгъ, другіе иначе, но возобладало и стало общепризнан-

нымъ дѣленіе на восемь книгъ, каковое одобрено и Асклепиадомъ ¹⁾.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ТУКИДИДА.

Тукидидъ аѳинянинъ былъ сынъ Олора, родъ же его ѳракійскій: отецъ Тукидида, Олоръ, получилъ свое имя изъ ѳракіи. Тукидидъ находился въ кровномъ родствѣ съ Мильтіадомъ, по крайней мѣрѣ, онъ былъ похороненъ тамъ же, гдѣ Мильтіадъ, 2 именно въ Койлѣ. Мильтіадъ женатъ былъ на дочери ѳракійскаго царя Гегесипилѣ. Тукидидъ былъ ученикомъ Антифонта изъ Рамнунта, искуснаго оратора, къ которому судъ отнесся съ подозрѣніемъ. Судъ не допускалъ Антифонта къ произнесенію рѣчей; поэтому онъ сталъ писать рѣчи и передавалъ ихъ лицамъ, которыхъ просили его объ этомъ. Тукидидъ, ученикъ его, свидѣтельствуетъ, что всякій, кто только пользовался совѣтами Антифонта, выходилъ изъ суда вполне оправданнымъ. Однако Антифонта считали чловѣкомъ негоднымъ; въ концѣ Пелопоннесской войны онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, въ томъ, что въ качествѣ посла давалъ полезнѣйшіе совѣты лакедемонянамъ и вреднѣйшіе аѳинянамъ, и былъ обвиненъ. Вмѣстѣ съ нимъ казнены были Архептолемъ и Ономаклъ, дома которыхъ были скрыты до основанія, родственники ихъ частью также каз- 3 нены, частью лишены гражданскихъ правъ. Получивши званіе стратега, причемъ ему довѣрены были пріиски на ѳасосѣ, Тукидидъ разбогатѣлъ и сталъ весьма вліятельнымъ чловѣкомъ. Въ Пелопоннесскую войну онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ за свою медлительность и небрежность. Случилось такъ, что Брасидъ захватилъ аѳинскіе города на ѳракійскомъ побережьѣ и заставилъ ихъ перейти отъ аѳинянъ на сторону лакедемонянъ. Тукидидъ долженъ былъ поспѣшно явиться на мѣсто, чтобы спасти близъ лежащій Эіонъ и сохранить за аѳинянами Амфиполь, важное аѳинское владѣніе. Къ Эіону онъ поспѣлъ и спасъ его, но Амфиполь потерялъ. Правда, Клеонъ отправился на

¹⁾ Писатель III—II в. до Р. X.

помощь къ аѳинскимъ городамъ Эракійскаго побережья и явился къ Амфиполю, однако въ происшедшемъ тамъ сраженіи лакедемонянинъ Брасидь одержалъ побѣду, а Клеонъ палъ отъ руки миркинскаго пелтаста. По полученіи извѣстія о побѣдѣ Брасидь тоже умеръ, а Амфиноль отложился отъ аѳинянь и перешелъ на сторону лакедемонянь. Тогда же амфиполиты упразднили Гагноновы сооруженія и наименовали ихъ Брасидовыми. Такъ поступили они отчасти изъ ненависти къ аѳинской колоніи, отчасти изъ сочувствія къ Лакедедону, перенесши на него честь основанія колоніи. Во время изгнанія Эукидидъ на досугъ занимался исторіей Пелопоннесской войны и поэтому онъ выказываетъ большое сочувствіе лакедемонянамъ и укоряетъ аѳинянь въ тиранніи и корыстолюбіи. Когда представляется случай сказать что-либо противъ аѳинянь, по поводу ли обвиненій коринѳянь, или упрековъ лакедемонянь, или жалобъ митиленянь, обвиненія его противъ жителей Аттики изливаются въ избытокъ; побѣды лакедемонянь онъ превозноситъ, а поражение аѳинянь преувеличиваетъ, какъ, напримѣръ, поражение въ Сициліи ¹⁾. Исторія Эукидида заканчивается описаніемъ ⁵ морского сраженія у Киносемата ²⁾, близъ Геллеспонта, гдѣ сами аѳиняне приписывали себѣ побѣду. Описаніе послѣдующихъ событій онъ оставилъ на долю Ксенофонта и Теопомпа. Позже происходилъ цѣлый рядъ сраженій; между тѣмъ Эукидидъ не упоминаетъ ни о второмъ морскомъ сраженіи при Киносематѣ, о которомъ говоритъ Теопомпъ, ни о сраженіи при Кизикѣ, гдѣ побѣдителями были Эрасибуль, Эерамень и Алкивиадъ; не упоминаетъ онъ также о сраженіи при Аргинусахъ, въ которомъ аѳиняне побѣдили лакедемонянь, равно какъ и о томъ сраженіи при Эгось-Потамахъ, которое было завершеніемъ бѣдствій для Аттики, ⁴⁰⁵ когда аѳиняне потеряли свои корабли и всякую надежду на будущее, такъ какъ стѣны ихъ были срыты, установлена тираннія тридцати, и на государство обрушилось множество несчастій, которыя подробно описалъ Теопомпъ. По происхожденію Эукидидъ ⁶ принадлежалъ къ числу гражданъ, пользовавшихся въ Аѳинахъ

¹⁾ VII, 82—87.

²⁾ VIII, 104 - 109.

высокимъ уваженіемъ. Такъ какъ онъ считался искуснымъ ораторомъ, то до составленія исторіи занимался государственными дѣлами ¹⁾. Въ первый разъ Фукидидъ обнаружилъ свои ораторскія дарованія по слѣдующему поводу: нѣкій гражданинъ Пирилампы изъ ревности убилъ друга своего и возлюбленнаго. При разборѣ этого дѣла передъ судомъ ареопага Фукидидъ обнаружилъ большую силу ума въ защитѣ Пирилампа и вышелъ побѣдителемъ, хотя обвинялъ Перикля. За это аѳиняне избрали его **7** стратегомъ, и онъ сталъ во главѣ народа. Въ управленіи дѣлами Фукидидъ былъ высокоомѣренъ, что вмѣстѣ съ корыстолюбіемъ помѣшало ему долѣше оставаться во главѣ народа. Сначала по возвращеніи въ Аѳины изъ Сибариса, куда онъ путешествовалъ, Фукидидъ уличенъ былъ Ксенокритомъ въ томъ, что произвелъ смуту въ судилищѣ, и бѣжалъ; впослѣдствіи онъ подвергся десятилѣтнему изгнанію въ силу остракизма. Во время изгнанія Фукидидъ проживалъ на Эгинѣ и тамъ, говорятъ, написалъ свою исторію. Тогда же съ наибольшою очевидностью проявилось его корыстолюбіе, потому что ростовщичествомъ онъ окончательно **8** раззорилъ всѣхъ эгинянъ. Какъ рассказываютъ, вступленіе составлено было Фукидидомъ уже послѣ исторіи, потому что въ немъ онъ упоминаетъ о событіяхъ, случившихся во время войны, напримѣръ, объ очищеніи Делоса ²⁾, которое, говорятъ, произведено было на седьмомъ году войны, въ архонтство Еввина. Упоминаетъ онъ во вступленіи и о концѣ Пелопоннесской войны въ выраженіи: „До конца этой войны“ ³⁾. Въ началѣ Фукидидъ замѣчаетъ: „Война эта вызвала величайшее движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и, можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ“. По окончаніи восьмой **9** книги Фукидидъ умеръ отъ болѣзни. Ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что восьмая книга принадлежитъ не Фукидиду, а другому историку. Послѣ смерти онъ погребенъ былъ въ Аѳинахъ, подлѣ Мелитидскихъ воротъ, въ аттической мѣстности, ко-

¹⁾ Сообщаемое въ §§ 6—7 относится не къ Фукидиду (историку), а къ политическому противнику Перикла, Фукидиду, сыну Мелесія.

²⁾ III, 104.

, 18.

торая называется Койла. Самъ ли онъ возвратился изъ ссылки въ Аѳины, когда истекъ срокъ изгнанія, и умеръ на родинѣ, или же кости его были перенесены изъ Фракіи, гдѣ онъ кончилъ жизнь, неизвѣстно, потому что говорятъ объ этомъ двояко. Въ Койлѣ стоитъ стела съ слѣдующей надписью: „Здѣсь покоится Оукидидъ, сынъ Олора, галимунтець“.

Научная цѣнность древнихъ біографій Оукидида очень невелика, и зачастую онѣ, пожалуй, не столько помогаютъ, сколько затрудняютъ для насъ воссозданіе истинной картины жизни Оукидида: столько въ нихъ неяснаго, недосказаннаго, подчасъ прямо-таки невѣрнаго, или превратно понятаго. Ученая критика давно уже доказала, что тѣ свѣдѣнія о жизни Оукидида, какія даютъ его древніе біографы—или, правильнѣе, ихъ источники—представляютъ не что иное, какъ рядъ комбинацій и домысловъ, построенныхъ въ сущности, на основаніи данныхъ, заключающихся въ исторіи самого Оукидида, и той надписи, которая стояла на его надгробномъ памятникѣ. Вполнѣ естественное, хотя для насъ и малоутѣшительное, стремленіе болѣе позднихъ ученыхъ древности составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о жизни Оукидида повело къ тому, что они создали не столько реальную, сколько легендарную біографію историка.

При такомъ положеніи, когда чуть ли не единственнымъ вполнѣ надежнымъ источникомъ для воссозданія біографіи Оукидида являются тѣ скудныя замѣтки автобіографическаго характера, какія находятся въ его трудѣ, нечего и мечтать о томъ, чтобы біографія Оукидида могла представлять собою нѣчто обстоятельное. И, строго говоря, не біографію Оукидида, а лишь остовъ ея мы въ состояніи воссоздать. И при воссозданіи даже этого остова, по поводу многихъ вопросовъ, касающихся жизни Оукидида, приходится или покорно сознаваться въ своемъ незнаніи, или ограничиваться болѣе или менѣе вѣроятными и пріемлемыми предположеніями.

Начать съ того, что мы точно не знаемъ, ни когда родился Эукидидъ, ни когда онъ умеръ.

„Гелланикъ, Геродотъ и Эукидидъ, историки, пользовались большою славою приблизительно въ одно и то же время, и не слишкомъ большая разница въ годахъ была между ними: Гелланику въ началѣ Пелопоннесской войны было 65 лѣтъ, Геродоту—53, Эукидиду—40“. Такая замѣтка сохранена намъ въ „Антическихъ ночахъ“ (XV, 23) римскаго писателя II вѣка по Р. Х., Авла Геллія, почерпнувшаго свои свѣдѣнія изъ сочиненія ученой писательницы временъ Нерона, Памфилы, которая свои данныя заимствовала, скорѣе всего, изъ „Хроники“ Аполлодора (II в. до Р. Х.). Если бы можно было положиться на показаніе Памфилы, что въ началѣ Пелопоннесской войны, т.-е. въ 431 году, Эукидиду было 40 лѣтъ, то рожденіе его пришлось бы на 471 годъ. Но давно уже доказано, что источникъ Памфилы, Аполлодоръ, опредѣлялъ время жизни упоминаемыхъ въ его „Хроникѣ“ лицъ по т. н. ἀρχή ихъ, т.-е. по времени ихъ „процвѣтанія“, или, что то же, наивысшаго развитія ихъ дѣятельности и таланта; а обычной нормой для эпохи такого „процвѣтанія“ признавался 40-й годъ жизни человѣка. Что такой расчетъ примѣненъ былъ Аполлодоромъ и въ отношеніи Эукидида, доказывается показаніемъ въ „Словарѣ“ Свида, пользовавшагося также Аполлодоромъ: Свидя прямо говоритъ, что Эукидидъ „процвѣталъ“ (ῥῆμαζε) въ 87-ю олимпіаду (432—429).

Свидѣтельство Памфилы стоитъ, во всякомъ случаѣ, въ рѣзкомъ противорѣчьи съ показаніемъ Маркеллина (34), по которому Эукидидъ умеръ, имѣя болѣе 50 лѣтъ отъ роду. Если слѣдовать этому показанію, основанному только на томъ, что Эукидидъ, за смертью, не довелъ своей исторіи до положеннаго конца, т.-е. до 404 года, когда окончилась Пелопоннесская война, мы получили бы приблизительный годъ рожденія Эукидида около 454 года.

За неопредѣленностью показаній Памфилы и Маркеллина и за невозможностью такъ или иначе примирить ихъ, пожалуй, разумнѣе будетъ отказаться отъ нихъ и попытаться опредѣлить, хотя бы приблизительно, время рожденія Эукидида на основаніи

тѣхъ данныхъ, какія имѣются на этотъ счетъ въ трудѣ самого историка. Правда, и эти данныя характера довольно неопредѣленнаго, но достоинство ихъ томъ, что онѣ не являются результатомъ ученыхъ или мнимо-ученыхъ комбинацій писателей, отдѣленныхъ отъ Тукидида вѣками.

Тукидидъ говоритъ (V, 26₄): „Я пережилъ всю войну, благодаря своему возрасту понималъ ее и внимательно наблюдалъ“.

Слѣдовательно, въ 431 году, когда началась война, Тукидидъ былъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы вполне сознательно отнестись къ тому, что совершалось у него на глазахъ. Но сколько именно лѣтъ исполнилось Тукидиду въ 431 году, объ этомъ можно гадать какъ угодно.

Другое указаніе автобіографическаго характера содержится въ IV, 104₄ исторіи Тукидида. Изъ этого указанія мы видимъ, что въ концѣ 424 года онъ исполнялъ должность стратега. Но и тутъ, къ несчастью, мы не освѣдомлены о томъ, какой минимальный возрастной цензъ требовался въ Аѳинскомъ государствѣ отъ лицъ, облакаемыхъ должностью стратега. Что такой цензъ, во всякомъ случаѣ, былъ установленъ, можно усматривать изъ показаній Аристотеля (Аѳ. пол. 4) и оратора Динарха (Противъ Демосфена, 71), изъ которыхъ слѣдуетъ, что стратегами могли быть только люди женатые. Изъ этого обстоятельства нѣкоторые ученые склонны заключать, что Тукидиду въ 424 году было minimum 30 лѣтъ. А если такъ, то ранѣе 454 года Тукидидъ врядъ ли родился. Какъ высоко мы должны подниматься отъ этой даты, сказать съ опредѣленностью нельзя: одни ученые, придерживаясь все-таки показанія Памфилы, готовы были доходить даже до 470 года, другіе, наоборотъ, спускались до 450, наконецъ, третьи останавливались на срединѣ и принимали, что Тукидидъ родился въ 460—455 гг.

Та же неопредѣленность и въ вопросѣ о годѣ смерти Тукидида. Изъ приведеннаго выше указанія самого историка, что онъ жилъ въ теченіе всей Пелопоннесской войны, можно вывести одно надежное заключеніе: ранѣе послѣднихъ лѣтъ V вѣка смерть Тукидида послѣдовать не могла. Но какъ низко мы должны спуститься за эти предѣлы, все еще остается прочно неустановлен-

нымъ, и приуроченіе смерти Эукидида къ тому или иному опредѣленному году перваго десятилѣтія IV в. основывается обыкновенно на аргументахъ *ex silentio*, заимствуемыхъ изъ труда самаго Эукидида. Эти аргументы шатки сами по себѣ, особенно если принять въ расчетъ то соображеніе, что Эукидидъ, за преждевременную смертью, не успѣлъ, какъ будетъ видно ниже, окончательно проредактировать свой трудъ. Съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что исторія Эукидида уже въ 394/3 г. была въ обращеніи среди аѳинской образованной публики (объ этомъ также ниже), приходится допускать, что смерть историка послѣдовала, круглымъ счетомъ, около 400 г. до Р. Х.

То время, на которое падаетъ жизнь Эукидида, представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ не только въ исторіи Греціи, но и въ исторіи всего человѣчества. Достаточно будетъ сказать, что молодые годы жизни Эукидида совпадаютъ съ эпохой Перикла; въ своемъ зрѣломъ и отчасти уже преклонномъ возрастѣ Эукидидъ былъ свидѣтелемъ той войны, которую онъ самъ называетъ „важною и самою достопримѣчательною изъ всѣхъ предшествовавшихъ“ войнъ, той войны, которая „вызвала величайшее движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и, можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ“. Коротко говоря, Эукидиду довелось жить въ такое время, когда напряженіе политической и культурной жизни въ Аѳинахъ достигло своего зенита.

* * *

Эукидидъ называетъ себя сыномъ Олора (IV, 104₄), аѳиняниномъ (I, 1₁). На его надгробномъ памятникѣ стояло: Эукидидъ, сынъ Олора, галимунтець (Марк. 17. 55). Это означаетъ, что фамилія Эукидида была приписана къ дему Галимунту. Этотъ демъ, входившій въ составъ филы Леонтиды, былъ расположенъ на морскомъ берегу, недалеко отъ Фалера, и отстоялъ отъ Аѳинъ въ разстояніи около 6 верстъ.

Если имя „Эукидидъ“ довольно обычно въ Аттікѣ (не считая историка, намъ извѣстно 11 лицъ, носившихъ это имя), то имя отца Эукидида „Олоръ“ представляетъ *unicum*. Да и зву-

читать оно не по-гречески! Въ самомъ дѣлѣ, отецъ Эукидида, какъ сообщаетъ Маркеллинъ (2—17), названъ былъ такъ въ честь своего дальняго предка, эракійскаго царя Олора. Дочь этого Олора, Гегесипила, вышла замужъ за знаменитаго побѣдителя при Марафонѣ, Мильтіада. Отъ этого брака родились славный афинскій полководецъ Кимонъ и дочь, имени которой намъ не сохранено. Дочь эта вышла замужъ за какого-то афинянина изъ дема Галимунта; плодомъ этого супружества былъ отецъ Эукидида, Олоръ. Такимъ образомъ, съ материнской стороны Эукидидъ приходился правнукомъ Мильтіаду.

Отъ своихъ эракійскихъ предковъ (Плутархъ, Кимонъ, 4), или отъ своей жены, происходившей изъ Скаптегила (или, правильно, Скаптесилы), мѣстности на Эракійскомъ берегу, противъ Эасоса, вѣроятно, у подножія Пангея¹⁾, Эукидидъ унаслѣдовалъ аренду богатыхъ золотыхъ приисковъ во Эракіи (Марк. 19), что дало ему возможность впослѣдствіи, во время изгнанія, вести вполне обеспеченную жизнь. Самъ Эукидидъ (IV, 105₁) определенно указываетъ, что ему принадлежала эксплуатація золотыхъ приисковъ на Эракійскомъ побережьи и что благодаря этому онъ пользовался значеніемъ среди „влиятельнѣйшихъ людей материка“, т.-е. Эракіи. Эти золотые прииски не составляли собственности Эукидида; онъ только арендовалъ ихъ эксплуатацію. Дѣло въ томъ, что афиняне еще въ 463 г. отняли эти прииски у эасосцевъ, которымъ они принадлежали до того времени, обратили ихъ въ государственную собственность и сдавали въ аренду²⁾.

* * *

О юношескихъ годахъ Эукидида никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Трогательный разсказъ о томъ, какъ Эукидидъ мальчикомъ слушалъ публичное чтеніе Геродотомъ отрывковъ его исторіи (разсказъ этотъ сохраненъ Маркеллиномъ, 54, и

¹⁾ Perdrizet, Scaptésylé. Klio, X (1910), 23, неправильно, и въ противорѣчьи со свидѣтельствомъ самого Эукидида (IV, 105₁), переноситъ мѣстоположеніе Скаптегила въ предѣлы самого Пангея.

²⁾ Предположеніе Пердризе (ук. ст.), что эракійскіе прииски принадлежали эракійцамъ и отъ нихъ Эукидидъ арендовалъ ихъ, на мой взглядъ, ошибочно.

другими, еще болѣе поздними, источниками), конечно, анекдотъ. Достоувѣрность разсказа опровергается тѣмъ, что Геродотъ могъ публично читать отрывки изъ своей исторіи лишь въ тридцатыхъ годахъ V вѣка, а тогда Ѳукидидъ былъ уже далеко не мальчикомъ. Въ то время Ѳукидидъ, дѣйствительно, могъ присутствовать при публичномъ выступленіи Геродота въ Афинахъ. И, можетъ быть, Ѳукидидъ имѣеть въ виду именно подобнаго рода публичныя выступленія историковъ вообще, когда предостерегаетъ своихъ читателей не отдавать предпочтенія тѣмъ прозаикамъ, которые складывали свои разсказы въ заботѣ не столько объ истинѣ, сколько о пріятномъ впечатлѣніи для слуха (ср. I, 21₁), указываетъ на то, что его трудъ не разсчитанъ на то, чтобы служить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ (ср. I, 22₄).

Древніе біографы Ѳукидида (Марк. 22. Анон. 2. Свида) говорятъ, что учителемъ Ѳукидида въ риторикѣ былъ извѣстный риторъ, основатель школьнаго политическаго краснорѣчія, Антифонъ (ок. 480—410). Это же подтверждается и свидѣтельствами древнихъ риторовъ, какъ-то пріятели Діонисія Галикарнасскаго, Цецилія (см. біографію Антифонта, приписываемую Плутарху, р. 852—*Moralia*, V, 147 Bern.), упомянутаго выше Гермогена (*Rhet. gr.* II, р. 414 Sp.), Элія Аристиды (II, р. 176 Dind.). Доказать справедливость этого мнѣнія мы не можемъ. Если оно неосновательно, то нетрудно догадаться, какъ то уже и сдѣлалъ Цецилій, откуда такое мнѣніе могло возникнуть: въ VIII, 68 Ѳукидидъ отзывается съ большою похвалою объ Антифонѣ, котораго онъ, очевидно, хорошо зналъ и къ которому относился съ большою симпатіей. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ риторическое искусство Ѳукидида, проявляющееся особенно ярко въ его рѣчахъ, имѣеть, дѣйствительно, нѣчто общее съ искусствомъ Антифонта. Изъ этого, однако же, было бы рискованно заключать, что Ѳукидидъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Антифонта: и на того и на другого оказала, несомнѣнно, вліяніе софистика, такъ что въ данномъ случаѣ и Антифонъ и Ѳукидидъ могли оба питаться изъ одного общаго источника.

Еще менѣе достовѣрно, или, точнѣе, еще менѣе можетъ быть провѣрено другое указаніе Маркеллина (22), будто Ѳукидидъ

слушалъ философа Анаксагора и настолько проникся его воззрѣніями, что былъ даже признанъ атеистомъ. Древніе, перечисляющіе учениковъ Анаксагора, въ число ихъ Эукидида не помѣщаютъ. Психологическая терминологія Эукидида не имѣетъ ничего общаго съ Анаксагоровой. И единственно, что роднитъ Эукидида съ Анаксагоромъ, то, что оба они—Анаксагоръ въ сферѣ философіи, Эукидидъ въ области историческаго построенія—проникнуты чувствомъ причинности. Но нужно ли тутъ усматривать непосредственное вліяніе учителя на ученика, или же объяснять это тѣмъ, что *les beaux esprits se rencontrent*, не знаемъ.

* * *

До сихъ поръ въ изложеніи біографіи Эукидида приходилось, въ лучшемъ случаѣ, или довольствоваться предположеніями, или ссылаться на незнаніе. Съ начала двадцатыхъ годовъ V вѣка, когда Эукидиду исполнилось, вѣроятно, 25—30 лѣтъ, наши свѣдѣнія становятся болѣе опредѣленными, хотя и тутъ не приходится думать о возстановленіи полной біографіи Эукидида; можно лишь привести нѣкоторые вполне опредѣленные факты этой біографіи.

Во время эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Атикѣ въ 430/29 г., Эукидидъ былъ въ Афинахъ, самъ перенесъ болѣзнь и наблюдалъ, какъ другіе страдаютъ ею (II, 48₃). Въ 424/3 г. онъ былъ избранъ въ стратеги (IV, 104₁). Трудно допустить, хотя это и утверждаетъ Маркеллинъ (23), будто до того времени „Эукидидъ не участвовалъ въ государственномъ управленіи“, т. - е. не былъ облеченъ никакою государственною должностію. Трудно допустить это потому, что въ то время стратеги въ Афинскомъ государствѣ были высшими должностными лицами, кругъ дѣятельности которыхъ не ограничивался одними военачальническими функціями, а распространялся почти на всѣ стороны какъ внѣшней, такъ, отчасти, и внутренней политики (ср. ниже, 347). Если бы оказалось, что и въ самомъ дѣлѣ политическая карьера Эукидида сразу же началась такъ блестяще—съ избранія его на одну изъ высшихъ государственныхъ должностей (не забудемъ, впрочемъ, что наличность гражданскихъ правъ предоставляла все-таки Эукидиду право быть членомъ и народнаго собранія и совѣта и

народнаго суда), то объяснять это пришлось бы путемъ такого соображенія. Ѳукидидъ самъ говоритъ (IV, 105), что онъ, благодаря арендѣ золотыхъ пріисковъ во Ѳракіи, пользовался среди мѣстной знати большимъ значеніемъ. Избирая Ѳукидиду стратегомъ Ѳракійскаго побережья, аѳиняне, быть можетъ, и имѣли въ виду использовать, такъ или иначе, эти связи Ѳукидиду съ Ѳракійской аристократіей. И все-таки трудно допустить, чтобы аѳиняне рѣшились облечь такими важными полномочіями лицо, до того времени вовсе незнакомое на практикѣ съ военнымъ дѣломъ. Поэтому, хотя Ѳукидидъ ни единымъ словомъ не обмолвился о томъ, что онъ принималъ личное участіе въ военныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 429—424 гг., все же это участіе, мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію. Съ другой стороны, гадать о томъ, въ какихъ военныхъ экспедиціяхъ участвовалъ Ѳукидидъ (можно было бы думать о морскихъ операціяхъ Форміона въ Коринѳскомъ заливѣ, ср. II, 80—92, или о походѣ Демосѳена въ Этолію и Акарнанію, III, 94 сл.), было бы дѣломъ бесполезнымъ.

О событіяхъ, связанныхъ съ стратегіей Ѳукидиду, онъ рассказываетъ самъ (IV, 104—107); къ этому автобіографическому разсказу я и отсылаю читателя. Полезно, тѣмъ не менѣе, напомнить здѣсь въ краткихъ словахъ о томъ, въ какомъ положеніи были обѣ воюющія стороны, аѳиняне и спартанцы, въ моментъ, непосредственно предшествующій 424 г. Сдѣлать это нужно для того, чтобы яснѣе дать себѣ отчетъ въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣла для Ѳукидиду его стратегія.

Послѣ различныхъ перипетій т. н. Архидамовой войны перевѣсъ въ военныхъ дѣйствіяхъ къ августу 424 г. былъ, несомнѣнно, на сторонѣ Аѳинъ. Аѳинянамъ удалось подвергнуть Пелопоннесъ форменной блокадѣ, что для спартанцевъ представляло грозную опасность. Необходимо было подумать о томъ, чтобы, такъ или иначе, отвлечь вниманіе аѳинянъ отъ Пелопоннеса и постараться перенести театръ военныхъ дѣйствій въ другое мѣсто. Этотъ планъ отлично удалось осуществить выдающемуся спартанскому полководцу, Брасиду. Брасидъ рѣшилъ поразить аѳинянъ въ самое сердце ихъ могущества. Онъ перенесъ военныя

дѣйствія на сѣверъ, на территорію союзныхъ аѳинскихъ государствъ, въ частности на Өракійское побережье. Съ сравнительно небольшими силами явился туда Брасидъ. Его выдающаяся и симпатичная личность—кстати сказать, превосходно обрисованная Өукидидомъ—не могла не оказать вліянія на Өракійскіе города, давно уже тяготившіеся аѳинскимъ господствомъ. Аканеъ и Стагира, города въ сѣверной части Аѳонскаго полуострова, перешли на сторону Спарты. Брасидъ продвинулся далѣе къ берегу и появился подъ стѣнами Амфиполя, главнаго аѳинскаго города у Стримонскаго залива. Амфипольцы не проявили энергіи въ оборонѣ. Городъ сдался Брасиду послѣ того, какъ аѳинскій стратегъ Өукидидъ не пришелъ къ нему своевременно на помощь.

Такимъ образомъ, не кто иной, какъ Өукидидъ, оказался фактическимъ виновникомъ того, что аѳиняне потеряли одно изъ самыхъ важныхъ своихъ союзническихъ владѣній, имѣвшее выдающееся стратегическое и торговое значеніе (ср. IV, 108₁).

Быть можетъ, нигдѣ не сказалась въ такой степени безпристрастная объективность Өукидида-историка, какъ въ краткомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельномъ повѣствованіи о паденіи Амфиполя, къ которому былъ такъ причастенъ Өукидидъ-стратегъ. Изъ этого повѣствованія можно, повидимому, вывести только одно заключеніе: Өукидидъ дѣйствовалъ съ тою поспѣшностью (тутъ дѣло шло прежде всего именно о поспѣшности), какую онъ могъ проявить при сложившихся обстоятельствахъ. Не упоминая о той несомнѣнной заслугѣ, какую оказаль Өукидидъ, отбивъ попытку Брасида завладѣть Эіономъ, историкъ не считаетъ нужнымъ распространяться о томъ, въ какой степени онъ отвѣтствененъ за то, что не успѣлъ подать помощь Амфиполю. Онъ излагаетъ только факты, какъ бы предоставляя потомству рѣшить, повиненъ ли онъ, и если повиненъ, то въ какой степени, въ томъ, что совершилось.

Мы сейчасъ увидимъ, какъ рѣшили этотъ вопросъ современники Өукидида, его сограждане. А теперь посмотримъ, какъ отвѣчаетъ на него исторія.

Какъ и естественно ожидать, въ новой наукѣ одни обвиняютъ Өукидида, другіе защищаютъ. Обвиняютъ въ недостаткѣ преду-

смотрительности, въ нерадивой беззаботности; обвиняють даже въ томъ, что самъ Ѳукидидъ въ разсказѣ о паденіи Амфиполя ничего не говоритъ о своей винѣ! На эти обвиненія защитники Ѳукидида возражаютъ такъ: то положеніе, въ какомъ находился стратегъ Ѳукидидъ, съ военной точки зрѣнія было исключительно труднымъ. Съ незначительными силами, предназначенными только для оборонительныхъ дѣйствій, Ѳукидидъ долженъ былъ одновременно защищать большое число далеко другъ отъ друга расположенныхъ пунктовъ, въ то время какъ ихъ мѣстная оборона, особенно въ Амфиполѣ, была ненадежна. Къ тому же Ѳукидида могли задержать около Ѳасоса непредвидѣнные обстоятельства (волненія среди жителей острова, или неблагоприятные вѣтры, или что-либо подобное).

Если безпристрастно вчитаться въ разсказъ Ѳукидида объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ сдачѣ Амфиполя, если отнестись къ этому разсказу съ тѣмъ довѣріемъ, съ какимъ мы вообще привыкли относиться къ Ѳукидиду, то станетъ ясно одно: „нерадивой беззаботности“ Ѳукидидъ не обнаружилъ, а, напротивъ, сдѣлалъ все, чтѣ въ силахъ былъ сдѣлать. Не его вина, что отчасти сама политика аѳинянъ въ отношеніи къ союзнымъ государствамъ во многомъ способствовала быстрому переходу Амфиполя на сторону ихъ враговъ. Къ тому же всѣхъ подробностей сдачи Амфиполя мы не знаемъ. А потому и врядъ ли мы можемъ, по примѣру нѣкоторыхъ новыхъ ученыхъ, разсуждать о томъ, чтѣ Ѳукидидъ долженъ былъ сдѣлать, чтобы отстоять Амфиполь.

Но если мы не чувствуемъ себя въ правѣ обвинять Ѳукидида въ постигшей его неудачѣ, то, съ другой стороны, мы вполне понимаемъ раздраженіе аѳинянъ противъ Ѳукидида. Потеря Амфиполя была для нихъ слишкомъ чувствительнымъ ударомъ. „Психологія массъ“ требовала жестоко покарать того, кто не успѣлъ спасти Амфиполь. И жестокая кара постигла Ѳукидида, политическая карьера котораго такъ же быстро закатилась, какъ блестяще она началась.

По словамъ самого Ѳукидида (V, 26₅), въ теченіе 20 лѣтъ послѣ его стратегіи подъ Амфиполемъ онъ былъ въ изгнаніи

войны, очевидцемъ которыхъ онъ не былъ лично (ср. I, 22₂). Всѣ согласны въ томъ, что онъ лично побывалъ въ Сициліи: описаніе осады Сиракусъ, такое точное и безупречное, не могло быть сдѣлано безъ знакомства съ самою мѣстностью. По свидѣтельству Тимея (Марк. 25. 33), Ѳукидидъ во время изгнанія жилъ въ Италіи (конечно, южной) и тамъ будто бы и былъ погребенъ. Послѣднее утвержденіе, какъ увидимъ ниже, ошибочно; но отрицать, что Ѳукидидъ, по дорогѣ въ Сицилію, или на обратномъ пути изъ нея, могъ посѣтить и южную Италію, у насъ нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ, ошибочно и утвержденіе схоластиа (V, 26), будто Ѳукидидъ жилъ во время изгнанія въ Пелопоннесѣ. Но, несомнѣнно, онъ тамъ бывалъ и, возможно, бывалъ неоднократно: иначе онъ не могъ бы съ такою ясностью изложить всѣ тѣ сложныя политическія отношенія, какія создались въ Пелопоннесѣ въ результатѣ Никіева мира. Не могъ, конечно, жить Ѳукидидъ послѣ изгнанія на Эгинѣ, какъ утверждаетъ его анонимный біографъ (7): Эгина съ 431 г. принадлежала аѳинянамъ (II, 27. IV, 57).

Обычнымъ мѣстопребываніемъ Ѳукидида во время его изгнанія была Ѳракія (Діон. Галик. О Ѳукидидѣ, 41=Opusc. I, 395 Us. R., ср. Марк. 46). Плутархъ (Объ изгнаніи, 14=Moralia, III, 567 Bern.) и Маркеллинъ (25) говорятъ, что Ѳукидидъ жилъ тогда въ Скаптегилѣ. Но это утвержденіе врядъ ли правильно, такъ какъ Скаптегила и ея золотые пріиски съ 463 г. составляли, какъ указано выше, собственность Аѳинскаго государства. Ѳасось вмѣстѣ съ лежащею противъ него областью въ 411 г. отложился было отъ Аѳинъ, но былъ снова покоренъ Ѳрасибуломъ (VIII, 64). Такимъ образомъ, врядъ ли аѳинскій изгнанникъ Ѳукидидъ могъ проживать въ аѳинскихъ владѣніяхъ. Возможно, что Ѳукидидъ во время изгнанія пребывалъ въ другихъ владѣніяхъ во Ѳракіи, обладателемъ которыхъ вполнѣ опредѣленно его называетъ Маркеллинъ (14). Жилъ ли Ѳукидидъ во время своего изгнанія нѣкоторое время при дворѣ македонскаго царя Архелая, намъ въ точности неизвѣстно. Вообще объ обстоятельствахъ жизни Ѳукидида за время его изгнанія мы знаемъ не больше, чѣмъ о предыдущемъ времени. Обстоятельныѣ

мы освѣдомлены о томъ, какъ и когда Тукидидъ получилъ позволеніе вернуться на родину.

* * *

По свидѣтельству Павсанія (I, 23₉), заимствованному, вѣроятно, у переггета Полемона, Энобій (можетъ быть, тотъ Энобій, который былъ стратегомъ въ 410/09 г.) внесъ въ аѳинское народное собраніе предложеніе даровать Тукидиду амнистію. Павсаній говоритъ, что Энобій „одержалъ побѣду“ этимъ предложеніемъ. Если понимать дословно это выраженіе, придется допустить, что раздавались голоса противъ предложенія Энобія, и что, во всякомъ случаѣ, возвращеніе Тукидида на родину послѣдовало не въ силу амнистіи 404 г., а ранѣе. Но когда? По свидѣтельству Дидима (Марк. 32), аѳиняне послѣ сицилійской катастрофы 413 г. даровали амнистію всѣмъ изгнанникамъ, кромѣ Писистратидовъ. Объ этой амнистіи Тукидидъ не только ничего не говоритъ, но изъ его замѣчанія (VIII, 70₁), относящагося къ событіямъ 411 г., мы въ правѣ заключать, что ея и вообще не было. Къ тому же, если бы Тукидидъ вернулся изъ изгнанія въ ближайшее время послѣ 413 года, какъ примирить съ этимъ его опредѣленное указаніе на то, что онъ провелъ въ изгнаніи двадцать лѣтъ? Но въ такомъ случаѣ къ чему понадобилось особое предложеніе о возвращеніи Тукидида, коль скоро, по амнистіи 404 года, онъ и такъ могъ вернуться?

Снова мы встрѣчаемся съ затрудненіемъ. Разрѣшить его помогаетъ предположеніе, высказанное Бузольтомъ ¹⁾. Во время осады Аѳинъ въ 405/4 г. Патроклидомъ предложено было, какъ говоритъ объ этомъ ораторъ Андокидъ въ рѣчи „О мистеріяхъ“ (78.80), даровать частичную амнистію, изъ которой исключались какъ разъ изгнанники. Коль скоро Тукидидъ былъ возвращенъ на родину по спеціальному предложенію Энобія, то, разсуждаетъ Бузольтъ, остается допустить одно: возвращеніе Тукидида состоялось до заключенія мира 404 года, когда даро-

¹⁾ Busolt, Zur Aufhebung der Verbannung des Thukydidens. Hermes, XXXIII (1898), 335 сл.

вана была общая амнистія, и стоитъ въ связи съ предложеніемъ частичной амнистіи, внесеннымъ въ народное собраніе Патроклидомъ. Если Ѳукидидъ считалъ первымъ годомъ своего изгнанія весну 424/3 г., то весна 405/4 г., когда дарована была частичная амнистія и къ ней присоединена была амнистія Ѳукидида, подходитъ къ его указанію, что онъ былъ въ изгнаніи двадцать лѣтъ (правда, неполныхъ, такъ какъ весною 405/4 г. пошелъ двадцатый годъ изгнанія Ѳукидида).

Послѣ амнистіи Ѳукидидъ прожилъ недолго. Объ обстоятельствахъ и мѣстѣ его смерти показанія біографовъ расходятся. По однимъ извѣстіямъ, онъ погибъ насильственною смертью во Фракіи, въ Скаптегилѣ (Плутархъ, Кимонъ 4), по другимъ—въ Аѳинахъ, по третьимъ (Павсаній, I, 23₉)—при возвращеніи въ Аѳины; есть даже извѣстіе (Аполлодоръ у Стефана Византійскаго, п. сл. *Παρράρων*), что Ѳукидидъ умеръ около Перперены, эолійскаго городка противъ Лесбоса (туть, очевидно, Ѳукидида смѣшали съ Гелланикомъ). Такимъ образомъ, достовѣрныхъ извѣстій объ обстоятельствахъ смерти историка не было. Несомнѣнно только одно, что въ фамильномъ склепѣ Кимона въ Аѳинахъ, находившемся передъ Мелитидскими воротами, стоялъ надгробный памятникъ Ѳукидида, подлѣ могилы Кимоновой сестры Эльпиники (Плутархъ, ук. м.). На этомъ памятникѣ была вырѣзана надпись: Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтець.

Обозрѣвая тѣ скудныя данныя, какими мы располагаемъ о жизни Ѳукидида въ пору его зрѣлаго возраста, мы видимъ, что почти половину ея онъ провелъ изгнанникомъ и въ силу этого оказался не у дѣлъ государственной и общественной жизни. Свой вынужденный досугъ Ѳукидидъ употребилъ на то, чтобы описать ту войну, которой ему пришлось быть очевидцемъ и, короткое время, участникомъ.

* * *

„Ѳукидидъ аѳинянинъ написалъ исторію войны между пелопоннесцами и аѳинянами, какъ они вели ее другъ противъ друга“. Такъ начинается Ѳукидидъ свое сочиненіе. Въ другомъ мѣстѣ (V, 26₁) онъ заявляетъ, что описалъ событія войны „до

себѣ самомъ законченное—это какъ бы введеніе къ изложенію событій Пелопоннесской войны (ср. и начало II-й книги: „Война между аѳинянами и пелопоннесцами, съ участіемъ союзниковъ тѣхъ и другихъ, начинается нижеслѣдующими событіями“ и пр.). Вторая книга содержитъ изложеніе военныхъ операцій первыхъ трехъ лѣтъ войны, третья—четвертаго, пятаго и шестого годовъ войны, четвертая—седьмого, восьмого и девятаго, пятая книга заключаетъ событія десятаго, одиннадцатаго, двѣнадцатаго, тринадцатаго и четырнадцатаго годовъ войны, шестая—съ пятнадцатаго по семнадцатый включительно, седьмая посвящена одному восемнадцатому году войны, наконецъ, восьмая—девятнадцатому по двадцать первый включительно. Такимъ образомъ, принципъ общепринятаго дѣленія исторіи Эукидида на восемь книгъ совершенно ясенъ: за исключеніемъ первой книги, служащей какъ бы введеніемъ ко всему труду, каждая изъ послѣдующихъ книгъ посвящается описанію одного или нѣсколькихъ годовъ войны въ зависимости отъ количества фактовъ, приходящихся на тотъ или другой годъ а также, конечно, и въ зависимости отъ обстоятельности и подробности ихъ изложенія. Быть можетъ, самъ Эукидидъ предполагалъ раздѣлить всю исторію войны на двѣ части, изъ которыхъ первая обнимала первые десять лѣтъ войны, т. е. такъ называемую Архидамову войну, а вторая часть должна была заключать описаніе послѣднихъ семнадцати лѣтъ войны. Въ пользу такого дѣленія труда Эукидида на двѣ части могутъ свидѣтельствовать его слова: „Описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено“ (V, 24₂).

Мы уже указывали на то, что трудъ Эукидида не доведенъ до предполагаемаго авторомъ конца, такъ какъ, очевидно, смерть застигла Эукидида за работою. Слѣдовательно, самъ онъ не имѣлъ возможности издать въ свѣтъ свою исторію. Кто же взялъ на себя этотъ трудъ? Определенныхъ указаній на этотъ счетъ нѣтъ, если не придавать цѣны замѣткѣ писателя III вѣка по Р. Х., Лаертія Діогена (II, 56), что такимъ издателемъ былъ Ксенофонтъ, „Греческая исторія“ котораго является непосредственнымъ продолженіемъ сочиненія Эукидида, точнѣе сказать, начальными своими словами прямо примыкаетъ къ нему. Замѣтка

Лаертія Діогена, думается мнѣ, незаслуженно вызываетъ со стороны ученыхъ скептическое къ ней отношеніе: въ пользу того, что издателемъ труда Эукидида былъ именно Ксенофонтъ, говорить внутренняя вѣроятность, а отчасти и иныя соображенія, указанныя мною въ другомъ мѣстѣ ¹⁾).

Важно, однако, отмѣтить теперь же, что издатель труда Эукидида, кто бы онъ ни былъ, былъ только его издателемъ, но ни въ коемъ случаѣ не редакторомъ. Иными словами, издатель отнесся съ самою почтительною осторожностью къ своей задачѣ и издалъ трудъ Эукидида всецѣло въ томъ состояніи и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера автора, не успѣвшего его не только закончить, но и окончательно отдѣлать, правильнѣе было бы сказать, если воспользоваться теперешнею терминологіею, „приготовить его къ печати“. Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо очень серьезно считаться при разсмотрѣніи вопроса о композиціи исторіи Эукидида и при оцѣнкѣ его творчества вообще. Тѣмъ обстоятельствомъ, что Эукидиду не пришлось окончательно отредактировать свой трудъ, и объясняются нѣкоторыя противорѣчія и повторенія, встрѣчающіяся въ немъ, а также неудачные переходы, хронологическія ошибки, стилистическія неловкости и пр. Своимъ трудомъ, какъ мы увидимъ дальше, Эукидидъ занимался въ теченіе долгаго времени, можетъ быть, отдѣлывалъ его частями; поэтому неудивительно, что не всѣ отдѣлы въ исторіи Эукидида стоятъ на одинаковой высотѣ и въ отношеніи содержанія и съ точки зрѣнія формы. Есть отдѣлы вполне законченные, есть и такіе, которые, быть можетъ, нуждались бы въ дальнѣйшей обработкѣ. И эта обработка, несомнѣнно, исполнена была бы авторомъ, если бы онъ самъ издавалъ свой трудъ въ свѣтъ. Говоря все это, я вовсе не имѣю въ виду утверждать, будто исторія Эукидида, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, представляетъ нѣчто незаконченное, своего рода черновикъ. Нѣтъ, я хочу только подчеркнуть, что Эукидидъ не имѣлъ возможности, въ силу сложившихся обстоятельствъ, довести свой трудъ до того совершен-

---

¹⁾ См. мою статью: Когда и кѣмъ была издана исторія Эукидида? Сборникъ въ честь В. П. Бузескула (Харьковъ, 1914).

ства и въ реальномъ и въ формальномъ отношеніи, какого требуютъ отъ него нѣкоторые новые ученые, не считающіеся, или мало считающіеся съ тѣми условіями, при какихъ трудъ Ѳукидида создавался, главнымъ же образомъ упускающіе изъ виду, что не самъ онъ издавалъ его въ свѣтъ.

* * *

Содержаніе труда Ѳукидида, какъ мы указывали выше, составляетъ исторія Пелопоннесской войны съ 431 по 411 годъ. Событія, имѣвшія мѣсто за эти годы, изложены въ книгахъ II—VIII. На протяженіи этихъ семи книгъ исторіи Ѳукидида мы можемъ отмѣтить слѣдующія встрѣчающіяся въ ней отступленія, носящія характеръ какъ бы отдѣльныхъ экскурсовъ: 1) II, 15, свѣдѣнія изъ древнѣйшей исторіи Аттики; 2) II, 96—98, о царствѣ одрисовъ во Ѳракіи и о Македоніи при царѣ Пердиккѣ; 3) III, 17, о составѣ аѳинскаго флота и издержкахъ на его содержаніе—глава эта большинствомъ ученыхъ признается не принадлежащею къ первоначальному тексту Ѳукидида; 4) III, 84, эта глава уже древними критиками была отвергнута изъ первоначальнаго текста Ѳукидида и, несомнѣнно, ему не принадлежитъ; 5) III, 104₃₋₆, о делосскомъ праздникѣ; 6) VI, 2—5, этнографія и древнѣйшая исторія Сициліи; 7) VI, 54—59, о заговорѣ противъ Писистратидовъ. Всѣ эти отступленія могутъ показаться отступленіями только на первый взглядъ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, они органически связаны съ главною темою повѣствованія Ѳукидида, и присутствіе ихъ, съ логической точки зрѣнія, можетъ быть вполне оправдано. Отъ такого рода отступленій, какія дѣлалъ Ѳукидидъ, не свободно ни одно историческое сочиненіе, какъ бы строго авторъ его ни заботился о выдержанности композиціи и симметріи своего труда.

Содержаніе первой книги исторіи Ѳукидида, служащей какъ бы введеніемъ ко всему труду, распредѣляется такимъ образомъ: 1) I—21, т. н. археологія, общій очеркъ древнѣйшей исторіи Греціи; 2) 22, методологическія замѣчанія Ѳукидида о своемъ трудѣ; 3) 23—88, причины и поводы Пелопоннесской войны; 4) 89—118₂, обзоръ событій т. н. пятидесятилѣтія, т. е. эпохи, истекшей отъ удаленія Ксеркса изъ Греціи до начала Пелопон-

неской войны; 5) 118₃,—146, событія, имѣвшія мѣсто непосредственно предъ началомъ военныхъ дѣйствій, съ отступленіями о Килонѣ, Павсаніи и Фемистоклѣ. И композиція первой книги, какъ увидимъ ниже, строго выдержана и логически обоснована.

Отличительною особенностью труда Эукидида, который, по самому своему содержанію, долженъ былъ носить и носить прежде всего повѣствовательный характеръ, являются рѣчи, произносимыя нѣкоторыми изъ дѣйствующихъ лицъ въ его исторіи. О рѣчахъ Эукидида мы подробнѣе скажемъ ниже. Пока же просимъ читателя прочесть и вдуматься въ то, что по поводу рѣчей говоритъ самъ авторъ (I, 22₁), и замѣтимъ, что и рѣчи Эукидида, вставленныя въ повѣствовательныя части его исторіи, составляютъ съ ними одно органическое цѣлое.

* * *

Всякое историческое повѣствованіе должно укладываться въ извѣстныя хронологическія рамки. Безъ хронологіи не мыслима никакая исторія, которая и является таковою именно потому, что она протекаетъ въ предѣлахъ опредѣленнаго времени. Эукидидъ исполнѣ ясно сознавалъ всю важность соблюденія строгой хронологіи для исторіи. Онъ упрекаетъ своего старшаго современника, логографа Гелланика, въ томъ, что послѣдній упоминалъ объ описываемыхъ имъ событіяхъ „неточно въ отношеніи хронологіи“ (I, 97₂). О принятой Эукидидомъ къ руководству хронологической системѣ онъ заявляетъ слѣдующее (V, 20₃): „Вѣрнѣе изслѣдовать событія по періодамъ времени, не отдавая предпочтенія перечисленію именъ лицъ должностныхъ или иныхъ, облеченныхъ тѣми или иными почетными должностями въ каждомъ государствѣ, по которымъ обозначаются прошлыя событія. Такое исчисленіе неточно, такъ какъ то или иное событіе имѣло мѣсто въ началѣ, въ серединѣ или въ какой-нибудь другой срокъ службы такого лица“. Такимъ образомъ, Эукидидъ порицаетъ ту хронологическую систему, которая усвоена была лѣтописателями, имѣвшими обыкновеніе во главѣ cadaго описываемаго ими года помѣщать имя того или иного эпонима, т. е. должностного лица, дававшего имя году, и затѣмъ уже излагать событія погодно. Отвергая эту систему, какъ недостаточно точную, Эукидидъ

Начало лѣта, лѣтней кампаніи, подраздѣляющейся, въ свою очередь на весну (ср. V, 40₁. VI, 94) и осень (II, 31₁), совпадаетъ у Тукидида, приблизительно, съ началомъ весны, точнѣе съ началомъ нашего марта (ср. особенно IV, 52₁ и примѣчаніе къ этому мѣсту); начало зимы (зимней кампаніи) приурочивается, примерно, къ началу нашего ноября.

Въ предѣлахъ датировки событій по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ Тукидидъ прибѣгаетъ иногда и къ болѣе детальному опредѣленію времени событій. Такъ, у него встрѣчаются выраженія: „въ концѣ зимней кампаніи, уже къ началу весны“ (IV, 135₁. V, 17₂. 56₅. 86₂), „въ срединѣ лѣта“ (VI, 30), т.-е. въ іюнѣ—іюль, „въ разгарѣ лѣта, въ пору созрѣванія хлѣба“ (II, 19₁), вѣроятно, начало іюня, „въ пору зимняго солнцеповорота“ (VII, 16₂. VIII, 39₁), „къ восходу Арктура“ (II, 78₂). Когда съ разсказываемыми событіями стоитъ въ причинной связи хозяйственно-экономическая сторона, Тукидидъ пользуется такими хронологическими опредѣленіями: „въ пору созрѣванія хлѣба“ (II, 19₁. 79₁), „въ ту пору, когда хлѣбъ начинаетъ созрѣвать“ (III, 1₁), въ „ту пору, когда хлѣбъ начинаетъ колоситься“ (IV, 1₁), „когда хлѣбъ еще не созрѣлъ“ (IV, 2₁), „когда хлѣбъ былъ еще зеленъ“ (IV, 6₁), „незадолго предъ уборкой винограда“ (IV, 84₁) и пр. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при описаніи особо важныхъ событій, Тукидидъ прибѣгаетъ къ датировкѣ по эпонимнымъ должностнымъ лицамъ. Такъ, нападеніе ѳивянъ на Платей, открывшее начало военныхъ дѣйствій въ Пелопоннесскую войну, датировано по жрицѣ Геры Аргосской, ѳфору спартанскому, архонту аѳинскому (II, 2₁); заключеніе Никіева мира—по ѳфору и архонту (V, 25₁). Наконецъ, привлекаются для опредѣленія болѣе точной даты нѣкоторыхъ событій и наиболѣе извѣстныя греческія празднества, какъ-то: Діонисіи, Панаѳинеи, Олимпіи, Гіакинѳеи, Карнеи (см. Указатель подъ этими словами). Полная календарная дата, исключая документы, встрѣчается у Тукидида всего одинъ разъ (V, 54, 3).

Основа хронологической системы, принятая Тукидидомъ, при всѣхъ ея несовершенствахъ съ современной точки зрѣнія, все же представляла собою большой шагъ впередъ въ исторической ли-

тературѣ того времени ¹⁾. Благодаря тому, что событія группировались у Θукидида по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, самый ходъ этихъ событій пріобрѣталъ рельефную наглядность и значительную устойчивость. И мы не впадемъ въ преувеличеніе, сказавъ, что изъ всей исторіи Греціи Пелопоннесская война, въ хронологическомъ отношеніи, извѣстна намъ лучше, чѣмъ какая-либо иная эпоха.

*
*
*

Вопросъ о единствѣ и послѣдовательности композиціи труда Θукидида, о времени и порядкѣ составленія его исторіи принадлежитъ къ числу наиболѣе сложныхъ и запутанныхъ проблемъ въ греческой исторіографіи. Обсужденіе этого вопроса вызывало и продолжаетъ вызывать оживленнѣйшій обмѣнъ мнѣній среди ученыхъ, которые до сихъ поръ не могли придти, да врядъ ли когда-либо и придутъ, къ единству взгляда. Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса все же имѣетъ значительную важность при оцѣнкѣ творчества Θукидида вообще, то и намъ придется его коснуться, хотя бы въ существенныхъ чертахъ.

Напрасно мы стали бы искать подспорья для отвѣта на вопросъ о композиціи исторіи Θукидида въ трудахъ древнихъ ученыхъ, ей посвященныхъ, отзвуки которыхъ дошли до насъ въ древнихъ жизнеописаніяхъ Θукидида. Ясно, что опредѣленныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ у древнихъ критиковъ не было, и они сообщали свои домыслы, основывая ихъ исключительно на томъ матеріалѣ, который доставляетъ сама исторія Θукидида. Изъ Маркеллиновой біографіи (46. 47) можно вывести заключеніе, что Θукидидъ во время войны составлялъ лишь отдѣльныя замѣтки для памяти о текущихъ событіяхъ и лишь послѣ войны обработалъ ихъ и свелъ воедино, причемъ дѣлалъ ихъ во время своего изгнанія во Θракіи. Изъ анонимной біографіи (8) скорѣе слѣдуетъ, что Θукидидъ составлялъ свою исторію постепенно, по

¹⁾ Совершенно неосновательно эта система вызываетъ неодобреніе Діонисія Галикарнаскаго (О Θукидидѣ, 9 = Opusc. I, 336 Us. R. Письмо къ Помпею Гемину, 3₁₃ = Opusc. II, 237 Us. R.), сожалѣющаго о томъ, что Θукидидъ не пошелъ тутъ по проторенной дорогѣ.

мѣрѣ развитія военныхъ событій, что такъ наз. введеніе (I, 1—23) написано было по окончаніи всего труда. Въ связи съ этимъ, очевидно, возникъ вопросъ и о подлинности восьмой книги исторіи Тукидида, которую одни приписывали Ксенофону, другіе—дочери Тукидида, третьи—Теопомпу и лишь „наиболѣе просвѣщенные“ считали и восьмую книгу принадлежащей Тукидиду, но находили ее неотдѣланной (Марк. 43.44. Анон. 9).

Итакъ, строго говоря, уже въ древности намѣчены были для рѣшенія вопроса о композиціи исторіи Тукидида тѣ два пути, по которымъ пошла новая критика. Для краткости мы будемъ обозначать одинъ путь, по которому двигалась критическая мысль ученыхъ, прогрессивнымъ, другой—унитарнымъ: прогрессивная критика стояла и стоитъ за постепенное созданіе труда Тукидида, унитарная критика придерживается того мнѣнія, что исторія Тукидида составлена, такъ сказать, въ одинъ пріемъ.

Родоначальникомъ прогрессивной критики долженъ быть признанъ Ульрихъ ¹⁾. Изъ ряда мѣстъ въ первыхъ книгахъ Ульрихъ пытался доказать, что въ моментъ заключенія Никіева мира въ 421 г. Тукидидъ считалъ войну законченною. Живя въ изгнаніи, онъ приступилъ къ обработкѣ собраннаго имъ матеріала. Дойдя до середины четвертой книги (IV, 48₆), Тукидидъ убѣдился, что онъ ошибся въ своемъ предположеніи, что война не окончилась. Возобновленіе войны заставило Тукидида прервать свое изложеніе и обратиться снова къ собиранію матеріала, такъ какъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что промежутокъ времени между Никіевымъ миромъ и новою войною долженъ составить одно цѣлое вмѣстѣ съ прежнею войною. Послѣ взятія Афинъ въ 404 г. и возвращенія на родину изъ изгнанія, Тукидидъ снова взялся за перо, и ничего не измѣняя (за исключеніемъ двухъ мѣстъ во второй книгѣ) въ прежнемъ своемъ изложеніи, довелъ свою исторію до того пункта, на которомъ она обрывается въ восьмой книгѣ.

Противъ гипотезы Ульриха выступилъ, главнымъ образомъ, Классенъ ²⁾. По его мнѣнію, представляется вѣроятнымъ, что

¹⁾ F. W. Ullrich, Beiträge zur Erklärung des Thukydidés, Hamburg 1845 — 6.

²⁾ J. Classen во введеніи къ своему изданію (Berlin 1862).

быль заключень Никіевъ миръ. Такъ какъ этотъ миръ не закончилъ войны, но повель къ дальнѣйшимъ ея перипетіямъ, то Тукидидъ сталъ продолжать собраніе матеріала. Благодаря своему изгнанію онъ имѣлъ возможность получать свѣдѣнія и отъ противниковъ Аѳинъ, изслѣдовать самый театръ военныхъ дѣйствій (особенно въ Сициліи). Когда война окончилась въ 404 г. уничтоженіемъ аѳинскаго могущества и Тукидидъ вернулся въ Аѳины, онъ приступилъ къ разработкѣ собраннаго матеріала, но не успѣлъ довести этой работы до конца, остановившись на изложеніи событій конца лѣта 411 г. То, что было обнародовано послѣ смерти Тукидида, представлялось въ глазахъ самого автора вполне законченнымъ и готовымъ къ изданію въ свѣтъ; это, конечно, не исключаетъ того, что Тукидидъ, если бы онъ имѣлъ возможность работать надъ своимъ трудомъ долѣе, внесъ бы въ него тамъ и сямъ измѣненія и поправки. Какъ бы то ни было, дошедшій до насъ трудъ Тукидида представляетъ собою полное единство; Тукидидъ при составленіи его исходилъ изъ представленія о непрерывности всей 27-лѣтней войны, хотя кое-гдѣ и остались въ трудѣ слѣды первоначальной редакціи (несомнѣнно, напр., въ IV, 48₁).

Изслѣдованіе Эдуарда Мейера, проведенное отъ начала до конца на широкой исторической основѣ ¹⁾, обставленное зрѣло продуманной аргументаціей, казалось, должно было повести къ окончательному торжеству унитарной теоріи. Но на дѣлѣ оказалось, что и его доводы не для всѣхъ убѣдительны. Въ появившемся въ 1911 году обширномъ и обстоятельномъ сочиненіи о Тукидидѣ англійскаго ученаго Grundy послѣдній становится опять всецѣло на сторону прогрессивной критики ²⁾. По мнѣнію Grundy, Тукидидъ первоначально закончилъ и издалъ въ свѣтъ, до своего

---

¹⁾ Въ своей „Geschichte des Altertums“ (III, 264) Эд. Мейеръ, не безъ нѣкотораго основанія, замѣчаетъ по поводу представителей прогрессивной критики: „немногіе филологи, впрочемъ, вполне научились, или даже вовсе не научились, смотрѣть на Тукидида, какъ на историка“.

²⁾ G. B. Grundy, Thucydides and the history of his age, London 1911, 387 сл. Ср. рецензію на книгу Grundy С. П. Шестакова, Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, январь.

возвращенія изъ изгнанія, исторіи Архидамовой войны (I, 1—V, 24) и лишь спустя значительный промежутокъ времени, когда ходъ событій позволилъ ему говорить о непрерывности всей Пелопоннесской войны, приступилъ къ продолженію своего труда. А это могло случиться не ранѣе той поры, когда не только въ Сициліи, но и въ собственной Греціи война приняла широкіе размѣры. Такимъ образомъ, не ранѣе 413 года у Өукидида могло составиться то представленіе о непрерывности войны, которое оставило безспорные слѣды въ композиціи его исторіи. Въ связи съ этимъ измѣнившимся взглядомъ на непрерывность войны въ теченіе 27 лѣтъ Өукидидъ въ первой части своего труда (I, 1—V, 24) сдѣлалъ необходимыя вставки; изъ этихъ вставокъ главныя касались изложенія причинъ войны, ранней исторіи Греціи и пр., иными словами все то, что составляетъ содержаніе значительной части первой книги. Многое изъ того, что первоначально здѣсь было выражено кратко, теперь, при вторичной обработкѣ первой части, было распространено, причемъ никогда не допускалась передѣлка первоначальнаго текста, но въ него дѣлались вставки ¹⁾. Первоначальная исторія Архидамовой войны заканчивалась V, 20₁; остальная часть этой главы и главы 21—24 были написаны позднѣе, чтобы завязать нити событій, непосредственно зависящихъ отъ Архидамовой войны, и образовать связь съ исторіей послѣдующаго періода. Сицилійская экспедиція была обработана Өукидидомъ первоначально въ видѣ отдѣльной монографіи ²⁾. Уже послѣ того, какъ Сицилійская экспедиція была изложена, Өукидидъ, чтобы связать ея исторію

¹⁾ По мнѣнію Grundy, весь отдѣлъ I, 89—118 представляетъ собою расширеніе первоначальной замѣтки I, 18₂—19, причемъ I, 118₃ непосредственно примыкаетъ къ I, 87. Что касается книгъ II, 1—V, 24, то Grundy сознается, что здѣсь прибавленный или интерполированный матеріалъ не выдѣляется столь опредѣленно по своему назначенію, какъ въ I книгѣ. IV, 108—V, 17 написаны въ первоначальной редакціи по даннымъ изъ пелопоннесскихъ источниковъ, за исключеніемъ лишь IV, 118, вставленной послѣ 404 г. по аѣнскимъ архивнымъ даннымъ.

²⁾ Матеріалъ для этой монографіи Өукидидъ, по мнѣнію Grundy, заимствовалъ, до своего возвращенія въ Аѣны, у аѣнскихъ плѣнниковъ, съ которыми онъ познакомился въ Сициліи во время своего посѣщенія ея.

съ исторіей Архидамовой войны, изложилъ событія 421—415 гг. (V, 25—116). Эта часть исторіи Тукидида, равно какъ и вся восьмая книга, являются самыми поздними, по времени составленія, частями его труда.

Исслѣдователи, занимавшіеся вопросомъ о композиціи исторіи Тукидида, какъ сторонники прогрессивной критики, такъ и послѣдователи унитарной теоріи, приложили столько и знанія и усердія и остроумія для разрѣшенія этой проблемы въ томъ или другомъ направленіи, что, казалось бы, вопросъ этотъ долженъ былъ быть, въ концѣ концовъ, рѣшенъ такъ или иначе. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, да врядъ ли когда и будетъ. Тотъ же Эдуардъ Мейеръ, который съ такимъ жаромъ отстаивалъ въ своихъ „Forschungen“ и въ своей „Исторіи древности“ унитарную теорію, въ одной изъ своихъ послѣдующихъ работъ¹⁾ заявляетъ, что вопросъ о композиціи труда Тукидида, вѣроятно, и въ будущемъ постоянно послужитъ предметомъ все новаго и новаго обсужденія, безъ надежды на то, что такое или иное рѣшеніе этого вопроса встрѣтитъ всеобщее признаніе. Эдуардъ Мейеръ „убѣжденъ“ въ томъ, что правы унитаріи; но, очевидно, и онъ сознаетъ, что его „убѣжденіе“ не можетъ убѣдить всѣхъ и каждого. При такомъ положеніи дѣла, когда сторонниками обѣихъ теорій испробованы, можно сказать, всѣ средства въ свою пользу, едва ли есть разумное основаніе входить здѣсь во всѣ детали, иной разъ очень мелочного характера, и контроверзы, представляемая проблемой, врядъ ли разрѣшимой окончательно въ ту или другую сторону при наличности имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ

А данныя эти заключаются исключительно лишь въ трудѣ самого Тукидида, такъ какъ древніе ученые, занимавшіеся вопросомъ о композиціи его исторіи, были, въ сущности, въ такомъ же довольно-таки беспомощномъ положеніи, въ какомъ оказываемся и мы.

Сопоставимъ, однако, прежде всего тѣ факты, которые

---

¹⁾ Ed. Meyer, Thukydides und die Entstehung der wissenschaftlichen Geschichtsschreibung, Wien 1913.

могутъ быть признаны установленными непоколебимо. Во-пер-выхъ, несомнѣнно, трудъ Өукидида дошелъ до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ смерти автора; ни о какой „редакторской“ работѣ со стороны другого лица, взявшагося издать исторію Өукидида въ свѣтъ, не можетъ быть и рѣчи. Это теперь общепризнано всѣми. Во-вторыхъ, болѣе чѣмъ вѣ-роятно, трудъ Өукидида, за его преждевременную смертью, са-мимъ авторомъ не былъ проредактированъ окончательно, или, выражаясь точнѣе, Өукидидъ, не успѣлъ придать своему труду того вида, въ какомъ онъ предполагалъ выпустить его въ свѣтъ. Это соображеніе, на мой взглядъ, должно имѣть рѣшающее зна-ченіе при обсужденіи вопроса о композиціи исторіи Өукидида, будемъ ли мы согласны съ прогрессивной, или унитарной теоріей. Всякій, кому приходилось разбирать рукописи авторовъ, предна-значавшихъ свое произведеніе къ печати, но не успѣвшихъ, за смертью, сами его напечатать, отлично знаетъ, что въ этихъ руко-писяхъ далеко не всегда бываетъ все въ должномъ порядкѣ не только въ отношеніи формы, но и съ точки зрѣнія содержанія. Въ такомъ же положеніи, я убѣжденъ, оказалась и та рукопись исторіи Өукидида, которая осталась послѣ его смерти. Прежде всего эта рукопись была незакончена, а затѣмъ — и это важнѣе всего—самимъ авторомъ она въ окончательномъ видѣ не была просмотрѣна.

Өукидида, любятъ теперь сопоставлять—и сопоставленіе это въ значительной степени вполнѣ основательно—съ современными историками; его трудъ, по характеру и направленію, сравниваютъ съ современными учено-историческими трудами ¹⁾. Естественно идти въ этомъ сравненіи дальше и предполагать, что самая техника работы Өукидида во многомъ должна была напоминать собою технику современныхъ ученыхъ историковъ. Историки нашего, или во-обще новѣйшаго, времени, приступая къ своей работѣ, прежде всего, конечно, собираютъ тотъ матеріалъ, на которомъ они будутъ строить свое историческое сочиненіе, или, пользуясь современной термиоло-

---

¹⁾ См. В. П. Бузескуль, Өукидидъ и новѣйшая историческая наука. Историческіе этюды, СПб. 1911, 29 сл.

гіей, собирають источники. И это собраніе источниковъ, особенно если они разсѣяны, отнимаетъ, какъ всякому извѣстно, очень много времени. Эукидидъ былъ въ такомъ же положеніи; и, нужно думать, самое собраніе матеріала, особенно если принять во вниманіе тѣ условія, въ какія поставлены были въ его эпоху научныя разысканія, и то положеніе, въ какомъ находился Эукидидъ въ качествѣ изгнанника, потребовало отъ него большой затраты и времени и труда. Онъ самъ говоритъ (V, 26₅), что въ теченіе всей войны внимательно слѣдилъ за нею „съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности отдѣльныя событія“, иными словами, чтобы собрать матеріалъ для своей исторіи. Работа эта осложнялась еще тѣми высокими требованіями, какія предъявлялъ къ себѣ Эукидидъ: „Что касается, говоритъ онъ (I, 22_{2,3}), имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны событій, то я не считалъ своею задачею записывать то, чтѣ узнавалъ отъ перваго встрѣчнаго, или то, чтѣ я могъ предполагать, но записывалъ событія, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, чтѣ слышалъ отъ другихъ, послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій каждаго факта, въ отдѣльности взятаго. Изысканія были трудны, потому что очевидцы отдѣльныхъ фактовъ передавали объ одномъ и томъ же неодинаково, но такъ, какъ каждый могъ передавать, руководствуясь симпатіей къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, или основываясь на своей памяти“. Въ подчеркнутыхъ мною словахъ содержится указаніе на то, чтѣ дѣлаетъ и теперь всякій ученый историкъ, а именно, послѣ собранія матеріала онъ еще внимательно и тщательно изучаетъ его критически, прежде чѣмъ приступить къ изложенію своего предмета. И если теперь критическая работа надъ источниками, являющаяся самою главною частью задачи историка, требуетъ и много времени и большого напряженія и самой внимательной осторожности, то во сколько разъ работа эта осложнялась для Эукидида, который является, по общепризнанному мнѣнію, первымъ по времени ученымъ историкомъ и, такимъ образомъ, родоначальникомъ того, чтѣ теперь называется исторической критикой? Какой затраты времени и труда эта работа должна была отъ него потре-

бовать, если принять во вниманіе и состояніе научныхъ занятій въ его время вообще и ту обстановку, при которой онъ, волею судьбы, долженъ былъ производить свои разысканія?

Всѣми этими соображеніями я хотѣлъ бы указать на то, что предварительная работа, предшествовавшая тому моменту, когда Эукидидъ приступилъ къ обработкѣ собраннаго имъ матеріала, должна была взять у него довольно много времени. Слова Эукидида, стоящія въ первыхъ строкахъ его исторіи: „приступилъ онъ къ труду своему тотчасъ съ момента возникновенія войны“, конечно, можно и должно понимать въ томъ смыслѣ, что съ момента возникновенія войны (можетъ быть, точнѣе было бы сказать, съ первыхъ лѣтъ ея) онъ приступилъ къ собиранію матеріаловъ для ея исторіи. До времени своего изгнанія въ концѣ 424 г. Эукидидъ могъ стоять всегда „въ курсѣ дѣла“. Но съ того времени, какъ Эукидидъ долженъ былъ покинуть Аѳины и удалиться во Фракію, собирать необходимыя свѣдѣнія о военныхъ событіяхъ стало для него куда труднѣе, за исключеніемъ развѣ тѣхъ военныхъ операцій, которыя развертывались по близости его мѣстожительства. Тутъ уже Эукидидъ самъ не былъ „очевидцемъ событій“, а долженъ былъ собирать свѣдѣнія отъ другихъ, „послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій относительно каждаго факта, въ отдѣльности взятаго“. Изысканія эти, по словамъ Эукидида, приведеннымъ выше, были „трудны“: приходилось постоянно провѣрять достовѣрность получаемыхъ свѣдѣній, т.-е. производить критическую работу надъ собраннымъ матеріаломъ прежде, чѣмъ подвергнуть его литературной обработкѣ.

Конечно, все это предположенія. Процессъ работы Эукидида намъ неизвѣстенъ, и мы можемъ лишь съ нѣкоторой долей вѣроятности о немъ догадываться. Одно, повторяю, для меня несомнѣнно: собираніе матеріаловъ для исторіи и критическая провѣрка ихъ должны были потребовать отъ Эукидида не мало труда и времени.

Возможно, по мѣрѣ того, какъ въ распоряженіи Эукидида оказывалось достаточное количество собраннаго имъ и провѣреннаго матеріала для того или иного „цикла“ событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны, онъ приступалъ къ его литературной разработкѣ, т.-е., выражаясь попросту, излагалъ его въ связной,

літературної формі. Вь труді Фукидида можно констатировать присутвіе вполнѣ закругленнихъ отдѣловъ, отдѣловъ, настолько законченнихъ вь отношеніи содержанія и формы, что никакой дальнѣйшей работы и не потребовалось бы автору, если бы онъ самъ издавалъ свой трудъ вь свѣтъ. Но могло быть по ходу работы и такъ, что оказывалось нужнымъ вь тѣ или иные отдѣлы вносить дополненія, которыя становились извѣстными Фукидиду при его дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Могло случиться, что приходилось дѣлать и измѣненія вь готовомъ уже текстѣ, коль скоро Фукидидъ получалъ тѣ или иныя свѣдѣнія болѣе достовѣрныя вь сравненіи съ тѣми, какими онъ располагалъ ранѣе. Самъ Фукидидъ говоритъ V, 26₆), что во время своего изгнанія, „на досугѣ“, онъ „имѣлъ больше возможности разузнать тѣ или иныя событія“, т.-е. получить о нихъ болѣе надежныя свѣдѣнія. Нужно не забывать того, что, за исключеніемъ т. н. археологіи и эпохи пятидесятилѣтія, Фукидидъ описываетъ современныя ему событія, иними словами, что его источниками служила, главнымъ образомъ, устная традиція. Излагать же современную історію даже вь настоящее время, при всѣхъ усовершенствованіяхъ вь смыслѣ научной техники, задача куда болѣе трудная, чѣмъ писать історію временъ прошедшихъ и давнопрошедшихъ, особенно если при изложеніи современной історіи задаться тѣми серьезными цѣлями, которыя, какъ мы видѣли выше, поставилъ себѣ Фукидидъ.

Итакъ, процессъ творчества Фукидида мнѣ представляется вь слѣдующемъ видѣ: съ первыхъ же лѣтъ возникновенія Пелопоннесской войны Фукидидъ приступилъ къ собиранію, а тамъ, гдѣ это представлялось возможнымъ, и критической провѣркѣ матеріаловъ для ея історіи. Какъ долго продолжалась эта работа, мы, конечно, сказать не можемъ, равно какъ не можемъ сказать и того, собранъ ли былъ Фукидидомъ матеріалъ для історіи всей войны, или только до 411 года, на которомъ обрывается его історія ¹⁾. По мѣрѣ того, какъ у Фукидида накапливался критически

¹⁾ Если предположеніе о томъ, что трудъ Фукидида былъ изданъ Ксенофонтомъ, приеменно, то не исключена возможность, что Фукидидомъ былъ собранъ, хотя бы частично, матеріалъ для історіи всей войны,

провѣренный матеріалъ, достаточный для того, чтобы можно было заняться его литературною обработкою, онъ приступалъ къ ней. Скажу теперь же, что въ значительной своей части исторія Θукидида является, на мой взглядъ, вполнѣ законченной не только въ отношеніи содержанія, но и формы; присутствіе того, что мы называемъ добавленіями или вставками, приходится извести до минимума, и очевидныя добавленія сразу же бросаются въ глаза. Завершить свою работу настолько, чтобы опубликовать ее, Θукидидъ за своей смертию не успѣлъ. Разсуждать о томъ, писалъ ли Θукидидъ свою исторію частями (точка зрѣнія прогрессивной критики), или написалъ ее разомъ послѣ возвращенія своего въ Аѳины въ 404 году (точка зрѣнія унитаріевъ), при той постановкѣ вопроса о композиціи труда Θукидида, какъ мы ее понимаемъ, представляется дѣломъ и безразличнымъ и, въ концѣ концовъ, въ виду неразрѣшимости вопроса, безцѣльнымъ. Еще менѣе склонны мы гадать о томъ, были ли отдѣльныя части труда Θукидида (Архидамова война, Сицилійская экспедиція) изданы авторомъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій. Если даже и допустить, что это было такъ, мы не знаемъ, во всякомъ случаѣ, когда онъ ихъ издалъ. А затѣмъ, какъ бы то ни было, эти отдѣльныя монографіи были „антиквированы“ тѣмъ общимъ изданіемъ всего труда Θукидида, которое было сдѣлано уже послѣ его смерти.

но остался, начиная съ 411 года, въ совершенно необработанномъ видѣ. Тогда заманчивой является высказываемая нѣкоторыми учеными мысль, что Ксенофонтъ, который въ первыхъ двухъ книгахъ своей „Греческой исторіи“ даетъ изложеніе послѣднихъ семи лѣтъ Пелопоннесской войны, могъ воспользоваться матеріалами, оставленными Θукидидомъ. Вопросъ этотъ нуждался бы, впрочемъ, въ подробномъ освѣщеніи, которому здѣсь не мѣсто. Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что восьмая книга исторіи Θукидида, какъ указываютъ нѣкоторые изслѣдователи, менѣе обработана чѣмъ предшествующія, приходится допустить и то, что Θукидидъ успѣлъ собрать матеріалъ только для того періода войны, который описанъ имъ, т.-е. до 411 года. Изъ словъ Θукидида (V, 26₃): „я пережилъ всю войну..... и внимательно наблюдалъ съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности отдѣльныя событія“ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что въ рукахъ Θукидида находился матеріалъ для исторіи всей войны. Доказать это, конечно, нельзя.

того, что Θουкидидъ дважды въ своей исторіи говоритъ о Писистратидахъ. Поэтому и схолиастъ къ I, 20 замѣчаетъ: „Историкъ говоритъ такъ потому, что и самъ принадлежалъ къ роду Писистратидовъ, а потому и клеветать на семью Гармодія“.

Къ стр. XLIV. Вопросъ объ автопсіи Θουкидидомъ различныхъ мѣстъ театра военныхъ дѣйствій вызывалъ и вызываетъ оживленный обменъ мнѣній среди ученыхъ. Относительно осады Платей (II, 71 — 78. III, 20 — 24. 52 — 68) G. V. Grundy и въ специальныхъ статьяхъ и въ своей книгѣ „Thucydides and the history of his age“ (London, 1911) держится того мнѣнія, что Θουкидидъ никогда не видалъ Платей, хотя скудныя указанія на топографію мѣстности, даваемая Θουкидидомъ, стоятъ въ связи съ общей ея конфигураціей. Много споровъ и по поводу указаній Θουкидида (IV, 8) относительно Сфактеріи и Наваринской бухты. Прежде всего, несомнѣнно, Θουкидидъ ошибается, опредѣляя длину острова въ 15 стадій, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, она равна 24 стад. Далѣе, по Θουкидиду, южный каналъ могъ быть загражденъ 9 тріерами, между тѣмъ ширина его въ самомъ узкомъ мѣстѣ въ настоящее время равна ок. 1200 м.; сѣверный каналъ, оказывается, могъ быть запертъ двумя тріерами, а его ширина равна ок. 110 м. Но наряду съ этими ошибочными или, во всякомъ случаѣ, возбуждающими сомнѣніе указаніями, другія указанія согласны съ топографіей мѣстности. По мнѣнію Grundy, Θουкидидъ лично не былъ знакомъ съ топографіей Сфактеріи и прилегающихъ къ ней мѣстностей, а пользовался тутъ двумя источниками, надежнымъ и ненадежнымъ. Burgow, напротивъ, полагаетъ, что Θουкидидъ описываетъ Сфактерію на основаніи автопсіи, но ошибается только въ цифрахъ.

Къ стр. XLVII. Въ различныхъ частяхъ своего труда Θουкидидъ называетъ описываемую имъ войну то *ὅδε ὁ πόλεμος*, то *ὁ πόλεμος ὅδε*. Нѣкоторые ученые усматривали опредѣленное различіе въ этихъ обозначеніяхъ, и думали, что подъ *ὅδε ὁ πόλεμος* нужно разумѣть такъ наз. Архидамову, десятилѣтнюю, войну (431 — 421), а подъ *ὁ πόλεμος ὅδε* — всю Пелопоннесскую войну, 27-лѣтнюю. Grundy, ук. соч. 454 сл., доказалъ, что оба выраженія эти равнозначущи.

Поздніе писатели, напр., Плутархъ (Ликургъ, 28), называютъ исторію Θουкидида *Πελοποννησιακῆ*, „Пелопоннеской исторіей“; это стоитъ въ связи, конечно, съ обозначеніемъ самой войны „Пелопоннескою“. Что касается авинянтъ, то они называли „Пелопоннескую“ войну „Дорійскою“ (Θук. II, 54₂) и „Лаконскою“ (Аристотель, Политика, V, 2, р. 1303а 10 = стр. 212 моего перевода); пелопоннесцы называли ее „Аттическою“ (Θук. V, 28₂). Ливаній (рѣчь I, 148 Förster) цитируетъ трудъ Θουкидида просто „исторія“ (*ἱστορίαι*). Дѣленіе исторіи Θουкидида на 9 книгъ извѣстно Діодору Сицилійскому (XII, 37₂. XIII, 42₃), но ему же извѣстно дѣленіе и на 8 книгъ. Дѣленіе на 13 книгъ см. у Марк. 58. Схол. къ Θук. II, 78. III, 116 IV, 135₂. IV, 78.

Къ стр. LIV сл. Литература по вопросу о композиціи труда Фукидида огромная. Сжатый обзоръ ея см. у Busolt, Griech. Gesch. III 2, 633 сл. (до 1904 г.), Grundy (ук. соч.), а также подробное изложеніе (до 1887 г.) въ предисловіи Э. Г. Мищенко, стр. LXVII сл. Изъ работъ ученыхъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія прогрессивной критики Ульриха, но подвинувшихъ разрѣшеніе вопроса и самостоятельно, нужно отмѣтить въ особенности работы Цвиклинскаго, Кирхгофа, Брейтенбаха, Фридриха, Виламовица - Мёллендорфа, Бузольта. Цвиклинскій (L. Swiklinski, Quaestiones de tempore quo Thucydides priorem historiae suae partem composuerit, Berlin 1873; Die Entstehung des 2-ten Teils der thukydideischen Geschichte. Hermes XII (1877), 23 сл.), принимая мнѣніе Ульриха, что исторія Архидамовой войны, т. е. книги I—V, 24, составлена до 404 г., видоизмѣняетъ гипотезу Ульриха въ слѣдующихъ пунктахъ: исторія Сицилійской экспедиціи, книги VI—VII, составлена Фукидидомъ послѣ исторіи Архидамовой войны, вѣроятно, до 404 г., и сначала какъ трудъ вполне самостоятельный; послѣ 404 г. Фукидидъ сочинилъ исторію 421—415 гг. и тѣ отдѣлы въ VI и VII книгахъ, которые посвящены обзорѣнію событій 415—413 гг. въ собственной Греціи, а также исторію Декелейской войны, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ; затѣмъ Фукидидъ вставилъ исторію Сицилійской экспедиціи въ общую исторію Пелопоннесской войны и приступилъ къ полной переработкѣ всего труда, которую онъ успѣлъ довести только до конца IV книги; при этой переработкѣ Фукидидъ вставилъ въ свое изложеніе т. н. археологію и исторію пятидесятилѣтія. Взглядъ Кирхгофа (A. Kirchoff, Thukydides und sein Urkundenmaterial, Berlin 1895) на композицію труда Фукидида можетъ быть резюмированъ такъ: трудъ Фукидида въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, состоитъ изъ двухъ частей, написанныхъ не въ одинъ пріемъ, а въ нѣсколько, опредѣлить которые мы, однако, не можемъ: 1) исторія Архидамовой войны (I, 1—V, 20), первоначальное изложеніе которой впоследствии было расширено авторомъ различными добавленіями большаго или меньшаго объема, причѣмъ, однако, переработка эта не была доведена до конца, и 2) V, 25—VIII, 109; эта часть написана послѣ 404 г. и предназначена была дать изложеніе событій 421—404 гг., но она не была закончена и въ значительной своей части осталась въ совершенно неготовомъ видѣ. Послѣ смерти автора весь его трудъ былъ изданъ въ свѣтъ неизвѣстнымъ намъ лицомъ, но еще въ первой половинѣ IV в., въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ смерти Фукидида. Главы V, 21—24 представляютъ собою лишь эскизы, въ который вставлены были Фукидидомъ заключающіеся въ нихъ документы; эскизъ этотъ служить связующимъ звеномъ между обѣими частями. Брейтенбахъ (въ введеніи къ своему изданію „Греческой исторіи“ Ксенофонта, Leipzig 1873) пытался примирить точки зрѣнія Ульриха и Классена: по его мнѣнію, Фукидидъ составилъ связанное изложеніе всей Пелопоннесской войны до конца VIII книги уже до битвы при Эгоспотамахъ (406 г.).

Послѣ своего возвращенія въ Аѣины Эукидидъ приступилъ къ обработкѣ своего сочиненія и дошелъ до того пункта, на которомъ обрывается его трудъ. Тутъ онъ получилъ извѣстіе о разгромѣ Аѣинъ 404 г., прервалъ свою работу и, послѣ заключенія мира, приступилъ къ переработкѣ всего труда, но дошелъ только до конца VII книги, когда неожиданно умеръ. Т. о. VIII книга осталась лишь въ первой обработкѣ. По мнѣнію Фридриха, (G. Friedrich, Jahrb. f. kl. Philol. 155 (1897). 244 сл.), Эукидидъ написалъ вторую часть своего труда до окончанія войны, первую часть, въ качествѣ самостоятельнаго произведенія издалъ въ свѣтъ до 418 г. и, лишь послѣ своего возвращенія изъ изгнанія, при соединеніи готовыхъ частей въ одно цѣлое, вставилъ ее въ общую исторію. Wilamowitz-Möllendorff (Aristoteles und Athen, Berlin 1893, I, 106 сл.) по поводу Архидамовой войны соглашается съ Цвиклинскимъ; остальные части труда Эукидида составлены также до 404 г., причемъ исторія Сицилійской экспедиціи, т. е. кн. VI—VII, образовывали самостоятельное произведеніе; затѣмъ Эукидидъ приступилъ къ переработкѣ всего труда, но не успѣлъ ее закончить: книги V и VIII остались въ первоначальной редакціи. Busolt (Griech. Gesch. III 2, 635 сл.) указываетъ на то, что между V, 20 и V, 26 имѣется, несомнѣнно, вставка, раздѣляющая весь трудъ Эукидида на двѣ части: изложеніе Архидамовой войны, заканчивающееся V, 20, и продолженіе исторіи Пелопоннесской войны, начинающееся съ V, 25. V, 21—24 являются и дополненіемъ къ первой части труда Эукидида и связующимъ звеномъ между первой частью и второй. Далѣе Бузольтъ указываетъ, что большая часть тѣхъ мѣстъ въ исторіи Эукидида, на основаніи которыхъ Ульрихъ заключалъ, что Эукидидъ изложилъ первую часть до 404 г., вѣроятно, даже до 415 г., не имѣютъ того значенія, какое старался придать имъ Ульрихъ, или, во всякомъ случаѣ, могутъ быть истолкованы иначе. Главныя изъ этихъ мѣстъ слѣдующія: I, 10₂. 23₁₋₃. II, 34. 54. Но одно изъ указанныхъ Ульрихомъ мѣсто, III, 87₂, ср. VIII, 87₅, написано, несомнѣнно, до сицилійской катастрофы, а другія съ вѣроятностью указываютъ на то, что при написаніи Эукидидъ не зналъ еще Декелейской войны, или считалъ Архидамову войну за войну самостоятельную. Это: II, 23₃, ср. VIII, 60₁. II, 94₁, ср. VIII, 96₁. IV, 48₅, ср. Діодоръ, XIII, 48. Вообще, по мнѣнію Бузольта, Эукидидъ въ своемъ изложеніи смотритъ на Архидамову войну, какъ на войну законченную; если бы онъ смотрѣлъ на нее иначе, т. е., какъ на составную часть всей Пелопоннесской войны, то онъ долженъ былъ бы это рельефнѣе обосновать съ самаго начала, т. е. въ I, 1, а не въ началѣ второй части, V, 26. Но когда Эукидидъ закончилъ первоначальную редакцію изложенія Архидамовой войны, съ достовѣрностью, по словамъ Бузольта, сказать нельзя; во всякомъ случаѣ объ изданіи въ свѣтъ отдѣльной монографіи объ Архидамовой войнѣ Эукидидъ и думать не могъ, коль скоро онъ пришелъ къ убѣжденію, что Архидамова война—только часть всей Пелопоннесской. Что касается

Сицилійской экспедиціи и Декелейской войны, то для ихъ исторіи Фукидидъ, по всей вѣроятности, не только сталъ собирать матеріалъ соотвѣтственно тому, какъ развивались событія, но и изложилъ этотъ матеріалъ въ литературной формѣ еще до окончанія всей войны. Послѣ заключенія мира 404 г. Фукидидъ приступилъ къ продолженію своего труда, которое обнимало исторію событій отъ Никіева мира до паденія Аѳинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подвергъ переработкѣ исторію Архидамовой войны. Переработку эту, однако, Фукидидъ не произвелъ по одному плану, но ограничился, смотря по надобности, частичными дополненіями и поправками; такими вставками, по мнѣнію Бузольта, являются: I, 89—118₂. II, 13₇. 48₃. 65. 100. III, 82—83. 93. IV, 81₂—108₄. Фукидидъ умеръ, прежде чѣмъ успѣлъ довести до конца переработку исторіи Архидамовой войны. Вторая часть труда Фукидида также носитъ слѣды незаконченности. Вполнѣ обработаны книги VI и VII, не закончено изложеніе событій 421—415 гг., простымъ „торсомъ“ является VIII книга—набросокъ, написанный до 404 года.

ПЕРВАЯ КНИГА ИСТОРИИ ЭУКИДИДА

МОСКВА. — 1914.
Т-во Тип. А. И. МАМОНТОВА.
Москва, Арбатская пл., Филипповский пер., д. № 11.

Θукидидъ аѣинянинъ написалъ исторію войны между пело- 1
поннесцами и аѣинянами, какъ они вели ее другъ противъ дру-
га. Приступилъ онъ къ труду своему тотчасъ съ момента возник-
новенія войны въ той увѣренности, что война эта будетъ вой-
ною важною и самою достопримѣчательною изъ всѣхъ предше-
ствовавшихъ. Заключалъ онъ такъ изъ того, что обѣ воюющія
стороны вполнѣ къ ней подготовлены, а также изъ того, что про-
чіе эллины, какъ онъ видѣлъ, стали присоединяться то къ одной,
то къ другой сторонѣ, одни немедленно, другіе послѣ нѣкото-
раго размышленія. Дѣйствительно, война эта вызвала величайшее 2
движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и,
можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ. То,
что предшествовало этой войнѣ, и что происходило въ еще болѣе
раннія времена, невозможно было, за давностью времени, изслѣ-
довать съ точностью. Все же, на основаніи свидѣтельствъ, при
помощи которыхъ мнѣ удастся проникнуть съ достовѣрностью въ
очень далекое прошлое, я заключаю, что тогда не случилось ни-
чего важнаго ни въ области военныхъ событій, ни въ какомъ-
либо иномъ отношеніи.

Повидимому, страна, именуемая нынѣ Элладою, прочно засе- 2
лена не съ давнихъ поръ. Раньше происходили въ ней переселе-
нія, и каждый народъ легко покидалъ свою землю, будучи
тѣснимъ какимъ-либо другимъ, всякій разъ болѣе многочислен-
нымъ, народомъ. Дѣло въ томъ, что, при отсутствіи торговли и 2
безопасныхъ взаимныхъ сношеній какъ на сушѣ, такъ и на морѣ,
каждый воздѣлывалъ свои поля лишь настолько, чтобы было на что
жить; никто не имѣлъ избытка въ средствахъ, не культивировалъ зем-
лю, потому что неизвѣстно было, когда нападеть на него другой и,

пользуясь беззащитностью его жилища, отнять у него имущество; къ тому же каждый рассчитывалъ, что вездѣ можно будетъ добыть себѣ необходимое дневное пропитаніе. Вотъ почему всѣ легко снимались съ мѣста, и вслѣдствіе этого же ни у кого не было ни большихъ сильныхъ городовъ, ни вообще какихъ бы то ни было приспособленій для обороны. Всегда перемѣнѣ населенія подвергались преимущественно наилучшія земли Эллады, именно области, называемыя теперь Фессаліей и Беотіей, также бѣольшая часть Пелопоннеса, кромѣ Аркадіи, наконецъ, всѣ плодороднѣйшія области остальной Эллады. Но если, благодаря плодородію почвы, могущество нѣкоторыхъ племенъ и возрастало, то, порождая внутрення распри, ведшія ихъ къ гибели, оно вмѣстѣ съ тѣмъ еще скорѣе вызывало посягательство на себя со стороны иноплеменниковъ. Напротивъ, Аттика, по причинѣ скудости почвы, съ самихъ давнихъ временъ не испытывала внутреннихъ переворотовъ и всегда занята была однимъ и тѣмъ же населеніемъ. Весьма важнымъ подтвержденіемъ этой мысли служить и то, что въ остальныхъ частяхъ Эллады населеніе вслѣдствіе иммиграціи увеличилось не въ одинаковой степени съ Атикой. Объясняется это тѣмъ, что, вытѣсняемые войною или междоусобицами, самые могущественные обитатели изъ прочей Эллады удалялись къ аѳинянамъ, такъ какъ тѣ сидѣли на землѣ крѣпко, и, становясь тотчасъ гражданами въ Атикѣ, уже съ давней поры сдѣлали государство еще бѣольшимъ по количеству населенія, такъ что впоследствии, когда въ Атикѣ не оказалось достаточно земли, аѳиняне отправили колоніи даже въ Іонію.

Точно такъ же слѣдующее обстоятельство служить для меня преимущественнымъ указаніемъ на безсиліе древнихъ обитателей Эллады: до Троянской войны она, очевидно, ничего не совершила общими силами. Мнѣ даже кажется, что Эллада, во всей своей совокупности, и не носила еще этого имени, что такого обозначенія ея вовсе и не существовало раньше Эллина, сына Девкаліона, но что названія ей давали по своимъ именамъ отдѣльныя племена, преимущественно пеласги. Только когда Эллинъ и его сыновья достигли могущества въ Фѳіотидѣ¹⁾ и ихъ стали призывать на

¹⁾ Южная часть Фессаліи.

помощь въ остальные города, только тогда эти племена, одно за другимъ, и то скорѣе вслѣдствіе взаимнаго соприкосновенія другъ съ другомъ, стали называться элинами, хотя все-таки долгое время названіе это не могло вытѣснить всѣ прочія. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ лучше всего Гомеръ. Онъ жилъ, вѣдь, гораздо позже Троянской войны и, однако, нигдѣ не обозначаетъ всѣхъ элиновъ, въ ихъ совокупности, такимъ именемъ, а называетъ элинами только тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Ахилломъ прибыли изъ Фёіотиды,—они-то и были первыми элинами,—другихъ же Гомеръ въ своемъ эпосѣ называетъ данаями, аргивянами и ахейцами¹⁾. Точно такъ же Гомеръ не употребляетъ и имени варваровъ, потому, мнѣ кажется, что сами элины не обособились еще подъ однимъ именемъ, противоположнымъ названію варваровъ. Итакъ, элины, жившіе отдѣльно по городамъ, понимавшіе другъ друга и впослѣдствіи названные всѣ общимъ именемъ, до Троянской войны, по слабости и отсутствію взаимнаго общенія, не совершили ничего сообща. Да и въ этотъ-то походъ они выступили вмѣстѣ уже послѣ того, какъ больше освоились съ моремъ.

Миносъ раньше всѣхъ, какъ извѣстно намъ по преданію, приобрѣлъ себѣ флотъ, овладѣлъ большею частью моря, которое называется теперь Эллинскимъ²⁾, достигъ господства надъ Кикладскими островами и первый заселилъ большую часть ихъ колоніями, причемъ изгналъ карійцевъ и посадилъ правителями собственныхъ сыновей. Очевидно также, что Миносъ старался, насколько могъ, уничтожить на морѣ пиратство, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получать доходы. Въ древности элины и тѣ изъ варваровъ, которые жили на материкѣ близъ моря, а равно всѣ обитатели острововъ, обратились къ пиратству съ того времени, какъ стали чаще сноситься другъ съ другомъ по морю. Во главѣ ихъ становились лица наиболѣе могущественныя, которыя и поддерживали пиратство ради собственной корысти и для доставленія пропитанія слабымъ. Нападая на неукрѣпленные города, состоящіе изъ отдѣльныхъ селеній, они грабили ихъ и большею частью такъ добывали себѣ средства къ жизни. Тогда занятіе это не считалось еще постыднымъ,

1) *Иліада*, II, 684 сл.—2) т.-е. Эгейскимъ.

скорѣе, приносило даже нѣкоторую славу. Доказательство этого представляютъ еще и теперь тѣ изъ обитателей материка, у которыхъ ловкость въ этомъ дѣлѣ пользуется почетомъ, а также древніе поэты, вездѣ предлагающіе пристающимъ къ берегу людямъ одинъ и тотъ же вопросъ: не разбойники ли они? ¹⁾, такъ какъ ни тѣ, которыхъ спрашиваютъ, не считаютъ занятіе это недостойнымъ, ни тѣ, которымъ желательно это узнать, не вѣряютъ его въ порокъ. Впрочемъ, жители грабили другъ друга и на сушѣ; во многихъ же частяхъ Эллады и до сихъ поръ практикуется старинный способъ жизни, именно у локровъ озольскихъ, этолянъ, акарнановъ и у обитателей пограничнаго съ ними материка ²⁾. Самый обычай ношенія съ собою оружія сохранился у этихъ материковыхъ народовъ отъ стариннаго занятія ихъ разбоемъ. Дѣло въ томъ, что жители всей Эллады ходили тогда вооруженные: жилища не были защищены, пути сообщенія не безопасны, чтѣ и ввело въ обычай жить съ оружіемъ, какъ живутъ варвары. Тѣ части Эллады, въ которыхъ ведутъ еще и теперь такой образъ жизни, свидѣтельствуютъ о существованіи нѣкогда подобныхъ же обычаевъ и у всѣхъ эллиновъ. Изъ ихъ числа аѳиняне первые сняли съ себя оружіе и, благодаря вольному образу жизни, перешли къ большей роскоши; среди нихъ старшіе, изъ числа богатыхъ, вслѣдствіе склонности къ изнѣженности только недавно перестали носить льняные хитоны и укрѣплять себѣ волосы на головѣ въ кробиль съ помощью золотыхъ цикадъ. Поэтому-то и старшіе изъ іонянъ, по родству своему съ аѳинянами, долго удерживали у себя такой же уборъ. Съ другой стороны, лакедемоняне первые стали носить скромное одѣяніе нынѣшняго образца, и вообще у нихъ люди болѣе зажиточные въ образѣ жизни очень приблизились къ народной массѣ. Лакедемоняне же первые, снявъ съ себя одежду и выступивъ обнаженными въ присутствіи другихъ, жирно умащали себя масломъ при гимнастическихъ упражненіяхъ. А въ прежнее время даже на Олимпійскихъ состязаніяхъ борцы состязались съ поясомъ вокругъ дѣтородныхъ частей и только немного лѣтъ назадъ перестали надѣ-

¹⁾ Ср. *Одиссея*, III, 71 сл. *Гимнъ къ Аполлону*, 453—²⁾ Ср. III, 94 101.

вать его. Впрочемъ, еще и теперь у тѣхъ варваровъ, преимущественно азіатцевъ, которые устраиваютъ состязанія въ кулачномъ бою и въ борьбѣ, послѣднія происходятъ въ поясахъ. Можно было бы указать и на многое другое въ образѣ жизни древнихъ эллиновъ, чѣмъ они походили на нынѣшнихъ варваровъ.

Всѣ города, основанные въ послѣднее время, когда мореплаваніе получило уже большее развитіе, а средства имѣлись въ большемъ избыткѣ, обводились стѣнами и строились непосредственно на морскихъ берегахъ; кромѣ того, въ видахъ торговли и для огражденія себя отъ сосѣдей, всѣ старались занимать перешейки. Напротивъ, древніе города, какъ на островахъ, такъ и на сушѣ, вслѣдствіе долго державшагося пиратства, большею частью были построены вдали отъ моря, потому что и жители этихъ городовъ грабили другъ друга такъ же, какъ и всѣ береговые жители, хотя бы и не занимавшіеся мореплаваніемъ; и до сихъ поръ города эти расположены внутри материка. Ничуть не меньше занимались разбоемъ и островитяне, именно карійцы и финикіяне, заселившіе большинство острововъ. Вотъ доказательство этого: когда аѳиняне, во время этой войны¹⁾ очищали Делось²⁾ и удалили всѣ гробницы, бывшія на островѣ, то больше половины погребенныхъ въ нихъ покойниковъ оказались карійцами; ихъ признали по вооруженію, положенному вмѣстѣ съ ними въ могилы, и по способу погребенія, до сихъ поръ существующему. Съ образованіемъ флота Миноса взаимныя сношенія на морѣ усилились, потому что Миносъ очистилъ острова отъ разбойниковъ и тогда же заселилъ большинство ихъ колонистами. Кромѣ того, приморскіе жители владѣли уже болѣе большими средствами и потому крѣпче сидѣли на мѣстахъ, а нѣкоторые, разбогатѣвши, оградили себя стѣнами. Стремленіе къ наживѣ вело къ тому, что болѣе слабыя находились въ рабствѣ у болѣе сильныхъ, тогда какъ болѣе могущественные, опираясь на свои богатства, подчиняли себѣ меньшіе города. Въ такомъ состояніи эллины находились довольно долго, прежде чѣмъ они выступили въ походъ противъ Трои.

¹⁾ Подъ „этою“ войною у Фукидида разумѣется здѣсь и въ другихъ мѣстахъ описываемая имъ Пелопоннесская война, въ различныхъ ея стадіяхъ — ²⁾ См. III, 104.

9 Мнѣ кажется, Агамемнонь собралъ свое войско не столько
 потому, что принудилъ къ этому походу жениховъ Елены, свя-
 занныхъ клятвою съ Тиндареемъ, сколько потому, что выдавался
 2 надъ современниками своимъ могуществомъ. Къ тому же лица, по-
 лучившія отъ предковъ самыя достовѣрныя преданія о судьбахъ
 Пелопоннеса, рассказываютъ, что Пелопъ приобрѣлъ силу благодаря
 прежде всего большому богатству, съ которымъ онъ явился изъ
 Азіи къ людямъ бѣднымъ. Потому онъ и назвалъ страну своимъ име-
 немъ, хотя и былъ пришельцемъ. Впослѣдствіи потомкамъ его посча-
 стливилось еще больше, именно: когда въ Атикѣ палъ отъ руки
 Гераклидовъ Еврисеей, получившій, при отправленіи на войну, Ми-
 кены и вручившій власть Атрею, какъ родственнику, — Атрей былъ
 его дядею съ материнской стороны, — случилось такъ, что послѣдній
 изъ-за убійства Хрисиппа бѣжалъ отъ отца. Между тѣмъ Еврисеей
 все не возвращался. Тогда Атрей получилъ царскую власть надъ
 Микенами и надъ всѣми землями, которыми правилъ Еврисеей, соглас-
 но желанію самихъ микенянъ: они боялись Гераклидовъ, а Атрей пред-
 ставлялся имъ могущественнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ угодить
 народной массѣ. Такимъ-то образомъ Пелопиды стали могуще-
 3 ственнѣе потомковъ Персея. Все это достояніе, повидимому, по-
 лучилъ Агамемнонь; сверхъ того, онъ значительно превосходилъ
 всѣхъ прочихъ морскими силами и потому собралъ войско въ походъ
 не столько вслѣдствіе расположенія къ себѣ, сколько дѣй-
 ствующаго страхомъ. Очевидно, самъ Агамемнонь явился подъ Трою съ
 наибольшимъ числомъ кораблей, а также доставилъ корабли для
 аркадянъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Гомеръ ¹⁾, если только на
 4 свидѣтельство его можно полагаться. И въ рассказѣ о передачѣ
 скипетра Гомеръ ²⁾ сказалъ объ Агамемнонѣ, что онъ „влады-
 чествуетъ надъ многими островами и надъ всѣмъ Аргосомъ“. Дѣйствительно, живя на материкѣ, Агамемнонь не имѣлъ бы власти
 надъ островами, за исключеніемъ ближайшихъ (этихъ же не могло
 5 быть много), если бы у него вовсе не было флота. По Троян-
 скому походу слѣдуетъ представлять себѣ состояніе Эллады въ
 10 предшествовавшее время. Если бы изъ того обстоятельства, что

1) *Иліада*, II, 576 сл., — 2) *Иліада*, II, 101—108.

Микены были малы, или что какой-нибудь изъ тогдашнихъ городовъ оказывается теперъ незначительнымъ, кто-нибудь сталъ относиться съ недоувѣрiемъ къ тому, что Троянскій походъ былъ дѣйствительно столь грандіозенъ, какъ изображаютъ его поэты и какъ установилось о немъ преданіе, то такое недоувѣрiе было бы недостаточно обоснованнымъ. Предположимъ, что городъ лакедемонянъ¹⁾ былъ бы разоренъ и отъ него уцѣлѣли бы только святилища да фундаменты строений; при такихъ условiяхъ, полагаю, у нашихъ потомковъ, по прошествiи долгаго времени, возникло бы сильное сомнѣніе въ томъ, что могущество лакедемонянъ соотвѣтствовало ихъ славѣ. Между тѣмъ они владѣютъ двумя пятими Пелопоннеса, имѣютъ гегемонію надъ всѣмъ имъ и надъ множествомъ союзниковъ за его предѣлами. Тѣмъ не менѣе городъ лакедемонянъ могъ бы показаться ниже присущаго ему значенiя, такъ какъ онъ не былъ объединенъ путемъ синэкизма, въ немъ нѣтъ пышныхъ храмовъ и строений, но, по древнему обычаю Эллады, онъ состоитъ изъ селеній. Напротивъ, если бы той же участи, что Спарта, подверглись аѳиняне, то, по наружному виду ихъ города, могущество ихъ могло бы показаться вдвое бѣльшимъ сравнительно съ дѣйствительностью. Итакъ, въ указанномъ случаѣ слѣдуетъ вѣрить преданію и, считаясь болѣе съ могуществомъ городовъ, нежели съ внѣшнимъ видомъ ихъ, допускать, что Троянскій походъ былъ самымъ грандіознымъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ, хотя и уступалъ нынѣшнимъ, конечно, если можно и здѣсь сколько-нибудь довѣрять поэзіи Гомера, который, какъ поэтъ, разумѣется, преувеличилъ и пріукрасилъ походъ. Однако, даже и въ такомъ видѣ онъ оказывается слишкомъ незначительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Гомеръ повѣствуетъ²⁾, что изъ числа двухсотъ кораблей на беотійскихъ было по ста двадцати человекъ, а на корабляхъ Филоктета — по пятидесяти, указывая этимъ, какъ мнѣ кажется, на самые большіе и самые малые корабли; по крайней мѣрѣ, въ спискѣ кораблей о величинѣ другихъ не упоминается. Что всѣ гребцы были въ то же время и воинами, видно по кораблямъ Филоктета: всѣ гребцы ихъ, по Гомеру, были стрѣлками изъ луковъ. Невѣроятно, что-

1) Спарта.—²⁾ *Иліада*, II, 510. 719.

бы, исключая царей и высшихъ должностныхъ лицъ, низшіе корабельные слуги отплыли въ большомъ числѣ вмѣстѣ съ воинами, тѣмъ болѣе, что имъ предстояло переплывать море съ военными принадлежностями, да и суда ихъ были не палубныя, а скорѣе, по древнему способу, сооружены, какъ суда пиратскія. И такъ, если принять во вниманіе среднюю величину между самыми большими и самыми малыми кораблями, окажется, что эллиновъ явилось подѣ Трою немного, такъ какъ воиновъ посылала вся Эллада сообща. Причиною этого была не столько малочисленность населенія, сколько отсутствіе у него матеріальныхъ средствъ. Изъ-за скудости провіанта эллины выступили съ меньшимъ войскомъ, такимъ только, какое, по ихъ расчетамъ, могло содержаться во время войны на взятыхъ средствахъ. По прибытіи къ Троѣ эллины одержали побѣду въ сраженіи, — это несомнѣнно, потому что иначе они не могли бы возвести укрѣпленій подлѣ своей стоянки. Однако, и подѣ Троей эллины, очевидно, употребили въ дѣло не все свое войско, а стали заниматься земледѣліемъ на Херсонесѣ и разбоємъ, по недостатку средствъ къ жизни. Главнымъ образомъ вслѣдствіе этой раздробленности эллиновъ троянцы и могли оказывать имъ сопротивленіе въ теченіе десяти лѣтъ, каждый разъ будучи равносильны остающимся на мѣстѣ непріятелямъ. Напротивъ, если бы жизненныхъ припасовъ эллины взяли съ собою въ изобиліи, если бы они не занимались грабежомъ и обработкою земли и вели войну непрерывно общими силами, они легко одержали бы побѣду въ открытомъ сраженіи и овладѣли бы городомъ: они давали, вѣдь, отпоръ непріятелю, и не будучи всѣ въ сборѣ, а дѣйствуя только съ тою частью войска, которая каждый разъ бывала налицо. Поэтому, если бы они приналегли на осаду, то взяли бы Трою и скорѣе и съ меньшимъ трудомъ. Однако, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ не только предпріятія, предшествовавшія Троянской войнѣ, были незначительны, но и эта война, самая замѣчательная изъ всѣхъ происходившихъ раньше, оказывается въ дѣйствительности не столь значительною, какъ рисуетъ ее молва и установившееся нынѣ черезъ поэтовъ преданіе. Даже и послѣ Троянской войны въ Элладѣ все еще происходили перемѣненія жителей и новыя заселенія, такъ что страна не знала покоя

и потому не преуспѣвала. Возвращеніе эллиновъ изъ-подъ 2
Иліона замедлилось, что повело къ многочисленнымъ перемѣ-
намъ: въ государствахъ возникали большею частью междоусо-
бицы, вслѣдствіе которыхъ изгнанники стали основывать но- 3
вые города. Такъ, на шестидесятомъ году по взятіи Иліона ны-
нѣшніе беотяне, вытѣсненные ѳессалійцами изъ Арны, заселили
теперешнюю Беотию, прежде именовавшуюся Кадмейской землей
(впрочемъ, отрядъ беотянъ и раньше еще жилъ въ этой области;
часть ихъ и отправилась въ походъ на Иліонъ) ¹⁾). На восьмидеся-
томъ году доряне, вмѣстѣ съ Гераклидами, овладѣли Пелопонне- 4
сомъ. Лишь много времени спустя, и то съ трудомъ, Эллада прочно
успокоилась, въ ней не было больше передвиженій, и эллины
стали высылать колоніи: аѳиняне заселили тогда Іонію и боль-
шинство острововъ, пелопоннесцы—большую часть Італіи ²⁾, Си-
циліи ³⁾ и нѣкоторыя мѣстности въ остальной Элладѣ. Всѣ эти
заселенія имѣли мѣсто послѣ Троянской войны.

Въ то время, какъ Эллада становилась могущественнѣе, бо- 13
гатѣла еще больше прежняго, въ государствахъ вслѣдствіе увели-
ченія ихъ матеріальнаго достатка большею частью стали возникать
тиранніи (раньше тамъ была наследственная царская власть съ
опредѣленными привилегіями), эллины начали снаряжать флоты и
больше прежняго стремились къ обладанію моремъ. Говорятъ, ко- 2
ринѳяне первые усвоили морское дѣло ближе всего къ тепереш-
нему его образцу, и первыя въ Элладѣ тріеры сооружены были въ
Коринѣѣ. Повидимому, и для саміянъ коринѳскій кораблестроитель 3
Аминоклъ сколотилъ четыре судна; съ того времени, какъ онъ
прибылъ къ саміянамъ, до окончанія этой войны прошло, по мень-
шей мѣрѣ, триста лѣтъ. Древнѣйшая морская битва, насколько мы 4
знаемъ, была у коринѳянъ съ керкирянами; отъ этой битвы до
того же времени ⁴⁾ прошло не менѣе двухсотъ шестидесяти
лѣтъ. Коринѣѣ расположенъ былъ на перешейкѣ, и потому съ 5
древнѣйшихъ временъ тамъ находился рынокъ. А такъ какъ въ
старину эллины, жившіе въ Пелопоннесѣ и за его предѣлами,
сносились другъ съ другомъ больше сухимъ путемъ, нежели мо-

¹⁾ *Иліада*, II, 494.—²⁾ Южной.—³⁾ Ср. VI, 3—5.—⁴⁾ т. е. до окончанія
этой войны.

- ремъ, и сношенія эти совершались черезъ Коринѣвъ, то коринѣяне разбогатѣли, что видно и изъ древнихъ поэтовъ: они прозвали Коринѣвъ богатымъ. Когда эллины стали ходить по морямъ больше, коринѣяне, заведя флотъ, обратились къ уничтоженію морскихъ разбоевъ и, представляя для эллиновъ рынокъ, усилили свой городъ притокомъ богатствъ въ него по обоимъ путямъ. У іонянъ¹⁾ флотъ появляется гораздо позже, въ царствованіе Кира, перваго царя персовъ, и сына его Камбиса. Въ войну съ Киромъ іоняне нѣкоторое время были господами на своемъ морѣ²⁾. Тирантъ Самоса въ царствованіе Камбиса Поликратъ также имѣлъ сильный флотъ, подчинилъ своей власти различные острова, между прочимъ завладѣлъ Ренеей, которую посвятилъ Аполлону Делосскому. Наконецъ, фокееяне, ⁶⁰⁰населяющіе Массалию³⁾, побѣждали въ морскихъ сраженіяхъ карагенянъ. Таковы были наиболѣе значительныя морскія силы.
- 14** Хотя флоты эти образовались много поколѣній спустя послѣ Троянской войны, однако, какъ и въ то время, они заключали въ себѣ, повидимому, мало тріеръ, состоя все изъ пентеконтеръ и длинныхъ судовъ. Незадолго до Персидскихъ войнъ и смерти ⁴⁵⁵Дарія, который былъ царемъ персовъ послѣ Камбиса, появилось очень много тріеръ у сицилійскихъ тиранновъ и у керкирянъ. Это были значительные флоты въ Элладѣ, составившіеся въ ²слѣднее время передъ походомъ Ксеркса. Эгиняне же, аѣнияне и нѣкоторые другіе эллины располагали ничтожнымъ количествомъ судовъ, и то большею частью пентеконтеръ. Тріеры появились у аѣнянъ позже, съ того времени, какъ ⁴⁸⁵Θемистоклъ убѣдилъ аѣнянъ во время ихъ войны съ эгинянами и въ виду тѣхъ средствъ, какими располагали персы, соорудить корабли; на этихъ корабляхъ аѣнияне и сразились на морѣ⁴⁾. Впрочемъ, и эти корабли не были еще вполне палубными.
- 15** Вотъ каковы были морскія силы эллиновъ въ древнее время и каковы онѣ стали впослѣдствіи. Все же эллины, хотя они и обратили вниманіе на развитіе морского дѣла, пріобрѣли довольно значительную силу частью благодаря притоку денежныхъ средствъ, частью путемъ владычества надъ другими эллинами. Во время

¹⁾ Малоазійскихъ.—²⁾ т. е. Эгейскомъ.—³⁾ теп. Марсель.—⁴⁾ при Саламинѣ въ 480 г.

морскихъ походовъ они покоряли острова, особенно тѣ изъ эллиновъ, которые не имѣли въ достаточномъ количествѣ собственной земли. Напротивъ, такой сухопутной войны, которая привела бы къ возникновенію какой-либо сильной державы, не было ни одной. Всѣ войны, какія были, происходили каждый разъ только между сосѣдями; походовъ въ чужія земли, далеко отъ родины, съ завоевательными цѣлями эллины не предпринимали. Дѣло въ томъ, что къ сильнѣйшимъ государствамъ болѣе слабыя не примыкали на положеніи подчиненныхъ; съ другой стороны, и сами эллины не совершали общихъ походовъ на равныхъ для всѣхъ условіяхъ, а каждый предпочиталъ вести войну съ сосѣдями самолично. Лишь давно, во время войны, происшедшей между халкидянами и эретрянами, и остальные эллины раздѣлились, вступивъ въ союзъ съ тою или другою изъ воюющихъ сторонъ. Для разныхъ эллиновъ существовали въ различныхъ мѣстахъ препятствія къ усилению. Между прочимъ на іонянъ въ то время, когда благосостояніе ихъ сильно возросло, обрушилось войною персидское царство, съ Киромъ во главѣ, послѣ покоренія имъ Креса и всѣхъ земель по сю сторону рѣки Галиса до моря. Киръ поработилъ города на материкѣ, а впослѣдствіи Дарій, опираясь на финикійскій флотъ, подчинилъ себѣ и острова. Всѣ тиранны, бывшіе въ эллинскихъ государствахъ, обращали свои заботы исключительно на свои интересы, на безопасность своей личности и на возвеличеніе своего дома. Поэтому при управленіи государствомъ они преимущественно, насколько возможно, озабочены были принятіемъ мѣръ собственной безопасности; ни одного замѣчательнаго дѣла они не совершили, кромѣ развѣ войнъ отдѣльныхъ тиранновъ съ пограничными жителями. Такъ, въ теченіе долгаго времени, со всѣхъ сторонъ Эллада была задерживаема въ своемъ развитіи, не совершала общими силами ничего виднаго, и отдѣльныя государства ея были слишкомъ мало предприимчивы.

Аеинскіе тиранны и большинство тиранновъ остальной Эллады, и раньше того долго томившейся подъ властью тиранніи, были, наконецъ, исключая тиранновъ сицилійскихъ, низложены лакедемонянами. (Самъ Лакедемонъ, послѣ заселенія его дорянами, живущими теперь въ этой области, очень долго, насколько мы знаемъ,

страдалъ отъ внутреннихъ волненій; однако, съ давнихъ уже поръ, онъ управлялся благими законами и никогда не былъ подъ властью тиранновъ; въ теченіе четырехсотъ съ небольшимъ лѣтъ, протекшихъ до окончанія этой войны, лакедемоняне имѣютъ одно и то же государственное устройство; благодаря этому они стали могущественны и организовывали дѣла въ остальныхъ государ-
 2 ствахъ). Немного лѣтъ спустя послѣ упраздненія тиранніи въ Элладѣ
 400 произошло при Мараѳонѣ сраженіе персовъ съ аѳинянами. На
 десятomъ году послѣ этой битвы, персы снова явились въ Эл-
 ладу съ огромнымъ войскомъ съ цѣлью поработить ее. Когда
 надъ головою всѣхъ повисла великая опасность, лакедемоняне, опи-
 раясь на превосходство своихъ силъ, стали во главѣ обще-эллини-
 скаго ополченія, а аѳиняне, при наступленіи персовъ, рѣшили
 покинуть свой городъ, собрали свое имущество, сѣли на корабли
 и, такимъ образомъ, сдѣлались морскимъ народомъ. Вскорѣ послѣ
 отраженія персовъ общими силами эллины, какъ тѣ, что отложи-
 лись отъ персидскаго царя, такъ и тѣ, которые вмѣстѣ воевали,
 распредѣлились между аѳинянами и лакедемонянами. И тѣ и
 другіе, дѣйствительно, оказались наиболѣе могущественными:
 3 лакедемоняне сильны были на сушѣ, аѳиняне на морѣ. Взаимный
 союзъ между ними сохранился недолго. Вскорѣ раздѣленные
 враждою, лакедемоняне и аѳиняне, вмѣстѣ съ своими союзниками,
 воевали другъ противъ друга ¹⁾, а остальные эллины, въ случаѣ
 если имъ приходилось гдѣ-либо враждовать между собою, стали
 присоединяться или къ аѳинянамъ или къ лакедемонянамъ. Поэтому,
 со времени Персидскихъ войнъ и до этой войны аѳиняне и лаке-
 демоняне постоянно то заключали союзъ, то воевали или между
 собою, или съ отпадавшими отъ нихъ союзниками; при этомъ они
 19 усовершенствовались въ военномъ дѣлѣ, изошряясь среди опасно-
 стей, и приобрѣли большой опытъ. Лакедемоняне пользовались
 гегемоніей, не взирая дани съ своихъ союзниковъ, а заботясь
 только о томъ, чтобы, подобно имъ, и у союзниковъ былъ олигар-
 хическій строй управленія. Аѳиняне, напротивъ, съ теченіемъ вре-
 мени, отобрали у союзныхъ съ ними государствъ, за исключеніемъ

¹⁾ Ср. I. 107—115.

хіосцевъ и лесбіянъ¹⁾, корабли и обложили всѣхъ союзниковъ денежною данью. Оттого ко времени этой войны боевая подготовка аѳинянъ была значительнѣе, нежели въ пору вышшаго процвѣтанія ихъ союза, когда послѣдній не былъ еще обезсиленъ.

Вотъ какова была древность по моимъ изысканіямъ, хотя и 20 трудно положиться на относящіяся сюда, безразлично каковы бы они ни были, свидѣтельства. Дѣло въ томъ, что люди перенимають другъ отъ друга преданія о прошломъ, хотя бы оно относилось къ ихъ родинѣ, одинаково безъ всякой критики. Такъ, напримѣръ, большинство аѳинянъ полагаетъ, что 2 Гиппархъ палъ отъ руки Гармодія и Аристокитона въ то время, 514 какъ онъ былъ тиранномъ; они не знаютъ того, что правителемъ тогда былъ Гиппій, какъ старшій изъ сыновей Писистрата, что Гиппархъ и Фессаль были его братья, что въ день заговора, въ рѣшительный моментъ, Гармодій и Аристокитонъ, возымѣвъ подозрѣніе, будто кто-то изъ сообщниковъ ихъ открылъ уже кое-что Гиппію, и что тотъ, слѣдовательно, предупрежденъ, не тронули его; однако, желая сдѣлать хоть что-нибудь рѣшительное прежде, чѣмъ схватятъ ихъ, они умертвили Гиппарха, занятаго устройствомъ Панаѳинейской процессіи, встрѣтивъ его подлѣ такъ называемаго Леокорія. Точно также и прочіе эллины неправильно 3 представляютъ себѣ многія иныя событія, даже современные, не изглаженныя изъ памяти временемъ. Напримѣръ, думаютъ, будто лакедемонскіе цари подають каждый по два голоса, а не по одному, и будто у нихъ есть Питанатскій лохъ, какового никогда и не существовало. Столь мало большинство людей озабочено отысканіемъ истины и охотнѣе принимаетъ готовыя мнѣнія. И все же 21 не ошибется тотъ, кто разсмотрѣнныя мною событія признаетъ скорѣе всего въ томъ видѣ, въ какомъ я сообщилъ ихъ на основаніи упомянутыхъ свидѣтельствъ, кто въ своемъ довѣрїи не отдастъ предпочтенія ни поэтамъ, воспѣвшимъ эти событія съ преувеличеніями и прикрасами, ни прозаикамъ, сложившимъ свои рассказы въ заботѣ не столько объ истинѣ, сколько о пріятномъ

¹⁾ I, 116₁.

впечатлѣніи для слуха: ими разсказываются событія, ничѣмъ не подтвержденныя и за давностью времени, когда они были, превратившіяся большею частью въ невѣроятное и сказочное. Пусть знаютъ, что событія мною возстановлены, съ помощью наиболѣе достовѣрныхъ свидѣтельствъ, настолько полно, насколько это

2 позволяеть древность ихъ. Хотя люди, пока воюють, считаютъ всегда каждую въ данный моментъ войну важнѣйшею, а по окончаніи ея больше восхищаются стариною, тѣмъ не менѣе эта война окажется важнѣе прежнихъ, если судить по имѣвшимъ въ

22 ней мѣсто событіямъ. Что касается рѣчей, произнесенныхъ отдѣльными лицами или въ пору приготовленія къ войнѣ, или во время уже самой войны, то для меня трудно было запомнить сказанное въ этихъ рѣчахъ со всею точностью, какъ то, что я слышалъ самъ, такъ и то, что передавали мнѣ съ разныхъ сторонъ другіе. Рѣчи составлены у меня такъ, какъ, по моему мнѣнію, каждый ораторъ, сообразуясь всегда съ обстоятельствами даннаго момента, скорѣе всего могъ говорить о настоящемъ положеніи дѣлъ, причемъ я держался возможно ближе общаго смысла дѣйствительно

2 сказаннаго. Что же касается имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны событій, то я не считалъ согласнымъ съ своею задачею записывать то, что узнавалъ отъ перваго встрѣчнаго, или то, что я могъ предполагать, но записывалъ событія, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, что слышалъ отъ другихъ, послѣ точныхъ, насколько

3 возможно, изслѣдованій относительно каждаго факта, въ отдѣльности взятаго. Изысканія были трудны, потому что очевидцы отдѣльныхъ фактовъ передавали объ одномъ и томъ же неодинаково, но такъ, какъ каждый могъ передавать, руководствуясь симпатіей къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ или

4 вываясь на своей памяти. Быть можетъ, изложеніе мое, чуждое басенъ, покажется менѣе пріятнымъ для слуха; зато его сочтутъ достаточно полезнымъ всѣ тѣ, которые пожелають имѣть ясное представленіе о минувшемъ, могущемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ же самомъ или подобномъ видѣ. Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки.

Изъ прежнихъ событій самое важное—Персидскія войны. Тѣмъ 23
не менѣе и онѣ рѣшены были быстро двумя морскими и двумя
сухопутными сраженіями. Напротивъ, эта война затянулась надолго,
и за время ея Эллада испытала столько бѣдствій, сколько не
испытывала раньше въ равный промежутокъ времени. Дѣйстви- 2
тельно, никогда не было взято и разорено столько городовъ
частью варварами, частью самими воюющими сторонами (въ нѣ-
которыхъ городахъ, послѣ завоеванія ихъ, перемѣнилось даже насе-
леніе), не было столько изгнаній и смертоубійствъ, вызванныхъ или
самою войною, или междоусобицами. Чтѣо рассказываетъ о прош- 3
ломъ на основаніи преданій и на дѣлѣ подтверждается слишкомъ
рѣдко, то стало теперь несомнѣннымъ: землетрясенія, охватившія
разомъ и съ ужасною силою огромную часть земли, солнечныя
затменія, случавшіяся чаще сравнительно съ тѣмъ, какъ передаютъ
по памяти о прежнихъ временахъ, потомъ засухи и, какъ ихъ
слѣдствіе, жестокой голодъ, наконецъ, заразная болѣзнь, причи-
нившая величайшія бѣды и унесшая немало людей. Все это обру-
шилось заразъ вмѣстѣ съ этой войной. Начали войну аѳиняне 4
и пелопоннесцы нарушеніемъ тридцатилѣтняго мира, который былъ
заключенъ между ними послѣ покоренія Евбеи. Чтобы въ буду- 446⁶
щемъ кто-нибудь не сталъ доискиваться, откуда возникла у элли-
новъ такая война, я предварительно изложу распри и причины,
вслѣдствіе которыхъ миръ былъ нарушенъ. Истиннѣйшій поводъ, 5
хотя на словахъ и наиболѣе скрытый, состоитъ, по моему мнѣнію,
въ томъ, что аѳиняне своимъ усиленіемъ стали внушать опасеніе
лакедемонянамъ и тѣмъ вынудили ихъ начать войну. Что же каса-
ется тѣхъ причинъ, о которыхъ съ обѣихъ сторонъ говорилось
открыто и которыя привели къ нарушенію мира и возникновенію
войны, то онѣ заключались въ слѣдующемъ.

Есть въ Іонійскомъ заливѣ, на правой сторонѣ отъ входа въ 24
него, городъ Эпидамн¹⁾. Въ окрестностяхъ его живутъ варвары
тавантіи илирійскаго племени. Городъ основали керкиряне, бож- 2
демъ же колоніи былъ сынъ Эратоклида Фалій, по происхожде- 627
нію коринѳянинъ, изъ потомковъ Геракла, согласно древнему обы-

1) геп. Дураццо.

чаю приглашенный изъ метрополіи ¹⁾). Въ числѣ колонистовъ были также нѣкоторые коринѳяне и остальные доряне. Съ теченіемъ времени эпидамняне усилились, и городъ сталъ многолюднымъ. Однако, говорятъ, вслѣдствіе долготннхъ междоусобныхъ распрей они потерпѣли уронъ отъ какой-то войны съ сосѣдними варварами и лишились могущества. Наконецъ, передъ самымъ началомъ этой войны демократія Эпидамна изгнала олигарховъ изъ города, а послѣдніе, вмѣстѣ съ варварами, стали грабить оставшихся въ городѣ жителей и съ суши и съ моря. Оставшіеся въ городѣ эпидамняне, находясь въ угнетенномъ положеніи, отправили пословъ въ Керкиру, какъ свою метрополію, съ просьбою не оставить ихъ безъ вниманія въ ихъ бѣдственномъ положеніи, примирить съ изгнанниками и положить конецъ войнѣ съ варварами. Вотъ о чемъ просили послы, расположившись, въ качествѣ умоляющихъ, въ храмѣ Геры. Однако керкиряне не вняли ихъ мольбамъ, но отпустили пословъ ни съ чѣмъ. Узнавши, что отъ Керкиры не будетъ имъ никакой защиты, эпидамняне были въ затрудненіи, какъ имъ уладить создавшееся положеніе. Поэтому они отправили въ Дельфы пословъ спросить бога: не передать ли имъ свой городъ коринѳянамъ, какъ основателямъ колоніи, и не попытаться ли получить отъ нихъ какую-нибудь защиту. Богъ далъ посламъ отвѣтъ: передать городъ коринѳянамъ и признавать ихъ главенство. Согласно прорицанію эпидамняне явились въ Коринѳъ, передали колонію коринѳянамъ, причемъ указывали, что основателемъ колоніи былъ коринѳянинъ, и сообщили изреченіе оракула. Они просили не допускать ихъ до гибели, но защитить ихъ. Коринѳяне, по долгу справедливости, согласились подать помощь, считая, что Эпидамнъ столько же ихъ колонія, сколько и керкирянъ, а также вслѣдствіе ненависти къ керкирянамъ за то, что тѣ относились къ нимъ пренебрежительно, хотя и были ихъ колонистами. Такъ керкиряне не посылали въ Коринѳъ на общія всенародныя празднества установленныхъ обычаемъ жертвъ, не предоставляли коринѳянину первенствующей роли при жертвоприношеніяхъ, какъ поступали прочія

¹⁾ т.-е. изъ Коринѳа, такъ какъ Керкира была его лкооніей.

колоніи, и вообще относились къ коринѣянамъ презрительно. По своему матеріальному положенію керкиряне были равны богатѣйшимъ элинамъ того времени, въ боевой подготовленности были могущественнѣе ихъ. Они кичились иногда значительнымъ превосходствомъ своего флота, тѣмъ, что раньше Керкиру занимали феаки, славившіеся морскимъ дѣломъ. Вотъ почему они прилагали и ранѣ большія заботы объ устройствѣ флота и тогда были могущественны: при началѣ войны у нихъ было сто двадцать тріеръ. При всѣхъ упомянутыхъ выше поводахъ къ жалобамъ коринѣяне съ радостью занялись отправкою вспомогательнаго войска въ Эпидамнъ, предлагали отправляться туда, въ качествѣ колонистовъ, всякому желающему и послали гарнизонъ изъ ампракіотовъ, левкадянъ и собственныхъ гражданъ. Путь свой они направили по сушѣ черезъ Аполлонію, колонію коринѣянъ, изъ страха передъ керкирянами, какъ бы тѣ не помѣшали ихъ переправѣ по морю. Между тѣмъ керкиряне были раздражены извѣстіемъ, что въ Эпидамнъ прибыли колонисты и гарнизонъ, и что ихъ колонія передалась коринѣянамъ. Они тотчасъ же вышли въ море на двадцати пяти корабляхъ, потомъ выступили съ другой эскадрой и съ угрозами требовали отъ эпидамнянъ принять изгнанниковъ обратно; дѣло въ томъ, что изгнанники изъ Эпидамна явились на Керкиру и, ссылаясь на могилы ¹⁾ и выставя на видъ родственныя связи, просили вернуть ихъ на родину. Керкиряне требовали также отослать гарнизонъ, присланный коринѣянами, и новыхъ колонистовъ. Эпидамняне не вняли ни одному изъ этихъ требованій. Тогда керкиряне на сорока корабляхъ пошли на Эпидамнъ, имѣя при себѣ изгнанниковъ, которыхъ они желали снова водворить на родинѣ, и прихвативъ съ собою илирійцевъ. Блокировавши городъ, они объявили, что всѣ желающіе эпидамняне и находившіеся въ Эпидамнѣ чужестранцы могутъ безопасно удалиться, угрожая, въ противномъ случаѣ, поступить съ ними какъ съ непріятелями. Такъ какъ эпидамняне не послушали ихъ, то керкиряне приступили къ осадѣ города (лежалъ онъ на перешейкѣ). Когда посланные изъ Эпидамна явились въ Коринѣ ²⁷

¹⁾ своихъ предковъ, похороненныхъ на Керкирѣ.

съ извѣстіемъ объ осадѣ, коринѳяне стали снаряжать войско и вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ глашатаевъ предлагали всѣмъ желающимъ отправляться въ Эпидамнъ на жительство на равныхъ и одинаковыхъ условіяхъ съ прежними жителями и новыми колонистами; если же кто не рѣшается отплыть тотчасъ, но желаетъ все-таки участвовать въ колоніи, тому предлагалось оставаться въ Коринѳѣ со внесеніемъ пятидесяти коринѳскихъ драхмъ въ качествѣ залога. Готовыхъ отплыть и вносившихъ деньги нашлось много. Коринѳяне просили также мегарянъ сопровождать со своимъ флотомъ колонистовъ на тотъ случай, если бы керкиряне вздумали задержать ихъ на морѣ. Мегаряне изъявили готовность отплыть вмѣстѣ съ ними на восьми корабляхъ, также палеяне изъ Кефалленіи на четырехъ. Просили коринѳяне и эпидаврянъ; они доставили пять кораблей, также герміоняне одинъ, трозенцы два, левкадяне десять и ампракіоты восемь. У ѳивянъ и фліунтянъ коринѳяне просили денегъ, у элейцевъ также денегъ и невооруженныхъ кораблей. Самими коринѳянами снаряжалось тридцать кораблей и три тысячи гоплитовъ. Когда керкиряне узнали объ этихъ приготовленіяхъ, то вмѣстѣ съ лакедемонскими и сикіонскими послами, которыхъ они взяли съ собою, явились въ Коринѳъ съ требованіемъ отозвать назадъ изъ Эпидамна и гарнизонъ и колонистовъ, какъ не имѣющихъ никакого касательства къ Эпидамну. Если же коринѳяне на Эпидамнѣ имѣютъ какія-либо претензіи, то они готовы предстать на судъ передъ пелопоннесскими государствами, выбранными по обоюдному соглашенію: за кѣмъ судъ признаетъ колонію, тѣ и будутъ ею владѣть. Они изъявляли также желаніе предоставить вопросъ на рѣшеніе Дельфійскаго оракула, лишь бы не доводить дѣла до войны. Въ противномъ случаѣ, говорили керкиряне, коль скоро коринѳяне дѣйствуютъ насиліемъ, и они будутъ вынуждены искать себѣ помощи у союзниковъ, нежелательныхъ для коринѳянъ, преимущественно не у тѣхъ, которыхъ имѣютъ теперь ¹⁾. Коринѳяне отвѣчали, что обсудятъ эти предложенія, если керкиряне уведутъ

¹⁾ т. е. не у пелопоннесцевъ, а у аѳинянъ, союза съ которыми керкиряне не желали бы заключать, такъ какъ аѳиняне не одного съ ними племени

отъ Эпидамна свои корабли и варваровъ; а пока жители Эпидамна находятся въ осадѣ, имъ не къ чему предоставлять свое дѣло на рѣшеніе суда. Керкиряне возражали, что они готовы сдѣлать это, если и коринѳяне отзовутъ обратно своихъ людей изъ Эпидамна. Соглашались они и на то, чтобы обоимъ войскамъ оставаться на мѣстахъ и до рѣшенія суда заключить перемиріе. Коринѳяне не шли ни на одно изъ этихъ предложеній; когда же корабли ихъ были вооружены и союзники явились, они предварительно послали глашатая къ керкирянамъ съ объявленіемъ войны, потомъ вышли въ море на семидесяти пяти корабляхъ съ двумя тысячами гоплитовъ и направились къ Эпидамну съ намѣреніемъ начать военныя дѣйствія противъ керкирянъ. Флотомъ командовали сынъ Пеллиха Аристей, сынъ Каллія Калликратъ и сынъ Тиманѳа Тиманоръ, сухопутнымъ войскомъ—сынъ Евритима Архетимъ и сынъ Исарха Исархидъ. Прибывши къ Актію въ Анакторійской землѣ, у входа въ Ампракійскій заливъ, тамъ, гдѣ находится храмъ Аполлона, керкиряне послали впередъ въ лодкѣ глашатая съ требованіемъ воздержаться отъ нападенія на нихъ; въ то же время они сажали военную команду на свои корабли, тамбетировали старые, чтобы сдѣлать ихъ годными къ плаванію, а остальные оснастили. Когда глашатай возвратился отъ коринѳянъ безъ какихъ-либо мирныхъ извѣстій и восемьдесятъ коринѳскихъ кораблей снаряжены были войскомъ (сорокъ кораблей коринѳянъ заняты были осадой Эпидамна), тогда керкиряне направились противъ нихъ въ открытое море, выстроились въ боевой порядокъ и дали сраженіе. Рѣшительная побѣда одержана была керкирянами, причемъ они вывели изъ строя пятнадцать коринѳскихъ кораблей. Въ тотъ же день керкирянамъ удалось принудить къ сдачѣ осаждавшіе Эпидамнъ корабли, причемъ было поставлено условіе, что иноземцы будутъ проданы въ рабство, коринѳяне же будутъ находиться въ оковахъ впредь до какого-либо послѣдующаго рѣшенія. Послѣ битвы керкиряне водрузили трофей на мысъ Керкиры Левкимнъ, всѣхъ захваченныхъ ими въ морской битвѣ плѣнныхъ перебили, а коринѳянъ заключили въ оковы. Потомъ, когда, вслѣдствіе понесеннаго пораженія, коринѳяне и ихъ союзники возвратились на своихъ корабляхъ домой, керкиряне стали господами всего та-

мошняго моря ¹⁾). Затѣмъ они обратились противъ Левкады, колоніи коринѳянь, опустошили ея землю и предали пламени корабельную верфь элейцевъ Киллену за то, что они дали коринѳянамъ корабли ³ и деньги. Въ теченіе очень долгаго времени послѣ этого морского сраженія керкиряне владычествовали на морѣ, нападали на союзниковъ коринѳянь и наносили имъ ущербъ, пока коринѳяне, въ концѣ лѣта, не отправили противъ нихъ кораблей и войско, такъ какъ союзники ихъ бѣдствовали. Коринѳяне расположились лагеремъ подлѣ Актіа и около Химерія, что въ Θеспротидѣ, для огражденія Левкады и прочихъ дружественныхъ съ ними городовъ. ⁴ Съ своей стороны керкиряне разбили лагерь у Левкимны, имѣя при себѣ флотъ и сухопутное войско. Ни одна сторона не переходила въ наступленіе и, простоявши такъ лѣто другъ противъ друга, враги, въ виду наступленія зимы, возвратились по домамъ.

³¹ Раздраженные войною съ керкирянами, коринѳяне въ теченіе ⁴³ цѣлаго года, послѣдовавшаго за битвой, и даже въ слѣдующемъ году, сооружали корабли и готовились къ большой морской экспедиціи, причемъ флотъ они собирали изъ Пелопоннеса, а гребцовъ ² нанимали также и изъ остальной Эллады. При извѣстїи о приготовленіяхъ коринѳянь къ войнѣ керкиряне испугались и, такъ какъ они не состояли въ союзѣ ни съ кѣмъ изъ эллиновъ и не вписались въ число союзниковъ ни аѳинскихъ, ни лакедемонскихъ, то рѣшили обратиться къ аѳинянамъ и вступить въ ихъ союзъ ³ или попытаться найти у нихъ какую-либо помощь. Узнавъ объ ⁴³ этомъ, коринѳяне съ своей стороны отправили пословъ въ Аѳины изъ опасенія, какъ бы присоединеніе аѳинскаго флота къ керкирскому не помѣшало имъ окончить войну такъ, какъ они хотѣли. На состоявшемся народномъ собранїи стороны обмѣнялись рѣчами. Керкиряне сказали слѣдующее.

³² „Аѳиняне, если кто обращается къ другому за помощью, ни оказавши ему ранѣе крупнаго благодѣянія, ни находясь съ нимъ въ союзническихъ отношеніяхъ, какъ мы въ настоящемъ случаѣ, то справедливость требуетъ, чтобы просящій помощи прежде всего

¹⁾ т. е. Іонійскаго.

доказать, что въ просьбѣ его заключается предпочтительная выгода для другой стороны, или, по крайней мѣрѣ, въ ней нѣтъ вреда для нея, а затѣмъ, что тотъ, къ кому обращаются съ просьбой, можетъ навѣрное рассчитывать на благодарность. Если просящіе ничего этого не сумѣютъ доказать съ очевидностью, имъ нечего сердиться въ случаѣ неудачи. Керкиряне послали насъ къ вамъ съ просьбою принять насъ въ союзъ и поручили намъ завѣрить васъ, что исполненіемъ нашей просьбы гарантируется соблюденіе вышеупомянутыхъ ея условій. Препрежне наше поведеніе въ отношеніи васъ оказалось и неразсчитливымъ въ виду теперешней нашей вынужденной просьбы, и невыгоднымъ для насъ при настоящемъ положеніи дѣлъ. До сихъ поръ мы, по собственной волѣ, не вступали еще ни съ кѣмъ въ союзъ, а теперь являемся просить его у другихъ, да еще тогда, когда, вслѣдствіе нашего образа дѣйствій, мы оказались изолированными въ теперешней войнѣ съ коринѣянами. Уклоненіе отъ союза съ чужеземцами, во избѣжаніе сопряженныхъ съ нимъ опасностей въ угоду другому, представлялось намъ прежде благоразуміемъ, а теперь оказывается безразсудствомъ и источникомъ нашей слабости. Правда, въ происшедшемъ морскомъ сраженіи мы одни, собственными силами, отразили коринѣянь; но теперь они собираются на насъ съ бѣльшими силами, собранными въ Пелопоннесѣ и остальной Элладѣ, и потому мы чувствуемъ себя не въ силахъ одолѣть ихъ исключительно собственными средствами. Кромѣ того, въ случаѣ подчиненія коринѣянамъ намъ угрожаетъ большая опасность, которая и вынуждаетъ насъ искать помощи и у васъ, и у всякаго другого. Если наша теперешняя рѣшимость противорѣчить препрежнему бездѣйствію, то оправданіемъ пусть послужитъ то, что ранѣе мы поступали такъ по заблужденію, а не по злонамѣренности“.

„Если намъ удастся убѣдить васъ, то случай, заставившій насъ обратиться съ просьбою, будетъ для васъ выгоденъ во многихъ отношеніяхъ. Препрежде всего вы подадите помощь тѣмъ, кого обижаютъ и кто не причиняетъ вреда другимъ; затѣмъ, принявъ насъ въ союзъ въ очень критическое для насъ время, вы, конечно, окажете намъ незабвенную на вѣки услугу; нако-

- нецъ, мы располагаемъ флотомъ самымъ сильнымъ помимо вашего.
- 2 Подумайте также о томъ слишкомъ рѣдкомъ случаѣ, благоприятномъ для васъ и нежелательномъ для вашихъ враговъ, когда государство, для привлеченія котораго на свою сторону вы не пожалѣли бы ни большихъ денегъ ни услугъ, является къ вамъ по собственному побужденію, отдается подъ ваше покровительство, не вовлекая васъ ни въ опасности ни въ расходы, сверхъ того, выставляетъ въ общественномъ мнѣніи вашу доблесть, обязываетъ благодарностью тѣхъ, кому вы окажете помощь, и увеличиваетъ вашу силу. Во всѣ времена немногимъ выпадало на долю столько выгодъ заразъ, и не часто случается, чтобы просящіе о помощи имѣли возможность оказать въ будущемъ тѣмъ, къ кому они обращаются, такую же поддержку и почетъ, какіе они желаютъ получить сами. Что касается войны, въ которой мы можемъ быть полезны вамъ, то ошибаются тѣ, кто полагаетъ, будто такой войны не будетъ. Они не замѣчаютъ, что лакедемоняне, изъ страха передъ вами, уже собираются воевать, что коринѳяне, имѣющіе вліяніе на лакедемонянъ и враждебно настроенные къ вамъ, пытаются теперь предварительно завладѣть нами съ тѣмъ, чтобы потомъ сдѣлать нападеніе на васъ. Коринѳяне опасаются, какъ бы мы не соединились съ вами противъ нихъ, побуждаемые общею враждою, и какъ бы имъ заранѣе достигнуть хоть одной изъ двухъ цѣлей: или нанести вамъ вредъ, или самимъ усилиться. Наша же общая задача состоитъ въ томъ, чтобы предупредить ихъ; ради этого мы и предлагаемъ вамъ союзъ, а вы примите его. Лучше предупредить ихъ замыслы, чѣмъ отвѣчать на нихъ такими же замыслами съ нашей стороны“.
- 34 „Если коринѳяне скажутъ, что вы поступаете не по праву, принимая въ союзники ихъ колонистовъ, то пусть будетъ имъ извѣстно, что всякая колонія чтитъ свою [метрополию, пока та поступаетъ съ нею хорошо, и становится чуждой метрополию, когда подвергается отъ нея обидамъ. Вѣдь колонисты высылаются не для того, чтобы быть рабами остающихся на родинѣ, но чтобы сохранить равенство съ ними. А что коринѳяне были къ намъ несправедливы, это очевидно. Такъ, когда по дѣлу

объ Эпидамнѣ мы предложили имъ разрѣшить наши жалобы на судѣ, они предпочли рѣшить ихъ оружіемъ, а не судомъ, равнымъ для обѣихъ сторонъ. Ихъ поведеніе по отношенію къ намъ, родственнымъ съ ними по крови, пусть послужитъ для васъ своего рода предостереженіемъ не давать ввести себя въ обманъ и не исполнять того, о чемъ они будутъ просить васъ открыто: тотъ вѣрнѣе всего гарантированъ отъ опасностей, кто наименѣе раскаивается въ услугахъ, оказанныхъ своимъ врагамъ. Принимая насъ въ союзъ, вы не нарушите договора съ лакедемонянами ¹⁾, потому что мы по отношенію къ союзу занимаемъ нейтралитетъ. Вѣдь въ договорѣ сказано, что каждый эллинскій городъ, не находящійся вовсе въ союзѣ, воленъ примыкать къ какой угодно изъ двухъ сторонъ. Было бы возмутительно, если коринѣянамъ можно будетъ набирать воиновъ для кораблей и изъ среды союзниковъ и сверхъ того изъ жителей остальной Эллады, даже изъ числа вашихъ подданныхъ, и если они станутъ возбранять намъ вступать въ предстоящій союзъ и обращаться за помощью куда бы то ни было, потомъ вмѣнивъ вамъ въ вину удовлетвореніе нашей просьбы. Съ гораздо бѣльшимъ основаніемъ мы будемъ жаловаться на васъ, если вы намъ не вмешаете. Въ самомъ дѣлѣ, мы не враги ваши, а вы оттолкнете насъ среди опасностей, имъ же, врагамъ и зачинщикамъ, не только не будете препятствовать, но еще позволите усилить ихъ могущество воинами изъ вашихъ же владѣній. Это несправедливо: слѣдуетъ или воспрепятствовать коринѣянамъ набирать наемниковъ въ вашихъ владѣніяхъ, или послать и намъ вспомогательный отрядъ на условіяхъ, какія вамъ будутъ угодны, а всего лучше, принявъ насъ открыто въ свой союзъ, помогать намъ. Еще въ началѣ нашей рѣчи мы указали на многія выгоды, проистекающія для васъ отъ этого союза. Важнѣе всего то, что враги у насъ общіе (это и составляетъ важнѣйшій залогъ прочности союза), что они не безсильны, а въ состояніи нанести вредъ отступникамъ. Наконецъ, для васъ не безразлично, отклоняете ли вы союзъ съ морскимъ государствомъ или съ материковымъ; напротивъ, должно, по

¹⁾ Тридцатилѣтняго.

и́ѣрѣ возможности, препятствовать образованію флота у кого бы то ни было другого; если же этого нельзя сдѣлать, быть въ дружбѣ съ сильнѣйшимъ морскимъ государствомъ“.

- 36 „Нѣкоторымъ изъ васъ покажется наше предложеніе выгоднымъ, но они только опасаются, какъ бы, принявъ его, не нарушить договора. Знайте, что боязнь разрыва способна скорѣе устрашить враговъ, если за нею стоитъ сила; полагаться же на воздержаніе отъ союза съ нами, при собственномъ безсиліи, значило бы стать еще менѣе страшными для могущественнаго врага. Кромѣ того, при обсужденіи нашего предложенія нужно имѣть въ виду, что теперь разбирается вопросъ не столько о Керкирѣ, сколько объ Аѳинахъ, и очень мало заботится о нихъ тотъ, кто въ виду грозящей, почти что объявленной, войны считается только съ настоящимъ моментомъ и колеблется привлечь на свою сторону государство, добрыя и враждебныя отношенія къ которому имѣютъ очень важныя преимущества.
- 37 Вѣдь Керкира удобно расположена на пути въ Италію и Сицилію, благодаря чему можетъ не пропускать оттуда кораблей къ Пелопоннесу, а равно парализовать движеніе пелопоннесскаго флота въ тѣ страны; весьма выгодно положеніе Керкиры и въ другихъ отношеніяхъ. Въ итогѣ, чтобы возможно короче изложить сказанное для всѣхъ и каждаго, узнайте и то, почему вы не должны отвергать насъ. У эллиновъ есть три значительныхъ флота: вашъ, нашъ и коринѣскій. Если вы дадите соединиться двумъ этимъ флотамъ въ одинъ, и мы попадемъ подъ власть коринѣянъ, то вамъ придется сражаться на морѣ противъ керкирянъ и пелопоннесцевъ вмѣстѣ. Если же вы примете насъ въ союзъ, то для борьбы съ пелопоннесцами будете имѣть флотъ, усиленный нашими кораблями“.

Вотъ что сказали керкиряне. Вслѣдъ за ними коринѣяне произнесли слѣдующее.

- 37 „Такъ какъ керкиряне въ своей рѣчи говорили не только о принятіи ихъ въ союзъ, но и о томъ, будто мы обижаемъ ихъ и вопреки справедливости идемъ на нихъ войною, то намъ необходимо остановиться сначала на этихъ двухъ пунктахъ и только тогда перейти къ прочимъ предметамъ, затронутымъ въ рѣчи;

такимъ образомъ вы заранѣе болѣе опредѣленно узнаете наши требованія и вполнѣ сознательно отвергнете ихъ просьбу.

Керкиряне увѣряють¹⁾, что до сихъ поръ они ни съ кѣмъ не вступали въ союзъ изъ благоразумія. На самомъ дѣлѣ они дѣйствовали такъ по злостнымъ, а не честнымъ побужденіямъ: они не желали имѣть кого-либо союзникомъ въ своихъ несправедливыхъ дѣянійхъ или свидѣтелемъ ихъ, не желали привлекать къ себѣ кого-либо, чтобы не подвергаться посрамленію. Къ тому же мѣстоположеніе ихъ государства, дѣлая ихъ независимыми, позволяетъ имъ самимъ скорѣе быть судьями въ тѣхъ обидахъ, какія они наносятъ другимъ, чѣмъ связывать себя договорами. Дѣло въ томъ, что керкиряне очень рѣдко ходятъ на корабляхъ въ чужія земли, тогда какъ весьма часто принимаютъ въ свои гавани прочіихъ эллиновъ, по необходимости пристающихъ къ ихъ берегу. Вотъ въ чемъ заключается благовидный предлогъ того, что они воздерживаются отъ договоровъ—не въ томъ, чтобы не участвовать въ пограніи справедливости другими, но чтобы однимъ творить несправедливости, дѣйствовать насиліемъ тамъ, гдѣ они властны, чтобы захватить побольше, когда это можно сдѣлать тайно, и не испытывать стыда, если имъ удастся что-либо гдѣ-либо урвать. Если бы они дѣйствительно были люди порядочные, какъ они это утверждаютъ о себѣ, то, предоставивъ свое дѣло на рѣшеніе суда, они могли бы доказать свою правоту тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ труднѣе они уловимы для другихъ. На самомъ дѣлѣ не такъ они относятся ни къ намъ, ни ко всѣмъ другимъ. Будучи нашими колонистами, они постоянно отпадаютъ отъ насъ, да и теперь ведутъ противъ насъ войну, заявляя, что ихъ отправили въ колонію не для того, чтобы испытывать несчастія. Мы съ своей стороны тоже утверждаемъ, что основывали колонію не для того, чтобы терпѣть оскорбленія отъ нашихъ колонистовъ, но для того, чтобы имѣть главенство надъ ними и пользоваться отъ нихъ подобающимъ уваженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, прочія колоніи чтутъ насъ и колонисты насъ очень любятъ. Если большинство довольно нами, то, очевидно, недовольство однихъ кер-

1) 32.

димо, однако, еще показать, что вы поступите несправедливо, если примете керкирянъ въ свой союзъ. Правда, въ договорѣ сказано, что 2
каждое государство, не приписанное къ союзу, вольно становиться на ту или на другую сторону по собственному выбору. Однако, это условіе существуетъ не для тѣхъ, которые примыкаютъ къ союзу съ цѣлью вредить другимъ, а для тѣхъ, которые нуждаются сами въ безопасности, не разрываютъ связей съ другими союзниками и не приносятъ мира вмѣсто войны принявшимъ ихъ въ свой союзъ, если послѣдніе благоразумны; а это и случится съ вами, если вы не послушаетесь насъ. Вѣдь вы станете не 3
только пособниками керкирянъ, но изъ союзниковъ обратитесь въ нашихъ враговъ. Коль скоро вы выступите вмѣстѣ съ керкирянами, они неизбежно будутъ защищаться не безъ вашего участія. Поэтому вы поступите наиболѣе справедливо, если будете держаться 4
нейтралитета, или же вмѣстѣ съ нами пойдете противъ керкирянъ, а не наоборотъ (съ коринѳянами вы связаны договоромъ, а съ керкирянами никогда даже еще и кратковременнаго договора не заключали), если не станете вводить въ обычай принимать въ свой союзъ тѣхъ, которые отлагаются отъ одной изъ находящихся въ союзѣ сторонъ. Во время возстанія противъ васъ саміянъ¹⁾, 5
когда голоса прочихъ пелопоннесцевъ въ вопросѣ о по- 40/1
мощи возставшимъ раздѣлились, мы не подали голоса противъ васъ, а открыто признали право за каждымъ наказывать своихъ союзниковъ. Между тѣмъ, если вы примете въ свой союзъ ви- 6
новныхъ въ чемъ-либо передъ нами и станете помогать имъ, то, очевидно, случится, что и ваши союзники не въ меньшей степени будутъ обращаться къ намъ, и такимъ образомъ вы установите
обычай болѣе опасный для васъ самихъ, нежели для насъ“.

„Таковы наши справедливыя требованія къ вамъ, согласныя съ 41
эллинскими обычаями; съ другой стороны, мы считаемъ себя въ правѣ совѣтовать вамъ и надѣемся получить отъ васъ благодарность, подчеркивая при этомъ, что мы не враги ваши, чтобы вредить вамъ, да и не настолько друзья, чтобы пользоваться вашими услугами; мы требуемъ только одного—заплатить намъ теперь

---

¹⁾ 115₂.

теперь мы требуемъ, чтобы вы признали то же самое: извлеки пользу изъ нашего рѣшенія, не вредите намъ рѣшеніемъ вашимъ. Воздайте равнымъ за равное и поймите, что настоящій моментъ такой, когда приходящій на помощь является всего болѣе другомъ, а оказавшій противодѣйствіе — врагомъ. Не принимайте керкирянъ въ союзъ наперекоръ намъ, не помогайте имъ въ пограніи ими справедливости. Такое ваше поведеніе будетъ соотвѣтствовать долгу, и такое рѣшеніе будетъ наилучшимъ для васъ самихъ“.

Вотъ что сказали коринѳяне. Выслушавши обѣ стороны, аѳиняне дважды созывали народное собраніе. Въ первомъ собраніи рѣчь коринѳянъ была принята такъ же благосклонно, какъ и рѣчь керкирянъ; во второмъ же собраніи аѳиняне перемѣнили мнѣніе и рѣшили не заключать съ керкирянами такого союза, въ силу котораго у нихъ были бы общіе враги и друзья (вѣдь если бы керкиряне потребовали отъ аѳинянъ идти вмѣстѣ съ ними на Коринѳъ, то аѳинянами былъ бы нарушенъ ихъ договоръ съ пелопоннесцами), но вступить съ ними въ оборонительный союзъ на условіи оказывать взаимную помощь въ случаѣ нападенія кого-либо на Керкиру или на Аѳины или на ихъ союзниковъ. Война съ пелопоннесцами, по мнѣнію аѳинянъ, была неизбѣжна во всякомъ случаѣ, и потому они не желали уступать Керкиру, обладавшую столь значительнымъ флотомъ, коринѳянамъ. Кромѣ того, аѳинянамъ преимущественно хотѣлось поселить вражду между двумя этими государствами и, если придется вести войну съ коринѳянами или съ какимъ-нибудь другимъ государствомъ, обладавшимъ флотомъ, имѣть дѣло съ противникомъ, уже ослабленнымъ. Наконецъ, аѳиняне находили удобнымъ положеніе острова, лежавшаго на пути въ Италію и Сицилію ¹⁾. Таковы были соображенія аѳинянъ, на основаніи которыхъ они приняли керкирянъ въ свой союзъ. Вскорѣ по удаленіи коринѳянъ аѳиняне отправили керкирянамъ на помощь десять кораблей подъ командою сына Кимона Лакедемонія, сына Стромбиха Діотима и сына Эпикла Протея. Стратегамъ приказано было не вступать съ коринѳянами въ битву,

¹⁾ 36₂.

если тѣ не отправятся съ своимъ флотомъ противъ Керкиры съ цѣлью высадиться на ней или въ какой-нибудь другой мѣстности, принадлежащей керкирянямъ; тогда стратеги обязаны, по мѣрѣ возможности, этому препятствовать. Такое приказаніе отдано было для того, чтобы не нарушать договора съ лакедемонянами.

46 Аѳинскіе корабли прибыли къ Керкирѣ. Коринѳяне, съ своей стороны, окончивъ приготовленія къ войнѣ, отправились на ста пятидесяти корабляхъ противъ Керкиры. Въ числѣ этихъ кораблей было десять элейскихъ, двѣнадцать мегарскихъ, десять левкадскихъ, двадцать семь ампракіотскихъ, одинъ анакторійскій и девяносто

2 коринѳскихъ. Корабли имѣли особыхъ начальниковъ соотвѣтственно тѣмъ государствамъ, которымъ они принадлежали; коринѳскими кораблями командовалъ съ четырьмя товарищами сынъ Евѳокла

3 Ксеноклидъ. Отправляясь отъ Левкады, они приблизились къ материку, что противъ Керкиры, и пристали къ берегу у Химерія

4 въ Θеспротидѣ. Химерій—гавань, а выше ея, дальше отъ моря, въ Элеатской области Θеспротиды, лежитъ городъ Эфира; подлѣ него изливается въ море Ахеронтское озеро. Черезъ Θеспротиду протекаетъ рѣка Ахеронтъ, впадающая въ это озеро, откуда оно и получило свое названіе. Здѣсь же течетъ и рѣка Θіамись, отдѣляющая Θеспротиду отъ Кестрины; между обѣими рѣками выдается

5 въ море мысъ Химерій. Въ этомъ-то мѣстѣ материка коринѳяне

47 пристали къ берегу и расположились лагеремъ. Узнавши о приближеніи коринѳянъ, керкиряне вооружили сто десять кораблей подъ начальствомъ Микиада, Эсимида и Еврибата и расположились лагеремъ у одного изъ острововъ, называющихся Сиботами;

2 туда же явились и десять аттическихъ кораблей. У мыса Левкимны стало сухопутное войско керкирянь и тысяча закинѳскихъ гоплитовъ, прибывшихъ къ нимъ на помощь. Къ коринѳянамъ на материкѣ явилось еще на помощь много варваровъ: обитатели материка около Химерія издавна были дружески расположены къ

48 нимъ. Окончивъ приготовленія, коринѳяне взяли съ собою на три дня провіанта и ночью отплыли отъ Химерія въ открытое море

2 съ намѣреніемъ дать морскую битву. На зарѣ они замѣтили въ открытомъ морѣ керкирскіе корабли, которые шли противъ нихъ.

3 Увидѣвши другъ друга, непріатели стали строиться въ боевой

порядокъ. На правомъ крылѣ керкирянъ стояли аттическіе корабли; другое крыло занимали одни керкиряне, раздѣливъ свой флотъ на три эскадры, причемъ во главѣ каждой стоялъ особый стратегъ. Такъ выстроились керкиряне. У коринѳянъ правое крыло занимали мегарскіе и ампракіотскіе корабли, въ серединѣ помѣщались прочіе союзники, особо другъ отъ друга, а лѣвое крыло занято было одними коринѳянами; корабли ихъ имѣли наилучшій ходъ и стояли противъ аѳинянъ и праваго крыла керкирянъ. По данному съ обѣихъ сторонъ сигналу флоты сошлись, и началось сраженіе. На палубахъ кораблей обоихъ противниковъ было много гоплитовъ, много стрѣлковъ изъ лука и копьеметателей; вообще сражающіеся вооружены были еще далеко несовершенно, по древнему способу. Сраженіе было ожесточенное, и не столько по проявляемому въ немъ искусству со стороны сражающихся, сколько потому, что оно походило больше на сухопутную битву. Дѣло въ томъ, что непріатели, когда схватывались другъ съ другомъ, съ трудомъ расходились вслѣдствіе многочисленности кораблей и ихъ тѣснаго расположенія; они рассчитывали одержать побѣду скорѣе при помощи гоплитовъ, которые сражались, имѣя твердую базу на палубахъ, въ то время какъ корабли оставались въ спокойствіи. Атакъ съ цѣлью прорвать непріательскую линію не было; въ сраженіи полагались не столько на умѣнье, сколько на порывъ и силу. Поэтому повсюду царилъ сильный шумъ, и сраженіе велось крайне беспорядочно. Аттическіе корабли каждый разъ, когда керкирянъ гдѣ-нибудь тѣснили, являлись имъ на помощь и наводили страхъ на непріателя, но аѳинскіе стратеги битвы не начинали изъ страха нарушить данное имъ приказаніе. Всего больше терпѣло правое крыло коринѳянъ, такъ какъ керкиряне на своихъ двадцати корабляхъ обратили ихъ въ бѣгство, разсѣяли и преслѣдовали до материка, дошли до лагеря коринѳянъ, тамъ высадились, сожгли пустыя палатки и разграбили имущество. Такимъ образомъ, въ этомъ мѣстѣ коринѳяне и союзники ихъ терпѣли поражение, и перевѣсъ былъ на сторонѣ керкирянъ. Напротивъ, на лѣвомъ крылѣ, гдѣ стояли сами коринѳяне, послѣдніе одержали рѣшительную побѣду, потому что у керкирянъ, и безъ того имѣвшихъ меньше кораблей, не было еще тѣхъ двадцати, которые пустились

7 въ погоню за непріятелемъ. Въ виду стѣсненнаго положенія керкирянъ аѳиняне стали болѣе рѣшительно помогать имъ. Правда, въ началѣ они воздерживались отъ какого-либо нападенія; но послѣ того, какъ пораженіе керкирянъ было полное, и коринѳяне настойчиво преслѣдовали ихъ, каждый началъ принимать участіе въ дѣлѣ, и различія больше уже никакого не дѣлалось; наоборотъ, положеніе стало до того затруднительнымъ, что коринѳяне и аѳиняне бросились въ рукопашную. Обративши непріятеля въ бѣгство, коринѳяне не стали тянуть за собою на буксирѣ остовы поврежденныхъ кораблей, но, прорываясь между ними, старались избивать враговъ, а не брать ихъ живыми. Не имѣя свѣдѣній о своемъ пораженіи на правомъ крылѣ, коринѳяне, по невѣдѣнію, 50 избивали даже своихъ друзей ¹⁾. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ было много кораблей и на морѣ они занимали большое пространство, то въ общей схваткѣ нелегко было различать, кто одерживалъ побѣду, кто терпѣлъ пораженіе. Дѣйствительно, по количеству принимавшихъ участіе въ битвѣ кораблей это—самое большое морское сраженіе эллиновъ противъ эллиновъ, какое до того времени было. Прогнавши керкирянъ до берега, коринѳяне стали подбирать обломки кораблей и трупы своихъ воиновъ. Большую часть ихъ они собрали и доставили къ Сиботамъ, гдѣ находилось у нихъ сухопутное вспомогательное войско варваровъ. Сиботы—пустынная гавань Θеспротиды. Послѣ этого 4 коринѳяне собрались снова и поплыли на керкирянъ. Керкиряне вышли противъ нихъ на корабляхъ, годныхъ къ плаванію, и на тѣхъ, что оставались еще съ аѳинскими кораблями; они боялись, 5 какъ бы непріятель не попытался высадиться на ихъ землѣ. Было уже поздно, раздался пѣанъ, какой пѣли передъ вступленіемъ въ бой; но вдругъ, замѣтивъ приближеніе двадцати аѳинскихъ кораблей, коринѳяне стали грести назадъ, не поворачивая судовъ. Эти двадцать кораблей отправлены были аѳинянами вслѣдъ за 51 десяти кораблей будетъ мало для подкрѣпленія ихъ. Эти корабли

¹⁾ т. е. мегарянъ и ампракіотовъ.

были издали замѣчены коринѳянами, которые догадались, что это корабли изъ Аѳинъ, но вообразили, будто ихъ больше, и потому начали отступленіе. Керкиряне не видѣли аѳинскихъ кораблей, такъ какъ они подплывали незамѣтно, и потому съ удивленіемъ глядѣли на коринѳянь, какъ тѣ отступали кормами впередъ; наконецъ, нѣкоторые керкиряне, замѣтивъ ихъ, объявили, что подплываютъ эллинскіе корабли. Но тогда и сами керкиряне начали отступать (уже темнѣло), а коринѳяне повернули свои корабли и тѣмъ положили конецъ сраженію. Такъ разошлись воюющіе, и битва кончилась къ ночи. Керкиряне расположились стоянкой подлѣ Левкимны. Двадцать аѳинскихъ кораблей подъ начальствомъ Главкона, сына Леагра, и Андокида, сына Леогора, проходя между трупами и обломками, подплыли къ керкирянамъ и вошли въ стоянку вскорѣ послѣ того, какъ они были замѣчены. Такъ какъ была уже ночь, то керкиряне испугались, не непріятельскіе ли это корабли, но потомъ узнали ихъ, и аѳиняне стали на якорѣ. На слѣдующій день тридцать аттическихъ кораблей и всѣ керкирскіе, годные къ плаванію, выступили въ открытое море и поплыли къ гавани при Сиботахъ, гдѣ стояли на якорѣ коринѳяне; они желали узнать, рѣшатся ли коринѳяне на морскую битву. Коринѳяне на своихъ корабляхъ отчалили отъ берега, выстроились въ рядъ въ открытомъ морѣ и держались спокойно; они не имѣли намѣренія по своей волѣ начинать битву, принимая въ расчетъ прибывшіе изъ Аѳинъ, не поврежденные еще, корабли, а также считаясь съ создавшимися у нихъ многочисленными затрудненіями: необходимостью сторожить плѣнныхъ, сохранившихся на корабляхъ, и невозможностью въ пустынной мѣстности исправить корабли. Больше всего помышляли они о томъ, какъ бы возвратиться домой; они боялись, что аѳиняне послѣ происшедшей стычки сочли договоръ¹⁾ нарушеннымъ и не дозволятъ имъ отплыть обратно. Въ виду этого коринѳяне рѣшили послать къ аѳинянамъ нѣсколько человѣкъ въ лодкѣ, безъ жезла глашатая, и испытать ихъ настроеніе. Черезъ пословъ они говорили слѣдующее: „Несправедливо поступаете вы, аѳи-

1) Тридцатилѣтній.

няне, начиная войну и нарушая договоръ. Поднимая на насъ оружіе, вы препятствуете намъ отмстить нашимъ врагамъ. Если вы рѣшили мѣшать намъ идти на Керкиру или куда-нибудь въ другое мѣсто, куда мы хотимъ, и нарушаете договоръ, то берите насъ, пословъ, первыми и поступайте съ нами, какъ съ непріятелями“. Такъ говорили послы. Всѣ, слышавшіе это въ керкирской стоянкѣ, закричали, чтобы тотчасъ схватить пословъ и перебить ихъ. Однако аѳиняне дали такой отвѣтъ: „Пелопоннесцы, мы не начинаемъ войны и не нарушаемъ договора, но явились на помощь керкирянамъ, какъ нашимъ союзникамъ. Если вы желаете плыть въ какое-нибудь другое мѣсто, мы вамъ не мѣшаемъ; но если вы направите свои корабли на Керкиру или на какую-нибудь другую принадлежащую имъ мѣстность, мы, по мѣрѣ силъ нашихъ, не допустимъ этого“. Получивъ такой отвѣтъ отъ аѳинянъ, коринѳяне стали собираться въ обратный путь и водрузили трофей на материкъ подлѣ Сиботъ. Съ своей стороны, керкиряне подобрали обломки кораблей и трупы, выброшенные на ихъ берегъ теченіемъ и поднявшимися ночью вѣтромъ, разбросавшимъ ихъ повсюду, и тоже водрузили трофей, какъ побѣдители, на островѣ Сиботахъ. И вотъ на какомъ основаніи каждая сторона приписывала побѣду себѣ: коринѳяне поставили трофей потому, что они были побѣдителями на морѣ до наступленія ночи, благодаря чему собрали бѣльшую часть корабельныхъ обломковъ и труповъ, взяли въ плѣнъ не менѣе тысячи человекъ и сдѣлали пробоины почти въ семидесяти корабляхъ; керкиряне же поставили трофей потому, что повредили около тридцати кораблей, а когда прибыли аѳиняне, собрали въ своихъ владѣніяхъ корабельные обломки и трупы, и потому еще, что накануне коринѳяне, увидѣвъ аттическіе корабли, отступили кормами впередъ, наконецъ, по прибытіи аѳинянъ, не выступили противъ нихъ изъ Сиботъ.

55 Такимъ образомъ, каждая сторона претендовала на побѣду. На обратномъ пути домой коринѳяне хитростью завладѣли Анакторіемъ, лежащимъ у входа въ Ампракійскій заливъ (Анакторій принадлежалъ сообща имъ и керкирянамъ), оставили тамъ коринѳскихъ колонистовъ и затѣмъ возвратились домой. Восемьсотъ керкирянъ, служившихъ на корабляхъ, коринѳяне продали въ

рабство, а двѣсти пятьдесятъ плѣнниковъ содержали подъ стражей, но обходились съ ними хорошо ради того, чтобы тѣ, по возвращеніи на родину, старались привлечь Керкиру на сторону коринѳянъ. Случилось такъ, что большинство плѣнниковъ были, по своему положенію, знатнѣйшими людьми въ государствѣ. Такимъ-то образомъ Керкира вышла счастливо изъ войны съ коринѳянами, и аѳинскіе корабли возвратились оттуда. Слѣдовательно, первымъ поводомъ къ войнѣ между коринѳянами и аѳинянами послужило то, что аѳиняне, состоявшіе въ договорѣ съ коринѳянами, сражались противъ нихъ на морѣ вмѣстѣ съ керкирянами.

Непосредственно вслѣдъ за этимъ слѣдующее обстоятельство также послужило поводомъ къ распрѣ между аѳинянами и пелопоннесцами, приведшей къ войнѣ. Такъ какъ коринѳяне стремились отмстить аѳинянамъ, то послѣдніе, подозрѣвая враждебные замыслы съ ихъ стороны, потребовали отъ живущихъ на перешейкѣ Паллены потидеянъ, своихъ союзниковъ, обложенныхъ данью, но коринѳскихъ колонистовъ, срыть стѣны со стороны Паллены¹⁾, выдать заложниковъ, отослать эпидеміурговъ, которыхъ ежегодно присылали къ нимъ коринѳяне, и впредь не принимать новыхъ. Аѳиняне опасались, какъ бы подстрекаемые Пердиккою и коринѳянами потидеяне не отложились отъ нихъ и не увлекли за собою прочихъ аѳинскихъ союзниковъ на Эракійскомъ побережьи. Такія предварительныя мѣры принимали аѳиняне по отношенію къ потидеянамъ непосредственно послѣ морского сраженія при Керкирѣ. Коринѳяне находились тогда уже въ открытой враждѣ съ ними. Врагомъ ихъ былъ и Пердикка, сынъ Александра, царь македонскій, прежній союзникъ и другъ аѳинянъ. Врагомъ аѳинянъ сдѣлался онъ вслѣдствіе того, что аѳиняне заключили союзъ съ братомъ его Филиппомъ и Дердою, сообщивъ враждовавшими противъ Пердикки. Изъ страха предъ ними Пердикка, черезъ пословъ своихъ, отправленныхъ въ Лакедемонъ, хлопотала о томъ, чтобы вовлечь аѳинянъ въ войну съ пелопоннесцами, а коринѳянъ старался склонить на свою сторону, чтобы заставить

¹⁾ Вслѣдствіе чего городъ оставался со стороны моря открытымъ и доступнымъ для аѳинянъ.

1 Потидею отложиться отъ Аѳинъ. Пердикка совѣтоваль также, путемъ переговоровъ, халкидянамъ Эракійскаго побережья и боттіеямъ примкнуть къ возстанію, полагая, что въ союзѣ съ жителями этихъ пограничныхъ мѣстностей ему легче будетъ
 2 вести войну. Аѳиняне, узнавъ объ этомъ, хотѣли предупредить отпаденіе городовъ; для этого они поручили начальникамъ флота взять заложниковъ отъ потидеянъ, срыть ихъ стѣну и наблюдать за тѣмъ, чтобы не отложились близко къ нимъ расположенные города; въ то же время они послали въ землю Пердикки тысячу гоплитовъ на тридцати корабляхъ подъ командою Архестрата, сына Ликомеда, съ четырьмя другими стратегами. Съ своей стороны потидеяне отправили посольство къ аѳинянамъ, съ порученіемъ попробовать убѣдить ихъ не измѣнять ни въ чемъ положенія Потидеи; въ то же время потидеяне вмѣстѣ съ коринѳянами явились въ Лакедемонъ хлопотать о томъ, чтобы былъ заготовленъ для нихъ, на случай нужды, вспомогательный отрядъ. Такъ какъ отъ аѳинянъ, несмотря на продолжительныя старанія, потидеяне не добились никакого благопріятнаго отвѣта, а, напротивъ, аѳинскіе корабли шли теперь противъ Македоніи, равно какъ и противъ нихъ, такъ какъ высшія должностныя лица въ Лакедемонѣ обѣщали имъ вторгнуться въ Аттику, въ случаѣ если аѳиняне пойдутъ на Потидею, то только теперь, въ виду такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, потидеяне заключили одновременно клятвенный союзъ съ халкидянами и боттіеями и отложились отъ Аѳинъ. Въ то же время Пердикка убѣдилъ халкидянъ, покинувъ приморскіе города и разрушивъ ихъ, переселиться въ Олинеъ и укрѣпить только одинъ этотъ городъ. Покинувшимъ свои города халкидянамъ Пердикка предоставилъ на все время войны съ аѳинянами для жительства участокъ собственной земли въ Мигдоніи, въ окрестностяхъ озера Болбы. Халкидяне стали разрушать свои города, переселяться вглубь материка и готовиться къ войнѣ. Между тѣмъ тридцать аѳинскихъ кораблей явились къ Эракійскому побережью и нашли Потидею
 3 и прочіе города уже отложившимися. Полагая невозможнымъ при наличныхъ силахъ вести войну противъ Пердикки и возставшихъ мѣстностей, аѳинскіе стратеги обратились на Македонію,

противъ которой они и были первоначально отправлены; занявъ прочную базу, они начали войну вмѣстѣ съ Филиппомъ и братьями Дерды, вторгшимися сюда съ войскомъ изнутри материка. Въ то время, когда Потидея отложилаь и аѳинскіе корабли находились въ водахъ Македоніи, коринѳяне въ тревогѣ за судьбу мѣстности, критическое положеніе которой они близко принимали къ сердцу, отправили изъ своей среды добровольцевъ, а изъ прочихъ пеллопоннесцевъ наемниковъ, всего тысячу шестьсотъ гоплитовъ и четыреста легковооруженныхъ. Начальникомъ ихъ былъ сынъ Адиманта Аристей. Большинство коринѳскихъ солдатъ - добровольцевъ послѣдовало за Аристеемъ главнымъ образомъ изъ расположенія къ нему, а онъ издавна благоволилъ къ потидеянамъ. На сороковой день послѣ отпаденія Потидеи коринѳяне явились къ Ѳракійскому побережью. Вѣсть о возстаніи городовъ быстро дошла до аѳинянъ. Услышавъ объ этомъ, а также о прибытіи Аристeya съ войскомъ, они отправили противъ возставшихъ мѣстностей двѣ тысячи своихъ гоплитовъ и сорокъ кораблей подъ командою стратега Каллія, сына Калліада, съ четырьмя товарищами. По прибытіи въ Македонію они на первыхъ же порахъ нашли, что отправленные раньше воины въ числѣ тысячи чловѣкъ только что завладѣли Ѳермою и принялись за осаду Пидны. Расположившись у Пидны, аѳиняне также стали осаждать ее, но затѣмъ вынуждены были примириться съ Пердиккою и заключить съ нимъ союзъ; побудило ихъ къ тому поведеніе Потидеи и прибытіе Аристeya. Послѣ этого аѳиняне удалились изъ Македоніи и прибыли къ Бероѣ а оттуда къ Стрепсѣ¹⁾, и, послѣ напрасной попытки взять этотъ пунктъ, направились сухимъ путемъ къ Потидеѣ; у нихъ было три тысячи своихъ гоплитовъ, кромѣ множества союзниковъ и шестисотъ конныхъ воиновъ изъ македонянъ подъ предводительствомъ Пердикки и Павсанія; вмѣстѣ съ тѣмъ вдоль берега ихъ сопровождалъ флотъ изъ семидесяти кораблей. Небольшими переходами подвигаясь впередъ, аѳиняне на третій день достигли Гигона и тамъ расположились лагеремъ. Въ ожиданіи аѳинянъ потидеяне и находившіеся подъ

1) Мѣстоположеніе неизвѣстно.

предводительствомъ Аристеея пелопоннесцы стояли лагеремъ на перешейкѣ въ направленіи къ Олинеу и за городомъ устроили себѣ рынокъ. Начальникомъ всего сухопутнаго войска союзники выбрали Аристеея, а начальникомъ конницы Пердикку; дѣло въ томъ, что послѣдній вскорѣ снова отложился отъ аѳинянь и сражался въ союзѣ съ потидеянами, назначивъ правителемъ на свое мѣсто Юлая. Планъ Аристеея состоялъ въ слѣдующемъ: свое войско расположить на перешейкѣ для наблюденія за наступательными движеніями аѳинянь, а въ Олинеѣ должны были оставаться халкидіяне вмѣстѣ съ союзниками изъ-за перешейка и двумястами конныхъ воиновъ Пердикки; въ случаѣ нападенія аѳинянь на его войско, союзники должны были подать помощь съ тыла и, такимъ образомъ, запереть враговъ между двумя его отрядами. Съ другой стороны, Каллій, аѳинскій стратегъ, и его товарищи отрядили македонскихъ всадниковъ и небольшое число союзниковъ къ Олинеу съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать тамошнему войску придти на помощь къ Потидеѣ. Сами аѳиняне покинули лагерь и направились къ Потидеѣ. Прибывши на перешеекъ и замѣтивши, что непріятель готовится къ битвѣ, они расположились противъ него, и вскорѣ завязалась битва. Крыло Аристеея съ находившимися при немъ отборными коринѳянами и остальными воинами обратило въ бѣгство стоявшаго противъ него непріятеля и на большемъ разстояніи преслѣдовало его; но остальное войско потидеянь и пелопоннесцевъ потерпѣло пораженіе отъ аѳинянь и искало убѣжища за стѣнами Потидеи. Когда Аристеей возвратился изъ преслѣдованія непріятеля и увидѣлъ пораженіе остального войска, онъ оказался въ затрудненіи, по какому изъ двухъ путей пробиться къ отступленію, по направленію ли къ Олинеу или къ Потидеѣ. Наконецъ, онъ рѣшилъ расположить свое войско на возможно небольшомъ пространствѣ и скорымъ маршемъ пробиться силою къ Потидеѣ; обстрѣливаемый непріятелемъ¹⁾, съ большимъ трудомъ дошелъ Аристеей до города вдоль каменной плотины черезъ море, причемъ нѣсколько воиновъ потерялъ, но большинство спасъ. Къ началу сраженія, когда данъ былъ сигналъ, вспомогательное вой-

1) Съ аѳинскихъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ.

ско потидеянъ изъ Олинеа (онъ отстоитъ отъ Потидеи стадій на шестьдесятъ ¹⁾) и виденъ оттуда) выступило немного впередъ, чтобы подать помощь своимъ; но противъ нихъ, съ цѣлью задержать движеніе, выстроилась македонская конница. Такъ какъ аѳиняне быстро одержали побѣду и сигнальные знаки были сняты, то вспомогательное войско отступило обратно за городскія стѣны, а македоняне возвратились къ аѳинянамъ; конница не участвовала въ дѣлѣ ни съ той, ни съ другой стороны. Послѣ битвы аѳиняне водрузили трофей и, согласно договору, выдали трупы потидеянамъ. Изъ потидеянъ и союзниковъ пало немного меньше трехсотъ человекъ, а изъ аѳинянъ полтораста, въ томъ числѣ и стратегъ Каллій. Немедленно послѣ этого аѳиняне возвели укрѣпленія съ сѣверной стороны перешейка и поставили тамъ гарнизонъ; со стороны Паллены они стѣны не возводили, такъ какъ считали себя достаточно сильными для того, чтобы и перешеекъ охранять гарнизономъ и, по переходѣ на Паллену, возводить тамъ укрѣпленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ опасались, что если раздѣлять свои силы, то потидеяне съ союзниками нападутъ на нихъ. Спустя нѣкоторое время, получивъ извѣстіе о томъ, что Паллена не ограждена стѣною, изъ Аѳинъ была отправлена тысяча шестьсотъ аѳинскихъ гоплитовъ подъ командою стратега Форміона, сына Асопія. По прибытіи на Паллену, Форміонъ выступилъ съ войскомъ изъ Афітія и, опустошая поля, небольшими переходами подошелъ къ Потидеѣ. Такъ какъ никто не вступалъ съ нимъ въ битву, то Форміонъ отдѣлил стѣною городъ со стороны Паллены. Такимъ образомъ Потидея оказалась съ обѣихъ сторонъ оцѣпленной тѣснымъ кольцомъ, со стороны же моря она была блокирована стоявшимъ на якорѣ флотомъ. Послѣ того, какъ Потидея была отрѣзана, Аристей потерялъ всякую надежду на спасеніе, развѣ только подоспѣтъ помощь изъ Пелопоннеса, или поможетъ какой-нибудь другой неожиданный случай. Поэтому Аристей предлагалъ всѣмъ воинамъ, кромѣ пятисотъ человекъ, отплыть съ попутнымъ вѣтромъ, чтобы оставшимся хватило надолше съѣстныхъ припасовъ, и самъ изъявлялъ готовность оставаться на

¹⁾ Около 2 $\frac{1}{2}$ верстѣ.

мѣстѣ. Но такъ какъ на это не соглашались воины, то Аристей, желая принять мѣры, какія требовались обстоятельствами, и чтобы, по возможности, устранить угрожающую извнѣ опасность, отплылъ отъ Потидеи, не замѣченный аѳинской стражей. Оставаясь на Халкидикѣ, онъ въ союзѣ съ халкидіянами совершилъ много походовъ; между прочимъ, онъ устроилъ засаду подлѣ города сермилиевъ и многихъ изъ нихъ перебилъ. Въ то же время онъ хлопоталъ въ Пелопоннесѣ, чтобы получить оттуда какую-нибудь помощь. Тѣмъ временемъ, послѣ того какъ Потидея была отрѣзана, Форміонъ съ тысячею шестьюстами воиновъ занялся опустошеніемъ Халкидики и Боттики ¹⁾ и взялъ тамъ нѣсколько небольшихъ городовъ.

66 Аѳиняне и пелопоннесцы приводили другъ противъ друга еще слѣдующія обвиненія: коринѳяне жаловались на аѳинянь за то, что Потидея, ихъ колонія, и находившіеся въ ней коринѳяне и пелопоннесцы осаждены аѳинянами, а аѳиняне укоряли пелопоннесцевъ въ томъ, что они привели къ отпаденію городъ, союзный съ ними и обложенный данью, пришли на помощь потидеянамъ и открыто сражались вмѣстѣ съ ними. Однако война еще не вспыхнула, и перемиріе продолжалось, потому что коринѳяне **67** во всемъ происшедшемъ дѣйствовали на свой страхъ. Но по случаю осады Потидеи они были въ тревогѣ, такъ какъ тамъ находились ихъ граждане, да и за судьбу мѣстности они опасались. Поэтому коринѳяне немедленно стали созывать союзниковъ въ Лакедемонъ и тамъ громко жаловались на аѳинянь за то, что они нарушили договоръ и виноваты передъ Пелопоннесомъ. **2** Изъ страха передъ аѳинянами эгиняне открыто не отправляли посольства въ Лакедемонъ, но тайкомъ, вмѣстѣ съ коринѳянами, ревностно стали возбуждать пелопоннесцевъ къ войнѣ, указывая на то, что, вопреки договору ²⁾, они не пользуются автономіей. **3** Тогда лакедемоняне пригласили и другихъ союзниковъ, всѣхъ, кто заявлялъ какія-либо претензіи на аѳинянь, созвали свое ординарное собраніе и предлагали союзникамъ высказаться. Въ числѣ другихъ союзниковъ, по порядку выступавшихъ съ жало-

¹⁾ То же самое, что Боттія 57 г.—²⁾ Тридцатилѣтнему.

бами на афинянь, были и мегаряне. Помимо многихъ другихъ своихъ неудовольствій они указывали преимущественно на то, что, вопреки договору, для нихъ закрыты гавани въ афинскихъ владѣніяхъ и аттической рынокъ. Послѣдними выступили коринѳяне, предоставивъ остальнымъ союзникамъ раздражить предварительно лакедемонянь, и прибавили ко всему сказанному слѣдующее.

„Ваша лояльность, лакедемоняне, въ вопросахъ, касающихся государственныхъ дѣлъ и частныхъ отношеній, дѣлаетъ васъ слишкомъ недовѣрчивыми къ тому, что говорится по адресу другихъ. Поэтому вы отличаетесь разсудительностью, но бываете плохо освѣдомлены о томъ, что творится въ области внѣшней политики. Такъ, раньше мы много разъ открыто заявляли, что афиняне наносятъ намъ обиды, но вы не разслѣдовали тѣхъ данныхъ, какія мы каждый разъ представляли, и скорѣе предполагали, будто это говорится въ видахъ нашихъ собственныхъ интересовъ. Вотъ почему вы созвали находящихся здѣсь союзниковъ не до того, какъ грозила намъ бѣда, а лишь теперь, когда она стряслась надъ нами. И намъ подобаетъ говорить преимущественно передъ этими союзниками, поскольку у насъ имѣются самыя серьезныя жалобы и на афинянь, за ихъ наглость по отношенію къ намъ, и на васъ, за ваше равнодушіе“.

„Вамъ, какъ неосвѣдомленнымъ людямъ, нужны были бы дополнительные свѣдѣнія объ этомъ въ томъ случаѣ, если бы афиняне обижали эллиновъ какъ-нибудь скрытно. Но теперь развѣ нужно долго распространяться, коль скоро вы видите, что однихъ афиняне поработили, противъ другихъ, особенно противъ нашихъ союзниковъ, замышляютъ козни, и что они заранѣе, съ давнихъ поръ, приготовились на случай возможной войны въ будущемъ? Иначе они не могли бы отнять у насъ Керкиру силою и осаждаютъ Потидею. Между тѣмъ Потидея представляетъ удобнѣйшій пунктъ на Эракійскомъ побережьи, а Керкира могла бы доставить пелопоннесцамъ сильнѣйшій флотъ. Вина за все это падаетъ на васъ, потому что вы прежде всего дали афинянамъ укрѣпить свой городъ послѣ Персидскихъ войнъ и потомъ возвести длинныя стѣны ¹⁾,

1) См. 90. 107.

на васъ, потому что все время до настоящей поры вы лишали свободы не только поработенныхъ аѳинянами, но даже и вашихъ союзниковъ. Поработщаетъ скорѣе не поработившій, но тотъ, кто, имѣя возможность спасти отъ поработенія, не дѣлаетъ этого и смотритъ на это сквозь пальцы, хотя и хвалится своею доблестью, какъ освободитель Эллады. И теперь мы съ трудомъ сошлись на собраніе и все еще не съ ясной цѣлью. Вѣдь слѣдовало бы разсуждать не о томъ, обижены ли мы, а о томъ, какимъ образомъ защитить насъ отъ обиды; люди, дѣйствующіе съ обдуманномъ заранѣе рѣшеніемъ противъ тѣхъ, которые не пришли еще ни къ какому рѣшенію, подвигаются впередъ не мѣшкая.

Намъ извѣстно, по какому пути идутъ аѳиняне и какъ они шагъ за шагомъ наступаютъ на другихъ. Они дѣйствуютъ пока не такъ смѣло, потому что думаютъ, будто вслѣдствіе вашей нечувствительности дѣйствія ихъ незамѣтны; но они крѣпко налягутъ, когда увидятъ, что вы на все смотрите сквозь пальцы, хотя и все знаете. Изъ всѣхъ эллиновъ вы одни, лакедемоняне, сохраняете спокойствіе, обороняясь отъ враговъ не силою оружія, но медлительностью, вы одни подавляете ростъ вражеской силы не въ самомъ началѣ, а послѣ того, какъ она станетъ вдвое больше. Правда, о васъ говорили, что вы въ безопасности; но на дѣлѣ оказалось, что такая молва не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такъ, мы сами знаемъ, что персы явились съ окраинъ земли къ Пелопоннесу прежде, чѣмъ встрѣтили съ вашей стороны противодѣйствіе, достойное васъ. И теперь вы не обращаете вниманія на аѳинянъ, хотя они живутъ не такъ далеко, какъ персы, но вблизи васъ, предпочитаете не нападать на нихъ, а отражать ихъ нападеніе, и на волю случая предоставили рѣшеніе борьбы съ противникомъ, гораздо болѣе могущественнымъ, нежели вы. Вы знаете также, что персы потерпѣли неудачу главнымъ образомъ, по собственной винѣ, что и мы много уже разъ имѣли перевѣсъ надъ аѳинянами, не столько благодаря вашей помощи, сколько вслѣдствіе собственныхъ ихъ ошибокъ. Надежды на васъ уже погубили нѣкоторыхъ, такъ какъ они были увѣрены въ васъ и не приготовились къ

опасности ¹⁾). Пусть не подумаетъ кто изъ васъ, что все это говорится скорѣе изъ чувства вражды, а не въ видѣ жалобы: жалоба обращается къ друзьямъ, когда они стоятъ на ошибочномъ пути, а обвиненіе направляется противъ враговъ, если они нанесли обиды“.

„Кромѣ всего этого мы считаемъ себя въ правѣ порицать васъ **70** болѣе, чѣмъ кого-либо другого, особенно принимая во вниманіе обстоятельства даннаго момента, всего важнаго значенія которыхъ вы, намъ кажется, не сознаете. Вы, повидимому, вовсе не приняли въ расчетъ, что представляютъ собою тѣ аѳиняне, съ которыми предстоитъ вамъ борьба, до какой степени они во всемъ отличаются отъ васъ. Аѳиняне любятъ всякія новшества, отличаются **3** быстротою въ замыслахъ и въ осуществленіи разъ принятыхъ рѣшеній; вы же, напротивъ, стремитесь къ тому, какъ бы сохранить существующее, не признаете ничего новаго, не исполняете на дѣлѣ даже необходимаго. Далѣе, аѳиняне отваживаются на то, **3** что превышаетъ ихъ силы, рискуютъ до безразсудства, и надежда не покидаетъ ихъ даже въ критическихъ обстоятельствахъ, тогда какъ вы дѣлаете меньше, чѣмъ сколько позволяютъ ваши силы, не довѣряете даже надежнымъ расчетамъ и полагаете, что никогда не избавитесь отъ опасностей. Аѳиняне рѣшительны, **4** вы медлительны; они ходятъ въ чужія земли, вы приросли къ своему мѣсту; удаляясь отъ родины, они рассчитываютъ приобрести себѣ что-либо, вы же опасаетесь, какъ бы, выйдя изъ предѣловъ своей страны, не нанести ущерба тому, чѣмъ вы владеете. Побѣждая враговъ, аѳиняне преслѣдуютъ ихъ возможно **5** дальше, а, терпя поражение, даютъ оттѣснить себя возможно меньше. Сверхъ того, свою жизнь аѳиняне отдаютъ за свое государство **6** такъ, какъ будто она вовсе не принадлежитъ имъ; напротивъ, духовныя свои силы они берегутъ какъ неотъемлемую собственность, чтобы служить ими государству. Если замыслы ихъ не удаются, они **7** смотрятъ на это какъ на потерю своего достоянія; если же планъ ихъ осуществился и они приобрѣли что-либо, достигнутая удача кажется имъ незначительной въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ

¹⁾ См. 101. 114.

еще сдѣлать. Если въ какомъ-либо предпріятіи аѳиняне и ошибутся, они взаимно того питаютъ новыя надежды и тѣмъ восполняютъ то, чего имъ недостаетъ. Обладаніе и надежда на то, что они замышляютъ, сливаются въ одно цѣлое только у аѳинянъ, благодаря той быстротѣ, съ какою они стремятся осуществить свои рѣшенія. Такъ непрестанно всю жизнь трудятся они съ напряженіемъ силъ и среди опасностей. Наличными благами наслаждаются они очень мало, будучи постоянно заняты стремленіемъ къ приобрѣтенію, и нѣтъ для нихъ другого праздника, какъ выполнить то, что требуется обстоятельствами; напротивъ, на праздный покой они смотрятъ такъ же, какъ на утомленіе безъ отдыха. Поэтому, если бы кто-нибудь, желая кратко охарактеризовать аѳинянъ, сказалъ, что они рождены для того, чтобы самимъ не имѣть покоя и другимъ не давать его, онъ былъ бы правъ“.

71 „И вотъ, лакедемоняне, когда такое-то государство стоитъ противъ васъ, вы все медлите и думаете, что продолжительное спокойствіе является удѣломъ не тѣхъ людей, которые своими вооруженіями попираютъ право, но въ то же время выказываютъ явную рѣшимость не допускать нарушенія правъ по отношенію къ себѣ; вы же считаете справедливымъ не причинять горя остальнымъ и, защищаясь, не вредить себѣ. Вы могли бы осуществить это, и то едва ли, въ томъ случаѣ, если бы вы жили по сосѣдству съ такимъ же государствомъ, какъ и ваше. Но при создавшихся отношеніяхъ вашъ образъ дѣйствія, по сравненію съ аѳинскимъ, какъ мы только что показали, устарѣлъ. Между тѣмъ въ политикѣ, какъ и въ искусствѣ, вообще всегда даютъ перевѣсъ новшества. Пока государство въ покоѣ, наилучшія установленія тѣ, которыя остаются неизмѣнными, но когда необходимость вынуждаетъ людей ко многимъ предпріятіямъ, тогда требуются и многія усовершенствованія. Вотъ почему аѳинская политика, какъ основанная на большомъ опытѣ, гораздо болѣе носить характеръ новизны, чѣмъ политика ваша“.

4 „Итакъ, медлительность ваша не должна идти дальше. Теперь же, какъ вы обѣщали ¹⁾, быстрымъ вторженіемъ въ Атику по-

¹⁾ Ср. 58₁.

могите прочимъ элинамъ и потидеянамъ, чтобы не отдавать друзей и сородичей вашихъ на произволь злѣйшихъ враговъ, чтобы своимъ пассивнымъ отношеніемъ не заставлятъ насъ искать другого какого-нибудь союза; если мы сдѣлаемъ это, мы не поступимъ несправедливо ни передъ богами, хранителями клятвы, ни передъ разсудительными людьми: не тѣ нарушаютъ договоръ, кто вслѣдствіе своей изолированности обращаются къ другимъ, но тѣ, которые не помогаютъ союзникамъ, связаннымъ съ ними клятвою. Мы будемъ вѣрны вамъ, если вы пожелаете взяться за дѣло энергично, потому что, измѣняя вамъ, мы нарушили бы наши священные обязанности, да и не нашли бы другихъ союзниковъ, болѣе намъ близкихъ. Поэтому примите правое рѣшеніе и постарайтесь о томъ, чтобы подъ вашею гегемоніей Пелопоннесъ не сталъ меньше сравнительно съ тѣмъ, какъ вамъ его передали предки.“

Вотъ что сказали коринѳяне. Случилось такъ, что по другимъ дѣламъ въ Лакедемонѣ еще раньше находилось аѳинское посольство. Узнавъ объ этихъ рѣчахъ, оно рѣшило выступить передъ лакедемонянами вовсе не съ цѣлью защищаться отъ тѣхъ обвиненій, которыя взводили на аѳинянь государства, но чтобы вообще показать лакедемонянамъ, что имъ не слѣдуетъ принимать поспѣшнаго рѣшенія, а поглубже вникнуть въ положеніе дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳинскіе послы желали дать понять, какъ велико могущество ихъ государства, старшимъ напомнить о томъ, что имъ было извѣстно, а младшимъ повѣдать, чего они не знали. Такимъ образомъ, послы разсчитывали своими рѣчами склонить лакедемонянь скорѣе къ сохраненію мира, нежели къ войнѣ. Явившись къ лакедемонскимъ властямъ, они заявили и о своемъ желаніи говорить передъ народомъ, если нѣтъ къ тому какихъ-либо препятствій. Власти предложили имъ явиться въ собраніе. Аѳиняне выступили и произнесли такую рѣчь.

„Насъ послали сюда въ качествѣ пословъ не для того, чтобы препираться съ вашими союзниками, но чтобы уладить дѣла, касающіяся нашего государства. Однако, услышавъ о томъ, что противъ насъ возбуждены немаловажныя обвиненія, мы выступаемъ теперь не для отвѣта на жалобы государствъ (ни наши рѣчи, ни рѣчи

ихъ представителей не были бы умѣстными передъ вами, какъ передъ судьями), но для того, чтобы, довѣря союзникамъ, вы въ важномъ дѣлѣ не приняли съ легкимъ сердцемъ несоотвѣтственнаго рѣшенія. Кромѣ того, по поводу всего, что говорилось о насъ, мы желаемъ показать, что мы владѣемъ нашимъ достояніемъ совершенно по праву и что государство наше достойно уваженія“.

- 2 „Зачѣмъ говорить о событіяхъ очень давнихъ, свидѣтелемъ которыхъ оказывается не столько собственное наблюденіе слушателей, сколько отголоски передаваемыхъ имъ разсказовъ? Но о Персидскихъ войнахъ, обо всемъ, что вы знаете по собственному опыту, необходимо говорить, хотя бы вамъ было и неприятно, что событія эти постоянно выставляются на видъ. Дѣйствительно, когда мы въ то время дѣйствовали, мы шли на опасность ради общей пользы, и если въ долѣ ея вы приняли участіе фактически, то не лишены же мы права, по крайней мѣрѣ, говорить объ этомъ, разъ оно хоть сколько-нибудь для насъ полезно.
- 3 Впрочемъ, мы будемъ говорить о нашихъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ не столько съ цѣлью оправдать себя, сколько для того, чтобы засвидѣтельствовать ихъ и показать, съ какимъ государствомъ предстоитъ вамъ борьба, если вы не склонитесь къ правильному рѣшенію. Итакъ, мы утверждаемъ, что при Марафонѣ мы одни, 400 раньше всѣхъ, сразились противъ персовъ; потомъ, когда они появились вторично и мы не въ силахъ были отразить ихъ на сушѣ, мы всѣ поголовно сѣли на корабли, чтобы сразиться съ 400 врагомъ на морѣ при Саламинѣ. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что персы не могли подойти по морю, отъ города къ городу, къ Пелопоннесу и разорять его, въ то время какъ, въ виду множества непріятельскихъ кораблей, города не были бы въ состояніи помогать другъ другу. Лучшее подтвержденіе этому дали сами враги: разбитые на морѣ, они поспѣшно отступили съ большею частью войска ¹⁾), такъ какъ сознавали уже неравенство своихъ силъ.
- 74 Однако и послѣ такого результата Саламинской битвы, когда стало ясно, что спасеніе Эллады зависитъ отъ ея флота, мы для этого выполнили три полезнѣйшихъ дѣла: доставили наибольшее число

¹⁾ Остальное войско, подъ начальствомъ Мардонія, оставалось въ Элладѣ.

кораблей, дали проницательнѣйшаго стратега и обнаружили неустанную ревность, именно: изъ четырехсотъ кораблей мы доставили немного меньше двухъ третей, начальникомъ флота назначилиThemistocles, который былъ главнымъ виновникомъ того, что сраженіе было дано въ узкомъ проливѣ, а это, несомнѣнно, и спасло Элладу. Themistocles и вы почтили за это выше всѣхъ чужеземцевъ, приходившихъ къ вамъ. Энергію и отвагу мы показали величайшія: когда на сушѣ никто не помогаль намъ, такъ какъ всѣ прочіе эллины до нашей границы были уже покорены, мы рѣшились покинуть нашъ городъ, отдать на гибель свое имущество и сдѣлали это не для того, чтобы оставить на произволь судьбы общее дѣло прочихъ союзниковъ, разсѣяться и стать бесполезными для нихъ. Нѣтъ, мы сѣли на корабли, чтобы попытать счастья въ борьбѣ, и не гнѣвались за то, что вы раньше не помогли намъ. Вотъ почему мы утверждаемъ, что были съ своей стороны полезны вамъ не менѣе, какъ и себѣ. Изъ страха больше за себя, нежели за насъ, вы прибыли тогда на помощь изъ государствъ, не подвергшихся раззоренію, чтобы владѣть ими и впредь (по крайней мѣрѣ, пока городъ нашъ былъ цѣль, вы не являлись). Напротивъ, мы вышли изъ нашего города, когда его уже не существовало, и, питая слабую надежду на его возстановленіе, рѣшились на битву; тѣмъ самымъ мы спасли насъ самихъ и отчасти васъ. Если бы изъ опасенія за нашу территорію мы, подобно другимъ, раньше перешли на сторону персовъ, или если бы впоследствии, считая наше дѣло потеряннымъ, мы не отважились взойти на корабли, тогда вамъ, при недостаточномъ числѣ вашихъ кораблей, было бы уже нечего сражаться на морѣ, и все спокойно удалось бы для персовъ такъ, какъ они того желали“.

„Неужели же, лакедемоняне, благодаря энергіи и мудрой рѣшимости, обнаруженнымъ въ то время нами, мы не заслуживаемъ со стороны грековъ менѣе завистливаго отношенія къ той власти, какою мы пользуемся? Притомъ же мы получили ее не насилѣмъ: когда вы не захотѣли довести дѣло съ персами настойчиво до конца, къ намъ обратились союзники и сами просили

3 принять гегемонію надъ ними ¹⁾. Мы вынуждены были довести нашу власть до теперешняго состоянія прежде всего самимъ теченіемъ обстоятельствъ, больше всего изъ страха предъ персами, потомъ изъ чувства чести, наконецъ, ради нашихъ интересовъ.

4 Впослѣдствіи для насъ казалось уже небезопаснымъ ослабить нашу власть и тѣмъ самымъ подвергаться риску: большинство союзниковъ относилось къ намъ съ ненавистью, иные уже отложились и должны были быть покорены силою, а вы не были уже больше нашими друзьями, какъ прежде, но относились къ намъ подозрительно и враждебно; да вѣдь отложившіеся отъ

5 насъ и перешли бы на вашу сторону. Ни для кого не предсудительно принимать надлежащимъ образомъ полезныя мѣры въ

76 виду величайшихъ опасностей. Такъ, по крайней мѣрѣ, вы, лакедемоняне, пользуетесь главенствомъ надъ государствами Пелопоннеса, давъ имъ организацію, полезную для васъ. Если бы въ то время вы, оставаясь до конца во главѣ союзниковъ, встрѣтили съ ихъ стороны такую же ненависть, какую встрѣчаемъ теперь мы, то—это намъ хорошо извѣстно—не меньше нашего вы были бы суровы съ союзниками и были бы вынуждены или властвовать надъ ними силою, или подвергать себя опасности.

2 Такимъ образомъ и въ нашемъ поведеніи нѣтъ ничего страннаго или противоестественнаго, коль скоро предложенную намъ власть мы приняли и не выпускаемъ ее изъ рукъ подъ вліяніемъ трехъ могущественнѣйшихъ стимуловъ: чести, страха и выгоды. Съ другой стороны, не мы первые ввели такой порядокъ, а онъ существуетъ искони, именно что болѣе слабый сдерживается болѣе сильнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы считаемъ себя и достойными власти, каковыми и вамъ казались до сихъ поръ. Только теперь, преслѣдуя свои собственные интересы, вы взываете къ праву, а оно никѣмъ еще не противопоставлялось стяжанію грубой силой, когда представлялся къ тому такой случай, ради котораго никто

3 не забывалъ своихъ выгодъ. Похвалы достойны тѣ люди, которые, по свойству человѣческой природы, устремившись къ власти надъ другими, оказываются болѣе справедливыми, чѣмъ могли бы

¹⁾ См. 95—96, ср. 19.

быть по имѣющейся въ ихъ распоряженіи силѣ. Мы полагаемъ, 4
что всякій другой, очутившись на нашемъ мѣстѣ, лучше всего
доказалъ бы, насколько мы умѣренны, между тѣмъ какъ намъ и
за нашу корректность досталась скорѣе незаслуженная дурная слава,
нежели одобрение. Дѣйствительно, хотя въ судебныхъ процес- 77
сахъ съ союзниками, возникающихъ изъ дѣловыхъ договоровъ,
мы находимся въ худшемъ, чѣмъ наши союзники, положеніи, а у
себя дома творимъ судъ по законамъ, одинаковымъ для насъ и
для нихъ, тѣмъ не менѣе оказывается, будто мы имѣемъ страсть
къ сутяжничеству. Никто изъ союзниковъ не обращаетъ вниманія 2
на то, почему другіе не подвергаются упрекамъ, хотя они и поль-
зуются властью надъ подчиненными съ меньшею умѣренностью,
нежели мы. Въдъ кто имѣетъ возможность пустить въ ходъ силу,
тому вовсе нѣтъ нужды обращаться къ суду. Въ отношеніяхъ 3
съ нами союзники привыкли обращаться какъ равные съ равными;
поэтому, если, сверхъ ожиданія, они } потерпятъ какой бы
то ни было ущербъ, въ силу ли судебного приговора или насиль-
ственной мѣры въ интересахъ нашей власти, или по чему-нибудь
другому, они не благодарятъ насъ за то, что мы не отнимаемъ
у нихъ болѣе важнаго, но переносятъ свое неполное съ нами
равноправіе съ болѣшимъ огорченіемъ, чѣмъ если бы мы съ
самаго начала откинули въ сторону всякій законный порядокъ
и открыто преслѣдовали наши выгоды; тогда и они не стали бы
отрицать, что болѣе слабый обязанъ уступать сильному. По- 4
видимому, несправедливость больше раздражаетъ людей, чѣмъ
насиліе: первая, съ точки зрѣнія равенства, кажется посягатель-
ствомъ, второе, съ точки зрѣнія превосходства одного надъ дру-
гимъ, представляется неизбѣжною необходимостью. Такъ, подъ 5
властью персовъ союзники терпѣливо переносили болѣе тяжкія
притѣсненія, чѣмъ тѣ, о которыхъ было упомянуто, наше же гос-
подство они находятъ тягостнымъ, и это понятно: настоящее
всегда тяготитъ подчиненныхъ. Итакъ, если бы вы, сокрушивъ 6
насъ, достигли надъ нами господства, то скоро потеряли бы то
благорасположеніе со стороны нашихъ союзниковъ, какимъ, вслѣд-
ствіе ихъ страха передъ нами, пользуетесь теперь, потому что,
конечно, и вы стали бы слѣдовать тѣмъ же принципамъ, какимъ слѣ-

довали тогда, въ пору кратковременной вашей гегемоніи послѣ войны съ персами. Въ самомъ дѣлѣ, государственные порядки, вамъ свойственные, непримиримы ни съ какими другими; къ тому же каждый изъ васъ за предѣлами своей страны не сообразуется ни съ этими порядками¹⁾, ни съ тѣми, которые признають остальные эллины“.

78 „Итакъ, выносите ваше рѣшеніе неторопливо, такъ какъ дѣло идетъ не о мелочахъ, и не возлагайте на себя несоотвѣтственнаго вамъ бремени, склоненные къ тому чужими намѣреніями и жалобами. Напередъ сообразите, сколь велики неожиданности войны, прежде чѣмъ она васъ застигнетъ. Надолго затягивающаяся война ведетъ обыкновенно къ такимъ случайностямъ, отъ которыхъ мы, какъ и вы, одинаково не застрахованы, и каковъ будетъ результатъ ея, остается неизвѣстнымъ. Когда люди предпринимають войну, то начинаютъ прямо съ дѣйствій, какія должны были бы слѣдовать позже, а разсуждать принимаются тогда уже, когда потерпятъ неудачи. Мы еще не сдѣлали никакой подобной ошибки, не видимъ ея и съ вашей стороны. Пока правильное рѣшеніе зависитъ вполнѣ отъ вашей и нашей воли, мы советуемъ не нарушать договора и не преступать клятвъ, разногласія же между нами рѣшимъ судомъ, согласно условію. Въ противномъ случаѣ, если вы начнете войну, мы, призывая въ свидѣтели боговъ, охранителей клятвъ, попытаемся защищаться такъ, какъ подскажетъ намъ вашъ образъ дѣйствія“.

79 Такъ говорили аѳиняне. По выслушаніи жалобъ союзниковъ противъ аѳинянъ и рѣчи послѣднихъ, лакедемоняне, удаливъ постороннихъ, стали одни совѣщаться о положеніи дѣлъ. Большинство единодушно рѣшило, что аѳиняне уже виноваты и что необходимо поскорѣе объявить войну. Тогда выступилъ съ такою рѣчью царь лакедемонянъ Архидамъ, славившійся проницательностью и благоразуміемъ.

80 „И самъ я, лакедемоняне, испытанъ во многихъ уже войнахъ, считаю таковыми и тѣхъ изъ васъ, которые одного возраста со мною; поэтому вы не можете жадать войны по недостатку

¹⁾ См. 95. 130.

опыта, что свойственно большинству, и не можете считать
 ее дѣломъ хорошимъ и безопаснымъ. По здоровомъ размы- 2
 шленіи никто не могъ бы признать войну, о которой вы теперь
 рассуждаете, маловажною. Правда, противъ пелопоннесцевъ и ва-
 шихъ сосѣдей ¹⁾ мы располагаемъ равными съ ними силами и мо-
 жемъ быстро появиться на любомъ пунктѣ. Но какъ можно 3
 съ легкимъ сердцемъ начинать войну противъ народа, который
 живетъ далеко отъ насъ, къ тому же чрезвычайно опытенъ въ
 морскомъ дѣлѣ и все остальное имѣетъ въ большомъ избыткѣ: частные
 и государственные капиталы, флотъ, лошадей, вооруженіе и столь
 многолюдное населеніе, какъ ни въ одной изъ эллинскихъ областей,
 противъ народа, у котораго, кромѣ того, множество союзниковъ,
 платящихъ дань? На что же мы рассчитываемъ, кидаясь въ войну
 безъ приготовленій? Не на флотъ ли? Но тутъ мы слабѣ аѳинянъ, 4
 а если мы станемъ упражняться и равносильно съ аѳинянами
 вооружаться, то на это будетъ потребно время. Не на деньги ли?
 Но въ этомъ отношеніи мы уступаемъ аѳинянамъ еще больше: у насъ
 нѣтъ денегъ въ государственной казнѣ, нелегко взимаемъ мы подати
 и съ частныхъ лицъ. Быть можетъ, кто-нибудь полагается на 81
 то, что мы превосходимъ аѳинянъ хорошо вооруженными силами,
 и потому можемъ часто дѣлать набѣги на ихъ землю и опусто-
 шать ее. Но во власти аѳинянъ много другой земли, всѣ же 2
 нужные запасы они могутъ доставлять себѣ моремъ. Если, съ 3
 другой стороны, мы попытаемся поднять ихъ союзниковъ, то и
 имъ должны будемъ помогать флотомъ, такъ какъ большинство
 союзниковъ—островитяне. Итакъ, какъ же намъ вести войну? 4
 Вѣдь, если мы не одолѣемъ аѳинянъ на морѣ и не лишимъ ихъ
 тѣхъ доходовъ, на которые они содержатъ флотъ, то мы больше
 повредимъ себѣ. И прекращать войну при такихъ условіяхъ не 5
 было бы почетно, потому что главными виновниками разрыва
 будемъ считаться мы. Нечего одушевлять себя и тою надеждою, 6
 что война скоро прекратится въ томъ случаѣ, если мы раззоримъ
 ихъ землю. Я скорѣе опасуюсь того, что мы передадимъ войну
 въ наслѣдіе и нашимъ дѣтямъ: до такой степени правдоподобно,

1) Главнымъ образомъ, Аргоса, постоянного врага Спарты.

что афиняне, при ихъ гордости, не пожелаютъ быть въ зависимости у своихъ полей и что они не испугаются войны, подобно людямъ неопытнымъ“.

82 „Однако, я вовсе не предлагаю относиться къ нашимъ союзникамъ равнодушно, позволять афинянамъ обижать ихъ и смотреть сквозь пальцы на козни враговъ. Я совѣтую только не браться пока за оружіе, а черезъ посольство обратиться къ афинянамъ съ укоризнами, не показывая при этомъ ни слишкомъ воинственного задора, ни уступчивости, тѣмъ же временемъ устраивать собственныя дѣла, привлекая къ намъ союзниковъ, и эллиновъ и варваровъ, и стараться откуда бы то ни было приумножать наши силы флотомъ и деньгами: ничего нѣтъ предосудительнаго въ томъ, если всѣ эллины, противъ которыхъ, какъ противъ насъ, афиняне строятъ козни, будутъ, ради спасенія, привлекать на свою сторону не только эллиновъ, но и варваровъ; въ то же время мы 2 должны добывать и собственныя средства къ войнѣ. Если афиняне внемлютъ хоть сколько-нибудь нашему посольству, это—самое лучшее; въ противномъ случаѣ, мы черезъ два-три года, если таково будетъ наше рѣшеніе, пойдемъ на нихъ, уже лучше вооруженные. Быть можетъ, видя наши приготовленія, слыша соответственныя имъ указанія нашихъ пословъ, афиняне скорѣе пойдутъ на уступки, пока земля ихъ еще не опустошена, пока рѣчь идетъ 4 о существующемъ достояніи, а не объ истребленномъ. Вы смотрите на поля ихъ только какъ на залогъ, тѣмъ болѣе вѣрный, чѣмъ лучше они обработаны; поэтому необходимо щадить ихъ возможно дольше, не доводить враговъ до отчаянія и тѣмъ не 5 вселять въ нихъ болѣе упорное сопротивление. Напротивъ, если теперь мы, не приготовленные къ войнѣ, подстрекаемые жалобами союзниковъ, опустошимъ землю афинянь, то смотрите, какъ бы дѣйствія наши не причинили Пелопоннесу слишкомъ большого позора и затрудненій. Претензіи государствъ и частныхъ лицъ можно удовлетворить; но не такъ легко окончить подъ благовиднымъ предлогомъ войну, съ неизвѣстнымъ еще исходомъ, если ее предпримутъ всѣ сообща изъ-за частныхъ интересовъ“.

83 „Недостатокъ быстроты при нападеніи многихъ на одно государство пусть не покажется кому-либо трусостью. Вѣдь и у

аѳинянь не меньше, чѣмъ у насъ, союзниковъ, платящихъ имъ дань; война же зависитъ не столько отъ вооруженныхъ силъ, сколько отъ денежныхъ средствъ, помощью которыхъ вооруженныя силы только и могутъ принести свою пользу, особенно война континентальной державы противъ морской. Поэтому запасемъ прежде всего денежными средствами, а до тѣхъ поръ не дадимъ увлечь себя рѣчами союзниковъ. Мы понесемъ наибольшую отвѣтственность за послѣдствія войны при томъ или иномъ исходѣ ея, а потому должны заранѣе все спокойно предусмотрѣть. Нерѣшительности и медлительности, въ чемъ всего болѣе насъ упрекаютъ, не стыдитесь: чѣмъ скорѣе поспѣшите, тѣмъ позже должны будете кончить, потому что берегитесь за дѣло, не будучи къ нему подготовлены. Къ тому же наше государство пользуется неизмѣнною свободой и величайшимъ престижемъ. Нашъ образъ дѣйствій означаетъ скорѣе всего разумную сдержанность. Благодаря ей мы одни не высокомерны въ счастіи и меньше другихъ склоняемся передъ несчастіемъ. Если похвалами подстрекаютъ насъ на рискованное предпріятіе, противное нашему разумію, мы не увлекаемся сладостью похвалы, и если бы кто-нибудь вздумалъ побуждать насъ упреками, то изъ чувства досады мы не станемъ болѣе уступчивы. Мы воинственны и разсудительны вслѣдствіе нашей благопристойности, воинственны потому, что съ разсудительностью тѣснѣе всего связано чувство чести, а съ чувствомъ чести мужество; разсудительны мы потому, что воспитаніе дѣлаетъ насъ не на столько просвѣщенными, чтобы презирать законы, и слишкомъ суровыми и скромными, чтобы не подчиняться имъ. Правда, мы не слишкомъ понимаемъ толкъ въ предметахъ безполезныхъ, чтобы въ прекрасныхъ рѣчахъ порицать военныя приготовленія враговъ, а на дѣлѣ расходиться со словами; напротивъ, мы считаемъ планы другихъ не уступающими нашимъ, полагаемъ, что не рѣчами можно разъяснить угрожающія случайности судьбы. Мы будемъ всегда на дѣлѣ такъ готовиться къ войнѣ, какъ если бы противники наши принимали мудрыя рѣшенія. И надежды слѣдуетъ возлагать не на возможные ошибки враговъ, а на собственныя вѣрно расчитанныя средства. Не должно воображать, будто люди сильно разнятся между собою,

но нужно считать сильнѣйшимъ того, кто получаетъ самое суровое воспитаніе“.

85 „Попеченіе объ этомъ воспитаніи завѣщали намъ отцы наши, оно всегда было полезно намъ, и намъ не слѣдуетъ измѣнять ему. Не станемъ поспѣшно рѣшать вопросъ о массѣ жизней и денежныхъ средствъ, о городахъ и славѣ, въ короткую часть дня, а будемъ обсуждать этотъ вопросъ спокойно. При нашемъ могуществѣ намъ это болѣе возможно, нежели другимъ. Отправьте къ аѳинянамъ посольство и по дѣлу Потидеи и по поводу обидъ, на которыя жалуются союзники, тѣмъ болѣе, что аѳиняне сами готовы дать отвѣтъ передъ судомъ; а на того, кто готовъ предстать предъ судомъ, незаконно идти раньше войною, какъ на обидчика; въ то же время готовьтесь къ войнѣ. Такое рѣшеніе будетъ наиболѣе выгодно для васъ и наиболѣе грозно для враговъ“.

8 Вотъ что сказалъ Архидамъ. Послѣднимъ выступилъ Сѳенелатидъ, въ то время одинъ изъ эфоровъ, и произнесъ слѣдующую рѣчь.

86 „Длинныхъ рѣчей аѳинянь я не понимаю. Въ многочисленныхъ самовосхваленіяхъ они нигдѣ не опровергли того, что наносятъ обиды союзникамъ нашимъ и Пелопоннесу. Хотя они были доблестны въ прежнее время въ борьбѣ съ персами, но теперь по отношенію къ намъ поступаютъ подло, а потому вдвойнѣ достойны кары, такъ какъ изъ людей порядочныхъ стали подлыми. Мы же какими были тогда, такими остаемся и теперь; не дозволимъ, если будемъ благоразумны, обижать нашихъ союзниковъ, и не замедлимъ наказать аѳинянь: бѣдствія не ждутъ союзниковъ. У другихъ есть денежные средства, корабли и лошади, а у насъ храбрые союзники, и намъ не должно выдавать ихъ аѳинянамъ; нечего рѣшать судомъ и рѣчами ихъ дѣла, потому что и союзниковъ обижаютъ не на словахъ; необходимо поскорѣе всѣми силами помочь имъ. И пусть никто не указываетъ, что, несмотря на нанесенныя намъ обиды, намъ слѣдуетъ еще размышлять: долговременное размышленіе прилично скорѣе тому, кто замышляетъ обиду. Итакъ, лакедемоняне, подавайте голоса, согласно съ достоинствомъ Спарты, за войну, не давайте усиливаться аѳинянамъ, не бросимъ на произволъ нашихъ союзниковъ и съ помощью боговъ пойдемъ на обидчиковъ!“

Послѣ того Свенелаидъ, по своему званію эфора, сталъ соби- 87
 рать голоса въ собраніи лакедемонянъ. Такъ какъ они голосуютъ 2
 крикомъ, а не камешками, то Свенелаидъ объявилъ, что нѣтъ
 возможности различить по крику, на какой сторонѣ большинство, и,
 желая еще больше настроить лакедемонянъ въ пользу войны
 открытою подачею голосовъ, сказалъ: „Тотъ изъ васъ, лакедемо-
 няне, кто признаетъ, что договоръ нарушенъ, и что аѳиняне ви-
 новны, пусть встанетъ и займетъ это мѣсто“,—и показалъ имъ опре-
 дѣленное мѣсто,—„а тотъ, кто этого не признаетъ, пусть ста-
 новится на другой сторонѣ“. Лакедемоняне поднялись съ своихъ 3
 мѣстъ и раздѣлились, причемъ гораздо больше оказалось тѣхъ,
 которые признавали договоръ нарушеннымъ. Тогда приглашены 4
 были союзники и имъ объявлено, что, по рѣшенію лакедемонянъ,
 аѳиняне виновны, но что желательно привлечь къ голосованію
 всѣхъ союзниковъ, чтобы войну, если это будетъ постановлено,
 вести по общему рѣшенію. Послѣ того, какъ союзники добились 5
 всего этого, они отправились восвояси; удалились потомъ и аѳин-
 скіе послы, по выполненіи порученій, съ которыми явились въ
 Лакедемонъ. Указанное постановленіе народнаго собранія состоя- 6
 лось на четырнадцатомъ году тридцатилѣтняго договора, заклю- 432
 ченнаго послѣ Еврейской войны¹⁾). Лакедемоняне признали, что 88
 миръ нарушенъ и что необходимо начать войну, не столько подъ
 влияніемъ рѣчей союзниковъ, сколько изъ страха передъ аѳинянами,
 опасаясь дальнѣйшаго роста ихъ могущества: они видѣли, что
 уже бѣльшая часть Эллады находится у нихъ въ подчиненіи.

Обстоятельства, способствовавшія усиленію могущества аѳи- 89
 нянъ, были слѣдующія. Когда персы, потерпѣвъ пораженіе отъ 2
 эллиновъ на морѣ и на сушѣ²⁾), удалились изъ Европы, а бѣжав-
 шіе на корабляхъ къ Микалѣ были истреблены, царь лакедемонянъ
 Леотихидъ, командовавшій эллинами при Микалѣ, возвратился 479
 домой съ союзниками изъ Пелопоннеса. Между тѣмъ, аѳиняне и
 уже отложившіеся отъ персидскаго царя союзники изъ Іоніи и
 Геллеспонта остались на мѣстѣ сраженія и начали осаду Сеста, за-
 нятаго персами. Перезимовавши тамъ, они овладѣли городомъ, 478

1) См. 114.—2) При Саламинѣ и при Платеяхъ.

по удаленіи варваровъ, а затѣмъ отплыли изъ Геллеспонта каждый
 3 на свою родину. Аѣинское государство послѣ того, какъ варвары
 ушли изъ Аттики, немедленно стало перевозить обратно аѣинскихъ
 дѣтей, женщинъ и уцѣлѣвшее домашнее имущество оттуда, куда
 все это было помѣщено ради безопасности, и принялось за воз-
 становленіе города и его стѣнъ. Дѣло въ томъ, что отъ обводной стѣны
 уцѣлѣли лишь небольшіе куски, большинство домовъ было раз-
 90 рушено, остались только тѣ немногіе, въ которыхъ расположи-
 лись въ свое время знатные персы. Лакедемоняне, предугадывая
 будущее, отправили въ Аѣины посольство. Они предпочитали,
 чтобы ни аѣиняне, ни кто другой не имѣли стѣнъ, а еще больше
 были подстрекаемы союзниками и уstraшены небывалою до тѣхъ
 поръ численностью аѣинскаго флота и отвагою аѣинянь въ Пер-
 2 сидскихъ войнахъ. Послы требовали отъ аѣинянь не возводить
 стѣнъ, а лучше помочь лакедемонянамъ скрыть окружныя стѣны во
 всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ только онѣ были, за предѣлами Пелопон-
 несѣ. Не открывая передъ аѣинянами своихъ цѣлей и подозрѣній,
 лакедемоняне заботились, будто бы, о томъ, чтобы персы, въ
 случаѣ вторичнаго нападенія, не могли опереться на какой-либо
 укрѣпленный пунктъ, каковымъ на тотъ разъ служили Фивы¹⁾;
 лакедемоняне увѣряли, что Пелопоннесъ можетъ служить и убѣ-
 3 жищемъ, и достаточнымъ оплотомъ для всѣхъ эллиновъ. Когда
 лакедемоняне высказали это, аѣиняне, по совѣтуThemistocle,
 отвѣчали, что по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, они пришлютъ
 къ нимъ пословъ, и тотчасъ отпустили лакедемонянь. Тогда
 Themistocle предложилъ отправить его самого возможно скорѣе
 въ Лакедемонъ, другихъ же, выбранныхъ вмѣстѣ съ нимъ, пословъ
 не посылать немедленно, а выждать до тѣхъ поръ, пока стѣна
 не будетъ выведена до достаточной для обороны необходимой
 высоты; въ то же время Themistocle совѣтовалъ, чтобы пого-
 ловно всѣ аѣиняне, находившіеся въ городѣ, занялись сооруже-
 ніемъ стѣнъ, не щадя при этомъ ни частныхъ, ни общественныхъ
 построекъ, которыя могли бы быть полезны для дѣла, и не оста-
 4 навливаясь передъ разрушеніемъ всего этого. Давши эти наста-

1) Бывшій операционною базою для Мардонія.

вленія и присовокупивъ, что остальное устроить онъ самъ въ Лакедемонѣ,Themistoklъ отправился въ путь. По прибытіи въ Лакедемонъ онъ не являлся къ властямъ, а подъ разными предлогами медлилъ. Если же кто-нибудь изъ должностныхъ лицъ его спрашивалъ, почему онъ не является къ государственнымъ властямъ, Themistoklъ отвѣчалъ, что онъ поджидаетъ товарищей, что они задержались въ Афинахъ по какому-то дѣлу, однако онъ надѣется, что товарищи его придутъ скоро, то же, что ихъ все еще нѣтъ, удивляетъ его самого. Лакедемоняне вѣрили словамъ Themistokla изъ расположенія къ нему. Но когда изъ Афинъ стали приходять другія лица и вполне опредѣленно сообщать, что стѣны возводятся и что онѣ уже высоки, лакедемоняне не могли не повѣрить имъ. Узнавъ объ этомъ, Themistoklъ совѣтовалъ лакедемонянамъ не давать себя проводить розсказнями, а послать изъ своей среды добросовѣстныхъ людей съ тѣмъ, чтобы они разузнали и, по возвращеніи, представили точныя свѣдѣнія. Лакедемоняне отправили такихъ лицъ, а Themistoklъ послалъ относительно ихъ секретное донесеніе афинянамъ, съ порученіемъ задержать лакедемонянъ подъ возможно менѣ явнымъ предлогомъ и не отпускать ихъ до возвращенія афинскаго посольства (къ тому времени товарищи Themistokla по посольству Абронихъ, сынъ Лисикла, и Аристидъ, сынъ Лисимаха, уже прибыли въ Лакедемонъ съ извѣстіемъ, что стѣна уже достаточно высока). Themistoklъ сталъ опасаться, какъ бы лакедемоняне не задержали его съ товарищами, когда они получаютъ точныя извѣстія. Афиняне, согласно порученію Themistokla, задерживали лакедемонскихъ пословъ. Themistoklъ явился тогда передъ лакедемонянами и открыто заявилъ имъ: Афины уже настолько ограждены стѣнами, что въ состояніи защищать своихъ обитателей; если лакедемоняне или союзники желаютъ, они могутъ отправить пословъ къ афинянамъ, которые сумѣютъ на будущее время различать свои собственные и общеэллинскіе интересы. Когда афиняне нашли болѣе выгоднымъ покинуть свой городъ и сѣсть на корабли, говорили послы, они рѣшились на это безъ лакедемонянъ; съ другой стороны, когда приходилось совѣщаться вмѣстѣ съ лакедемонянами, афиняне никому не усту-

6 пали въ разсудительности. Такъ и теперь они сочли за лучшее, чтобы ихъ городъ былъ огражденъ стѣною и, такимъ образомъ, могъ принести бѣльшую пользу, какъ въ частности гражданамъ,
 7 такъ и всѣмъ союзникамъ. Дѣло въ томъ, что, не имѣя равныхъ приспособленій для обороны, нѣтъ возможности участвовать въ общихъ рѣшеніяхъ съ мало-мальски одинаковымъ и равнымъ правомъ голоса. Поэтому, или никто изъ союзниковъ не долженъ имѣть укрѣпленій, или и возведеніе стѣны аѳинянами слѣдуетъ признать правильнымъ. Услышавъ это, лакедемоняне не выразили открыто своей досады противъ аѳинянъ (дѣло въ томъ, что и посольство-то они отправляли, повидимому, вовсе не для того, чтобы мѣшать возведенію стѣны, но чтобы подать свой совѣтъ на общую пользу; къ тому же они были въ то время дружественно настроены къ аѳинянамъ, памятуя энергію ихъ въ борьбѣ противъ персовъ). Однако втайнѣ лакедемоняне были недовольны тѣмъ, что планъ ихъ не удался. Оба посольства возвратились
 92 1 домой безъ взаимныхъ укориэнь. Такимъ образомъ аѳиняне въ короткое время укрѣпили свой городъ. Что постройка стѣны производилась поспѣшно, можно видѣть еще и теперь: нижніе слои ихъ состоятъ изъ всевозможныхъ камней, въ нѣкоторыхъ частяхъ даже не обдѣланныхъ для укладки, а въ томъ видѣ, въ какомъ приносили ихъ въ отдѣльности. Въ стѣну было вложено множество надгробныхъ стелъ и обдѣланныхъ для другихъ цѣлей камней. Дѣло въ томъ, что на всемъ протяженіи обводная стѣна выступала, сравнительно съ прежней, за предѣлы города, и вслѣдствіе этого поспѣшно сносились все безъ различія. Θемистокль уговорилъ аѳинянъ застроить и остальную часть Пирея, начало
 93 2 чему положено было раньше, въ годъ архонтства его въ Аѳинахъ. Мѣстность эту, съ тремя естественными гаванями, Θемистокль находилъ прекрасною, а превращеніе аѳинянъ въ морской народъ должно было, по его мнѣнію, много содѣйствовать ихъ усиленію.
 4 Дѣйствительно, Θемистокль первый осмѣлился сказать, что необходимо заняться морскимъ дѣломъ, и самъ немедленно положилъ
 5 тому начало. По его совѣту, аѳиняне возвели стѣну такой толщины, какая видна еще и теперь кругомъ Пирея. Камни для нея доставлялись на двухъ телѣгахъ, подѣзжавшихъ съ противоположныхъ

сторонѣ. Внутри между камнями не было ни извести, ни глины, а складывались большіе камни, обтесанные подъ прямымъ угломъ, и съ наружной стороны скрѣплялись желѣзными скобами при помощи свинца ¹⁾. Однако, стѣна выведена была приблизительно на половину той высоты, какая предположена была Фемистокломъ. Дѣло въ томъ, что онъ желалъ высокою и толщиною стѣнъ 6 противостоятъ замысламъ непріятелей и полагалъ, что для защиты стѣнъ достаточно будетъ небольшого караула изъ самыхъ неспособныхъ для военной службы гражданъ, тогда какъ всѣ остальные должны сѣсть на суда. Больше всего Фемистоклъ обра- 7 щалъ вниманіе на флотъ, какъ мнѣ кажется, потому, что находилъ для персидскаго войска нападеніе на Аѣины болѣе доступнымъ съ моря, нежели съ суши. Поэтому, по его мнѣнію, Пирей могъ принести большую пользу сравнительно съ верхнимъ городомъ, и Фемистоклъ многократно увѣщевалъ аѣинянъ, если они когда-либо будутъ тѣснимы съ суши, спуститься въ Пирей и противъ всякихъ враговъ бороться на корабляхъ. Такимъ образомъ, аѣиняне, немед- 8 ленно по удаленіи персовъ, оградили себя стѣнами и занялись прочими приготовлениями.

Павсаній, сынъ Клеомброта, посланъ былъ изъ Лакедемона, 94 въ званіи стратега элиновъ, съ двадцатью кораблями отъ Пелопоннеса. Вмѣстѣ съ нимъ отплыли на тридцати корабляхъ 478 аѣиняне и масса другихъ союзниковъ. Они пошли войною на Кипръ, покорили большую часть его, а потомъ направились къ Византіи, занятой персами, и взяли ее осадю. Во время 95 уже этого командованія своими насильственными дѣйствіями Павсаній вызывалъ раздраженіе всѣхъ элиновъ, въ особенности іонянъ и всѣхъ тѣхъ, которые незадолго передъ тѣмъ освободились отъ персидскаго царя. Союзники стали обращаться къ аѣинянамъ съ просьбою принять гегемонію надъ ними въ силу 477 кровнаго родства ²⁾ и не позволять Павсанію насильничать. Аѣиняне приняли ихъ предложеніе и твердо рѣшили не допу- 2 скать произвола со стороны Павсанія и все остальное устроить

¹⁾ Расплавленнымъ свинцомъ припаивалось желѣзо въ отверстіяхъ камней.—²⁾ Тѣ союзники, которые, какъ и аѣиняне, принадлежали къ іонійскому племени.

3 къ наибольшей своей выгодѣ. Тѣмъ временемъ лакедемоняне отозвали Павсанія, чтобы потребовать отъ него отвѣта въ томъ, что доходило до ихъ свѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, возвращавшіеся съ войны эллины обвиняли Павсанія во многихъ несправедливостяхъ, между прочимъ въ томъ, что командованіе его скорѣе оказывалось подражаніемъ тиранніи. Предъявленное къ Павсанію требованіе явиться на судъ состоялось въ то самое время, когда союзники, за исключеніемъ воиновъ изъ Пелопоннеса, перешли на
 4 сторону аѳинянъ изъ ненависти къ Павсанію. По прибытіи въ Лакедемонъ Павсаній былъ признанъ виновнымъ въ частныхъ обидахъ противъ нѣкоторыхъ лицъ, но по важнѣйшимъ пунктамъ оправданъ. Павсаній обвинялся, главнымъ образомъ, въ приверженности къ персамъ, что, казалось, было совершенно несомнѣннымъ.
 5 Поэтому лакедемоняне больше не посылали его для командованія войскомъ, а отправили на его мѣсто Доркиса съ нѣсколькими товарищами и съ небольшимъ войскомъ. Однако союзники уже
 6 не предоставили имъ гегемоніи. Узнавши объ этомъ, военачальники вернулись, и въ послѣдствіи лакедемоняне не посылали уже другихъ командировъ изъ опасенія, какъ бы они не развратились за предѣлами родины, примѣръ чего они видѣли на Павсаніи. Къ тому же лакедемоняне желали избавиться отъ тягостей войны съ персами и считали аѳинянъ, съ которыми въ то время находились въ дружественныхъ отношеніяхъ, способными къ главнокомандованію.
 7 Получивши такимъ образомъ гегемонію по желанію союзниковъ, въ слѣдствіе ненависти ихъ къ Павсанію, аѳиняне опредѣлили сумму взносовъ какъ тѣхъ городовъ, которымъ для борьбы съ варварами нужно было доставлять деньги, такъ и тѣхъ, которые должны были доставлять корабли. Предлогомъ къ образованію такого союза было намѣреніе подвергнуть опустошенію владѣнія персидскаго царя, въ отмщеніе за тѣ бѣдствія, какія претерпѣли
 8 эллины. Въ то же время аѳиняне впервые учредили должность эллиноتامіевъ, которые и принимали *форось*—такъ названы были денежные взносы союзниковъ. Первоначальный *форось* опредѣленъ былъ въ четыреста шестьдесятъ талантовъ ¹⁾; казнохрани-

1) Ок. 672. 382 р.

лицемъ служилъ Делось, и союзныя собранія происходили въ тамошней святынѣ.

Имѣя гегемонію надъ союзниками, которые въ началѣ были **97** автономны и совѣщались на общихъ собраніяхъ, вотъ что предприняли аѳиняне въ своемъ внутреннемъ управленіи и въ войнахъ, въ промежутокъ времени между Персидской и этой войной, въ отношеніи къ варварамъ, къ бунтующимъ своимъ союзникамъ и къ тѣмъ пелопоннесцамъ, съ какими имъ приходилось имѣть дѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Я описалъ это, и тѣмъ самымъ **2** сдѣлалъ отступленіе въ своемъ повѣствованіи, по той причинѣ, что у всѣхъ моихъ предшественниковъ ¹⁾ эта эпоха не была изложена. Они излагали эллинскую исторію до Персидскихъ войнъ, или исторію самихъ Персидскихъ войнъ. Даже тотъ изъ моихъ предшественниковъ, который въ своей исторіи Аттики касается этихъ событій, Гелланикъ, упомянулъ о нихъ кратко и въ отношеніи хронологіи неточно. вмѣстѣ съ тѣмъ событія этой эпохи содержатъ въ себѣ доказательство того, какимъ образомъ организовалась аѳинская держава.

Прежде всего аѳиняне, подъ начальствомъ сына Мильтіада Ки- **98** мона, послѣ осады взяли занятый персами Эіонъ, что на Стри- **475** монѣ, и жителей его обратили въ рабство. Затѣмъ они обратили въ **2** рабство жителей Скироса, острова на Эгейскомъ морѣ, заселеннаго долопами, и заселили его сами ²⁾. Аѳиняне вели войну противъ **3** каристянъ безъ участія остальныхъ евбеянъ и, спустя нѣкоторое время, вступили съ ними въ мирное соглашеніе. Потомъ они **4** воевали съ отложившимися наксіанами и осадю принудили ихъ къ сдачѣ. Это первый союзный городъ, покоренный вопреки установленнымъ отношеніямъ къ союзникамъ; вполнѣдствіи то же случилось и съ рядомъ остальныхъ городовъ. Помимо иныхъ **99** причинъ отложенія союзниковъ важнѣйшими были: недоимки въ уплатѣ фороса, отказы въ доставкѣ кораблей и войска, если какой городъ былъ къ тому обязанъ. Дѣйствительно, аѳиняне взыскивали опредѣленно то, что полагалось доставлять союзникамъ, и примѣненіемъ принудительныхъ мѣръ раздражали ихъ,

¹⁾ Логографовъ и Геродота.—²⁾ Своими клерухами-колонистами.

- 2 не привыкшихъ или не желавшихъ сносить эти строгости. И въ другихъ отношеніяхъ главенство аѳинянъ было далеко не по вкусу союзникамъ въ такой степени, какъ сначала, да и въ совмѣстныхъ военныхъ предпріятіяхъ равенства между аѳинянами и союзниками не было, и аѳиняне съ большою легкостью приводили
- 3 возстававшихъ къ повиновенію. Виноваты въ этомъ оказались сами союзники: вслѣдствіе нерасположенія къ военной службѣ, изъ нежеланія удалаться съ родины большинство союзниковъ обложили себя денежною данью, вмѣсто доставки кораблей, съ тѣмъ, чтобы вносить приходящіяся на ихъ долю издержки. Такимъ образомъ флотъ аѳинянъ увеличивался на средства, вносимыя союзниками, а послѣдніе, въ случаѣ возстанія, шли на войну неподготовленные и безъ необходимаго опыта.
- 100**   Послѣ этого въ Памфиліи, при рѣкѣ Евримедонтѣ, произо-
405 шло сраженіе морское и сухопутное между аѳинянами вмѣстѣ съ союзниками и персами, и въ одинъ и тотъ же день аѳиняне, подъ командою сына Мильтіада Кимона, одержали побѣду въ обоихъ сраженіяхъ, взяли финикійскія тріеры и уничтожили въ общемъ
- 2 до двухсотъ кораблей. Позже отложились отъ аѳинянъ жители Эасоса, поссорившись съ ними изъ-за мѣстъ торговли и пріисковъ, которыми они владѣли на противоположащемъ берегу Эракіи. Аѳиняне отправились противъ Эасоса на корабляхъ, одержали побѣду въ морскомъ сраженіи и высадились на берегъ. Около того же времени они послали изъ числа своихъ гражданъ и союзниковъ
- 3 десять тысячъ человекъ къ Стримуону для заселенія мѣстности, которая тогда называлась Девятью путями, а теперь называется Амфиполемъ. Девять Путей, занятые Эдонами, аѳиняне взяли, но
- 404 въ дальнѣйшемъ походѣ вглубь Эракіи были истреблены подлѣ Драбеска, въ землѣ эдоновъ, соединенными силами всѣхъ эракіянъ, которые смотрѣли на основаніе колоній въ мѣстности
- 101** Девяти путей, какъ на враждебный актъ. Разбитые въ битвѣ и будучи осаждаемы, эасіане зывали о помощи къ лакедемонянамъ,
- 2 совѣтуя имъ вторгнуться въ Аттику. Тайно отъ аѳинянъ лакедемоняне обѣщали помощь эасіанамъ и уже собирались въ походъ, но
- 404 помѣшало землетрясеніе. Въ это время у лакедемонянъ илоты, а изъ періэковъ еуриаты и эейцы возстали и удалились на

Иѳому. Большинство илотовъ были потомками въ свое время обращенныхъ въ рабство древнихъ мессенянъ, почему мессенянами называли вообще всѣхъ илотовъ. Итакъ, у лакедемонянъ 3
была война противъ засѣвшихъ на Иѳомѣ, еасіяне же на третьемъ году осады сдались аѳинянамъ на капитуляцію, срыли укрѣпленія, 407/9
выдали флотъ, обязались внести немедленно ту сумму, какою они были обложены, въ будущемъ платить дань, и отказались отъ владѣній на материкѣ и отъ присковъ.

Такъ какъ война лакедемонянъ противъ иѳомцевъ затянулась, 102
то они призвали на помощь, кромѣ другихъ союзниковъ, и аѳинянъ. Аѳиняне явились съ значительнымъ отрядомъ подъ начальствомъ стратега Кимона. Лакедемоняне пригласили аѳинянъ, главнымъ образомъ, потому, что считали ихъ искусными въ осадѣ укрѣпленій. Но такъ какъ осада тянулась долго, то, казалось, у нихъ тутъ не хватало искусства: иначе они взяли бы этотъ пунктъ силою. Этотъ походъ впервые повлекъ къ открытой враждѣ между лакедемонянами и аѳинянами: послѣ того какъ укрѣпленіе не могло быть взято силою, лакедемоняне, опасаясь отваги аѳинянъ и страсти ихъ къ новшествамъ, считая ихъ къ тому же чуждыми себѣ по происхожденію, встревожились, какъ бы они, по внушенію иѳомцевъ, во время своего пребыванія въ Пелопоннесѣ, не произвели какого-нибудь государственнаго переворота. Поэтому изъ всѣхъ союзниковъ лакедемоняне отпустили однихъ только аѳинянъ, причѣмъ подозрѣній своихъ они не обнаруживали, а просто объявили, что больше въ нихъ не нуждаются. Аѳиняне, однако, поняли, что ихъ удаляютъ не на основаніи этого благовиднаго предлога, а въ силу возникшаго какого-то подозрѣнія, оскорбились этимъ и, сочтя недостойнымъ терпѣть эти обиды отъ лакедемонянъ, тотчасъ, по возвращеніи домой, разорвали заключенный съ лакедемонянами противъ персовъ союзъ и вступили въ союзъ съ врагами лакедемонянъ, аргивянами; потомъ 462
и аѳиняне и аргивяне заключили скрѣпленный одинаковыми клятвами союзъ съ ѳессалійцами. Между тѣмъ иѳомцы, не будучи въ 103
состояніи держаться долѣе, на десятомъ году осады сдались лакедемонянамъ подъ условіемъ, что они уйдутъ изъ Пелопоннеса и 465/4
никогда не вступятъ въ него, что всякій изъ нихъ, кто будетъ

- 2 захваченъ здѣсь, становится рабомъ захватившаго. Еще до того лакедемоняне получили пиѳійское изреченіе: умоляющаго во имя
- 3 Зевса Иѳомскаго отпускать. Иѳомцы удалились съ женами и дѣтми, а аѳиняне уже изъ вражды къ лакедемонянямъ приняли ихъ и
- 457/4 поселили въ Навпактѣ, который удалось имъ незадолго передъ
- 4 тѣмъ отнять у локровъ озольскихъ. Къ аѳинскому союзу примкнули также мегаряне, отложившіеся отъ лакседемонянъ, потому
- 460-458 что коринѳяне изъ-за пограничной области пошли на нихъ войною. Аѳиняне заняли Мегары и Пеги, соорудили для мегарянъ длинныя стѣны отъ города до Нисей и поставили тамъ свой гарнизонъ. Отсюда-то прежде всего и возникла, главнымъ образомъ, сильная вражда коринѳянъ противъ аѳинянъ.
- 104 Ливіецъ Инаръ, сынъ Псамметиха, царь пограничныхъ съ Египтомъ ливіанъ, двинувшись отъ города Марей, что надъ Фаросомъ, поднялъ противъ царя Артоксеркса большую часть Египта,
- 461 принялъ на себя начальство и призвалъ на помощь аѳинянъ.
- 2 Аѳиняне въ то время пошли войною противъ Кипра на двухстахъ корабляхъ, своихъ и союзническихъ; покинувъ Кипръ, они прибыли въ Египетъ. Отъ моря аѳиняне поднялись по Нилу, завладѣли рѣкой и двумя частями Мемфиса и начали войну противъ третьей части, именуемой Бѣлою стѣною. Тамъ находились бѣглецы изъ персовъ и мидянъ, а также тѣ изъ египтянъ, которые не участвовали въ возстаніи.
- 105 Между тѣмъ у аѳинянъ, высадившихся въ Галіяхъ, произошла
- 457/7 битва съ коринѳянами и эпидаврянами, и побѣду одержали коринѳяне. Послѣ этого аѳиняне сразились на морѣ съ флотомъ пелопоннесцевъ подлѣ Кекрифалеи и одержали побѣду. Въ происшедшей затѣмъ войнѣ аѳинянъ съ эгинянами была большая морская битва при Эгинѣ между аѳинянами и эгинянами, въ которой съ обѣихъ сторонъ участвовали союзники; побѣду одержали аѳиняне; они захватили семьдесятъ эгинскихъ кораблей, высадились на сушу и, подъ начальствомъ стратега Леократа, сына Стреба, стали
- 3 осаждать Эгину. Желая помочь эгинянамъ, пелопоннесцы отправили на Эгину триста гоплитовъ, которые раньше составляли вспомогательный отрядъ коринѳянъ и эпидаврянъ, и заняли высоты Гераней. Коринѳяне спустились въ Мегариду съ союзниками,

полагая, что аэиняне безъ того значительнаго войска, которое находилось при Эгинѣ и въ Египтѣ, будутъ не въ состояніи помогать мегарянамъ; если же и подадутъ помощь, то должны будутъ отвлечь войска отъ Эгины. Однако аэиняне не тронули своего войска на Эгинѣ, но изъ оставшихся въ городѣ гражданъ самые старые и самые юные, подъ начальствомъ стратега Миронида, явились къ Мегарамъ. Послѣ нерѣшительной битвы съ коринѳянами обѣ стороны отступили, причемъ ни одна изъ нихъ не пожелала признать себя побѣжденной въ сраженіи. По удаленіи коринѳянъ, аэиняне водрузили трофей, такъ какъ нѣкоторый перевѣсъ все-таки былъ на ихъ сторонѣ. Вернушіеся коринѳяне, подвергаясь упрекамъ со стороны старѣйшихъ гражданъ, оставшихся въ городѣ, днѣй чрезъ двѣнадцать послѣ этого приготовились, прибыли на мѣсто сраженія и поставили свой трофей, какъ побѣдители. Аэиняне ударили изъ Мегаръ на тѣхъ, которые водружали трофей, перебили ихъ и въ схваткѣ съ остальными одержали побѣду. Разбитые коринѳяне начали отступать, а одинъ довольно значительный отрядъ ихъ, жестоко стѣсненный непріателемъ, сбился съ дороги и попалъ на землю какого-то частнаго лица, кругомъ обведенную глубокой канавой и не имѣвшею выхода. Аэиняне замѣтили это, съ фронта заперли коринѳянъ гоплитами, кругомъ разставили легковооруженныхъ и всѣхъ попавшихъ на эту землю перебили камнями; тяжкимъ бѣдствіемъ было это для коринѳянъ. Но главная часть войска все же возвратилась домой.

Около этого времени аэиняне начали возводить и тѣ длинныя стѣны, которыя ведутъ къ морю, именно до Фалера и Пирея ¹⁾. Когда фокидяне предприняли походъ на Дориду, метрополию лакедемонянъ, гдѣ лежитъ Бэй, Китиній и Эриней, и одинъ изъ этихъ городковъ взяли, къ дорянамъ послѣ-шили на помощь лакедемоняне подъ начальствомъ сына Клеомброта Никомеда, заступавшаго мѣсто юнаго еще царя Павсанія, сына Плистоанкта, въ числѣ полутора тысячъ своихъ гоплитовъ и десяти тысячъ союзниковъ; они принудили фокидянъ, согласно уговору, вернуть городъ и затѣмъ двинулись въ обратный путь.

1) Ср. II, 13.

3 На морѣ, въ томъ случаѣ, если бы они пожелали переправиться
 черезъ Крисейскій заливъ ¹⁾, ихъ собирались задержать аѳиняне,
 крейсировавшіе на своихъ корабляхъ; небезопаснымъ казался и
 путь черезъ Геранею съ того времени, какъ аѳиняне занимали
 Мегары и Пегі. Переходъ черезъ Геранею былъ вообще труденъ
 и постоянно охранялся аѳинянами, а теперь лакедемоняне еще
 4 узнали, что аѳиняне намѣрены задержать ихъ и тамъ. Поэтому
 они рѣшили переждать въ Беотіи и обсудить, какимъ образомъ
 имъ пройти на родину всего безопаснѣе. Съ другой стороны,
 тайно старались привлечь на свою сторону лакедемонянъ нѣкото-
 рые изъ аѳинянъ, рассчитывавшіе упразднить въ Аѳинахъ демо-
 кратическій строй и пріостановить сооруженіе длинныхъ стѣнъ.
 5 Тѣмъ временемъ аѳиняне выступили противъ лакедемонянъ со всѣмъ
 своимъ войскомъ, а также тысяча аргивянъ и отдѣльные отряды
 прочихъ союзниковъ; всего было четырнадцать тысячъ войска.
 6 Аѳиняне выступили въ походъ противъ лакедемонянъ въ увѣрен-
 ности, что тѣ затруднятся пройти домой, а также потому, что
 подозрѣвали съ ихъ стороны намѣреніе ниспровергнуть демо-
 7 кратію. На помощь аѳинянамъ явилась, въ силу союза ²⁾, и весса-
 лійская конница, но во время битвы она перешла на сторону
 108 лакедемонянъ. Сраженіе произошло при Танагрѣ, въ Беотіи, и
 457/8 побѣду одержали лакедемоняне и ихъ союзники; убитыхъ было
 2 много съ обѣихъ сторонъ. Лакедемоняне вошли въ Мегариду,
 вырубили тамъ деревья ³⁾ и ушли обратно домой черезъ Геранею
 и перешеекъ. Аѳиняне же, на шестьдесятъ второй день послѣ сра-
 женія, выступили противъ беотянъ со стратегомъ Миронидомъ
 3 во главѣ. Въ битвѣ при Энофитахъ они разбили беотянъ, овладѣли
 всей Беотіей и Фокидой, срыли укрѣпленія Танагры и взяли, въ
 качествѣ заложниковъ, сто богатѣйшихъ гражданъ изъ локровъ
 455 опунтскихъ. Свои длинныя стѣны они къ этому времени довели до
 4 конца. Послѣ этого и эгиняне сдались аѳинянамъ на капитуляцію,
 подъ условіемъ срыть свои укрѣпленія, выдать корабли и на бу-
 5 дущее время платить дань. Затѣмъ аѳиняне обошли на кораб-

1) Часть Коринѳскаго залива.—2) Ср. 102, II, 22, 3.—3) Главнымъ обра-
 зомъ, маслины и виноградныя лозы.

ляхъ Пелопоннесъ подѣ командою стратега Толмида, сына Толмея, сожгли корабельную верфь лакедемонянь, взяли коринескій городъ Халкиду, высадились на сушу и въ сраженіи разбили сикіонянь.

Между тѣмъ аѳиняне и союзники ихъ все еще оставались въ Египтѣ и испытали въ войнѣ много превратностей. Такъ, сначала аѳиняне завладѣли было Египтомъ, и царь персидскій послалъ въ Лакедемонъ перса Мегабаза съ деньгами, чтобы склонить пелопоннесцевъ къ вторженію въ Аттику и тѣмъ побудить аѳинянь выйти изъ Египта. Потерпѣвши неудачу и зря истративши деньги, Мегабазъ съ остаткомъ суммъ вернулся обратно въ Азію. Тогда персидскій царь послалъ въ Египетъ Мегабиза, сына Зопира, съ большимъ войскомъ. По прибытіи въ Египетъ сухимъ путемъ, Мегабизъ разбилъ въ сраженіи египтянь и ихъ союзниковъ¹⁾, вытѣснилъ изъ Мемфиса эллиновъ, заперъ ихъ, наконецъ, на островѣ Просопитидѣ и тамъ осаждалъ годъ и шесть мѣсяцевъ, пока не осушилъ канала и не отвелъ воды его по другому направленію. Такимъ образомъ, Мегабизъ поставилъ корабли на сушу, бѣльшую часть острова соединилъ съ материкомъ и, переправившись къ острову, взялъ его сухопутными войсками. Такой гибельный конецъ получило предпріятіе эллиновъ послѣ шестилѣтней войны. Изъ большого числа воиновъ спаслись немногіе, переправившись черезъ Ливію въ Кирену, бѣльшая же часть погибла. Египетъ снова попалъ подѣ власть персидскаго царя, за исключеніемъ болотъ, которыми владѣлъ царь Амиртей. Обширность болотъ дѣлала Амиртея неодолимымъ; къ тому же „болотные“ были храбрѣйшіе изъ египтянь. Царь ливіянь Инаръ, начавшій все дѣло въ Египтѣ, былъ схваченъ вслѣдствіе измѣны и распятъ. Пятьдесятъ триеръ съ воинами изъ аѳинянь и прочихъ союзниковъ отправились въ Египетъ на смѣну прежде посланному войску и, ничего не зная о случившемся, бросили якорь у Мендесійскаго рукава²⁾. Съ суши напали на нихъ сухопутныя войска, а съ моря финикійскій флотъ, причемъ бѣльшая часть кораблей погибла; успѣли спастись только немногіе. Такъ кончился большой походъ аѳинянь и союзниковъ на Египетъ.

¹⁾ Ливійскихъ и иныхъ —²⁾ Одинъ изъ восточныхъ рукавовъ Нила.

- 111 Изгнанный изъ Фессалии Орестъ, сынъ фессалійскаго царя
 45 1/2 Эхекратиды, уговорилъ аѳинянь вернуть его на родину. Аѳиняне
 взяли съ собою своихъ союзниковъ, беотянъ и фокидянъ, и пошли
 противъ фессалійскаго города Фарсала. Они приступили къ завое-
 ванію его области, насколько это было доступно, не углубляясь
 впередъ отъ мѣста лагерной стоянки (движеніе ихъ задерживала
 фессалійская конница), но города аѳиняне взять не могли, да и
 вообще цѣль похода вовсе не была достигнута; для Ореста они
 3 не сдѣлали ничего и вернулись съ нимъ обратно. Немного
 спустя послѣ этого тысяча аѳинянь сѣла на корабли, находившіеся
 въ Пегакъ (Пегы были въ ихъ власти), и, подъ предводительствомъ
 стратега Перикла, сына Ксанѳиппа, поплыли вдоль берега къ Си-
 кіону, тамъ высадились на сушу и разбили сразившихся съ ними
 3 сикіонянь. Немедленно затѣмъ они взяли съ собою ахеянъ и на кора-
 бляхъ переправились на противоположный берегъ въ Акарнанію, тамъ
 осадили Эніады, но не могли взять ихъ и возвратились домой.
- 112 Потомъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, между пелопоннесцами и
 2 аѳинянами заключенъ былъ пятилѣтній договоръ. Аѳиняне, воз-
 держиваясь отъ военныхъ дѣйствій противъ эллиновъ, предпри-
 440 няли морской походъ противъ Кипра, подъ начальствомъ стратега
 3 Кимона, на двухстахъ своихъ и союзническихъ корабляхъ. Шестъ-
 десять изъ этихъ кораблей отплыли въ Египетъ вслѣдствіе при-
 зыва Амиртея, царя „въ болотахъ“; прочіе корабли занялись оса-
 4 дою Китія. По случаю смерти Кимона и наступившаго голода аѳиня-
 няне отступили отъ Китія, поднялись на корабляхъ выше Сала-
 мина, что на Кипрѣ, и дали морское и одновременно сухопутное
 сраженіе финикіянамъ, кипрянамъ и киликіянамъ, въ обѣихъ бит-
 вахъ одержали побѣду и возвратились домой; вмѣстѣ съ ними
 448 вернулись и тѣ корабли, которые пришли обратно изъ Египта,
 5 послѣ этого лакедемоняне предприняли такъ называемую священ-
 ную войну, овладѣли Дельфійскою святынею и передали ее дель-
 фійцамъ; позже, по удаленіи лакедемонянь, аѳиняне также высту-
 пили въ походъ, одержали побѣду и передали святыню обратно
 фокидянамъ.
- 113 По прошествіи нѣкотораго времени послѣ этого беотійскіе
 446 изгнанники заняли Орхомень, Херонею и нѣкоторые другіе

пункты Беотіи. Аѳиняне выступили въ походъ противъ этихъ враждебныхъ имъ городовъ въ числѣ тысячи своихъ гоплитовъ съ отдѣльными отрядами союзниковъ; стратегомъ былъ Толмидъ, сынъ Толмея. Взявши Херонею, обративъ жителей ея въ рабство и поставивъ тамъ гарнизонъ, аѳиняне отступили. На пути подлѣ 2 Коронеи напали на нихъ беотійскіе изгнанники изъ Орхомена вмѣстѣ съ локрами, евбейскими изгнанниками и всѣми единомышленниками ихъ; они одолѣли аѳинянь въ сраженіи, причемъ однихъ перебили, другихъ взяли въ плѣнъ. Аѳиняне вышли изъ 3 предѣловъ всей Беотіи, заключивъ договоръ на условіи полученія обратно своихъ плѣнниковъ и труповъ павшихъ. Беотійскіе изгнанники возвратились на родину, и всѣ прочіе беотяне снова стали автономными.

Немного времени спустя отложилась отъ аѳинянь Евбея. Когда 114 Перикль съ аѳинскимъ войскомъ уже переправился на островъ, онъ получилъ извѣстіе о возстаніи Мегаръ, о намѣреніи пелопоннесцевъ вторгнуться въ Аттику и объ избіеніи мегарянами аѳинскаго гарнизона, за исключеніемъ тѣхъ, что бѣжали въ Нисею 1); мегаряне возстали, призвавши себѣ на помощь коринѳянь, сикіонянь и эпидаврянь 2). Перикль послѣшно повелъ войско назадъ изъ Евбеи. Послѣ этого пелопоннесцы, подъ предводительствомъ 2 лакедемонскаго царя Плистоанакта, сына Павсанія, вторглись въ Аттику, дошли до Элевсина и Фріи, опустошили тамошнія поля, но дальше не пошли и возвратились домой. Тогда аѳиняне, подъ 3 начальствомъ стратега Перикла, снова переправились на Евбею и покорили весь островъ; организацію управленія на всей Евбеѣ, за исключеніемъ Гестіи, аѳиняне установили на основаніи договоровъ, жителей же Гестіи выселили и сами заняли ихъ землю.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Евбеи аѳиняне заключили тридцатилѣтній миръ съ лакедемонянами и союзниками ихъ, причемъ 445 отдали назадъ Нисею, Пеги, Трозень и Ахаію: этими пелопоннесскими мѣстностями владѣли аѳиняне 3).

На шестомъ году послѣ этого возникла война между саміями 2 нами и милетянами изъ-за Пріены. Милетяне терпѣли поражение 439

1) 103₄.—2) 105₁. 111₂.—3) 103. 107. 110. 111.

и обратились къ афинянамъ съ жалобами на саміянъ. Къ милетянамъ присоединились и нѣкоторые частныя лица на Самосѣ, желавшія переменъ образа правленія ¹⁾. Афиняне на сорока корабляхъ отправились противъ Самоса, установили тамъ демократическое правленіе, взяли заложниками пятьдесятъ самосскихъ мальчиковъ и столько же взрослыхъ гражданъ и помѣстили ихъ на Лемносѣ; на Самосѣ афиняне оставили гарнизонъ и отплыли обратно. Нѣкоторые изъ саміянъ не остались на Самосѣ, а бѣжали на материкъ. Они вступили въ союзъ съ виднѣйшими самосскими аристократами и съ Писсуеномъ, сыномъ Гистаспа, въ то время управлявшимъ Сардами, собрали вспомогательнаго войска чело-
 5 вѣкъ семьсотъ и ночью переправились къ Самосу. Прежде всего они бросились на демократовъ, захватили большинство ихъ, потомъ выкрали на Лемносѣ своихъ заложниковъ и отложились отъ афинянь: афинскій гарнизонъ и находившихся у нихъ афинскихъ должностныхъ лицъ они выдали Писсуэну и тотчасъ стали собираться въ походъ на Милетъ. Въ возстаніи приняли участіе
 116 и византійцы. При извѣстїи объ этомъ афиняне на шестидесяти корабляхъ отплыли къ Самосу; при этомъ они не употребили въ дѣло шестнадцати кораблей, которые частью направились къ Карїи для наблюденія за финикійскими кораблями, частью къ Хіосу и Лесбосу съ требованіемъ помощи. На сорока четырехъ корабляхъ, афиняне, подъ начальствомъ стратега Перикла съ девятью товарищами, сразились на морѣ подлѣ острова Трагіи съ семьюдесятью кораблями саміянъ, въ числѣ которыхъ было двадцать кораблей для перевозки войска (всѣ корабли самосскіе плыли
 3 отъ Милета). Побѣда осталась на сторонѣ афинянь. Затѣмъ на помощь къ нимъ явилось изъ Афинъ сорокъ кораблей, а изъ Хіоса и Лесбоса двадцать пять; афиняне сошли съ кораблей на берегъ и, имѣя перевѣсъ сухопутнымъ войскомъ, съ трехъ сторонъ города возвели стѣны и стали осаждать его съ суши и
 3 съ моря. Между тѣмъ Периклъ отдѣлилъ изъ стоявшихъ на якорѣ кораблей шестьдесятъ и поспѣшно направился къ Кавну, въ Карїи, такъ какъ получено было извѣстїе о движеніи противъ афинянь

¹⁾ До тѣхъ поръ на Самосѣ былъ аристократическій образъ правленія.

финикійскихъ кораблей; дѣйствительно, и отъ Самоса отплыли къ финикійскому флоту Стесагоръ и другія лица на пяти корабляхъ. Тѣмъ временемъ саміане внезапно вышли изъ гавани и напали на незащищенную непріятельскую стоянку, потопили сторожевые корабли и въ морскомъ сраженіи одержали побѣду надъ вышедшими противъ нихъ судами. Благодаря этому въ теченіе четырнадцати дней саміане были господами моря, ввозили и вывозили все, что хотѣли. Но, по возвращеніи Перикла, они были снова заперты его флотомъ. Вслѣдъ за этимъ изъ Аѳинъ явилось къ аѳинянамъ на помощь сорокъ кораблей подъ начальствомъ Фукидида, Гагнона и Форміона, двадцать кораблей подъ начальствомъ Тлеполема и Антикла и тридцать изъ Хіоса и Лесбоса. Саміане дали значительную морскую битву, но не могли устоять противъ непріятеля, на девятомъ мѣсяцѣ взяты были осадою и сдались на капитуляцію, срыли укрѣпленія, дали заложниковъ, выдали корабли и обязались уплатить въ опредѣленные сроки военныя издержки. Византійцы также обязались оставаться по прежнему подданными аѳинянь.

Послѣ этого прошло уже немного лѣтъ, какъ случились разсказанныя выше событія, керкирскія, потидейскія и вообще всѣ другія, послужившія поводомъ къ этой войнѣ ¹⁾. Всѣ же вышеизложенныя происшествія, поскольку они выразились, какъ въ отношеніяхъ эллиновъ къ эллинамъ, такъ и въ отношеніи эллиновъ къ персамъ, имѣли мѣсто приблизительно въ теченіе пятидесяти лѣтъ, истекшихъ между удаленіемъ Ксеркса и началомъ этой войны. За это время аѳиняне сильнѣе укрѣпили свое внѣшнее могущество и значительно развили свои внутреннія силы. Лакедемоняне, хотя и замѣчали это, не мѣшали аѳинянамъ, развѣ лишь въ слабой степени. Большею частью лакедемоняне оставались спокойны, потому что и въ предыдущее время не скоро, а только по необходимости, рѣшались они на войны, а также и потому, что ихъ удерживали войны внутреннія ²⁾. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока могущество аѳинянь не обозначилось ясно и аѳиняне не стали затрогивать лакедемонскихъ союзни-

¹⁾ 24 сл.—²⁾ Ср 101.

ковъ. Тогда лакедемоняне не могли уже болѣе сносить этого и рѣшили, что необходимо со всей энергіей взяться за дѣло, объявить аѳинянамъ войну и, если можно, сокрушить ихъ мощь.

3 Хотя лакедемоняне и признали, что договоръ ихъ съ аѳинянами нарушенъ и что аѳиняне виновны въ этомъ, тѣмъ не менѣе они послали въ Дельфы спросить бога ¹⁾: будетъ ли лучше имъ воевать. Говорятъ, богъ отвѣчалъ, что они одержатъ побѣду, если будутъ воевать съ полнымъ напряженіемъ силъ; самъ же онъ, будетъ ли призванъ или нѣтъ, станетъ содѣйствовать имъ.

119 Затѣмъ лакедемоняне снова созвали союзниковъ, желая рѣшить голосованіемъ, слѣдуетъ ли воевать. Когда явились послы отъ союзниковъ и состоялось собраніе, всѣ высказывали свои желанія, причемъ большинство обвиняло аѳинянъ и требовало войны. Коринѳяне уже и раньше просили каждое государство въ отдѣльности подавать голоса за войну изъ опасенія потерять Потидею. Явились они и теперь и, выступивши послѣдними, произнесли такую рѣчь.

120 „Теперь, союзники, намъ уже нельзя было бы винить лакедемонянъ за то, что они не рѣшаются на войну, такъ какъ ради этого они теперь и собрали насъ. Въ самомъ дѣлѣ, если предводители въ своихъ личныхъ дѣлахъ поступаютъ такъ же, какъ поступаютъ союзники въ своихъ дѣлахъ частныхъ, то предводителямъ надлежитъ заботиться и объ общемъ благѣ союза, такъ какъ во всемъ прочемъ они пользуются наибольшими преимуществами. Что касается союзниковъ, то тѣхъ изъ насъ, которые имѣли уже дѣло съ аѳинянами, нѣтъ нужды учить держаться насторожѣ; но тѣ союзники, что живутъ не у моря, а въ глубинѣ материка, должны понять, что для нихъ вывозъ своихъ продуктовъ, а равно обмѣнъ ихъ на товары, доставляемые моремъ на материкъ, будутъ сильно затруднены, если они не защитятъ приморскихъ жителей. Имъ подобаеъ быть строгими судьями въ томъ дѣлѣ, о которомъ идетъ теперь рѣчь, и не воображать, будто оно ихъ не касается. Они должны ожидать, что опасность наступитъ и ихъ, если только они не позаботятся о приморскихъ

¹⁾ Аполлона.

жителяхъ, и что предстоящее совѣщаніе относится къ нимъ самимъ въ той же мѣрѣ, какъ и къ другимъ. Вотъ почему безъ всякаго колебанія они обязаны предпочесть войну миру. Людямъ благо-разумнымъ свойственно сохранять спокойствіе, пока ихъ не обижаютъ, людямъ же храбрымъ, подвергающимся обидѣ, должно промѣнивать миръ на войну, и потомъ, когда къ тому представится удобный случай, заключать миръ; военнымъ счастьемъ они не кичатся и ради наслажденія покоемъ не даютъ себя въ обиду. Тотъ, вѣдь, кто колеблется, чтобы сохранить наслажденіе, вслѣдствіе своего бездѣйствія скорѣе всего утратитъ ту сладость покойнаго существованія, которая побуждаетъ его къ колебанію. Равнымъ образомъ и тотъ, кто въ военномъ счастьи преисполняется гордости, не замѣчаетъ, какъ ненадежна увлекающая его самонадѣянность. Много разъ плохо взвѣшенные предпріятія удавались вслѣдствіе еще большаго безразсудства враговъ; но гораздо чаще рѣшенія, повидимому, разумныя, имѣли, наоборотъ, позорный исходъ: никто не дѣйствуетъ съ одинаковою предусмотрительностью при составленіи плановъ и при осуществленіи ихъ; напротивъ, мы безопасно составляемъ планы и съ тревогою отступаемъ, когда дѣло доходитъ до приведенія ихъ въ исполненіе“.

„Теперь мы приглашаемъ начать войну, потому что терпимъ обиды и имѣемъ достаточныя основанія къ жалобамъ, и пора окончить войну настанетъ тогда только, когда мы отомстимъ афинянамъ. Что побѣда будетъ за нами, это правдоподобно по многимъ причинамъ: во-первыхъ, мы превосходимъ афинянь численностью и военнымъ опытомъ; во-вторыхъ, всѣ мы единодушны въ исполненіи приказаній. Что касается флота, составляющаго силу афинянь, то мы снарядимъ его на тѣ средства, какія имѣются у каждаго изъ насъ, а также на дельфійскія и олимпійскія сокровища. При помощи займовъ мы получимъ возможность вышею наемною платою сманить отъ афинянь моряковъ иноземцевъ: вѣдь у афинянь войско не столько свое, сколько купленное за деньги. Съ нашимъ войскомъ это не можетъ случиться такъ легко, потому что сила его больше въ людяхъ, а не въ деньгахъ. По всей вѣроятности, одной морской побѣдой афиняне будутъ преодо-лѣны; а если они стануть сопротивляться дольше, то и мы будемъ

имѣть больше времени для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ и, когда сравниваемъ съ ними въ морскомъ искусствѣ, навѣрное, превзойдемъ ихъ храбростью: научиться доблести, свойственной намъ по природѣ, аѳиняне не могутъ, а то, въ чемъ они превосходятъ насъ, именно въ искусствѣ, мы одолѣемъ при помощи упражненія. Нужныя для этой цѣли средства мы соберемъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ возмутительно, если аѳинскіе союзники не станутъ отказываться вносить деньги на свое порабощеніе, а мы будемъ воздерживаться отъ затратъ для отмщенія врагамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для своего спасенія, и такимъ образомъ лишенные врагами средствъ, подвергнемся чрезъ это бѣдствіямъ. Впрочемъ, есть у насъ и другіе способы веденія войны: возмущеніе союзниковъ, это вѣрнѣйшее средство лишить аѳинянъ доходовъ, составляющихъ ихъ силу, возведеніе укрѣпленій на непріятельской землѣ и многое другое, чего теперь и не предусмотрѣть. Дѣйствительно, война никогда не ведется по опредѣленнымъ правиламъ; бѣльшая часть мѣръ подсказывается самой войной въ виду привходящихъ въ нее случайныхъ обстоятельствъ. Въ войнѣ тотъ вѣрнѣе достигаетъ успѣха, кто ведетъ себя сдержанно; наоборотъ, чѣмъ больше кто горячится, тотъ тѣмъ чаще испытываетъ неудачи.

„Примемъ въ соображеніе еще слѣдующее: если бы дѣло шло о пограничныхъ распряхъ отдѣльныхъ союзниковъ съ равносильными имъ противниками, это было бы еще терпимо; но теперь аѳиняне въ силахъ сопротивляться всѣмъ намъ, вмѣстѣ взятымъ, и гораздо сильнѣе каждаго государства въ отдѣльности. Поэтому если мы не отразимъ ихъ единодушно, общими силами и племенныхъ союзовъ и каждаго города въ отдѣльности, то, при нашемъ разъединеніи, они безъ труда завладѣютъ нами. И да будетъ извѣстно, что пораженіе—страшно сказать—грозитъ не чѣмъ инымъ, какъ полнымъ порабощеніемъ. Но даже говорить нерѣшительно объ этомъ постыдно для Пелопоннеса; постыдно также столькимъ государствамъ терпѣть обиды отъ одного. Тутъ о насъ могли бы сказать, что или мы терпимъ по праву, или переносимъ такое положеніе изъ трусости, и оказываемся хуже отцовъ нашихъ, которые освободили Элладу; а мы не можемъ даже самимъ себѣ упрочить свободу, допускаемъ, чтобы установилась тираннія одного

государства, считая въ то же время своимъ долгомъ ниспровергать „монарховъ“ въ отдѣльныхъ государствахъ. И мы не понимаемъ, какимъ образомъ подобное поведеніе можетъ быть свободно отъ трехъ величайшихъ несчастій: глупости, слабости и беззаботности. Вы свободны отъ этихъ ошибокъ, а потому не дошли до самонадѣянности, столь губительной для большей части людей, погубившей многихъ и за то переименованной въ безуміе. Но зачѣмъ такъ долго жаловаться на прошлое, если отъ этого нѣтъ пользы для настоящаго? Въ виду будущаго слѣдуетъ помочь настоящему и не жалѣть новыхъ трудовъ: вѣдь завѣтъ нашихъ отцовъ — трудами стяжать себѣ доблесть. Хотя вы теперь немало богаче и сильнѣе ихъ, не измѣняйте этому завѣту: несправедливо при избыткѣ терять то, что пріобрѣтено въ бѣдности. Идите смѣло на войну по многимъ причинамъ: и потому, что богъ изрекъ ее и обѣщаль помогать вамъ, и потому, что осталая Эллада вся будетъ бороться вмѣстѣ съ вами, частью изъ страха, частью ради выгоды. Къ тому же не вы первые нарушите договоръ, который признаетъ поруганнымъ и богъ, разъ онъ повѣлѣваетъ воевать; скорѣе вы будете мстителями за его нарушеніе. Вѣдь нарушаютъ договоръ не тѣ, которые защищаются, а тѣ, которые нападаютъ первые“.

„Итакъ, лакедемоняне, когда со всѣхъ сторонъ представляется благоприятный случай къ войнѣ, и мы убѣждаемъ васъ предпринять ее во имя общихъ интересовъ,—вѣдь въ объединеніи выгоды государственныхъ и частныхъ надежнѣйшій залогъ успѣха,—не медлите подать помощь потидеянамъ, дорянамъ, которыхъ осаждаютъ іоняне,—прежде бывало иначе ¹⁾),—и спѣшите добиться свободы прочихъ эллиновъ ²⁾). Намъ нельзя ждать дольше, коль скоро однихъ ³⁾ уже тѣснить, а другіе вскорѣ подвергнутся той же участи, если станетъ извѣстно, что мы, здѣсь собравшіеся, не дерзаемъ наказать врага. Поймите же, союзники, что настала крайняя нужда, что мы даемъ наилучшій совѣтъ, и рѣшайте за войну, не страшась опасностей настоящей минуты и стремясь къ болѣе продолжительному миру, который

¹⁾ Превосходство дорянъ надъ іонянами было общепризнаннымъ.—

²⁾ Имѣются въ виду аѳинскіе союзники.—³⁾ Особенно коринѳяны и мегаряны.

послѣдуетъ за ними. Война дѣлаетъ миръ болѣе прочнымъ, но не такъ безопасно воздерживаться отъ войны ради покоя. Будьте увѣрены, что образовавшееся въ Элладѣ тиранническое государство угрожаетъ всѣмъ одинаково: надъ одними оно уже властвуетъ, надъ другими замышляетъ властвовать. Поэтому пойдемъ и укротимъ его; тогда въ будущемъ и сами будемъ жить, не подвергаясь опасности, и поработеннымъ теперь эллинамъ даруемъ свободу“. Такъ говорили коринѣяне.

125 Выслушавши мнѣнія всѣхъ, лакедемоняне пригласили присутствовавшихъ въ собраніи союзниковъ подавать голоса по порядку, не дѣлая различія между большими и меньшими государствами. Большинство подало голосъ за войну. Несмотря на такое рѣшеніе, начинать войну тотчасъ было невозможно, такъ какъ пелопоннесцы не были готовы; поэтому рѣшили, что каждое государство доставить все нужное, что замедленія быть не должно. Тѣмъ не менѣе въ необходимыхъ приготовленіяхъ до вторженія въ Аттику и открытаго начала военныхъ дѣйствій прошло около года.

126 Въ теченіе этого времени пелопоннесцы отправляли къ аѳинянамъ посольства съ жалобами, чтобы, въ случаѣ отказа въ чемъ-либо, имѣть возможно болѣе основательный предлогъ къ войнѣ. Такъ, прежде всего лакедемоняне потребовали отъ аѳинянъ черезъ своихъ пословъ изгнанія виновныхъ въ кошунствѣ противъ богини ¹⁾. Кошунство состояло въ слѣдующемъ: былъ аѳинянинъ Килонъ, побѣдитель на Олимпійскихъ состязаніяхъ, человѣкъ древняго знатнаго рода и вліятельный; онъ женился на дочери мегарянина ^{ок. 625} Θ еагена, въ то время бывшаго тиранномъ въ Мегарахъ. Когда Килонъ вопрошалъ Дельфійскій оракулъ, тотъ далъ ему прорицаніе захватить ⁴ аѳинскій акрополь во время величайшаго праздника Зевса. Килонъ получилъ отъ Θ еагена войско, подговорилъ своихъ друзей и, когда наступили Олимпіи, празднуемая въ Пелопоннесѣ, захватилъ акрополь съ цѣлью сдѣлаться тиранномъ; празднество это онъ считалъ величайшимъ Зевсовымъ праздникомъ и имѣющимъ ближайшее отношеніе къ

636-
634

¹⁾ Аѳины.

нему, какъ къ побѣдителю на Олимпійскихъ состязаніяхъ. Имѣль
 ли въ виду оракуль наибольшій праздникъ въ Атикѣ или въ
 какомъ-нибудь иномъ мѣстѣ, Килонъ въ то время объ этомъ
 не разсуждалъ, да и оракуль не открывалъ этого. Дѣло въ
 томъ, что и у аѳинянъ за городомъ бывають Діасіи, называемыя
 величайшимъ праздникомъ Зевса Милостиваго, причемъ отъ имени
 всего народа приносятся не крупныя жертвенныя животныя, но
 мѣстныя жертвы. Килонъ, полагая, что онъ правильно понялъ
 изреченіе оракула, приступилъ къ дѣлу. Узнавши объ этомъ,
 аѳиняне всѣмъ народомъ устремились съ полей противъ Килона
 и его соумышленниковъ и, расположившись у акрополя, начали
 осаждать его. Осада тянулась, и большинство аѳинянъ, утомлен-
 ныхъ ею, ушли, предоставивши девяти архонтамъ сторожить Ки-
 лона и давши имъ неограниченныя полномочія на все прочее по
 собственному ихъ усмотрѣнію. Въ то время бѣльшая часть
 административныхъ функцій принадлежала архонтамъ. Между
 тѣмъ соумышленники Килона терпѣли во время осады крайнюю
 нужду отъ недостатка хлѣба и воды. Поэтому Килонъ и братъ
 его тайкомъ бѣжали, а остальные (изъ нихъ многіе уже
 умерли отъ голода), будучи въ стѣсненномъ положеніи, сѣли у
 алтаря ¹⁾ на акрополь, въ качествѣ молящихъ о защитѣ. Когда
 аѳиняне, на которыхъ возложена была охрана, увидѣли, что осу-
 жденные умирають въ священномъ мѣстѣ, они предложили имъ уда-
 литься ²⁾, причемъ обѣщали не причинять имъ никакого зла. Но
 когда они вывели ихъ оттуда, то всѣхъ перебили; кромѣ того,
 они лишили жизни еще нѣсколько челоуѣкъ, усѣвшихся на пути
 подлѣ алтарей Почтенныхъ богинь. Отсюда и сами убійцы и по-
 томство ихъ получили названіе нечестивцевъ и величайшихъ
 преступниковъ предъ богинею. Этихъ нечестивцевъ изгнали тогда
 и аѳиняне, а впослѣдствіи потомковъ ихъ изгналъ и лакедемо-
 нянинъ Клеомеъ при помощи возставшихъ аѳинянъ; живущіе бы-
 ли изгнаны, а кости умершихъ вырыты изъ земли и выброшены.
 Однако оставшіеся въ живыхъ изгнанники впослѣдствіи возвратились,

1) Аѳины Полиады.—2) Присутствіе труповъ въ освященномъ мѣстѣ
 осквернило бы послѣднее.

127 а потомки ихъ проживаютъ въ государствѣ еще и теперь. Очищенія отъ этой скверны и требовали отъ аѳинянъ лакедемоняне, ратуя какъ бы больше всего за боговъ. На самомъ дѣлѣ, они знали, что со стороны матери причастенъ къ преступленію и Перикль, сынъ Ксанѳиппа, и рассчитывали, что, по изгнаніи его, перегово-
 2 ры съ аѳинянами могли бы пойти у нихъ успѣшнѣе. Впрочемъ, лакедемоняне не столько надѣялись на изгнаніе Перикла, сколько на то, что ихъ требованіе вызоветъ въ гражданахъ раздраженіе противъ него, такъ какъ причиною войны будетъ отчасти
 3 его несчастіе ¹⁾. Будучи въ то время вліятельнѣйшимъ лицомъ и руководителемъ аѳинской политики, Перикль во всемъ дѣйствовалъ наперекоръ лакедемонянамъ и не допускалъ уступокъ, а, напротивъ, возбуждалъ аѳинянъ къ войнѣ.

128 Аѳиняне съ своей стороны также требовали отъ лакедемонянъ изгнанія запятнанныхъ скверною на Тенарѣ. Нѣкогда лакедемоняне предложили молящимъ о защитѣ илотамъ покинуть
 404 святилище Посидона, вывели ихъ оттуда и перебили; за это, по мнѣнію лакедемонянъ, Спарта и подверглась сильному землетрясенію ²⁾. Аѳиняне требовали, чтобы лакедемоняне также очистились отъ кощунства, совершеннаго противъ Мѣднодомной ³⁾. Тутъ дѣло было такое: послѣ того какъ лакедемонянинъ Павсаній въ первый разъ былъ отозванъ спартанцами отъ должности главнокомандующаго на Геллеспонтѣ и, по привлеченіи его къ суду, признанъ невиновнымъ ⁴⁾, государство ему не давало болѣе порученій. Тогда онъ частнымъ образомъ, безъ разрѣшенія лакедемонянъ, снарядилъ герміонскую тріеру и прибылъ на Геллеспонтъ подъ предлогомъ участія въ войнѣ противъ персовъ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы завести тайныя сношенія съ персидскимъ царемъ, чтó онъ пытался сдѣлать уже въ первое свое коман-
 4 дованіе, стремясь къ власти надъ Элладой. Начало этимъ сношеніямъ Павсаній положилъ слѣдующей услугою, оказанной персидскому царю. Послѣ отступленія отъ Кипра онъ взялъ въ прежнее
 5 пребываніе свое на Геллеспонтѣ Византію, которая занята была персами, въ томъ числѣ нѣкоторыми приближенными и родствен-

¹⁾ Съ точки зрѣнія лакедемонянъ, родство Перикла съ нечестивцами было для него несчастіемъ.—²⁾ Ср. 101 ₂.—³⁾ Аѳины.—⁴⁾ Ср. 95.

никами царя, тогда же взятыми въ плѣнъ. Имѣя плѣнниковъ въ своей власти, Павсаній отпустилъ ихъ къ царю тайкомъ отъ прочихъ союзниковъ; самъ же онъ говорилъ, будто они убѣжали отъ него. Сношенія свои Павсаній вель при помощи эретрійца Гонгила, которому онъ и довѣрилъ Византію вмѣстѣ съ плѣнниками. Этого же Гонгила Павсаній послалъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ, какъ открыто было впослѣдствіи, стояло слѣдующее: „Спартанскій предводитель Павсаній, желая оказать тебѣ услугу, отпускаетъ этихъ военноплѣнныхъ; предлагаю тебѣ, если ты согласенъ, взять въ жены твою дочь и подчинить тебѣ Спарту и остальную Элладу. Посовѣтовавшись съ тобою, я думаю, окажусь въ состояніи выполнить этотъ планъ. Поэтому, если тебѣ угодно принять какое-либо изъ моихъ предложеній, пришли къ морю вѣрнаго человѣка для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ“. Вотъ что содержало письмо. Ксерксъ обрадовался письму и отправилъ 129 къ морю сына Фарнака Артабазъ съ порученіемъ отрѣшиться отъ должности Мегабата, тогдашняго правителя сатрапіи Даскилитиды, и принять ее въ свои руки; далѣе онъ приказалъ отправить возможно скорѣе Павсанію въ Византію отвѣтное письмо и показать ему царскую печать 1), возможно лучше и вѣрнѣе исполнять всѣ порученія, какія по дѣламъ царя дастъ Павсаній. По прибытіи на мѣсто Артабазъ сдѣлалъ все, какъ было приказано, и отослалъ письмо. Отвѣтъ гласилъ слѣдующее: „Вотъ что 130 царь Ксерксъ говоритъ Павсанію: услуга твоя относительно людей, которыхъ ты спасъ мнѣ изъ-за моря, изъ Византіи, на вѣчныя времена будетъ запечатлѣна въ нашемъ домѣ, и на предложенія твои я согласенъ. Ни днемъ, ни ночью пусть не покидаетъ тебя неослабная забота объ исполненіи твоихъ обѣщаній; не должны быть помѣхой тебѣ ни затраты золота и серебра, ни нужда въ многочисленномъ войскѣ, гдѣ бы ни потребовалось его появленіе. Дѣйствуй смѣло при содѣйствіи Артабазъ, человѣка хорошаго, котораго я послалъ тебѣ, устраивай свои и мои дѣла возможно лучше и для насъ обоихъ возможно выгоднѣе“. Павсаній, и раньше

1) на письмѣ.

дованіе при Платеяхъ, по полученіи этого письма возгордился еще гораздо больше прежняго. Обычнымъ образомъ жизни онъ уже не могъ довольствоваться: выходилъ изъ Византіи, надѣвая на себя персидскіе уборы, на пути черезъ Θракію его сопровождали копьеносцы изъ персовъ и египтянъ; онъ велѣлъ готовить себѣ персидскій столъ и вообще не могъ скрывать своихъ истинныхъ намѣреній, но даже въ вещахъ незначительныхъ заранѣе давалъ знать о томъ, что задумывалъ совершить послѣ въ бѣльшихъ размѣрахъ. Доступъ къ себѣ Павсаній сдѣлалъ затруднительнымъ и относился ко всѣмъ безъ различія съ такимъ тяжелымъ раздраженіемъ, что никто не могъ подступиться къ нему. Это-то и было главною 131 причиною перехода союзниковъ на сторону аѳинянъ¹⁾. При извѣстїи обо всемъ этомъ лакедемоняне, по той же причинѣ и въ первый разъ отозвавшіе Павсанія, отозвали его и вторично, когда онъ, 47½ безъ ихъ позволенія, отплылъ на упомянутомъ выше герміонскомъ кораблѣ и продолжалъ держать себя, какъ прежде. Послѣ того какъ аѳиняне силою заставили Павсанія покинуть Византію, онъ не возвращался въ Спарту, а поселился въ троянскихъ Колонахъ и, какъ дошли извѣстія до лакедемонянъ, велъ сношенія съ персами и оставался въ Колонахъ вообще не съ добрыми намѣреніями. Послѣ всего этого лакедемоняне больше уже не медлили: эфоры отправили къ Павсанію глашатая со скиталою и велѣли ему не оставлять Павсанія; иначе спартанцы объявляютъ ему войну. 2 Желая какъ можно меньше возбуждать подозрѣніе и расчитывая съ помощью денегъ снять съ себя обвиненіе, Павсаній вторично возвратился въ Спарту. Сначала эфоры заключили его въ тюрьму (они имѣютъ право такъ поступать съ царемъ), но потомъ Павсаній добился того, что вышелъ на свободу, и отдалъ 132 себя на судъ тѣмъ, которые желали изобличать его. Явныхъ уликъ спартанцы, ни враги Павсанія, ни цѣлое государство, не имѣли никакихъ, чтобы, вполне опираясь на нихъ, могли наказать Павсанія, челоуѣка царскаго происхожденія, въ то время облеченнаго царскимъ достоинствомъ (какъ двоюродный братъ юнаго еще 3 царя Плистарха, сына Леонида, онъ былъ опекуномъ его). Однако

¹⁾ 95 1-4 96 7.

нарушеніемъ обычаевъ ¹⁾ и подражаніемъ варварамъ ²⁾ Павсаній возбуждалъ сильныя подозрѣнія въ нежеланіи подчиняться существующему порядку. Поэтому лакедемоняне стали обращать вниманіе и на прочіе его поступки, не нарушилъ ли онъ своимъ поведеніемъ въ чемъ-либо установившихся обычаевъ; между прочимъ, припомнили они и то, что нѣкогда Павсаній велѣлъ начертать, не спросясь разрѣшенія государства, на томъ треножникѣ въ Дельфахъ, который, какъ начатки персидской добычи, былъ посвященъ элинами, слѣдующее двустишіе:

Эллиновъ вождь и начальникъ Павсаній въ честь Феба владыки
Памятникъ этотъ воздвигъ, полчища мидянь словивъ.

Лакедемоняне тогда же соскоблили это двустишіе на треножникѣ ³ и начертали имена всѣхъ государствъ, которыя общими силами сокрушили персовъ и посвятили этотъ памятникъ. Уже въ то время поступокъ Павсанія казался преступнымъ, а при теперешнемъ его поведеніи представлялся таковымъ тѣмъ больше, такъ какъ онъ стоялъ въ согласіи съ питаемыми Павсаніемъ замыслами. Кромѣ ⁴ того, ходили слухи, будто Павсаній поддерживаетъ какія-то сношенія съ илотами, что и было на самомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ общалъ илотамъ свободу и права гражданства, если они примутъ участіе въ возстаніи и во всемъ будутъ помогать ему. Однако, ⁵ на основаніи какихъ-либо показаній илотовъ, спартанцы не находили возможнымъ принимать противъ Павсанія какую-нибудь чрезвычайную мѣру. Они поступили согласно господствующему у нихъ правилу: не спѣшить, безъ неопровержимыхъ уликъ не принимать относительно спартіата какого-либо непоправимаго рѣшенія. Наконецъ, какъ рассказываютъ, явился обличителемъ Павсанія одинъ уроженецъ Аргила, прежній любовникъ Павсанія и довѣреннѣйшее лицо у него; онъ долженъ былъ доставить Артабазу послѣднее письмо Павсанія къ царю, но испугался при мысли о томъ, что ни одинъ изъ прежнихъ посланцевъ до сихъ поръ не возвратился. Тогда онъ поддѣлалъ печать съ цѣлью утаить вскрытіе письма на тотъ случай, если онъ ошибся въ своемъ предположеніи, или если Павсаній потребуетъ письмо

¹⁾ свойственныхъ грекамъ.—²⁾ персамъ.

обратно для какихъ-нибудь измѣненій; позже, вскрывъ письмо, онъ нашель въ немъ дополнительное распоряженіе объ умерщвленіи самого посланца, какъ и самъ предполагалъ нѣчто подобное.

- 133** Теперь, когда аргилецъ показалъ письмо, эфоры повѣрили больше, однако пожелали еще сами выслушать, что́ станетъ говорить Павсаній. Для этого сдѣланы были слѣдующія приспособленія: аргилецъ удалился на Тенаръ въ качествѣ молящаго, тамъ соорудилъ себѣ хижину, перегородкою раздѣливши ее на двѣ части, и въ ней скрылъ нѣсколькихъ эфоровъ. Когда пришелъ къ аргильцу Павсаній и сталъ спрашивать, зачѣмъ тотъ сюда явился въ качествѣ молящаго, эфоры явственно слышали все, какъ человѣкъ этотъ упрекалъ Павсанія въ томъ, что́ написано было о немъ въ письмѣ, какъ онъ подробно говорилъ и обо всемъ остальномъ, указывая на то, что исполненіемъ порученій къ персидскому царю онъ никогда еще не подводилъ его, и, тѣмъ не менѣе, за это онъ почтенъ смертью наравнѣ съ другими слугами. Эфоры слышали, какъ Павсаній во всемъ соглашался и просилъ не гнѣваться за случившееся, гарантировала аргильцу безопасность, если онъ выйдетъ изъ святилища, требовалъ поскорѣе отправиться въ путь и не задерживать сношеній
- 134** съ царемъ. Внимательно выслушавъ, эфоры въ тотъ моментъ удалились, но, такъ какъ они уже достовѣрно знали дѣло, то отдали въ городѣ распоряженіе арестовать Павсанія. Рассказываютъ, что, когда собирались схватить Павсанія на пути, онъ, по выраженію лица подходившаго къ нему эфора, понялъ его намѣреніе, а другой эфоръ, изъ расположенія къ Павсанію, далъ знать ему объ этомъ незамѣтнымъ кивкомъ головы. Тогда Павсаній бѣгомъ направился къ святынѣ Мѣднодомной и добѣжалъ къ ней раньше эфоровъ: священный округъ лежалъ близко. Тамъ Павсаній вошелъ въ небольшое зданіе, находящееся въ предѣлахъ святыни, чтобы подъ открытымъ небомъ не терпѣть отъ непогоды, и
- 2** сохранялъ спокойствіе. Преслѣдуя Павсанія, эфоры на мгновение запоздали, но затѣмъ они велѣли снять со зданія крышу и двери, выждали, чтобы Павсаній вошелъ внутрь, отрѣзали ему выходъ оттуда и замуровали, потомъ расположились подлѣ и измори
- 3** ли Павсанія голодомъ. Замѣтивши, что онъ кончается въ
- 40** домикѣ, эфоры вывели его изъ святыни еще съ признаками

жизни ¹⁾, и онъ, едва вышелъ, скончался тутъ же. Они думали было кинуть тѣло его въ Кеаду, куда бросали преступниковъ, но потомъ рѣшили закопать его гдѣ-то недалеко оттуда. Впослѣдствіи дельфійское божество дало прорицаніе лакедемонянамъ перенести гробницу Павсанія на то мѣсто, гдѣ онъ умеръ (и теперь еще прахъ его покоится на мѣстѣ передъ священнымъ округомъ, на чтѣ указываетъ и надпись на плитѣ), а также возвратить Мѣднодомной два тѣла вмѣсто одного, такъ какъ дѣяніе ихъ было кощунствомъ. Лакедемоняне сдѣлали двѣ бронзовыя статуи и посвятили ихъ какъ бы за Павсанія.

Такъ какъ божество признало умерщвленіе Павсанія кощунствомъ, то аѣиняне съ своей стороны потребовали отъ лакедемонянъ изгнанія виновниковъ этого кощунства. Лакедемоняне, отправивъ пословъ къ аѣинянамъ, обвиняли по дѣлу Павсанія вмѣстѣ съ нимъ въ сочувствіи къ персамъ также и **Θемистокла**, доказательства чего они находили въ показаніяхъ противъ Павсанія. Поэтому лакедемоняне требовали подвергнуть такой же карѣ и **Θемистокла**. Аѣиняне повѣрили этому (**Θемистокль**, изгнанный остракизмомъ, проживалъ въ то время въ Аргосѣ, но посѣщалъ также и другія мѣста Пелопоннеса) и вмѣстѣ съ лакедемонянами, выразившими готовность преслѣдовать **Θемистокла**, послали нѣсколько своихъ гражданъ съ приказаніемъ доставить его въ Аѣины, гдѣ бы они съ нимъ ни встрѣтились. Заблаговременно узнавши объ этомъ, **Θемистокль** бѣжалъ изъ Пелопоннеса на Керкиру, такъ какъ онъ былъ „благодѣтелемъ“ керкирянъ. Керкиряне стали говорить, что они боятся держать его у себя, чтобы не возбудить къ себѣ вражды со стороны лакедемонянъ и аѣинянъ, и потому перевезли его на противоположащій материкъ ²⁾. Такъ какъ назначенныя къ тому лица преслѣдовали **Θемистокла**, куда бы онъ, по свѣдѣніямъ ихъ, ни направился, то, испытывая какое-то затрудненіе, **Θемистокль** вынужденъ былъ обратиться къ царю молоссовъ Адмету, хотя тотъ не былъ ему другомъ. Адмета въ то время не было дома. **Θемистокль** явился въ качествѣ молящаго передъ женою его и, по ея наставленію, взялъ

¹⁾ Чтобы Павсаній не осквернилъ своей смертью святыни.—²⁾ т. е. Эпиръ.

4 на руки ихъ ребенка и сѣлъ у очага. Когда вскорѣ послѣ того вернулся Адметъ, Θемистокль объяснилъ, кто онъ, и просилъ его не мстить изгнаннику, хотя онъ въ свое время и отговорилъ аѳинянь исполнить просьбу Адмета: въ настоящемъ положеніи, указывая Θемистокль, онъ гораздо слабѣе Адмета, и Адметъ въ состояніи сдѣлать ему зло, но благородному человѣку свойственно мстить только равнымъ и при одинаковыхъ условіяхъ. Кромѣ того, онъ, Θемистокль, выступалъ противъ царя по случаю какой-то его просьбы, когда и рѣчи не было о спасеніи жизни; напротивъ, если царь выдастъ его (при этомъ Θемистокль сказалъ, кто и за что преслѣдуютъ его), то отниметъ у

137 него всякую возможность спасти свою жизнь. Царь выслушалъ это, велѣлъ Θемистоклу встать вмѣстѣ съ сыномъ своимъ (Θемистокль такъ и сидѣлъ у очага съ ребенкомъ на рукахъ, что было самымъ надежнымъ способомъ умилостивленія), и когда вскорѣ послѣ того явились аѳиняне и лакедемоняне и обратились къ Адмету съ настоятельными просьбами, онъ не выдалъ Θемистокла, а приказалъ проводить его сухимъ путемъ къ другому морю въ Пидну, принадлежавшую Александру, такъ какъ Θемистокль пожелалъ

2 отправиться къ персидскому царю. Въ Пиднѣ онъ нашелъ ластовое судно, собиравшееся идти къ Іоніи, и сѣлъ на него. Буря отбросила судно къ аѳинскому войску, которое осаждало тогда Наксось. Объятый страхомъ, Θемистокль открылъ капитану корабля, кто онъ и почему убѣгаетъ (находившіеся на кораблѣ не знали его), и, если капитанъ не спасетъ его, грозилъ сказать, что онъ подкупленъ и перевозитъ его за деньги; всякая опасность, прибавилъ Θемистокль, будетъ устранена, если никто не сойдетъ съ корабля до тѣхъ поръ, пока можно будетъ плыть дальше. При этомъ Θемистокль обѣщалъ не забыть услуги и достойно отблагодарить капитана, если тотъ послушаетъ его. Капитанъ такъ и сдѣлалъ: простоялъ день и ночь на якорѣ выше аѳинской сто-

3 янки и потомъ прибылъ къ Эфесу. Θемистокль удовлетворилъ капитана денежнымъ подаркомъ (деньги пришли къ нему позже изъ Аѳинъ отъ друзей и изъ Аргоса, гдѣ онъ хранились), затѣмъ, вмѣстѣ съ однимъ персомъ изъ приморскихъ жителей, удалился

465 въ глубь материка и послалъ оттуда письмо недавно воцарив-

шесюся Артоксерксу, сыну Ксеркса. Письмо гласило слѣдующее: 4
 „Къ тебѣ прихожу я,Themistokl, больше всѣхъ эллиновъ при-
 чинившій бѣдъ вашему дому, пока я вынужденъ былъ защищаться
 отъ нападений твоего отца; но еще гораздо больше сдѣлалъ я
 добра, когда я самъ находился въ безопасности, а ему пред-
 стояло возвращеніе домой, сопряженное съ опасностями“ (здѣсь
 Themistokl упоминалъ о заблаговременномъ предупрежденіи царя
 изъ Саламина относительно отступленія и о томъ, какъ, благодаря
 Themistoklu, не были разрушены мосты, что ложно приписывалъ
 себѣ); за эту услугу ты въ долгу у меня. Гонимый эллинами за
 расположеніе къ тебѣ, я явился теперь сюда и могу оказать тебѣ
 важныя услуги въ будущемъ. Зачѣмъ я пришелъ, желаю объ-
 яснить самъ, проживши здѣсь годъ“. Царь, рассказываютъ, уди- 138
 вился намѣренію Themistokla и предоставилъ ему дѣйствовать
 такъ, какъ онъ желалъ. За время, какое Themistokl прожилъ
 въ Персіи, онъ усвоилъ себѣ, насколько могъ, персидскій языкъ
 и порядки страны. По прошествіи года онъ явился къ царю и 2
 достигъ у него такого значенія, какимъ не пользовался еще ни
 одинъ эллинъ, благодаря прежней своей репутаціи, а также бла-
 годаря подаваемымъ царю надеждамъ на порабощеніе эллиновъ,
 больше же всего потому, что онъ являлъ доказательства своей раз-
 судительности. Въ самомъ дѣлѣ, Themistokl неоспоримо доказалъ 3
 природную даровитость и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уди-
 вленія несравненно больше всякаго другого. Съ помощью прису-
 щей ему сообразительности, не получивъ ни въ ранніе ни въ
 зрѣлыя годы образованія, способствовавшаго ея развитію, Them-
 istokl послѣ самаго краткаго размышленія былъ вѣрнѣйшимъ
 судьей даннаго положенія дѣлъ и лучше всѣхъ угадывалъ со-
 бытія самаго отдаленнаго будущаго. Онъ способенъ былъ руко-
 водить всякимъ дѣломъ, которое было ему сподручно, могъ объ-
 яснять и то, къ чему онъ не имѣлъ непосредственнаго касатель-
 ства; въ особенности же онъ заранѣе предусматривалъ лучшій
 или худшій исходъ предпріятія, скрытый еще во мракѣ буду-
 щаго. Говоря вообще, Themistokl, въ силу природнаго дарованія
 при ограниченности необходимой для него подготовки, обладалъ
 въ наивысшей степени способностью моментально изобрѣтать

4 надлежащій планъ дѣйствія. Умеръ Θемистоклъ отъ болѣзни. Нѣкоторые, впрочемъ, рассказываютъ, что онъ умеръ добровольно отъ яда, признавъ невозможнымъ выполнить данныя царю обѣщанія. Памятникъ его находится въ азіатской Магнесіи на площади, потому что онъ былъ правителемъ этой области. Царь далъ Θемистоклу Магнесію на хлѣбъ, и она приносила ему ежегоднаго дохода пятьдесятъ талантовъ ¹⁾, Лампсакъ на вино (мѣстность эта считалась въ то время богатѣйшею своими виноградниками) а Міунтъ на приправу. Родственники Θемистокла увѣряютъ, что кости его, согласно его распоряженію, перенесены были на родину и погребены въ Атикѣ тайно отъ аѳинянъ: хоронить его здѣсь не было дозволено, какъ изгнанника за измѣну. Таковъ былъ конецъ лакедемонянина Павсанія и аѳинянина Θемистокла, знаменитѣйшихъ въ свое время эллиновъ.

139 Итакъ вотъ какое порученіе съ первымъ посольствомъ дали лакедемоняне аѳинянамъ и вотъ какое приказаніе они получили, въ свою очередь, отъ аѳинянъ по дѣлу объ удаленіи запятнанныхъ кощунствомъ ²⁾. Впослѣдствіи они не разъ являлись въ Аѳины и требовали снять осаду съ Потидеи и предоставить автономію Эгинѣ ³⁾. Но всего больше и всего опредѣленнѣе лакедемоняне заявляли, что войны не будетъ, если аѳиняне отмѣнятъ постановленіе о мегарянахъ, возбраняющее имъ пользоваться гаванями, находящимися въ предѣлахъ аѳинской державы, и рынкомъ въ ² Атикѣ ⁴⁾. Аѳиняне отказывали лакедемонянамъ во всемъ и постановленія своего не отмѣняли, причѣмъ жаловались на мегарянъ за то, что они воздѣлали священную землю и другую, не обозначенную никакими границами, и приняли къ себѣ бѣглыхъ рабовъ аѳинскихъ. Наконецъ, явились къ аѳинянамъ изъ Лакедемона послѣдніе послы: Рамфій, Мелесиппъ и Агесандръ; они не предлагали уже ничего того, о чемъ говорилось обыкновенно раньше, а сказали лишь слѣдующее: „Лакедемоняне желаютъ мира, и онъ будетъ, если вы оставите эллиновъ ⁵⁾ автономными“. Аѳиняне созвали народное собраніе, предоставили каждому высказывать свое мнѣніе и поста-

1) Ок. 73000 руб.—2) 126—128₁.—3) 64₂—67₃.—4) 67₃.—5) т.-е. греческія государства, принадлежащія къ аѳинскому союзу.

новили, обсудивъ заразы всѣ обстоятельства, дать окончательный отвѣтъ. Многіе выступали съ рѣчами, причемъ голоса раздѣлились: по мнѣнію однихъ, слѣдовало воевать, по мнѣнію другихъ, постановленіе о мегарянахъ не должно быть помѣхой миру, и необходимо его отмѣнить. Выступилъ также Перикль, сынъ Ксанѣипа, въ то время первый человѣкъ въ Аѣинахъ, самый могучій и словомя и дѣломъ. Онъ увѣщевалъ аѣинянъ слѣдующимъ образомъ.

„Аѣиняне! Я неизмѣнно держусь одного и того же убѣжде- 140
нія—не уступать пелопоннесцамъ, хотя и знаю, что люди дѣйствуютъ на войнѣ не съ такимъ одушевленіемъ, съ какимъ даютъ себя убѣдить начинать ее, и мѣняютъ свое настроеніе сообразно съ случайностями войны. Однако, я вижу, что и теперь я долженъ совѣтовать вамъ рѣшительно то же самое, и считаю себя въ правѣ требовать отъ тѣхъ изъ васъ, которые раздѣляютъ мое мнѣніе, поддерживать состоявшееся общее рѣшеніе, хотя бы мы и потерпѣли какую-либо неудачу, а если будетъ удача, не приписывать с в о е й проницательности доли участія въ ней. Вѣдь можетъ случиться, что все дѣло окажется столь же мало отвѣчающимъ разсчету, какъ и мысли человѣка. Поэтому-то обыкновенно мы и винимъ судьбу во всемъ, что случается вопреки нашимъ разсчетамъ“.

„Ясно было, что лакедемоняне и прежде питали противъ насъ 2
враждебные замыслы, а теперь больше, чѣмъ когда-нибудь. Хотя въ договорѣ 1) сказано: „взаимные споры слѣдуетъ отдавать на судъ и подчиняться его рѣшенію и каждой сторонѣ владѣть тѣмъ, что она имѣетъ“, однако до сихъ поръ сами пелопоннесцы не потребовали суда, а когда мы предлагаемъ его, они не принимаютъ его. Войною, а не рѣчами предпочитаютъ они разрѣшать недоразумѣнія, и вотъ являются уже не съ жалобами, а съ приказаніями. Они велѣтъ намъ снять осаду съ Потидеи, предоста- 3
вить автономію Эгинѣ и отмѣнить постановленіе о мегарянахъ. Наконецъ, послѣдніе явившіеся къ намъ послы приказываютъ предоставить автономію элинамъ. Пусть не подумаетъ кто-либо изъ васъ, будто мы начинаемъ войну изъ-за 4
мелочей, когда не хотимъ отмѣнить постановленія о мегарянахъ,

1) Тридцатилѣтнемъ.

на чемъ лакедемоняне настаиваютъ всего больше, увѣряя, что войны не будетъ, если постановленіе это будетъ отмѣнено. Не упрекайте себя въ томъ, будто вы начали войну по маловажной причинѣ. На самомъ дѣлѣ, эта мелочь даетъ случай показать всю вашу твердость и испытать ваше настроеніе: если вы уступите лакедемонянамъ, они тотчасъ предъявятъ вамъ какія-нибудь другія болѣе тяжкія требованія, полагая, что вы изъ страха пошли на уступки. Напротивъ, рѣшительнымъ отказомъ вы ясно дадите понять имъ, что они должны обращаться съ вами, какъ 141 равные съ равными. Тутъ же поразмыслите, повиноваться ли имъ прежде, чѣмъ потерпѣть какую-либо неудачу, или воевать,— по моему, послѣднее лучше, чтобы не уступать имъ ни по важнымъ, ни по ничтожнымъ поводамъ и безбоязненно владѣть нашимъ достояніемъ. Вѣдь какъ самое важное, такъ и самое ничтожное требованіе равносильно поработенію, если требованіе это исходитъ отъ равнаго и обращено къ другому до рѣшенія суда“.

2 „Что касается приспособленій къ войнѣ и тѣхъ средствъ, которыми располагаютъ обѣ стороны, то знайте, что мы будемъ 3 не слабѣе ихъ, о чемъ и услышите отъ меня подробно. Пелопоннесцы живутъ трудами рукъ своихъ, у нихъ нѣтъ денегъ ни частныхъ, ни общественныхъ; потомъ, они неопытны въ войнахъ продолжительныхъ и въ тѣхъ, которыя ведутся за моремъ, такъ какъ вслѣдствіе бѣдности они воюютъ только между собою, и то 4 кратковременно. Такіе люди не могутъ часто высылать на войну ни вооруженныхъ воинами кораблей, ни сухопутныхъ войскъ, чтобы не удалаться отъ своихъ владѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ не тратить своихъ средствъ; кромѣ того, море для нихъ закрыто.

5 Между тѣмъ войны ведутся не столько на взносы, выколачиваемые силой, сколько на готовыя средства. Люди, живущіе трудами рукъ своихъ, охотнѣе жертвуютъ для войны жизнью, нежели деньгами: они твердо убѣждены, что жизнь можетъ быть еще спасена и въ опасностяхъ; напротивъ, они неувѣрены въ томъ, что средства не истощатся раньше окончанія войны, особенно если, сверхъ ожиданія, 6 война, какъ это и бываетъ, затянется. Правда, въ одномъ сраженіи пелопоннесцы вмѣстѣ съ союзниками могутъ устоять противъ всѣхъ остальныхъ эллиновъ, но они безсильны для борьбы съ

противникомъ, вооруженнымъ иначе, нежели они. Пока у нихъ нѣтъ одинаго совѣщательнаго учрежденія, они ничего не совершаютъ быстро, на мѣстѣ. Такъ какъ всѣ они имѣютъ равный голосъ, къ тому же разноплеменны, то каждый преслѣдуетъ лишь собственныя цѣли; а результатомъ этого бываетъ то, что обыкновенно они ничего не доводятъ до конца. Дѣло въ томъ, что въ то время, какъ одни желаютъ возможно сильнѣе отомстить кому-нибудь, другіе озабочены тѣмъ, чтобы возможно меньше разстроить свои домашнія дѣла. Рѣдко сходясь на общія собранія, они лишь малую часть ихъ посвящаютъ разсмотрѣнію общихъ дѣлъ, будучи заняты большою частью времени собственными дѣлами. Каждый союзникъ у нихъ полагаетъ, что его небрежное отношеніе къ дѣлу не причинитъ вреда и что кто-нибудь другой обязанъ заботиться за него. Такимъ образомъ, всѣ руководствуются только своими личными соображеніями и не замѣчаютъ того, какъ страдаетъ общее дѣло. Однако, важнѣйшею помѣхой для нихъ будетъ недостатокъ денегъ, такъ какъ съ доставкою ихъ они будутъ медлить и всегда запаздывать, а военныя событія не ждутъ. Не стоитъ также страшиться ни ихъ земляныхъ укрѣпленій, ни флота. Что касается укрѣпленій, то если и въ мирное время трудно возвести ихъ въ такомъ видѣ, чтобы они равнялись укрѣпленіямъ нашего города, тѣмъ труднѣе, конечно, соорудить ихъ на непріятельской землѣ, особенно потому, что и съ своей стороны мы можемъ выставить такія же укрѣпленія. Если даже они возведутъ крѣпостцу и часть нашей земли можетъ страдать отъ набѣговъ и перебѣжчиковъ ¹⁾, все-таки они не въ состояніи будутъ и возводить укрѣпленія на нашей землѣ и мѣшать намъ плыть на корабляхъ, въ чемъ наша сила, въ ихъ землю и мстить имъ. Морская служба намъ даетъ больше опыта для войны на сушѣ, нежели служба сухопутная лакедемонянамъ для морской войны. Научиться же морскому дѣлу имъ будетъ нелегко. Если вы, отдавшись ему тотчасъ послѣ Персидскихъ войнъ, все еще не овладѣли имъ вполне, то какимъ образомъ люди, занятые земледѣліемъ, а не мореплаваніемъ, могутъ со-

1) т.-е. бѣглыхъ рабовъ.

вершить что-либо значительное, когда къ тому же вы непрерывными нападеніями на многочисленныхъ корабляхъ не дадите имъ возможности заниматься морскими упражненіями? Если бы при своемъ невѣжествѣ въ морскомъ дѣлѣ, почерпая отвагу въ численности, они и рискнули напасть на небольшую эскадру, то, сдерживаемые сильнымъ флотомъ, они не двинутся съ мѣста, а потому по недостатку упражненій будутъ менѣ искусны и чрезъ то болѣе трусливы. Морское дѣло, какъ и всякое другое, есть искусство, и невозможно заниматься имъ, когда придется, какъ чѣмъ-то побочнымъ; даже болѣе того, при немъ нѣтъ мѣста ничему постороннему. Далѣе, предположимъ, они наложили бы руку на олимпійскія или дельфійскія сокровища и попытались бы высшею наемною платою переманить отъ насъ иноземныхъ моряковъ; это, дѣйствительно, было бы опасно, если бы мы съ своей стороны не имѣли возможности сравняться съ ними, вооруживъ корабли собственными гражданами и метеками. Но теперь эта возможность есть у насъ, и, что всего важнѣе, кормчіе—наши же граждане, и вообще судовая команда у насъ многочисленнѣе и искуснѣе, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ эллиновъ. Кромѣ того, никто изъ иноземцевъ не можетъ рѣшиться, въ виду угрожающей опасности, покинуть отечество и сражаться въ рядахъ пелопоннесцевъ лишь изъ-за слабой надежды получать въ теченіе нѣсколькихъ дней высокую наемную плату“.

„Въ такомъ или приблизительно въ такомъ видѣ представляется мнѣ положеніе пелопоннесцевъ. Напротивъ, наше положеніе, свободное отъ тѣхъ недостатковъ, которые я осуждалъ въ нихъ, имѣетъ и другія болѣе важныя преимущества. Если они вторгнутся въ нашу страну по сушѣ, мы пойдемъ на ихъ землю моремъ, а опустошеніе одной какой-либо части Пелопоннеса будетъ имѣть далеко не то же значеніе, какъ опустошеніе цѣлой Аттики, потому что взаимнъ этой области они не смогутъ получить безъ борьбы никакой другой, тогда какъ у насъ есть много земли и на островахъ, и на материкѣ ¹⁾). Такъ важно имѣть силу на морѣ! Подумайте только: если бы мы стали островными жителями, кто былъ бы не-

¹⁾ т.-е. на Эракійскомъ побережьи.

3 война неизбежна. Чѣмъ охотнѣе мы примемъ вызовъ, тѣмъ съ меньшею настойчивостью враги будутъ налегать на насъ. Слѣдуетъ знать также, что величайшія опасности доставляютъ, въ концѣ концовъ, величайшій почетъ какъ государствамъ, такъ и частнымъ
4 лицамъ. Вѣдь отцы наши противостояли же персамъ; они были не въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ мы теперь, а оставили и то, чтò у нихъ было, и отразили варваровъ, благодаря не столько слѣпому счастью, сколько собственному благоразумію, не столько матеріальными силами, сколько нравственной отвагою, и подняли наше могущество на такую высоту. Мы должны не отставать отъ нашихъ отцовъ, но всякими способами отражать врага и стараться передать это могущество потомкамъ въ неуменьшемъ видѣ“.

145 Вотъ что сказалъ Перикль. Аѳиняне признали, что онъ даетъ имъ наилучшій совѣтъ, и постановили такъ, какъ онъ предлагалъ: лакедемонянамъ отвѣтили согласно съ его мнѣніемъ, по отдѣльнымъ пунктамъ, какъ говорилъ Перикль, и вообще, что не исполнять ни одного изъ ихъ требованій, но готовы, по договору, разрѣшать споры судомъ равнымъ и одинаковымъ. Послы возвратились домой, и позже больше посольствъ уже не было.

146 Таковы были обоюдныя жалобы и распри, предшествовавшія войнѣ и возникшія непосредственно за событіями въ Эпидамнѣ и на Керкирѣ. Однако, во время отдѣльныхъ конфликтовъ взаимныя сношенія между аѳинянами и лакедемонянами не прерывались; они посѣщали другъ друга, правда, безъ глашатаевъ, но и не безъ подозрительности: все случившееся подрывало договоръ и служило поводомъ къ войнѣ.

ВТОРАЯ КНИГА ИСТОРИИ ЭУКИДИДА

Война между афинянами и пелопоннесцами, съ участіемъ 1 союзниковъ тѣхъ и другихъ, начинается нижеслѣдующими событиями, когда обѣ стороны сносились между собою уже при посредствѣ глашатаевъ 1) и, взявшись за оружіе, вели войну непрерывно. Мною записаны событія въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали они одно за другимъ, по лѣтамъ и зимамъ.

Въ теченіе четырнадцати лѣтъ сохранялся въ силѣ тридцати- 2 лѣтній договоръ, заключенный послѣ покоренія Евбеи 2). На пятнадцатомъ году, въ сорокъ восьмой годъ жречества Хрисиды въ Аргосѣ, когда эфоромъ въ Спартѣ былъ Энесій, а архонтству Пиеодора въ Афинахъ оставалось до срока четыре мѣсяца, на шестнадцатомъ мѣсяцѣ послѣ сраженія при Потидеѣ 3), въ началѣ весны, триста съ небольшимъ афинскихъ гражданъ, подъ командою беотарховъ Пиеангела, сына Филида, и Диемпора, сына Онеторида, вторглись съ оружіемъ, въ началѣ ночи, въ беотійскій городъ Платею, бывшій въ союзѣ съ афинянами. Афиняне призвали 3 и открыли имъ платейскія ворота граждане Навклидъ и его сообщники съ намѣреніемъ захватить власть въ свои руки, погубить непріязненныхъ имъ гражданъ и подчинить городъ 4 афинянамъ. Они исполнили это при посредствѣ вліятельнѣйшаго 3 гражданина Фивъ Евримаха, сына Леонтіада. Афиняне предвидѣли наступленіе войны и желали заранѣе захватить всегда враждебно къ нимъ настроенную Платею еще въ мирное время, до начала открытой войны; они незамѣтно проникли въ городъ, тѣмъ легче, что въ немъ не стояло гарнизона. Выстроившись 4

---

1) Ср. I, 146.—2) I, 114. 115.—3) I, 62 .

съ оружіемъ въ рукахъ на городской площади, они отказались повиноваться тѣмъ, которые призвали ихъ, и не желали немедленно приступать къ дѣлу и нападать на жилища враговъ; напротивъ, они рѣшили обратиться къ платейнамъ черезъ глашатая съ соотвѣтственнымъ заявленіемъ, предпочитая склонить городъ къ дружественному соглашенію. Они полагали, что такимъ способомъ легко привлекутъ городъ на свою сторону. Глашатай объявилъ: кто желаетъ, согласно отцовскимъ завѣтамъ всѣхъ беотянъ, вступить въ ихъ союзъ, пускай подлѣ нихъ сложитъ свое оружіе. Платейне перепугались, когда замѣтили еивянъ въ городѣ, который захваченъ былъ внезапно, и, предполагая, что ихъ вторглось гораздо больше (за темнотою они не могли ихъ разглядѣть), пошли на соглашеніе, приняли условія еивянъ и оставались въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что еивяне ни противъ кого не предпринимали никакихъ строгихъ мѣръ. Приступивъ къ исполненію этого соглашенія, платейне сообразили, что еивянъ немного и что, напавъ на нихъ, они легко могутъ ихъ одолѣть; надо имѣть въ виду, что большинству платейскаго населенія нежелательно было отлагаться отъ аеинянъ. Итакъ, рѣшено было попытаться сдѣлать нападеніе. Платейне стали собираться другъ къ другу на совѣщанія, проломавши промежуточные стѣны въ своихъ домахъ, чтобы не ходить открыто по улицамъ; на улицахъ они поставили незапряженные повозки, которыя должны были служить баррикадами, и дѣлали всѣ приспособленія, какія каждому казались полезными при данномъ положеніи. Когда, по мѣрѣ возможности, все было приготовлено, платейне вышли изъ домовъ противъ непріятеля еще ночью, на ранней зарѣ. Таковую пору они выбрали для того, чтобы не нападать при дневномъ свѣтѣ, когда врагъ могъ бы быть отважнѣе и оказался бы въ равномъ положеніи съ нападающими; напротивъ, ночью, разсчитывали платейне, они, уступая еивянамъ въ числѣ, могли вселить въ нихъ болѣе страхъ благодаря лучшему своему знакомству съ расположеніемъ города.

Платейне быстро кинулись на враговъ и поспѣшно вступили въ рукопашный бой. Понявши обманъ, еивяне сдвинули свои ряды и, гдѣ встрѣчали нападеніе, отражали его. Два-три раза они отбили

нападающихъ. Но когда потомъ платейне бросились на нихъ съ сильнымъ шумомъ, когда къ тому же женщины и слуги съ крикомъ и воплями стали кидать въ нихъ съ домовъ камнями и черепицею, когда притомъ цѣлую ночь шелъ проливной дождь, ѳивяне, объятые ужасомъ, обратили тыль и бѣжали черезъ городъ. Большинство ихъ не знало переулковъ, гдѣ можно было бы укрыться; они бѣжали въ темнотѣ (случилось это въ концѣ мѣсяца) и по грязи, тогда какъ преслѣдовавшіе ихъ знали расположеніе города; поэтому множество ѳивянъ было перебито. Кромѣ 3 того, кто-то изъ платейанъ заперъ ворота, черезъ которыя вошли ѳивяне и которыя однѣ только были открыты, воспользовавшись для этой цѣли концомъ копья и вложивъ его въ болтъ вмѣсто шворня, такъ что и здѣсь не было выхода. Гонимые по городу, 4 нѣкоторые изъ ѳивянъ взобрались на стѣну и оттуда бросились за городъ, причемъ бѣльшая часть ихъ погибла; другіе тайкомъ ушли черезъ ворота, оставленные безъ призора, разрубивши болтъ съ помощью топора, даннаго какою-то женщиной; но такихъ было немного, потому что это скоро было замѣчено; третьи разсѣялись и погибли въ различныхъ частяхъ города. Огромное 5 большинство, всѣ тѣ, которые держались возможно тѣснѣ другъ друга, попали въ большое зданіе, примыкавшее къ стѣнѣ; случилось такъ, что двери этого зданія были открыты, и ѳивяне приняли ихъ за ворота, ведущія прямо за городъ. При видѣ 6 запертыхъ въ домѣ ѳивянъ платейне стали совѣщаться, сжечь ли ихъ тотчасъ, поджегши домъ, или поступить съ ними какъ-нибудь иначе. Наконецъ, и эти ѳивяне, и всѣ прочіе, оставшіеся 7 въ живыхъ и блуждавшіе по городу, сдались платейнамъ, представляя сдѣлать съ ними и съ ихъ оружіемъ все, что угодно. Такова была участь ѳивянъ въ Платеѣ. Остальные ѳивяне, которые 8 должны были явиться со всѣмъ войскомъ еще ночью на тотъ случай, если бы вошедшихъ въ городъ постигла какая-нибудь неудача, получили извѣстіе о случившемся въ пути и потому спѣшили на помощь. Платея отстоитъ отъ ѳивъ на семьдесятъ стадій 1). 3 Выпавшій ночью дождь замедлилъ движеніе ѳивянъ: рѣка Асопъ

---

1) 10 верстъ съ лишнимъ.

3 разлилась, и переправиться черезъ нее было нелегко. Двигаясь по дождю и съ трудомъ переправившись черезъ рѣку, ѳивяне прибыли слишкомъ поздно, когда часть воиновъ ихъ была уже
 4 перебита, а другіе находились въ плѣну. При извѣстїи о случившемся ѳивяне замыслили напасть на тѣхъ изъ платеевъ, которые находились за городомъ (на поляхъ, дѣйствительно, были люди и движимое имущество, такъ какъ бѣда случилась неожиданно въ мирное время); ѳивяне рассчитывали удержать тѣхъ платеевъ, которыхъ имъ удалось бы захватить, у себя, какъ заложниковъ за ѳивянь, находившихся въ городѣ, если только кто-нибудь изъ нихъ еще остался въ живыхъ. Таковъ былъ планъ
 5 ѳивянь. Пока они еще обдумывали все это, платееве догадались, что должно случиться нѣчто подобное и, въ страхѣ за тѣхъ, что были за городомъ, отправили къ ѳивянамъ глашатая; онъ заявилъ, что покушенїемъ захватить городъ въ мирное время ѳивяне совершили нечестивое дѣло; требоваль не причинять обиды тѣмъ, кто за городомъ; въ противномъ случаѣ, говорили платееве, они умертвятъ ѳиванскихъ гражданъ, находящихся у нихъ въ плѣну; если же ѳивяне уйдутъ обратно изъ ихъ земли, то
 6 платееве выдадутъ имъ этихъ гражданъ. Такъ рассказываютъ ѳивяне и прибавляютъ, что платееве дали при этомъ клятвы. Напротивъ, показанїя платеевъ несогласны съ этимъ: они не обѣщали выдать плѣнныхъ немедленно, но лишь послѣ переговоровъ, если они приведутъ къ какому-либо соглашенїю, и клятвы
 7 при этомъ не давали. Итакъ, ѳивяне, не причинивъ никакого вреда, ушли обратно съ платейскихъ полей. Тогда платееве поспѣшно перевезли въ городъ свою движимость и тотчасъ перебили ѳивянь. Плѣнниковъ было сто восемьдесятъ человекъ; въ числѣ ихъ былъ Евримахъ, съ которымъ предатели вошли
 8 въ соглашенїе. Послѣ этого платееве отправили вѣстника въ Аѳины, а ѳивянамъ, согласно уговору, выдали трупы, свои же государственныя дѣла устроили, считаясь съ даннымъ положенїемъ, такъ, какъ желали. Лишь только аѳиняне получили вѣсть о платейскихъ событїяхъ, они немедленно схватили всѣхъ беотянь, находившихся въ предѣлахъ Аттики, а въ Платею послали глашатая съ приказанїемъ не принимать никакихъ мѣръ противъ взятыхъ въ плѣнь

эввянъ, пока они сами, аэиняне, не постановятъ о нихъ ка-кого-либо рѣшенія: объ умерщвленіи эввянъ они не были еще 3
извѣщены. Первый вѣстникъ вышелъ изъ Платеи въ одно время со вступленіемъ эввянъ въ городъ, а другой тотчасъ послѣ пораженія и взятія ихъ въ плѣнъ; о дальнѣйшемъ аэиняне не знали ничего. Пребывая въ этомъ невѣдѣніи, они и отправили своего глашатая, который, по прибытіи на мѣсто, узналъ, что эввяне умерщвлены. Тогда аэиняне выступили въ походъ къ Платеѣ, 4
подвезли ей сѣстныхъ припасовъ и оставили тамъ гарнизонъ, а совсѣмъ негодное къ войнѣ мужское населеніе вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми вывели изъ города.

Въ виду совершившагося въ Платеяхъ дѣла, когда нарушеніе 7
договора было явное, аэиняне начали готовиться къ войнѣ; готовились и лакедемоняне вмѣстѣ съ союзниками, причемъ объ стороны собирались отправить посольства къ персидскому царю и въ другія мѣста къ варварамъ, отъ которыхъ и тѣ и другіе надѣялись получить какую-нибудь помощь; заключали они и союзы съ тѣми государствами, какія оставались внѣ ихъ владычества. Кромѣ 2
кораблей, имѣвшихся дома, лакедемоняне приказали соорудить двѣсти кораблей въ Италіи и Сициліи тѣмъ городамъ, которые приняли ихъ сторону 1), смотря по величинѣ каждаго города, такъ что общее число ихъ кораблей должно было доходить до пятисотъ. Они приказали также имѣть наготовѣ опредѣленныя денежныя суммы, вообще же держаться спокойно и, пока приготовленія не кончены, допускать аэинянъ въ свои гавани на отдѣльныхъ корабляхъ. Аэиняне старались опредѣлить силы своихъ тогдашнихъ 3
союзниковъ и отправляли посольства преимущественно въ мѣстности, сосѣднія къ Пелопоннесу: на Керкиру, Кефалленію, въ Акарнанію и на Закинѣ; они понимали, что въ состояніи будутъ одолѣть окрестности Пелопоннеса, если дружба этихъ мѣстностей будетъ имъ обезпечена. О какихъ-либо мелочахъ 8
не думала ни та, ни другая сторона, напротивъ, всѣ силы онѣ напрягали къ войнѣ; и это понятно: всякій въ началѣ беретъ за дѣло съ большимъ воодушевленіемъ. А тогда, какъ въ Пело-

1) См. III, 86₂.

поннесѣ, такъ и въ Аѳинахъ, было много молодежи, которая, по неопытности, принималась за войну съ большою охотою. И вся остальная Эллада была въ напряженномъ состояніи, такъ какъ должны были сразиться между собою первенствующія государства. Многочисленныя изреченія ходили изъ устъ въ уста, многое вѣщали гадатели какъ въ средѣ собиравшихся воевать, такъ равно и въ остальныхъ государствахъ. Къ тому же незадолго передъ этимъ на Делосѣ произошло землетрясеніе, чего никогда еще на немъ не было, насколько помнили эллины; говорили и думали, что это—предзнаменованіе для грядущаго, и вообще искали повсюду, не случилось ли чего-либо другого въ этомъ же родѣ. Сочувствіе эллиновъ склонялось больше на сторону лакедемонянъ, въ особенности благодаря заявленію ихъ, что они освобождаютъ Элладу. Напрягалъ свои силы каждый, и частныя лица, и государства, стараясь, по мѣрѣ возможности, помогать лакедемонянамъ и словомъ и дѣломъ; всякому казалось, что дѣло встрѣтитъ помѣху въ томъ случаѣ, если онъ самъ не будетъ при немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство эллиновъ было раздражено противъ аѳинянъ: одни потому, что желали избавиться отъ ихъ владычества, другіе изъ страха попасть подъ это владычество.

Съ такими-то приготовлениями и въ такомъ настроеніи оба государства приступали къ войнѣ. То и другое государство начало ее со слѣдующими союзниками. Въ союзѣ съ лакедемонянами состояли всѣ пелопоннесцы, живущіе по сю сторону Исѳма, за исключеніемъ аргивянъ и ахеянъ, находившихся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ обѣими сторонами. Изъ ахеянъ одни пелленяне воевали вмѣстѣ съ лакедемонянами съ самаго начала, а остальные ахеяне только впослѣдствіи. За предѣлами Пелопоннеса въ союзѣ съ ними были мегаряне, беотяне, локры, фокидяне, ампракіоты, левкадяне, анакторійцы. Изъ нихъ доставляли флотъ коринѳяне, мегаряне, сикіоняне, пелленяне, элейцы, ампракіоты и левкадяне, конницу—беотяне, фокидяне и локры, пѣхоту—остальныя государства. Таковъ былъ союзъ лакедемонянъ. Въ союзѣ съ аѳинянами состояли хіосцы, лесбіяне, платейяне, мессеняне въ Навпактѣ ¹⁾,

¹⁾ Ср. I, 103.

- 4 стоянно ждаты какой-либо опасности. Ходъ войны невѣдомъ, и большею частью нападенія совершаются внезапно и подъ вліяніемъ возбужденія. Часто меньшее по количеству, но осмотрительно дѣйствующее войско съ успѣхомъ отражало болѣе многочисленнаго непріятели, если послѣдній по самонадѣянности
- 5 оказался неприготовленнымъ. Въ непріятельской землѣ слѣдуетъ постоянно подвигаться впередъ со смѣлостью въ душѣ, на дѣлѣ же со всею осмотрительностью быть готовымъ ко всему. При такомъ условіи можно наступать на враговъ съ величайшею отвагою и съ полнѣйшею безопасностью нападать на нихъ.
- 6 А мы идемъ на такое государство, которое въ состояніи сопротивляться, которое во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно подготовлено. Поэтому слѣдуетъ твердо надѣяться, что аѳиняне вступятъ въ битву съ нами, хотя бы теперь, пока мы еще не въ ихъ странѣ, они и не трогались съ мѣста; другое дѣло, когда они увидятъ, что мы опустошаемъ ихъ землю и истребляемъ ихъ
- 7 достояніе. Вѣдь всѣ люди приходятъ въ ярость, когда ихъ постигаетъ что-либо необычное въ ихъ глазахъ и внезапно, и тѣ, которые меньше всего слѣдуютъ голосу разсудка, съ наибольшею
- 8 горячностью кидаются въ дѣло. Аѳиняне, вѣроятно, поступятъ такъ скорѣе всякаго другого: они изъясляютъ притязанія владычествовать надъ остальными, скорѣе совершаютъ нападенія на другихъ и опустошаютъ ихъ земли, нежели видѣтъ раззореніе собствен-
- 9 ной земли. Итакъ, коль скоро вы идете войной противъ такого государства, коль скоро борьба эта, въ зависимости отъ того или иного ея исхода, принесетъ вашимъ предкамъ и вамъ самимъ или величайшую славу или такой же позоръ, слѣдуйте всюду, куда бы ни повели васъ, наблюдайте выше всего порядокъ и бдительность и быстро исполняйте приказанія. Лучше и безопаснѣе всего, когда многіе проявляютъ готовность подчиняться одному порядку⁴.
- 12 Послѣ этой краткой рѣчи Архидамъ распустилъ собраніе и прежде всего отправилъ въ Аѳины спартіата Мелесиппа, сына Діакрита, предполагая, что, быть можетъ, аѳиняне скорѣе пойдутъ на какія-либо уступки теперь, видя непріятели уже въ пути.
- 2 Но аѳиняне не пропустили Мелесиппа ни въ городъ, ни къ

товаль то же самое, что и прежде ¹⁾), именно готовиться къ войнѣ и свезти движимость съ полей въ городъ, не выходить на битву, но запереться и охранять городъ, снаряжать флотъ, составляющій силу аѳинянь, держать союзниковъ въ рукахъ; при этомъ Перикль указывалъ, что сила аѳинянь зиждется на приливѣ денегъ отъ союзниковъ, а въ войнѣ большею частью побѣждаютъ разсудительность и обиліе денегъ. Перикль убѣждалъ аѳинянь сохранять бодрость духа, ссылаясь на то, что обыкновенно государство получаетъ въ годъ шестьсотъ талантовъ ²⁾ дани отъ союзниковъ, не считая прочихъ доходовъ, да на акрополѣ еще хранилось въ то время чеканной монеты шесть тысячъ талантовъ ³⁾ (наибольшая сумма этихъ денегъ доходила до девяти тысячъ семисотъ талантовъ ⁴⁾), но изъ нихъ произведены были расходы на Пропилеи акрополя и на другія постройки, а также на Потидею). Кромѣ того, говорилъ Перикль, есть нечеканенное золото и серебро въ видѣ посвященій отъ частныхъ лицъ и государства, вся та священная утварь, которая употребляется въ процессіяхъ и на состязаніяхъ, добыча отъ персовъ и т. п., не меньше, какъ на пятьсотъ талантовъ ⁵⁾. Онъ присоединялъ сюда еще сверхъ того значительныя денежныя суммы изъ остальныхъ святилищъ, которыми аѳиняне также могутъ воспользоваться, равно какъ и золотымъ облаченіемъ самой богини ⁶⁾, если бы всѣ источники доходовъ были закрыты. Перикль объяснилъ, что статуя эта имѣетъ на себѣ вѣса сорокъ талантовъ чистаго золота ⁷⁾ и что все оно можетъ быть снято; но, употребивши это золото на спасеніе государства, необходимо будетъ, прибавляя Перикль, возвратить его въ неменьшемъ количествѣ. Такъ Перикль возбуждалъ мужество аѳинянь перечисленіемъ денежныхъ средствъ. Далѣе онъ напомнилъ, что у нихъ есть тринадцать тысячъ гоплитовъ, не считая стоявшихъ въ гарнизонахъ и тѣхъ шестнадцати тысячъ воиновъ, которые поставлены были вдоль стѣнъ. Таково было количество воиновъ, охранявшихъ городъ въ началѣ, когда производилъ вторженіе непріятель; оно

¹⁾ I, 143. — ²⁾ Около 874,000 рублей. — ³⁾ Около 8,740,000 рублей. —

⁴⁾ Около 14,121,000 рублей. — ⁵⁾ Около 728,000 рублей. — ⁶⁾ Аѳины. — ⁷⁾ Ок. 64 пуд., съ переводомъ на деньги 90,000 р. съ лишнимъ.

состояло изъ гражданъ самаго старшаго и самаго младшаго возрастовъ, а также изъ тѣхъ метековъ, которые служили въ гоплитахъ. Отъ Фалерской стѣны до обводной городской тридцать пять стадій ¹⁾, а часть послѣдней, занятая гарнизономъ, тянулась на сорокъ три стадіи ²⁾ (другая часть ея оставалась безъ охраны, именно между длинной и Фалерской стѣнами). Наружняя сторона длинныхъ стѣнъ, идущихъ на протяженіи сорока стадій ³⁾ до Пирея, охранялась стражей. Вся окружность Пирея вмѣстѣ съ Мунихіей имѣетъ шестьдесятъ стадій ⁴⁾; половина этого пространства находилась подъ охраной. Далѣе Перикль указалъ на то, ⁸ что имѣется тысяча двѣсти челоуѣкъ конницы вмѣстѣ съ конными стрѣлками, тысяча шестьсотъ стрѣлковъ и триста годныхъ къ плаванію тріеръ. Таковы, ничуть ни меньшія, средства были у ⁹ аѳинянъ вообще и въ частности въ то время, когда предстояло первое вторженіе пелопоннесцевъ и аѳиняне начинали войну. Перикль говорилъ, по принятому обыкновенію, и о другомъ, съ цѣлью доказать, что перевѣсъ въ войнѣ останется за аѳинянами.

Аѳиняне выслушали Перикла и приняли его предложеніе: ¹⁴ стали переселять съ полей въ городъ женщинъ и дѣтей и перевозить остальную движимость, которою пользовались въ хозяйствѣ, уничтожали даже деревянныя части самихъ жилищъ; мелкій скотъ и вьючныхъ животныхъ они переправили на Евбею и другіе прилегающіе острова. Тяжело было для аѳинянъ сниматься ² съ мѣста, потому что большинство ихъ привыкло постоянно жить на своихъ поляхъ. Такой образъ жизни съ очень древнихъ вре- ¹⁵ менъ вели аѳиняне въ бѣльшихъ размѣрахъ, чѣмъ другіе эллины. Дѣло въ томъ, что при Кекропѣ и первыхъ царяхъ до Тесея населеніе Аттики жило постоянно отдѣльными городами, имѣвшими свои пританеи и правителей. Когда не чувствовалось никакой опасности, жители городовъ не сходились на общія совѣщанія къ царю, но управлялись и совѣщались отдѣльно сами по себѣ. Нѣкоторые города по временамъ даже воевали между собою, напримѣръ, Элевсинъ съ Евмолпомъ во главѣ противъ Эрехоа. ²

1) 5 верстъ съ лишнимъ.—2) $6\frac{1}{4}$ в. съ лишнимъ.—3) Около 6 верстъ.—
4) Около 9 верстъ.

Но послѣ того, какъ царскую власть получилъ Θесей, соединявшій въ себѣ силу съ умомъ, онъ привелъ въ порядокъ страну вообще, между прочимъ, упразднилъ совѣты и должностныхъ лицъ прочихъ городовъ и объединилъ путемъ синэкизма всѣхъ жителей вокругъ нынѣшняго города, учредивши одинъ совѣтъ и одинъ пританей. Жителей отдѣльныхъ селеній, воздѣльвавшихъ свои земли какъ и прежде, Θесей принудилъ имѣть одинъ этотъ городъ ¹⁾, и такъ какъ всѣ жители принадлежали теперь уже къ одному городу, то онъ сталъ великъ, и такимъ переданъ былъ Θесеемъ его потомкамъ. Съ тѣхъ поръ и еще по сіе время аѳиняне совершаютъ въ честь богини празднество на общественный ³ счетъ Синэкии. Ранѣе этого ²⁾ городъ составлялъ акрополь въ его ⁴ теперешнемъ объемѣ и значительно къ югу обращенная часть его склона. Доказательство этого: государственныя святыни, также святыни другихъ божествъ находятся на самомъ акрополѣ и расположены внѣ его большею частью по направленію къ этой части города, какъ - то: святыня Зевса Олимпійскаго, Пивіей ³⁾, святыня Геи ⁴⁾ и Діониса въ Лимнахъ ⁵⁾, въ честь котораго справляютъ двѣнадцатаго анеестеріона древнѣйшія Діонисиі; въ этотъ день справляютъ праздникъ еще и теперь происходящіе отъ аѳинянъ іоняне. И другія древнія святыни лежали также въ этой мѣстности. Здѣсь же находится и источникъ, называемый теперь, послѣ того, какъ его привели въ настоящій видъ тиранны, Эннеакрунами ⁶⁾, а нѣкогда, когда ключи его были видны, носившій названіе Каллирои ⁷⁾; водою этого источника, вслѣдствіе его близости, пользовались тогда при большей части торжественныхъ церемоній; да и въ настоящее время сохранился отъ древности обычай брать воду изъ этого источника предъ свадебными празднествами и для другихъ священнодѣйствій. ⁶ Вслѣдствіе древняго заселенія акрополя онъ и по сіе еще время ¹⁰ называется аѳинянами „городомъ“. Итакъ, аѳиняне въ теченіе долгаго времени жили, пользуясь автономіей, въ различныхъ частяхъ своей страны, и послѣ объединенія ихъ путемъ синэкизма, какъ въ

¹⁾ т. е. Аѳины.—²⁾ т. е. до Θесей.—³⁾ т. е. святыня Аполлона Пивіейскаго.—⁴⁾ Земли.—⁵⁾ т. е. въ болотахъ.—⁶⁾ т. е. Девятиструйнымъ.—⁷⁾ т. е. Прекраснаго источника.

- 3 прочимъ съ помощью машинъ. Дѣло въ томъ, что Эноя, находясь на границѣ Аттики съ Беотіей, была укрѣплена, и аѳиняне всякій разъ, когда случалась война, держали тамъ гарнизонъ. Пелопоннесцы въ приготовленіяхъ къ штурму бесполезно тратили
- 3 время подлѣ Энои. Архидама очень обвиняли за это, такъ какъ онъ, казалось, вяло велъ войну и питалъ расположеніе къ аѳинянамъ, не совѣтуя энергичнаго способа дѣйствій. Послѣ того, какъ войско было въ сборѣ, происшедшая остановка на Исѳмѣ и промедленіе на остальномъ пути, а въ особенности задержка подлѣ Энои, вызвали неудовольствіе противъ Архидама.
- 4 И въ самомъ дѣлѣ, за это время аѳиняне со своимъ имуществомъ переселились въ городъ, пелопоннесцы же полагали, что быстрымъ натискомъ можно было бы захватить все это еще за городомъ, если бы не помѣшала тому медлительность Архидама. Такимъ
- 5 образомъ войско негодовало на Архидама за его медлительность, онъ же выжидалъ, какъ рассказываютъ, въ той надеждѣ, что аѳиняне пойдутъ на какія-нибудь уступки, пока земля ихъ еще не
- 10 тронута, и не рѣшится допустить ее до раззоренія. Однако, когда штурмомъ пелопоннесцы взяли Эною не могли, несмотря на то, что испытаны были всевозможныя средства, а аѳиняне вовсе и не думали присылать глашатая, тогда, примѣрно на восьмидесятый день послѣ платейскихъ событій и вторженія ѳивянъ въ Платею, въ разгаръ лѣта, въ пору созрѣванія хлѣба, пелопоннесцы снялись съ лагеря у Энои и вторглись въ Аттику. Во
- 3 главѣ ихъ шелъ царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Во время остановки пелопоннесцы занялись прежде всего опустошеніемъ Элевсина и Ѳріасійской равнины и подлѣ такъ называемыхъ Рейтовъ обратили въ бѣгство отрядъ аѳинской конницы. Затѣмъ они двинулись дальше черезъ Кропію, оставляя съ правой стороны гору Эгалея, пока не пришли въ Ахарны, обширнѣйшую мѣстность Аттики изъ числа такъ называемыхъ демовъ.
- 20 Здѣсь они остановились, разбили лагерь и, оставаясь долгое время, опустошали поля. Говорятъ, Архидамъ стоялъ подлѣ Ахарнъ съ войскомъ, готовымъ къ битвѣ, и не спустился во время этого вторженія въ равнину по слѣдующему соображенію.
- 2 Онъ надѣялся, что аѳиняне, въ средѣ которыхъ было много

цвѣтущей молодежи и которые приготовились къ войнѣ лучше, чѣмъ когда-либо раньше, перейдутъ, быть можетъ, въ наступленіе и не станутъ относиться равнодушно къ опустошенію своихъ полей. Но послѣ того, какъ аѳиняне не вышли противъ Архидамъ ни въ Элевсинѣ, ни на Фіасійскую равнину, онъ расположился лагеремъ подлѣ Ахарнѣ съ цѣлью испытать, не выйдутъ ли они противъ него теперь. Кромѣ того, что самая мѣстность представлялась удобной для стоянки, ему казалось, что ахарняне, составлявшіе значительную часть городского населенія (изъ нихъ было три тысячи гоплитовъ), не потерпятъ раззоренія своего имущества и станутъ подстрекать всѣхъ гражданъ къ битвѣ. Если даже аѳиняне во время этого вторженія и не выступятъ противъ пелопоннесцевъ, думалъ Архидамъ, онъ съ меньшимъ уже страхомъ будетъ опустошать ихъ равнину впослѣдствіи и приблизится къ самому городу, потому что ахарняне, лишившись своего достоянія, не будутъ впредь съ такою же готовностью подвергаться опасности ради чужой земли и что поэтому возникнутъ распри. Вотъ съ какимъ расчетомъ Архидамъ оставался подлѣ Ахарнѣ. Пока войско находилось въ Элевсинѣ и на Фіасійской равнинѣ, аѳиняне питали еще нѣкоторую надежду, что непріятель не подойдетъ ближе; имъ пришелъ на память царь лакедемонянъ Плистоанактъ¹⁾, сынъ Павсанія, когда за четырнадцать лѣтъ до этой войны онъ вторгся въ Аттику съ пелопоннесскимъ войскомъ именно въ Элевсинъ и Фіасій, но не пошелъ дальше и вернулся назадъ (за это Плистоанактъ и былъ изгнанъ изъ Спарты, такъ какъ спартанцы полагали, что онъ возвратился будучи подкупленъ). Но когда аѳиняне увидѣли непріятельское войско подлѣ Ахарнѣ, на разстояніи шестидесяти стадій²⁾ отъ города, они не могли долѣ сдерживать себя: земля ихъ опустошалась у нихъ на глазахъ, чего младшіе еще не видали, да и старшіе видѣли только во время Персидскихъ войнъ. Ужасно, какъ и слѣдовало ожидать, было смотрѣть на это; всѣ, въ особенности молодежь, рѣшили, что нельзя долѣ терпѣть и что слѣдуетъ идти на непріятеля. На сходкахъ происходили боль-

1) I, 114₂.—2) Около 9 верстъ.

шіе споры: одни требовали похода, кое-кто изъ другихъ не соглашались на него. Прорицатели вѣщали всевозможныя предсказанія, къ которымъ каждый прислушивался съ жадностью. Ахарняне понимали, что они составляютъ весьма значительную часть аѳинянъ и, такъ какъ опустошалась ихъ земля, больше всего настаивали на выступленіи изъ города. Возбужденіе охватило весь городъ; граждане негодовали на Перикла, не вспоминали никакихъ его прежнихъ внушеній, но всѣ бранили его за то, что, будучи стратегомъ, онъ не ведетъ ихъ въ битву, и считали его виновникомъ **22** всего того, что имъ приходилось терпѣть. Перикль, замѣчая, съ одной стороны, недовольство гражданъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и отсутствіе съ ихъ стороны разсудительности, съ другой—вѣря въ правильность своего рѣшенія не переходитъ въ наступленіе, не созывалъ народнаго собранія и не устраивалъ вообще никакихъ совѣщаній изъ опасенія, какъ бы граждане въ собраніи не впали въ ошибку, дѣйствуя скорѣе подъ вліяніемъ раздраженія, а не по внушенію разсудка. Въ то же время Перикль охранялъ городъ и, главнымъ образомъ, по возможности, поддерживалъ въ немъ спокойствіе. Однако онъ непрерывно высылалъ конницу съ цѣлью препятствовать летучимъ непріятельскимъ отрядамъ отдѣльно отъ остальнаго войска нападать на близкія къ городу поля и раззорять ихъ. Подлѣ Фригій произошла даже легкая конная стычка между однимъ изъ отрядовъ аѳинской конницы, которому помогали и ѳессалійцы, и беотійскими всадниками. Въ этой битвѣ аѳиняне и ѳессалійцы держались до тѣхъ поръ, пока на помощь къ беотянамъ на подоспѣли гоплиты; тогда аѳиняне и ѳессалійцы обратились въ бѣгство, причѣмъ немногіе изъ нихъ были убиты; въ тотъ же день, впрочемъ, безъ уговора, аѳиняне и ѳессалійцы унесли своихъ убитыхъ. На слѣдующій **23** день пелопоннесцы водрузили трофей. ѳессалійцы оказали помощь аѳинянамъ въ силу давнихъ союзническихъ отношеній ¹⁾. Къ аѳинянамъ явились ларисеяне, фарсальцы, краннонцы, пирасіи, гиртоняне и фереяне. Начальниками ихъ были отъ Ларисы Полимедъ и Аристоной, каждый отъ своей партіи, а отъ

1) I, 102 4.

Фарсала Менонъ; были начальники и у прочихъ ѳессалійцевъ, особо отъ каждаго города. Такъ какъ аѳиняне не выходили на бой, то пелопоннесцы сняли лагерь въ Ахарнахъ и занялись опустошеніемъ нѣкоторыхъ другихъ демовъ изъ числа тѣхъ, что лежатъ между горами Парнеомъ и Брилессомъ. Пелопоннесцы находились еще въ Атикѣ, когда аѳиняне отправили въ воды Пелопоннеса сто кораблей, тѣ, которые они снаряжали, съ гоплитами въ числѣ тысячи человѣкъ и съ четырьмястами стрѣлковъ изъ лука; стратегами были: Каркинъ, сынъ Ксенотима, Протей, сынъ Эпикла, и Сократъ, сынъ Антигена. Съ такими силами аѳиняне снялись съ якоря и крейсировали кругомъ Пелопоннеса. Между тѣмъ пелопоннесцы, пробывши въ Атикѣ столько времени, насколько хватило у нихъ запасовъ, отступили обратно черезъ Беотію, не тѣмъ путемъ, по которому вторглись въ Атику. Миновавъ Оропъ, они опустошили такъ называемую Грайскую землю, которая воздѣлываютъ аѳинскіе подданные оропяне. По прибытіи въ Пелопоннесъ они всѣ разошлись по своимъ государствамъ.

Когда пелопоннесцы отступили, аѳиняне поставили на сушѣ и на морѣ сторожевые посты, каковыя они намѣревались сохранить на все время войны. Затѣмъ они постановили отдѣлить изъ суммъ, хранившихся на акрополь¹⁾, тысячу талантовъ²⁾, отложить ихъ и не тратить, а воевать на остальные средства. Кто же предложитъ тронуть эти деньги, или поставить это предложеніе на баллотировку, для какой-нибудь иной цѣли, кромѣ какъ только на случай защиты отъ непріятеля, если онъ съ флотомъ своимъ нападетъ на городъ, тому аѳиняне назначили смертную казнь. Кромѣ того, аѳиняне отдѣляли каждый годъ сто самыхъ лучшихъ тріеръ съ тріерархами ихъ, чтобы употребить эти тріеры въ дѣло, если понадобится, вмѣстѣ съ упомянутыми деньгами, не иначе, какъ въ случаѣ той же опасности.

Аѳиняне на ста корабляхъ вмѣстѣ съ явившимися къ нимъ на помощь керкирянами на пятидесяти корабляхъ и съ нѣкоторыми другими изъ тамошнихъ³⁾ союзниковъ крейсировали въ водахъ

1) 13₃.—2) Ок. 1,456,000 руб.—3) т. е. около Керкиры.

- Пелопоннеса, раззоряли различныя мѣстности; между прочимъ, они высадились на сушу въ Лаконикѣ у Меоны и штурмовали тамъ слабое укрѣпленіе, охраняемое недостаточнымъ гарнизономъ. Случилось такъ, что въ этихъ мѣстахъ находился съ гарнизономъ спартанскій гражданинъ Брасидъ, сынъ Теллида. Узнавши о нападении, онъ поспѣшилъ на помощь къ меоонцамъ съ сотнею гоплитовъ, прорвался черезъ аѳинское войско, разсѣявшееся въ этой мѣстности и занятое возведеніемъ укрѣпленія, и вступилъ въ Меоону; при вторженіи онъ потерялъ нѣсколько воиновъ, но спасъ городъ; за этотъ первый отважный подвигъ въ военномъ дѣлѣ въ Спартѣ Брасиду была объявлена похвала. Аѳиняне снялись съ якоря и продолжали крейсировать ¹⁾; затѣмъ, приставши къ элейскому городу Фіи, опустошали поля ея въ теченіе двухъ дней и разбили въ сраженіи триста отборныхъ элейскихъ воиновъ, прибывшихъ на помощь изъ Глубокой Элиды и изъ тамошнихъ окрестностей. Когда поднялся сильный вѣтеръ и аѳиняне въ мѣстности, не имѣвшей гавани, стали терпѣть отъ непогоды, большинство ихъ взшло на корабли, обогнуло мысъ, именуемый Ихѳисомъ, и прибыло въ гавань, что подлѣ Фіи, въ то время какъ мессеняне ²⁾ и нѣкоторые другіе, не имѣвшіе возможности сѣсть на корабли, двинулись по сушѣ и отняли Фію. Потомъ, обогнувши полуостровъ, подошли корабли, взяли ихъ и, покинувши Фію, отплыли оттуда въ открытое море; къ Фіи прибыло на помощь уже остальное войско эляевъ. Аѳиняне поплыли вдоль берега къ другимъ пунктамъ и занялись опустошеніемъ ихъ.
- 26** Около того же времени аѳиняне отправили тридцать кораблей къ Локридѣ ³⁾, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны были наблюдать за Евбеей; стратегомъ былъ Клеопомпъ, сынъ Клинія. Высадившись на сушу, онъ опустошилъ нѣкоторыя прибрежныя мѣстности и взялъ Эроній, получилъ оттуда заложниковъ и при Алопѣ разбилъ въ сраженіи локровъ, явившихся на помощь.
- 27** Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне изгнали изъ Эгины эгинянь вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, поставивъ имъ въ вину

1) Вдоль береговъ Пелопоннеса.—2) Изъ Навпакта.—3) Опунтской.

то, что они были главными виновниками войны; кромѣ того, аѳинянамъ казалось болѣе безопаснымъ, если лежащая подлѣ Пелопоннеса Эгина будетъ занята ихъ поселенцами. Немного времени спустя они послали на Эгину колонистовъ. Изгнаннымъ аѳинянамъ лакедемоняне дали для жительства Ойрею и предоставили въ ихъ пользованіе поля ея отчасти изъ вражды къ аѳинянамъ, отчасти за тѣ благодѣянія, какія оказали имъ эгиняне во время землетрясенія и возстанія илотовъ¹⁾. Ойрейская область лежитъ на границѣ Арголиды и Лаконики и простирается до моря. Одни изъ эгинянъ поселились здѣсь, другіе разсѣялись по остальной Элладѣ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, въ новолуніе²⁾, — кажется, только тогда это и возможно, — солнце послѣ полудня затмилось, приняло видъ полумѣсяца, причѣмъ появилось нѣсколько звѣздъ, и снова стало полнымъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне сдѣлали своимъ прокесеномъ абдерскаго гражданина Нимфодора, сына Пиѳея, на се- стрѣ котораго женатъ былъ Ситалкъ и который пользовался у послѣдняго большимъ значеніемъ. Прежде аѳиняне считали Нимфодора своимъ врагомъ, а теперь пригласили его въ Аѳины, желая заключить союзъ съ Ситалкомъ, сыномъ Тереса, царемъ ѳракіянъ. Этотъ Тересъ, отецъ Ситалка, первый расширилъ царство одрисовъ, простиравшееся на большую часть остальной ѳракіи³⁾ (значительная часть ѳракіянъ автономна). Онъ не состоитъ ни въ какомъ родствѣ съ Тереемъ, женившимся на Прокнѣ, дочери Пандіона изъ Аѳинъ, и родомъ оба они были не изъ одной и той же ѳракіи. Терей жилъ въ Давліи, въ той землѣ, которая называется теперь Фокидою, а тогда заселена была ѳракіянами; въ этой-то землѣ женщины и совершили свое дѣяніе надъ Итисомъ (у многихъ поэтовъ при упоминаніи о соловѣѣ птица эта называется давлійскою). Очевидно, и Пандіонъ, ради взаимной помощи, вступилъ въ свойство черезъ дочь съ фокидянами, жившими такъ близко отъ него, а не съ одрисами, отдѣленными многими днями пути. Что касается Тереса, который и

¹⁾ I, 101. 102.—²⁾ 3 августа (нов. ст.).—³⁾ Ср. 96. 97.

- имя-то имѣеть иное, чѣмъ Терей, то онъ былъ первымъ могуще-
 4 ственнымъ царемъ одрисовъ. Съ сыномъ его Ситалкомъ аѳиняне
 5 старались заключить союзъ, желая, чтобы онъ помогъ имъ покорить
 6 еракійскія мѣстности и Пердикку. По прибытіи въ Аѳины Нимфо-
 доръ устроилъ союзъ аѳинянь съ Ситалкомъ и побудилъ ихъ даро-
 вать права гражданства его сыну Садоку; довести до конца вой-
 ну на Эракійскомъ побережьи Нимфодоръ принялъ на себя, общая
 уговорить Ситалка отправить на помощь аѳинянамъ еракійское вой-
 6 ско изъ конныхъ воиновъ и пелтастовъ. Нимфодоръ достигъ также
 соглашенія между Пердиккою и аѳинянами и склонилъ ихъ воз-
 вратить ему Эерму ¹⁾). Пердикка немедленно пошелъ войною
 7 вмѣстѣ съ аѳинянами и Форміономъ на халкидянъ ²⁾). Такимъ-то об-
 разомъ аѳинскими союзниками сдѣлались царь еракійнь Ситалкъ,
 сынъ Тереса, и царь македонянь Пердикка, сынъ Александра.
- 30 Между тѣмъ аѳиняне на ста корабляхъ, крейсируя все еще
 въ водахъ Пелопоннеса ³⁾), взяли городокъ коринѳянь Соллій и
 передали его вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему полями для
 жительства акарнанскимъ палерянамъ однимъ; силою они захватили
 также Астакъ, находившійся во власти тиранна Еварха, выгнали
 2 послѣдняго, а мѣстность присоединили къ своему союзу. Потомъ
 аѳиняне направились противъ острова Кефалленіи и безъ боя
 привлекли его на свою сторону. Кефалленія расположена противъ
 Акарнаніи и Левкады и представляетъ четырехградіе, въ составъ
 3 котораго входятъ: Пала, Краніи, Сама, Пронны. Немного времени
 спустя аѳинскіе корабли возвратились въ Аѳины.
- 31 Подъ осень въ эту лѣтнюю кампанію все аѳинское войско,
 состоявшее изъ гражданъ и метековъ, вторглось подъ началь-
 ствомъ стратега Перикла, сына Ксанѳиппа, въ Мегариду. Случи-
 лось такъ, что крейсировавшіе въ водахъ Пелопоннеса на ста
 корабляхъ аѳиняне находились въ это время на обратномъ пути
 уже подлѣ Эгины; узнавши, что остававшіеся въ городѣ аѳиняне
 со всѣмъ войскомъ находятся въ области Мегаръ, они направи-
 2 лись къ нимъ и соединились съ ними. Это было огромное аѳин-
 ское войско, собранное воедино, въ то время, когда государство

1) I, 61 ₂.—2) I, 64 ₂. 65 ₃.—3) 25 ₄.

было еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и не пострадало еще отъ болѣзни. Дѣйствительно, однихъ аѳинскихъ гражданъ было не меньше десяти тысячъ гоплитовъ (не считая тѣхъ трехъ тысячъ, которыя находились у Потидеи); вмѣстѣ съ ними выступило изъ Аѳинъ не менѣе трехъ тысячъ тяжеловооруженныхъ метековъ. Остальное войско состояло изъ значительнаго числа легковооруженныхъ. Опустошивши большую часть территоріи мегарянъ, аѳиняне возвратились. Впослѣдствіи во время войны аѳиняне совершали другія вторженія въ Мегариду ежегодно то съ конницею, то со всѣмъ войскомъ, пока не взяли Нисеи ¹⁾.

Въ концѣ той же лѣтней кампаніи аѳиняне обратили въ укрѣпленіе Аталанту, островъ подлѣ Локриды Опунтской, до того времени необитаемый, съ цѣлью воспрепятствовать пиратамъ, выплывающимъ изъ Опунта и остальной Локриды, раззорять Евбею. Вотъ что произошло въ эту лѣтнюю кампанію послѣ отступленія пелопоннесцевъ изъ Аттики.

Въ слѣдующую за тѣмъ зимнюю кампанію акарнанъ Евархъ, желая возвратиться въ Астакъ ²⁾, уговорилъ коринѳянь прибыть къ нему на сорока корабляхъ съ полторатысячей гоплитовъ и возвратитъ его на родину; самъ онъ также собралъ кое-какое наемное войско. Начальствовали надъ войскомъ Евфамидъ, сынъ Аристонима, Тимоксень, сынъ Тимократа, и Евмахъ, сынъ Хрисиды. Коринѳяне прибыли на корабляхъ и вернули Еварха въ Астакъ. Они желали завладѣть нѣкоторыми береговыми пунктами и остальной части Акарнаніи, сдѣлали попытку, но безуспѣшно, и отплыли домой. На обратномъ пути они держались близко къ Кефалленіи, высадились въ землѣ краніевъ и, будучи введены ими въ обманъ какимъ-то договоромъ, потеряли нѣсколько своихъ воиновъ при неожиданномъ нападеніи краніевъ; жестоко тѣснимые непріателемъ, коринѳяне вышли въ открытое море и возвратились домой.

Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне, согласно обычаю предковъ, слѣдующимъ образомъ совершили на государственнѣйшій счетъ погребеніе первыхъ воиновъ, павшихъ въ этой войнѣ. За три

¹⁾ См. IV, 66—69.—²⁾ 30¹.

дня до похоронъ они соорудили подмостки и тамъ выставили останки павшихъ воиновъ; каждый афинянинъ дѣлалъ приношенія своимъ родственникамъ, какія хотѣлъ. Во время выноса десяти колесницъ двигались съ кипарисовыми гробами, по одному на каждую филу; кости каждаго находились въ гробу той филы, къ которой покойникъ принадлежалъ. Несли еще одно пустое ложе, приготовленное для погибшихъ безъ вѣсти, останковъ которыхъ не могли отыскать для погребенія. Въ процессіи участвовали всѣ желающіе, горожане и иноземцы; у могилы присутствовали и женщины, родственницы покойниковъ, плакальщицы. Гробы поставлены были на государственное кладбище, находящееся въ красивѣйшемъ городскомъ предмѣстьѣ, гдѣ всегда хоронили павшихъ въ войнѣ; исключеніе было сдѣлано только для убитыхъ при Маравонѣ: такъ какъ доблесть послѣднихъ признана была выдающеюся, то ихъ и похоронили на мѣстѣ сраженія. Когда останки были засыпаны, выбранное государствомъ лицо, по общему признанію обладавшее выдающимся умомъ и занимавшее высокое положеніе въ государствѣ, произноситъ надъ усопшими подобающее похвальное слово, послѣ чего всѣ и расходятся. Такъ совершаются похороны, и въ теченіе всей войны афиняне, при каждомъ подобномъ погребеніи, соблюдали этотъ порядокъ. Для произнесенія рѣчи надъ первыми павшими воинами въ этой войнѣ выбранъ былъ Перикль, сынъ Ксанѣиппа. Когда пришло время, онъ выступилъ впередъ отъ мѣста погребенія, взошелъ на высокую трибуну, чтобы голосъ его былъ слышенъ возможно дальше въ толпѣ, и произнесъ слѣдующую рѣчь.

35 „Большинство уже говорившихъ съ этого мѣста воздастъ похвалы тому, кто прибавилъ къ погребальному обряду произнесеніе похвальнаго слова, такъ какъ дѣйствительно прекрасно произносить такое слово при погребеніи павшихъ въ войнахъ. Мнѣ казалось бы достаточнымъ, чтобы людямъ, проявившимъ доблесть на дѣлѣ, и почести оказывались на дѣлѣ, что сдѣлано, какъ вы видите, и теперь настоящими похоронами, совершенными на счетъ государства; но мнѣ казалось бы недостаточнымъ ставить оцѣнку доблести многихъ людей въ зависимость отъ одного чело-
вѣка на томъ основаніи, что ему все равно повѣрятъ, хорошо ли

онъ скажетъ или не вполне хорошо. Трудно соблюсти мѣру въ словахъ тамъ, гдѣ увѣренность въ истинѣ сказаннаго съ трудомъ лишь становится прочною. Въ самомъ дѣлѣ, слушателю, во все посвященному и благосклонно настроенному, оцѣнка заслугъ можетъ показаться недостаточною сравнительно съ тѣмъ, что ему желательно слышать и что ему извѣстно; напротивъ, слушатель несвѣдущій, изъ чувства зависти можетъ подумать, что нѣкоторыя заслуги и преувеличены, коль скоро онъ въ томъ или иномъ отношеніи превосходитъ его собственныя природныя силы. Въдѣ похвалы, воздаваемые другимъ, терпимы въ той только мѣрѣ, въ какой каждый изъ слушателей сознаетъ себя способнымъ самъ совершить тѣ дѣла, о которыхъ онъ слышитъ; то, что въ похвалахъ превосходить эту мѣру, возбуждаетъ въ слушателяхъ зависть и недоувѣріе. Но такъ какъ люди стараго времени признали обычай этотъ 1) прекраснымъ, то и я обязанъ подчиниться ему и попытаться по мѣрѣ возможности удовлетворить желаніямъ и ожиданіямъ каждаго изъ васъ“.

„Я начну прежде всего съ предковъ, потому что и справедливость и долгъ приличія требуютъ воздавать имъ при такихъ обстоятельствахъ дань воспоминанія. Въдѣ они всегда и неизмѣнно обитали въ этой странѣ 2) и, передавая ее въ наслѣдіе отъ поколѣнія къ поколѣнію, сохранили ее, благодаря своей доблести, свободно до нашего времени. И за это они достойны похвалы, а еще достойнѣе ея отцы наши, потому что къ полученному ими наслѣдію они, не безъ трудовъ, приобрѣли то могущество, которымъ мы располагаемъ теперь, и передали его нынѣшнему поколѣнію. Дальнѣйшему усиленію могущества содѣйствовали, однако, мы сами, находящіеся еще теперь въ цвѣтушемъ зрѣломъ возрастѣ. Мы сдѣлали государство вполне и во всѣхъ отношеніяхъ самодовлѣющимъ и въ военное и въ мирное время. Что касается военныхъ подвиговъ, благодаря которымъ достигнуты были отдѣльныя приобретенія, то среди людей, знающихъ это, я не хочу долго распространяться на этотъ счетъ и не буду говорить о томъ, съ какой энергіей мы или отцы наши отражали вражескія нападенія

1) т. е. обычай произнесенія похвального слова.—2) Ср. I, 2 а.

варваровъ или эллиновъ. Я покажу сначала, какимъ образомъ дѣйствуя мы достигли теперешняго могущества, при какомъ государственномъ строѣ и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затѣмъ перейду къ прославленію павшихъ. По моему мнѣнію, о всемъ этомъ умѣстно сказать въ настоящемъ случаѣ, и всему собранію горожанъ и иноземцевъ полезно будетъ выслушать мою рѣчь“.

- 37** „Нашъ государственный строй не подражаетъ чужимъ учрежденіямъ; мы сами скорѣе служимъ образцомъ для нѣкоторыхъ, чѣмъ подражаемъ другимъ. Называется этотъ строй демократическимъ, потому что онъ зиждется не на меньшинствѣ¹⁾, а на большинствѣ ихъ. По отношенію къ частнымъ интересамъ законы наши предоставляютъ равноправіе для всѣхъ; что же касается политическаго значенія, то у насъ въ государственной жизни каждый имъ пользуется предпочтительно передъ другимъ не въ силу того, что его поддерживаетъ та или иная политическая партія, но въ зависимости отъ его доблести, стяжающей ему добрую славу въ томъ или другомъ дѣлѣ; равнымъ образомъ, скромность званія не служитъ бѣднику препятствіемъ къ дѣятельности, если только онъ
2 можетъ оказать какую-либо услугу государству. Мы живемъ свободною политическою жизнью въ государствѣ и не страдаемъ подозрительностью во взаимныхъ отношеніяхъ повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто дѣлаетъ что-либо въ свое удовольствіе, и не показываемъ при этомъ досады, хотя и без-
3 вредной, но все же удручающей другого. Свободные отъ всякаго принужденія въ частной жизни, мы въ общественныхъ отношеніяхъ не нарушаемъ законовъ больше всего изъ страха предъ ними, и повинемся лицамъ, облеченнымъ властью въ данное время, въ особенности прислушиваемся ко всѣмъ тѣмъ законамъ, которые существуютъ на пользу обижаемымъ и которые, будучи не писанными, влекутъ
38 общепризнанный позоръ²⁾. Повторяющимися изъ года въ годъ состязаніями и жертвоприношеніями мы доставляемъ душѣ возможность получить многообразное отдохновеніе отъ трудовъ, равно какъ и благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслажденіе

1) Демоса, гражданъ.—²⁾ За нарушеніе ихъ.

которой прогоняетъ уныніе. Сверхъ того, благодаря обширности 2
нашего города, къ намъ со всей земли стекается все, такъ что мы
наслаждаемся благами всѣхъ другихъ народовъ съ такимъ же удоб-
ствомъ, какъ если бы это были плоды нашей собственной земли.
Въ заботахъ о военномъ дѣлѣ мы отличаемся отъ противниковъ 39
слѣдующимъ: государство наше мы предоставляемъ для всѣхъ, не вы-
сылаемъ иноземцевъ, никому не препятствуемъ ни учиться у насъ, ни
осматривать нашъ городъ, такъ какъ насъ нисколько не тревожитъ,
что кто-либо изъ враговъ, увидѣвъ что-нибудь не сокрытое,
воспользуется имъ для себя; мы полагаемся не столько на боевую
подготовку и военныя хитрости, сколько на присущую намъ
отвагу въ открытыхъ дѣйствіяхъ. Что касается воспитанія, то про-
тивники наши еще съ дѣтства закаляются въ мужествѣ тяжелыми
упражненіями, мы же ведемъ непринужденный образъ жизни и,
тѣмъ не менѣе, съ не меньшей отвагой идемъ на борьбу съ рав-
носыльнымъ противникомъ. И вотъ доказательство этому: лакеде- 2
моняне идутъ войною на нашу землю не одни, а со всѣми своими
союзниками, тогда какъ мы одни нападаемъ на чужія земли и тамъ,
на чужбинѣ, безъ труда побѣждаемъ большею частью тѣхъ, кто
защищаетъ свое достояніе. Никто изъ враговъ не встрѣчался еще 3
со всѣми нашими силами во всей ихъ совокупности, потому что
въ одно и то же время мы заботимся и о нашемъ флотѣ, и на
сушѣ высылаемъ нашихъ гражданъ на многія предпріятія. Когда
въ стычкѣ съ какою-либо частью нашихъ войскъ враги одержи-
ваютъ побѣду надъ нею, они кичатся, будто отразили всѣхъ насъ,
а потерпѣвъ пораженіе, говорятъ, что побѣждены нашими совокуп-
ными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности, скор- 4
рѣе вслѣдствіе равнодушнаго отношенія къ нимъ, чѣмъ изъ при-
вычки къ тяжелымъ упражненіямъ, скорѣе по храбрости, свой-
ственной нашему характеру, нежели предписываемой законами,
все же преимущество наше состоитъ въ томъ, что мы не утом-
ляемъ себя преждевременно предстоящими лишеніями, а, подверг-
шись имъ, оказываемся мужественными не меньше нашихъ про-
тивниковъ, проводящихъ время въ постоянныхъ трудахъ. И по
этой и по другимъ еще причинамъ государство наше достойно
удивленія. Мы любимъ красоту безъ прихотливости и мудрость 40

безъ изнѣженности; мы пользуемся богатствомъ, какъ удобнымъ средствомъ для дѣятельности, а не для хвастовства на словахъ, и сознаваться въ бѣдности у насъ непостыдно, напротивъ, гораздо позорнѣе не выбиваться изъ нея трудомъ. Однимъ и тѣмъ же лицамъ можно у насъ и заботиться о своихъ домашнихъ дѣлахъ, и заниматься дѣлами государственными, да и прочимъ гражданамъ, отдавшимся другимъ дѣламъ, не чуждо пониманіе дѣлъ государственныхъ. Только мы одни считаемъ не свободнымъ отъ занятій и трудовъ, но бесполезнымъ того, кто вовсе не участвуетъ въ государственной дѣятельности. Мы сами обсуждаемъ наши дѣйствія или стараемся правильно оцѣнить ихъ, не считая рѣчей чѣмъ-то вреднымъ для дѣла; больше вреда, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ того, если приступать къ исполненію необходимаго дѣла безъ предварительнаго уясненія его рѣчами. Превосходство наше состоитъ также и въ томъ, что мы обнаруживаемъ и величайшую отвагу и зрѣло обсуждаемъ задуманное предпріятіе; у прочихъ, наоборотъ, невѣдѣніе вызываетъ отвагу, размышленіе же нерѣшительность. Самыми сильными натурами должны, по справедливости, считаться тѣ люди, которые вполнѣ отчетливо знаютъ и ужасы и сладости жизни, и когда это не заставляетъ ихъ отступать передъ опасностями. Равнымъ образомъ, въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку мы поступаемъ противоположно большинству: друзей мы приобретаемъ не тѣмъ, что получаемъ отъ нихъ услуги, но тѣмъ, что сами ихъ оказываемъ. Оказавшій услугу—болѣе надежный другъ, такъ какъ онъ своимъ расположеніемъ къ получившему услугу сохраняетъ въ немъ чувство признательности; напротивъ, человѣкъ облагодѣтельствованный менѣе чувствителенъ: онъ знаетъ, что ему предстоитъ возвратить услугу, какъ лежащій на немъ долгъ, а не изъ чувства благодарности. Мы одни оказываемъ благодѣнія безбоязненно, не столько изъ расчета на выгоды, сколько изъ довѣрія, покоющагося на свободѣ. Говоря коротко, я утверждаю, что все наше государство — центръ просвѣщенія Эллады; каждый человѣкъ можетъ, мнѣ кажется, приспособиться у насъ къ многочисленнымъ родамъ дѣятельности, и, выполняя свое дѣло съ изяществомъ и ловкостью, всего лучше можетъ добиться для себя самодовлѣющаго состоянія. Что все сказанное не

громкія слова по поводу настоящаго случая, но суцця истина, доказываетъ самое значеніе нашего государства, прибрѣтенное нами именно благодаря этимъ свойствамъ. Дѣйствительно, изъ нынѣшнихъ 3
государствъ только одно наше выдерживаетъ испытаніе выше толковъ о немъ 1); только одно наше государство не будитъ негодванія въ нападающихъ на него непріятеляхъ въ случаѣ пораженія ихъ такими людьми 2), не вызываетъ упрека въ подчиненныхъ, что они будто бы покоряются людямъ, недостойнымъ владычествовать. Создавши могущество, подкрѣпленное ясными доказа- 4
тельствами и достаточно засвидѣтельствованное, мы послужимъ предметомъ удивленія для современниковъ и потомства, и намъ нѣтъ никакой нужды ни въ панегиристѣ Гомерѣ, ни въ комъ другомъ, доставляющемъ минутное наслажденіе своими пѣснями въ то время, какъ истина, основанная на фактахъ, разрушить вызванное этими пѣснями представленіе. Мы нашей отвагой заставили всѣ моря и всѣ земли стать для насъ доступными, мы вездѣ соорудили вѣчные памятники содѣяннаго нами добра и зла. Въ борьбѣ 5
за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгомъ чести остаться ему вѣрными, и каждому изъ оставшихся въ живыхъ подобаетъ желать трудиться ради него“.

„Я и распространялся-то такъ долго о положеніи нашего 42
государства съ цѣлью показать вамъ, что мы и враги наши, не имѣющіе у себя ничего подобнаго, ведемъ борьбу за не равное, и фактическими доказательствами подкрѣпить хвалу тѣмъ, надъ которыми я говорю теперь. Важнѣйшее уже сказано, потому что 2
доблести этихъ 3) и имъ подобныхъ украсили наше государство всѣмъ тѣмъ, чтó я прославилъ здѣсь, и немного найдется эллиновъ, дѣла которыхъ, какъ этихъ гражданъ, соотвѣтствовали бы похвалѣ ихъ. Мнѣ кажется, постигшіи этихъ воиновъ конецъ впервые обнаружилъ и окончательно засвидѣтельствовалъ ихъ мужество. Вѣдь справедливость требуетъ, чтобы прочіе недостатки 3
людей заглаживались мужественною доблестью ихъ въ войнахъ за отечество: добромъ они стираютъ зло и цѣлому государству они больше приносятъ пользы, нежели повредили ему своими лич-

1) т.-е. выше похвалы и порицанія.—2) Какъ мы.—3) Воиновъ.

4 ными недостатками. Между тѣмъ ни одинъ изъ этихъ воиновъ не предпочелъ дальнѣйшаго наслажденія богатствомъ и не показалъ себя робкимъ въ надеждѣ, что онъ могъ бы еще избавиться отъ бѣдности и разбогатѣть, и не уклонился отъ опасности. Отмстить врагу для нихъ было желательнѣе этихъ благъ, идти на опасности они признали дѣломъ самымъ прекраснымъ и пожелали цѣною этой опасности врагу отмстить, а отъ предстоящихъ имъ благъ отказаться. На долю надежды они оставили невѣрность успѣха, въ дѣйствительной же борьбѣ, лицомъ къ лицу съ опасностью, они считали долгомъ полагаться только на собственные силы. Они предпочли, отражая врага, пострадать, нежели уступить и тѣмъ спасти себѣ жизнь. Они избѣгли позорящей молвы, спасли дѣло своею смертью и въ кратчайшій роковой моментъ разстались съ жизнью, преисполненные не столько страха, сколько славы“.

43 „Столь достойными государства оказались эти воины. Оставшимся въ живыхъ слѣдуетъ молиться о болѣе безопасномъ для нихъ исходѣ, но они должны рѣшиться проявлять нисколько не меньшую отвагу по отношенію къ врагамъ. Не обращайтесь вниманія на то, что вы слушаете теперь только рѣчи о преимуществахъ мужества; иной можетъ распространяться о нихъ съ излишнею обстоятельностью, хотя вы и сами знаете это не хуже его, и будетъ вычислять всѣ блага, какія приносить съ собой отраженіе враговъ. Напротивъ, вы обязаны ежедневно на дѣлѣ взирать на могущество государства и полюбить его, и, если оно покажется вамъ великимъ, имѣйте въ виду, что его стяжали люди отвагою, умѣниемъ принимать надлежащія мѣры, люди, руководившіеся въ сраженіяхъ чувствомъ чести. Если въ предпріятіяхъ и они терпѣли въ чемъ-нибудь неудачу, они не считали позволительнымъ лишать государство своей доблести и приносили въ жертву ему прекраснѣйшій взносъ. Они отдавали ради общаго дѣла свою жизнь, и за то для себя лично они стяжали нестарѣющую похвалу и почетнѣйшую могилу, не столько эту, въ которой они покоятся теперь, сколько ту, гдѣ слава ихъ остается незабвенною, именно въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣяніи потомковъ. Могилою знаменитыхъ людей служить вся

земля, и о нихъ свидѣтельствуя не только надписи на стелахъ ¹⁾ въ родной странѣ. Не столько о самихъ подвигахъ, сколько о мужествѣ незаписанное воспоминаніе вѣчно живетъ въ каждомъ человѣкѣ и не въ родной его землѣ. Соревнуйте этимъ воинамъ, ⁴ считайте счастьемъ свободу, а свободою мужество, и потому не озирайтесь передъ военными опасностями. Не тѣмъ несчастнымъ, ⁵ у которыхъ нѣтъ надежды на счастливую долю, болѣе справедливо не щадить своей жизни, но тѣмъ, которымъ предстоитъ еще опасность обратной перемены въ жизни ²⁾ и для которыхъ, въ случаѣ поражения, наступятъ очень большія измѣненія ³⁾. Для ⁶ человѣка гордаго тягостнѣ оскорбленіе, связанное съ трусостью, нежели смерть, становящаяся нечувствительною, когда на нее идутъ мужественно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ надеждою на общее благо“.

„Вотъ почему, присутствующіе здѣсь родители павшихъ нынѣ ⁴⁴ воиновъ, не горевать я буду о васъ, а утѣшать васъ. Вы вѣдь знаете, при какомъ многообразномъ стеченіи обстоятельствъ воспитались вы; вы понимаете, что счастье бываетъ удѣломъ того, кто, подобно этимъ воинамъ, кончитъ дни свои благопристойнѣйшею смертыю, того, кто, подобно вамъ, скорбитъ благороднѣйшею скорбыю, того, наконецъ, кому отмѣрено было и жить счастливо и столь же счастливо умереть. Я сознаю, конечно, трудность ² убѣждать васъ, потому что вы часто будете вспоминать о своихъ дѣтяхъ при видѣ счастья другихъ людей, которымъ нѣкогда и сами вы гордились; скорбятъ о лишеніи не тѣхъ благъ, которыхъ никто не испыталъ, но о томъ благѣ, къ которому привыкли и котораго больше нѣтъ. Однако, находящіяся въ томъ ³ возрастѣ, когда еще могутъ быть дѣти, должны укрѣплять себя надеждою на другихъ потомковъ. Будущія дѣти дадутъ нѣкоторымъ возможность забыть о тѣхъ, кого уже нѣтъ, а государству они принесутъ двоякую пользу: не уменьшится его населеніе и не умалится его безопасность. Вѣдь невозможно съ равнымъ правомъ обсуждать дѣла тѣмъ гражданамъ, которые въ одинаковой же мѣрѣ не подвергались бы опасности потерять своихъ дѣтей. Всѣ ⁴

¹⁾ Надгробныхъ плитахъ. — ²⁾ т.-е. отъ счастливой жизни къ несчастной. — ³⁾ Къ худшему.

- же, перешедшіе за этотъ возрастъ ¹⁾, считайте своей прибылью ту бѣльшую часть вашей жизни, которую вы провели въ счастіѣ; считайте, что вамъ осталось жить недолго, и облегчайте свою скорбь доброю славою павшихъ сыновей. Не старѣетъ только жажда славы, и въ дряхломъ возрастѣ услаждаетъ не столько
- 45** стяжаніе, какъ утверждаютъ иные, сколько почетъ. Присутствующимъ же здѣсь сыновьямъ и братьямъ павшихъ, я вижу, предстоитъ великое состязаніе (обыкновенно всякій хвалитъ того, кого нѣтъ болѣе); если бы васъ, при избыткѣ вашей доблести, не то что приравняли къ павшимъ, но поставили только немного ниже ихъ, и то хорошо: людямъ при жизни завидуютъ соперники, а сошедшіе съ пути пользуются благорасположеніемъ, не
- 2** нарушаемымъ никакимъ соревнованіемъ. Если я долженъ упомянуть и о доблести женщинъ, которыя останутся теперь вдовами, то я выскажу все въ краткомъ увѣщаніи: быть не слабѣе присущей женщинамъ природы—великая для васъ слава, особенно если возможно менѣе громко говорить о ней въ средѣ мужчинъ въ похвалу или порицаніе“.
- 46** „Въ своей рѣчи, произнесенной по требованію обычая, я сказалъ все, что считалъ цѣлесообразнымъ. Что касается дѣйствительнаго чествованія, то погребаемые частью уже почтены; кромѣ того съ этого дня государство будетъ содержать дѣтей ихъ до ихъ возмужалости на государственный счетъ, тѣмъ самымъ присуждая полезный вѣнокъ за участіе въ славной борьбѣ и умершимъ и оставшимся въ живыхъ: въ томъ государствѣ граждане наиболѣе
- 2** доблестны, которое назначаетъ за доблесть высшую награду. Теперь, оплакавши каждый своихъ родныхъ, расходитесь“.
- 47** Таковы были похороны, совершенныя въ эту зимнюю кампанію. Съ окончаніемъ ея кончился и первый годъ этой войны. Въ самомъ началѣ лѣтней кампаніи пелопоннесцы и союзники ихъ вторглись въ Аттику съ двумя третями своего войска такъ же, какъ и въ первый разъ ²⁾. Во главѣ ихъ находился царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Пелопоннесцы расположились въ Атикѣ и стали опустошать поля. Немного дней

1) Когда можно имѣть дѣтей. — 2) 10 г. 19 г.

пробыли они въ Атикѣ, какъ появились первые признаки болѣзни среди аѳинянъ. Говорятъ, и раньше она захватила многія мѣстности, Лемность и другіе пункты; но столь свирѣпой чумы и такой смертности людей, насколько помнится, не было еще нигдѣ. Дѣло въ томъ, что врачи были безсильны: первое время они лѣчили, не зная характера болѣзни, и чаще всего умирали сами, чѣмъ болѣе входили въ соприкосновеніе съ больными; да и вообще всякое человѣческое искусство было безсильно противъ болѣзни. Сколько люди ни молились въ храмахъ, сколько ни обращались къ оракуламъ и тому подобнымъ средствамъ, все было бесполезно; наконецъ, одолѣваемые бѣдствіемъ люди оставили и это. Какъ 48 говорятъ, съ самаго начала болѣзнь появилась въ Эѳіопіи, что за Египтомъ, потомъ спустилась она въ Египетъ и Ливію и охватила большую часть владѣній персидскаго царя. На Аѳины 2 болѣзнь обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей Пирея, почему аѳиняне и говорили, будто пелопоннесцы отравили тамъ цистерны; водопроводовъ въ то время въ Пиреѣ еще не было. Впослѣдствіи болѣзнь достигла и верхняго города, и люди стали умирать уже въ гораздо большемъ числѣ. Пускай всякій 3 говоритъ объ этой болѣзни по своему разумнію, врачъ ли онъ, или обыкновенный человѣкъ; пускай каждый рассуждаетъ, отъ чего она произошла, о причинахъ, которыя, по его мнѣнію, производили такое сильное измѣненіе въ состояніи здоровья. Я же изложу только, какова была эта болѣзнь, и укажу тѣ симптомы ея, при видѣ которыхъ, если она когда-либо повторится, всякій будетъ въ состояніи, имѣя хоть кое-какія предварительныя свѣдѣнія, распознать ее; все это я укажу, потому что самъ болѣлъ и лично наблюдалъ другихъ, страдавшихъ тою же болѣзнию.

Всѣ были согласны въ томъ, что годъ этотъ въ отношеніи 49 прочихъ болѣзней былъ самый здоровый; если же кто передъ тѣмъ и заболѣвалъ чѣмъ-нибудь, всякая болѣзнь разрѣшалась чумою. Остальныхъ, кто былъ здоровъ, безъ всякой видимой причины 2 внезапно схватывалъ прежде всего сильный жаръ въ головѣ, появлялась краснота и воспаленіе глазъ; затѣмъ внутреннія части, именно гортань и языкъ, тотчасъ затекали кровью, дыханіе становилось неправильнымъ и зловоннымъ. Послѣ этихъ симптомовъ 3

наступало чиханье и хрипота, а немного спустя страданія переходили въ грудь, что сопровождалось жестокимъ кашлемъ. Когда болѣзнь бросалась на желудокъ, она производила тошноту, и затѣмъ слѣдовали всѣ виды изверженія желчи, обозначаемые у врачей

4 особыми именами, причемъ испытывалось тяжкое страданіе. Дальше большинство больныхъ подвергалось икотѣ безъ изверженій, что вызывало сильныя судороги, которыя у однихъ прекращались

5 тотчасъ, у другихъ продолжались еще долгое время. Тѣло на ошупь не было слишкомъ горячимъ, оно не блѣднѣло, но было красноватое, синѣло, и на немъ высыпали пузырьки и нарывы. Больной такъ горѣлъ, что не могъ выносить прикосновенія самой легкой шерстяной одежды, холщевыхъ покрововъ и т. под., а раздѣвался донага и съ особенною пріятностью кидался въ холодную воду. Многіе, лишенные ухода, мучимые неутолимой жаждой, бросались въ колодцы. И безразлично было, пилъ ли кто много или мало. Невозможность успокоиться и безсонница угнетали больного непрерывно. Пока болѣзнь была во

6 всей силѣ, тѣло не ослабѣвало, но, сверхъ ожиданія, боролось со страданіями, такъ что больные большею частью умирали отъ внутренняго жара на седьмой или на девятый день, все еще нѣсколько сохраняя силы. Если больной переживалъ эти дни, болѣзнь спускалась въ животъ, тамъ образовывалось сильное нагноеніе, сопровождавшееся жестокимъ поносомъ, и большинство

7 больныхъ, истощенные имъ, затѣмъ умирали. Зародившись прежде всего въ головѣ, болѣзнь проходила по всему тѣлу, начиная сверху; а если кто переживалъ самое тяжелое состояніе, то болѣзнь

8 давала себя знать пораженіемъ конечностей. Пораженію этому подвергались дѣтородныя части, пальцы рукъ и ногъ, и многіе съ выздоровленіемъ теряли эти члены, а нѣкоторые лишались и зрѣнія. Были и такіе, которые тотчасъ по выздоровленіи забывали рѣшительно обо всемъ и не узнавали ни самихъ себя,

50 ни своихъ близкихъ. Что характеръ этой болѣзни превосходитъ всякое описаніе, видно, между прочимъ, уже изъ того, что она поражала каждаго съ такою силою, которой не могла сопротивляться человѣческая природа. А что болѣзнь эта представляла собою нѣчто необыкновенное, яснѣе всего видно изъ слѣдующаго: всѣ при-

цы и четвероногія, питающіяся трупами,—многіе трупы оставались безъ погребенія,—или не приближались къ нимъ, или, отвѣдавши ихъ, погибали. Доказательствомъ этого служитъ то, что эта 2 порода птицъ на глазахъ у всѣхъ исчезла, и ихъ не видно было ни подлѣ труповъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ. Еще больше такое дѣйствіе труповъ 1) замѣчалось на собакахъ, такъ какъ онѣ живутъ при людяхъ. Таковъ 51 былъ общій характеръ болѣзни, причемъ мы опустили много другихъ особенностей, какими она отличалась у отдѣльныхъ больныхъ. Никакою другою изъ обычныхъ болѣзней люди въ то время не болѣли; если же какая болѣзнь и появлялась, то разрѣшалась она чумою. Умирили и тѣ, за которыми не было ухода, 2 равно какъ и тѣ, которыхъ окружали большими заботами. Не нашлось, можно сказать, рѣшительно ни одного врачебнаго средства, употребленіе котораго должно было бы помочь больному: что шло на пользу одному, то вредило другому. Никакой организмъ, 3 былъ ли онъ крѣпкій или слабый, не въ силахъ былъ выдержать болѣзни; она захватывала всѣхъ безразлично при какомъ бы то ни было образѣ жизни. Самымъ же ужаснымъ во всемъ этомъ бѣдствіи 4 былъ упадокъ духа (лишь только чувствовалось недомоганіе, заболѣвшіе теряли надежду, отдавались скорѣе на произволь судьбы и уже не сопротивлялись болѣзни), а также и то, что, при уходѣ другъ за другомъ, люди заражались, какъ и животныя, и умирали. Наибольшая смертность происходила именно отъ заразы. А если 5 иные изъ страха и не желали приближаться другъ къ другу, то погибали въ одиночествѣ. Такъ опустѣло множество домовъ по недостатку лицъ, которыя ухаживали бы за больными. Если же иные и приближались къ больнымъ, то погибали сами, больше всего люди, желавшіе оказать какую-либо услугу другому. Изъ чувства чести они не щадили себя и посѣщали друзей, когда даже члены семьи подъ конецъ покидали своихъ, истомленные горемъ по умирающимъ и удрученные ужаснымъ бѣдствіемъ. Больше состраданія 6 къ умирающимъ и больнымъ обнаруживали оправившіеся отъ болѣзни, потому что они сами испытали ее раньше и были уже въ

1) т. е. смерть отъ прикосновенія къ нимъ.

безопасности: вторично болѣзнь, по крайней мѣрѣ съ смертель-
 нымъ исходомъ, не постигала никого. Благословляемые другими,
 они сами отъ чрезвычайной радости въ настоящемъ легко преда-
 вались нѣкоторой надеждѣ на то, что въ будущемъ никогда боль-
 52 ше никакая болѣзнь не будетъ для нихъ смертельною. Въ довер-
 шеніе къ постигнутому бѣдствію аѳиняне были угнетены еще скоп-
 2 леніемъ народа съ полей въ городъ, особенно пришельцы. Такъ
 какъ домовъ не доставало и лѣтомъ они жили въ душныхъ хи-
 жинахъ, то и умирали при полнѣйшемъ безпорядкѣ; умирающіе
 3 лежали одинъ на другомъ какъ трупы, или ползали полумертвые
 по улицамъ и около всѣхъ источниковъ, мучимые жаждою. Свя-
 тыни, гдѣ расположились въ палаткахъ пришельцы, полны были тру-
 повъ, такъ какъ люди умирали тутъ же. Такъ какъ болѣзнь слиш-
 комъ свирѣпствовала, люди, не зная, что съ ними будетъ, пере-
 4 стали уважать и божескія и человѣческія установленія. Всѣ обря-
 ды, какіе соблюдались раньше при погребеніи, были попораны, и
 каждый совершалъ похороны, какъ могъ. Многіе, раньше уже
 похоронившіе немало своихъ, прибѣгли къ непристойнымъ похо-
 ронамъ за отсутствіемъ необходимыхъ принадлежностей для по-
 гребенія: одни клали своего покойника на чужой костеръ и под-
 жигали его прежде, чѣмъ появлялись тѣ, которыми костеръ былъ
 сложенъ; иные бросали принесеннаго покойника сверху на костеръ
 въ то время, какъ сожигался на немъ другой трупъ, и затѣмъ уда-
 53 лялись. И въ другихъ отношеніяхъ болѣзнь прежде всего послу-
 жила для государства началомъ дальнѣйшаго попоранія законовъ.
 Теперь каждый легче отваживался на такія дѣла, какія прежде скры-
 вались во избѣжаніе нареканій въ разнузданности: люди видѣли, съ
 какою быстротой происходила перемѣна съ богачами, какъ внезапно
 умирали они, и какъ люди, ничего прежде не имѣвшіе, тотчасъ
 2 завладѣвали достояніемъ покойниковъ. Поэтому всѣ желали по-
 скорѣе вкусить чувственныхъ наслажденій, считая одинаково эфе-
 3 мерными и жизнь и деньги. Никто не имѣлъ охоты заранѣе пе-
 реносить страданія ради того, что представлялось прекраснымъ,
 такъ какъ неизвѣстно было, не погибнетъ ли онъ прежде,
 чѣмъ достигнетъ этого прекраснаго. Что было пріятно въ дан-
 ную минуту и во всѣхъ отношеніяхъ полезно для достиже-

нія этого пріятнаго, то считалось и прекраснымъ и полезнымъ. Людей нисколько не удерживаль ни страхъ предъ богами, ни чело- 4
ловѣческіе законы, такъ какъ они видѣли, что всѣ гибнуть оди-
наково, и потому считали безразличнымъ, будутъ ли они чтить
боговъ, или не будутъ; съ другой стороны, никто не надѣялся
дожить до той поры, когда понесетъ по суду наказаніе за свои
преступленія. Гораздо болѣе тяжкимъ приговоромъ считался тотъ,
который висѣлъ уже надъ головою, а потому казалось естествен-
нымъ прежде, чѣмъ онъ постигнетъ, насладиться хоть чѣмъ-ни-
будь отъ жизни.

Вотъ какого рода бѣдствіе обрушилось на аѳинянь и угнетало 54
ихъ въ то время, когда и внутри города умирали люди, и за стѣ-
нами его опустошались поля. Въ несчастіи, что и естественно, 2
вспомнили и о слѣдующемъ стихѣ, по словамъ стариковъ съ
древняго времени звучавшемъ такъ: „Наступить дорійская брань
и чума вмѣстѣ съ нею“. Между людьми возникъ споръ, что въ 3
этомъ стихѣ древними названа не чума, а голодъ. При
настоящихъ обстоятельствахъ, разумѣется, одержало верхъ то
мнѣніе, что въ стихѣ названа чума, потому что люди приурочи-
вали свои воспоминанія къ переживаемымъ бѣдствіямъ. Я же по-
лагаю, что если когда-нибудь послѣ этой войны вспыхнетъ дру-
гая дорійская война и съ нею совпадетъ голодъ, то, по всему 4
вѣроятію, такъ и будутъ читать этотъ стихъ. Съ другой стороны, 4
свѣдущіе въ томъ люди вспоминали изреченіе оракула ¹⁾, данное ла-
кедемонянамъ, когда на вопросъ, обращенный къ божеству ²⁾,
слѣдуетъ ли воевать, оно изрекло имъ, что они одержатъ по-
бѣду, если будутъ воевать съ полнымъ напряженіемъ силъ, и
объявило, что само будетъ содѣйствовать имъ ³⁾. Высказывалось 5
предположеніе, что событія оправдали это изреченіе, такъ какъ
за вторженіемъ пелопоннесцевъ немедленно началась чума. Въ
Пелопоннесѣ болѣзнь не проникла, по крайней мѣрѣ, въ такой
силѣ, чтобы стоило говорить о томъ; больше всего она охва-
тила Аѳины, а затѣмъ и другія мѣстности, гуще всего заселен-
ныя. Такъ было съ чумою.

1) Дельфійскаго.—2) Аполлону.—3) Ср. I, 118 3.

- 55 По опустошеніи равнины пелопоннесцы прибыли въ землю, именуемую Параломъ, и дошли до Лаврія, гдѣ находятся серебряные рудники аѳинянъ. Прежде всего они раззорили ту часть этой земли, которая обращена къ Пелопоннесу, потомъ обращенную къ Евбеѣ и Андросу. Перикль, и въ то время бывший стратегомъ, оставался при томъ же мнѣніи, что и во время перваго вторженія пелопоннесцевъ, именно, что аѳиняне не должны выходить противъ непріятели¹⁾.
- 56 Въ то время какъ пелопоннесцы находились еще на равнинѣ, Перикль, до появленія ихъ въ приморской области, снаряжалъ сто кораблей къ нападению на Пелопоннесъ и, по окончаніи приготовленій, вышелъ въ открытое море. На корабли онъ взялъ съ собою четыре тысячи аѳинскихъ гоплитовъ и триста челоувѣкъ конницы на судахъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ лошадей; тогда впервые сдѣланы были такія суда изъ старыхъ кораблей. вмѣстѣ съ аѳинянами выступили въ походъ хіосцы и лесбіяне на пятидесяти корабляхъ²⁾). Когда это аѳинское войско отчалило, оно оставило позади себя пелопоннесцевъ въ приморской области Аттики. По прибытіи къ Эпидавру въ Пелопоннесъ, аѳиняне опустошили бѣольшую часть полей его, напали на городъ и возымѣли было надежду взять его, но не успѣли въ этомъ. Отплывши отъ Эпидавра, они опустошили области Трозенскую, Галійскую и Герміонскую—все это прибрежныя земли Пелопоннеса. Снявшись оттуда, аѳиняне прибыли въ Прасіи, приморскій городокъ Лаконики, опустошили часть его полей, а самый городокъ взяли и раззорили; послѣ этого они возвратились домой. Въ Атикѣ аѳиняне не застали уже пелопоннесцевъ: послѣдніе отступили.
- 57 Все время, пока пелопоннесцы находились въ землѣ аѳинянъ, а послѣдніе были въ морскомъ походѣ, болѣзнь истребляла аѳинянъ и въ войскѣ, и въ городѣ. Поэтому и пошли рѣчи о томъ, что пелопоннесцы, узнавъ отъ перебѣжчиковъ о появленіи въ городѣ болѣзни—да они и сами часто видѣли похороны—испугались и поспѣшили покинуть аѳинскую землю. Въ это вторженіе они дольше всего оставались въ Атикѣ и опустошали

---

1) 13, 2. 22₁.—²⁾ Ср. I, 19.

всю страну. Дѣйствительно, они пробыли въ Атикѣ около сорока дней.

Въ ту же лѣтнюю кампанію Гагнонтъ, сынъ Никія, и Клеопомпъ, сынъ Клинія, товарищи Перикла по стратегіи, взяли съ собой войско, которое было въ распоряженіи у Перикла, и немедленно пошли въ походъ противъ халкидянъ Эракійскаго побережья и противъ Потидеи, все еще находившейся въ осадѣ ¹⁾. По прибытіи на мѣсто они придвинули машины къ Потидеѣ и употребили всѣ средства для того, чтобы взять ее. Но это имъ не удалось, и вообще они не имѣли успѣха, соответствующаго ихъ приготовленіямъ; дѣло въ томъ, что появившаяся здѣсь болѣзнь поставила аеинянъ въ крайне тягостное положеніе, истребляя ихъ войско, такъ что и прежде находившіеся здѣсь аеинскіе воины ²⁾, до того времени здоровые, заразились болѣзью отъ отряда Гагнона. Форміона и тысячи шестисотъ воиновъ не было больше въ землѣ халкидянъ ³⁾. Такимъ образомъ, Гагнонтъ возвратился на своихъ корабляхъ въ Аеины, потерявши отъ болѣзни въ теченіе дней сорока полторы тысячи голплитовъ изъ четырехъ тысячъ. Прежніе воины оставались на мѣстѣ и продолжали осаду Потидеи.

Послѣ вторичнаго вторженія пелопоннесцевъ, когда поля аеинянъ были во второй разъ опустошены, а наряду съ этимъ угнетали ихъ болѣзнь и война, у аеинянъ измѣнилось настроеніе. Съ одной стороны, они стали обвинять Перикла за то, что онъ склонилъ ихъ къ войнѣ и что черезъ него они подверглись несчастіямъ; съ другой, они склонны были заключить миръ съ лакедемонянами и послали къ нимъ нѣсколько пословъ, но ничего не достигли. Чувствуя себя безпомощными во всѣхъ отношеніяхъ, аеиняне стали нападать на Перикла. Периклъ замѣчалъ недовольство аеинянъ въ виду создавашагося положенія дѣлъ, видѣлъ, что они во всемъ поступаютъ такъ, какъ онъ ожидалъ. Поэтому, будучи еще стратегомъ, онъ созвалъ народное собраніе съ цѣлью ободрить аеинянъ, смирить ихъ раздраженіе, смягчить и успокоить. Выступивъ въ народномъ собраніи, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

¹⁾ I, 64 з.—²⁾ I, 57 г.—³⁾ I, 61 г. 64 з.

60 „Я ждалъ отъ васъ раздраженія противъ меня, и мнѣ извѣ-
 стны его причины; поэтому я и созвалъ народное собраніе для
 того, чтобы кое-что напомнить вамъ и упрекнуть васъ, такъ
 какъ ваше негодованіе и ваша уступчивость передъ несчастіями
 2 не имѣютъ до извѣстной степени основанія. Я держусь того мнѣнія,
 что благополучіе цѣлаго государства, если оно идетъ по правиль-
 ному пути, болѣе выгодно для частныхъ лицъ, нежели благо-
 получіе отдѣльныхъ гражданъ при упадкѣ всего государства
 3 въ его совокупности. Вѣдь если гражданинъ самъ по себѣ
 благоденствуетъ, между тѣмъ какъ отечество разрушается, онъ
 все равно гибнетъ вмѣстѣ съ государствомъ; напротивъ, если
 гражданинъ чувствуетъ себя несчастнымъ, то въ благоденствующемъ
 4 государствѣ онъ гораздо скорѣе можетъ найти свое спасеніе.
 Итакъ, если государство способно нести на себѣ несчастія отдѣль-
 ныхъ лицъ, каждый же гражданинъ въ отдѣльности взятый не въ
 состояніи выносить несчастій государства, то развѣ не слѣдуетъ
 всѣмъ намъ помогать ему? И развѣ позволительно поступать
 такъ, какъ вы поступаете теперь, именно: будучи поражены домаш-
 ними неудачами, вы упускаете изъ виду спасеніе государства и
 обвиняете меня, посовѣтовавшаго войну, а вмѣстѣ и себя самихъ,
 5 потому что вы же согласились со мною? Вы негодуете на такого
 человѣка, какъ я, который, я думаю, не хуже всякаго другого пони-
 маетъ, чтó слѣдуетъ дѣлать, умѣетъ выяснить это, любить госу-
 6 дарство и свободенъ отъ корыстолюбія. Вѣдь кто знаетъ что-либо и
 не умѣетъ ясно научить этому другого, тотъ находится въ равномъ
 положеніи съ тѣмъ, который лишенъ всякаго пониманія; кто вла-
 дѣетъ тѣмъ и другимъ ¹⁾, но не благорасположенъ къ государству,
 тотъ все равно не въ состояніи предложить ничего подходящаго;
 если при этомъ есть и благорасположеніе, но человѣкъ поддается
 7 подкупу, то за однѣ деньги онъ можетъ продать все. Если вы
 убѣждены, что я обладаю этими свойствами хоть въ немного
 большей степени, нежели другіе ²⁾, и, по моему совѣту,
 начали войну, то теперь незаслуженно обвиняете меня, будто я
 81 поступилъ неправильно. Дѣйствительно, кому при общемъ бла-

¹⁾ т. е. знаніемъ и умѣнемъ передать его.—²⁾ Противники политики Перикла.

гополучіи предстоить выборъ ¹⁾, то начать войну большое безуміе. Но если необходимо было или, уступивъ, немедленно покориться другимъ ²⁾, или цѣною опасности спасти себя, то больше заслуживаетъ упрека тотъ, кто бѣжить отъ опасности, а не тотъ, кто идетъ на нее. Я остаюсь тѣмъ же и не схожу съ своей позиціи, ³ вы же измѣняете себѣ, такъ какъ, пока васъ не коснулась бѣда, вы слушались меня, когда же васъ постигла неудача, вы раскаиваетесь. Мои доводы кажутся вамъ ошибочными вслѣдствіе вашего слабодушія, потому что каждый изъ васъ теперь же чувствуетъ горестныя послѣдствія ⁴⁾, а о пользѣ у всѣхъ васъ отсутствуетъ ясное представленіе. Послѣ того какъ дѣла приняли рѣшительную перемѣну, къ тому же внезапно, духъ вашъ приниженъ, чтобы оставаться при прежнемъ рѣшеніи. Въ самомъ дѣлѣ, внезапность ⁵ и неожиданность событій, обманувшихъ къ тому же бѣльшую часть расчетовъ, порабощаетъ разсудокъ; это и случилось съ вами въ виду всѣхъ другихъ бѣдствій, особенно же чумы. Однако, ⁶ вамъ, гражданамъ великаго государства, воспитаннымъ въ соотвѣтствующихъ его величію принципахъ, должно стремиться противиться самымъ тяжкимъ несчастіямъ и не затмевать вашего достоинства: люди одинаково осуждаютъ того, кто изъ трусости оказывается ниже присущей ему славы, и ненавидятъ того, кто по смѣлости домогается несоотвѣтствующей ему славы. Вы должны, забывъ личныя невзгоды, добиваться спасенія государства“.

„Для васъ должно бы быть достаточно и тѣхъ доводовъ, ка- ⁶²кими я при другихъ случаяхъ многократно доказывалъ неосновательность вашихъ подозрѣній, будто мы не одержимъ побѣды, какъ бы ни была трудна и продолжительна война ⁴⁾). Теперь я разъясню вамъ еще одно преимущество касательно громадности средствъ для поддержанія вашего владычества; мнѣ кажется, вы никогда не принимали его въ соображеніе, да и я недостаточно указывалъ на него въ прежнихъ рѣчахъ. Не говорилъ бы я о немъ и теперь, не желая давать повода къ излишнему хвастовству, если бы я не видѣлъ, что вы испуганы безъ достаточныхъ оснований. Дѣло въ томъ, что вы считаете себя ²

¹⁾ Между войною и миромъ.—²⁾ Лакедемонянамъ.—³⁾ Мосей политики.—

⁴⁾ Ср. I, 140—144. II, 13.

владыками только надъ союзниками; я же утверждаю, что изъ двухъ элементовъ, явно предоставленныхъ въ пользованіе человѣку, суши и моря, надъ однимъ вы являетесь въ полномъ смыслѣ слова настоящими господами, и не только на томъ пространствѣ, на какомъ пользуетесь имъ теперь, но и дальше, если бы пожелали. И въ настоящее время нѣтъ такого царя, нѣтъ ни одного народа, которые были бы въ состояніи задержать плаваніе вашего флота при его теперешнемъ оборудованіи. Могущество это такъ велико, что въ сравненіи съ нимъ не можетъ идти польза, приносимая домами и полями, потерю которыхъ вы считаете для себя столь тяжелою. Вамъ надлежитъ огорчаться изъ-за нихъ не больше, какъ изъ-за потери какого-либо садика или блестящаго предмета роскоши; въ сравненіи съ вашимъ могуществомъ вы должны считать потери эти ничтожными и сознавать, что съ свободою, если мы постараемся спасти ее, легко все это возстановить. Напротивъ, если мы покоримся чужой власти, то умалятся, какъ обыкновенно бываетъ, и тѣ блага, которыя пріобрѣтены раньше. Въ томъ и другомъ отношеніи намъ не подобаешь оказаться хуже отцовъ нашихъ, которые не отъ другихъ получили это достояніе, но, пріобрѣтя его своими трудами, сохранили его въ цѣлости и передали намъ; постыднѣе потерять то, что имѣешь, нежели потерпѣть неудачу въ дѣлѣ пріобрѣтенія чего-либо. Намъ слѣдуетъ мужественно идти на враговъ, не только съ гордостью ¹⁾, но и съ презрѣніемъ ²⁾. Дѣло въ томъ, что кичливость бываетъ и въ трусѣ, если невѣжеству помогаетъ счастливый случай; самоувѣренность же свойственна тому, кто сознательно увѣренъ въ превосходствѣ надъ врагомъ,—а эта увѣренность и есть у насъ. При одинаковой удачѣ мужество укрѣпляется сознаниемъ, основаннымъ на высокой самоувѣренности, ищущимъ опоры не столько въ надеждѣ, сила которой сказывается при безвыходности положенія, сколько въ правильной оцѣнкѣ имѣющихся налицо средствъ, чѣмъ ⁶³обеспечивается болѣе надежное предвидѣніе будущаго. Вамъ надлежитъ оказывать содѣйствіе тому почетному положенію, какое занимаетъ наше государство благодаря своему могуществу, которымъ

1) По отношенію къ себѣ.—2) По отношенію къ нимъ.

вы всё гордитесь, и или не уклоняться отъ трудовъ, или вовсе не гнаться за почетомъ. Не думайте, что борьба идетъ только объ одномъ, о рабствѣ вмѣсто свободы; она идетъ о потерѣ власти и объ опасности, угрожающей вамъ за ненавистное ваше владычество ¹⁾. Отречься отъ власти вамъ нельзя, хотя иные изъ страха и праздности и разыгрываютъ теперь роль честныхъ людей; вѣдь власть ваша имѣетъ уже видъ тиранніи; захватить ее считается несправедливостью, отказаться отъ нея опасно ²⁾, Подобнаго рода люди ³⁾ скоро погубили бы государство, если бы имъ удалось склонить на свою сторону другихъ гражданъ, или если бы они устроили для себя гдѣ-либо автономное государство. Миротлюбивая политика, если она не соединяется съ энергіей, не спасаетъ государства; свободная отъ опасностей покорность полезна не въ государствѣ господствующемъ, а въ подчиненномъ“.

„Не давайте совращать себя подобнымъ гражданамъ и не гоните на меня, хотя непріятель и вторгся къ намъ и причинилъ вредъ, какого естественно было ожидать, разъ вы не захотѣли покориться ему: вѣдь вы сами вмѣстѣ со мною рѣшили воевать. Правда, сверхъ того, что мы ждали, постигла насъ эта болѣзнь, единственное обстоятельство, превысившее всякія предположенія. И я знаю, что отчасти именно эта болѣзнь и усиливаетъ еще вашу ненависть противъ меня. Но это несправедливо: вѣдь не стали бы вы вмѣнять въ заслугу мнѣ какой-либо вашей удачи, если бы она случилась вопреки расчету. То, что исходитъ отъ божества, слѣдуетъ принимать съ сознаниемъ его неотвратимости, а то, что причинено врагами,—съ мужествомъ. Это было въ обычаяхъ нашего государства раньше, и вы не должны служить тутъ помѣхою. Сознайте, что государство наше пользуется величайшею славою у всѣхъ людей за то, что оно не склоняется передъ несчастіями, что въ войнахъ оно потеряло множество людей и потратило много труда, что оно до сихъ поръ располагаетъ величайшимъ могуществомъ, память о которомъ сохранится вѣчно у потомковъ, если даже мы теперь слегка и уступимъ: всему въ природѣ свойственно и убывать. Останется память о томъ, что

1) Надъ союзниками.—2) I, 75₄. III, 37₂.—3) Сторонники мирной политики.

мы, эллины, имѣли подъ своею властью наибольшее число эллиновъ и въ жесточайшихъ войнахъ устояли какъ противъ отдѣльныхъ враговъ, такъ и противъ всѣхъ силъ ихъ въ совокупности, что мы занимали городъ богатѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ и величайшій. И если нерадивый можетъ порицать все это, то жаждущій дѣятельности самъ будетъ соревновать намъ, а не приобрѣвшій столько, какъ мы, будетъ намъ завидовать. Что насъ въ настоящее время ненавидятъ и тяготятся нами, это общая участь всѣхъ, которые изъявили притязаніе господствовать надъ другими. Но кто стремится къ высшему, тѣмъ самымъ навлекая на себя зависть, тотъ поступаетъ правильно. И въ самомъ дѣлѣ, ненависть держится недолго, блескъ же въ настоящемъ и слава въ будущемъ вѣчно остаются въ памяти людей. И вы въ ожиданіи прекраснаго будущаго, лишь бы непостыдно было настоящее, теперь же завоюйте свою энергіей блескъ и славу. Съ лакедемонянами не вступайте въ переговоры и не показывайте вида, будто нынѣшнія невзгоды тяготятъ васъ; тѣ государства и частныя лица обладаютъ наибольшею мощью, помыслы которыхъ нисколько не омрачаются бѣдствіями, но которыя на дѣлѣ проявляютъ самое упорное сопротивленіе“.

65 Такою рѣчью Перикль старался парализовать раздраженіе аѣнианъ противъ него и отвратить ихъ вниманіе отъ бѣдствій 2 настоящаго. Аѣниане въ своей политикѣ слѣдовали его внушеніямъ, не отправляли больше пословъ къ лакедемонянамъ и энергичнѣе обратились къ военнымъ дѣйствіямъ; но въ ихъ частной жизни несчастія ихъ огорчали, простой народъ потому, что онъ потерялъ и то немногое, чтѣ имѣлъ, людей богатыхъ потому, что они лишились прекраснаго состоянія, заключавашагося въ великолѣпныхъ домахъ, расположенныхъ на территоріи Аттики, драгоценной утвари, а больше всего потому, что вмѣсто мира у нихъ 3 была война. Все-таки общее раздраженіе гражданъ противъ Перикла прошло тогда только, когда они оштрафовали его денежной пеней 4 Вскорѣ послѣ того—такъ обыкновенно поступаетъ толпа—они, однако, снова выбрали его въ стратеги, довѣрили ему всѣ государственныя дѣла: каждый былъ уже менѣе чувствителенъ къ личному горю, а для нуждъ общегосударственныхъ Перикль считался са-

мымъ драгоцѣннымъ челоуѣкомъ. И дѣйствительно, пока онъ сто- 5
ялъ во главѣ государства въ мирное время, онъ руководилъ имъ
съ умѣренностью и вполне охранилъ его безопасность. Государ-
ство достигло при Периклѣ наивысшаго могущества, а когда на-
чалась война, онъ и въ это время, очевидно, предусмотрѣлъ всю
ея важность. Войну онъ пережилъ всего на два года и шесть мѣ-
сяцевъ, и когда умеръ ¹⁾, предвидѣніе его относительно войны
обнаружилось еще въ большей степени. Въ самомъ дѣлѣ, Пе- 7
риклъ утверждалъ, что аѣиняне выйдутъ изъ войны побѣдите-
лями, если будутъ держаться спокойно, заботиться о флотѣ, не
стремиться въ войнѣ къ расширенію своего владычества, не под-
вергать городъ опасности. Аѣиняне, однако, во всемъ этомъ
поступили какъ разъ наоборотъ. Кромѣ того, въ другихъ дѣлахъ,
которыя не имѣли отношенія къ войнѣ, они вели политику
во вредъ себѣ и союзникамъ подъ вліяніемъ личнаго че-
столюбія и личной корысти; если бы ихъ предпріятія удались,
они принесли бы съ собою почетъ и выгоды скорѣе частнымъ
лицамъ, а происшедшія въ нихъ неудачи были пагубны госу-
дарству именно для этой войны. Происходило это отъ того, что 8
Периклъ, опираясь на свой престижъ и умъ, будучи, очевидно,
неподкупнѣйшимъ изъ гражданъ, свободно сдерживалъ на-
родную массу, и не столько она руководила имъ, сколько онъ
ею. Благодаря тому, что Периклъ приобрѣлъ вліяніе не какими-
либо неблаговидными средствами, онъ никогда не говорилъ въ
угоду массѣ, но могъ, опираясь на свой престижъ, даже кое въ
чемъ съ гнѣвомъ возражать ей. Такъ, Периклъ всякій разъ, 9
когда замѣчалъ въ аѣинянахъ заносчивость и, какъ слѣдствіе
ея, несвоевременную отвагу, смирялъ ихъ своими рѣчами,
доводя ихъ до страха; наоборотъ, когда онъ видѣлъ въ
аѣинянахъ неосновательную боязнь, онъ внушалъ имъ снова
отвагу. По имени это была демократія, на дѣлѣ власть принад-
лежала первому гражданину. Преемники Перикла были скорѣе 10
равны между собою; въ то же время каждый изъ нихъ,
стремясь стать первымъ, угождалъ народу и предостав-

¹⁾ Повидимому, отъ чумы.

- 11 ляль ему управленіе государствомъ. Вслѣдствіе этого, какъ обыкновенно бываетъ въ государствахъ большихъ и владычествующихъ надъ другими, сдѣлано было много ошибокъ; въ томъ числѣ это относится и къ сицилійской экспедиціи. Походъ этотъ не удался не столько вслѣдствіе ошибочнаго представления о тѣхъ, противъ кого шли аѳиняне, сколько отъ того, что, отправивши войско, граждане не принимали дальнѣйшихъ рѣшеній, полезныхъ для отправившагося войска; въ стремленіи своемъ къ руководительству народомъ вожди этого войска заняты были личными нареканіями и тѣмъ ослабляли войско и взаимными распрями впервые внесли смуту въ государственныя дѣла. Однако, хотя аѳиняне потеряли въ Сициліи большую часть флота и другія военныя средства, а въ городѣ происходили уже междоусобицы, въ теченіе трехъ ¹⁾ лѣтъ они выдерживали еще борьбу и съ прежнимъ врагомъ и съ дѣйствовавшими заодно съ нимъ сицилійцами, а также съ увеличившимся числомъ отпавшихъ союзниковъ, впоследствии же и съ сыномъ персидскаго царя Киромъ, также примкнувшимъ къ пелопоннесцамъ и снабжавшимъ ихъ деньгами на флотъ. Аѳиняне сдались лишь послѣ того, какъ силы ихъ были сокрушены наступившими
- 12 внутренними раздорами. Вотъ насколько расчеты Перикла тогда ²⁾ оказались даже ниже дѣйствительности, когда онъ предсказывалъ аѳинскому государству очень легкую побѣду въ войнѣ съ одними пелопоннесцами.
- 66 Въ ту же лѣтнюю кампанію лакедемоняне и союзники ихъ съ сотнею кораблей пошли войною на островъ Закинѣъ, расположенный въ виду Элиды. Жители его, колонисты пелопоннескихъ ахеянъ, состояли въ союзѣ съ аѳинянами. Лакедемонянь отправилось на корабляхъ тысяча гоплитовъ; навархомъ былъ спартіатъ Кнемъ. Сошедши съ кораблей, они опустошили большую часть острова и, такъ какъ закинѣяне не покорялись, отплыли обратно.
- 67 Въ концѣ той же лѣтней кампаніи коринѳянинъ Аристей, лакедемонскіе послы Анеристъ, Николай, Пратодамъ, тегеець Ти-

1) Рукописное чтеніе испорчено, см. примѣчанія. — 2) Въ началѣ войны.

магоръ и, частнымъ образомъ, аргивянинъ Поллисъ отправились въ Азію къ персидскому царю съ цѣлью попытаться уговорить его дать денегъ и вести войну съ ними сообща. На пути они прибыли прежде всего во Фракію къ Ситалку ¹⁾, сыну Тереса, желая, если удастся, убѣдить его разорвать союзъ съ аѳинянами и идти съ войскомъ къ Потидеѣ, гдѣ находилось занятое осадой аѳинское войско и куда они отправлялись, и потомъ, при содѣйствіи Ситалка, пройти на ту сторону Геллеспонта къ Фарнаку, сыну Фарнабаза, который долженъ былъ проводить ихъ къ царю. Находившіеся въ то время у Ситалка аѳинскіе послы, ² Леархъ, сынъ Каллимаха, и Аминіадъ, сынъ Филемона, просили сына Ситалка Садока, получившаго права аѳинскаго гражданства, передать пелопоннесцевъ въ ихъ руки, чтобы отнять у нихъ возможность переправиться къ персидскому царю и помѣшать причинить вредъ государству, которое отчасти имѣло отношеніе теперь и къ нему. Садокъ склонился на просьбу пословъ, и когда тѣ ³ направлялись черезъ Фракію къ судну, на которомъ они рассчитывали переплыть Геллеспонтъ, онъ велѣлъ схватить ихъ прежде, чѣмъ они сѣли на судно; для этого онъ послалъ вмѣстѣ съ Леархомъ и Аминіадомъ другихъ людей и приказалъ передать пословъ аѳинянамъ. Аѳиняне взяли ихъ и переправили въ Аѳины. По прибытіи пословъ, аѳиняне опасались, какъ бы Аристей снова не убѣждалъ и не причинилъ имъ еще большаго вреда, такъ какъ, повидимому, онъ и раньше былъ виновникомъ всего того, что случилось съ Потидеей и Фракійскимъ побережемъ. Хотя послы и желали сдѣлать какія-то заявленія, аѳиняне въ тотъ же день безъ суда умертвили всѣхъ ихъ и бросили въ яму. Такъ хотѣли они отомстить на послахъ то, чему лакедемоняне подвергли аѳинскихъ и союзныхъ купцовъ, плававшихъ на торговыхъ судахъ въ пелопоннесскихъ водахъ: лакедемоняне, захвативъ ихъ, убили и бросили въ ямы. Дѣло въ томъ, что въ началѣ войны лакедемоняне всѣхъ, кого только захватывали на морѣ, умерщвляли какъ непріятелей, стояли ли они въ войнѣ на аѳинской сторонѣ или соблюдали нейтралитетъ.

---

¹⁾ 29 _в.

68 Около того же времени, въ концѣ лѣтней кампаніи, ампракіоты съ собственнымъ войскомъ и съ множествомъ двинутыхъ ими въ походъ варваровъ пошли войною на Амфилохскій Аргось и на остальную Амфилохію. Началомъ враждебныхъ отношеній ихъ съ аргивянами послужило прежде всего слѣдующее обстоятельство. Аргось и остальную Амфилохію, что у Ампракійскаго залива, занялъ послѣ Троянской войны возвратившійся домой и недовольный положеніемъ дѣлъ въ Аргосѣ сынъ Амфіарая, Амфилохъ, который назвалъ мѣстность по имени своей родины Аргосомъ. Городъ этотъ былъ самымъ большимъ въ Амфилохіи, населеніе его самое богатое. Спустя много поколѣній жители города, подъ давленіемъ несчастій, призвали переселиться къ нимъ пограничныхъ съ Амфилохіей ампракіотовъ, и эллинскому языку, на которомъ они говорятъ теперь, они научились отъ поселившихся съ ними ампракіотовъ; остальные амфилохи — варвары. Съ теченіемъ времени ампракіоты вытѣснили аргивянъ и сами завладѣли ихъ родомъ. Послѣ этого амфилохи ¹⁾ отдались подъ покровительство акарнановъ и сообщая съ ними призвали на помощь аѳинянъ, которые и отправили къ нимъ тридцать кораблей со стратегомъ Форміономъ. По прибытіи Форміона, они силою взяли Аргось, ампракіотовъ ²⁾ поработили, а Аргось заселили сообщая амфилохи и акарнаны. Послѣ этого впервые заключенъ былъ союзъ между аѳинянами и акарнанами ³⁾. У ампракіотовъ сначала возникла вражда къ аргивянамъ изъ-за порабощенія ихъ соплеменниковъ; впослѣдствіи, во время войны, они совершили упомянутый походъ съ своимъ войскомъ, а также съ хаонами и нѣкоторыми другими соседними варварами. Явившись къ Аргосу, ампракіоты овладѣли его полями, но, не будучи въ состояніи взять города приступомъ, возвратились домой и разошлись каждый къ своему племени. Вотъ что произошло въ эту лѣтнюю кампанію.

69 Въ слѣдующую затѣмъ зимнюю кампанію аѳиняне отправили въ пелопоннескія воды двадцать кораблей со стратегомъ Форміономъ. Изъ Навпакта, служившаго операционнымъ базисомъ, онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы никого не выпускать изъ Коринѳа и

¹⁾ т. е. амфилохскіе аргивяне. — ²⁾ Поселившихся въ Аргосѣ. — ³⁾ Ср. 94

Крисейскаго залива и не впускать туда. Шесть другихъ кораблей со стратегомъ Мелесандромъ аѳиняне отрядили къ берегамъ Каріи и Ликіи, чтобы взыскивать деньги съ тамошнихъ жителей и не допускать въ море пелопоннесскихъ пиратовъ, которые, отправляясь отъ береговъ Каріи и Ликіи, тревожили торговыя суда, выходявшія изъ Фаселиды и Финикіи и изъ тамошнихъ материковыхъ мѣстностей. Углубившись въ материкъ Ликіи съ аѳинскими 2
воинами, которые сошли съ кораблей, и съ союзниками, Мелесандръ потерпѣлъ поражение въ битвѣ, погибъ самъ и потерялъ незначительную часть своего войска.

Въ ту же зимнюю кампанію потидеяне оказались не въ со- 70
стояннн долге выдерживать осаду ¹⁾. Вторженія пелопоннесцевъ въ Аттику нисколько не понуждали аѳинянь отказаться отъ осады, между тѣмъ въ сѣстныхъ припасахъ у потидеянь ощущался недостатокъ и, помимо многихъ другихъ предметовъ, которые изъ нужды употреблялись въ Потидеѣ въ пищу, нѣкоторые потидеяне поѣдали даже другъ друга. Поэтому потидеяне вступили въ переговоры о сдачѣ съ аѳинскими стратегами, которымъ поручена была осада Потидеи: съ Ксенофонтомъ, сыномъ Еврипида, Гестіодоромъ, сыномъ Аристоклида, и Фаномахомъ, сыномъ Каллимаха. Аѳинскіе стратеги пошли на предложеніе, принимая во 2
вниманіе лишенія, испытываемыя ихъ войскомъ въ холодной мѣстности; да и государство издержало уже на осаду двѣ тысячи талантовъ ²⁾. Сдались потидеяне на слѣдующихъ условіяхъ: 3
всѣ они, вмѣстѣ съ дѣтьми, женщинами и бывшимъ у нихъ вспомогательнымъ войскомъ, должны выйти изъ города, мужчины съ однимъ гиматіемъ, женщины съ двумя, и съ небольшою опредѣ- 4
ленною суммою денегъ на дорогу. Согласно уговору, потидеяне вышли на Халкидику и куда кто могъ. Аѳиняне, однако, предъ- 5
явили обвиненіе стратегамъ за то, что они заключили договоръ безъ ихъ вѣдома: они полагали, что городъ долженъ былъ сдаться на такихъ условіяхъ, какія будутъ угодны аѳинянамъ. Поэтому аѳиняне отправили въ Потидею колонистовъ изъ среды своихъ гражданъ и заселили городъ. Случилось это зимою.

¹⁾ 58 в. — ²⁾ Около 2.912.000 руб.

Такъ закончился второй годъ войны, исторію которой написалъ Фукидидъ.

- 71 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы и союзники
 429 не вторглись въ Аттику, но пошли войною на Платею; во главѣ
 ихъ былъ царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Рас-
 положивши войско въ лагерь, онъ собирался опустошать поля.
 Платеяне немедленно отправили къ нему пословъ съ такою
 2 рѣчью: „Идя войною на Платейскую землю, вы, Архидамъ и лакеде-
 моняне, поступаете несправедливо и недостойно ни васъ, ни отцовъ
 вашихъ. Лакедемонянинъ Павсаній, сынъ Клеомброта, по освобожденіи
 Эллады отъ персовъ въ союзѣ съ эллинами, пожелавшими
 раздѣлить съ ними опасности битвы, происходившей у насъ,
 совершилъ жертвоприношеніе на платейской площади Зевсу Осво-
 бодителю и, призвавши въ свидѣтели всѣхъ союзниковъ, отдалъ
 платеянамъ ихъ землю и городъ съ тѣмъ, чтобы они владѣли
 ими, пользуясь автономіей, и чтобы никто никогда не нападалъ
 на нихъ съ цѣлю обиды или порабощенія; въ противномъ слу-
 чаѣ присутствовавшіе тогда союзники обязывались, по мѣрѣ воз-
 3 можности, защищать платеянъ. Вотъ что даровали намъ отцы
 ваши за доблесть и энергію, доказанныя нами въ тѣхъ
 опасностяхъ; вы же поступаете не такъ, какъ отцы ваши: вмѣ-
 стѣ съ овивянами, нашими злѣйшими врагами, вы явились сюда,
 4 чтобы поработить насъ. Мы призываемъ въ свидѣтели боговъ,
 которые тогда стояли на стражѣ клятвы, а также боговъ вашихъ
 отечественныхъ и нашихъ туземныхъ, и говоримъ вамъ: не обижайте
 платейской земли, не преступайте клятвъ, оставьте насъ жить, поль-
 72 зуясь автономіей, какъ считалъ это справедливымъ Павсаній“. Толь-
 ко это и сказали платеяне. Архидамъ, выслушавъ ихъ, отвѣчалъ:
 „Вы говорите правду, платеяне, если поступки ваши согласуются
 съ вашими рѣчами. Пользуйтесь автономіей сами, какъ предо-
 ставилъ вамъ Павсаній, и помогайте освобождать прочихъ элли-
 новъ, которые дѣлили въ то время съ вами опасности и дали
 клятву вмѣстѣ съ вами, а теперь находятся подъ властью аеи-
 нянъ; ради освобожденія ихъ и остальныхъ эллиновъ предпри-
 няты столь великія приготовленія и ради того же ведется эта
 война. Принявъ возможно большее участіе въ дѣлѣ освобожде-

нія, и вы останьтесь вѣрны клятвамъ; въ противномъ случаѣ, владѣйте спокойно вашимъ достояніемъ, чего мы требовали отъ васъ и раньше, и не присоединяйтесь ни къ одной изъ воюющихъ сторонъ; тѣхъ и другихъ считайте вашими друзьями, но въ войнѣ соблюдайте нейтралитетъ. И этимъ мы удовольствуемся“. Такъ сказалъ Архидамъ. Выслушавши это, платейскіе 2 послы вошли въ городъ, сообщили народу условія Архидамы и потомъ отвѣтили ему, что платейяне не могутъ исполнить его требованій безъ согласія аѳинянъ, такъ какъ у послѣднихъ находятся дѣти ихъ и женщины, что они опасаются за весь свой городъ, какъ бы, по удаленіи пелопоннесцевъ, не пришли къ нимъ аѳиняне и не воспретили исполнить эти требованія, а также какъ бы еивяне не попытались снова захватить ихъ городъ 1), если платейяне поклянутся быть въ дружбѣ съ обѣими воюющими сторонами. Но Архидамъ ободрялъ платейяне слѣдующими словами: „Передайте городъ вашъ и жилища 3 намъ, лакедемонянамъ, обозначьте границы вашей земли, сдайте по счету деревья ваши и все, что можетъ быть сосчитано; сами же выселяйтесь, куда желаете, пока будетъ война. По окончаніи ея, мы возвратимъ вамъ все, что бы ни приняли отъ васъ, а до того времени удержимъ это въ качествѣ залога, будемъ обрабатывать вашу землю и дѣлать вамъ столько взносовъ, сколько было бы достаточно для васъ“. Послы выслушали это, снова вошли въ городъ и, посоветовавшись съ народомъ, отвѣчали, что желаютъ прежде всего сообщить требованія Архидамы аѳинянамъ и потомъ исполнять ихъ, если добьются на то согласія со стороны аѳинянъ; до тѣхъ поръ платейяне предлагали заключить съ ними перемиріе и не опустошать ихъ полей. Архидамъ заключилъ перемиріе на столько дней, сколько требовалось для возвращения пословъ изъ Аѳинъ, и не раззорялъ полей. Платейскіе 2 послы отправились къ аѳинянамъ и, послѣ совѣщанія съ ними, возвратились, сообщивъ гражданамъ слѣдующее: „Платейскіе 3 граждане, съ того времени, какъ мы стали вашими союзниками“, говорятъ аѳиняне, „мы ни въ чемъ не давали васъ въ обиду и

1) 1—7.

теперь не допустимъ до этого и по мѣрѣ силъ нашихъ поможемъ вамъ. Мы заклинаемъ васъ во имя тѣхъ клятвъ, которыми клялись
 74 отцы наши, ни въ чемъ не измѣнять условій союза“. Выслушавши это сообщеніе пословъ, платейне постановили не измѣнять аонинамъ, выдержать, если нужно, и опустошеніе полей, претерпѣть все, что бы ни случилось; далѣе платейне рѣшили никому изъ нихъ уже не выходить изъ города, а лакедемонянамъ дать отвѣтъ съ
 2 укрѣпленій, что они не могутъ исполнить ихъ требованій. Только по полученіи этого отвѣта Архидамъ, призвавъ въ свидѣтели туземныхъ боговъ и героевъ, сказалъ слѣдующее: „Всѣ боги, властвующие въ платейской землѣ, и герои, будьте свидѣтелями, что мы съ самаго начала не поступали несправедливо,—такъ какъ платейне первые измѣнили общей клятвѣ,—когда мы вошли въ эту землю, въ которой отцы наши молили васъ о дарованіи побѣды надъ персами, и гдѣ вы благосклонно даровали элинамъ успѣхъ въ борьбѣ; и теперь мы не будемъ виновны, если употребимъ противъ платейнъ какія-либо мѣры, потому что мы многократно предъявляли имъ справедливыя требованія, но не получили отъ нихъ удовлетворенія. Разрѣшите же, чтобы тѣ, кто раньше учинилъ неправду, понесли наказаніе, а справедливые каратели исполнили мщеніе“.

75 Призвавъ такимъ образомъ боговъ, Архидамъ выстроилъ свое войско къ военнымъ дѣйствіямъ. Прежде всего онъ окружилъ городъ частоколомъ изъ срубленныхъ деревьевъ, чтобы никому не было выхода изъ города; затѣмъ насыпалъ подлѣ него земляной валъ въ той надеждѣ, что Платея будетъ взята очень скоро, такъ
 2 какъ въ дѣлѣ участвуетъ столь многочисленное войско. На Киѳеронѣ лакедемоняне нарубили брусевъ и крестъ на крестъ приладили ихъ вмѣсто стѣнъ съ обѣихъ сторонъ къ насыпи, чтобы насыпанная земля не расползлась на далекое разстояніе. На насыпь они сносили хворостъ, камни, землю, нагромождали все,
 3 что должно было быть пригодно для возведенія вала. Пелопоннесцы насыпали землю въ теченіе семидесяти дней и ночей безъ перерыва, распредѣливши между собою работу по смѣнамъ, такъ что одни носили, пока другіе спали или ѣли. Лакедемонскіе начальники, командовавшіе союзными отрядами отъ cadaго города,

понуждали воиновъ къ работѣ. Видя, какъ насыпь поднимается, 4
платеяне сколотили деревянное укрѣпленіе и поставили его на го-
родскую стѣну въ томъ мѣстѣ, гдѣ возводилась насыпь, задѣ-
лывая промежутки въ деревянномъ укрѣпленіи кирпичомъ, кото-
рый они брали изъ сосѣднихъ домовъ. Куски дерева на боко- 5
выхъ стѣнахъ были связаны между собою, и все сооруженіе,
несмотря на высоту, не было непрочнымъ; прикрыто оно было
шкурами и кожами, такъ что и рабочіе и деревянные части
не подвергались дѣйствию зажигательныхъ стрѣлъ и находи-
лись въ безопасномъ положеніи. Стѣна поднималась до значи- 6
тельной высоты, но съ небольшою поспѣшностью возводилась и
насыпь противъ нея. Тогда платеяне придумали слѣдующее: они
разобрали стѣну въ томъ мѣстѣ, къ которому примыкалъ валъ, и
стали таскать землю въ городъ. Съ своей стороны пелопоннесцы, 76
замѣтивши это, набросали въ отверстіе стѣны глины, набитой въ
тростниковыя плетенки, чтобы она не могла обваливаться, какъ
земля, и уноситься въ городъ. Встрѣтивши здѣсь преграду, пла- 2
теяне остановили свою работу, но провели изъ города подземный
ходъ, направили его, произведя предварительно расчетъ, подъ
окопъ и снова стали таскать землю къ себѣ. Долгое время стоявшее
за городомъ войско не замѣчало этого, такъ что чѣмъ больше они
насыпали земли, тѣмъ меньше подвигались къ концу, потому что
снизу насыпь постепенно убывала и осѣдала постоянно въ томъ 3
мѣстѣ, гдѣ были ямы. Однако платеяне, опасаясь, что все-таки при
своей малочисленности и при массѣ враговъ они не въ состояніи
будутъ выдержать осаду, придумали еще слѣдующее: работы свои
надъ большимъ сооруженіемъ, что противъ вала, они прекратили
и отъ низкой стѣны по обѣимъ сторонамъ деревяннаго сооруже-
нія возвели стѣну внутрь города въ видѣ полумѣсяца съ тою
цѣлью, чтобы держаться за этой стѣной, если высокая стѣна бу-
детъ взята, и, заставивъ враговъ снова возводить валъ противъ
новаго укрѣпленія, такимъ образомъ взвалить на нихъ, при даль-
нѣйшемъ движеніи вовнутрь, двойной трудъ и поставить ихъ въ
положеніе обстрѣливаемыхъ съ двухъ сторонъ. Между тѣмъ пело- 4
поннесцы одновременно съ возведеніемъ насыпи стали придви-
гать къ городу боевыя машины. Одна изъ нихъ, придвинутая по

насыпи, повредила значительную часть высокаго сооруженія и навела ужасъ на платейнъ. Другія машины поставлены были противъ другихъ частей стѣны. Однако платейне накидывали на эти машины петли и такимъ образомъ отклоняли удары. Кромѣ того, на большихъ желѣзныхъ цѣпяхъ они привѣсили концами съ обѣихъ сторонъ огромные брусья, укрѣпили ихъ на двухъ бревнахъ, положенныхъ на стѣнѣ и выступающихъ впередъ, и тянули брусья вверхъ наискось къ стѣнѣ; каждый разъ, когда гдѣ-либо грозилъ ударъ машины, платейне не удерживали бревна и опускали его на ослабнувшихъ цѣпяхъ; бревно стремительно падало и отламывало выдающуюся часть стѣнобитной машины. Послѣ того какъ боевыя машины оказывались совершенно бесполезными, а противъ окоповъ приступлено было къ возведенію укрѣпленія, пелопоннесцы поняли, что имъ, при создавшихся затруднительныхъ обстоятельствахъ, трудно взять штурмомъ городъ, и стали готовиться къ возведенію стѣны кругомъ него. Однако они рѣшили сначала попытаться взять его огнемъ, полагая, что, быть можетъ, имъ удастся, при подымавшемся вѣтрѣ, сжечь городъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ невеликъ. Вообще они измышляли всѣ способы, чтобы овладѣть городомъ безъ затратъ и осады. Съ этою цѣлью пелопоннесцы притаскивали связки хвороста и въ началѣ бросали ихъ съ окоповъ внизъ въ промежуточное пространство между стѣною и валомъ. Такъ какъ дѣломъ занято было много рукъ, то пространство скоро наполнилось; тогда они стали бросать хворостъ въ кучу и въ остальную часть города, какъ только далеко можно было добросить съ высоты вала, положили на хворостъ огонь съ сѣрой и смолой и такъ зажгли его. Поднялось такое пламя, какого, посколькѣ этого можно было достигнуть руками человѣческими, до того времени никто еще не видѣлъ (правда, на горахъ уже случалось, что лѣсъ, колеблемый вѣтромъ, вслѣдствіе тренія самъ собою загорался и поднималось непрекращающееся пламя). Огонь былъ ужасный; еще немного, и платейне, избѣжавшіе прочихъ опасностей, погибли бы: дѣйствительно, въ городѣ на огромномъ пространствѣ нельзя было подойти къ пламени, и если бы еще подулъ вѣтеръ, погнавшій пламя на городъ, платейнамъ не было бы спасенія. На это именно и рассчитывалъ непріатель. Но, какъ разсказываютъ, тогда случилось слѣдующее:

пошелъ сильный дождь съ грозою, погасившій пламя, благодаря чему опасность миновала. Когда и эта попытка не удалась, пелопоннесцы оставили на мѣстѣ незначительную часть войска, бѣольшую же часть его распустили и занялись возведеніемъ укрѣплений вокругъ города, причемъ раздѣлили все пространство между отрядами отдѣльныхъ государствъ; съ внутренней и съ наружной стороны вала былъ ровъ, изъ земли котораго они приготовляли кирпичъ. Когда къ восходу Арктура всѣ работы были кончены, пелопоннесцы поставили свою стражу на протяженіи половины укрѣплений (другую половину охраняли беотяне), возвратились съ войскомъ домой и распустили его по государствамъ. Уже раньше ¹⁾ платейне переселили въ Аѣины своихъ дѣтей, женщинъ, глубокихъ стариковъ и всѣхъ людей, негодныхъ къ войнѣ. Осаждены были оставшіеся въ городѣ четыреста платейнъ, восемьдесятъ аѣинянъ и сто десять женщинъ, приготовлявшихъ осажденнымъ пищу. Вотъ сколько было въ общей сложности всѣхъ въ Платей, когда приступлено было къ осадѣ; никого больше не было въ стѣнахъ города, ни рабовъ, ни свободныхъ. Такъ организована была осада Платей.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, въ одно время съ походомъ противъ Платей, въ пору созрѣванія хлѣба, аѣиняне съ двумя тысячами собственныхъ гоплитовъ и съ двумястами конныхъ воиновъ пошли войною на халкидянъ Фракійскаго побережья и на боттиеевъ ²⁾; стратегомъ былъ Ксенофонтъ, сынъ Еврипида, съ двумя товарищами. Прибывши къ Спартолу въ Боттикѣ, аѣиняне опустошили нивы. Имъ казалось, что городъ сдастся при содѣйствіи нѣкоторыхъ гражданъ. Но другіе граждане не соглашались на это и обратились черезъ пословъ въ Олинѣ ³⁾; отсюда явились гоплиты и войско для охраны города. Когда войско это вышло изъ Спартола, аѣиняне приготовились къ бою у самаго города. Халкидскіе гоплиты и вмѣстѣ съ ними нѣкоторые союзники были побѣждены аѣинянами и отступили въ Спартолъ; но халкидская конница и легковооруженные воины одолѣли конницу аѣинянъ и ихъ легкіе отряды

¹⁾ 6₄.—²⁾ I, 57₈.—³⁾ I, 58₂.

- 4 Пелтастовъ халкидяне имѣли немного изъ области, именуемой
Крусидою. Какъ только произошла битва, изъ Олинеа явились
5 на помощь другіе пелтасты. Когда замѣтили это легкіе спартоль-
скіе отряды, они, ободрившись какъ вслѣдствіе появленія этихъ
воиновъ, такъ и потому еще, что раньше они не были побѣждены,
вмѣстѣ съ халкидской конницей и съ прибывшими на помощь
6 воинами ударили снова на аѳинянь. Аѳиняне отступили къ тѣмъ
двумъ отрядамъ, которые они оставили подлѣ обоза. Всякій
разъ, когда нападали аѳиняне, халкидяне отступали, а когда
отступали аѳиняне, непріятель преслѣдовалъ ихъ и металъ въ
нихъ дротики. Подоспѣвавшая всюду, гдѣ то представлялось удоб-
нымъ, халкидская конница бросалась на аѳинянь; она-то и навела
больше всего на нихъ страхъ, обратила ихъ въ бѣгство и пре-
7 слѣдовала на большемъ разстояніи. Аѳиняне бѣжали въ Потидею,
потомъ, согласно договору, выбрали своихъ убитыхъ и съ
уцѣлѣвшимъ войскомъ возвратились въ Аѳины; аѳинянь пало че-
тыреста тридцать челоувѣкъ и всѣ ихъ стратеги. Халкидяне и
боттіеи водрузили трофей, собрали своихъ убитыхъ и разошлись
по городамъ.
- 80 Немного спустя послѣ этого, въ ту же лѣтнюю кампанію,
ампрактіоты и хаоны ¹⁾, желая покорить всю Акарнанію и отторг-
нуть ее отъ аѳинянь, уговорили лакедемонянь снарядить флотъ
изъ союзныхъ силъ и отправить въ Акарнанію тысячу гопли-
товъ. Они говорили при этомъ, что если лакедемоняне съ фло-
томъ и сухопутнымъ войскомъ соединятся съ ними, а живущіе
вдали отъ берега акарнаны не въ силахъ будутъ подать по-
мощь своимъ, то они, легко завладѣвъ Акарнаніей, покорятъ и За-
кинѳъ и Кефалленію, и аѳинянамъ нельзя уже будетъ по пре-
жнему крейсировать въ пелопоннесскихъ водахъ; можно надѣяться,
2 говорили они, и на взятіе Навпакта. Лакедемоняне, принявъ это
предложеніе, тотчасъ послали Кнема, который былъ еще навар-
хомъ ²⁾, и гоплитовъ на небольшомъ числѣ кораблей. Союзному
флоту они приказали снарядиться со всею поспѣшностью и идти
3 къ Левкадѣ. Коринѳяне очень энергично помогали ампрактіотамъ,

1) 68 г. — 2) 66 г.

какъ своимъ колонистамъ. Флотъ этотъ снаряжался отъ Коринѳа, Сикіона и ближайшихъ къ нимъ мѣстностей; между тѣмъ флотъ отъ Левкады, Анакторія и Ампракіи прибылъ къ Левкадѣ раньше и ждалъ тамъ. Кнемъ и съ нимъ тысяча гоплитовъ переплыли море, не будучи замѣчены Форміономъ, который командовалъ двадцатью аттическими кораблями, стоявшими на стражѣ подлѣ Навпакта¹⁾. Затѣмъ немедленно Кнемъ сталъ готовиться къ сухопутному походу. Съ Кнемомъ были изъ эллиновъ ампракіоты, анакторійцы, левкадяне и тысяча прибывшихъ съ ними гоплитовъ пелопоннескихъ. Изъ варваровъ была тысяча хаоновъ, управлявшихся безъ царей; во главѣ ихъ находились лица, выбираемые на должность правителей на одинъ годъ изъ господствующаго рода—въ то время Фотій и Никаноръ. Вмѣстѣ съ хаонами выступили въ походъ и ѳеспроты, управлявшіеся также безъ царей. Начальникомъ молоссовъ и атинтановъ былъ Сабиліноѳъ, опекунъ царя Ѳарипа, тогда еще ребенка; паравеями предводительствовалъ бывший у нихъ царемъ Оройдъ. Тысяча человекъ орестовъ, у которыхъ царемъ былъ Антиохъ, выступили въ походъ вмѣстѣ съ паравеями, съ дозволенія Антиоха, подъ начальствомъ Оройда. Пердикка тайкомъ отъ аѳинянъ также послалъ тысячу македонянъ, явившихся позже. Съ такимъ войскомъ выступилъ Кнемъ, не дождавшись коринѳскаго флота. На пути черезъ Аргось²⁾ онъ раззорилъ неукрѣпленное селеніе Лимнею; потомъ онъ прибылъ къ Страту, обширнѣйшему городу Акарнаніи, разсчитывая, что остальная область легко перейдетъ къ нему если будетъ взята этотъ городъ въ первую очередь. Когда акарнаны узнали, что въ ихъ землю вторглось огромное сухопутное войско и что съ моря также явится непріятель на корабляхъ, они не стали оказывать другу другу помощи, но каждое селеніе охраняло собственное свое достояніе; къ Форміону же отправлены были послы съ просьбою о защитѣ. Форміонъ отвѣчалъ, что не можетъ оставить Навпактъ безъ обороны, такъ какъ непріятельскій флотъ собирается выйти изъ Коринѳа. Между тѣмъ пелопоннесцы и союзники ихъ, раздѣлившись на три отряда, направлялись къ городу Страту, чтобы расположиться вблизи его лаге-

---

1) 69¹. — 2) Амфилохскій.

ремь и попытаться взять укрѣпленіе силою, если не удастся скло-
 3 нить его къ сдачѣ увѣщаніями. Въ центрѣ войска наступали
 хаоны и прочіе варвары; съ правой стороны ихъ были левка-
 дяне и анакторійцы съ своими союзниками, съ лѣвой Кнемъ съ
 пелопоннесцами и ампрактіоты. Отряды отдѣлены были одинъ отъ
 4 другого большими разстояніями, и были мѣста, гдѣ они не видали
 даже другъ друга. Элліны наступали, будучи выстроены въ бое-
 вомъ порядкѣ, и были насторожѣ, пока не расположились лаге-
 ремъ въ удобномъ мѣстѣ. Напротивъ, хаоны, исполненные само-
 увѣренности (они считались у тамошнихъ жителей материка наи-
 болѣе воинственными), не дождались разбивки лагеря, но стреми-
 тельно двинулись впередъ вмѣстѣ съ прочими варварами и раз-
 считывали взять городъ быстрымъ нападеніемъ, такъ, чтобы честь
 5 этого дѣла принадлежала имъ однимъ. Стратіагъ, узнавши объ
 этомъ еще тогда, когда варвары были въ пути, и разсудивъ,
 что элліны уже не явятся больше къ нимъ, если имъ удастся
 одержать побѣду надъ выдѣлившимися хаонами, устроили въ
 окрестностяхъ города засаду и, когда хаоны приблизились,¹⁾ уда-
 6 рили на нихъ одновременно изъ города и изъ засады. Хаоны
 приведены были въ ужасъ, многіе изъ нихъ погибли, а прочіе
 варвары при видѣ пораженія своихъ не оказали болѣе сопро-
 7 тивленія, но обратились въ бѣгство. Между тѣмъ ни въ одномъ
 изъ эллинскихъ лагерей не было извѣстно о битвѣ, потому что
 хаоны ушли далеко впередъ и эллинское войско думало, что
 8 варвары торопятся разбить свой лагерь. Но варвары ¹⁾ въ бѣг-
 ствѣ устремились къ эллинамъ, послѣдніе приняли ихъ къ себѣ,
 соединили свои лагеря и въ теченіе дня оставались тамъ въ покоѣ:
 стратіагъ не нападал на нихъ, потому что остальные акарнаны не
 явились еще на помощь; тѣмъ не менѣе, они издали дѣйствовали
 противъ непріятеля пращами и тѣмъ ставили его въ затруднительное
 положеніе, потому что безъ тяжелаго вооруженія онъ не могъ дви-
 нуться съ мѣста. Акарнаны считаются самыми искусными въ метаніи
 82 изъ пращей. Съ наступленіемъ ночи Кнемъ поспѣшно отступилъ съ
 войскомъ къ рѣкѣ Анапу, отстоящей на восемьдесятъ стадій ²⁾

1) Хаоны.—2) Почти 12 верстъ.

отъ Страта; на слѣдующій день, согласно уговору, онъ подобралъ трупы своихъ и, до прибытія вспомогательныхъ акарнанскихъ отрядовъ, удалился къ эніадамъ¹⁾, которые участвовали по дружбѣ въ его войскѣ. Оттуда всѣ разошлись по домамъ. Стратіане водрузили трофей за битву съ варварами.

Между тѣмъ тотъ флотъ коринѳянь и прочихъ союзниковъ⁸³ изъ Крисейскаго залива²⁾, который долженъ былъ прибыть къ Кнему, чтобы помѣшать прибрежнымъ акарнанамъ двинуться на помощь вглубь материка, не появлялся: въ тѣ дни, когда происходила битва подлѣ Страта, флотъ этотъ вынужденъ былъ вступить въ морское сраженіе съ Форміономъ и двадцатью аѳинскими кораблями, стоявшими на стражѣ подлѣ Навпакта. Дѣло въ томъ,² что Форміонъ поджидалъ, не выйдутъ ли непріятельскіе корабли вдоль берега изъ залива, чтобы напасть на нихъ въ открытомъ морѣ. Коринѳяне и союзники направлялись къ Акарнаніи, но они³ готовились не для морской битвы, а для сухопутной, и не думали, что аѳиняне съ своими двадцатью кораблями осмѣлятся пойти на морскую битву противъ ихъ сорока семи кораблей. Однако коринѳяне, плывя еще вдоль своего берега, замѣтили, что аѳиняне идутъ параллельно берегу Аттики, и стали было переправляться изъ ахейскаго города Патръ на противолежащій материкъ Акарнаніи; коринѳяне увидѣли, что аѳиняне отъ Халкиды и рѣки Евена подходятъ къ нимъ, и такъ какъ они не могли ночью незамѣтно отъ аѳинянъ стать на якорь, то вынуждены были дать битву среди переправы. Стали готовиться къ битвѣ⁴ и стратеги отдѣльныхъ отрядовъ отъ каждаго города и коринѳскіе стратеги Махаонъ, Исократъ и Агаѳархидъ. Пелопоннесцы⁵ выстроили свои корабли въ кругъ и растянули его, насколько могли, носами впередъ, кормами назадъ, но такъ, чтобы непріятель не могъ прорваться между ними. Легкія суда, сопровождавшія ихъ, они поставили въ кругу и съ ними пять кораблей съ наилучшимъ ходомъ, которые могли бы съ небольшого разстоянія поспѣвать всюду, гдѣ бы только непріятель ни сталъ нападать. Аѳиняне выстроили свои корабли въ линію по одному,⁸⁴

1) I, 111 а. — 2) 80 а.

крейсировали вокругъ непріятельскихъ кораблей, вынуждали ихъ тѣсниться все на меньшемъ и меньшемъ пространствѣ, постоянно держались къ нимъ близко, заставляя предполагать, что они тотчасъ перейдутъ въ наступленіе. Форміонъ же раньше отдалъ своимъ воинамъ приказъ не нападать до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ сигнала. Онъ надѣялся, что непріятель не сохранитъ своего строя, какъ выдерживаетъ его пѣхота на сушѣ, но что корабли будутъ наталкиваться другъ на друга, мелкія же суда произведутъ беспорядокъ. Если бы только съ залива поднялся вѣтеръ, въ ожиданіи котораго Форміонъ и крейсировалъ вокругъ непріятельскихъ кораблей и который поднимается обыкновенно къ утру, то ни на минуту, расчитывалъ Форміонъ, непріятели не останутся въ покоѣ. Форміонъ поэтому полагалъ, что выбрать моментъ для нападенія зависитъ отъ него, когда онъ захочетъ, такъ какъ его корабли имѣли лучшій ходъ, и что тогда ¹⁾ нападеніе удастся лучше всего. Когда поднялся вѣтеръ, непріятельскіе корабли, стоявшіе уже на небольшомъ пространствѣ, пришли въ замѣшательство и отъ дѣйствія вѣтра, и отъ стоявшихъ подлѣ нихъ легкиихъ судовъ. Корабль наталкивался на корабль, ихъ расталкивали баграми; при этомъ за крикомъ, взаимными предостереженіями и бранью воины ничего не слышали, ни команды начальниковъ, ни келевстовъ. Къ тому же люди по неопытности не умѣли поднимать веселъ въ волнуемомъ морѣ, вслѣдствіе чего корабли хуже повиновались кормчимъ. Въ этотъ-то благопріятный моментъ Форміонъ далъ сигналъ. Аѳиняне ударили на непріятеля и прежде всего затопили одинъ изъ начальническихъ кораблей, потомъ и всѣ прочіе, на какіе только нападали, дѣлали негодными къ плаванію. Они достигли того, что никто изъ непріятелей, вслѣдствіе замѣшательства, не могъ оказать сопротивленія, но всѣ бѣжали въ Патры и Диму, что въ Ахеѣ. Аѳиняне пустились въ погоню за непріятелемъ, овладѣли двѣнадцатю кораблями, захватили бѣольшую часть воиновъ съ непріятельскихъ судовъ и отплыли къ Моликрею, потомъ водрузили трофей на Ріи, посвятили корабль Посидону и отсту-

---

¹⁾ т.-е. когда поднимется вѣтеръ.

пили въ Навпактъ. Тотчасъ послѣ этого пелопоннесцы съ ущѣ- 5
лѣвѣшими кораблями поплыли вдоль берега отъ Димы и Патръ
къ элейской верфи Килленѣ ¹⁾). Кнемъ и тѣ корабли, которые
должны были соединиться съ коринескими, отошли отъ Левкады
и послѣ сраженія при Стратѣ прибыли въ Киллену ²⁾).

Съ своей стороны лакедемоняне послали къ Кнему на ко- 85
рабли совѣтниковъ Тимократа, Брасида и Ликофрона съ прика-
заніемъ основательнѣе готовиться къ новой морской битвѣ и не
удаляться съ моря передъ малочисленными непріятельскими кораб-
лями. По мнѣнію лакедемонянъ, неудача была большою для нихъ 2
неожиданностью, главнымъ образомъ потому, что они впервые
попытались дать морскую битву. Они объясняли причину не-
удачи не отсталостью ихъ въ морскомъ дѣлѣ, но нѣкоторымъ
недостаткомъ энергіи, не принимая при этомъ во вниманіе раз-
ницы между долговременною опытностью аѣинянъ въ сравненіи
съ кратковременностью ихъ собственныхъ занятій морскимъ дѣломъ.
Раздраженные неудачей, они и отправляли совѣтниковъ. По прибытіи 3
на мѣсто совѣтники, сообщая съ Кнемомъ, приказали отдѣльнымъ
городамъ снаряжать корабли, и тѣ, что были у нихъ ранѣе, при-
способляли для морского сраженія. Съ своей стороны и Форміонъ 4
послалъ въ Аѣины извѣстіе о приготовленіяхъ лакедемонянъ и доне-
сеніе объ одержанной имъ побѣдѣ въ морскомъ сраженіи, а также
требовалъ скорѣйшей отправки ему возможно большаго числа
кораблей, такъ какъ онъ постоянно, со дня на день, ждетъ мор-
ской битвы. Аѣиняне отправили къ нему двадцать кораблей, но 5
при этомъ приказали проводнику ихъ сначала зайти на Критъ.
Дѣло въ томъ, что критянинъ Никій, уроженецъ Гортины, аѣин-
скій проксенъ ³⁾), уговорилъ аѣинянъ плыть къ Кидоніи, говоря,
что онъ покоритъ имъ этотъ городъ, находившійся во враждѣ
съ аѣинянами; на самомъ дѣлѣ онъ побуждалъ къ тому аѣинянъ
въ угоду полихнѣнамъ, сосѣдямъ кидонянъ. Проводникъ эскадры 6
отправился съ кораблями на Критъ и вмѣстѣ съ полихнѣнами
сталъ опустошать поля кидонянъ; вѣтры и штиль задержали его
здѣсь довольно долго. Въ то время, какъ аѣиняне были задержа- 86

¹⁾ I, 30 2. — ²⁾ 80 3. 82. — ³⁾ 29 1.

ваемы въ критскихъ водахъ, пелопоннесцы въ Килленѣ, пригото-
 вившись къ морской битвѣ, отправились вдоль берега въ Панормъ
 ахейскій, куда явилось уже имъ на помощь сухопутное войско
 2 пелопоннесцевъ. Форміонъ также подошелъ вдоль берега къ моли-
 крейскому Рію ¹⁾ и по ту сторону его ²⁾ сталъ на якорѣ съ тѣми
 двадцатью кораблями, съ которыми уже далъ морскую битву.
 3 Этотъ Рій былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ аѳиня-
 намъ; другой Рій, что въ Пелопоннесѣ, лежитъ противъ этого;
 отстоятъ они другъ отъ друга стадій на семь ³⁾ моремъ, и
 4 здѣсь устье Крисейскаго залива ⁴⁾. Пелопоннесцы съ пятьюде-
 сятью семью кораблями, когда увидѣли аѳинянь, также стали
 на якорѣ у Рія ахейскаго, отстоящаго недалеко отъ Панорма,
 5 гдѣ находилось ихъ сухопутное войско. Такъ стояли непріатели
 другъ противъ друга въ теченіе шести - семи дней, проводя
 время въ упражненіяхъ и приготовленіяхъ къ морскому сраженію.
 Одни, устрашаемые прежнимъ пораженіемъ, не имѣли охоты
 выплывать за Рій въ открытое море; другіе не желали вступать
 въ тѣснину залива, полагая, что морская битва на тѣсномъ про-
 6 странствѣ будетъ давать преимущество непріателю. Затѣмъ Кнемъ,
 Брасидъ и прочіе пелопоннесскіе вожди, желая поскорѣе дать
 морскую битву, прежде чѣмъ прибудетъ помощь отъ аѳинянь,
 созвали сначала воиновъ и, видя, что большинство ихъ вслѣд-
 ствіе прежняго пораженія робѣетъ и обнаруживаетъ нерѣшитель-
 ность, обратились къ нимъ съ слѣдующею ободрительною рѣчью.
 87 „Пелопоннесцы, если кто изъ васъ, быть можетъ, боится пред-
 стоящей битвы, имѣя въ виду исходъ происшедшей, то опасеніе
 2 это покоится на неосновательномъ предположеніи. Тогда боевая
 подготовленность наша, какъ вы знаете, была недостаточна, да и шли
 мы скорѣе на сухопутную битву, а не на морскую; кромѣ того
 было не мало неблагоприятныхъ для насъ случайностей; наконецъ,
 тогда мы впервые сражались на морѣ, и наша неопытность также,
 3 вѣроятно, была причиною неудачи. Такимъ образомъ, пораженіе
 произошло тогда не по нашей трусости, и было бы неосновательно
 падать духомъ изъ-за неудачнаго результата, коль скоро онъ явил-

1) 84₁.—2) т. е. со стороны моря. — 3) Верста съ небольшимъ.—4) I, 107₃.

ся не вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, но въ самомъ себѣ заключалъ нѣкоторое оправданіе. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что люди могутъ терпѣть неудачи вслѣдствіе превратностей судьбы, но имъ надлежитъ быть всегда стойкими духомъ, и, когда есть мужество, неопытность не должна служить достаточнымъ оправданіемъ, чтобы быть трусомъ въ какомъ-либо дѣлѣ. Между тѣмъ 4 вы не настолько уступаете непріятелю въ опытности, насколько превосходите его отвагою. Искусство враговъ, котораго вы всего болѣе боитесь, только тогда принесетъ пользу, если оно соединено съ мужествомъ и если враги будутъ помнить примѣнять въ критическую минуту къ дѣлу то, чему они научились; безъ храбрости безсильно противъ опасностей всякое искусство. Въдѣ страхъ отшибаетъ память, а искусство безъ физической силы совершенно бесполезно. Итакъ, большей опытности враговъ противопоставьте болѣшую отвагу, а вашему страху вслѣдствіе 5 прежняго пораженія—вашу неподготовленность въ то время. Преимущества ваши заключаются въ большей численности кораблей, а также 6 въ томъ, что вы будете сражаться подлѣ своего берега въ присутствіи гоплитовъ; превосходство болѣшею частью остается за болѣе многочисленными и лучше вооруженными. Такимъ обра- 7 зомъ, по нашему мнѣнію нѣтъ ничего, что дѣлало бы вѣроятнымъ наше пораженіе. Всѣ прежнія ошибки теперь приняты въ расчетъ и послужатъ намъ урокомъ. Итакъ, будьте увѣрены въ 8 себѣ, и кормчіе, и корабельщики, пусть каждый исполняетъ свое дѣло и не покидаетъ поста, который ему назначенъ. Мы подготовимъ нападеніе не хуже прежнихъ вождей и никому 9 не дадимъ предлога стать трусомъ. Если же кто, быть можетъ, и пожелаетъ быть таковымъ, онъ понесетъ за это соотвѣтствующее наказаніе; напротивъ, доблестные воины будутъ удостоены подобающей награды за храбрость“.

Подобными рѣчами начальники ободряли пелопоннесцевъ. 88 Форміона также пугала робость его воиновъ. Онъ замѣчалъ, какъ они, сходясь между собою, выражали тревогу по поводу численнаго перевѣса непріятельскихъ кораблей, и потому рѣшилъ собрать ихъ, ободрить и наставить въ виду важности положенія. И прежде Форміонъ всегда обращался къ воинамъ съ

рѣчью, чтобы вселить въ нихъ мужество, указывая, что для нихъ не существуетъ столь большого числа кораблей, чтобы они не были въ состояніи выдержать ихъ нападенія. И воины давно уже усвоили себѣ такое мнѣніе, что они, афиняне, не отступятъ передъ пелопоннесцами, какъ бы велика ни была масса непріятельскихъ кораблей. Тогда Форміонъ, замѣтивъ, что воины въ виду имѣющихся непріятельскихъ силъ упали духомъ, рѣшилъ напомнить имъ о ихъ отвагѣ, собралъ ихъ и произнесъ такую рѣчь.

89 „Я собралъ васъ, воины, потому что вижу, какъ вы боитесь многочисленности враговъ, и потому, что считаю недостойнымъ робѣть передъ тѣмъ, что не страшно. Вѣдь они снарядили столь большое число кораблей, не равное нашему, прежде всего потому, что они были побѣждены раньше и потому, что сами не считаютъ себя равными намъ. Далѣе, они идутъ на насъ, главнымъ образомъ, въ той увѣренности, что ихъ долгъ быть мужественными, и почерпаютъ свою смѣлость лишь въ своей опытности вести сухопутную войну, въ которой они большею частью имѣютъ перевѣсъ. Они воображаютъ, что вслѣдствіе этого они будутъ имѣть такой же успѣхъ и на морѣ. Если даже они и превосходятъ насъ на сушѣ, то теперь, по всей справедливости, преимущество скорѣе будетъ на нашей сторонѣ, такъ какъ мужествомъ они ничуть не выше насъ; а въ виду того, что каждая сторона болѣе опытна въ томъ или иномъ отношеніи ¹⁾, въ настоящемъ случаѣ мы ⁴ и должны быть болѣе смѣлыми. Кромѣ того, лакедемоняне, какъ пользующіеся гегемоніей ²⁾, ведутъ въ опасность большинство своихъ воиновъ противъ ихъ желанія, лишь ради собственной своей славы, такъ какъ, потерпѣвши жестокое пораженіе, союзники ⁵ ихъ никогда не начали бы новой морской битвы. Отваги непріятелей не страшитесь. Вы внушаете имъ гораздо болѣе страхъ и съ болѣе большимъ основаніемъ, какъ потому, что раньше одержали надъ ними побѣду, такъ и вслѣдствіе увѣренности ихъ, что мы не вступали бы съ ними въ борьбу, если бы не

¹⁾ т.-е. на сушѣ или на морѣ. — ²⁾ Среди своихъ союзниковъ.

надѣялись совершить что-либо достойное при столь большой разницѣ въ силахъ. Непрiятель болѣе многочисленный, какъ въ настоящемъ случаѣ лакедемоняне, при нападенiи полагается больше на свою силу, нежели на свою рѣшимость; напротивъ, сторона болѣе малочисленная и выступающая не по принужденiю, отваживается идти на врага съ мощною душевною твердостью. Принимая все это во вниманiе, они боятся насъ въ силу необычайности положенiя больше, чѣмъ боялись бы въ томъ случаѣ, если бы мы располагали средствами, соотвѣтствующими ихъ силамъ. Много разъ войска терпѣли поражение отъ менѣе многочисленнаго врага по неопытности, иногда по трусости; мы теперь свободны и отъ того и отъ другого недостатка. Я, однако, насколько отъ меня зависитъ, не дамъ битвы въ заливѣ и не войду въ него. Я понимаю, что для небольшого числа кораблей съ лучшимъ ходомъ и съ испытаннымъ экипажемъ невыгодно сражаться въ узкомъ мѣстѣ противъ кораблей многочисленныхъ и съ неискуснымъ экипажемъ: нельзя ударить, какъ слѣдуетъ, корабельнымъ носомъ, если не видишь непрiятельскихъ кораблей издали, нельзя и отступить во-время, если будутъ тѣснить непрiатели; невозможно ни разрывать линiю кораблей, ни дѣлать поворотовъ, чтѣ доступно кораблямъ съ лучшимъ ходомъ, и когда по необходимости морское сраженiе обращается въ сухопутное; а при такомъ положенiи перевѣсъ будетъ на сторонѣ болѣе многочисленныхъ кораблей. Все это я, по мѣрѣ возможности, предусмотрю; вы же держитесь на корабляхъ въ порядкѣ, быстро исполняйте приказанiя, въ особенности потому, что мы стоимъ такъ близко отъ непрiателя; въ битвѣ всего болѣе наблюдайте порядокъ и тишину, чтѣ полезно въ военныхъ дѣйствiяхъ вообще, а въ особенности въ морскомъ сраженiи. Отражайте непрiателя достойно вашихъ прежнихъ подвиговъ. Вамъ предстоитъ серьезное состязанiе: или сокрушить надежду пелопоннесцевъ на морскiя ихъ силы, или увеличить опасенiя афинянъ за свое морское владычество. Еще напоминаю вамъ, что большинство непрiателей было уже побѣждено вами, а настроенiе побѣжденных не остается неизмѣннымъ среди однѣхъ и тѣхъ же опасностей“.

90 Такъ ободрялъ Форміонъ аѳинянь. Такъ какъ аѳиняне не переходили въ наступленіе и не входили въ заливъ и въ тѣснину его, то пелопоннесцы рѣшили завлечь ихъ туда, не взирая на ихъ нежеланіе. На зарѣ они снялись съ якоря, выстроили свои корабли по четыре въ рядъ и поплыли вдоль своего берега внутрь залива правымъ крыломъ впередъ, въ такомъ же порядкѣ, какъ стояли на якорѣ. У праваго крыла они поставили двадцать кораблей съ наилучшимъ ходомъ для того, чтобы аѳиняне, минуя непріятельское крыло, не могли избѣжать ихъ нападенія, но были окружены этими кораблями; пелопоннесцы сообразили, что Форміонъ, въ ожиданіи движенія непріятели къ Навпакту, поспѣшитъ туда на помощь. Форміонъ, какъ лакедемоняне и ожидали, въ страхѣ за покинутый безъ обороны пунктъ, при видѣ движенія непріятели, противъ собственнаго желанія и съ трудомъ посадилъ воиновъ на корабли и пошелъ вдоль берега; его сопровождалъ вспомогательный сухопутный отрядъ мессенянь. Пелопоннесцы замѣтили, что непріятель идетъ вдоль берега, выстроившись въ одинъ рядъ, корабль за кораблемъ, что онъ находится уже внутри залива близко къ сушѣ, чего они всего болѣе желали. По общему сигналу пелопоннесцы вдругъ повернули свои корабли фронтомъ и съ возможною для каждаго корабля быстротою направились противъ аѳинянь въ надеждѣ перехватить всѣ корабли ихъ. Однако одиннадцать аѳинскихъ кораблей, шедшихъ впереди, миновали крыло пелопоннесцевъ, избѣжали ихъ маневрированія и вышли въ открытое мѣсто; остальные убѣгающіе корабли пелопоннесцы настигли, заставили подойти къ берегу и сдѣлали ихъ негодными къ плаванію; всѣхъ аѳинянь, которые не могли спастись вплавь, они перебили.

6 Нѣсколько пустыхъ кораблей пелопоннесцы тащили за собою на буксирѣ (одинъ корабль они уже раньше взяли съ командою). Тогда мессеняне, слѣдовавшіе по берегу, вошли вооруженные въ море, взобрались на корабли, на палубахъ вступили въ борьбу съ непріателемъ и отбили корабли, которые непріятель тащилъ уже на

91 буксирѣ. Итакъ, на этой сторонѣ побѣдителями были пелопоннесцы и вывели аттическіе корабли изъ строя; на двадцати своихъ корабляхъ, что были на правомъ крылѣ, они преслѣдовали один-

5 гамъ ихъ убитыхъ. Пелопоннесцы также поставили трофей какъ побѣдители, потому что обратили въ бѣгство тѣ корабли, кото-
 6 рые повредили у своего берега. Захваченный корабль они посвя-
 тили божеству на ахейскомъ Ріи подлѣ трофея. Послѣ этого
 всѣ пелопоннесцы, кромѣ левкадянъ, изъ страха передъ вспомо-
 7 гательною эскадрою аѳинянъ, вошли къ ночи въ Крисейскій за-
 ливъ и Коринескій ¹⁾. Аѳиняне, бывшіе съ двадцатью кораблями
 у Крита ²⁾, которымъ слѣдовало явиться къ Форміону до сраже-
 нія, прибыли въ Навпактъ немного спустя послѣ отступленія ко-
 раблей. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

93 Прежде чѣмъ распустить флотъ, отступившій въ Коринѳъ
 и Крисейскій заливъ, Кнемъ, Брасидъ и прочіе пелопоннескіе
 начальники въ началѣ зимней кампаніи, по совѣту мегарянъ, хотѣли
 попытаться овладѣть аѳинскою гаванью Пиреемъ. Гавань не была
 защищена и не была закрыта, вѣроятно, потому, что флотъ аѳин-
 3 скій былъ очень силенъ. Рѣшено было, что каждый матросъ возь-
 метъ съ собою весло, подушку для скамейки и ремень ³⁾ и пѣш-
 комъ дойдетъ отъ Коринѳа до моря, обращеннаго къ Аѳинамъ,
 что, прибывъ быстро въ Мегары, они выведутъ въ море изъ ни-
 сейской верфи сорокъ своихъ кораблей, находившихся тамъ, и не-
 4 медленно отплывутъ къ Пирею. Дѣйствительно, въ Пиреѣ вовсе не
 было сторожевой эскадры, и аѳиняне ни мало не ожидали, чтобы
 когда-либо непріатели могли столь внезапно напасть на нихъ:
 аѳиняне не допускали и мысли, чтобы непріатель дерзнулъ подойти
 къ Пирею прямо, а если бы онъ рѣшился сдѣлать это исподволь,
 они заблаговременно узнали бы о томъ. Между тѣмъ пелопон-
 несцы какъ рѣшили, такъ тотчасъ и двинулись въ путь. Къ
 Нисеѣ прибыли они ночью, вытащили корабли, но не поплыли
 уже къ Пирею, какъ думали, потому что устрашились опасности
 (да и вѣтеръ, говорятъ, задержалъ ихъ). Поэтому они направи-
 лись къ Саламинскому мысу, обращенному къ Мегарамъ. Тамъ
 была крѣпость ⁴⁾, и стояло три сторожевыхъ корабля, чтобы не
 впускать мегарянъ въ Пирей и не выпускать изъ него. Пелопон-

1) 86 4. Тамъ было святилище Посидона. — 2) 69 1. — 3) которымъ при-
 крѣплялись весла къ борту судна или уключинѣ. — 4) 94 3.

несцы бросились на крѣпость и увлекли за собою пустыя тріеры, остальной Саламинъ опустошили, неожиданно напавши на него. По направленію къ Аѳинамъ подняты были сигнальные огни, воз- 94
вѣщавшіе о нашествіи непріятели, и аѳиняне объаты были та-
кой паникой, какой не бывало за все время войны. Находившіесе
въ городѣ воображали, что непріятель вошелъ уже въ Пирей, а
пирейцы полагали, что взять Саламинъ и что непріятель тотчасъ
обратится противъ нихъ. Это и могло легко случиться, если бы
пелопоннесцы рѣшили не медлить и если бы вѣтеръ не помѣшалъ
имъ. Съ разсвѣтомъ аѳиняне со всѣмъ своимъ войскомъ поспѣ- 2
шили на помощь въ Пирей, спустили корабли на море, торопливо,
съ большимъ шумомъ, сѣли на нихъ и пошли къ Саламину, на
стражѣ же Пирея поставили сухопутный отрядъ. Когда пелопон- 3
несцы узнали, что аѳиняне идутъ на помощь, они, опустошивши
набѣгами большую часть Саламина, забравши плѣнниковъ и до-
бычу и захвативши три корабля изъ крѣпости Будора, поспѣ-
шно отплыли къ Нисеѣ; они отчасти боялись и за свои соб-
ственные корабли, которые давно уже были вытаснены на сушу
и разохлись. По прибытіи въ Мегары пелопоннесцы пустились
въ обратный путь къ Коринѳу пѣшкомъ. Аѳиняне не нашли уже 4
непріятели у Саламина и также отплыли назадъ. Съ этого времени
они уже старательнѣе охраняли Пирей, впредь стали запираеть га-
вани и принимать всѣ мѣры предосторожности.

Около того же времени, въ началѣ этой зимней кампаніи, 95
одрисъ Ситалкъ, сынъ Тереса, царь ѳракіянъ¹⁾, пошелъ войною
на царя Македоніи Пердикку, сына Александра, а также на халки-
дянъ ѳракійскаго побережья, желая, во-первыхъ, добиться исполненія
того, чтѣ было ему обѣщано, а, во-вторыхъ, самому исполнить свое
обѣщаніе. Дѣло въ томъ, что Пердикка, въ началѣ тѣснимый вой- 2
ною, далъ Ситалку какое-то обѣщаніе, если тотъ примирить его
съ аѳинянами и не возвратитъ на царство противника его, брата
Филиппа; обѣщанія своего Ситалкъ не сдержалъ. Онъ усло-
вился съ аѳинянами, когда вступалъ въ союзъ съ ними, что по-
ложитъ конецъ Халкидской войнѣ на ѳракійскомъ побережьѣ. По 3

1) 29².

этимъ-то двумъ причинамъ Ситалкъ выступилъ въ походъ; его сопровождали сынъ Аминты, Филиппъ, котораго онъ желалъ посадить на македонское царство, и аѳинскіе послы, находившіеся у него по этому дѣлу съ Гагнономъ во главѣ; дѣло въ томъ, что аѳиняне также должны были съ флотомъ и огромнымъ войскомъ 96 участвовать въ походѣ на халкидіянь. Отправляясь изъ земли одрисовъ, Ситалкъ призвалъ къ оружію прежде всего живущихъ между горами Гемомъ и Родопою ѳракіянь, на которыхъ простиралось его владычество до моря, именно Евксинскаго понта и Геллеспонта. Потомъ онъ призвалъ гетовъ, живущихъ по ту сторону Гема 1), и прочія племена, какія живутъ по сю сторону рѣки Истра, ближе къ Евксинскому понту. Геты и другіе тамошніе народы пограничны со скиѳами и имѣютъ одинаковое съ ними во-
2 оруженіе: всѣ они конные стрѣлки. Ситалкъ призвалъ также много горныхъ ѳракіянь, живущихъ независимо и вооруженныхъ кинжалами; они называются діями и живутъ большею частью на Родопѣ. Однихъ Ситалкъ склонилъ къ войнѣ наемною платою, другіе послѣдовали добровольно. Ситалкъ поднялъ также агріановъ, лееевъ и всѣ прочія подчиненныя ему племена пеоновъ. Это были крайніе народы его царства: оно простиралось до лееевъ, пеоновъ и рѣки Стримона, вытекающей изъ горы Скомбра и протекающей чрезъ земли агріановъ и лееевъ, и граничило съ зем-
4 лею пеоновъ, уже независимыхъ. Со стороны трибалловъ, также независимыхъ, на границѣ владѣній Ситалка жили треры и тилатеи. Послѣдніе обитаютъ къ сѣверу отъ горы Скомбра и на западѣ простираются до рѣки Оскія. Рѣка эта вытекаетъ изъ той же горы, откуда Нестъ и Гебръ. Гора эта необитаема, велика и примыкаетъ къ Родопѣ. Что касается обширности царства одрисовъ, то оно простиралось со стороны моря отъ города Абдеръ 2) до Евксинскаго понта, именно до устья рѣки Истра. Это пространство по самому короткому пути, если вѣтеръ дуетъ непрерывно отъ кормы, можно проплыть на грузовомъ кораблѣ въ четверо сутокъ; по сушѣ кратчайшій путь отъ Абдеръ до Истра легко одѣтый ходокъ сдѣлаетъ въ продолженіе одиннад-

1) До Дуная. — 2) 291.

цати дней. Таково пространство этих владѣній со стороны моря. На 3
сушѣ путь отъ Византіи до земли лееевъ и до Стримона (самое да-
лекое разстояніе отъ моря въ глубь материка) легко одѣтый 3
ходокъ сдѣлаетъ въ тринадцать дней. Со всей земли варваровъ и 3
съ эллинскихъ городовъ, надъ которыми одрисы властвовали при
Севеѣ, царствовавшемъ послѣ Ситалка и увеличившемъ до наи-
высшей степени размѣръ податей, послѣднихъ поступало золотомъ и
серебромъ почти четыреста талантовъ на деньги ¹⁾). Не меньше
этой суммы золота и серебра приносилось въ качествѣ подарковъ,
не считая расшитыхъ и гладкихъ тканей и разной домашней утвари.
Подарки эти дѣлались не только Севеу, но и правившимъ
вмѣстѣ съ нимъ династамъ, а также знатнымъ одрисамъ. Одрисы, 4
какъ и остальные еракіяне, установили у себя обычай, противопо-
ложный тому, который существуетъ въ персидскомъ царствѣ,—
лучше брать, чѣмъ давать, и у нихъ считалось болѣе постыд-
нымъ отказать въ просьбѣ кому-либо, нежели получить отказъ;
обычаемъ этимъ одрисы, благодаря своему могуществу, пользова-
лись больше другихъ еракіянъ, такъ что нельзя было ничего добиться
отъ нихъ безъ подарковъ. Вслѣдствіе этого царство одрисовъ до-
стигло большого могущества. Дѣйствительно, изъ всѣхъ царствъ 5
Европы, лежащихъ между Іонійскимъ заливомъ и Евксинскимъ
понтонъ, оно было самымъ могущественнымъ по количеству до-
ходовъ и вообще по благосостоянію; однако, по отношенію къ
военной силѣ и численности войска оно далеко уступаетъ царству
скивовъ. Съ послѣднимъ не можетъ сравниться ни одинъ народъ 6
не только въ Европѣ, но и въ Азіи; и ни одинъ народъ самъ
по себѣ не въ силахъ устоять противъ скивовъ, если бы всѣ они
жили между собою согласно; однако, скивы не выдерживаютъ
сравненія съ другими народами ни въ разсудительности вообще,
ни въ пониманіи настоящихъ житейскихъ потребностей. Итакъ, 98
Ситалкъ, царствуя надъ столь обширной страной, готовилъ войско
къ походу. Когда приготовленія были окончены, онъ двинулся въ
путь по направленію къ Македоніи, прежде всего прошелъ че-
резъ собственныя владѣнія, потомъ черезъ необитаемую гору

¹⁾ Около 582.400 рублей.

Керкину, возвышающуюся на границѣ синтовъ и пеоновъ. Черезъ
 2 гору онъ перешель тѣмъ путемъ, который раньше проложилъ
 самъ, вырубивши лѣсъ во время похода на пеоновъ. Переваливши
 черезъ гору изъ земли одрисовъ, ѳракіяне имѣли съ правой сто-
 3 роны пеоновъ, а съ лѣвой синтовъ и медовъ; миновавъ ихъ, они
 прибыли къ Доберу пеонскому. Во время похода войско Ситалка со-
 всѣмъ не терпѣло убыли, развѣ только отъ болѣзней, но еще увели-
 чивалось, такъ какъ за нимъ слѣдовали, хотя и не были призваны
 Ситалкомъ, многіе изъ независимыхъ ѳракіянь, привлекаемые до-
 4 бычею. Такимъ образомъ, все полчище его, говорятъ, заключало
 не меньше ста пятидесяти тысячъ воиновъ. Большую часть войска
 составляла пѣхота и лишь около третьей части его была конница.
 Конницу доставляли, главнымъ образомъ, сами одрисы, потомъ геты.
 Въ пѣхотѣ самыми воинственными были независимые горцы, спу-
 стившіеся съ Родопы и вооруженные кинжалами; за ними слѣдо-
 вала остальная, смѣшанная по составу, толпа воиновъ, особенно
 99 страшная своею многочисленностью. Итакъ, всѣ эти войска со-
 бирались въ Доберѣ и готовились къ вторженію съ горныхъ вы-
 сотъ въ нижнюю Македонію, которая была подвластна Пердиккѣ.
 2 Къ Македоніи принадлежатъ также линкесты, элиміоты и дру-
 гія племена внутри материка, которыя воевали вмѣстѣ съ маке-
 донянами и были подчинены имъ, хотя каждое племя имѣло
 3 своего царя. Нынѣшней приморской Македоніей овладѣлъ прежде
 всего Александръ, отецъ Пердикки, и предки его Темениды, вы-
 шедшіе въ древности изъ Аргоса; они воцарились тамъ послѣ
 того, какъ одолѣли въ сраженіи піеріянь и вытѣснили ихъ изъ
 Піеріи; піеріяне поселились потомъ у подножія Пангея по ту
 сторону Стримона, гдѣ заняли Фагретъ и другія мѣстности (и
 теперь еще береговая полоса подъ Пангеемъ, обращенная къ морю,
 называется Піерійскою бухтою). Изъ страны, именуемой Боттіей,
 они вытѣснили боттіеевъ, которые живутъ теперь на границѣ съ
 4 халкидянами. Въ Пеоніи македоняне овладѣли узкою полосою земли
 вдоль рѣки Аксіа, простирающейся на материкъ вглубь до Пеллы
 и моря; по ту сторону Аксіа они владѣютъ такъ называемой Миг-
 5 доніей до рѣки Стримона, откуда они вытѣснили эдоновъ. Изъ
 нынѣшней такъ называемой Эордіи македоняне вытѣснили эор-

довъ, бѣльшая часть которыхъ погибла, и лишь немногіе изъ нихъ поселились въ окрестностяхъ Фиски. Изъ Алмопіи вытѣснены были алмопы. Македоняне покорили своей власти и остальные племена, которыми владѣютъ и по настоящее еще время; они взяли также Анеемунтъ, Грестонію, Бисалтію и многія области собственныхъ македонянъ. Всѣ эти земли носятъ общее названіе Македоніи; царемъ македонянъ былъ сынъ Александра, Пердикка, въ то время, когда шелъ на нихъ войною Ситалкъ.

Въ виду наступающаго многочисленнаго войска вышеупомя- 100 нутые македоняне ¹⁾, не будучи въ состояніи обороняться, удалились въ естественныя и искусственныя укрѣпленія, бывшія въ ихъ странѣ. Въ то время число укрѣпленій было невелико; только ²⁾ впоследствии сынъ Пердикки, Архелай, сдѣлавшись царемъ, соорудилъ нынѣшнія укрѣпленія въ Македоніи, проложилъ прямыя дороги, привелъ все въ порядокъ, въ особенности военное дѣло, улучшилъ конницу, вооруженіе и прочія военныя приспособленія. Онъ сдѣлалъ больше, нежели всѣ предшествовавшіе ему восемь царей вмѣстѣ. Фракійское войско раньше всего вторглось ³⁾ изъ Добера въ прежнія владѣнія Филиппа, силою взяло Идомену; Гортинія же, Аталанта и нѣсколько другихъ пунктовъ сдались по соглашенію, присоединившись къ Ситалку изъ дружбы къ сыну Филиппа Аминтѣ, находившемуся тутъ же ⁴⁾). Фракіяне осадили также Европъ, но не могли взять его. Потомъ они продолжали путь въ остальную часть Македоніи ⁴⁾ влѣво ⁵⁾ отъ Пеллы и Кирра. Дальше ⁴⁾ этихъ пунктовъ до Боттіеи и Піеріи они не дошли, но стали опустошать Мигдонію, Грестонію и Анеемунтъ. Что касается македонянъ, то они и не думали выступать противъ непріятели съ пѣхотой, а присоединили къ своей конницѣ материковыхъ союзниковъ и, каждый разъ дѣйствуя съ небольшимъ числомъ воиновъ противъ множества непріятелей, нападали на войско фракіянъ всюду, гдѣ находили это удобнымъ. Гдѣ бы конные воины ни нападали, никто ⁶⁾ не выдерживалъ натиска храбрыхъ и защищенныхъ броней всад-

¹⁾ т. е. жители нижней Македоніи, на которую шелъ Ситалкъ.— ²⁾ 95 а.
³⁾ Къ востоку. — ⁴⁾ Къ югу.

никовъ; а когда ихъ окружало множество непріятелей, они сами кидались въ опасность, такъ какъ непріятель превосходилъ ихъ численностью во много разъ; наконецъ, они стали держать себя спокойно, чувствуя не въ силахъ рисковать противъ болѣе многочисленнаго врага. Между тѣмъ Ситалкъ вступилъ въ переговоры съ Пердиккою относительно цѣлей своего похода; когда же аѳиняне съ кораблями не явились, такъ какъ не вѣрили тому, что Ситалкъ придетъ, и прислали къ нему посольство съ подарками, онъ отрядилъ часть войска противъ халкидянъ и боттеевъ, вынудилъ ихъ запереться въ своихъ укрѣпленіяхъ и сталъ опустошать поля. Послѣ того какъ Ситалкъ расположился лагерь въ этихъ мѣстахъ, живущіе къ югу ѳессаліяне, магнеты и прочіе народы, подчиненные ѳессаліянамъ, а также простирающіеся до Ѳермопиль эллины пришли въ ужасъ, какъ бы непріятельское войско не обратилось противъ нихъ, и стали готовиться къ защитѣ. Объяты были страхомъ и сѣверные ѳракіяне, живущіе по ту сторону Стримона, всѣ тѣ, которые занимали равнины: паней, одоманты, дрои и дерсеи; всѣ они независимы. Ситалкъ вызвалъ тревогу даже въ средѣ эллиновъ, враждебныхъ аѳинянамъ; они боялись, какъ бы онъ, побуждаемый аѳинянами, въ силу союза съ ними, не двинулся и противъ нихъ. Между тѣмъ Ситалкъ занималъ Халкидику, Боттику и Македонію и раззорялъ ихъ. Когда, однако, Ситалкъ могъ недостигнуть цѣли своего вторженія, а войско не имѣло уже сѣстныхъ припасовъ и бѣдствовало отъ холода, онъ, по совѣту племянника своего Севѳа, сына Спарадока, послѣ него пользовавшагося наибольшимъ могуществомъ, поспѣшно отступилъ назадъ. Тѣмъ временемъ Пердикка тайкомъ привлекъ на свою сторону Севѳа обѣщаніемъ выдать за него свою сестру замужъ съ приданымъ. Ситалкъ пошелъ на это предложеніе и быстро возвратился съ войскомъ домой, пробывши въ походѣ всего тридцать дней, изъ которыхъ восемь дней онъ провелъ въ Халкидикѣ. Впослѣдствіи Пердикка, согласно обѣщанію, выдалъ сестру свою, Стратонику, за Севѳа. Таковъ былъ результатъ похода Ситалка.

102 Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне, стоявшіе у Навпакта, послѣ того какъ пелопоннесскій флотъ былъ распу-

щенъ ¹⁾, отправились въ походъ подъ начальствомъ Форміона. Двинувшись вдоль берега къ Астаку ²⁾, они вышли на берегъ, поднялись вглубь Акарнаніи съ четырьмястами аѳинскихъ гоплитовъ, бывшихъ на корабляхъ, и съ четырьмястами мессенянъ, изгнали изъ Страта ³⁾, Коронтъ ⁴⁾ и другихъ мѣстностей тѣхъ гражданъ, которые казались имъ ненадежными; въ Коронты они возвратили сына Теолита, Кинета, и снова возвратились на свои корабли. Походъ противъ ² эніадовъ ⁵⁾, которые одни изъ акарнановъ всегда были враждебны аѳинянамъ, казался имъ невозможнымъ по причинѣ зимы. Дѣло въ томъ, что рѣка Ахелой, вытекающая изъ горы Пинда, проходитъ по Долопіи, по землѣ агреевъ, амфилоховъ и по акарнанской равнинѣ въ глубинѣ материка мимо города Страта и изливается въ море подлѣ Энιάдъ, образуя озера въ окрестностяхъ города; обиліе воды въ зимнюю пору дѣлаетъ походъ затруднительнымъ. Противъ Энιάдъ лежитъ и большинство Эхинадскихъ острововъ, почти вовсе не отдѣляющихся отъ устьевъ Ахелоя; поэтому Ахелой, какъ большая рѣка, постоянно образуетъ наносы, и нѣкоторые острова обратились уже въ материкъ. Можно ожидать, что пройдетъ немного времени и то же самое произойдетъ со всѣми островами. Въ самомъ дѣлѣ, теченіе Ахелоя быстрое, русло его обильно водою, илистое, а острова лежатъ тѣсно и потому соединяются между собою наносами; острова расположены въ перемежку, а не въ рядъ, и не оставляютъ водѣ прямого выхода въ море. Острова эти необитаемы и невелики. По ⁵ преданію, Аполлонъ далъ предсказаніе сыну Амфіарая, Алкмеону, когда тотъ блуждалъ послѣ убійства своей матери, поселиться на этой землѣ. Оракуль объяснилъ, что Алкмеонъ не освободится отъ страха до тѣхъ поръ, пока не найдетъ этой земли и не поселится на ней: когда Алкмеонъ убивалъ мать, мѣстность эта еще не видѣла солнца и не была сушей, тогда какъ вся прочая земля была осквернена Алкмеономъ. Говорятъ, Алкмеонъ былъ въ ⁶ затрудненіи и лишь съ трудомъ сообразилъ, что рѣчь идетъ

¹⁾ 94 в. — ²⁾ 30 л. — ³⁾ 80 в. — ⁴⁾ Мѣстоположеніе неизвѣстно. — ⁵⁾ I, 111 в.

объ этихъ наносахъ Ахелоя, и, послѣ продолжительныхъ скитаній послѣ убійства матери, рѣшилъ, что земли нанесено достаточно для того, чтобы ему тамъ жить. Алкмеонъ поселился тамъ, правилъ надъ прилегающими къ Эніадамъ мѣстами и переименовалъ страну по имени сына своего Акарнана¹⁾). Такое преданіе объ Алкмеонѣ мы нашли.

103 Аѳиняне съ Форміономъ снялись съ якоря у Акарнаніи, прибыли въ Навпактъ и съ началомъ весны отплыли въ Аѳины. Плѣнниковъ изъ числа свободнорожденныхъ, взятыхъ въ морскихъ сраженіяхъ, они взяли съ собою и выдали въ обмѣнъ за своихъ, челоуѣка за челоуѣка; также аѳиняне взяли съ собою **2** и захваченные корабли. Приходила къ концу эта зимняя кампанія; съ нею кончался и третій годъ этой войны, исторію которой написалъ Θυκιδидης.

---

¹⁾ Въ Акарнанію.

ТРЕТЪЯ КНИГА ИСТОРИИ ТУКИДИДА

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

The history of the United States is a story of growth and change. From the first European settlers to the present day, the nation has evolved through various stages of development. The early years were marked by exploration and the establishment of colonies. The American Revolution led to the birth of a new nation, and the subsequent years saw the expansion of territory and the growth of industry.

The American Civil War was a pivotal moment in the nation's history, as it resolved the issue of slavery and preserved the Union. The Reconstruction era followed, as the nation sought to rebuild and integrate the newly freed slaves. The late 19th and early 20th centuries saw the rise of industrialization and the growth of a powerful economy.

The 20th century was a time of great change and challenge. The United States emerged as a world superpower, leading the world in the development of nuclear energy and space exploration. The Vietnam War and the Civil Rights Movement were major events that shaped the nation's identity. Today, the United States continues to play a leading role in the world, facing new challenges and opportunities.

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію, въ ту пору, когда хлѣбъ 1
начинаетъ созрѣвать, пелопоннесцы вмѣстѣ съ союзниками со- 438
вершили походъ въ Аттику. Предводительствовалъ ими царь ла-
кедемонянь Архидамъ, сынъ Зевксидама. Расположившись въ Атти-
кѣ, они стали опустошать поля, а аѳинская конница, по обыкно-
венію, дѣлала на нихъ нападѣнія, гдѣ представлялся къ тому слу-
чай, и тѣмъ препятствовала огромному полчищу легковооруженныхъ
двигаться дальше впередъ отъ стоянки и раззорять ближайшія къ
городу мѣстности. Пелопоннесцы простояли столько времени, на- 2
сколько хватило имъ съѣстныхъ припасовъ, потомъ возвратились
и разошлись по государствамъ.

Немедленно послѣ вторженія пелопоннесцевъ отложился отъ 2
аѳинянь Лесбось, за исключеніемъ Мевимны ¹⁾). Лесбіяне думали
было сдѣлать это еще до войны, но лакедемоняне тогда не при-
няли ихъ; и теперъ отпаденіе совершилось въ силу необходимости
раньше, чѣмъ рѣшили лесбіяне. Дѣло въ томъ, что они поджи- 2
дали, пока гавани ихъ будутъ ограждены плотинами, стѣны воздвиг-
нуты, снаряженіе кораблей окончено, пока придетъ все, что
должно было явиться изъ Понта: стрѣлки изъ лука, хлѣбъ и пр.,
за чѣмъ они посылали. Между тѣмъ жители Тенедоса, враждо- 3
вавшіе съ митиленянами, мевимняне, а также нѣсколько самихъ
митиленянь, вслѣдствіе междоусобій выдѣлившіеся въ особую
партію и состоявшіе аѳинскими проксенами, донесли аѳинянамъ, что
митиленяне привлекаютъ лесбіянь силою въ Митилену ²⁾), что, при по-
мощи лакедемонянь и родственныхъ лесбіянамъ беотянь, дѣлаются

---

1) 3—19. 25—50. — 2) Для политическаго объединенія (синэкизма).

поспѣшно всѣ приготовления къ возстанію, и, если не предупредить
 3 ихъ, аѳиняне потеряютъ Лесбось. Удрученные болѣзнью и вой-
 ною, которая только теперь достигла полнаго развитія, аѳиняне
 видѣли большую для себя опасность въ томъ, если лесбіяне съ
 флотомъ и свѣжимъ войскомъ также станутъ воевать про-
 тивъ нихъ. Сначала они, впрочемъ, не повѣрили обвиненіямъ, пред-
 почитая, чтобы полученные ими вѣсти не оправдались. Но потомъ,
 когда отправленные на Лесбось послы не могли уговорить митиле-
 нянъ прекратить синэкизмъ Лесбоса и приготовления къ войнѣ,
 аѳиняне встревожились и рѣшили захватить митиленянъ заблаго-
 временно. Быстро послали они къ Лесбосу сорокъ кораблей, снаря-
 женныхъ было къ отправкѣ въ пелопоннесскія воды; во главѣ эскадры
 3 стоялъ стратегъ Клеиппидъ, сынъ Динія, съ двумя товарищами. Аѳи-
 няне были извѣщены, что за городомъ¹⁾ совершается празднество
 въ честь Аполлона Малоентскаго, въ которомъ участвуетъ все на-
 селеніе Митилены, и надѣялись, дѣйствуя поспѣшно, напасть на
 нихъ неожиданно. Удастся попытка—хорошо, рѣшили аѳиняне;
 если же нѣтъ, они прикажутъ митиленянамъ выдать корабли и
 4 скрыть стѣны, а въ случаѣ отказа начнутъ войну. Аѳинскіе ко-
 рабли отошли. Десять митиленскихъ тріеръ, которыя, по усло-
 віямъ союза, явились къ нимъ на помощь, аѳиняне задер-
 5 жали, а экипажъ ихъ отдали подъ стражу. Нѣкто, переплывъ
 изъ Аѳинъ на Евбею, пѣшкомъ дошелъ до Гереста, тамъ
 нашель отходившее въ море торговое судно и, благодаря попут-
 ному вѣтру, прибылъ въ Митилену на третій день по выходѣ изъ
 Аѳинъ и увѣдомил митиленянъ о предстоящемъ наступленіи аѳи-
 6 нянъ. Митиленяне не вышли изъ города въ Малоентъ и приняли
 всѣ мѣры предосторожности, оградивши тѣ части стѣнъ и гава-
 4 ней, которыя сооружены были до половины. Немного спустя при-
 были и аѳиняне; при видѣ всего происходящаго, стратеги объ-
 явили, что имъ было поручено, а когда митиленяне не вняли
 2 имъ, стали готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Неприготовлен-
 ные, внезапно вынужденные къ войнѣ, митиленяне съ нѣсколь-
 кими кораблями вышли немного впередъ отъ гавани съ намѣре-

1) Митилоной.

ніемъ дать морскую битву. Но потомъ, преслѣдуемые аѳинскими
 кораблями, они готовы были уже вступить въ переговоры со
 стратегами, желая попытаться, нельзя ли на почвѣ какого-либо
 подходящаго соглашенія избавиться въ данный моментъ отъ непріятельскаго флота. Аѳинскіе стратеги приняли предложеніе, такъ 3
 какъ и сами опасались, что не въ силахъ будутъ вести войну
 съ цѣлымъ Лесбосомъ. Послѣ заключенія перемирія митиленяне от- 4
 правили въ Аѳины нѣсколько пословъ, въ томъ числѣ и одного
 изъ обвинителей ихъ, теперь уже раскаявавшася, съ поруче-
 ніемъ уговорить такъ или иначе аѳинянь отозвать свои корабли
 обратно и указать, что митиленяне вовсе и не помышляютъ о перево-
 ротѣ. Тѣмъ временемъ они отрядили тріеру съ посольствомъ и въ 5
 Лакедемонъ, тайкомъ отъ аѳинскаго флота, который стоялъ на
 якорѣ подлѣ Малей, къ сѣверу отъ города: они не рассчитывали
 на успѣхъ переговоровъ съ аѳинянами. Съ трудомъ прошли мити-
 леняне море и явились въ Лакедемонъ, гдѣ ходатайствовали объ
 оказаніи имъ какой-либо помощи. Когда послы возвратились изъ 5
 Аѳинъ безъ всякаго результата, митиленяне и прочіе лесбіяне,
 кромѣ мевимнянь, стали готовиться къ войнѣ. Мевимняне, имбрия-
 не, лемніяне и кое-кто изъ прочихъ союзниковъ явились на помощь
 аѳинянамъ. Митиленяне со всѣмъ войскомъ сдѣлали вылазку противъ 3
 аѳинскаго лагеря. Завязалась битва, въ которой митиленяне не потер-
 пѣли пораженія; однако они не рѣшились провести ночь вблизи не-
 пріятели и, не довѣряя собственнымъ силамъ, отступили. Съ этого 3
 времени митиленяне бездѣйствовали, желая вступить въ борьбу при
 усиленныхъ военныхъ средствахъ, между прочимъ получивъ подкрѣп-
 леніе изъ Пелопоннеса. Къ нимъ, дѣйствительно, прибыли лакедемоня- 4
 нинъ Мелей и ѳивянинъ Гермеондъ, которые были отправлены къ
 лесбіянамъ еще до возстанія. Не имѣя возможности поспѣть раньше
 наступленія аѳинянь, они только послѣ битвы тайкомъ проникли
 на тріерѣ ¹⁾ и убѣждали лесбіянь отправить вмѣстѣ съ ними по-
 словъ на другой тріерѣ, что лесбіяне и сдѣлали. Аѳиняне, между 6
 тѣмъ, сильно ободрились вслѣдствіе бездѣйствія митиленянь и стали
 призывать къ себѣ союзниковъ, которые явились тѣмъ скорѣе, что

1) Въ гавань Митилены.

не видѣли со стороны лесбіянъ никакихъ энергичныхъ дѣйствій. Союзники бросили якорь, укрѣпили у южной стороны города по обѣимъ сторонамъ его два лагеря на сушѣ и стали блокировать обѣ гавани. Такимъ образомъ аѳиняне отрѣзали митиленянъ отъ моря, но остальная суша находилась во власти митиленянъ и прочихъ лесбіянъ, уже явившихся къ нимъ на помощь. Аѳиняне владѣли только небольшимъ участкомъ земли въ окрестностяхъ своихъ лагерей, главная же стоянка ихъ провіантныхъ судовъ и рынокъ находились у Малеи. Таковы были военныя дѣйствія у Митилены.

7 Въ ту же пору этой лѣтней кампаніи аѳиняне отрядили тридцать кораблей и къ Пелопоннесу подъ начальствомъ стратега Асопія, сына Форміона, потому что акарнаны просили ихъ прислать начальникомъ кого-нибудь изъ семьи Форміона ¹⁾, сына его или родственника. Во время плаванія вдоль береговъ корабли эти опустошили прибрежныя мѣстности Лаконики. Послѣ этого Асопій отослалъ обратно большую часть кораблей, а самъ съ двѣнадцатью судами прибылъ къ Навпакту. Затѣмъ онъ поднялъ акарнановъ и со всѣмъ войскомъ двинулся на Эніады ²⁾, а корабли вошли въ Ахелой; тѣмъ временемъ сухопутное войско опустошало страну. Но такъ какъ Эніады не сдавались, то Асопій отпустилъ сухопутное войско, а самъ поплылъ къ Левкадѣ и высадился въ Нерикѣ; на обратномъ пути онъ и часть его воиновъ были убиты тамошними жителями, явившимися сюда на помощь, и нѣсколькими гарнизонными отрядами. Послѣ этого аѳиняне, отплывши отъ берега, получили отъ левкадянъ, согласно уговору, своихъ убитыхъ.

8 Митиленскіе послы, вышедшіе на первомъ кораблѣ ³⁾, прибыли въ Олимпію, такъ какъ лакедемоняне посовѣтовали имъ явиться именно туда, чтобы и прочіе члены союза, выслушавъ ихъ, могли участвовать въ совѣщаніяхъ. Это было въ ту олимпіаду, когда во второй разъ одержалъ побѣду Доріей изъ Родоса. По окончаніи празднества послы [выступили съ слѣдующею рѣчью.

¹⁾ Ср. II, 68 — 69. 81 і. 102 і. — ²⁾ I, 111 з. II, 102 з. — ³⁾ 4 в. 5 г.

„Лакедемоняне и союзники! Намъ извѣстенъ установившійся у эллиновъ порядокъ: кто принимаетъ отпадающихъ въ военное время и оставляющихъ прежній союзъ, тотъ радъ ихъ видѣть у себя постольку, поскольку они ему полезны; однако онъ цѣнитъ ихъ меньше, какъ предателей прежнихъ друзей. И такое отношеніе справедливо, коль скоро отлагающіеся и тѣ, отъ которыхъ они отдѣляются, одинаково настроены и единомысленны другъ къ другу, имѣютъ равныя военныя средства и силы, и если нѣтъ никакого приличнаго повода къ отложенію. Ничего подобнаго не было между нами и аѳинянами. Поэтому никто не долженъ цѣнить насъ меньше за то, что мы отлагаемся отъ нихъ среди опасностей, хотя въ мирное время они и относились къ намъ съ уваженіемъ“.

„Прежде всего мы будемъ говорить о справедливости и нравственной подкладкѣ нашего поведенія, особенно въ виду того, что мы просимъ у васъ союза. Намъ извѣстно, что какъ дружба частныхъ лицъ не бываетъ прочной, такъ и общеніе между государствами обращается въ ничто, если во взаимныхъ отношеніяхъ между ними не замѣтно настоящей честности и если вообще нѣтъ сходства въ ихъ характерѣ, такъ какъ различіе въ образѣ мыслей влечетъ за собою и разногласіе въ способѣ дѣйствія. Союзъ нашъ съ аѳинянами начался тогда, когда вы устранились отъ участія въ Персидскихъ войнахъ, а аѳиняне продолжали борьбу до конца 1). Однако мы заключили союзъ съ аѳинянами не для порабощенія ими эллиновъ, но для освобожденія эллиновъ отъ персовъ. Пока гегемонія аѳинянъ основывалась на началахъ равенства съ ихъ союзниками, мы энергично слѣдовали за ними; но когда мы увидѣли, что, съ ослабленіемъ вражды къ персамъ, аѳиняне стремятся къ порабощенію союзниковъ, нами овладѣла уже тревога. Не будучи въ состояніи, за множествомъ голосовъ, придти къ единоголосному рѣшенію, чтобы оказать аѳинянамъ сопротивленіе, союзники, кромѣ насъ и хіосцевъ, были порабощены. Мы же, оставаясь автономными и свободными по имени, участвовали въ военныхъ предпріятіяхъ аѳинянъ. Но мы перестали уже довѣрять имъ какъ руководителямъ, имѣя предъ собою примѣры предше-

1) I, 95. 96.

ствовавшего ихъ поведенія. Вѣдь казалось невѣроятнымъ, что аѳиняне, подчинивши своей власти тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами заключили съ ними союзъ, не поступятъ точно такъ же съ тѣми, кто оставался неподчиненнымъ, если бы только когда-либо пред-
 11 ставилась къ этому возможность. Если бы всѣ мы, союзники, пользовались независимостью, то у насъ было бы больше увѣренности въ томъ, что аѳиняне не совершатъ никакого переворота въ отношеніи насъ; но такъ какъ большинство союзниковъ они покорили, а съ нами обращались какъ съ равными, то, понятно, тѣмъ непріятнѣе должно было казаться для нихъ наше положеніе, именно что мы одни остаемся еще на равномъ съ ними положеніи, тогда какъ бѣльшая часть союзниковъ имъ подчинилась. Чувство это становилось тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ больше возрастала сила аѳинянъ и чѣмъ болѣе мы оказывались въ изолированномъ положеніи. Между тѣмъ только равный обоюдный страхъ есть залогъ прочности союза, потому что, если одна сторона желаетъ нарушить въ чемъ-либо союзъ, ее останавливаетъ то соображеніе, что при нападеніи она можетъ не имѣть перевѣса. Автономія оставлена была намъ единственно потому, что аѳиняне находили болѣе удобнымъ захватывать дѣла ¹⁾ въ свои руки, чтобы достигнуть своего господства благовидными доводами и изворотливыми планами, а не силою. Въ то же время они ссылались на насъ, какъ на свидѣтелей того, что пользующіеся равнымъ съ ними голосомъ ²⁾ не участвовали бы въ походахъ противъ своего желанія, если бы не было никакой вины за тѣми, на кого они нападали. Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳиняне, съ помощью сильнѣйшихъ союзниковъ, устремлялись прежде всего на слабѣйшихъ, оставляя первыхъ подъ конецъ, чтобы, устранивъ прочихъ, имѣть сильнѣйшихъ противниковъ уже ослабленными. Напротивъ, если бы они начали съ насъ въ то время, когда всѣ союзники были еще въ силѣ и знали, въ комъ искать опоры, тогда имъ не такъ-то бы легко было подчинить союзниковъ. Да и нашъ флотъ внушалъ аѳинянамъ нѣкоторый страхъ, какъ бы, сплотившись воедино и соединившись съ вами или съ кѣмъ другимъ, онъ не сталъ опасенъ для

¹⁾ Союзническія.—²⁾ Въ дѣлахъ, касающихся союза.

нихъ. Отчасти мы уцѣляли еще и потому, что ублажали и ихъ государство, и тѣхъ, кто стоялъ въ данный моментъ во главѣ его. И все-таки, имѣя предъ глазами примѣры обращенія аѳинянъ съ прочими союзниками, намъ казалось, мы не были бы въ состояніи долго продержаться, если бы не приключилась эта война. Что это была за дружба и насколько прочною становилась наша свобода, когда мы оказывали взаимное другъ другу вниманіе вопреки питаемымъ нами чувствамъ, когда въ военное время аѳиняне ублажали насъ страха ради, а мы такъ же поступали съ ними во время мира? И то, что у другихъ зиждется больше всего на благорасположеніи, у насъ основывалось на страхѣ: мы были союзниками, связанными другъ съ другомъ не столько дружбою, сколько страхомъ, и кому изъ насъ чувство безопасности раньше внушало отвагу, тотъ первый и собирався разорвать союзъ. Если кому-нибудь кажется, что мы поступили несправедливо, преждевременно отложившись отъ аѳинянъ изъ-за того только, что они медлили круто поступить съ нами, и не дождались, пока выяснится, будетъ ли съ ихъ стороны что-либо предпринято противъ насъ, тотъ судить невѣрно. Если бы мы имѣли возможность въ такой же мѣрѣ, какъ они, кознямъ противопоставить козни, тогда и намъ должно было бы, такъ же какъ и имъ, медлить съ наступательными дѣйствіями противъ нихъ. Но такъ какъ аѳиняне имѣютъ возможность нападать на насъ во всякое время, то и намъ должно быть дозволено заранѣе позаботиться о мѣрахъ самозащиты“.

„Вотъ, лакедемоняне и союзники, тѣ причины и поводы, по которымъ мы отложились. Они ясно показываютъ слушателямъ, что дѣйствія наши вполнѣ основательны; они достаточны для того, чтобы встревожить насъ и обратить наше вниманіе на принятіе тѣхъ или иныхъ мѣръ безопасности. Мы давно желали сдѣлать это, когда еще въ мирное время прислали къ вамъ посольство по дѣлу объ отложеніи; но вашъ отказъ остановилъ насъ ¹⁾. Теперь же мы тотчасъ откликнулись на призывъ беотянъ ²⁾ и думали, что, отлагаясь, преслѣдуемъ двоякую цѣль: во-первыхъ, мы не хотѣли вмѣстѣ съ аѳинянами причинять бѣду эллинамъ, но содѣй-

1) 2₁—²⁾ Ср. 2₃, 5₄.

ствовать ихъ освобожденію; во-вторыхъ, отлагаясь отъ аѳинянъ, мы думали о томъ, чтобы впослѣдствіи самимъ не погибнуть отъ нихъ окончательно, но предупредить ихъ. Однако отпаденіе наше произошло скорѣе, чѣмъ мы желали, и мы оказались неподготовленными; тѣмъ больше вы обязаны принять насъ въ союзники и прислать намъ поскорѣе вспомогательное войско. Этимъ вы докажете, что защищаете тѣхъ, кого слѣдуетъ, и въ то же время умѣете вредить вашимъ врагамъ. Обстоятельства такъ благопріятны, какъ никогда прежде. Аѳиняне истощены болѣзнью и денежными издержками; корабли ихъ частью находятся въ вашихъ водахъ ¹⁾, частью выстроены противъ насъ. Невѣроятно, чтобы кораблей у нихъ было въ избыткѣ, если вы въ эту же лѣтнюю кампанію вторично вторгнетесь въ ихъ страну съ моря и съ суши; тогда они или не смогутъ отразить вашего нападенія, или же отступятъ на обоихъ пунктахъ. Пусть никто не воображаетъ, будто онъ изъ-за чужой земли будетъ подвергать опасности свою родину. Хотя кому-нибудь и можетъ показаться, что Лесбось лежитъ далеко отсюда, но онъ увидитъ, что островъ этотъ принесетъ ему пользу вблизи. Вѣдь центръ тяжести войны будетъ не въ Аттикѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, но въ томъ, откуда Атика извлекаетъ себѣ выгоды. Теперь доходы ея притекаютъ отъ союзниковъ; они умножатся еще, если аѳиняне покорятъ насъ. Вѣдь никто другой изъ союзниковъ не отложится отъ нихъ, да еще прибавятся наши силы, мы же испытаемъ еще болѣе тяжкую участь, нежели порабощенные раньше. Если же вы окажете энергичную помощь и присоедините къ себѣ городъ, имѣющій сильный флотъ, въ которомъ вы очень нуждаетесь, вы легче сокрушите мощь аѳинянъ, лишивши ихъ союзниковъ. Тогда всякій смѣлѣе примкнетъ къ вамъ, и вы избавитесь отъ лежащаго на васъ обвиненія въ томъ, что вы не помогаете отлагающимся отъ аѳинянъ. Если вы окажетесь освободителями ²⁾, то тѣмъ вѣрнѣе обезпечена будетъ побѣда ваша въ войнѣ“.

14 „Итакъ, оправдайте надежды, которыя возлагаютъ на васъ эллины, устыдитесь Зевса Олимпійскаго, въ святынѣ котораго

1) 7₂.—2) Угнетенныхъ.

мы находимся, подобно молящимъ о защитѣ, станьте союзниками митиленянъ и защитите ихъ. Не предавайте на произволь насъ, под-
вергающихъ собственную жизнь опасности, но зато общающихся,
въ случаѣ удачи, общія для всѣхъ выгоды. А еще болѣе общимъ
будетъ вредъ, если мы, вслѣдствіе вашего отказа, потерпимъ по-
раженіе. Будьте же такими мужами, какими считаютъ васъ эллины
и какими насъ заставляетъ видѣть васъ нашъ страхъ“.

Вотъ что сказали митиленяне. Лакедемоняне и союзники, выслу-
шавши пословъ, вняли рѣчамъ ихъ, приняли лесбіянъ въ свой союзъ
и, рѣшившись вторгнуться въ Аттику, велѣли присутствующимъ
союзникамъ поспѣшно выступить на Исѣмъ съ двумя третями
своихъ отрядовъ. Сами лакедемоняне прибыли туда первые и за-
нялись на Исѣмѣ изготовленіемъ перевозочныхъ орудій для того,
чтобы переташить свои корабли изъ Коринѳа черезъ перешеекъ
въ море, обращенное къ Аѳинамъ; они собирались напасть на
врага разомъ съ моря и съ суши. Лакедемоняне дѣйствовали
энергично. Остальные союзники собирались медленно, будучи
заняты уборкою плодовъ и не имѣя охоты идти на войну.
Аѳиняне узнали, что лакедемоняне вооружаются, потому что пре-
зираютъ ихъ слабость, и желали доказать, что непріятель судитъ
неправильно, что они въ силахъ, не отзывая эскадры изъ Лес-
боса ¹⁾, легко отразить нападеніе и того флота, который шель
изъ Пелопоннеса. Аѳиняне вооружили сто кораблей, посадили на
нихъ гражданъ, исключая всадниковъ и пентакосіомедимновъ, а также
метековъ ²⁾, прошли вдоль береговъ Исѣма, чтобы показать
свои силы, и высаживались на берегъ въ Пелопоннесѣ тамъ, гдѣ
находили это удобнымъ. Лакедемоняне поняли тогда, что жестоко
ошиблись, и рѣшили, что лесбіяне говорили неправду. Положеніе свое
они считали затруднительнымъ какъ потому, что къ нимъ не явились
союзники, такъ и потому, что они получили извѣстіе о раззореніи
земель періековъ ³⁾, производимомъ аѳинскими кораблями въ пе-
лопоннесскихъ водахъ, и возвратились домой. Вслѣдствіи лаке-
демоняне снарядили флотъ для отправки къ Лесбосу и приказали
отдѣльнымъ государствамъ выставить корабли въ числѣ сорока; на-

¹⁾ 13, 3.—²⁾ Ср. I, 143, 1.—³⁾ Въ Лаконикѣ и Мессеніи.

вархомъ они назначили Алкида, который и долженъ былъ отойти
 4 на кораблѣ. Аѳиняне возвратились домой съ сотнею своихъ ко-
 17 раблей, когда увидѣли, что и лакедемоняне отступили. [Въ то
 время, когда были въ морѣ эти корабли, въ аѳинскомъ флотѣ
 большинство кораблей отличалось прекраснымъ ходомъ и хоро-
 2 шей отдѣлкой, хотя подобные же, и еще въ большемъ числѣ,
 были и въ началѣ войны. Дѣйствительно, Атики, Евбею и Саламинъ
 охраняли сто кораблей; въ пелопоннесскихъ водахъ было другихъ
 сто; въ этотъ счетъ не входили еще тѣ, которые находились подлѣ
 Потидеи и въ прочихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ одну лѣтнюю
 кампанію всѣхъ кораблей въ совокупности было у аѳинянъ двѣсти
 3 пятьдесятъ. Содержаніе флота вмѣстѣ съ осадю Потидеи весьма
 сильно истощило средства аѳинянъ. Дѣло въ томъ, что Потидею
 осаждали гоплиты, получавшіе по двѣ драхмы въ день (одну на
 себя, другую на слугу), въ числѣ тѣхъ трехъ тысячъ человѣкъ,
 которые были отправлены туда первыми и которые въ такомъ
 же числѣ оставались тамъ до конца осады; сверхъ того тысяча
 шестьсотъ тяжеловооруженныхъ, явившихся съ Форміономъ до
 взятія города. Всѣ воины на корабляхъ получали такое же жа-
 4 лованье. Такимъ образомъ, деньги были израсходованы уже въ
 самомъ началѣ. Таково было наибольшее число вполнѣ воору-
 женныхъ кораблей].

18 Въ то самое время, какъ лакедемоняне находились подлѣ
 Исѳема ¹⁾, митиленяне вмѣстѣ съ наемниками выступили въ по-
 ходъ по сушѣ на Мевимну, рассчитывая, что городъ перейдетъ
 на ихъ сторону. Когда атака на городъ не удалась, вопреки раз-
 2 счетамъ митиленянъ, они отступили къ Антиссѣ, Пиррѣ и Эресу.
 Упрочивъ оборонительныя средства этихъ городовъ и усиливъ
 ихъ укрѣпленія, митиленяне поспѣшно возвратились домой. Послѣ
 отступленія ихъ, мевимняне также пошли съ войскомъ противъ
 Антиссы, но во время одной вылазки были разбиты антисся-
 3 нами и наемниками; многіе изъ нихъ были убиты, остальные
 поспѣшно отступили. Узнавши объ этомъ, а также о захватѣ
 митиленянами полей ²⁾, аѳиняне уже подъ осень отправили

¹⁾ 15₁. — ²⁾ 6₂.

стратега Пахета, сына Эпикура, и тысячу собственных гоплитовъ; тамошнее свое войско они считали недостаточно сильнымъ для того, чтобы блокировать неприятеля. Эти войны сами были и гребцами на корабляхъ. По прибытіи на мѣсто, они окружили Митилену кольцеобразною простою стѣною и на болѣе сильныхъ пунктахъ ея возвели форты. Такимъ образомъ, Митилена уже съ обѣихъ сторонъ, съ суши и съ моря, была отрѣзана сильнымъ войскомъ. Это было въ началѣ зимы. Нуждаясь для осады въ деньгахъ, сами афиняне въ первый разъ тогда внесли прямой подати двѣсти талантовъ ¹⁾, а также отправили къ союзникамъ, для взысканія денегъ, двѣнадцать кораблей подъ начальствомъ стратега Лисикла съ четырьмя товарищами. Онъ обходилъ различныя земли союзниковъ и собиралъ деньги; въ Каріи отъ Міунта поднялся онъ по равнинѣ Меандра до холма Сандія, но здѣсь, во время нападенія карійцевъ и анеитянъ, погибъ самъ и съ нимъ множество воиновъ.

Въ ту же зимнюю кампанію платейне, все еще осаждаемые пелопоннесцами и беотянами ²⁾, терпѣли крайнюю нужду въ съѣстныхъ припасахъ; надежды на помощь изъ Афинъ не было никакой, и вообще казалось, что нѣтъ спасенія. Тогда платейне и осажденные вмѣстѣ съ ними афиняне замыслили сдѣлать прежде всего общую вылазку и, если возможно, силою прорваться черезъ неприятельскія укрѣпленія. На такую попытку натолкнули ихъ Феенеть, сынъ прорицателя Толмида, и Евпомпидъ, сынъ Даимаха, который былъ въ то время и стратегомъ. Потомъ половина осажденных нашла планъ этотъ очень опаснымъ и въ страхѣ отступила отъ него; осталось вѣрными своему рѣшенію насчетъ вылазки около двухсотъ двадцати человекъ, которые по доброй волѣ стали приводить его въ исполненіе слѣдующимъ образомъ. Изготовили лѣстницы, вышиною въ неприятельскія укрѣпленія; измѣрили лѣстницы по рядамъ кирпичей въ томъ мѣстѣ, гдѣ обращенная къ нимъ стѣна оказалась незаштукатуренной. Ряды кирпичей считали многія лица заразъ, и хотя кое-кто могъ ошибиться, у большинства получился все-таки правильный счетъ въ

¹⁾ Ок. 292.000 руб.—²⁾ II, 78.

особенности потому, что онъ произведенъ былъ много разъ, да и та часть стѣны, на которую они рѣшились взойти, отстояла недалеко и ее можно было легко различить. Такъ получили они вѣрную высоту лѣстницъ, принявши за мѣру толщину кирпичей.

21 Укрѣпленіе же пелопоннесцевъ сооружено было по слѣдующему способу: оно состояло изъ двухъ кольцеобразныхъ стѣнъ, одной со стороны платеевъ, другой на случай нападенія снаружи изъ Аѳинъ, причемъ разстояніе между стѣнами было около шестнадцати футовъ. Промежуточное пространство это въ шестнадцать футовъ занято было строеніями, распредѣленными между стражей. Строенія были соединены между собою, такъ что все представлялось одной толстой стѣной съ брустверами по обѣимъ сторонамъ. Черезъ каждые десять брустверовъ были огромныя башни такой же толщины, какъ и стѣна, доходившія до внутренняго и наружнаго ея фасада, такъ что нельзя было пройти подлѣ башни, и стража переходила посреди нихъ. По ночамъ въ дождливую стужу воины покидали брустверы и сторожили изъ башенъ, которыя раздѣлены были небольшими разстояніями и сверху закрыты. Таково было укрѣпленіе, которымъ платееве заперты были со всѣхъ сторонъ. Покончивши съ приготовленіями, они выждали дождливую, бурную, безлунную ночь и вышли изъ города; во главѣ ихъ шли тѣ лица, которыя предложили планъ вылазки ¹⁾. Прежде всего они прошли ровъ, окружавшій осажденныхъ, потомъ, незамѣченные стражей, достигли непріятельскихъ укрѣпленій. Въ царившей темнотѣ стража не видѣла впереди ничего и за свистомъ вѣтра, дувшаго въ лицо, не слышала шума приближающихся платеевъ. Кромѣ того, платееве шли на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы не шумѣть оружіемъ и не выдать себя его бряцаніемъ. На нихъ было легкое вооруженіе и обувь только на лѣвой ногѣ, чтобы вѣрнѣе ступать по грязи ²⁾. Такъ дошли платееве между двухъ башенъ до брустверовъ, зная, что башни не охраняются стражей, прежде всего тѣ, которые несли лѣстницы; ихъ они и приладили къ стѣнѣ. Потомъ вошло двѣнадцать челоуѣкъ легко-

¹⁾ 20 1. — ²⁾ Правой босой ногой.

вооруженныхъ съ небольшими мечами и въ панцѣряхъ, съ сыномъ Кореба, Аммеемъ, во главѣ. Онъ взошелъ первый. Слѣдовавшіе за нимъ шесть челоуѣкъ стали подниматься на обѣ башни. Затѣмъ подходили другіе легковооруженные, съ дротиками въ рукахъ, а позади нихъ воины несли щиты, чтобы тѣмъ облегчить имъ подъемъ; щиты они должны были отдать тогда, когда тѣ очутятся подлѣ непріятеля. Большинство было уже наверху, когда башенная стража замѣтила это: кто-то изъ платяеиъ, хватаясь за брустверы, сбросилъ оттуда черепицу, паденіе которой произвело шумъ. Тотчасъ поднялась тревога, и войско бросилось къ укрѣпленію. Въ чемъ состояла опасность, войско не знало, такъ какъ была темная бурная ночь. Въ то же время оставшіеся въ городѣ платяеи сдѣлали вылазку и, чтобы какъ можно больше отвлечь вниманіе непріятеля, начали атаку укрѣпленія пелопоннесцевъ со стороны противоположной той, гдѣ переходили ихъ сограждане. Въ смущеніи пелопоннесцы оставались на своихъ постахъ и, не понимая, что творится, никто изъ стражи не осмѣливался идти на помощь. Триста пелопоннесцевъ, которымъ приказано было, въ случаѣ надобности, спѣшить на помощь, вышли за укрѣпленія къ тому мѣсту, гдѣ была тревога, поднятая стражей, и гдѣ по направленію къ Эивамъ подняты были зажженные факелы, чтобы дать знать о нападеніи врага. Но и платяеи въ городѣ также зажгли на своихъ стѣнахъ множество заранѣе приготовленныхъ факеловъ съ тою цѣлью, чтобы непріятель не понималъ смысла сигнализации и не спѣшилъ на помощь, придавая происходящему совершенно иной смыслъ, чѣмъ то было на дѣлѣ, и чтобы тѣмъ временемъ вышедшіе изъ города граждане успѣли прорваться и достигнуть безопаснаго мѣста. Между тѣмъ переходившіе черезъ укрѣпленія платяеи, когда передніе изъ нихъ взобрались наверхъ и, перебивъ стражу, овладѣли обѣими башнями, сами заняли проходы у башенъ и наблюдали за тѣмъ, чтобы кто-либо не проникъ черезъ нихъ на помощь непріятелю. Потомъ со стѣны они приставили также лѣстницы къ башнямъ и помогли большинству товарищей взобраться по нимъ. Одни поражали прибывавшихъ на помощь и тѣмъ отражали ихъ вверху и внизу башенъ; другіе, большинство, ставили въ это время множество

лѣстницѣ заразѣ, опрокидывали брустверы и переходили между
 2 башнями. Всякій, кто переходилъ, становился на краю наружняго
 рва, оттуда металъ стрѣлы и дротики въ пелопоннесцевъ, если
 кто изъ нихъ спѣшилъ вдоль стѣны и мѣшалъ переходу платееянь.
 3 Когда перешли всѣ тѣ, что были на башняхъ и спускались
 послѣдними, они съ трудомъ достигли рва, и въ это время на
 нихъ ударили триста пелопоннесцевъ ¹⁾ съ факелами въ рукахъ.
 4 Стоявшіе на краю рва платееяне, находясь сами въ темнотѣ,
 яснѣе различали непріятелей и поражали ихъ стрѣлами и
 дротиками въ незащищенныя части тѣла; благодаря непріа-
 тельскимъ факеламъ платееяне въ темнотѣ были менѣ замѣтны.
 Наконецъ, и послѣдніе изъ платееянь успѣли перейти ровъ, хотя
 5 съ трудомъ и опасностями. Дѣло въ томъ, что ледъ во рву былъ
 непрочень для перехода, а скорѣе какъ бы водянистъ, въ зави-
 симости отъ дувшаго восточнаго вѣтра; къ тому же ночью, вслѣд-
 ствіе этого вѣтра, шелъ снѣгъ, и во рву образовалось много
 воды, такъ что при переправѣ воины чуть не по голову были въ
 24 водѣ. Отвратительная погода облегчала бѣгство платееянь. Двинув-
 шись отъ рва, платееяне всѣ вмѣстѣ направились по дорогѣ,
 ведущей къ Оивамъ, имѣя съ правой стороны святилище героя
 Андрократа; по предположенію платееянь, пелопоннесцы менѣ всего
 могли догадаться, что они пойдутъ той дорогой, которая ведетъ
 къ непріятелямъ. При этомъ они замѣтили, какъ пелопоннесцы
 съ факелами въ рукахъ пустились въ погоню за ними по доро-
 гѣ, ведущей къ Киѳерону и Дріоскефаламъ ²⁾ и дальше къ
 2 Аѳинамъ. Платееяне прошли по дорогѣ, ведущей въ Оивы, стадій
 шесть-семь ³⁾, затѣмъ повернули въ сторону по дорогѣ къ горѣ,
 по направленію къ Эриѳорамъ и Гисіямъ, достигли горы и укры-
 лись въ Аѳины въ числѣ ста двѣнадцати человѣкъ. Въ началѣ
 ихъ было больше, но нѣсколько человѣкъ возвратилось въ го-
 родъ до перехода черезъ укрѣпленіе, а одинъ стрѣлокъ изъ лука
 3 былъ взятъ въ плѣнъ у наружняго рва. Пелопоннесцы прекра-
 тили подавать помощь и заняли прежнюю позицію. Находившіеся
 же въ городѣ платееяне ничего не знали о случившемся, а тѣ, ко-
 торые вернулись, сообщили, что ни одинъ изъ вышедшихъ не ос-

1) 22 γ. — 2) Собств. Дубовымъ вершинамъ.—3) Около версты.

тался въ живыхъ. Тогда, съ разсвѣтомъ, платейне отправили къ не-
пріателямъ глашатая и стали просить о перемиріи для полученія сво-
ихъ убитыхъ, но узнавши, какъ было дѣло, перестали просить.
Такъ перешли платейскіе граждане черезъ укрѣпленіе и спа-
слись.

Въ концѣ этой же зимней кампаніи изъ Лакедемона отпра- 25
влена была въ Митилену тріера съ лакедемоняниномъ Салеѳомъ.
Прибывъ въ Пирру, онъ отправился изъ нея дальше сухимъ пу-
темъ по руслу какого-то ручья къ тому мѣсту, гдѣ можно было
спуститься къ укрѣпленію, незамѣтно вошелъ въ Митилену и
заявилъ проедрамъ, что будетъ произведено вторженіе въ Аттику
и что вмѣстѣ съ тѣмъ явятся тѣ сорокъ кораблей, которые должны
были прибыть къ митиленянамъ на помощь ¹⁾, что самъ онъ
посланъ впередъ по этому дѣлу, а также, чтобы позаботиться о
всемъ прочемъ. Митиленяне ободрились и стали уже меньше ду-
мать о примиреніи съ аѳинянами. Такъ приходила къ концу эта ²
зимняя кампанія, а съ нею кончился четвертый годъ войны, исторію
которой написалъ Фукидидъ.

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы отправили 26
назначенные въ Митилену сорокъ кораблей, поставивъ начальни- 427
комъ ихъ Алкида, который былъ у нихъ навархомъ ²⁾, а сами
вмѣстѣ съ союзниками вторглись въ Аттику съ тою цѣлью,
чтобы аѳиняне, тревожимые съ двухъ сторонъ, имѣли тѣмъ
меньше возможности помочь шедшимъ въ Митилену кораблямъ.
Вторженіемъ руководилъ Клеомень, заступавшій мѣсто сына ³
Плистоанакта, Павсанія, еще малолѣтняго царя, которому Клео-
мень приходился дядей. Пелопоннесцы раззорили части Ат-
тики, опустошенныя раньше, истребили все, что тамъ выросло
вновь и что уцѣлѣло отъ прежнихъ вторженій ³⁾. Послѣ вто-
рого вторженія это было самое тягостное для аѳинянъ. Въ по-
стоянномъ ожиданіи какихъ-либо вѣстей изъ Лесбоса о дѣй-
ствіяхъ флота, который долженъ былъ уже прибыть къ острову,
пелопоннесцы исходили и опустошили бѣольшую часть Аттики.
Но такъ какъ ожиданія ихъ вовсе не оправдывались и они тер-

1) 16₃. — 2) 16₃. — 3) II, 10. 47₂.

пѣли недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, то они возвратились домой и разошлись по своимъ государствамъ.

- 27** Тѣмъ временемъ митилеяне, въ виду того, что корабли изъ Пелопоннеса все медлили и не являлись къ нимъ, а въ сѣстныхъ припасахъ ощущался недостатокъ, вынуждены были вступить въ соглашеніе съ аѳинянами при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Салеѳъ и самъ уже не ждалъ больше пелопоннесскихъ кораблей, а потому снабдилъ народъ, прежде легковооруженный, тяжелымъ вооруженіемъ, чтобы сдѣлать вылазку противъ аѳинянъ.
- 28** Но получивши вооруженіе, митилеяне перестали слушаться начальниковъ и, собираясь на сходки, рѣшили, что или богатые должны открыть свои запасы хлѣба и раздѣлить его между всѣми гражданами, или же они одни вступятъ въ соглашеніе съ аѳинянами и **29** сдадутъ имъ городъ. Стоявшія во главѣ правленія лица, сознавая себя безсильными воспрепятствовать демократіи и не желая подвергаться опасности въ томъ случаѣ, если они не примутъ участія въ договорѣ, сообща ¹⁾ вошли въ соглашеніе съ Пахетомъ и его войскомъ на слѣдующемъ условіи: аѳиняне могутъ принять относительно митилеянъ рѣшеніе, какое будетъ имъ угодно; митилеяне допускаютъ аѳинское войско въ городъ, а сами отправятъ посольство въ Аѳины насчетъ своей судьбы; до возвращенія посольства Пахеть не въ правѣ ни заключать въ темницу кого-либо изъ митилеянъ, ни обращать въ рабство, **30** ни предавать смерти. Таковы были условія договора. Тѣ изъ митилеянъ, которые наиболѣе дѣятельно вели сношенія съ лакедемонянами, объятые ужасомъ, когда аѳинское войско вступило въ городъ, не удержались и сѣли у алтарей ²⁾. Пахеть предложилъ имъ покинуть алтари, обѣщавши не причинять имъ обиды, и до того или иного рѣшенія аѳинянъ помѣстилъ ихъ на Тенедосѣ, **31** Затѣмъ онъ послалъ тріеры къ Антиссѣ ³⁾, покорилъ ее и вообще принялъ всѣ нужныя, по его мнѣнію, мѣры по военной организаци.
- 29** Между тѣмъ пелопоннесцы на сорока корабляхъ, которые должны были явиться къ Лесбосу со всею поспѣшностью,

¹⁾ Съ демократической партіей.—²⁾ Ср. I, 24, 7 126₁₀ III, 70₅. 75₅.—³⁾ 18₂.

замѣшались въ пелопоннесскихъ водахъ и въ дальнѣйшемъ плаваніи тихо подвигались впередъ. Они не были замѣчены изъ Аѳинъ, пока не появились у Делоса. Оттуда они прибыли къ Икару и Миконосу и тамъ впервые узнали о покореніи Митилены. Желая удостовѣриться въ этомъ, пелопоннесцы поплыли къ Эмбату въ Эриерейской области; Эмбата достигли они семь дней спустя послѣ паденія Митилены. Получивши о томъ точныя свѣдѣнія, пелопоннесцы совѣщались, что дѣлать въ виду случившагося. При этомъ элейскій гражданинъ Тевтіапль сказалъ слѣдующее.

„Алкидъ и всѣ присутствующіе пелопоннесскіе военачальники! 30
Мнѣ кажется, намъ нужно плыть къ Митиленѣ немедленно, прежде чѣмъ узнаютъ о нашемъ прибытіи. Вѣроятно, непріятель 2
только что овладѣлъ городомъ, и потому врядъ ли тамъ приняты значительныя мѣры предосторожности, особенно на морѣ, откуда непріятель вовсе не ожидаетъ нападенія со стороны кого-либо; съ другой стороны, для насъ исключительно благопріятнымъ является оборонительный способъ дѣйствія. Вѣроятно, и сухопутное войско ихъ, какъ побѣдителей, разсѣялось беззаботно по домамъ. Поэтому если мы нападёмъ внезапно ночью, то, надѣюсь, 3
выиграемъ дѣло при содѣйствіи лицъ, находящихся въ городѣ, если только кто уцѣлѣлъ изъ нашихъ благожелателей. Намъ нечего 4
страшиться опасности, принявъ во вниманіе, что неожиданность въ военныхъ дѣйствіяхъ есть не что иное, какъ недостатокъ предусмотрительности: если военачальникъ сумѣетъ уберечься отъ нея самъ и воспользуется ею для нападенія на врага, онъ достигнетъ полнаго успѣха“.

Однако этою рѣчью Тевтіапль не убѣдилъ Алкида. Нѣкоторые 31
бѣглецы изъ Іоніи и плывшіе вмѣстѣ съ нимъ Lesbіане совѣтовали, такъ какъ это опасное предпріятіе внушало страхъ, захватить какой-нибудь изъ іонійскихъ городовъ или эоійскую Киму и, опираясь на нее какъ на базисъ, попытаться поднять Іонію противъ Аѳинъ (на это, указывали они, есть надежда, потому что появленіе лакедемонянъ желательно для всѣхъ тамошнихъ эллиновъ), отнять у аѳинянъ этотъ важнѣйшій источникъ ихъ доходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вовлечь аѳинянъ въ издержки, если бы они вздумали блокировать лакедемонянъ и іонянъ; есть надежда, продолжали

- 2 они, склонить и Писсуона ¹⁾ къ войнѣ. Однако Алкидъ не внялъ этимъ совѣтамъ и, опоздавши къ Митиленѣ, склонялся больше всего къ тому, чтобы какъ можно скорѣе возвратиться къ Пелопоннесу.
- 32 Снявшись съ якоря у Эмбата, Алкидъ слѣдовалъ вдоль берега и, приставши къ Міоннесу, принадлежавшему теосцамъ, умертвилъ бѣольшую часть плѣнниковъ, захваченныхъ во время плаванія.
- 33 Когда онъ бросилъ якорь подлѣ Эфеса, къ нему явились самосскіе послы изъ Анеи ²⁾ и заявили, что неладно онъ освобождаетъ Элладу, коль скоро губить людей, не поднимающихъ противъ него оружія и ему не враждебныхъ, хотя и состоящихъ, по необходимости, въ союзѣ съ аѣинянами; если онъ не прекратитъ такого образа дѣйствій, то пріобрѣтетъ дружбу немногихъ враговъ, но зато вооружитъ противъ себя гораздо большее количество друзей. Слова эти подѣйствовали на Алкида; онъ отпустилъ на свободу всѣхъ хіосцевъ, какіе еще были у него, и нѣкоторыхъ другихъ. Дѣло въ томъ, что при видѣ его кораблей люди не убѣгали; напротивъ, они подходили къ нимъ ближе въ увѣренности, что это аѣинскіе корабли, такъ какъ никоимъ образомъ не ожидали, чтобы пелопоннесскія суда могли пройти до Іоніи, когда власть надъ моремъ была въ рукахъ аѣинянь. Отъ Эфеса Алкидъ отплылъ съ поспѣшностью и бѣжалъ, потому что былъ замѣченъ съ кораблей „Саламиніи“ и „Парала“ (эти два корабля плыли отъ Аѣинъ еще въ то время, когда онъ стоялъ на якорѣ подлѣ Клара). Опасаясь преслѣдованія, Алкидъ пустился въ открытое море и рѣшилъ не приставать къ сушѣ по своей волѣ нигдѣ, кромѣ Пелопоннеса. Вѣсть объ этомъ пришла къ Пахету и къ аѣинянамъ изъ Эриоръ; доносилась она и изъ разныхъ другихъ мѣстъ. Такъ какъ Іонія не имѣла укрѣпленій, то аѣинянами овладѣла сильная тревога, какъ бы пелопоннесцы, крейсируя вдоль береговъ Іоніи, не стали нападать и раззорять ея городовъ, хотя бы и не имѣли въ виду въ ней утвердиться. Къ тому же экипажъ „Парала“ и „Саламиніи“ извѣстилъ, что онъ собственными глазами видѣлъ
- 34 Алкида подлѣ Клара. Пахетъ стремительно погнался за нимъ, преслѣдовалъ до острова Патмоса и возвратился, когда оказалось, что

1) I, 115₅.—2) 19₂.

нигдѣ нельзя уже было настигнуть Алкида. Не догнавши кораблей въ открытомъ морѣ, Пахетъ считалъ удачей и то, что, не будучи нигдѣ настигнуты, непріятельскіе корабли не были вынуждены устраивать себѣ стоянку, что обязывало бы афинянъ сторожить и блокировать ихъ. На обратномъ [пути Пахетъ держался берега, 34 присталъ къ городу Колофонянь Нотію, въ которомъ поселились колофоняне, когда верхній городъ взятъ былъ Итаманомъ и варварами, призванными одною изъ партій вслѣдствіе происходившей междоусобной распри. Взятъ же былъ этотъ городъ варварами почти въ одно время со вторымъ вторженіемъ пелопоннесцевъ въ Аттику ¹⁾. Въ средѣ бѣжавшихъ въ Нотію и поселившихся тамъ 2 колофонянь снова возникли распри, причемъ одна партія призвала наемниковъ Писсуона, состоявшихъ изъ аркадянъ и варваровъ, и держала ихъ въ укрѣпленіи, отдѣленномъ отъ остального города; къ этой партіи примкнули и вошли въ составъ гражданъ и тѣ изъ колофонянь верхняго города, которые держали сторону персовъ. Напротивъ, другая партія, побѣжденная и изгнанная изъ города, призывала Пахета. Послѣдній пригласилъ къ себѣ для переговоровъ 3 державшагося въ укрѣпленіи Гиппія, начальника аркадянъ, обѣщаль отпустить его здоровымъ и невредимымъ обратно въ укрѣпленіе, если они не сойдутся на условіяхъ. Гиппій явился къ Пахету, а тотъ отдалъ его подъ стражу, не заковавши въ цѣпи, самъ внезапно напалъ на укрѣпленіе и взялъ его, такъ какъ находившіеся внутри воины вовсе не ожидали нападенія, причемъ велѣлъ перебить аркадянъ и всѣхъ варваровъ, какіе тамъ были. Затѣмъ Гиппія, согласно уговору, Пахетъ отвелъ въ укрѣпленіе и, когда тотъ вошелъ туда, велѣлъ схватить его и поразить стрѣлами. Нотію 4 Пахетъ возвратилъ колофонянамъ, исключая тѣхъ, которые держали сторону персовъ. Съ теченіемъ времени афиняне отправили въ Нотію экистовъ и дали городу устройство, согласное съ ихъ собственными законами ²⁾, собравши тамъ изъ сосѣднихъ городовъ всѣхъ колофонянь, какіе гдѣ были.

По возвращеніи въ Митилену Пахетъ покорилъ Пирру и 35 Эресь ⁴⁾, захватилъ лакедемонянина Салева ⁵⁾, скрывавшагося въ го-

1) II, 47₂.—²⁾ 28₂.—³⁾ т. е демократическое.—⁴⁾ 18₁.—⁵⁾ 25₁. 27₂.

родѣ, и отправилъ его въ Аѳины, равно какъ и митиленянь, помѣщенныхъ имъ на Тенедосѣ ¹⁾, и всѣхъ, казавшихся ему виновными возстанія. Большую часть своего войска Пахетъ отпустилъ; съ прочими воинами онъ остался на Лесбосѣ и устраивалъ дѣла Митилены и остального острова по своему усмотрѣнію.

36 По прибытіи митиленянь и Салева, аѳиняне немедленно казнили послѣдняго, хотя онъ, между прочимъ, предлагалъ удалить пелопоннесцевъ отъ Платей, все еще находившихся въ осадѣ ²⁾.

2 Относительно митиленянь аѳиняне стали совѣщаться. Въ гнѣвѣ они рѣшили казнить не только тѣхъ митиленянь, которые были въ Аѳинахъ, но всѣхъ, достигшихъ возмужалости, а дѣтей и женщинъ обратить въ рабство. Они вмѣняли митиленянамъ въ вину какъ возстаніе вообще, такъ особенно то, что они возмутились, не будучи подчинены аѳинянамъ, подобно прочимъ союзникамъ. Въ весьма сильной степени вызывали возбужденіе аѳинянь и пелопоннескіе корабли, которые, чтобы подать помощь митиленянамъ, дерзнули проникнуть въ Іонію ³⁾; это показывало, что возстаніе задумано серьезно. Итакъ, аѳиняне отправили тріеру къ Пахету съ извѣстіемъ о принятомъ рѣшеніи и съ приказаніемъ поскорѣе покончить съ митиленянами. Однако на слѣдующій день аѳиняне стали нѣсколько раздумывать и приходило къ убѣжденію, что рѣшеніе погубить весь городъ, а не однихъ виновныхъ, сурово и жестоко. Находившіеся въ Аѳинахъ митиленскіе послы и сочувствовавшіе имъ аѳиняне замѣтили эту перемѣну и постарались уговорить должностныхъ лицъ ⁴⁾ снова представить дѣло на обсужденіе. Тѣмъ легче удалось имъ это, что и сами должностныя лица ясно видѣли желаніе большинства гражданъ дать имъ возможность обсудить дѣло снова. Немедленно созвано было народное собраніе, на которомъ разныя лица высказали различныя мнѣнія. Выступилъ и сынъ Клеонета, Клеонъ, тотъ самый, который провелъ прежнее рѣшеніе о казни всѣхъ митиленянь. Это былъ вообще наглѣйшій изъ гражданъ; въ то время онъ пользовался величайшимъ довѣріемъ народа. Клеонъ выступилъ снова съ такою рѣчью:

⁶⁾ 28, .—²⁾ 20—24.—³⁾ 32.—⁴⁾ Стратеговъ, или притановъ, очередныхъ предсѣдателей совѣта и народнаго собранія.

„Много разъ уже, при другихъ случаяхъ, я приходилъ къ убѣ- 37
 жденію, что демократическое государство неспособно владычество-
 вать надъ другими. Преимущественно же убѣдился я въ этомъ теперь,
 по поводу вашего раскаянія относительно митилеянъ. Такъ какъ въ 2
 повседневныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ вы дѣйствуете безъ
 боязни и козней, то съ такимъ же настроеніемъ относитесь и къ
 союзникамъ. Впадая въ ошибки подъ влияніемъ ли рѣчей ихъ,
 или изъ состраданія къ нимъ, вы не думаете о томъ, что слабость
 ваша не безопасна для васъ, союзникамъ же она не внушаетъ призна-
 тельности къ вамъ. Вы не считаетесь съ тѣмъ, что ваше владычество
 есть тираннія ¹⁾, что союзники ваши питаютъ враждебные замыслы
 и неохотно терпятъ вашу власть. Они слушаются васъ не потому,
 что вы дѣлаете имъ добро и тѣмъ вредите себѣ, но скорѣе по- 3
 тому, что вы превосходите ихъ могуществомъ, и никакой роли не
 играетъ тутъ ихъ расположеніе къ вамъ. Ужаснѣе же всего, если мы не 3
 будемъ твердо держаться разъ принятыхъ рѣшеній и не поймемъ, что
 государство съ худшими, но неизмѣнными законами могущественнѣе
 того, которое имѣетъ законы прекрасные, но не приводимые въ
 исполненіе, что необразованность при твердости характера полезнѣе,
 чѣмъ смысленность при безхарактерности, что люди попроче
 обыкновенно лучше справляются съ дѣлами въ государствахъ, не- 4
 жели люди болѣе интеллигентные ²⁾. Послѣдніе желаютъ казаться 4
 мудрѣе законовъ, брать верхъ во всемъ, что бы когда ни говори-
 лось въ народномъ собраніи, какъ будто они не могутъ проявить
 свой умъ въ другихъ болѣе важныхъ случаяхъ, и такимъ спосо-
 бомъ дѣйствія причиняютъ государству большею частью вредъ.
 Напротивъ, люди, не вѣрящіе въ свою геніальность, считаютъ себя
 болѣе невѣжественными по сравненію съ законами и не столь
 способными осуждать рѣчи прекраснаго оратора. Будучи скорѣе 5
 безпристрастными судьями, чѣмъ борцами въ словопреніи, они 5
 обыкновенно и поступаютъ правильно. Вотъ почему и намъ слѣ- 5
 дуетъ дѣйствовать такимъ образомъ и, не увлекаясь краснорѣчіемъ
 и состязаніемъ въ геніальности, не давать совѣтовъ вашему на-
 роду противъ собственнаго убѣжденія. Я остаюсь при прежнемъ 38

¹⁾ Ср. II, 63₂.—²⁾ Ср. I, 84₃.

рѣшеніи и удивляюсь тѣмъ, которые дѣло митиленянъ представили вторично на обсужденіе, потребовали отсрочки, что скорѣе выгодно для виновныхъ, нежели для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, пострадавшій преслѣдуется въ такомъ случаѣ совершившаго проступка съ ослабѣвшимъ раздраженіемъ, между тѣмъ какъ только то наказаніе, которое слѣдуетъ возможно быстрѣе за совершеніемъ проступка, ведетъ вѣрнѣе всего къ соотвѣтственному возмездію. Удивляюсь я и всѣмъ тѣмъ, кто стали бы возражать мнѣ и желалъ бы доказывать, что преступленія митиленянъ полезны для насъ, а наши неудачи причиняютъ вредъ союзникамъ. Ясно одно: мой противникъ или, увѣровавъ въ свое краснорѣчіе, долженъ доказать, что то, что вообще является общепризнаннымъ, основывается не на правильномъ рѣшеніи, или же, подъ вліяніемъ подкупа, онъ будетъ пытаться провести васъ придуманными имъ благовидными доводами. Но при подобнаго рода состязаніяхъ государство даетъ побѣдныя награды другимъ, само же пожинаетъ опасныя послѣдствія. Отвѣтственность за это падаетъ на васъ, какъ на плохихъ агонетовъ, васъ, которые привыкли быть рѣчей—зрителями, а дѣль—слушателями. О будущихъ предпріятіяхъ, объ осуществимости ихъ вы судите по рѣчамъ ловкихъ ораторовъ; о событіяхъ, уже совершившихся, вы заключаете не столько по тому, что сдѣлано, что вы сами видите, сколько по тому, что вы слышите изъ устъ ораторовъ, искусныхъ въ обличеніи.

5 Вы въ совершенствѣ умѣете дать ввести себя въ обманъ разными новшествами въ рѣчи, слѣдовать же вашимъ собственнымъ рѣшеніямъ вы не желаете; вы — рабы всего необычайнаго, то же,

6 что вошло въ обиходъ, вы презираете. Каждый изъ васъ особенно хочетъ показать, что онъ самъ можетъ быть хорошимъ ораторомъ; если же онъ на это не способенъ, то желаетъ состязаться съ подобнаго рода ораторами, чтобы не показаться чловѣкомъ, лишь слѣдующимъ въ своемъ пониманіи за другими, и потому готовъ заранѣе одобрить всякую остроумную мысль. Вы горячи въ предугадываніи того, что говорится, и вялы, чтобы заранѣе взвѣсить послѣдствія этихъ рѣчей. Вы, можно сказать, стремитесь къ чему-то иному, а не къ тому, въ чемъ мы живемъ; даннаго положенія вы не обсуждаете съ достаточнымъ вниманіемъ.

союзниками; тогда они и не дошли бы до такой наглости: человеку по природѣ свойственно относиться высокомерно къ тѣмъ, которые ублажаютъ его, и съ удивленіемъ къ тому, кто передъ нимъ не сгибается. Теперь митиленяне должны понести наказаніе достойное своего преступленія. Не считайте виновными только аристократовъ и не оправдывайте демократовъ: митиленяне возстали на насъ всѣ одинаково. Если бы демократы перешли на нашу сторону, они теперь попрежнему были бы въ безопасности; но они сочли болѣе надежнымъ для себя раздѣлить опасность съ аристократами и потому также отложились. Если вы станете налагать одинаковыя наказанія на союзниковъ за возстаніе, вынуждены ли они къ нему непріателемъ, или произвели его по доброй волѣ, то неужели, думаете вы, найдутся союзники, которые не отложатся отъ васъ по ничтожному поводу, коль скоро, въ случаѣ успѣха, они получаютъ свободу, а при неудачѣ не подвергнутся тому, отъ чего нельзя излечиться ¹⁾? Въ борьбѣ съ каждымъ городомъ мы, напротивъ, будемъ рисковать нашими средствами и жизнью; при благопріятномъ исходѣ вы получите раззоренный городъ и лишитесь въ будущемъ ежегодныхъ доходовъ, которые составляютъ нашу силу, а въ случаѣ неудачи мы будемъ имѣть новыхъ враговъ, кромѣ тѣхъ, которые уже у насъ есть, и будемъ вынуждены воевать съ собственными союзниками въ то время, когда намъ нужно бороться съ нашими теперешними врагами. Слѣдовательно, не должно вселять въ митиленянъ надежды на то, что они могутъ получить у насъ, опираясь на краснорѣчіе, или купить деньгами прощеніе своей вины, совершенной будто бы по человѣческой слабости. Вѣдь они причинили намъ вредъ по доброй волѣ, они злоумыслили противъ насъ сознательно; а прощается только невольное прегрѣшеніе. Такъ ратовалъ я тогда, въ первый разъ, и теперь ратую за то, чтобы вы не перемѣняли вашего первоначальнаго рѣшенія и не впадали въ ошибку по тремъ самымъ губельнымъ для власти побужденіямъ: жалости, увлеченію краснорѣчіемъ и великодушію. Отвѣчать состраданіемъ справедливо по отношенію къ тѣмъ, кто находится въ одинако-

1) т. е. смертной казни.

выхъ съ тобою условіяхъ, а не къ тѣмъ, которые сами неспособны къ жалости и всегда по необходимости оказываются врагами. Ораторы, плѣняющіе васъ краснорѣчіемъ, найдутъ случай для состязанія при другихъ, менѣе важныхъ обстоятельствахъ, а не теперь, когда государство будетъ жестоко наказано за минутное удовольствіе ¹⁾, а они ²⁾ получатъ изъ-за краснорѣчива хорошую мзду. Великодушіе оказывается не тѣмъ людямъ, которые, все равно, остаются такими врагами, какими они были до того, но тѣмъ, которые въ будущемъ намѣреваются быть привязаны къ вамъ. Однимъ словомъ утверждаю: если вы послѣдуете моему совѣту, вы поступите и справедливо по отношенію къ митиленианамъ, и съ пользою для себя; въ случаѣ если вы примете противоположное рѣшеніе, они не будутъ вамъ благодарны, а себя вы скорѣе покарате. Если они въ правѣ были отложиться, значить, вы владычествуете надъ ними не по праву. Если же вы, хотя бы и не по праву, все-таки желаете господствовать, то ради собственной пользы, хотя бы и вопреки праву, вы должны наказать ихъ, или же вамъ слѣдуетъ отречься отъ власти и, оставаясь внѣ опасности, разыгрывать роль добродѣтельныхъ людей. Считайте своимъ долгомъ отвѣтить тою же мѣрою наказанія ³⁾ и не показывайте себя болѣе безжалостными, нежели тѣ, которые злоумышляли противъ васъ, хотя бы вы и избѣгли опасности. Подумайте, чтò, по всей вѣроятности, учинили бы они вамъ въ случаѣ, если бы одержали верхъ, особенно потому, что несправедливость исходила отъ нихъ. Кто безъ достаточнаго повода обижаетъ другого, тотъ стремится въ конецъ погубить обиженнаго, опасаясь мести со стороны уцѣлѣвшаго врага. И въ самомъ дѣлѣ: обиженный въ чемъ-либо безъ нужды, избѣжавъ опасности, бываетъ суровѣе, чѣмъ врагъ, находящійся со своимъ противникомъ въ одинаковомъ положеніи.

Итакъ, не предавайте самихъ себя, представьте себѣ возможно ближе то бѣдствіе, которое готовилось вамъ, подумайте, какъ бы вы тогда выше всего поставили то, чтобы укротить возставшихъ, и воздайте имъ теперь такую же мѣрой, не размягчай-

---

¹⁾ Выслушать красивую рѣчь.—²⁾ Митилениане.—³⁾ Какою они мстили вамъ.

тесъ въ виду теперешняго ихъ положенія и не забывайте опасности, которая незадолго передъ тѣмъ висѣла надъ вашими головами.

8 Достойно накажите митиленянъ и покажите ясный примѣръ прочимъ союзникамъ: всякаго, кто отложится, вы будете карать смертью. Коль скоро рѣшеніе ваше станетъ извѣстно, вамъ меньше придется бороться съ вашими же собственными союзниками и вы не оставите въ пренебреженіи вашихъ враговъ“.

41 Вотъ что сказалъ Клеонъ. Послѣ него выступилъ Діодотъ, сынъ Евкрата, который и въ прежнемъ народномъ собраніи больше всѣхъ возставалъ противъ казни митиленянъ. Выступивъ на трибуну, онъ произнесъ такую рѣчь:

42 „Я не виню лицъ, предложившихъ вторично разобрать дѣло митиленянъ, и не одобряю тѣхъ, которые порицаютъ принципъ обсуждать многократно важнѣйшія дѣла. По моему мнѣнію, два обстоятельства болѣе всего препятствуютъ разумному рѣшенію: поспѣшность и раздраженіе; первая обыкновенно доказываетъ 2 непониманіе, второе—грубость и поверхностность. Кто отвергаетъ то, что рѣчи не являются учителями дѣлъ, тотъ или безразсуденъ, или преслѣдуетъ личные интересы. Онъ безразсуденъ, если полагаетъ, что можно какъ-нибудь иначе выяснить темное еще будущее; онъ лично заинтересованъ, если, желая склонить другихъ къ чему-либо постыдному, не считаетъ себя въ состояніи краснорѣчиво говорить о безчестномъ дѣлѣ, но старается ловкою клеветою 3 запугать противниковъ и тѣхъ, которые должны его слушать. Но опаснѣе всего тѣ люди, которые уже напередъ обвиняютъ своего противника въ стремленіи блистать за деньги ораторскимъ искусствомъ. Въдь если бы они обвиняли противника въ невѣжествѣ, то, не убѣдивши слушателей, ораторъ, сходя съ трибуны, оставилъ бы такое впечатлѣніе, что онъ скорѣе не понимаетъ дѣла, нежели несправедливо относится къ нему. Напротивъ, ораторъ, укоряемый въ несправедливости, остается въ подозрѣніи, даже если онъ и убѣдитъ слушателей; если же не убѣдитъ, то его будутъ счи- 4 тать и безразсуднымъ и несправедливымъ. Отъ такого образа дѣйствій государство ничего не выигрываетъ, потому что страхъ отнимаетъ у него совѣтниковъ. И всего больше государство пользовалось бы счастьемъ въ томъ случаѣ, если бы подобные граждане не

имѣли возможности выступать ораторами: тогда государство менѣ всего можно было бы убѣдить впадать въ тѣ же ошибки, въ какія впадаетъ ораторъ. Хорошему гражданину не подобаетъ показывать 5 превосходство своего ораторскаго искусства посредствомъ застращиванія противниковъ; онъ долженъ выступать какъ равный противъ равнаго. Мудрое государство не должно воздавать особыхъ почестей тому гражданину, который многократно подавалъ полезные совѣты, но не должно и умалять тѣхъ почестей, какими онъ уже пользуется; точно также и того гражданина, которому не удалось провести свое предложеніе, государство обязано не только не наказывать, но не должно относиться къ нему съ презрѣніемъ. Тогда ораторъ, имѣющій успѣхъ, никогда не станетъ, чтобы еще 6 больше отличиться, говорить что-либо наперекоръ своему убѣжденію и въ угоду народу; равнымъ образомъ и ораторъ, потерпѣвшій неудачу, не будетъ стремиться такими средствами привлекать на свою сторону народную массу изъ желанія отличиться. Между тѣмъ 43 мы поступаемъ противоположно этому, даже больше: если какой-либо ораторъ подозрѣвается въ своекорыстіи, пусть даже онъ выступаетъ съ самыми лучшими предложеніями, мы лишаемъ государство очевидной выгоды, относясь съ ненавистью къ такому оратору, хотя бы относительно его своекорыстія у насъ было и недостаточно обоснованное предположеніе. Обыкновенно бы- 2 вааетъ такъ: хорошія предложенія, высказываемыя напрямикъ, возбуждаютъ подозрѣніе въ такой же мѣрѣ, какъ и предложенія плохія; вслѣдствіе этого и тотъ ораторъ, который желаетъ внушить народной массѣ самое опасное рѣшеніе, долженъ привлекать ее на свою сторону путемъ обмана, и тотъ, который выступаетъ съ лучшимъ предложеніемъ, вынужденъ прибѣгать къ лжи для того, чтобы внушить довѣріе къ себѣ. При такомъ избыткѣ благо- 3 разумія только у насъ для государства нельзя сдѣлать ничего добраго открыто, не прибѣгнувъ къ обману. Въ самомъ дѣлѣ, если кто подаетъ какой-либо благой совѣтъ прямо, къ нему относятся съ подозрѣніемъ, какъ бы онъ втайнѣ не извлекъ изъ этого выгоды для себя. Однако, при столь трудномъ положеніи, въ виду 4 столь важнаго дѣла, нашъ долгъ быть дальновиднѣе васъ. располагающихъ краткимъ временемъ для размышленія, тѣмъ бо-

лѣе, что мы отвѣтственны за наши совѣты, а вы никому не даете отчета въ результатахъ того, что слушаете. Если бы тотъ, кто васъ убѣдилъ, и тотъ, кто послѣдовалъ совѣту, испытывали одинаково дурныя послѣдствія, то вы выносили бы рѣшенія болѣе осмотрительныя. Теперь же, въ случаѣ неудачи, вы, при первой вспышкѣ гнѣва, караете одно только предложеніе лица, натолкнувшаго васъ на рѣшеніе, но не караете ваши собственныя рѣшенія, хотя бы послѣднія, несмотря на то, что они приняты народною массою, оказались также ошибочными“.

- 44 „Я выступилъ по дѣлу митиленянъ не для возраженія Клеону и не для обвиненія митиленянъ. Дѣло идетъ, если мы благоразумны, не о преступленіи митиленянъ, но о разумности нашего рѣшенія. Если даже я докажу, что митиленяне совершили весьма противозаконное дѣяніе, то отсюда я не стану еще требовать казни для нихъ, коль скоро она не полезна для насъ. Не сталъ бы я говорить и въ пользу того, что митиленяне заслуживаютъ нѣкотораго извиненія, если бы это не служило къ благу государства. Я полагаю, что рѣшеніе наше должно имѣть въ виду не столько настоящее, сколько будущее. Наказаніе митиленянъ смертию будетъ полезно, потому что въ будущемъ уменьшится число возстаній ¹⁾), — вотъ на чемъ Клеонъ особенно настаиваетъ; я держусь совершенно противоположнаго мнѣнія и утверждаю иное, также имѣя въ виду благо будущаго. Я надѣюсь, что изъ-за мнимои основательности доводовъ Клеона вы не отвергнете того полезнаго, что будетъ заключаться въ моей рѣчи. Быть можетъ, рѣчь Клеона, какъ болѣе справедливо отвѣчающая теперешнему вашему раздраженію противъ митиленянъ, увлекаетъ васъ; но мы не судимся съ ними передъ судомъ, и намъ нѣтъ нужды разсуждать о принципахъ права, нѣтъ, мы совѣщаемся о митиленянахъ и рѣшаемъ вопросъ, какъ полезнѣе поступить съ ними. Въ государствахъ назначается смертная казнь за многія преступленія, и не только за такія, каково преступленіе митиленянъ, но и за меньшія. Однако люди, подстрекаемые надеждою, отваживаются на рискованныя предпріятія, и никто еще не ставилъ себя въ опас-

1) Со стороны союзниковъ.

ное положеніе, не бывъ увѣренъ въ томъ, что замысль его кон-
чится для него благополучно. Равнымъ образомъ, развѣ существо- 2
вало когда-нибудь такое государство, которое рѣшилось бы на
возстаніе, не располагая, по своимъ соображеніямъ, достаточными
для того средствами, собственными или при помощи союза съ 3
другими? Ошибаться по природѣ свойственно всѣмъ людямъ и
въ частной и въ государственной жизни, и нѣтъ закона, кото-
рый бы удержалъ отъ этого, потому что люди прошли всѣ виды
наказаній, налагая ихъ въ той надеждѣ, что, быть можетъ, они
меньше будутъ терпѣть отъ преступленій негодяевъ. Вѣроятно
даже, что въ старину самыя тяжкія преступленія подлежали бо-
лѣе мягкимъ наказаніямъ, но, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе
пренебреженія къ этимъ наказаніямъ, большинство ихъ усили-
лось до смертной казни; однако и ею люди пренебрегаютъ.
Итакъ, или необходимо придумать еще болѣе жестокою мѣру 4
устрашенія, или же смертная казнь не способна ни отъ чего
удержать. Бѣдность, въ связи съ нуждою, порождаетъ дерзость,
избытокъ, въ соединеніи съ наглостью и самоувѣренностью,
побуждаетъ къ алчности, точно также всѣ другія житейскія
обстоятельства, при томъ или другомъ возбужденіи, которое,
какъ всегда нѣчто болѣе сильное и неодолимое, властвуетъ надъ
человѣкомъ и толкаетъ его на рискованныя предпріятія. А тутъ 5
еще при всякомъ положеніи играютъ свою роль надежда и увле-
ченіе; послѣднее идетъ впереди, первая за нимъ слѣдуетъ. Увле-
ченіе, внушая замысль, надежда, подсказывая легкость удачи,
причиняютъ всего больше вреда, и хотя объекты увлеченія и на-
дежды невидимы, но они сильнѣе стоящихъ предъ глазами опа-
сностей. Кромѣ того въ меньшей мѣрѣ поддерживаетъ человѣка 6
въ его воодушевленіи и счастливый случай. Иногда появляется
онъ неожиданно и, даже при недостаточности средствъ, побуж-
даетъ рѣшиться на опасное предпріятіе того или иного человѣка,
всего же болѣе государства, поскольку въ данномъ случаѣ дѣло
идеть о самомъ существенномъ, о свободѣ или власти надъ дру-
гими, и поскольку каждый, дѣйствуя заодно со всѣми, неразсчет-
ливо преувеличиваетъ до извѣстной степени свои силы. Вообще, 7
коль скоро натура человѣка горячо стремится что-либо совер-

шить, нельзя, да и было бы большою наивною воображать, будто можно отвлечь его отъ этого или силою законовъ или ка-
 46 кою-нибудь иною мѣрою устрашенія. Итакъ, не слѣдуетъ, поло-
 жившись на смертную казнь, какъ на залогъ спокойствія, прини-
 мать гибельное рѣшеніе. Не должно лишать возставшихъ всякой
 надежды на то, будто имъ нельзя будетъ раскаяться и въ воз-
 2 можно короткое время загладить свою ошибку. Подумайте о томъ,
 что теперь, если какое-либо государство и отлагалось и потомъ
 сознавало невозможность успѣха, оно готово было примириться съ
 нами еще въ то время, когда было въ состояніи уплатить намъ военныя
 издержки и на будущее время вносить подати. Но неужели, ду-
 маете вы, при другомъ отношеніи, когда безразлично бу-
 деть, пойти ли на примиреніе раньше или позже, найдется хоть
 одно государство, которое не постарается вооружиться еще силь-
 нѣе, чѣмъ теперь, и не станетъ выдерживать осаду до послѣд-
 3 ней крайности? Развѣ для насъ не убыточно тратиться на про-
 должительную осаду только потому, что о примиреніи нѣтъ рѣ-
 чи, получить, въ случаѣ взятія города, городъ разрушенный и ли-
 шиться доходовъ съ него на будущее время? Между тѣмъ именно въ
 4 нихъ наша сила противъ враговъ. Поэтому намъ слѣдуетъ быть
 не столько строгими судьями виновныхъ во вредъ себѣ, сколько
 обращать вниманіе на то, какимъ образомъ, примѣнивъ умѣренное
 наказаніе, мы можемъ на будущее время утилизировать тѣ госу-
 дарства, которыя обладаютъ значительными денежными средства-
 ми. Оберегать себя мы должны не суровостью законовъ, но бди-
 5 тельностью въ нашихъ дѣйствіяхъ. Теперь же мы поступаемъ во-
 преки этому правилу. Если какое-нибудь свободное государство,
 принужденное къ подчиненію силою, отлагается отъ насъ изъ стрем-
 ленія къ независимости, то, совершенно понятно, мы полагаемъ,
 6 что, покоривши его, слѣдуетъ его еще жестоко наказать. Напротивъ,
 людей свободныхъ не должно подвергать суровому наказанію
 въ то время, какъ они рѣшились отложиться, а необходимо
 строго наблюдать за ними еще до возстанія и заранѣе дѣйстви-
 вать такъ, чтобы отпаденіе и на мысль имъ не приходило; а по-
 томъ, одолѣвши возставшихъ, нужно возможно меньше взыскивать
 47 съ нихъ. Теперь подумайте, какую ошибку вы сдѣлали бы въ данномъ

случаѣ, послѣдовавши совѣту Клеона. Теперь во всѣхъ государствахъ демократическая партія благосклонно настроена къ вамъ и или вовсе не принимаетъ участія въ возстаніи олигархической партіи, или же, если и бываетъ вынуждена примкнуть къ возстанію, тотчасъ становится во враждебныя отношенія къ возставшимъ. Поэтому, начиная войну, вы имѣете союзника въ лицѣ народной массы враждебно настроеннаго къ вамъ государства. Если вы погубите демократическую партію въ Митиленѣ, партію, которая не участвовала въ возстаніи и, получивши оружіе, добровольно передала вамъ городъ, то прежде всего избіеніемъ доброжелателей вашихъ вы совершите несправедливость, потому сдѣлаете то, что наиболѣе желательно для аристократовъ: поднимая противъ васъ государства, они тотчасъ найдутъ себѣ союзника въ лицѣ демократовъ, какъ скоро вы открыто покажете, что подвергаете безразлично одному и тому же наказанію и виновныхъ и невиновныхъ. Нѣтъ, если бы даже демократическая партія и была виновна, вы обязаны игнорировать это, чтобы единственную союзную еще съ нами часть населенія не превратить во враждебную. Для упроченія нашего владычества, я полагаю, будетъ гораздо выгоднѣе добровольно снести обиду, нежели, стоя на основахъ права, истребить тѣхъ, кого не слѣдуетъ. Что касается того, будто, какъ утверждаетъ Клеонъ, наказаніе митиленянъ и справедливо и полезно, то это утверженіе невозможно согласовать съ фактами“.

„Поймите же, что мой совѣтъ лучше, и не давайте предпочтенія ни состраданію, ни снисходительности; вѣдь и я не рекомендую вамъ руководствоваться этими чувствами. Примите мой совѣтъ по тѣмъ соображеніямъ, какія я высказалъ, спокойно судите митиленянъ, которыхъ прислалъ къ вамъ Пахетъ, какъ виновныхъ, а прочихъ не трогайте. Такая мѣра благотворна для будущаго и достаточна уже для устрашенія враговъ. Принимающій мудрое рѣшеніе относительно непріятелей могущественнѣе того, кто идетъ на нихъ, дѣйствуя безразсудною силою“.

Вотъ что сказалъ Діодотъ. Послѣ того какъ высказаны были оба эти предложенія, рѣзко противорѣчившія одно другому, афиняне также перешли къ обмѣну мнѣній; при открытой баллотировкѣ за оба предложенія высказалось почти равное число голосовъ,

- 2 но все же одержало верхъ предложеніе Діодота. Тотчасъ со всею поспѣшностью аѳиняне отправили другую тріеру ¹⁾ для того, чтобы раньше посланная тріера не предупредила ея, и чтобы, до ея прибытія, населеніе города не было истреблено: первая тріера вышла почти за сутки до второй. Такъ какъ митиленскіе послы ²⁾ снабдили корабль виномъ и ячменнымъ хлѣбомъ и обѣщали щедро наградить гребцовъ, если они опередятъ первую тріеру, то аѳиняне плыли съ такимъ усердіемъ, что на ходу ѣли хлѣбъ, замѣшанный на винѣ и маслѣ, и въ то время какъ одни поочереди спали, другіе гребли. Къ счастью, противнаго вѣтра не было вовсе, и первый корабль, шедшій на необычайное дѣло, плывъ, не торопясь, тогда какъ второй спѣшилъ, какъ сказано. Первый корабль опередилъ второй настолько, что Пахетъ прочиталъ постановленіе и собирался уже привести его въ исполненіе, какъ вслѣдъ за этимъ присталъ къ берегу второй корабль и не допустилъ до избіенія митиленянъ.
- 50 Такъ едва-едва Митилена избѣжала опасности. Остальныхъ гражданъ, тѣхъ, что были отосланы Пахетомъ, какъ наиболѣе виновные въ возстаніи, аѳиняне, по предложенію Клеона, казнили ³⁾ (ихъ было немного больше тысячи человѣкъ). Стѣны Митилены были срыты, корабли отобраны. Впослѣдствіи аѳиняне не наложили фороса на лесбіянъ, но образовали изъ ихъ земель, кромѣ меѳимнейской, три тысячи надѣловъ; изъ нихъ триста отдѣлили и посвятили богамъ, а на остальные отправили изъ среды своихъ гражданъ клеруховъ по жребію. Лесбіяне сами обрабатывали свою землю и должны были выплачивать деньгами клерухамъ ежегодно ⁴⁾ за каждый надѣлъ по двѣ мины ³⁾. Аѳиняне отобрали также и всѣ небольшіе города на материкѣ ⁴⁾, какіе были во власти митиленянъ; эти города впослѣдствіи подчинены были аѳинянамъ. Таковы были событія на Лесбосѣ.
- 51 Въ ту же лѣтнюю кампанію, по взятіи Лесбоса, аѳиняне подъ начальствомъ стратега Никія, сына Никерата, пошли войною противъ острова Минои, лежащаго предъ Мегарами. Мегаряне, соорудивъ на островѣ башни, пользовались имъ какъ укрѣпленіемъ.

1) Ср. 36 з.—2) Ср. 36 з.—3) Ок. 98 руб.—4) Ср. IV, 52 з.

Никій желалъ, чтобы аѳиняне имѣли сторожевой постъ на Миноѣ, вслѣдствіе близости ея къ Аѳинамъ, а не въ Будорѣ ¹⁾ и не на Саламинѣ (тогда пелопоннесцы не могли бы тайкомъ совершать оттуда ²⁾ нападенія на тріерахъ, чтó случалось и раньше ³⁾, или посылать пиратовъ) и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ запереть подвозъ къ мегарянамъ. Прежде всего Никій овладѣлъ съ помощью машинъ двумя отдѣленными отъ Нисеи, выступающими впередъ со стороны моря, башнями, освободилъ входъ въ проливъ между островомъ и сушей и укрѣпилъ другую часть острова со стороны материка, такъ какъ оттуда могла быть подана помощь острову, недалеко отстоящему отъ материка, по мосту, перекинутому черезъ болото. Все это аѳиняне совершили въ нѣсколько дней; затѣмъ они возвели укрѣпленіе и на островѣ. Никій, оставивъ тамъ гарнизонъ, возвратился съ войскомъ домой.

Въ ту же пору этой лѣтней кампаніи платейяне, не имѣя больше съѣстныхъ припасовъ и не будучи въ состояніи долѣе выдерживать осаду ⁴⁾, сдались пелопоннесцамъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Пелопоннесцы штурмовали платейское укрѣпленіе, и платейяне не имѣли силы его защититъ. Лакедемонскій начальникъ, понявъ безсиліе платейянъ, не желалъ брать городъ силою; это ему приказано было изъ Лакедемона для того, чтобы Платея, жители которой сдавались добровольно, не была возвращена аѳинянамъ въ томъ случаѣ, если пелопоннесцы заключать съ ними миръ и придутъ къ соглашенію относительно возвращенія всѣхъ мѣстностей, какими во время войны завладѣла каждая сторона. Лакедемонскій начальникъ обратился къ платейянамъ черезъ глашатая съ слѣдующимъ предложеніемъ: если они желаютъ добровольно передать городъ лакедемонянамъ и взять ихъ въ судьи, то будутъ наказаны только виновные и не иначе, какъ по суду. Такъ объявилъ глашатай. Платейяне находились тогда въ состояніи крайняго безсилія и потому сдали городъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока изъ Лакедемона не явились судьи въ числѣ пяти человекъ, пелопоннесцы кормили платейянъ. Когда судьи

¹⁾ II, 94₃.—²⁾ т. е. изъ Нисеи, единственной мегарской гавани на Сароническомъ заливѣ.—³⁾ Ср. II, 93—94.—⁴⁾ Ср. 24.

прибыли, противъ платейанъ не было выставлено никакого обвиненія; ихъ вызвали только въ судъ и спрашивали одно: оказали ли они услуги въ теченіе происходящей войны лакедемонянамъ или ихъ союзникамъ. Въ отвѣтъ на это платейане просили позволить имъ высказаться обстоятельнѣе и назначили себѣ защитниками Астимаха, сына Асополая, и Лакона, сына Эмнеста, проксена лакедемонянъ. Защитники выступили съ слѣдующею рѣчью:

53 „Лакедемоняне, мы передали вамъ городъ изъ довѣрія къ вамъ, не думая, что подвергнемся подобнаго рода суду, но что судъ будетъ болѣе правильный. Мы не рѣшились предстать передъ другими судьями, а только предъ вами, въ томъ, 2 убѣжденіи, что вашъ судъ будетъ наиболѣе справедливый. Теперь же мы опасаемся, что ошиблись и въ томъ и въ другомъ: не безъ основанія мы подозрѣваемъ, что зайдетъ вопросъ о высшей мѣрѣ наказанія и что вы окажетесь не безпристрастными судьями. Мы заключаемъ такъ изъ того, что противъ насъ не было предварительно выставлено обвиненіе, на которое мы должны были бы дать отвѣтъ, (мы вѣдь сами потребовали дать намъ возможность высказаться), и изъ того, что допросъ вашъ слишкомъ кратокъ: правдивый отвѣтъ на него будетъ обращенъ противъ насъ, 3 ложный отвѣтъ дастъ поводъ къ обличенію. Во всѣхъ отношеніяхъ наше положеніе безвыходное, и мы вынуждены сказать нѣсколько словъ прежде, чѣмъ подвергнуться опасности; такъ будетъ надежнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы ничего не сказали, то подали бы въ такомъ случаѣ поводъ упрекать насъ въ томъ, что рѣчью, если бы она была произнесена, мы могли бы 4 спасти себя. Помимо всего другого тяжело намъ и убѣждать васъ. Если бы мы не знали другъ друга, то еще могли бы помочь себѣ указаніемъ на такія обстоятельства, которыхъ вы не знаете. Но теперь намъ предстоитъ говорить съ людьми, которымъ все извѣстно, и насъ страшитъ не только то, что вы ранѣе признали наши заслуги ниже вашихъ и это вмѣнили намъ въ вину, но также и то, что въ угоду другимъ мы стоимъ уже передъ готовымъ рѣшеніемъ“.

54 „Однако мы постараемся представить имѣющіяся у насъ справедливыя основанія по поводу нашихъ разногласій съ ѳивянами, вами и

прочими эллинами, напомнимъ и объ услугахъ, оказанныхъ нами, и этимъ попытаемся убѣдить васъ. На краткій вопросъ о томъ, совершили ли мы въ эту войну что-нибудь полезное для лакедемонянъ и ихъ союзниковъ, мы отвѣчаемъ такъ: если вы спрашиваете насъ какъ враговъ, то не считайте себя обиженными тѣмъ, что мы не оказали вамъ услугъ; если же вы считаете насъ друзьями, то вы сами дѣлаете бѣольшую ошибку, пойдя на насъ войною. Пока былъ миръ, мы, борясь съ персами, доказали нашу доблесть; да и теперъ не мы первые нарушили миръ, а въ то время ¹⁾ изъ всѣхъ беотянъ только мы заодно съ вами боролись съ персами за свободу Эллады. Хотя мы—жители материка, но сражались на морѣ у Артемисія, а въ битвѣ, происшедшей на нашей землѣ, стояли подлѣ васъ и Павсанія. Вообще во всѣхъ событіяхъ, какія въ то время угрожали эллинамъ опасностью, мы принимали участіе сверхъ силъ нашихъ. Въ частности вамъ, лакедемоняне, мы послали на помощь третью часть своихъ гражданъ въ ту именно пору, когда, послѣ землетрясенія, возстали илоты, бѣжавшіе на Иѳому, и Спарта объята была сильнѣйшимъ страхомъ ²⁾. Не слѣдуетъ забывать этого! Такъ мы отличились въ важнѣйшихъ событіяхъ давняго времени, врагами мы стали послѣ, и вы виноваты въ этомъ. Когда еивяне причинили намъ насиліе и мы просили вашей помощи, вы отвергли насъ и рекомендовали обратиться къ аѳинянамъ, какъ къ ближайшимъ нашимъ сосѣдямъ, указавъ на то, что живете далеко отъ насъ. Однако въ послѣднюю войну вы не потерпѣли отъ насъ ничего непристойнаго и не могли ждать этого. Если же мы не пожелали отложиться отъ аѳинянъ вопреки вашему требованію, то тѣмъ мы не совершили несправедливости: аѳиняне помогали намъ противъ еивянъ, между тѣмъ какъ вы медлили сдѣлать это. Послѣ этого нечестно было бы измѣнять аѳинянамъ, тѣмъ болѣе, что они сдѣлали намъ добро, согласно нашей просьбѣ приняли насъ въ свой союзъ и даровали намъ права гражданства; напротивъ, намъ подобало ревностно исполнять ихъ приказанія. Союзники не виноваты въ томъ, если они слѣдуютъ за предписаніями своихъ вождей,

¹⁾ Во время войнъ съ персами.—²⁾ I, 101 2.

лакедемонянъ или афинянъ, и если вожди въ чемъ-либо поступали несправедливо; виноваты тѣ, которые ведутъ союзниковъ на неправое дѣло. Фивяне причинили намъ много всякаго рода обидъ, послѣднюю вы сами знаете: черезъ нее постигла насъ и настоящая бѣда. Они захватили нашъ городъ въ мирное время, къ тому же въ праздникъ ¹⁾, и мы наказали ихъ правильно, согласно общепринятому обычаю, позволяющему отражать непріятельское нападеніе, и теперь несправедливо было бы обижать насъ изъ-за нихъ. Если вы, при разборѣ дѣла, будете соображаться съ тѣмъ, что въ настоящій моментъ полезно вамъ и что Фивянамъ, вы окажетесь не истинными судьями справедливости, но скорѣе судьями, преслѣдующими собственныя выгоды. Но если вы находите Фивянь полезными для васъ теперь, то мы и прочіе эллины были гораздо полезнѣе въ то время, когда вы находились въ еще большей опасности. Вѣдь теперь вы страшны для другихъ въ вашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, а Фивяне стояли заодно съ варварами въ то время, когда послѣдніе угрожали порабощеніемъ всѣмъ эллинамъ. Справедливость требуетъ противопоставить теперешней нашей винѣ, если мы въ чемъ-нибудь виновны, тогдашній нашъ энергичный образъ дѣйствія, и вы увидите, что наши заслуги превосходятъ нашу вину. Къ тому же онѣ оказаны при такихъ обстоятельствахъ, когда среди эллиновъ было рѣдкостью встрѣтить такъ или иначе мужественное противодѣйствіе могуществу Ксеркса. Похвалами превозносили особенно тѣхъ эллиновъ, которые, въ виду непріятельскаго нашествія, не бѣжали отъ опасности ради собственнаго спасенія, но съ рискомъ для себя охотно отваживались на блистательнѣйшіе подвиги. Въ числѣ этихъ эллиновъ были и мы, удостоившіеся тогда высшаго почета ¹⁾; и, однако, теперь за такой нашъ образъ дѣйствія намъ угрожаетъ гибель, такъ какъ мы отдали предпочтеніе афинянамъ по долгу справедливости, а не вамъ, руководствуясь корыстью. Между тѣмъ объ одномъ и томъ же способѣ дѣйствія слѣдуетъ и судить одинаково, и выгоднымъ считать только прочную всегда благодарность къ честнымъ союзникамъ за ихъ доблесть; тогда

1) II, 21. — 2) II, 71 3.

и въ настоящее время мы можемъ еще оказаться для васъ полезными“.

„Подумайте еще и о томъ, что теперь большинство эллиновъ считаетъ васъ образцомъ справедливости. Если относительно насъ вы постановите несправедливый приговоръ (а настоящее судебное разбирательство не останется неизвѣстнымъ, потому что о васъ идетъ слава, да и насъ не хулять), смотрите, какъ бы васъ не осудили за то, что о людяхъ доблестныхъ вы, еще болѣе доблестные, постановили несоотвѣтственное рѣшеніе и въ общеэллинскія святыни посвятили добычу, взятую отъ насъ, благодѣтелей Эллады. Разрушеніе Платеи лакедемонянами покажется ужаснымъ, равно какъ и то, что изъ-за ѳивянъ вы вычеркнули наше государство со всѣмъ его достояніемъ изъ сонма эллиновъ, между тѣмъ какъ отцы ваши начертали его имя на треножникѣ въ Дельфахъ за его доблесть ¹⁾). Вотъ до какого бѣдствія дошли мы! Мы шли на гибель въ то время, какъ персы одерживали побѣды, а теперь вы, прежде ближайшіе друзья наши, предпочитаете намъ ѳивянъ. Дважды мы подвергались величайшимъ испытаніямъ: тогда угрожала намъ голодная смерть, если мы не сдадимъ городъ, теперь грозитъ смертный приговоръ. Мы, платейяне, показавшіе свое усердіе къ эллинамъ сверхъ нашихъ силъ, отвергнуты всѣми, стоимъ одинокіе и безпомощные. Ни одинъ изъ тогдашнихъ союзниковъ не помогаетъ намъ, и насъ тревожить, что и вы, лакедемоняне, единственная наша надежда, не останетесь намъ вѣрными. Однако, ради боговъ, которые нѣкогда были нашими союзными богами, во имя доблести нашей передъ эллинами, мы просимъ, чтобы вы смягчились и перемѣнили свое рѣшеніе, если ѳивяне уже склонили васъ къ чему-нибудь. Мы просимъ, чтобы вы потребовали отъ нихъ, въ отвѣтъ за наши услуги, уступки—не убивать тѣхъ, которыхъ вамъ не подобаетъ убивать. Примите честную благодарность отъ насъ вмѣсто постыдной отъ ѳивянъ и ради удовольствія другихъ не пятнайте себя позоромъ. Погубить жизнь нашу легко, но трудно загладить позоръ этого поступка. Вѣдь вы накажете въ насъ не враговъ вашихъ, что было бы по-

1) I, 132 2.

3 нятно, но людей благосклонно къ вамъ настроенныхъ, по необ-
 ходимости взявшихся за оружіе. Итакъ, даруя намъ безнаказан-
 ность, вы разсудите дѣло по-божески, во вниманіе къ тому, что
 мы добровольно отдались вамъ, простирая руки съ мольбами
 (эллинскій обычай возбраняетъ убивать молящихъ о пощадѣ);
 4 кромѣ того, мы вѣдь всегда оказывали вамъ услуги. Посмотрите
 на могилы отцовъ вашихъ, которые пали отъ руки персовъ и
 погребены въ нашей землѣ, которыхъ мы всенародно чтимъ каждый
 годъ одѣянїями и всѣмъ прочимъ, чтѣ освящено обычаемъ, при-
 носимъ имъ начатки всѣхъ плодовъ нашей земли, съ благоговѣ-
 ніемъ, какъ отъ дружественной страны, какъ союзники прежнимъ
 своимъ товарищамъ по оружію. Вы поступите противоположно
 5 этому, если разсудите не по справедливости. Подумайте: вѣдь Пав-
 саній похоронилъ павшихъ войновъ здѣсь въ томъ убѣжденїи,
 что онъ хоронитъ ихъ на дружественной землѣ, у друзей. Если вы
 погубите насъ и обратите платейскую землю въ ѳиванскую, развѣ
 вы не лишите отцовъ вашихъ и родственниковъ тѣхъ почестей,
 какими они пользуются теперь, и не оставите ихъ во вражеской
 землѣ, среди ихъ же убійць? Сверхъ того, вы поработите ту землю,
 гдѣ освобождены были эллины, опустошите святыни боговъ,
 въ которыхъ эллины испросили себѣ побѣду надъ персами, отни-
 мете отеческія жертвы у тѣхъ, которые установили и устроили ихъ“.
 59 „Это недостойно вашей славы, лакедемоняне. Недостойно по-
 грѣшать противъ общеэллинскихъ установленій и вашихъ предковъ,
 губить только изъ-за чужой непрїязни насъ, вашихъ благодѣте-
 лей, не нанесшихъ вамъ обиды. Нѣтъ, вамъ подобаешь пощадить
 насъ и сжалиться надъ нами, проникшись разумнымъ состраданіемъ.
 Обратите вниманіе не только на жестокость предстоящаго
 намъ наказанія, но и на то, какіе люди должны подвергнуться
 ему, а также на невозможность разсчитать, на кого, даже и безъ
 2 всякой вины, можетъ обрушиться подобное несчастіе. Мы же
 поступаемъ соотвѣтственно съ нашимъ положеніемъ и какъ ве-
 литъ намъ нужда: взывая къ общеэллинскимъ богамъ и богамъ,
 чтимымъ на общихъ ¹⁾ алтаряхъ, мы молимъ внять нашей просьбѣ,

1) какъ у васъ, такъ и у насъ.

ссылаясь и на тѣ клятвы, которыми клялись отцы ваши, мы просимъ не забывать ихъ. Мы взываемъ, какъ молящіе, къ могиламъ отцовъ вашихъ, умоляемъ почившихъ спасти насъ отъ владычества ѳивянъ, отъ выдачи насъ, вѣрнѣйшихъ друзей вашихъ, злѣйшимъ нашимъ врагамъ. Мы напоминаемъ вамъ тотъ день, въ который, вмѣстѣ съ почившими, мы совершили блистательнѣйшіе подвиги. А теперь, въ этотъ день, намъ угрожаетъ ужаснѣйшее бѣдствіе! Мы кончаемъ нашу рѣчь, что въ теперешнемъ положеніи и не- 3
обходимо и очень тяжело, такъ какъ съ окончаніемъ ея приближается и опасность для нашего существованія. Въ заключеніе мы указываемъ снова на то, что мы не передали города ѳивянамъ (вѣдь мы предпочли этому умереть отъ позорнѣйшей голодной смерти), что мы обратились къ вамъ съ довѣріемъ. Если мы не можемъ васъ убѣдить, то справедливость требуетъ возвратить насъ въ прежнее положеніе и дать намъ возможность самимъ встрѣ- 4
тить ту опасность, какую пошлетъ судьба. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы, доказавшіе величайшую ревность въ борьбѣ за эллиновъ, явившіеся къ вамъ какъ молящіе о пощадѣ, заклинаемъ васъ, лакедемонянъ, не предавать насъ, платаянъ, изъ вашихъ рукъ и изъ-подъ вашей защиты ѳивянамъ, злѣйшимъ врагамъ нашимъ. Будьте нашими спасителями и, освобождая прочихъ эллиновъ, не губите насъ“.

Такъ говорили платаяне. ѳивяне встревожились, какъ бы лакедемоняне, подъ вліяніемъ рѣчи платаянъ, не разжалобились. 60
Поэтому они выступили и объявили, что также желаютъ говорить, такъ какъ судьи, вопреки собственному рѣшенію, дозволили платаянамъ говорить больше, чѣмъ сколько было нужно для отвѣта на вопросъ. Судьи предложили говорить, и ѳивяне произнесли слѣдующее:

„Мы не просили бы слова, если бы платаяне отвѣтили кратко 61
на предложенный вопросъ и если бы обращенная противъ насъ рѣчь не была обвинительнымъ актомъ, если бы, уклоняясь отъ надлежащаго обсужденія дѣла, они не произнесли длинной защитительной рѣчи относительно того, въ чемъ ихъ не обвиняютъ, и не воздавали похвалъ тому, за что никто не порицалъ ихъ. Теперь намъ необходимо, съ одной стороны, отразить ихъ на-

падки, съ другой—разоблачить похвалы, чтобы ни наша низость, ни ихъ высокое мнѣніе о себѣ не послужило имъ на пользу и чтобы вы произнесли приговоръ, выслушавши правду по обоимъ этимъ пунктамъ“.

- 2 „Впервые возникла у насъ вражда съ платейнами изъ-за того, что, по заселеніи остальной Беотіи, мы заняли Платею и вмѣстѣ съ нею другія мѣстности, вытѣснивъ изъ нихъ смѣшанное населеніе. Вопреки первоначальному постановленію, платейне не пожелали признавать наше главенство: отдѣльно отъ прочихъ беотянъ они начали нарушать завѣты отцовъ, а когда ихъ стали принуждать къ покорности, они примкнули къ аѳинянамъ и вмѣстѣ съ ними причиняли намъ много зла, за что и пострадали.
- 62 Платейне говорятъ, что, когда варвары пошли на Элладу, они одни изъ беотянъ не встали на сторону персовъ; этимъ они больше всего гордятся и за это ¹⁾ больше всего поносятъ насъ.
- 2 Мы и не утверждаемъ, что платейне стояли на сторонѣ персовъ; но это они дѣлали потому, что и аѳиняне такъ не поступали. Однако въ послѣдствіи, на томъ же основаніи, когда аѳиняне пошли на эллиновъ, платейне одни изъ беотянъ встали на сторону аѳинянъ. Обратите все-таки вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ дѣйствовали мы и платейне. У насъ въ то время государственное устройство не было ни равноправной олигархіей, ни демократіей. Власть въ государствѣ находилась въ рукахъ немногихъ лицъ, что болѣе всего противно законамъ и разумному государственному строю, а ближе всего стоитъ къ тиранніи. Въ надеждѣ укрѣпить собственную власть еще больше, въ томъ случаѣ, если одолѣютъ персы, сдерживая народную массу силою, эти „немногіе“ призвали непріятеля. Государство во всей его совокупности поступило такъ въ то время, когда оно не обладало самодержавной властью; и недостойно поносить его за то, что оно сдѣлало ошибку въ
- 5 то время, когда въ немъ не было законовъ. Необходимо оцѣнить наше поведеніе послѣ того, какъ персы удалились и появились въ государствѣ законы. Когда, съ теченіемъ времени, аѳиняне начали свои наступательныя дѣйствія, пытаясь покорить

¹⁾ За наши симпатіи къ персамъ.

своей власти всю Элладу и нашу страну, когда, пользуясь раздорами ¹⁾, они захватили уже бѣльшую часть Эллады ²⁾, тогда-то не освободили ли мы Беотію битвою и побѣдою надъ аѣинянами при Коронѣ ³⁾? Не помогаемъ ли мы энергично и теперь освобожденію прочихъ эллиновъ, доставляя конницу и вооруженіе въ такомъ количествѣ, какъ никто другой изъ союзниковъ. Вотъ ⁶ что мы можемъ сказать въ нашу защиту противъ обвиненія насъ въ сочувствіи персамъ“.

„Мы постараемся доказать, что вы ⁴⁾ болѣе насъ виновны передъ эллинами и болѣе, нежели мы, заслуживаете всякой кары. Вы говорите, что заключили союзъ съ аѣинянами и сдѣлались аѣинскими гражданами для того, чтобы отмстить намъ ⁵⁾. Въ такомъ случаѣ вамъ слѣдовало призывать аѣинянь только противъ насъ и не нападать вмѣстѣ съ ними на другихъ. Послѣднее было въ вашей власти, если только вы были вынуждены къ тому аѣинянами противъ вашего желанія: вѣдь въ то время существовалъ уже союзъ лакедемонянь противъ персовъ, на который вы больше всего ссылаетесь. Его было достаточно для того, чтобы удержать насъ отъ нападенія на васъ и, что самое главное, чтобы дать намъ возможность безбоязненно обсуждать положеніе дѣль. Однако вы добровольно и уже безъ всякаго принужденія предпочли стать на сторону аѣинянь. Вы говорите, что постыдно ⁸ было измѣнить своимъ благодѣтелямъ. Но гораздо постыднѣе и преступнѣе предать всѣхъ эллиновъ, съ которыми вы заключили клятвенный союзъ, нежели предать однихъ аѣинянь, когда послѣдніе стремились къ поработенію Эллады, а первые къ ея освобожденію. И отплатили вы аѣинянамъ услугою не равною ⁶⁾ и не ⁴ свободною отъ позора. Вы же сами говорите, что призвали ихъ на помощь, терпя обиды, помогаете же имъ тогда, когда они обижаютъ другихъ. Хотя и постыдно не отплачивать равною услугою за услугу, но еще болѣе постыдно за услуги, оказанныя согласно съ справедливостью, воздавать услугами, направленными къ ея нарушенію. Это указываетъ ясно на то, что тогда вы одни изъ всѣхъ ⁶⁴

¹⁾ Царившими между эллинами. — ²⁾ Ср. I, 108_{2,3}. — ³⁾ I, 113₂. — ⁴⁾ Платеяне. — ⁵⁾ 55_{1,3}. — ⁶⁾ Сравнительно съ тою, какую они оказали вамъ.

беотянъ не были на сторонѣ персовъ не ради эллиновъ, но потому, что и аеиняне были не на сторонѣ персовъ, въ желаніи дѣйствовать съ аеинянами заодно, намъ наперекоръ. И вотъ теперь вы хотѣли бы извлечь для себя выгоду изъ той доблести, которую вы обнаружили благодаря другимъ. Но это не полагается. Разъ вы предпочли аеинянъ, то вмѣстѣ съ ними и боритесь и не выставьте на видъ прежняго клятвеннаго союза, въ силу котораго вы будто бы должны теперь получить спасеніе. Вы, вѣдь, вышли изъ этого союза, измѣнили ему, потому что предпочли содѣйствовать порабощенію эгинянъ ¹⁾ и нѣкоторыхъ другихъ участниковъ союза, а не препятствовать этому; и тутъ вы дѣйствовали по своей волѣ, руководствовались тѣми законами, которые имѣете до сихъ поръ, и никто не принуждалъ васъ, какъ принуждали нѣкогда насъ. Вы отвергли и послѣднее требованіе, предъявленное вамъ до обнесенія города укрѣпленіями: оставаться въ покоѣ и не помогать ни одной изъ воюющихъ сторонъ ²⁾. Кого же, какъ не васъ, съ большимъ правомъ могутъ ненавидѣть всѣ эллины, васъ, которые проявили свое благородство на пагубу имъ? Вы увѣряете дальше, что нѣкогда совершили прекрасные подвиги; но, вѣдь, вы теперь доказали, что они вамъ не къ лицу. Постоянныя же стремленія вашей натуры раскрылись потому въ истинномъ свѣтѣ: вы пошли вмѣстѣ съ аеинянами, когда они вступили на неправый путь. Таковы наши объясненія относительно нашихъ невольныхъ симпатій къ персамъ и вашихъ добровольныхъ симпатій къ аеинянамъ“.

65 „Что касается упоминаемой вами послѣдней обиды, именно, что въ мирное время и въ праздникъ мы несправедливо напали на вашъ городъ, то и тутъ мы не считаемъ себя виновными больше васъ. Правда, мы были бы виноваты, если бы по собственному почину пришли къ вашему городу, начали сраженіе и опустошали ваши поля какъ непріатели. Но если ваши же сограждане, первенствующіе по своему происхожденію и богатству, съ цѣлью отдѣлить васъ отъ союза съ иноземцами ³⁾

1) Ср. I, 105. 108. II, 27.—²⁾ II, 72 ¹. —³⁾ т.-е. съ не Беотійскимъ государствомъ.

и возвратить васъ въ исконный союзъ всѣхъ беотянъ, призвали насъ по собственному побужденію, чѣмъ мы тутъ виноваты? Нарушаютъ законъ не столько тѣ, которые слѣдуютъ за вождемъ, сколько сами вожди. Однако, по нашему разумѣнію, не виноваты ни они, ни мы. Будучи такими же гражданами, какъ и вы, больше васъ подвергаясь опасностямъ, они открыли передъ нами ворота своихъ же укрѣпленій и пропустили насъ въ свой городъ какъ друзей, а не какъ враговъ; они желали воспрепятствовать худшимъ изъ васъ сдѣлаться еще хуже, а за лучшими обезпечить то, чего они были достойны; они были наблюдателями надъ вашими мыслями, а не надъ вами самими; они не отчуждали у васъ города, напротивъ, намѣревались приобщить васъ къ родственному союзу, ни съ кѣмъ не ставитъ васъ во враждебныя отношенія, но всѣхъ одинаково ввести въ союзъ. Что мы дѣйствовали не какъ 66 враги, вотъ доказательство этого: никого мы не обидѣли, предложили идти къ намъ всякому, желающему управляться по отеческимъ законамъ всѣхъ беотянъ. Вы охотно перешли къ намъ и 2 первое время по заключеніи договора оставались въ покоѣ; но потомъ, замѣтивши нашу малочисленность (быть можетъ, вамъ казалось еще, что мы поступили не совсѣмъ справедливо, вошедши въ городъ безъ соизволенія всего вашего народа), вы не воздали намъ равною мѣрою. вмѣсто того, чтобы не производить фактически переворота, а только уговорить насъ покинуть городъ, вы, вопреки уговору, напали на насъ; и мы горюемъ не столько о тѣхъ, кого вы убили въ рукопашномъ бою 1) (они понесли до извѣстной степени законное наказаніе), сколько о тѣхъ, которыхъ въ то время, какъ они простирали къ вамъ руки съ мольбами, вы захватили живыми и потомъ противозаконно убили, несмотря на обѣщаніе ваше не казнить ихъ. Развѣ это не ужасное съ вашей стороны преступленіе? Итакъ, три слѣдующихъ правонарушенія числятся за вами въ короткое время: вы 3 нарушили договоръ, умертвили затѣмъ нашихъ людей, не сдержали даннаго намъ обѣщанія не убивать ихъ въ томъ случаѣ, если мы не тронемъ достоянія вашего на поляхъ. И все-таки

---

1) II, 3₄. 4.

нарушителями законовъ вы называете насъ и отказываетесь по-
4 нести возмездіе. Нѣтъ, этому не бывать, если, конечно судьи бу-
дутъ рѣшать по правдѣ! За все это вы будете наказаны!“

67 „Мы распространились объ этомъ, лакедемоняне, и въ вашихъ
и въ нашихъ интересахъ: чтобы вы знали, что вашъ обвинитель-
ный приговоръ будетъ справедливъ, и чтобы намъ еще больше
2 убѣдиться въ святости нашего мщенія. Не трогайтесь рѣчами пла-
теянъ о давнихъ ихъ доблестяхъ, если эти доблести и были: онѣ
должны послужить на помощь угнетаемымъ, но, когда совершает-
ся что-либо постыдное, за эти доблести должно усилить
наказаніе вдвое, такъ какъ тогда люди поступаютъ несправед-
ливо вопреки чувству долга. Безполезны должны быть для
такихъ людей ихъ слезы и жалобы, когда они взываютъ къ
могиламъ отцовъ вашихъ и указываютъ на то, что они поки-
3 нуты. Вѣдь и мы съ своей стороны можемъ напомнить, что
наша молодежь, истребленная ими, претерпѣла еще болѣе ужасную
судьбу ¹⁾, между тѣмъ какъ отцы ея одни погибли при Коро-
неѣ ²⁾, привлекая Беотию на вашу сторону, другіе, осиротѣлые
старцы, оставленные въ своихъ домахъ, обращаются къ вамъ съ
мольбами гораздо болѣе справедливыми объ отмщеніи платяе-
4 намъ. Люди, страдающіе въ чемъ-либо незаслуженно, болѣе до-
стойны сожалѣнія; напротивъ, люди, подвергающіеся заслуженному
5 наказанію, какъ платяене, достойны злорадства ³⁾. Въ томъ, что
платяене теперь покинуты, они виноваты сами, такъ какъ добро-
вольно оттолкнули отъ себя лучшихъ союзниковъ. Они поступили
противозаконно, раньше не потерпѣвши отъ насъ обиды, руковод-
ствовались больше чувствомъ ненависти, чѣмъ правды, и даже
теперь не могутъ понести соотвѣтствующаго наказанія. Они, вѣдь,
подвергнутся наказанію по закону; вопреки ихъ увѣреніямъ, они
не простирали къ вамъ рукъ на полѣ брани, но, согласно уговору,
6 отдали себя на вашъ судъ. Итакъ, лакедемоняне, защитите законъ
эллиновъ, нарушенный платяеями, и намъ, незаконно потерпѣв-
шимъ, справедливо воздайте за оказанныя нами услуги. Не отвер-
гайте насъ подъ вліяніемъ рѣчей платяянъ, дайте примѣръ элли-

1) II, 57.—2) I, 113.—3) По поводу ихъ несчастій.

намъ, что вы устраиваете состязанія не рѣчами, а дѣлами: если дѣйствія честны, для нихъ достаточно немногихъ словъ, если же они ошибочны, тогда красивыя рѣчи служатъ только покровомъ. Если вожди, какими являетесь вы теперь, будутъ постановлять свои окончательныя рѣшенія, суммировавъ кратко всѣ данныя, тогда рѣже будутъ подыскиваться красивыя слова для несправедливыхъ дѣяній“.

Вотъ что сказали оивяне. Лакедемонскіе судьи находили, что съ ихъ стороны правильно будетъ поставить вопросъ, оказаны ли лакедемонянамъ какія-нибудь услуги платейнами во время войны: въ остальное время они, вѣдь, требовали отъ платейнъ сохранять спокойствіе согласно давнему договору съ Павсаниемъ ¹⁾, заключенному послѣ Персидскихъ войнъ, а затѣмъ въ послѣдствіи платейне отвергли предложеніе, сдѣланное лакедемонянами передъ возведеніемъ укрѣпленій кругомъ города,—занимать, согласно тому же договору, нейтральное положеніе. Лакедемоняне считали, что они обижены платейнами и не связаны уже договоромъ съ ними вслѣдствіе того, что платейне не исполнили ихъ справедливаго желанія. Итакъ, лакедемоняне снова стали выводить платейнъ каждаго поодиночкѣ и задавали ему вопросъ: оказали ли платейне какія-нибудь услуги въ войнѣ лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ. Когда платейне давали отрицательный отвѣтъ, лакедемоняне отводили ихъ въ сторону и убивали, приче́мъ исключенія не дѣлалось никому. Такъ казнили они не менѣе двухсотъ платейнъ и двадцать пять аѳинянъ, находившихся вмѣстѣ съ ними въ осадѣ ²⁾, женщинъ же обратили въ рабство. Самый городъ лакедемоняне предоставили для жительства, приблизительно на годъ, мегарскимъ гражданамъ, которые были изгнаны изъ Мегаръ вслѣдствіе междоусобицы ³⁾, а также всѣмъ оставшимся въ живыхъ платейнамъ, которые держали ихъ сторону. Позже они сравняли весь городъ съ землею и подлѣ храма Геры соорудили изъ нижнихъ частей стѣнъ подворье въ двѣсти футовъ длины и ширины ⁴⁾ съ покоями, шедшими кругомъ его, внизу и вверху, для чего употребили потолки и двери платейскихъ домовъ. Изъ прочихъ предметовъ,

¹⁾ II, 71. 72₁.—²⁾ Ср. II, 78₃. III, 24₂.—³⁾ См. IV, 66.—⁴⁾ Ок. 5 кв. саж.

находившихся въ укрѣпленіи, мѣдныхъ и желѣзныхъ, сдѣланы были и посвящены Герѣ ложа; ей же соорудили лакедемоняне и каменный храмъ длиною въ сто футовъ ¹⁾). Землю они объявили общественнымъ достояніемъ и на десять лѣтъ отдали ее въ аренду; сняли эту аренду ѳивяне. Вообще лакедемоняне отнеслись такъ къ плантянамъ исключительно или почти исключительно въ угоду ѳивянамъ, полагая, что тѣ будутъ полезны имъ въ войнѣ, которая съ этого времени была въ полномъ разгарѣ. Таковъ былъ конецъ Платеи на девяносто третьемъ году съ того времени, какъ она вступила въ союзъ съ аѳинянами.

69 Между тѣмъ сорокъ пелопоннесскихъ кораблей, отправившихся на помощь лесбіянамъ и спасавшихся въ то время бѣгствомъ на открытомъ морѣ отъ преслѣдовавшихъ ихъ аѳинянь, были прибиты бурей къ Криту, а оттуда въ разсыпную пришли къ Пелопонессу. У Киллены они встрѣтили тринадцать тріеръ левкадянъ и ампракіотовъ, а также сына Теллида, Брасида, прибывшаго къ Алкиду ²⁾ въ качествѣ совѣтника ³⁾). Дѣло въ томъ, что лакедемоняне, послѣ неудачи на Лесбосѣ, рѣшили увеличить свой флотъ и плыть на Керкиру, раздираемую междоусобицами. Такъ какъ аѳиняне стояли у Навпакта только съ двѣнадцатью кораблями, то лакедемоняне рассчитывали достигнуть Керкиры прежде, чѣмъ изъ Аѳинъ явится на помощь большее число кораблей. Къ этому-то и готовились Брасидъ и Алкидъ.

70 Среди керкирянъ смуты наступили съ того времени, какъ къ нимъ возвратились плѣнники, взятые въ морскихъ битвахъ у Эпидамна ⁴⁾ и отпущенные на свободу коринѳянами. Рассказывали, будто плѣнники были отпущены потому, что ихъ взяли на поруки за восемьсотъ талантовъ ⁵⁾ проксены коринѳскіе; на самомъ же дѣлѣ плѣнникамъ было поручено склонить Керкиру на сторону коринѳянь. И дѣйствительно, эти керкиряне старались воздѣйствовать на отдѣльныхъ гражданъ, чтобы отторгнуть городъ отъ аѳинянь.

2 Когда явились послы на корабляхъ аѳинскомъ и коринѳскомъ и вступили въ переговоры, керкиряне постановили оставаться въ

¹⁾ Ок. .14 $\frac{1}{2}$ саж. — ²⁾ 33 $\frac{1}{2}$. — ³⁾ Ср. II, 85 $\frac{1}{2}$. — ⁴⁾ I, 47 — 55. — ⁵⁾ Ок. 1.164.000 руб.

послы склонили на свою сторону, и помѣстили ихъ на Эгинѣ.
 2 Тѣмъ временемъ имѣвшіе въ своихъ рукахъ власть керкиряне ¹⁾,
 послѣ того какъ явилась къ нимъ коринѣская тріера и лакедемонскіе
 3 послы, напали на демократовъ и въ сраженіи одержали надъ ними
 побѣду. Съ наступленіемъ ночи демократы бѣжали на акрополь и
 возвышенныя части города, собрались тамъ и укрѣпились, занявши
 также Гиллайскую гавань. Противники захватили городскую пло-
 щадь, по сосѣдству съ которой большею частью они жили сами, а
 73 также гавань, прилегающую къ площади и материкъ. На слѣдующій
 день произошли небольшія схватки, и обѣ стороны посылали на
 окрестныя поля вѣстниковъ, призывая на свою сторону рабовъ обѣ-
 щаніемъ свободы. Большинство рабовъ примкнуло къ демократамъ,
 а къ противникамъ ихъ явилось на помощь восемьсотъ человѣкъ
 74 съ материка. По прошествіи одного дня битва возобновилась, и
 побѣда осталась за демократами благодаря тому, что они зани-
 мали болѣе укрѣпленныя позиціи и имѣли численный пере-
 вѣсъ. Имъ отважно помогали и женщины, бросая черепицы съ
 крышъ домовъ и выдерживая боевой шумъ со стойкостью, не-
 2 свойственной ихъ полу. Къ позднему вечеру олигархи обрати-
 лись въ бѣгство и были въ страхѣ, какъ бы демократы бы-
 стрымъ натискомъ не завладѣли корабельною верфью и не пере-
 били ихъ. Поэтому олигархи сожгли свои дома, чѣмъ были вокругъ
 11 площади, и наемныя общжитія, чтобы охранить себя отъ напа-
 денія, причѣмъ не щадили ни своихъ, ни чужихъ жилищъ.
 Истреблено было огнемъ множество купеческихъ товаровъ,
 и гибель угрожала цѣлому городу, если бы поднялся вѣтеръ и
 8 направилъ огонь въ его сторону. По окончаніи сраженія обѣ сто-
 роны оставались спокойными и провели ночь на сторожевыхъ
 постахъ. Когда власть перешла къ демократамъ, коринѣскій ко-
 рабль отплылъ въ открытое море, и большинство вспомогатель-
 75 ныхъ войскъ незамѣтно перешло на материкъ. На слѣдующій
 день аѣинскій стратегъ Никостратъ, сынъ Дитрефа, прибылъ на
 помощь изъ Навпакта съ двѣнадцатью кораблями ²⁾ и пятьюстами
 мессенскихъ гоплитовъ. Онъ старался примирить керкирянъ и

1) т.-е. олигархи. — 2) 69 2.

убѣждалъ ихъ придти къ соглашенію между собою съ тѣмъ, чтобы предать суду десять челоѣкъ наиболѣе виновныхъ, которые уже покинули городъ, а прочихъ оставить въ покоѣ, заключивъ договоръ съ ними и съ аѣинянами на условіи имѣть общихъ враговъ и друзей. По окончаніи этого дѣла Никостратъ собирался 2 отплыть. Однако представители демократической партіи уговорили его оставить на мѣстѣ пять изъ числа своихъ кораблей для того, чтобы удержать противниковъ отъ новыхъ попытокъ, обѣщая вооружить для него своими гражданами и отпустить вмѣстѣ съ нимъ такое же число своихъ кораблей. Никостратъ согласился, а представители демократовъ поставили на корабли людей изъ рядовъ своихъ противниковъ. Тѣ испугались, какъ бы ихъ не отправили въ Аѣины, и сѣли, въ качествѣ молящихъ, въ храмѣ Діоскуровъ. Никостратъ старался вызвать ихъ оттуда и успокоить, 4 но уговорить не удалось. Тогда демократы, обозлившись, подъ тѣмъ предлогомъ, что молящіе о защитѣ не питаютъ добрыхъ замысловъ, коль скоро они съ недовѣріемъ относятся къ отплытію вмѣстѣ съ Никостратомъ, вынесли хранившееся въ домахъ олигарховъ вооруженіе и, если бы не помѣшалъ Никостратъ, убили бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, попавшихся имъ на глаза. При видѣ этого остальные олигархи, не менѣе четырехсотъ челоѣкъ, сѣли, въ качествѣ молящихъ, въ храмѣ Геры. Съ своей 5 стороны демократы, изъ опасенія переворота со стороны олигарховъ, уговорили ихъ выйти изъ храма и переселили на островъ, лежащій передъ храмомъ Геры, куда имъ и посылалось все нужное.

Когда междоусобныя распри достигли такой степени, на 76 четвертый или на пятый день послѣ переселенія упомянутыхъ лицъ на островъ, явились пелопоннесскіе корабли изъ Киллены, гдѣ они стояли на якорѣ по прибытіи изъ Іоніи ¹⁾; кораблей этихъ было пятьдесятъ три. Во главѣ флота попрежнему стоялъ Алкидъ; при немъ былъ въ качествѣ совѣтника Брасидъ. Бросивъ якорь въ материковой гавани Сиботахъ ²⁾, корабли на зарѣ направились къ Керкирѣ. Керкиряне были въ большомъ смятеніи, 77

1) 69.—2) I, 50 з.

потому что боялись и того, что происходило въ городѣ, и неприятельскаго наступленія. Они стали готовить шестьдесятъ кораблей и, по мѣрѣ вооруженія ихъ, высылали противъ непріятели, хотя аѳиняне совѣтовали дать прежде всего отплыть имъ самимъ и потомъ слѣдовать за ними со всѣмъ флотомъ. Между тѣмъ керкирскіе корабли выходили къ непріятели поодиночкѣ, а потому два корабля тотчасъ перебѣжали на сторону непріятели, а на другихъ воины затѣяли между собою драку; вообще въ дѣйствіяхъ керкирскихъ кораблей не было никакого порядка. При видѣ такой сумятицы пелопоннесцы съ двадцатью кораблями выстроились противъ керкирянъ, а съ остальными противъ двѣнадцати аѳинскихъ кораблей, въ числѣ которыхъ было два государственныхъ корабля, „Саламинія“ и „Параль“¹⁾). Керкиряне, нападая въ беспорядкѣ, каждый разъ съ небольшимъ числомъ кораблей, терпѣли отъ непріятели. Аѳиняне, опасаясь численнаго превосходства враговъ и какъ бы ихъ не окружили неприятельскіе корабли, не переходили въ наступленіе на весь неприятельскій флотъ, не направлялись и на его центръ, но ударили въ крыло и потопили одинъ корабль. Послѣ этого лакедемонскіе корабли выстроились въ кругъ, а аѳиняне стали обходить ихъ и пытались привести въ замѣшательство. Стоявшіе противъ керкирянъ пелопоннесцы замѣтили это и въ страхѣ, какъ бы не повторилось то же, что произошло у Навпакта²⁾), спѣшили на помощь къ своимъ. Корабли собрались вмѣстѣ и разомъ пошли на аѳинянь. Аѳиняне уже отступали и гребли кормами впередъ; при этомъ они стремились, чтобы возможно большее число керкирскихъ кораблей спаслось бѣгствомъ раньше ихъ въ то время, какъ сами они будутъ отступать медленно и непріятель обратится на нихъ. Таково было это морское сраженіе, кончившееся къ закату солнца. Керкиряне испугались, что непріятель, пользуясь побѣдою, или пойдетъ на городъ или захватить съ острова помѣщенныхъ тамъ гражданъ³⁾ или вообще учинить какой-нибудь переворотъ, а потому снова перемѣстили тѣхъ гражданъ съ острова въ святилище Геры и оберегали городъ. Несмотря на одержанную побѣду въ морской битвѣ, пелопоннесцы

¹⁾ 33 ¹⁻²⁾ II, 84.— ³⁾ 75 ⁵.

не осмѣлились плыть къ городу, но съ тринадцатю керкирскими кораблями пошли къ материку, въ то мѣсто, откуда они вышли. И на слѣдующій день они точно такъ же не шли на городъ, хотя керкиряне были въ большой тревогѣ и въ страхѣ и хотя, какъ говорятъ, Брасидъ склонялъ Алкида идти на городъ; но Брасидъ не имѣлъ равнаго голоса съ Алкидомъ. Пелопоннесцы высадились на сушу у мыса Левкимны ¹⁾ и занялись опустошеніемъ полей. Между тѣмъ керкирскіе демократы, сильно опасаясь нападенія **80** непріятельскихъ кораблей, вошли, чтобы спасти городъ, въ переговоры съ молящими о защитѣ и съ прочими олигархами. Нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось уговорить взойти на корабли. Несмотря на неудачи, керкиряне въ ожиданіи нападенія вооружили тридцать кораблей. Однако пелопоннесцы, до полудня **2** опустошавшіе поля керкирянъ, отплыли обратно, а къ ночи сигнальные огни дали имъ знать объ отплытіи отъ Левкады шестидесяти аѣинскихъ кораблей. Эти корабли аѣиняне отправили подъ начальствомъ стратега Евримедонта, сына Фукла, послѣ того, какъ узнали о распряхъ на Керкирѣ и о сборахъ эскадры Алкида къ отплытію противъ нея. Тотчасъ ночью со всею поспѣшностью пелопоннесцы пустились вдоль берега домой; корабли свои они перетасили черезъ перешеекъ левкадянъ, чтобы не быть замѣченными во время обхода острова, и благополучно прибыли обратно ²⁾. Узнавши о приближеніи аттическихъ кораблей и объ уходѣ **3** непріятельскихъ, керкиряне тайно ввели въ городъ мессенянъ, находившихся раньше за городскими стѣнами ³⁾, и отдали приказаніе вооруженнымъ кораблямъ плыть въ обходъ къ Гиллайской гавани ⁴⁾. Пока эти корабли были въ пути, керкиряне убивали всякаго изъ противниковъ, кого только захватывали, а также выводили на сушу и умерщвляли всѣхъ тѣхъ, кого уговорили взойти на корабли. Потомъ они вошли въ святилище Геры, убѣдили около пятидесяти человекъ, находившихся тамъ въ качествѣ молящихъ, подчиниться суду и всѣхъ ихъ приговорили къ смертной казни. Тогда большинство молящихъ, не поддавшіеся увѣщаніямъ, видя, **3** что творится, стали убивать другъ друга тутъ же въ святилищѣ.

¹⁾ I, 30 ¹.—²⁾ Въ Киллену или Гивѣй.—³⁾ 75 ¹.—⁴⁾ 72 ³.

Нѣкоторые повѣсились на деревьяхъ, другіе лишали себя жизни
 4 кто какъ могъ. Въ теченіе семи дней, пока оставался прибывшій
 Евримедонтъ съ шестьюдесятью кораблями, керкиряне убивали изъ
 числа согражданъ всѣхъ, казавшихся имъ врагами, обвиняя ихъ
 въ соучастіи съ тѣми, кто хотѣлъ ниспровергнуть демократію;
 иные, впрочемъ, пали жертвою личной вражды, другіе убиты были
 5 должниками изъ-за денегъ, которыя они были должны. Вообще
 смерть царила во всѣхъ видахъ, происходило все то, что обыкновенно
 бываетъ въ подобныя времена, и даже больше: отецъ убивалъ сына,
 молящихся отрывали отъ святынь, убивали и подлѣ нихъ;
 нѣкоторые были замурованы въ святилищѣ Діониса и тамъ погибли.

82 До такого ожесточенія дошла междоусобная распря. Она показала
 тѣмъ ужаснѣе, что проявилась впервые. Дѣйствительно, въ послѣдствіи
 вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили
 раздоры между партіями демократической и олигархической, причемъ
 представители первой призывали аѳинянь, представители второй
 лакедемонянь. Въ мирное время эти партіи не имѣли бы ни повода,
 ни подходящихъ данныхъ призывать тѣхъ или другихъ; напротивъ,
 во время войны ¹⁾ привлеченіе союзниковъ облегалось для обѣихъ
 враждующихъ сторонъ, коль скоро та или иная изъ нихъ желала
 произвести какой-либо государственный переворотъ съ цѣлью тѣмъ
 2 причинить вредъ противникамъ и извлечь выгоду для себя. И
 вслѣдствіе междоусобиць множество тяжкихъ бѣдъ обрушилось
 на государства, бѣдъ, какія бывають и будутъ всегда, пока
 человѣческая природа останется тою же. Бѣды эти бывають то
 сильнѣе, то слабѣе, и различаються онѣ въ своихъ проявленіяхъ
 въ зависимости отъ того, при какихъ обстоятельствахъ наступаетъ
 превратность судьбы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Во время
 мира и благополучія какъ государства, такъ и отдѣльныя лица,
 питають болѣе честныя намѣренія, такъ какъ они не попадаютъ
 въ положенія, лишаящія людей свободы дѣйствія.

¹⁾ Между аѳинянами (какъ представителями демократіи) и спартанцами (какъ представителями олигархіи).

Напротивъ, война, лишивъ людей житейскихъ удобствъ въ повседневной жизни, оказывается насильственной наставницей и настраиваетъ страсти большинства людей сообразно съ обстоятельствами. Итакъ, междоусобная брань царила въ государствахъ. Тѣ изъ нихъ, которыя почему-либо стали волноваться позже, ознакомившись уже съ предшествовавшими событіями, шли гораздо дальше въ крайностяхъ изобрѣтаемыхъ ими плановъ, будь это—коварство въ нападеніяхъ на враговъ или бессмысленная мстительность. Извращено было общепринятое значеніе словъ въ примѣненіи ихъ къ поступкамъ. Безразсудная отвага считалась храбростью и готовностью къ самопожертвованію за друзей, предусмотрительная нерѣшительность — трусостью подь благовиднымъ покровомъ, разсудительность—предлогомъ къ безучастію, вдумчивое отношеніе къ каждому дѣлу — неспособностью къ какой-либо дѣятельности. Наоборотъ, безумное рвеніе признавалось удѣломъ мужа, а осмотрительное обсужденіе—благовиднымъ предлогомъ къ уклончивости. Человѣкъ ничѣмъ недовольный считался неизмѣнно надежнымъ, а тотъ, кто возражалъ ему, внушалъ подозрѣніе; удачно устроившій козни признавался проныцательнымъ, а заранѣе постигшій ихъ—еще болѣе ловкимъ. Если кто заботился о томъ, чтобы не пришлось прибѣгать ни къ чему подобному, того называли разрушителемъ товарищескихъ связей и трусомъ передъ противниками. Вообще превозносили похвалами того, кто предупреждалъ задуманное другимъ какое-либо злодѣяніе и кто подстрекалъ къ тому другихъ, и не помышлявшихъ о такихъ дѣйствіяхъ. Родство связывало людей меньше, нежели узы гетерій, такъ какъ члены послѣднихъ отваживались на все съ большею готовностью и безъ всякихъ отговорокъ. Вѣдь подобныя товарищества составлялись не ради благихъ цѣлей въ согласіи съ существующими законами, но въ видахъ корыстныхъ противъ господствующаго порядка. Довѣріе другъ къ другу скрѣплялось въ нихъ не столько уваженіемъ къ божескому закону, сколько соучастіемъ въ тѣхъ или иныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ. Добрыя предложенія противниковъ принимались не по благородному довѣрію, но послѣ дѣйствительныхъ мѣръ предосторожности и только тогда, когда на сторонѣ врага былъ перевѣсъ.

Выше считалось отмстить кому-либо за обиду, лишь бы не подвергаться обидѣ самому. Если, быть можетъ, въ цѣляхъ примиренія и давались клятвы, то это дѣлалось обѣими сторонами только въ виду безвыходности положенія въ данный моментъ, когда не имѣлось уже никакихъ другихъ средствъ. При удобномъ случаѣ, лишь только одна изъ сторонъ пріобрѣтала увѣренность въ силѣ, а на другой сторонѣ замѣчалась безопасность, первая мстила съ тѣмъ бѣльшимъ наслажденіемъ, что противника, благодаря довѣрію къ клятвѣ, нападеніе застигало тайно. Нападающій имѣлъ въ виду и собственную безопасность и, сверхъ того, пріобрѣталь славу проникательнаго человѣка за то, что одолѣлъ противника съ помощью коварства. Бѣльшая часть людей охотнѣе предоставляетъ называть себя ловкими злодѣями, нежели добродѣтельными простаками: послѣдняго названія они стыдятся, первымъ 8 гордятся. Источникомъ всего этого является жажда власти, которой добиваются люди изъ корыстолюбія и честолюбія. Отсюда и истекаетъ та страстность, съ какою люди соперничаютъ между собою. И въ самомъ дѣлѣ, лица той или другой партіи, становившіяся во главѣ государства, выставляли на видъ благопрістойныя соображенія: одни отдавали предпочтеніе политическому равноправію народной массы, другіе умѣренному правленію аристократіи; въ льстивыхъ рѣчахъ они выставляли общее благо какъ свою награду, на дѣлѣ же всячески боролись между собою за преобладаніе, отваживались на ужаснѣйшія злодѣянія и еще дальше шли въ своей мстительности, руководствуясь не мѣрой справедливости и требованіемъ государственной пользы, а соображаясь только съ тѣмъ, что могло быть всегда угодно той или другой партіи. Пріобрѣтя власть путемъ несправедливаго голосованія или насиліемъ, они готовы были на все, лишь бы утолить чувство минутнаго соперничества. Совѣсть та и другая партія ставили ни во что; напротивъ, при помощи благовидныхъ доводовъ, заставляли говорить о себѣ громче тѣ, кому удавалось достигнуть какой-нибудь цѣли зазорнымъ способомъ. Безпартійные граждане истреблялись обѣими сторонами или потому, что они не оказывали требуемой отъ нихъ поддержки, или потому, что возбуждали 83 зависть своимъ существованіемъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе

междоусобищъ нравственная порча во всевозможныхъ видахъ водворилась среди эллиновъ, и то простодушіе, которое болѣе всего присуще благородству, было осмѣяно и исчезло; наоборотъ, широко возобладало непріязненное, полное недоувѣрія отношеніе другъ къ другу. Для умиротворенія не было ни надежныхъ рѣчей, ни грозныхъ клятвъ. Такъ какъ всѣ полагали свое превосходство не столько въ прочности взаимнаго довѣрія, сколько въ расчетливомъ способѣ дѣйствія, то заранѣе обращали вниманіе не на то, можно ли довѣриться другому, а на то, какъ бы не попасть въ бѣду. Перевѣсь обыкновенно бывалъ на сторонѣ людей не особенно дальняго ума: сознавая свою недалекость и чувствуя проницательность со стороны противниковъ, они боялись, какъ бы не оказаться менѣе искусными въ способности логически разсуждать, какъ бы другая сторона, при своей изворотливости, не предупредила ихъ кознями. Поэтому они приступали къ дѣлу рѣшительно. Напротивъ, люди, отличающіеся самомнѣніемъ, воображали, что ими все предусмотрено, что нѣтъ нужды употреблять силу тамъ, гдѣ можно достигнуть цѣли изворотливостью; поэтому такіе люди не принимали предосторожностей и гибли въ большемъ количествѣ. [Всѣ эти злодѣянія большею 84 частью имѣли мѣсто впервые на Керкирѣ, а именно: все, что могло быть совершено въ отмщеніе правителямъ, дѣйствовавшимъ съ наглостью, безъ всякой умѣренности, и вызывавшимъ мстительность со стороны управляемыхъ; все, что могло быть сдѣлано для избавленія себя отъ обычной бѣдности, въ особенности вслѣдствіе противозаконной рѣшимости и страстнаго желанія захватить чужое добро; наконецъ, все, что люди могли учинить не изъ мести за превосходство, но будучи почти въ равномъ положеніи съ противниками, впадая въ крайность вслѣдствіе необузданности страстей и дѣйствуя съ ожесточеніемъ и безпощадностью. Въ это время основы государственной жизни были потрясены. Человѣческая природа, которой свойственно впадать въ преступленія вопреки законовъ, взяла верхъ надъ послѣдними и съ наслажденіемъ проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя надъ правомъ и враждуя съ лицами, имѣющими превосходство. Иначе люди не ставили бы мести выше благочестія, корысти

выше справедливости, иначе зависть не имѣла бы гибельнаго дѣйствія. Люди требуютъ общихъ законовъ на такіе случаи, когда при неудачѣ у каждаго есть надежда хотя бы на собственное спасеніе; теперь они требуютъ, чтобы законы заранѣе были нарушены, чтобы ихъ не было и въ поминѣ на тотъ случай, когда придется мстить другимъ, потому что, быть можетъ, кто-нибудь, попавши въ опасное положеніе, будетъ нуждаться въ томъ или иномъ изъ этихъ законовъ].

85 Итакъ, находившіеся въ городѣ керкиряне первые проявили подобную страстность во взаимныхъ отношеніяхъ. Евримедонтъ и аѳиняне съ кораблями отплыли обратно. Потомъ керкирскіе изгнанники—ихъ спаслось до пятисотъ человѣкъ—захватили укрѣпленія, находившіяся на материкѣ, и завладѣли принадлежащею Керкирѣ землею по ту сторону пролива. Отправляясь оттуда, они грабили жителей острова и причиняли имъ большой вредъ. Въ городѣ появился жестокой голодъ. Отправили они также посольство и въ Лакедемонъ и въ Коринѳъ съ просьбою водворить ихъ снова на родинѣ. Не добившись тутъ никакого результата, изгнанники впослѣдствіи снарядили транспортныя суда, посадили на нихъ вспомогательное войско и перешли на островъ; всѣхъ ихъ было около шестисотъ человѣкъ. Свои суда они сожгли, чтобы не было другой надежды, кромѣ какъ на завоеваніе земли, взошли на гору Истону, возвели тамъ укрѣпленіе, причиняли жестокой вредъ находившимся въ городѣ керкирянамъ и овладѣли полями.

86 Въ концѣ той же лѣтней кампаніи аѳиняне отправили двадцать кораблей въ Сицилію со стратегомъ Лахетомъ, сыномъ Меланопа, и Хареадомъ, сыномъ Евфилета. Дѣло въ томъ, что сиракусяне и леонтинцы начали между собою войну. Союзниками сиракусянъ были, за исключеніемъ Камарины, всѣ дорійскіе города, которые, въ самомъ началѣ войны, причислены были къ лакедемонскому союзу, хотя участія въ войнѣ еще не принимали. На сторонѣ леонтинцевъ были халкидскіе города и Камарина. Въ Италіи локры соединились съ сиракусянами, а регіяне, въ силу родства, примкнули къ леонтинцамъ. Итакъ, леонтинцы и союзники ихъ отправили посольство въ Аѳины; въ виду того, что они издавна

находились въ союзѣ съ аѳинянами и были іонянами по происхожденію ¹⁾, они старались убѣдить аѳинянь послать имъ корабли, такъ какъ сиракусяне отрѣзали ихъ съ суши и съ моря. Аѳиняне послали корабли подъ предлогомъ племенного родства, а на самомъ дѣлѣ желая воспрепятствовать доставкѣ хлѣба изъ Сициліи въ Пелопоннесъ, а также предварительно попробовать, нельзя ли будетъ подчинить себѣ Сицилію. Утвердившись въ Италіи, въ Регіи, они вели войну вмѣстѣ съ союзниками. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію болѣзнь вторично обрушилась на аѳинянь; хотя она еще и не совсѣмъ затихла, однако былъ нѣкоторый перерывъ. Второй разъ болѣзнь продолжалась не менѣе года, да въ первый разъ два года. Ни отъ чего другого не пострадали и не были ослаблены въ такой степени силы аѳинянь. Въ самомъ дѣлѣ, изъ числа гоплитовъ, значившихся въ спискахъ, погибло отъ болѣзни не менѣе четырехъ тысячъ четырехсотъ человекъ и трехсотъ всадниковъ; сколько умерло изъ остального населенія, нельзя опредѣлить съ точностью. Случались въ это время и частыя землетрясенія: въ Аѳинахъ, на Евбеѣ, въ Беотіи, особенно въ беотійскомъ Орхоменѣ.

Находившіеся въ Сициліи аѳиняне и регіяне въ ту же зимнюю кампанію пошли войною на тридцати корабляхъ противъ острововъ, называемыхъ Золовыми (лѣтомъ вслѣдствіе мелководья невозможно было выступать въ походъ). Острова эти воздѣлываются липарянами, колонистами книдянь; живутъ они на одномъ изъ острововъ, небольшомъ, называющемся Липарою. Отправляясь отсюда, они обрабатываютъ остальные острова: Дидиму, Стронгилу и Гіеру. Тамошнее населеніе думаетъ, что на Гіерѣ Гефестъ занимается кузнечнымъ дѣломъ, такъ какъ ночью тамъ можно видѣть высоко поднимающійся огонь, а днемъ дымъ. Острова эти лежатъ противъ земли сиккуловъ и мессенянь и были въ союзѣ съ сиракусянами. По опустошеніи полей, аѳиняне, такъ какъ острова не сдавались, отплыли къ Регію. Такъ приходила къ концу зимняя кампанія, а вмѣстѣ съ нею пятый годъ войны, исторію которой написалъ Фукидидъ.

¹⁾ Какъ и аѳиняне.

89 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы съ союзни-
 426 ками, подѣ начальствомъ лакедемонскаго царя Агида, сына Архи-
 дама, дошли до Исѣма, намѣреваясь вторгнуться въ Аттику. Но
 вслѣдствіе происшедшихъ многократныхъ землетрясеній пелопон-
 2 несцы вернулись назадъ, и вторженіе не состоялось. Около этого
 времени море при Оробіяхъ, что на Евбеѣ, вслѣдствіе продол-
 жающихся землетрясеній, отступило отъ тогдашняго берега; под-
 нялось страшное волненіе, захватившее часть города; послѣ этого
 вода частью залила землю, частью отступила назадъ отъ берега,
 и тамъ, гдѣ прежде была суша, теперь море. При этомъ всѣ, не
 3 успѣвшіе взбѣжать на высокія мѣста, погибли. Подобное же на-
 водненіе постигло островъ Аталанту ¹⁾, что подлѣ локровъ опунт-
 4 скихъ, причѣмъ оторвало часть аѣинскаго укрѣпленія, а изъ двухъ вы-
 5 тннутыхъ на сушу кораблей одинъ изломало. Море слегка отсту-
 пило отъ берега также на Пепареѣ; однако за этимъ не послѣ-
 довало наводненія. Землетрясеніе разрушило часть городской стѣны,
 6 пританей и немного другихъ домовъ. Причина этого явленія
 состоитъ, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ: гдѣ землетрясеніе
 было самое сильное, тамъ оно сначала отводило воду отъ берега,
 потомъ, внезапнымъ новымъ толчкомъ, оно тѣмъ сильнѣе произ-
 водило наводненіе; безъ землетрясенія что-либо подобное, мнѣ
 кажется, произойти не могло бы.

90 Въ ту же лѣтнюю кампанію въ Сициліи, помимо другихъ
 войнъ, возникавшихъ по различнымъ случаямъ, воевали другъ съ
 другомъ даже сицилійцы, а также аѣиняне сообща съ ихъ союз-
 никами. Я упомяну только о наиболѣе достопримѣчатель-
 ныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ союзниками вмѣ-
 2 стѣ съ аѣинянами или же непріятелями противъ аѣинянъ. Такъ
 какъ аѣинскій стратегъ Хареадъ ²⁾ палъ въ войнѣ съ сиракуся-
 нами, то Лахетъ принявъ въ походѣ командованіе надъ всѣмъ фло-
 томъ и вмѣстѣ съ союзниками выступилъ противъ мессенскихъ
 Миль. Въ то время въ Милахъ стояли гарнизономъ два отряда мессе-
 3 нянъ, которые кое-гдѣ устроили засаду противъ сошедшихъ съ
 кораблей аѣинянъ. Однако аѣиняне и ихъ союзники выбили мес-

¹⁾ II, 32.—²⁾ 86₁.

сенянь изъ засады и обратили въ бѣгство, причемъ многихъ перебили, потомъ атаковали укрѣпленіе, вынудили непріятеля сдать акрополь на капитуляцію и принять участіе въ походѣ на Мессену. Когда послѣ этого аѳиняне и союзники подошли къ Мессенѣ, жители ея также сдались, выдали заложниковъ и вообще согласились на все, что обезпечивало ихъ вѣрность аѳинянамъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне отправили тридцать кораблей въ пелопоннесскія воды подъ начальствомъ стратеговъ Демосеена, сына Алкисеена, и Прокла, сына Феодора, шестьдесятъ кораблей къ Мелосу ¹⁾ съ двумя тысячами гоплитовъ подъ командою стратега Никія, сына Никерата. Дѣло въ томъ, что аѳиняне желали привлечь на свою сторону меліанъ, которые, будучи островитянами, не хотѣли ни подчиняться имъ, ни вступать въ ихъ союзъ. Когда, не взирая на опустошеніе своихъ полей, меліане не соглашались примкнуть къ аѳинянамъ, послѣдніе подняли паруса и отплыли отъ Мелоса къ Оропу, въ области Граи ²⁾. По прибытіи, съ наступленіемъ ночи, на мѣсто, гоплиты тотчасъ сошли съ кораблей и отправились сухимъ путемъ къ Танагрѣ, въ Беотіи. Тѣмъ временемъ находившіеся въ Аѳинахъ аѳиняне, по данному сигналу, выступили со всѣмъ войскомъ въ походъ по сушѣ навстрѣчу своимъ къ тому же самому пункту; начальниками ихъ были стратеги Гиппоникъ, сынъ Каллія, и Евримедонтъ, сынъ Оукла. Въ этотъ день они расположились лагеремъ въ области Танагры, гдѣ занялись опустошеніемъ полей и заночевали. На слѣдующій день, одолѣвъ въ битвѣ танагрянъ, сдѣлавшихъ вылазку, и явившихся къ нимъ на помощь ѳивянъ, аѳиняне захватили вооруженіе убитыхъ и, водрузивши трофей, отступили одни въ городъ, другіе на корабли. На пути вдоль Локриды ³⁾ Никій съ своими шестьюдесятью кораблями раззорилъ береговья мѣстности ея и возвратился домой.

Около этого времени лакедемоняне основали въ Трахиніи колонію Гераклею, руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ. Всѣ малійцы раздѣляются на три части: параліевъ, гіерянъ и трахиніевъ. Изъ нихъ трахиніи жестоко пострадали въ войнѣ съ пограничными этеянами и сначала намѣрены были присоединиться къ аѳинянамъ, но

¹⁾ II, 9 ⁴. — ²⁾ II, 23 ³. — ³⁾ Опунтской.

потомъ испугались, какъ бы аѳиняне не измѣнили имъ, и отправили
 3 посольство въ Лакедемонъ, выбравши для этого Тисамена. вмѣ-
 стѣ съ ними отправили посольство и доряне, населявшіе метро-
 полю лакедемонянь ¹⁾, съ такою же просьбою, такъ какъ этеяне
 4 и ихъ тѣснили. Лакедемоняне выслушали пословъ и рѣшили по-
 слать колонистовъ, желая оказать помощь трахиніямъ и дорьянамъ.
 Кромѣ того мѣстоположеніе будущей колоніи казалось имъ удоб-
 нымъ для войны съ аѳинянами: отсюда можно было бы и флотъ сна-
 родить для нападенія на Евбею, такъ что переправа была бы ко-
 роткая, и воспользоваться будущей колоніей для того, чтобы вдоль
 5 берега проникнуть на Θракійское побережье. Вообще лакедемоняне
 сильно желали основать тамъ городъ. Прежде всего они вопро-
 сили Дельфійскаго бога ²⁾ и, по его совѣту, отправили колонистовъ
 изъ своей среды и изъ періековъ ³⁾, предлагая присоединиться къ
 нимъ всякому желающему изъ прочихъ эллиновъ, кромѣ іонянь,
 ахеянь и нѣкоторыхъ другихъ племенъ. Вождями колоніи были
 6 три лакедемонянина: Леонтъ, Алкидъ и Дамагонъ. Утвердившись
 на мѣстѣ, лакедемоняне заново укрѣпили городъ, именующійся те-
 перь Гераклеей и отстоящій отъ Θермопиль стадій на сорокъ ⁴⁾,
 а отъ моря на двадцать, занялись сооруженіемъ корабельныхъ
 верфей и заперли доступъ со стороны самого Θермопильскаго
 93 ущелья, чтобы тѣмъ вѣрнѣе оградить себя. Основаніе этого го-
 рода сначала испугало аѳинянь. Они полагали, что колонія орга-
 низуется, главнымъ образомъ, противъ Евбеи, такъ какъ отъ Ке-
 нея Евбейскаго она отдѣлена короткимъ переѣздомъ. Однако
 со временемъ вышло не такъ, какъ они ожидали, и никакихъ
 2 опасностей отъ города не послѣдовало. Причина этого была
 слѣдующая: эссалияне, власть которыхъ простирается и на эти
 мѣстности и на ту землю, гдѣ основывался городъ, испугались
 очень сильнаго сосѣдства его и потому тѣснили и непрерывно
 тревожили войною новыхъ поселенцевъ, пока не истребили
 ихъ окончательно, хотя сначала ихъ было и очень много (въ
 колонію, основываемую лакедемонянами, каждый шель смѣло,
 3 увѣренный въ безопасности города). Впрочемъ, являвшіеся въ

1) Ср. I, 107 ₂.—²) Аполлона.—³) I, 101 ₂.—⁴) Ок. 6¹/₂ версть.

городъ должностныя лица самихъ же лакедемонянъ больше всего портили дѣло и довели городъ до малолюдства: тяжелымъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчестнымъ правленіемъ они навели ужасъ на большинство населенія. Поэтому окрестныя народы тѣмъ легче одерживали верхъ надъ нимъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, почти въ то самое время, какъ ⁹⁴ аѳиняне задерживаемы были подлѣ Мелоса ¹⁾, аѳиняне, находившіеся на тридцати корабляхъ въ водахъ Пелопоннеса, прежде всего сдѣлали засаду на левкадской землѣ, подлѣ Элломена, и истребили нѣсколько человекъ изъ гарнизона; потомъ съ большимъ войскомъ они подошли къ Левкадѣ. За ними слѣдовали акарнаны всюю массою, за исключеніемъ эніадовъ ²⁾, также закинѳяне, кефалленяне и пятнадцать кораблей керкирянъ. Хотя ³ поля левкадянъ опустошались по ту и по сю сторону перешейка, гдѣ находится Левкада и святилище Аполлона, левкадяне тѣмъ не менѣе бездѣйствовали, подавляемые численнымъ превосходствомъ непріятеля. Акарнаны просили аѳинскаго стратега Демосѳена отрѣзать левкадянъ съ помощью укрѣпленія отъ материка, надѣясь легко взять ихъ осадюю и тѣмъ избавиться отъ города, постоянно враждовавшаго съ ними. Въ это же ³ время мессеняне ³⁾ убѣдили Демосѳена въ томъ, что съ столь значительнымъ войскомъ ему отлично было бы напасть на этолянъ, враговъ Навпакта, и что, въ случаѣ побѣды, ему легко будетъ привлечь на сторону аѳинянъ и остальное населеніе этой части материка. Дѣло въ томъ, говорили мессеняне, что этолійское ⁴ племя велико и воинственно, но живетъ по селеніямъ, не защищеннымъ стѣнами и раздѣленнымъ одно отъ другого большими разстояніями, и носить легкое вооруженіе. Прежде чѣмъ этоляне соберутся для взаимной помощи, ихъ покорить нетрудно, доказывали мессеняне. Они совѣтовали напасть прежде всего на ⁵ аподотовъ, потомъ на офіонянъ, затѣмъ на евритановъ, составляющихъ огромнѣйшую часть этолянъ, говорившихъ на языкѣ совершенно непонятномъ и, по рассказамъ, употребляющихъ въ пищу сырое мясо; съ завоеваніемъ этихъ племенъ легко поко-

¹⁾ 91 з.—з.—²⁾ I, 111 з.—³⁾ Въ Навпактѣ (II, 25₄).

95 рится, говорили мессеняне, и остальная Этолія. Демосеенъ послѣ-
 довалъ этому совѣту въ угоду мессенянамъ, а больше всего
 потому, что считалъ для себя возможнымъ въ союзѣ съ этоля-
 нами и материковыми союзниками, безъ помощи аѳинскаго войска,
 совершить походъ на беотянъ сухимъ путемъ черезъ область ло-
 кровъ озольскихъ ¹⁾ въ дорійскій Китиній, имѣя, пока не спустится
 въ Фокиду, съ правой стороны Парнасъ. Что же касается фо-
 кидянъ, то, казалось, они, въ силу давней дружбы съ аѳинянами ²⁾,
 охотно примкнуть къ походу или могутъ быть вынуждены къ
 тому силою (въ этомъ мѣстѣ Беотія граничитъ уже съ Фоки-
 дой). Демосенъ снялся съ якоря со всѣмъ войскомъ отъ [Левка-
 ды, вопреки желанію акарнановъ, и направился вдоль берега
 2 къ Соллію ³⁾. Онъ сообщилъ свой планъ ⁴⁾ акарнанамъ, но
 тѣ не согласились слѣдовать за нимъ, потому что онъ не оцѣ-
 нилъ Левкады укрѣпленіями. Тогда Демосеенъ отправился въ
 походъ на этолянъ съ остальнымъ войскомъ, съ кефалленянами,
 мессенянами, закинеянами и съ тремястами аѳинскихъ матросовъ,
 3 которые находились на его корабляхъ (пятнадцать керкирскихъ
 кораблей отдѣлились отъ него). Демосеенъ выступилъ изъ
 Энеона въ Локридѣ. Тамошніе локры озольскіе были въ союзѣ
 съ аѳинянами; имъ со всѣмъ войскомъ слѣдовало выйти
 навстрѣчу аѳинянамъ вглубь материка. Такъ какъ они живутъ
 на границѣ съ этолянами и имѣютъ одинаковое съ ними воору-
 женіе, то участіе ихъ въ походѣ представлялось очень полезнымъ;
 96 они знали и мѣстность и способъ битвы этолянъ. Ночь Демосеенъ съ войскомъ провель въ святынѣ Зевса Немейскаго, гдѣ,
 по преданію, поэтъ Гесіодъ былъ убитъ мѣстными жителями, со-
 гласно предсказанію оракула, что онъ погибнетъ въ Немей; на
 2 зарѣ Демосеенъ снялся съ лагеря и направился въ Этолію. Въ первый
 день онъ взялъ Потиданію, на слѣдующій Крокилій, а на третій
 Тейхій. Тамъ онъ остановился и отослалъ добычу въ Евпалій, что
 въ Локридѣ: Демосеенъ имѣлъ намѣреніе, по завоеваніи осталь-
 ныхъ мѣстностей, возвратиться въ Навпактъ и затѣмъ идти на

¹⁾ Бывшихъ тогда въ союзѣ съ аѳинянами.—²⁾ II, 9₂. — ³⁾ II, 30₁.—

⁴⁾ Напасть на этолянъ.

офіонянь, если тѣ не пожелаютъ присоединиться къ нему. Приготовленія Демосеена не укрылись отъ этолянъ еще въ то время, когда онъ только что впервые задумалъ свой планъ. Поэтому, 3
 когда аѣинское войско вторглось въ Этолію, всѣ жители съ огромными силами выступили противъ него, такъ что пришли на помощь даже самые крайніе изъ офіонянь, боміане и калліане, простирающіеся до Малійскаго залива. Мессеняне совѣтовали 97
 Демосеену то же, чтò и сначала, именно они указывали, что завоевать этолянъ было бы легко, убѣждали его идти съ возможною поспѣшностью на этолійскія селенія, не дожидаясь, пока соберутся всѣ этоляне для сопротивленія, и пытаться захватывать каждое попадающееся на пути селеніе. Демосеенъ внялъ совѣту мессенянь и, 2
 положившись на свое счастье, надѣялся не встрѣтить никакихъ препятствій. Онъ не сталъ дожидаться локровъ, которые должны были явиться къ нему на помощь (всего больше нуждался онъ въ легковооруженныхъ метателяхъ копій), направился къ Эгитію и взялъ его штурмомъ при первой же атакѣ. Жители Эгитія бѣжали и размѣстились на высотахъ надъ городомъ, который расположенъ былъ вблизи возвышенностей и отстоятъ отъ моря стадій на восемьдесятъ 1). Такъ какъ этоляне успѣли уже явиться на помощь къ 3
 Эгитію, то они стали нападать на аѣинянь и союзниковъ, устремляясь на нихъ въ различныхъ мѣстахъ съ высотъ и метая дротики. При каждомъ наступленіи аѣинскаго войска этоляне подавались назадъ, а когда аѣиняне отступали, преслѣдовали ихъ. Долго тянулась эта битва, состоявшая изъ нападений и отступлений; но и тутъ и тамъ перевѣсъ былъ на сторонѣ этолянъ. Пока аѣинскіе стрѣлки имѣли 98
 у себя стрѣлы и были въ силахъ пускать ихъ, войско выдерживало сопротивленіе, потому что этоляне, какъ легковооруженные, подавались подъ ударами аѣинскихъ стрѣлъ. Но когда начальникъ аѣинскихъ стрѣлковъ палъ, то отрядъ ихъ разсѣялся, и аѣинское войско, утомленное и измученное продолжительностью такого рода борьбы, такъ какъ этоляне не переставали наступать и метать дротики, обратило тылъ и бѣжало. При этомъ войны, попадая въ глубокія лощины безъ выходовъ и неизвѣстныхъ имъ мѣста, поги-

1) Ок. 13 версть.

бали, тѣмъ болѣе, что палъ и проводникъ ихъ, мессениинъ Хромонъ. Метая дротики, этоляне настигали бѣгущихъ благодаря своей быстротѣ и легкости вооруженія и многихъ убивали тамъ же на бѣгу. Большая часть воиновъ, сбившись съ пути, бросилась въ лѣсъ, не имѣвшій выхода; этоляне кругомъ подожгли лѣсъ и сожгли ихъ. Бѣгство и гибель во всевозможныхъ видахъ постигли аѣинское войско. Оставшіеся въ живыхъ едва добѣжали до моря и Энеона въ Локридѣ, откуда они и начали военныя дѣйствія. Союзниковъ пало много, изъ самихъ аѣинянъ около ста двадцати гоплитовъ. Столь велико было число павшихъ, и все молодые. Это—лучшіе воины, какихъ аѣинское государство потеряло въ эту войну. Убить былъ и товарищъ Демосѣена по стратегіи, Проклъ. Убитыхъ своихъ аѣиняне получили отъ этолянъ, согласно договору, и возвратились въ Навпактъ, а затѣмъ на корабляхъ переправились въ Аѣины. Демосѣенъ остался подлѣ Навпакта и его окрестностей, такъ какъ за свои дѣйствія онъ опасался отвѣтственности передъ аѣинянами.

99 Въ то же время аѣиняне, находившіеся въ сицилійскихъ водахъ, направились къ Локридѣ¹⁾; высадившись на берегъ, они одержали побѣду надъ выступившими противъ нихъ локрами и овладѣли крѣпостцой, которая находилась подлѣ рѣки Алека.

100 Въ ту же лѣтнюю кампанію этоляне, уже раньше отправившіе въ Коринѣъ и Лакедемонѣъ пословъ, Толофа офіонянина, Боріада еритана и Тисандра аподота²⁾, просили прислать имъ войско противъ Навпакта, потому что жители его звали аѣинянъ на помощь. Подъ осень лакедемоняне отправили три тысячи гоплитовъ изъ союзниковъ; въ числѣ ихъ было пятьсотъ человекъ изъ трахинскаго города Гераклеи, незадолго передъ тѣмъ основаннаго³⁾. Во главѣ войска стоялъ спартиатъ Еврилохъ, товарищами его были спартиаты Макарій и Менедай. Когда войско собралось въ Дельфахъ⁴⁾, Еврилохъ черезъ глашатая далъ знать объ этомъ локрамъ озольскимъ, потому что чрезъ ихъ землю лежалъ путь къ Навпакту, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ отторгнуть локровъ отъ аѣинянъ. Наибольшую помощь оказывали Еврилоху локридскіе

1) Эпизефирской.—²⁾ 94 в.—³⁾ 92.—⁴⁾ Дельфы были тогда на сторонѣ лакедемонянъ.

ампракіоты говорили, что, съ покореніемъ этихъ мѣстностей, весь материкъ примкнетъ къ союзу лакедемонянъ. Еврилохъ принялъ предложеніе ампракіотовъ и, отпустивши этолянъ, оставался съ войскомъ въ этой мѣстности въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не понадобилась его помощь ампракіотамъ, выступившимъ въ походъ противъ Аргоса. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

103 Въ слѣдующую зимнюю кампанію находившіеся въ Сициліи аѳиняне ¹⁾ вмѣстѣ съ эллинскими союзниками ²⁾ и со всѣми тѣми сикулами, которые вынуждены были покориться сиракусянамъ и вступить въ союзъ съ ними, а теперь отложились отъ нихъ и вели войну вмѣстѣ съ аѳинянами, пытались напасть на сицилійскій городокъ Инессу, акрополь котораго занять былъ сиракусянами; взять его они не могли и потому отступили. Во время отступленія сиракусяне изъ акрополя напали на слѣдовавшихъ за аѳинянами союзниковъ, послѣ чего часть войска была ³⁾ обращена въ бѣгство и немало воиновъ перебито. Послѣ этого находившіеся на корабляхъ аѳиняне, съ Лахетомъ во главѣ, нѣсколько разъ высаживались на сушу въ Локридѣ, разбили въ сраженіи у рѣки Каикина ⁴⁾ около трехсотъ локровъ, которые, подъ начальствомъ сына Капатона, Проксена, явились сюда на помощь; забравши вооруженіе ихъ, аѳиняне отступили.

104 Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне, согласно изреченію оракула, очистили Делосъ. Очистилъ его и тираннъ Писистратъ, но не весь, а лишь ту часть острова, которая представлялась взору, если смотрѣть отъ храма ⁵⁾. Теперь же очищенъ былъ весь островъ и слѣдующимъ образомъ. Сколько ни было на Делосѣ гробовъ съ покойниками, всѣ ихъ удалили и на будущее время воспретили и хоронить и рожать на островѣ; постановлено было умирающихъ и рожающихъ переселять на Ренею. Ренея лежитъ такъ близко отъ Делоса, что тираннъ самосскій Поликрать, одно время располагавшій сильнымъ флотомъ и утвердившій свое господство на прочихъ островахъ ⁶⁾, овладѣвъ также Ренею, привязалъ ее цѣпью къ Делосу и посвятилъ Аполлону ⁶⁾. Въ то время, по-

¹⁾ Ср. 90. 99. — ²⁾ 86₂. — ³⁾ Точное мѣстоположеніе неизвѣстно. — ⁴⁾ Ср. I, 8₁. V, 1. — ⁵⁾ Кикладскихъ. — ⁶⁾ Ср. I, 13₆.

слѣ очищенія острова, аѳиняне въ первый разъ справили Деліи, праздникъ повторявшійся черезъ каждые четыре года. Уже въ древности на Делосѣ бывали многолюдныя собранія іонянъ и окрестныхъ островитянъ ¹⁾. Они шли на празднество съ женами и дѣтьми, какъ ходятъ теперь іоняне на Эфесскій праздникъ. На Делосѣ устраивались гимнастическія и музыкальныя состязанія, и города поставляли хоры. О томъ, что такъ было, яснѣ всего свидѣтельствуеъ Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ, взятыхъ изъ гимна къ Аполлону:

Радостью, Фебъ, ты нигдѣ такъ не тѣшишься, какъ на
Делосѣ,
Тамъ, гдѣ по стогнамъ твоимъ іоняне въ длинныхъ хитонахъ
Вмѣстѣ съ дѣтьми и супругами славятъ тебя всенародно,
Боемъ кулачнымъ и пѣсней и пляской твой духъ развлекая,
Въ дни, когда въ память твою совершаютъ священныя игры.

Что существовало и музыкальное состязаніе, ради котораго также приходили сюда участники празднества, свидѣтельствуеъ Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ изъ того же гимна. Воспѣвши делосскій хоръ женщинъ, Гомеръ заканчиваетъ хвалебную пѣснь стихами, въ которыхъ упоминаетъ и о себѣ:

Будьте всегда благосклонны ко мнѣ Аполлонъ съ Артемидой!
Вамъ же, о дѣвы, я здравицу шлю! Обо мнѣ вспоминайте
Вы и въ грядущемъ, а если изъ смертныхъ, что міръ насе-
ляютъ,
Странникъ, испытанный горемъ, зайдетъ къ вамъ и спроситъ
васъ: „дѣвы,
Кто, наилучшимъ пѣвцомъ здѣсь считается, тѣшитъ васъ пѣс-
ней?“ —

Вы отвѣчайте ему благозвучною рѣчью всѣ вмѣстѣ:
„Зрѣнья лишенный пѣвецъ, что живетъ на Хіосѣ высокомъ!“

Вотъ свидѣтельства Гомера о томъ, что и въ древности бывали на Делосѣ многолюдныя собранія и праздникъ. Впослѣдствіи

1) Съ Кикладскихъ острововъ.

островитяне и аеиняне посылали туда хоры съ священными приношеніями. Что же касается состязаній, то бѣльшая часть программы ихъ была, какъ и естественно думать, отмѣнена въ зависимости отъ несчастныхъ событій, пока, наконецъ, аеиняне не возобновили тогда празднество и не ввели въ него и конное ристаніе, котораго раньше не было.

- 105** Въ ту же зимнюю кампанію ампракіоты, задержавшіе, какъ и обѣщали Еврилоху, пелопоннеское войско ¹⁾, выступили въ походъ противъ Аргоса Амфилохскаго съ тремя тысячами гоплитовъ, вторглись въ аргивскую землю и заняли Олпы, сильное береговое укрѣпленіе на холмѣ, которое нѣкогда воздвигли акарнаны и которое служило имъ мѣстомъ общаго суда. Отъ Аргоса Амфилохскаго, лежащаго при морѣ, оно отстоитъ на двадцать ²⁾ пять стадій ³⁾. Что касается акарнановъ, то одни изъ нихъ отправились на помощь къ Аргосу, другіе расположились лагеремъ въ той мѣстности Амфилохской земли, которая называется Кренами; тамъ они наблюдали за тѣмъ, чтобы пелопоннесцы съ Еврилохомъ ⁴⁾ не проникли незамѣтно къ ампракіотамъ. Кромѣ того они послали къ Демосѣену, аеинскому стратегу, командовавшему въ Этоліи ⁵⁾, просить его принять начальство надъ ними; также они вступили въ сношенія и съ тѣми двадцатью аеинскими кораблями которые въ то время находились въ пелопоннесскихъ водахъ подъ командою Аристотеля, сына Тимократа, и Герофонта, сына Антимнеста. Равнымъ образомъ находившіеся подлѣ Олпъ ампракіоты отправили вѣстника въ городъ ⁴⁾ съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь со всѣмъ войскомъ: они боялись, что войско Еврилоха окажется въ состояніи пробиться черезъ ряды акарнановъ и что имъ или однимъ придется выдерживать сраженіе, или отступленіе ихъ, если они пожелаютъ **106** отступить, будетъ небезопасно. Пелопоннесцы, бывшіе съ Еврилохомъ, узнавши о прибытіи ампракіотовъ къ Олпамъ, сняли свой лагерь отъ Просхія ¹⁾ и поспѣшили на помощь имъ. Послѣ переправы черезъ Ахелой они прошли Акарнанію, не защищенную войскомъ, такъ какъ оно выступило на помощь къ Аргосу; съ

¹⁾ 102 γ. — ²⁾ Ок. 4 в. — ³⁾ 102 δ. — ⁴⁾ Ампракію. — ⁵⁾ 102 ε.

правой стороны у нихъ былъ городъ Стратъ, гдѣ находился ихъ гарнизонъ, съ лѣвой остальная Акарнанія. Перешедши поля стратіанъ, пелопоннесцы направились черезъ Фитію, потомъ пошли вдоль окраинъ Медеона, а дальше черезъ Лимнею ¹⁾, и вступили во владѣнія агреевъ ²⁾, не принадлежавшія уже къ Акарнаніи и состоявшія въ дружбѣ съ пелопоннесцами. Достигши горы Оіама, которая принадлежитъ агреямъ, пелопоннесцы перевалили черезъ нее и спустились въ аргивскую землю уже ночью, незамѣтно прошли между Аргосомъ и находившимся у Кренъ акарнанскимъ гарнизономъ и соединились съ ампракіотами у Олпъ. Послѣ соединенія пелопоннесцы и ампракіоты на разсвѣтѣ утвердились противъ города, называемаго Метрополемъ, и тамъ расположились лагеремъ. Вскорѣ послѣ этого аѳиняне на двадцати корабляхъ явились въ Ампракійскій заливъ на помощь аргивянамъ, а также Демосѳенъ съ двумястами мессенскихъ гоплитовъ и шестьюдесятью аѳинскими стрѣлками. Корабли стали блокировать съ моря Олпы. Между тѣмъ акарнаны и немного амфилоховъ (большую часть ихъ силою удерживали ампракіоты) собрались уже въ Аргосъ и готовились къ битвѣ съ непріателемъ. Вождемъ всего союзнаго ³⁾ войска избранъ былъ Демосѳенъ, а товарищами его были стратеги союзниковъ. Подошедши близко къ Олпѣ, Демосѳенъ расположился лагеремъ; отъ непріателя отдѣляла его большая лощина. Въ теченіе пяти дней непріатели бездѣйствовали, на шестой обѣ стороны выстроились къ бою. Такъ какъ пелопоннесское войско было многочисленнѣе и занимало большее пространство, то Демосѳенъ испугался, какъ бы его не окружилъ непріатель, и потому въ ложбинѣ, прикрытой кустарникомъ, помѣстилъ засаду изъ гоплитовъ и легковооруженныхъ, всего до четырехсотъ человѣкъ. Сдѣлавъ онъ это съ тою цѣлью, чтобы во время самой схватки воины поднялись изъ засады и такимъ образомъ оказались съ тыла у непріателя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ряды его выступали дальше. Когда съ обѣихъ сторонъ все было готово, непріатели вступили въ бой, причемъ Демосѳенъ занималъ правое крыло съ мессенянами и небольшимъ

¹⁾ II, 80 в.—²⁾ 102 з.—³⁾ т.-е. акарнанскаго и амфилохскаго.

числомъ аѳинянь. Остальное пространство занимали акарнаны, выстроенные по отдѣльнымъ племенамъ, и находившіеся подлѣ нихъ метатели копій изъ амфилоховъ. Пелопоннесцы и ампракіоты вступили въ бой, будучи выстроены въ перемежку, за исключеніемъ мантинеянь, которые всѣ вмѣстѣ находились преимущественно на лѣвомъ крылѣ, хотя не на краю его. Конецъ лѣваго фланга занималъ Еврилохъ съ своими воинами, выстроившись противъ мессенянь съ Демосѳеномъ во главѣ. Во время самой схватки, когда пелопоннесцы на своемъ флангѣ одержали верхъ надъ непріателемъ и стали окружать правое крыло его, акарнаны вышли изъ засады, ударили на нихъ съ тыла и заставили отступить. Пелопоннесцы не могли выдержать нападенія, въ страхѣ обратились въ бѣгство и увлекли за собою большую часть войска. Когда они замѣтили, что отрядъ Еврилоха, который былъ сильнѣ всѣхъ, подвергается гибели, они испугались еще больше. Мессеняне, находившіеся на этомъ крылѣ съ Демосѳеномъ, были главными виновниками успѣха. Между тѣмъ ампракіоты и остальные воины праваго фланга одолѣвали непріателя на своей сторонѣ и преслѣдовали его до Аргоса: и въ самомъ дѣлѣ, изъ тамошнихъ жителей они наиболѣе воинственны. Когда, во время отступленія, ампракіоты замѣтили поражение большей части своего войска и сами подвергались натиску со стороны прочихъ акарнановъ, они съ трудомъ спаслись въ Олпы, причемъ потеряли много своихъ убитыми: стремились они къ Олпамъ нестройною толпою и безъ всякаго порядка, впрочемъ, кромѣ мантинеянь. Изъ всего войска только послѣдніе отступили въ строжайшемъ порядкѣ. Сраженіе кончилось поздно вечеромъ.

109 На другой день, такъ какъ Еврилохъ и Макарій были убиты, Менедай ¹⁾, получившій въ свои руки единоличную власть, оказался въ большомъ затрудненіи: какимъ образомъ, оставаясь тамъ, онъ будетъ, послѣ тяжкаго пораженія, выдерживать осаду, разъ онъ отрѣзанъ съ суши и аѳинскимъ флотомъ съ моря, или же какъ онъ можетъ спастись, если отступить. Поэтому Менедай

¹⁾ 100₂.

вступилъ въ переговоры съ Демосееномъ и акарнанскими стратегами о перемиріи, о дозволеніи ему отступить, а также о полученіи убитыхъ. Аѳиняне убитыхъ выдали, сами водрузили трофей и собрали своихъ павшихъ, около трехсотъ человекъ. На открытое отступление всего войска Демосеенъ и акарнанскіе стратеги, его товарищи, не согласились; они тайно условились, чтобы мантинеяне, Менедай и прочіе начальники пелопоннесцевъ, а равно всѣ наиболѣе знатные люди изъ ихъ числа отступили возможно скорѣе. Демосеенъ желалъ такимъ образомъ оставить ампракіотовъ и толпу наемниковъ ¹⁾ безъ союзниковъ, главное же онъ хотѣлъ представить въ дурномъ свѣтѣ предъ тамошними эллинами лакедемонянь и пелопоннесцевъ, какъ предателей, преслѣдующихъ болѣе собственныя выгоды. Пелопоннесцы собрали своихъ убитыхъ, поспѣшно похоронили ихъ, какъ пришлось, а тѣ, которымъ разрѣшено было уйти, стали готовиться къ тайному отступленію. Между тѣмъ Демосеену и акарнанамъ дано было знать, что находившіеся въ Ампракии ампракіоты, при первой вѣсти изъ Олпъ, поспѣшили со всѣмъ войскомъ на помощь и, ничего не зная о случившемся, направились черезъ область амфилоховъ, чтобы соединиться съ войскомъ, бывшимъ въ Олпахъ. Демосеенъ тотчасъ выслалъ часть своихъ воиновъ, чтобы заранѣе устроить на дорогахъ засады и заблаговременно захватить укрѣпленные пункты; въ то же время онъ собирался идти на нихъ съ остальнымъ войскомъ на подмогу. Тѣмъ временемъ мантинеяне и тѣ, съ которыми былъ заключенъ договоръ, вышли изъ города подъ предлогомъ набрать зелени и хворосту, и небольшими группами постепенно стали уходить все дальше, собирая вмѣстѣ съ тѣмъ то, ради чего они будто бы вышли. Отошедши далеко отъ Олпы, они ускорили шагъ. Ампракіоты и всѣ прочіе ²⁾, которымъ не удалось выйти вмѣстѣ съ упомянутыми выше, узнавъ объ уходѣ ихъ, сами бѣглымъ маршемъ двинулись въ путь, желая догнать убѣгавшихъ. Акарнаны сначала подумали, что уходятъ всѣ, въ томъ числѣ и тѣ, съ которыми не заключено было договора, и пустились въ погоню за пе-

¹⁾ Принадлежащихъ къ войску Менедая пелопоннесцевъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше мантинеянь. — ²⁾ 109 в.

лопоннесцами. Какой-то акарнанъ даже метнулъ копье въ нѣсколькихъ своихъ же стратеговъ, воображая, что тѣ, вслѣдствіе измѣны, удерживаютъ воиновъ отъ преслѣдованія и говорятъ, что съ ними заключенъ договоръ. Но затѣмъ акарнаны пропустили мантинеянъ и пелопоннесцевъ, зато били ампракіотовъ. При этомъ много спорили, не зная, кто ампракіотъ, кто пелопоннесецъ. Акарнаны убили около двухсотъ человѣкъ. Прочіе укрылись въ пограничную агрейскую область ¹⁾; ихъ принялъ къ себѣ царь агреевъ Салиней, дружественно расположенный къ ампракіотамъ.

112 Ампракіоты изъ Ампракіи прибыли къ Идоменѣ. Идомена это — два высокихъ холма. Одинъ изъ нихъ, большой, при наступленіи ночи, раньше и незамѣтно для ампракіотовъ, занялъ отрядъ, отдѣленный отъ главнаго войска и посланный впередъ Демосееномъ; на другой холмъ, меньшій, успѣли взойти ампракіоты, которые и ² провели тамъ ночь. Демосеенъ съ остальнымъ войскомъ двинулся въ путь послѣ обѣда, лишь только наступилъ вечеръ; самъ Демосеенъ съ половиною войска направился къ проходу между холмами, а ³ другая половина пошла черезъ Амфилохскія горы. На раннемъ разсвѣтѣ онъ ударилъ на ампракіотовъ, которые были еще въ постеляхъ и не предчувствовали случившагося; мало того: нападающихъ ампракіоты приняли за своихъ. Дѣло въ томъ, что Демосеенъ намѣренно выстроилъ впереди всѣхъ мессенянъ, приказавъ имъ говорить по-дорійски и тѣмъ внушить передовой стражѣ довѣріе; къ тому же, такъ какъ была еще ночь, непріятель ⁵ не могъ разсмотрѣть нападающихъ. Нападениемъ акарнаны принудили непріятельское войско къ отступленію, причемъ большинство ⁶ перебили на мѣстѣ, а остальные бѣжали въ горы. Такъ какъ дороги были уже перерѣзаны, а кромѣ того амфилохи знали свою страну и, будучи въ легкомъ вооруженіи, имѣли преимущество передъ тяжеловооруженнымъ войскомъ, ампракіоты же были незнакомы съ мѣстностью и не знали, куда бѣжать, то они попадали въ овраги и въ заранѣе устроенныя засады, гдѣ и были избиваемы. ⁷ Непріятель бѣжалъ по всевозможнымъ направленіямъ, нѣкоторые воины направились даже къ морю, которое было невдалекѣ.

---

¹⁾ 106 а.

Когда ампракіоты увидѣли аттичскіе корабли, крейсировавшіе вдоль берега какъ разъ въ то время, когда происходила битва, они бросились вплавъ къ кораблямъ, потому что, будучи объаты въ тотъ моментъ ужасомъ, предпочитали пасть подъ ударами корабельныхъ воиновъ, если иного исхода не было, нежели отъ варваровъ амфилоховъ, ихъ злѣйшихъ враговъ. Такимъ образомъ 8
изъ множества ампракіотовъ, попавшихъ въ бѣду, спаслись въ городъ лишь немногіе. Акарнаны ограбили убитыхъ, водрузили трофей и отступили къ Аргосу. На слѣдующій день къ акарнанамъ 113
явился глашатай отъ ампракіотовъ, бѣжавшихъ изъ Олпы къ агреямъ, съ просьбою о выдачѣ имъ убитыхъ, павшихъ послѣ перваго сраженія ¹⁾, когда они попытались было выйти изъ города вмѣстѣ съ мантинеянами и другими участниками договора, не будучи включены въ договоръ сами. При видѣ вооруженія ампракіотовъ 2
изъ Ампракіи глашатай изумлялся большому количеству его: онъ не зналъ о происшедшемъ несчастіи ²⁾ и полагалъ, что вооруженіе принадлежитъ тѣмъ, которые бѣжали къ агреямъ. Кто-то 3
спросилъ глашатаю, чему онъ удивляется и сколько, по его мнѣнію, погибло изъ ихъ отряда; съ своей стороны спрашивающій воображалъ, будто глашатай явился отъ тѣхъ, что были въ Идоменахъ. Глашатай отвѣчалъ, что ихъ пало до двухсотъ человекъ. Спрашивающій возразилъ: „Нѣтъ, очевидно, это вооруженіе не двухсотъ, его больше, чѣмъ съ тысячи воиновъ“. Глашатай снова 4
замѣтилъ: „Оно не можетъ принадлежать тѣмъ воинамъ, которые сражались вмѣстѣ съ нами“. „Навѣрное такъ“, возразилъ собесѣдникъ, „если только вы сражались вчера при Идоменѣ“. — „Но вѣдь вчера у насъ не было дѣла ни съ кѣмъ“, отвѣчалъ глашатай, „дѣло было позавчера во время отступленія“. „Значитъ, съ этими сражались мы вчера, когда изъ Ампракіи они вышли на помощь своимъ“. Услышавъ это, глашатай понялъ, что вспомогатель- 5
ный отрядъ изъ города истребленъ; онъ тяжело застоналъ и, будучи удрученъ чрезмѣрностью постигшаго несчастья, тотчасъ ушелъ ни съ чѣмъ и уже не требовалъ убитыхъ. Дѣйствительно, это 6
было величайшее бѣдствіе, какое постигло за столь короткое вре-

¹⁾ При Олпѣ. 108.—²⁾ О неудачной битвѣ при Идоменѣ.

1) одинъ эллинскій городъ въ продолженіе этой войны. Числа убитыхъ я не сообщаю, потому что то количество погибшихъ, о какомъ говорятъ, невѣроятно по сравненію съ величиною города. Однако, что касается Ампракии, то я знаю навѣрное, что акарнаны и амфилохи взяли бы ее теперь съ одного набѣга, если бы послушали аѳинянь и Демосѳена и захотѣли покорить ее. Но они теперь испугались, какъ бы аѳиняне, владѣя Ампракіей, не были для

 114 для нихъ болѣе неприятными сосѣдями. Послѣ этого акарнаны выдѣлили третью часть добычи для аѳинянь, а остальную раздѣлили между собою по городамъ. Выпавшая на долю аѳинянь добыча была отнята на морѣ ²⁾, а то, что и теперь находится въ аттическихъ храмахъ, триста полныхъ dospѣховъ, было выдѣлено для Демосѳена, который и привезъ ихъ съ собою моремъ. Благодаря послѣднему своему подвигу ³⁾ онъ могъ теперь спокойно возвратиться

 2 на родину послѣ неудачи постигшей его въ Этоліи ⁴⁾. Аѳиняне, находившіеся на двадцати корабляхъ, также возвратились въ Навпактъ ⁵⁾. По удаленіи аѳинянь и Демосѳена, акарнаны и амфилохи заключили договоръ съ ампракіотами и пелопоннесцами, бѣжавшими къ Салинею и агреямъ, и дозволили имъ выйти изъ Эниадъ, куда

 3 тѣ переселились отъ Салинея ⁶⁾. Кромѣ того, акарнаны и амфилохи заключили съ ампракіотами союзный договоръ на будущее время, на сто лѣтъ, на такихъ условіяхъ: ни ампракіоты съ акарнанами не будутъ воевать противъ пелопоннесцевъ, ни акарнаны съ ампракіотами противъ аѳинянь; та и другая сторона обязуется помогать другъ другу; ампракіоты должны возвратитъ всѣ тѣ мѣстности и всѣхъ тѣхъ заложниковъ амфилоховъ, какіе были

 4 в ихъ власти, и не оказывать помощи Анакторію ⁷⁾, какъ находившемуся во враждѣ съ акарнанами. По заключеніи этого договора обѣ стороны кончили войну. Затѣмъ коринѳяне отправили въ Ампракію гарнизонъ изъ трехсотъ своихъ гоплитовъ подъ начальствомъ сына Евѳикла, Ксеноклида ⁸⁾. Они съ трудомъ прошли черезъ материкъ и прибыли на мѣсто. Таковы были событія въ Ампракии.

1) Въ теченіе трехъ дней.—2) Какъ и кѣмъ неизвѣстно.—3) Отраженію ампракіотско-пелопоннескаго нападенія на Акарнанію и Амфилохію.—

4) 98 г.—5) 105 г. 107. 112 г.—6) 111 г.—7) I, 55 г.—8) Ср. II, 80 г.

Въ ту же зимнюю кампанію находившіеся въ Сициліи аѳиняне ¹⁾ **115** высадились съ кораблей въ Гимерскую область сообща съ сикулами, которые со стороны суши вторглись въ окраины Гимерской земли; моремъ пошли они на Эоловы острова ²⁾. По возвращеніи ² въ Регій аѳиняне застали тамъ въ званіи аѳинскаго стратега Пиеодора, сына Исолоха, который принялъ командованіе флотомъ послѣ Лахета, въ качествѣ его преемника. Дѣло въ томъ, что сицилійскіе ³ союзники ³⁾, отправившіе корабль въ Аѳины, уговорили аѳинянь прислать имъ на помощь большее число кораблей, такъ какъ сиракусяне, имѣвшіе перевѣсъ на сушѣ, отрѣзаны были отъ моря небольшимъ ⁴ числомъ кораблей, и потому готовились собрать флотъ, чтобы не терпѣть болѣе такого положенія. Аѳиняне дѣйствительно воору- ⁴ жили сорокъ кораблей для отправки союзникамъ. Они полагали, что такимъ образомъ скорѣе будетъ окончена война въ Сициліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ желали доставить и упражненіе своему флоту. ⁵ **116** ⁵ **116** ⁶ **116** ⁶ **116** ⁷ **116** ⁸ **116** ⁹ **116** ¹⁰ **116** ¹¹ **116** ¹² **116** ¹³ **116** ¹⁴ **116** ¹⁵ **116** ¹⁶ **116** ¹⁷ **116** ¹⁸ **116** ¹⁹ **116** ²⁰ **116** ²¹ **116** ²² **116** ²³ **116** ²⁴ **116** ²⁵ **116** ²⁶ **116** ²⁷ **116** ²⁸ **116** ²⁹ **116** ³⁰ **116** ³¹ **116** ³² **116** ³³ **116** ³⁴ **116** ³⁵ **116** ³⁶ **116** ³⁷ **116** ³⁸ **116** ³⁹ **116** ⁴⁰ **116** ⁴¹ **116** ⁴² **116** ⁴³ **116** ⁴⁴ **116** ⁴⁵ **116** ⁴⁶ **116** ⁴⁷ **116** ⁴⁸ **116** ⁴⁹ **116** ⁵⁰ **116** ⁵¹ **116** ⁵² **116** ⁵³ **116** ⁵⁴ **116** ⁵⁵ **116** ⁵⁶ **116** ⁵⁷ **116** ⁵⁸ **116** ⁵⁹ **116** ⁶⁰ **116** ⁶¹ **116** ⁶² **116** ⁶³ **116** ⁶⁴ **116** ⁶⁵ **116** ⁶⁶ **116** ⁶⁷ **116** ⁶⁸ **116** ⁶⁹ **116** ⁷⁰ **116** ⁷¹ **116** ⁷² **116** ⁷³ **116** ⁷⁴ **116** ⁷⁵ **116** ⁷⁶ **116** ⁷⁷ **116** ⁷⁸ **116** ⁷⁹ **116** ⁸⁰ **116** ⁸¹ **116** ⁸² **116** ⁸³ **116** ⁸⁴ **116** ⁸⁵ **116** ⁸⁶ **116** ⁸⁷ **116** ⁸⁸ **116** ⁸⁹ **116** ⁹⁰ **116** ⁹¹ **116** ⁹² **116** ⁹³ **116** ⁹⁴ **116** ⁹⁵ **116** ⁹⁶ **116** ⁹⁷ **116** ⁹⁸ **116** ⁹⁹ **116** ¹⁰⁰ **116** ¹⁰¹ **116** ¹⁰² **116** ¹⁰³ **116** ¹⁰⁴ **116** ¹⁰⁵ **116** ¹⁰⁶ **116** ¹⁰⁷ **116** ¹⁰⁸ **116** ¹⁰⁹ **116** ¹¹⁰ **116** ¹¹¹ **116** ¹¹² **116** ¹¹³ **116** ¹¹⁴ **116** ¹¹⁵ **116** ¹¹⁶ **116** ¹¹⁷ **116** ¹¹⁸ **116** ¹¹⁹ **116** ¹²⁰ **116** ¹²¹ **116** ¹²² **116** ¹²³ **116** ¹²⁴ **116** ¹²⁵ **116** ¹²⁶ **116** ¹²⁷ **116** ¹²⁸ **116** ¹²⁹ **116** ¹³⁰ **116** ¹³¹ **116** ¹³² **116** ¹³³ **116** ¹³⁴ **116** ¹³⁵ **116** ¹³⁶ **116** ¹³⁷ **116** ¹³⁸ **116** ¹³⁹ **116** ¹⁴⁰ **116** ¹⁴¹ **116** ¹⁴² **116** ¹⁴³ **116** ¹⁴⁴ **116** ¹⁴⁵ **116** ¹⁴⁶ **116** ¹⁴⁷ **116** ¹⁴⁸ **116** ¹⁴⁹ **116** ¹⁵⁰ **116** ¹⁵¹ **116** ¹⁵² **116** ¹⁵³ **116** ¹⁵⁴ **116** ¹⁵⁵ **116** ¹⁵⁶ **116** ¹⁵⁷ **116** ¹⁵⁸ **116** ¹⁵⁹ **116** ¹⁶⁰ **116** ¹⁶¹ **116** ¹⁶² **116** ¹⁶³ **116** ¹⁶⁴ **116** ¹⁶⁵ **116** ¹⁶⁶ **116** ¹⁶⁷ **116** ¹⁶⁸ **116** ¹⁶⁹ **116** ¹⁷⁰ **116** ¹⁷¹ **116** ¹⁷² **116** ¹⁷³ **116** ¹⁷⁴ **116** ¹⁷⁵ **116** ¹⁷⁶ **116** ¹⁷⁷ **116** ¹⁷⁸ **116** ¹⁷⁹ **116** ¹⁸⁰ **116** ¹⁸¹ **116** ¹⁸² **116** ¹⁸³ **116** ¹⁸⁴ **116** ¹⁸⁵ **116** ¹⁸⁶ **116** ¹⁸⁷ **116** ¹⁸⁸ **116** ¹⁸⁹ **116** ¹⁹⁰ **116** ¹⁹¹ **116** ¹⁹² **116** ¹⁹³ **116** ¹⁹⁴ **116** ¹⁹⁵ **116** ¹⁹⁶ **116** ¹⁹⁷ **116** ¹⁹⁸ **116** ¹⁹⁹ **116** ²⁰⁰ **116** ²⁰¹ **116** ²⁰² **116** ²⁰³ **116** ²⁰⁴ **116** ²⁰⁵ **116** ²⁰⁶ **116** ²⁰⁷ **116** ²⁰⁸ **116** ²⁰⁹ **116** ²¹⁰ **116** ²¹¹ **116** ²¹² **116** ²¹³ **116** ²¹⁴ **116** ²¹⁵ **116** ²¹⁶ **116** ²¹⁷ **116** ²¹⁸ **116** ²¹⁹ **116** ²²⁰ **116** ²²¹ **116** ²²² **116** ²²³ **116** ²²⁴ **116** ²²⁵ **116** ²²⁶ **116** ²²⁷ **116** ²²⁸ **116** ²²⁹ **116** ²³⁰ **116** ²³¹ **116** ²³² **116** ²³³ **116** ²³⁴ **116** ²³⁵ **116** ²³⁶ **116** ²³⁷ **116** ²³⁸ **116** ²³⁹ **116** ²⁴⁰ **116** ²⁴¹ **116** ²⁴² **116** ²⁴³ **116** ²⁴⁴ **116** ²⁴⁵ **116** ²⁴⁶ **116** ²⁴⁷ **116** ²⁴⁸ **116** ²⁴⁹ **116** ²⁵⁰ **116** ²⁵¹ **116** ²⁵² **116** ²⁵³ **116** ²⁵⁴ **116** ²⁵⁵ **116** ²⁵⁶ **116** ²⁵⁷ **116** ²⁵⁸ **116** ²⁵⁹ **116** ²⁶⁰ **116** ²⁶¹ **116** ²⁶² **116** ²⁶³ **116** ²⁶⁴ **116** ²⁶⁵ **116** ²⁶⁶ **116** ²⁶⁷ **116** ²⁶⁸ **116** ²⁶⁹ **116** ²⁷⁰ **116** ²⁷¹ **116** ²⁷² **116** ²⁷³ **116** ²⁷⁴ **116** ²⁷⁵ **116** ²⁷⁶ **116** ²⁷⁷ **116** ²⁷⁸ **116** ²⁷⁹ **116** ²⁸⁰ **116** ²⁸¹ **116** ²⁸² **116** ²⁸³ **116** ²⁸⁴ **116** ²⁸⁵ **116** ²⁸⁶ **116** ²⁸⁷ **116** ²⁸⁸ **116** ²⁸⁹ **116** ²⁹⁰ **116** ²⁹¹ **116** ²⁹² **116** ²⁹³ **116** ²⁹⁴ **116** ²⁹⁵ **116** ²⁹⁶ **116** ²⁹⁷ **116** ²⁹⁸ **116** ²⁹⁹ **116** ³⁰⁰ **116** ³⁰¹ **116** ³⁰² **116** ³⁰³ **116** ³⁰⁴ **116** ³⁰⁵ **116** ³⁰⁶ **116** ³⁰⁷ **116** ³⁰⁸ **116** ³⁰⁹ **116** ³¹⁰ **116** ³¹¹ **116** ³¹² **116** ³¹³ **116** ³¹⁴ **116** ³¹⁵ **116** ³¹⁶ **116** ³¹⁷ **116** ³¹⁸ **116** ³¹⁹ **116** ³²⁰ **116** ³²¹ **116** ³²² **116** ³²³ **116** ³²⁴ **116** ³²⁵ **116** ³²⁶ **116** ³²⁷ **116** ³²⁸ **116** ³²⁹ **116** ³³⁰ **116** ³³¹ **116** ³³² **116** ³³³ **116** ³³⁴ **116** ³³⁵ **116** ³³⁶ **116** ³³⁷ **116** ³³⁸ **116** ³³⁹ **116** ³⁴⁰ **116** ³⁴¹ **116** ³⁴² **116** ³⁴³ **116** ³⁴⁴ **116** ³⁴⁵ **116** ³⁴⁶ **116** ³⁴⁷ **116** ³⁴⁸ **116** ³⁴⁹ **116** ³⁵⁰ **116** ³⁵¹ **116** ³⁵² **116** ³⁵³ **116** ³⁵⁴ **116** ³⁵⁵ **116** ³⁵⁶ **116** ³⁵⁷ **116** ³⁵⁸ **116** ³⁵⁹ **116** ³⁶⁰ **116** ³⁶¹ **116** ³⁶² **116** ³⁶³ **116** ³⁶⁴ **116** ³⁶⁵ **116** ³⁶⁶ **116** ³⁶⁷ **116** ³⁶⁸ **116** ³⁶⁹ **116** ³⁷⁰ **116** ³⁷¹ **116** ³⁷² **116** ³⁷³ **116** ³⁷⁴ **116** ³⁷⁵ **116** ³⁷⁶ **116** ³⁷⁷ **116** ³⁷⁸ **116** ³⁷⁹ **116** ³⁸⁰ **116** ³⁸¹ **116** ³⁸² **116** ³⁸³ **116** ³⁸⁴ **116** ³⁸⁵ **116** ³⁸⁶ **116** ³⁸⁷ **116** ³⁸⁸ **116** ³⁸⁹ **116** ³⁹⁰ **116** ³⁹¹ **116** ³⁹² **116** ³⁹³ **116** ³⁹⁴ **116** ³⁹⁵ **116** ³⁹⁶ **116** ³⁹⁷ **116** ³⁹⁸ **116** ³⁹⁹ **116** ⁴⁰⁰ **116** ⁴⁰¹ **116** ⁴⁰² **116** ⁴⁰³ **116** ⁴⁰⁴ **116** ⁴⁰⁵ **116** ⁴⁰⁶ **116** ⁴⁰⁷ **116** ⁴⁰⁸ **116** ⁴⁰⁹ **116** ⁴¹⁰ **116** ⁴¹¹ **116** ⁴¹² **116** ⁴¹³ **116** ⁴¹⁴ **116** ⁴¹⁵ **116** ⁴¹⁶ **116** ⁴¹⁷ **116** ⁴¹⁸ **116** ⁴¹⁹ **116** ⁴²⁰ **116** ⁴²¹ **116** ⁴²² **116** ⁴²³ **116** ⁴²⁴ **116** ⁴²⁵ **116** ⁴²⁶ **116** ⁴²⁷ **116** ⁴²⁸ **116** ⁴²⁹ **116** ⁴³⁰ **116** ⁴³¹ **116** ⁴³² **116** ⁴³³ **116** ⁴³⁴ **116** ⁴³⁵ **116** ⁴³⁶ **116** ⁴³⁷ **116** ⁴³⁸ **116** ⁴³⁹ **116** ⁴⁴⁰ **116** ⁴⁴¹ **116** ⁴⁴² **116** ⁴⁴³ **116** ⁴⁴⁴ **116** ⁴⁴⁵ **116** ⁴⁴⁶ **116** ⁴⁴⁷ **116** ⁴⁴⁸ **116** ⁴⁴⁹ **116** ⁴⁵⁰ **116** ⁴⁵¹ **116** ⁴⁵² **116** ⁴⁵³ **116** ⁴⁵⁴ **116** ⁴⁵⁵ **116** ⁴⁵⁶ **116** ⁴⁵⁷ **116** ⁴⁵⁸ **116** ⁴⁵⁹ **116** ⁴⁶⁰ **116** ⁴⁶¹ **116** ⁴⁶² **116** ⁴⁶³ **116** ⁴⁶⁴ **116** ⁴⁶⁵ **116** ⁴⁶⁶ **116** ⁴⁶⁷ **116** ⁴⁶⁸ **116** ⁴⁶⁹ **116** ⁴⁷⁰ **116** ⁴⁷¹ **116** ⁴⁷² **116** ⁴⁷³ **116** ⁴⁷⁴ **116** ⁴⁷⁵ **116** ⁴⁷⁶ **116** ⁴⁷⁷ **116** ⁴⁷⁸ **116** ⁴⁷⁹ **116** ⁴⁸⁰ **116** ⁴⁸¹ **116** ⁴⁸² **116** ⁴⁸³ **116** ⁴⁸⁴ **116** ⁴⁸⁵ **116** ⁴⁸⁶ **116** ⁴⁸⁷ **116** ⁴⁸⁸ **116** ⁴⁸⁹ **116** ⁴⁹⁰ **116** ⁴⁹¹ **116** ⁴⁹² **116** ⁴⁹³ **116** ⁴⁹⁴ **116** ⁴⁹⁵ **116** ⁴⁹⁶ **116** ⁴⁹⁷ **116** ⁴⁹⁸ **116** ⁴⁹⁹ **116** ⁵⁰⁰ **116** ⁵⁰¹ **116** ⁵⁰² **116** ⁵⁰³ **116** ⁵⁰⁴ **116** ⁵⁰⁵ **116** ⁵⁰⁶ **116** ⁵⁰⁷ **116** ⁵⁰⁸ **116** ⁵⁰⁹ **116** ⁵¹⁰ **116** ⁵¹¹ **116** ⁵¹² **116** ⁵¹³ **116** ⁵¹⁴ **116** ⁵¹⁵ **116** ⁵¹⁶ **116** ⁵¹⁷ **116** ⁵¹⁸ **116** ⁵¹⁹ **116** ⁵²⁰ **116** ⁵²¹ **116** ⁵²² **116** ⁵²³ **116** ⁵²⁴ **116** ⁵²⁵ **116** ⁵²⁶ **116** ⁵²⁷ **116** ⁵²⁸ **116** ⁵²⁹ **116** ⁵³⁰ **116** ⁵³¹ **116** ⁵³² **116** ⁵³³ **116** ⁵³⁴ **116** ⁵³⁵ **116** ⁵³⁶ **116** ⁵³⁷ **116** ⁵³⁸ **116** ⁵³⁹ **116** ⁵⁴⁰ **116** ⁵⁴¹ **116** ⁵⁴² **116** ⁵⁴³ **116** ⁵⁴⁴ **116** ⁵⁴⁵ **116** ⁵⁴⁶ **116** ⁵⁴⁷ **116** ⁵⁴⁸ **116** ⁵⁴⁹ **116** ⁵⁵⁰ **116** ⁵⁵¹ **116** ⁵⁵² **116** ⁵⁵³ **116** ⁵⁵⁴ **116** ⁵⁵⁵ **116** ⁵⁵⁶ **116** ⁵⁵⁷ **116** ⁵⁵⁸ **116** ⁵⁵⁹ **116** ⁵⁶⁰ **116** ⁵⁶¹ **116** ⁵⁶² **116** ⁵⁶³ **116** ⁵⁶⁴ **116** ⁵⁶⁵ **116** ⁵⁶⁶ **116** ⁵⁶⁷ **116** ⁵⁶⁸ **116** ⁵⁶⁹ **116** ⁵⁷⁰ **116** ⁵⁷¹ **116** ⁵⁷² **116** ⁵⁷³ **116** ⁵⁷⁴ **116** ⁵⁷⁵ **116** ⁵⁷⁶ **116** ⁵⁷⁷ **116** ⁵⁷⁸ **116** ⁵⁷⁹ **116** ⁵⁸⁰ **116** ⁵⁸¹ **116** ⁵⁸² **116** ⁵⁸³ **116** ⁵⁸⁴ **116** ⁵⁸⁵ **116** ⁵⁸⁶ **116** ⁵⁸⁷ **116** ⁵⁸⁸ **116** ⁵⁸⁹ **116** ⁵⁹⁰ **116** ⁵⁹¹ **116** ⁵⁹² **116** ⁵⁹³ **116** ⁵⁹⁴ **116** ⁵⁹⁵ **116** ⁵⁹⁶ **116** ⁵⁹⁷ **116** ⁵⁹⁸ **116** ⁵⁹⁹ **116** ⁶⁰⁰ **116** ⁶⁰¹ **116** ⁶⁰² **116** ⁶⁰³ **116** ⁶⁰⁴ **116** ⁶⁰⁵ **116** ⁶⁰⁶ **116** ⁶⁰⁷ **116** ⁶⁰⁸ **116** ⁶⁰⁹ **116** ⁶¹⁰ **116** ⁶¹¹ **116** ⁶¹² **116** ⁶¹³ **116** ⁶¹⁴ **116** ⁶¹⁵ **116** ⁶¹⁶ **116** ⁶¹⁷ **116** ⁶¹⁸ **116** ⁶¹⁹ **116** ⁶²⁰ **116** ⁶²¹ **116** ⁶²² **116** ⁶²³ **116** ⁶²⁴ **116** ⁶²⁵ **116** ⁶²⁶ **116** ⁶²⁷ **116** ⁶²⁸ **116** ⁶²⁹ **116** ⁶³⁰ **116** ⁶³¹ **116** ⁶³² **116** ⁶³³ **116** ⁶³⁴ **116** ⁶³⁵ **116** ⁶³⁶ **116** ⁶³⁷ **116** ⁶³⁸ **116** ⁶³⁹ **116** ⁶⁴⁰ **116** ⁶⁴¹ **116** ⁶⁴² **116** ⁶⁴³ **116** ⁶⁴⁴ **116** ⁶⁴⁵ **116** ⁶⁴⁶ **116** ⁶⁴⁷ **116** ⁶⁴⁸ **116** ⁶⁴⁹ **116** ⁶⁵⁰ **116** ⁶⁵¹ **116** ⁶⁵² **116** ⁶⁵³ **116** ⁶⁵⁴ **116** ⁶⁵⁵ **116** ⁶⁵⁶ **116** ⁶⁵⁷ **116** ⁶⁵⁸ **116** ⁶⁵⁹ **116** ⁶⁶⁰ **116** ⁶⁶¹ **116** ⁶⁶² **116** ⁶⁶³ **116** ⁶⁶⁴ **116** ⁶⁶⁵ **116** ⁶⁶⁶ **116** ⁶⁶⁷ **116** ⁶⁶⁸

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ИСТОРИИ ТУКИДИДА

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію, въ ту пору, когда хлѣбъ ¹₄₂₅ начинаетъ колоситься, десять сиракусскихъ кораблей и столько же локрскихъ ¹⁾ вышли въ море и, по приглашенію самихъ мессенянъ, заняли Мессену, что въ Сициліи. Мессена, такимъ образомъ, отложила отъ аѳинянъ ²⁾. Сиракусяне поступили такъ, главнымъ образомъ, потому что, какъ они видѣли, этотъ пунктъ Сициліи удобенъ для высадки, а также изъ страха, какъ бы аѳиняне когда-нибудь не воспользовались городомъ, какъ базисомъ для нападенія на Сиракусы съ болѣе значительными силами. Локры же съ своей стороны дѣйствовали такъ изъ вражды къ регіанамъ, желая тѣснить ихъ войною съ обѣихъ сторонъ ³⁾. Локры вмѣстѣ ³ съ тѣмъ вторглись въ регійскую область со всѣмъ войскомъ, чтобы помѣшать регіанамъ подать помощь мессенянамъ. а кромѣ того по настоянію находившихся у нихъ регійскихъ изгнанниковъ. Дѣло въ томъ, что въ Регіи долгое время царили междоусобныя распри, и при тогдашнемъ положеніи регіане не въ силахъ были отразить локровъ, которые наступали тѣмъ сильнѣе. По опустошеніи полей, локры съ сухопутнымъ войскомъ отступили, корабли же ихъ остались для наблюденія за Мессеной. Другіе снаряжавшіеся корабли должны были идти туда же ⁴⁾, стать на якорѣ и оттуда вести войну.

Въ ту же самую пору весны, когда хлѣбъ еще не созрѣлъ, пелопоннесцы и ихъ союзники вторглись въ Аттику подъ начальствомъ царя лакедемонянъ Агида, сына Архидама, и, утвердившись тамъ, стали опустошать поля. Между тѣмъ аѳиняне отпра- ²

---

1) т. е. локровъ эпизефирскихъ.—2) III, 90 ₄.—3) т. е. съ суши и съ моря (съ противулежащей Мессены).—4) Въ Мессенскую гавань. 2 ₃.

вили въ Сицилію сорокъ кораблей, снаряженіемъ которыхъ они были заняты, подъ командою остальныхъ своихъ стратеговъ, Евримедонта и Софокла; третій стратегъ, Пиводоръ, прибылъ уже въ Сицилію ранѣе ¹⁾). Имъ приказано было на пути мимо Керкиры позаботиться также о судьбѣ находившихся въ городѣ керкирянъ, которые подвергались разбойническимъ нападеніямъ со стороны скрывавшихся на горѣ изгнанниковъ ²⁾). Къ Керкирѣ же пошли шестьдесятъ пелопоннескихъ кораблей на помощь тѣмъ керкирянамъ, которые находились на горѣ; корабли эти разсчитывали легко захватить городъ и потому еще, что тамъ былъ сильный голодъ. Что касается Демосѳена, который со времени возвращенія своего изъ Акарнаніи оставался не у дѣлъ ³⁾), то аѳиняне, въ отвѣтъ на его просьбу, разрѣшили, если онъ желаетъ, воспользоваться упомянутыми сорока кораблями для военныхъ операцій въ пелопоннескихъ водахъ.

3 Когда аѳиняне подошли на корабляхъ къ берегамъ Лаконики и узнали, что пелопоннескіе корабли уже у Керкиры ⁴⁾), Евримедонтъ и Софокль стали торопиться туда. Демосѳенъ же уговаривалъ ихъ пристать прежде всего къ Пилосу, сдѣлать то, чтѣ тамъ вызвано будетъ обстоятельствами, и затѣмъ продолжать путь. Евримедонтъ и Софокль стали возражать, но случилась буря, которая и прибила флотъ къ Пилосу. Демосѳенъ тотчасъ сталъ требовать укрѣпить этотъ пунктъ, говоря, что именно ради этого-то онъ и принялъ участіе въ походѣ. Онъ указывалъ на чрезвычайное обиліе находящагося здѣсь лѣса и камня, на природную укрѣпленность мѣстности, а также на необитаемость ея на большомъ пространствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Пилосъ отстоитъ отъ Спарты стадій на четыреста ⁵⁾ и находится на землѣ, которая нѣкогда входила въ составъ Мессеніи; лакедемоняне называютъ ее 3 Корифасіемъ. Товарищи Демосѳена указывали, что въ Пелопоннесѣ необитаемыхъ мысовъ много для того, чтобы вводить государство въ расходы, если ему это желательно. Напротивъ, Демосѳену пунктъ этотъ казался предпочтительнѣе всякаго другого, такъ какъ при немъ была гавань ⁶⁾; мессеняне съ давняго времени

¹⁾ III, 115 ₆.—²⁾ III, 85. — ³⁾ III, 114 ₁.—⁴⁾ 2 ₃.—⁵⁾ около 70 верствъ. — ⁶⁾ 8 ₅.

здѣсь туземцы и говорятъ на одномъ языкѣ съ лакедемонянами ¹⁾, а потому, имѣя Пилось опорною базою, могли бы причинять имъ величайшій вредъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надежно охранять мѣстность для аѳинянъ. Однако Демосѳену не удалось убѣдить ⁴ ни стратеговъ, ни воиновъ; въ послѣдствіи онъ сообщилъ свой планъ и таксіархамъ. По причинѣ штиля войско оставалось въ бездѣйствиі, пока сами воины, ничѣмъ не занятые, не пожелали, расположившись кругомъ, обвести мѣстность укрѣпленіями. Воины, принявшись за дѣло, работали безъ желѣзныхъ инструментовъ для обдѣлки камней, а сносили отборные камни и при кладкѣ старались прилаживать ихъ одинъ къ другому. Если гдѣ требовалась глина, воины, за недостаткомъ коробовъ, носили ее на спинѣ, сгибаясь настолько, чтобы она держалась возможно крѣпче, и скрещивая руки назадъ, чтобы глина не сползала. Всячески торопились аѳиняне покончить съ укрѣпленіями ³ наиболѣе слабыхъ пунктовъ до прибытія лакедемонянъ. Дѣло въ томъ, что большая часть мѣстности укрѣплена была самой природой и вовсе не нуждалась въ укрѣпленіи. А лакедемоняне въ это время ⁵ справляли какое-то празднество, да и полученное извѣстіе мало ихъ встревожило: они полагали, что, съ выступленіемъ ихъ въ походъ, аѳиняне или не станутъ дожидаться непріятеля, или имъ легко будетъ взять укрѣпленіе силою. Лакедемонянъ нѣсколько задержало и то обстоятельство, что ихъ войско находилось въ области Аѳинъ ²⁾. Аѳиняне въ теченіе шести дней укрѣпили мѣстность ³ со стороны суши, а также, гдѣ это представлялось наиболѣе нужнымъ, и въ другихъ частяхъ; для защиты мѣстности они оставили Демосѳена съ пятью кораблями, а сами съ большинствомъ кораблей поспѣшно направились къ Керкирѣ и Сициліи ³⁾.

Находившіеся въ Атикѣ пелопоннесцы, когда получена была ⁶ вѣсть о занятіи Пилоса, поспѣшно выступили въ обратный путь. Лакедемоняне и царь ихъ Агидъ понимали, что пилосское дѣло близко ихъ касается; къ тому же они вторглись въ Атику рано, когда хлѣбъ былъ еще зеленъ, и потому для большей части ихъ войска нехватало съѣстныхъ припасовъ; наконецъ, войско тер-

1) т.-е. по-дорійски, — 2) 2₁. — 3) 2₂.

пѣло и отъ наступившихъ холодовъ, которые были сильнѣе обыкновенныхъ въ эту пору года. Такимъ образомъ по многимъ причинамъ войско лакедемонянъ отступило раньше, и вторженіе это было самымъ кратковременнымъ: въ Атикѣ пелопоннесцы оставались пятнадцать дней.

7 Въ то же время аѳинскій стратегъ Симонидъ, собравши многихъ аѳинянъ изъ гарнизоновъ и множество еракійскихъ союзниковъ, занялъ, при помощи измѣны, враждебную аѳинянамъ колонію мѣндянъ ¹⁾ на еракійскомъ побережьи, Эіонъ. Однако на помощь городу тотчасъ явились халкидяне и боттіеи ²⁾; Симонидъ былъ выбитъ и потерялъ много воиновъ.

8 Послѣ отступленія пелопоннесцевъ изъ Атики спартіаты и ближайшіе изъ періековъ ³⁾ немедленно отправились на помощь къ Пилосу. Выступление остальныхъ лакедемонянъ ⁴⁾ было замедлено тѣмъ, что они только что возвратились изъ другого похода. Впрочемъ лакедемоняне объявили по всему Пелопоннесу приказъ идти возможно скорѣе къ Пилосу и послали за своими шестьюдесятью кораблями, стоявшими у Керкиры ⁵⁾ Корабли эти были перетащены черезъ левкадскій перешеекъ ⁶⁾ и, не будучи замѣчены аттическими судами, что были у Закинѳа ⁷⁾, явились къ Пилосу.

3 Къ тому времени прибыло уже и сухопутное войско. Когда пелопоннесцы были еще на пути къ Пилосу, Демосѳенъ поспѣшилъ послать тайно два корабля къ Евримедонту и къ аѳинянамъ, находившимся у Закинѳа, съ извѣстіемъ о случившемся и съ требованіемъ явиться къ нему, такъ какъ Пилосу угрожаетъ опасность. Согласно этому требованію Демосѳена флотъ поспѣшно отплылъ. Между тѣмъ лакедемоняне готовились напасть на укрѣпленіе съ суши и съ моря въ надеждѣ легко овладѣть сооруженіемъ ⁸⁾, такъ какъ возведено оно было наскоро и имѣло небольшой гарнизонъ. Въ ожиданіи аттическихъ кораблей, шедшихъ на подкрѣпленіе отъ Закинѳа, лакедемоняне намѣревались, въ случаѣ, если имъ раньше не удастся взять Пилосъ, запереть входы въ гавань, чтобы аѳиняне не могли войти въ нее для стоянки

1) I, 98₁.—²⁾ I, 57₅.—³⁾ Ср. I, 101₂.—⁴⁾ г -е. остальныхъ періековъ.—
5) 2₃.—⁶⁾ Ср. III, 81₁.—⁷⁾ 5₂.—⁸⁾ Воздвигнутымъ аѳинянами.

Дѣло въ томъ, что передъ гаванью, вблизи нея, тянется островъ, 6 по имени Сфактерія, который защищаетъ гавань и суживаетъ входы въ нее; съ одной стороны, со стороны 1) аѳинскаго укрѣпленія и Пилоса, онъ оставляетъ проходъ для двухъ кораблей, съ другой 2), со стороны материка, — для восьми-деяти. Весь островъ изобиловалъ лѣсомъ, вслѣдствіе необитаемости былъ непроходимъ и въ длину имѣлъ около пятнадцати стадій 3). Лакедемоняне рассчитывали запереть входы въ гавань съ помощью 7 плотно сдвинутыхъ кораблей, обращенныхъ носами впередъ. На островъ они, опасаясь, какъ бы непріятель не открылъ оттуда противъ нихъ военныхъ дѣйствій, переправили гоплитовъ, а остальное войско выстроили вдоль берега. Такъ, думали они, и островъ 8 будетъ представлять опасность для аѳинянъ, да и берегъ материка, потому что на немъ не было мѣстъ для высадки. Дѣйствительно, та часть Пилоса, которая находится по ту сторону за входомъ въ гавань и обращена къ открытому морю 4), не имѣетъ гаваней, а потому непріятель не можетъ найти тамъ такого мѣста, откуда онъ подаль бы помощь своимъ; напротивъ, сами они, думали лакедемоняне, будутъ, очевидно, въ состояніи, не давая битвы на морѣ и не подвергаясь опасности, взять Пилосъ посредствомъ осады, такъ какъ въ немъ нѣтъ съѣстныхъ припасовъ и занять онъ незначительными силами. Такъ рѣшили лакедемоняне и переправили 9 на островъ гоплитовъ, выбранныхъ изъ всѣхъ лоховъ по жребію. Прежде переправлялись туда посмѣнно и другіе воины; послѣднихъ же, переправившихся на островъ и оставленныхъ тамъ, было четыреста двадцать человекъ, да еще илоты при нихъ. Начальникомъ ихъ былъ Эпитадаъ, сынъ Молобра. Замѣчая, что лакедемоняне намѣреваются повести наступленіе съ моря и съ суши, Демосѳенъ съ своей стороны сталъ также готовиться: послѣдній изъ оставшихся еще у него триеръ 5) онъ притянулъ къ укрѣпленію и прикрылъ ихъ палисадомъ, гребцовъ ихъ вооружилъ простыми щитами, сплетенными большею частью изъ ивы. Объясняется это тѣмъ, что въ необитаемой мѣстности нельзя было

1) Сѣверной.—2) Южной.—3) Около 2½ верстъ.—4) Западная часть Пилосскаго мыса — 5) Трехъ, ср. 53. 8.

добыть тяжелаго вооруженія, да и то, которое получили гребцы, аѣиняне взяли съ пиратскаго тридцативесельнаго мессенскаго корабля и маленькаго судна, которое они нашли, прибывъ въ Пилось. На кораблѣ находилось также около сорока мессенскихъ гоплитовъ, 2 которыхъ Демосѣень присоединилъ къ остальнымъ воинамъ. Большинство своихъ воиновъ, какъ недостаточно, такъ и вполне вооруженныхъ, онъ выстроилъ со стороны материка на наиболѣе укрѣпленныхъ и надежныхъ пунктахъ и отдалъ приказаніе отражать сухопутное войско, если оно перейдетъ въ наступленіе. Самъ Демосѣень выбралъ изъ всѣхъ воиновъ шестьдесятъ гоплитовъ и немного стрѣлковъ и выступилъ изъ-за стѣны къ морскому берегу, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать попытки со стороны 3 непріятеля сдѣлать высадку. Мѣстность здѣсь суровая и скалами обрывается къ морю, зато укрѣплена она была слабѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ пунктахъ, и Демосѣень полагалъ, что это обстоятельство соблазнить лакедемонянъ постараться высадиться именно 4 здѣсь. Дѣло въ томъ, что у самихъ аѣинянъ была надежда никогда не потерпѣть пораженія на морѣ, и потому они не возводили сильнаго укрѣпленія; но они понимали, что лакедемоняне, если упорно будутъ вести высадку, возьмутъ этотъ пунктъ. Итакъ, Демосѣень подошелъ съ этой стороны къ самому берегу, выстроилъ гоплитовъ въ боевой порядокъ съ цѣлью воспрепятствовать, если будетъ возможно, высадкѣ непріятеля и обратился къ воинамъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ.

10 „Воины, вмѣстѣ со мною отважившіеся на предстоящую опасность! Никто изъ васъ въ столь затруднительномъ положеніи не долженъ стремиться къ тому, чтобы выказать свою сообразительность при оцѣнкѣ всѣхъ окружающихъ насъ опасностей. Напротивъ, пусть всякій стремится къ тому, чтобы прямо идти на врага, безъ колебаній, въ полной надеждѣ, что и изъ этой опасности онъ выйдетъ невредимъ. Во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ настоящемъ, когда дѣло доходитъ до того, что представляется неизбѣжнымъ, 2 бываетъ потребно возможно быстрое рѣшеніе и рискъ. Впрочемъ я вижу, что обстоятельства болѣею частью складываются благоприятно для насъ, если только мы пожелаемъ удержать нашу позицію и, не устранившись многочисленности непріятеля, не пренебрежемъ

выгодами нашего теперешняго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, недо- 3
ступность пункта я считаю выгодною для насъ: она поможетъ
намъ, если мы будемъ держаться твердо; въ случаѣ же отступле-
нія, если непріятель не встрѣтитъ никакого противодѣйствія,
пунктъ нашъ изъ труднодоступнаго сдѣлается легкоодолимымъ,
и врагъ будетъ тѣмъ страшнѣе для насъ, чѣмъ отступление ста-
нетъ для него труднѣе, хотя бы тогда мы и стали его тѣснить.
Вѣдь пока непріятель на корабляхъ, отражать его легко, но, 4
высадившись на сушу, онъ становится уже въ равное съ нами
положеніе. Что касается многочисленности врага, то не слѣдуетъ
черезчуръ бояться ея, потому что, не взирая на свою многочи-
сленность, лакедемоняне будутъ сражаться только небольшими
отрядами вслѣдствіе труднаго доступа къ берегу. Болѣе много-
численное войско, находящееся въ одинаковыхъ съ нами услови-
яхъ, стоитъ противъ насъ не на сушѣ, а на корабляхъ, а для
последнихъ все должно зависѣть отъ многихъ благопріятныхъ
обстоятельствъ на морѣ. Такимъ образомъ, я полагаю, наша 5
малочисленность уравнивается трудностью положенія лакеде-
монянъ. Притомъ же вы, какъ аѳиняне, знаете сами по опыту,
что ни при какихъ усиліяхъ высадиться съ кораблей нельзя, если
только противникъ не подается назадъ, не отступаетъ въ страхѣ
передъ шумомъ волнъ и грознымъ наступленіемъ кораблей. А по-
тому я увѣренъ, что вы будете держаться стойко и, отражая
непріятеля съ береговой линіи, спасете себя и удержите за собой
эту мѣстность“.

Послѣ этого увѣщанія Демосѳена аѳиняне ободрились еще 11
больше, спустились къ берегу и выстроились у самаго моря.
Лакедемоняне съ сухопутнымъ войскомъ снялись съ лагеря и 2
одновременно повели приступъ противъ укрѣпленій съ суши
и съ моря на сорока трехъ корабляхъ. Навархомъ ихъ былъ
спартіатъ Эрасимедидъ, сынъ Кратесикла. Онъ напалъ на укрѣ-
пленіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ и ожидалъ Демосѳенъ. Аѳиняне защи- 3
щались также съ обѣихъ сторонъ, съ суши и съ моря. Лакедемо-
няне раздѣлили свой флотъ на небольшія эскадры, потому что
нельзя было пристать съ бѣльшимъ числомъ кораблей, и эти
эскадры отдыхали поочереды и дѣлали наступленія съ полною

- энергією и при взаимныхъ поощреніяхъ въ надеждѣ отбросить
 4 непріятеля и овладѣтъ укрѣпленіемъ. Больше всѣхъ отличился Брасидъ. Командуя тріерою и замѣчая, что прочіе тріерархи и кормчіе, вслѣдствіе малодоступности берега, колеблются и опасаются разбить свои корабли даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, казалось, можно было пристать къ берегу, Брасидъ кричалъ, что нечего жалѣть бревенъ и оставлять въ покоѣ непріятеля, который возьметъ укрѣпленіе на ихъ землѣ. Онъ приказывалъ добиваться во что бы то ни стало высадки, хотя бы при этомъ разбились ихъ корабли, а отъ союзниковъ требовалъ, въ вознагражденіе за важныя, оказанныя имъ, услуги, не колебаться жертвовать своими кораблями для лакедемонянъ въ столь трудную минуту, подойти къ берегу, какимъ бы то ни было способомъ высадиться и овладѣтъ войскомъ
 12 и мѣстностью. Такъ возбуждалъ Брасидъ прочіихъ кормчихъ; своего же кормчаго онъ заставилъ причалить къ берегу и уже было направился къ трапу. Но въ то время, какъ Брасидъ пытался высадиться, онъ былъ оттиснуть аѳинянами и, получивши много ранъ, лишился чувствъ. Въ тотъ моментъ, какъ Брасидъ упалъ на корабль въ той части его, гдѣ нѣтъ весель, щитъ его свалился съ руки въ море. Выкинутый на берегъ щитъ былъ поднятъ аѳинянами и послужилъ впослѣдствіи трофеемъ, который они водрузили въ
 3 память этой атаки. Прочіе лакедемоняне, хотя и выказывали большую энергію, высадиться не могли, потому что мѣстность была неприступна, да и аѳиняне держались стойко, ничуть не подаваясь назадъ.
 3 Такъ перемѣнилась судьба: аѳиняне отбили натискъ лакедемонянъ на сушѣ, и притомъ въ самой Лаконикѣ, тогда какъ лакедемоняне дѣйствовали противъ аѳинянъ на морѣ, пытаясь высадиться съ кораблей на своей собственной землѣ, которая теперь стала для нихъ непріятельской. Дѣйствительно, въ то время слава лакедемонянъ въ значительной степени опиралась на то, что они, какъ главнымъ образомъ материковые жители, сильнѣе всѣхъ въ сухопутной войнѣ,—а аѳинянъ, что они, какъ народъ морской, имѣютъ пре-
 13 восходство больше всего на морѣ. Этотъ день и часть слѣдующаго лакедемоняне дѣлали атаки, но потомъ прекратили ихъ. На третій день они отправили къ Асинѣ вдоль берега нѣсколько кораблей за лѣсомъ для боевыхъ машинъ. Лакедемоняне надѣялись,

что хотя стѣна со стороны гавани и высока, но въ этомъ мѣстѣ всего удобнѣе можно сдѣлать высадку и потомъ взять укрѣпленіе съ помощью машинъ. Тѣмъ временемъ явились аѣинскіе корабли отъ Закинѣа ¹⁾ въ числѣ пятидесяти (къ аѣинскимъ кораблямъ присоединилось на помощь нѣсколько сторожевыхъ кораблей изъ Навпакта ²⁾ и четыре хіосскихъ). Увидѣвъ, что материкъ и островъ переполнены гоплитами, а въ гавани стоятъ непріятельскіе корабли и не выходятъ оттуда, аѣиняне были въ затрудненіи, гдѣ имъ пристать. Тогда они отплыли къ острову Протѣ, лежащему недалеко ³⁾ и необитаемому, и тамъ провели ночь. На слѣдующій день аѣиняне приготовились къ морскому сраженію и вышли въ море въ расчетѣ, не отважатся ли лакедемоняне выйти противъ нихъ на открытое мѣсто; въ противномъ случаѣ они рѣшили самимъ проникнуть въ гавань. Но лакедемоняне не вышли и не заперли входовъ въ гавань, хотя и думали это сдѣлать, а спокойно вооружали свои корабли на берегу и готовились къ морской битвѣ въ просторной гавани на случай, если бы кто изъ аѣинянъ вошелъ въ нее. Понявши это, аѣиняне устремились на врага обоими проходами и большую часть лакедемонскихъ кораблей, уже находившихся въ открытомъ морѣ и обращенныхъ носами впередъ, своимъ нападеніемъ обратили въ бѣгство; преслѣдуя непріятеля на близкомъ разстояніи, они повредили многіе его корабли, пять захватили, въ томъ числѣ одинъ съ людьми; на остальные корабли, укрывшіеся на сушѣ, они стали дѣлать атаки. Нѣсколько кораблей было пробито еще въ то время, когда они вооружались и не отчалили отъ берега; нѣсколько пустыхъ кораблей, воины которыхъ бѣжали, аѣиняне потащили съ собою на буксирѣ. При видѣ этого сильная скорбь овладѣла лакедемонянами, потому что такимъ образомъ оказывались отрѣзанными ихъ воины на островѣ; они кинулись на помощь, вошли въ море въ полномъ вооруженіи и, ухватившись руками за корабли, тащили ихъ назадъ. При этомъ каждому казалось, что дѣло не спорится тамъ, гдѣ онъ лично не принималъ какого-либо участія. Наступила страшная сумятица, причемъ по отношенію къ кораблямъ перемѣнился способъ дѣй-

1) 8 з.—2) III, 102 а. 114 з.—3) Къ сз.

ствія съ той или другой стороны: лакедемоняне съ энергіей и крайнимъ напряженіемъ вели, такъ сказать, ни что иное, какъ морскую битву съ суши, а аѳиняне, будучи въ положеніи побѣдителей и желая возможно полнѣе воспользоваться представляющимся счастливымъ случаемъ, бились съ кораблей, какъ сухопутные воины.

- 4 Много потрудившись, израненные, непріатели разошлись, причемъ лакедемоняне спасли свои корабли, кромѣ захваченныхъ въ началѣ.
- 5 Когда оба войска расположились лагерями, аѳиняне водрузили трофей, выдали убитыхъ и собрали обломки кораблей, затѣмъ немедленно обошли на корабляхъ островъ и наблюдали за нимъ, такъ какъ находившіеся на немъ воины были отрѣзаны. Съ другой стороны, пелопоннесцы на материкѣ, равно какъ и явившіеся уже отъ всѣхъ союзныхъ государствъ отряды ¹⁾, оставались на мѣстѣ у Пилоса.

- 15 Когда въ Спарту пришла вѣсть о томъ, что случилось у Пилоса, спартанцы, въ виду постигшаго ихъ тяжкаго бѣдствія, постановили, чтобы въ лагерь отправились высшія должностныя лица и, по разсмотрѣніи дѣла на мѣстѣ, приняли тамъ же рѣшеніе, какое найдутъ нужнымъ. Когда эти должностныя лица увидѣли, что невозможно оказать помощь спартанцамъ, они не хотѣли подвергать ихъ опасности—или умереть голодною смертью, или сдѣлаться добычею численно превосходившаго ихъ врага; поэтому они рѣшили вступить относительно Пилоса въ договоръ съ аѳинскими стратегами, если послѣдніе согласятся, отправить посольство въ Аѳины съ предложеніемъ вступить въ соглашеніе и попытаться
- 16 возможно скорѣе освободить своихъ гражданъ. Аѳинскіе стратеги приняли это предложеніе, и мирный договоръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: лакедемоняне обязуются выдать аѳинянамъ тѣ корабли, на которыхъ они сражались при Пилосѣ, и всѣ военныя суда, какія были у нихъ въ Лаконикѣ, доставить въ Пилосъ для выдачи, не нападать на укрѣпленіе ни съ суши, ни съ моря. Съ своей стороны аѳиняне обязуются дозволить находящимся на материкѣ лакедемонянамъ посылать лакедемонянамъ, находящимся на островѣ, въ опредѣленномъ количествѣ печеный

1) 8 2.

хлѣбъ, по два аттическихъ хойника ¹⁾ муки на каждого, по двѣ котилы ²⁾ вина и порцію мяса, а на каждого изъ слугъ ³⁾ половину этого количества. Посылать провизію лакедемоняне должны подь наблюденіемъ аѳинянь, причемъ ни одно судно не можетъ проходить тайно; аѳиняне такъ же, какъ и прежде, будутъ охранять островъ, только не будутъ высаживаться на немъ и нападать на пелопоннеское войско ни съ суши, ни съ моря. Если та или другая сторона въ какомъ-либо пунктѣ и какъ бы то ни было нарушитъ эти условія, мирный договоръ прекращается; заключенъ онъ до той поры, пока не возвратится изъ Аѳинъ посольство лакедемонянь. Отправить посольство и доставить его обратно обязуются аѳиняне на своей тріерѣ. По возвращеніи пословъ договоръ прекращается, и аѳиняне возвращаютъ корабли въ такомъ же состояніи, въ какомъ они ихъ получили. На такихъ условіяхъ былъ заключенъ договоръ, корабли были выданы аѳинянамъ въ числѣ почти шестидесяти, и посольство отправлено. По прибытіи въ Аѳины послы произнесли слѣдующую рѣчь:

„Аѳиняне, насъ прислали лакедемоняне похлопотать по дѣлу ¹⁷ о находящихся на островѣ воинахъ, чтобы склонить васъ къ такому рѣшенію, какое и для васъ было бы выгодно и вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ должно было бы быть всего болѣе почетно, насколько это возможно при настоящихъ обстоятельствахъ, въ виду постигшей насъ бѣды. Мы намѣрены произнести довольно длинную рѣчь, и это является нарушеніемъ нашего обычая, такъ какъ онъ повелѣваетъ довольствоваться немногими словами въ тѣхъ случаяхъ, когда достаточно краткой рѣчи; но нашъ же обычай обязываетъ говорить дольше, когда слѣдуетъ выяснить какія-либо обстоятельства, ведущія къ опредѣленной цѣли, и когда рѣчами можно достигнуть того, что требуется по соображеніямъ даннаго момента. Не отнеситесь же непріязненно къ нашей рѣчи, не поймите ее такъ, какъ будто мы хотимъ просвѣщать васъ въ вашемъ невѣдѣніи, но считайте ее напоминаніемъ о томъ правильномъ рѣшеніи ⁴⁾, которое извѣстно вамъ самимъ“.

¹⁾ Ок. $\frac{3}{5}$ гарнца.— ²⁾ Бутылка съ небольшимъ.— ³⁾ Илотовъ. 8 э.—
⁴⁾ Которое вы должны предпринять.

4 „Вы имѣете возможность прекрасно воспользоваться нынѣш-
нимъ счастливымъ случаемъ, сохраняя за собою то, чѣмъ вы вла-
дѣете, и сверхъ того приобрѣтая себѣ почетъ и славу. Вы не
должны испытывать то душевное состояніе, которое свойственно
людямъ, сверхъ обыкновенія достигающимъ какого-либо счастья:
эти люди, преисполненные надеждою, всегда жаждутъ большаго,
такъ какъ и то счастье, которое досталось имъ на этотъ разъ,
5 выпало для нихъ неожиданно. Напротивъ, людямъ, испытавшимъ
многочисленнѣйшія перемѣны и въ хорошую и въ дурную сто-
рону, слѣдуетъ относиться къ своей удачѣ крайне недовѣрчиво. Къ
такому сознанію опытъ долженъ привести и наше государство и,
10 разумѣется, въ особенности васъ. Примите же свое рѣшеніе,
обративъ вниманіе на теперешнія бѣды наши. Мы, пользующіеся
среди эллиновъ величайшимъ престижемъ, обращаемся къ вамъ,
хотя раньше скорѣе считали себя властными давать другимъ то,
2 просить о чемъ явились теперь къ вамъ. Однако мы подверглись
такому несчастью не по недостатку могущества и не потому, что
возгордились его усиленіемъ, но потому, что ошиблись
въ обыкновенныхъ расчетахъ, а впасть въ подобныя ошибки
3 могутъ всѣ одинаково. Вотъ почему теперешняя мощь ва-
шего государства, всѣ сдѣланныя вами приобрѣтенія, не должны
внушать вамъ увѣренности, будто судьба всегда будетъ на вашей
4 сторонѣ. Благоразумные люди—тѣ, которые безъ колебаній при-
знаютъ благо за нѣчто прочное (и къ неудачамъ такіе
люди могутъ отнестись болѣе хладнокровно). Что касается
войны, то они должны понимать, что ее нельзя заключить
въ тѣ предѣлы, какіе кому желательны, но они должны знать,
что воюющими распоряжаются случайности судьбы. Такіе
люди терпятъ пораженія рѣже всего, такъ какъ они, не
полагаясь на военныя удачи, не возносятся гордынею и при
счастливыхъ обстоятельствахъ скорѣе всего заключаютъ миръ.
5 Поступить теперь такъ по отношенію къ намъ прекрасно
для васъ, афиняне, чтобы впослѣдствіи, если вы, не внявши
намъ, потерпите неудачу, — а это часто случается, — другіе
не подумали, что и нынѣшними удачами вы обязаны только
счастливому случаю. Между тѣмъ вы можете, не подвергаясь

опасности, передать и на будущія времена славу о вашей силѣ и проницательности“.

„Лакедемоняне приглашаютъ васъ заключить мирный договоръ ¹⁹ и положить конецъ войнѣ. Они предлагаютъ вамъ миръ, союзъ, большую тѣсную дружбу вообще во взаимныхъ отношеніяхъ. Взаимнѣнъ этого они требуютъ освобожденія гражданъ, находящихся на островѣ, полагая, что для обѣихъ сторонъ болѣе выгодно не подвергать себя риску до конца, въ ожиданіи, что граждане эти могутъ, при какомъ-нибудь благопріятномъ случаѣ, прорваться силою и спастись бѣгствомъ, или же, наоборотъ, будучи истомлены осадою, попасть въ ваши руки. По нашему мнѣнію, ожесточенная вражда всего лучше можетъ быть прочно прекращена не тѣмъ, что одинъ, отмщая другому, будетъ продолжать борьбу и, достигши въ значительной степени перевѣса въ ней, обяжетъ противника вынужденными клятвами заключить несправедливый договоръ, но тѣмъ, что, имѣя возможность достигнуть того же самаго мягкостью, онъ побѣдитъ противника великодушіемъ и примирится съ нимъ, сверхъ его ожиданія, на умѣренныхъ условіяхъ. Въ ²⁰ самомъ дѣлѣ, если противникъ сознаетъ себя обязаннымъ не мстить, какъ чувствуетъ это человѣкъ, подвергшійся насилію, но за великодушіе заплатить великодушіемъ, то изъ чувства чести онъ съ болѣшею готовностью будетъ соблюдать условія договора. И ⁴ люди охотнѣе поступаютъ тѣкъ по отношенію къ врагамъ, съ которыми находились въ сильнѣйшей враждѣ, нежели къ тѣмъ, которые были съ ними лишь въ легкомъ разладѣ. Да и по самой природѣ люди съ удовольствіемъ оказываются уступчивыми къ своимъ противникамъ, если послѣдніе по доброй волѣ пошли на уступку, съ высокоумѣнными же они борются до послѣдней степени. Если когда-либо, то именно теперь для обѣихъ сторонъ ²⁰ выгодно примириться, пока за это время не случилось съ нами чего-либо непоправимаго, когда, по необходимости, стали бы питать къ вамъ вѣчную вражду и всѣ пелопоннесцы вообще и мы въ частности, вы же потеряли бы то, чѣмъ воспользоваться мы предлагаемъ вамъ теперь. Мы должны помириться теперь, ² пока исходъ войны еще неизвѣстенъ, когда вы приобрѣтаете себѣ славу и дружбу съ нами, а наше несчастіе предотвращается умѣрен-

ными жертвами раньше, чѣмъ случится что-либо позорное. Мы и сами должны предпочесть миръ войнѣ и дать отдохнуть отъ бѣдствій ея остальнымъ эллинамъ, которые будутъ считать васъ въ этомъ случаѣ преимущественными виновниками замиренія. Вѣдь въ ихъ глазахъ война ведется безъ яснаго отчета о томъ, кто изъ насъ началъ ее первый. А когда будетъ положенъ конецъ борьбѣ, чтò теперь скорѣе находится въ вашей власти, они еще возблагодаряютъ васъ за это. Если вы примете такое рѣшеніе, то получите возможность пріобрѣсти надежную дружбу лакедемонянъ не столько силою, сколько снисходительностью, такъ какъ они сами предлагаютъ ее вамъ. Подумайте, сколько выгодъ слѣдуетъ ожидать отъ этого: вы знаете, что, если мы будемъ жить между собою согласно, прочіе эллины, какъ сторона болѣе слабая, будутъ оказывать вамъ и намъ величайшее почтеніе“.

- 21 Вотъ что сказали лакедемоняне. Они полагали, что аѳиняне, въ предыдущее время стремившіеся въ миру ¹⁾, но встрѣчавшіе препятствія къ тому въ противодѣйствіи лакедемонянъ, теперь охотно примутъ предлагаемый договоръ и вернутъ спартанцевъ ²⁾.
- 2 Однако аѳиняне, имѣя въ своихъ рукахъ воиновъ на островѣ, думали, что заключеніе мира для нихъ уже обезпечено, когда бы они ни захотѣли этого, и потому стремились къ большему. Возбуждалъ ихъ въ особенности сынъ Клеенета, Клеонъ, вліятельнѣйшій въ то время въ глазахъ народной массы демагогъ ³⁾. Онъ убѣдилъ аѳинянъ дать такой отвѣтъ, что прежде всего находящіеся на островѣ воины должны сдаться и выдать свое вооруженіе, а затѣмъ должны быть доставлены въ Аѳины; что, по прибытіи ихъ туда, лакедемоняне обязаны возвратитъ Нисею, Пеги, Трозень и Ахаію ⁴⁾, пріобрѣтенныя ими не войною, но въ силу прежняго соглашенія, когда аѳиняне, подъ вліяніемъ неудачъ, очень нуждаясь въ мирѣ, согласились заключить его на этихъ условіяхъ; что послѣ этого аѳиняне вернутъ спартанцевъ ⁵⁾ и заключать миръ съ лакедемонянами на такое время, какое угодно
- 22 будетъ обѣимъ сторонамъ. На этотъ отвѣтъ послы ничего не

¹⁾ Ср. II, 59 ²⁾—³⁾ Находившихся на Сфактеріи. — ³⁾ Ср. III, 36 ⁶⁾—⁴⁾ I, 115 ¹⁾—⁵⁾ Съ острова.

возразили, но предложили аэинянамъ выбрать уполномоченныхъ для того, чтобы каждая сторона могла спокойно высказаться и выслушать другую по каждому пункту и придти къ обоюдному соглашенію, насколько удастся убѣдить другъ друга. Тогда Клеонъ сталъ сильно упираться на то, будто онъ и раньше зналъ, что послы вовсе не питаютъ справедливыхъ намѣреній, а теперь это совершенно ясно, такъ какъ они отказываются выступить съ какими-либо предложеніями передъ народной массой ¹⁾, но желаютъ вступить въ совѣщаніе съ немногими гражданами. Поэтому Клеонъ предлагалъ посламъ говорить передъ всѣми гражданами, если намѣренія ихъ честны. Съ своей стороны лакедемоняне видѣли, что имъ невозможно выступать съ своими предложеніями въ народномъ собраніи, если бы они, подъ вліяніемъ происшедшаго несчастія, и рѣшили уступить въ чемъ-либо: они опасались подвергнуться нареканіямъ со стороны союзниковъ въ томъ случаѣ, если они объявятъ свои предложенія и не достигнуть успѣха. Они понимали также, что аэиняне не пойдутъ на ихъ предложенія на умѣренныхъ условіяхъ, а потому, не добившись результата, удалились изъ Аэинъ. Съ прибытіемъ пословъ въ лагерь пилосской мирный договоръ тотчасъ прекратился, и лакедемоняне, согласно уговору, потребовали свои корабли обратно. Но аэиняне заявляли претензіи на то, что, вопреки договору, былъ сдѣланъ набѣгъ на укрѣпленіе, жаловались и на нѣкоторыя другія обстоятельства, повидимому, не стоящія вниманія, и не выдавали кораблей. При этомъ они опирались на то, что, какъ разъ по условію, договоръ становится недѣйствительнымъ, если онъ нарушенъ въ чемъ бы то ни было ²⁾. Лакедемоняне возражали, укоряли аэинянъ за несправедливое удержаніе кораблей и, удалившись, приступили къ военнымъ дѣйствіямъ. Подлѣ Пилоса обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ. Днемъ аэиняне непрерывно крейсировали вокругъ острова на двухъ идущихъ другъ другу навстрѣчу корабляхъ (ночью всѣ корабли ихъ располагались вокругъ острова, за исключеніемъ стороны, обращенной къ морю, въ то время, когда дулъ вѣтеръ; для наблюденія за островомъ прибыло изъ Аэинъ

¹⁾ т.-е. въ народномъ собраніи. — ²⁾ 16 а.

еще двадцать кораблей, такъ что всѣхъ было семьдесятъ). Пелопоннесцы расположились лагеремъ на материкѣ и дѣлали атаки на укрѣпленіе, выжидая, не представится ли благопріятный случай спасти своихъ.

- 24 Тѣмъ временемъ сиракусяне въ Сициліи и ихъ союзники присоеди-
единили другой флотъ, заготовлявшійся ими прежде, къ тѣмъ ко-
раблямъ, которые находились на стражѣ у Мессены, и отсюда
2 открыли военныя дѣйствія. Побуждали ихъ къ тому больше
всего локры изъ вражды къ регіанамъ. Впрочемъ, сиракусяне
3 сами вторглись со всѣмъ войскомъ въ землю регіанъ. Они же-
лали попытать счастья въ морской битвѣ, видя, что у аѳинянъ
кораблей въ этихъ мѣстахъ мало, и получая извѣстія, что бѣль-
шая часть тѣхъ кораблей, которые должны были прибыть въ
4 Сицилію, заняты осадю острова ¹⁾). Въ случаѣ побѣды въ мор-
ской битвѣ сиракусяне надѣялись, что нападеніемъ съ суши и
съ моря они легко возьмутъ Регій и тѣмъ самымъ укрѣпятъ
свое положеніе: вслѣдствіе близости разстоянія между мысомъ
Италіи Регіемъ и Мессеною въ Сициліи они рассчитывали, что не
допустятъ аѳинянъ стать здѣсь на якорѣ и удержать въ своей
5 власти проливъ. Проливъ этотъ представляетъ часть моря между
Регіемъ и Мессеною, тамъ, гдѣ разстояніе между Сициліей и
материкомъ самое короткое; это и есть такъ называемая Харибда,
гдѣ, по преданію, проплылъ Одиссей. Вслѣдствіе узости этого
мѣста и сливающейся здѣсь потокъ изъ большихъ морей, Тиррен-
скаго и Сицилійскаго, къ тому же бурный, естественно, признанъ
25 былъ опаснымъ. Въ этомъ-то промежуточномъ пространствѣ сира-
кусяне и союзники на своихъ тридцати съ лишнимъ корабляхъ, въ
позднюю пору дня, вынуждены были вступить въ морскую битву
по поводу переплывавшаго проливъ судна. Они выступали про-
тивъ шестнадцати аѳинскихъ и восьми регійскихъ кораблей. Раз-
битые быстро аѳинянами, сиракусяне отступили, кто какъ могъ,
къ своимъ стоянкамъ, потерявши одинъ корабль. Ночь поло-
3 жила конецъ сраженію. Послѣ этого локры удалились изъ об-
ласти регіанъ, корабли же сиракусянъ и ихъ союзниковъ собрались

1) Сфактеріи.

у Пелориды, въ области Мессены, и тамъ бросили якорь; къ нимъ прибыло и сухопутное войско. Приблизившись къ стоянкѣ 4 и увидѣвши, что корабли остаются безъ команды, аэиняне и регіяне ударили на нихъ, но сами потеряли одинъ корабль, притянутый непріателемъ 1) съ помощью желѣзнаго крюка; люди спаслись вплавь. Вслѣдъ за тѣмъ сиракусяне взошли на корабли и, таща 5 ихъ на канатахъ, вдоль берега направились къ Мессенѣ; аэиняне снова напали на нихъ, но сиракусскіе корабли выстроились дугою, ударили первые и погубили другой корабль. И во время плаванія 6 вдоль берега и въ морской схваткѣ, происшедшей при такихъ обстоятельствахъ, сиракусяне имѣли перевѣсъ надъ непріателемъ и вдоль берега переправились въ гавань Мессены. Между тѣмъ 7 аэиняне, получивъ извѣстіе о сдачѣ Камарины 2) сиракусянамъ Архіеємъ и его единомышленниками, направились туда; въ то же время мессеняне со всѣмъ войскомъ пошли походомъ съ суши и съ моря на пограничный съ ними халкидскій Наксъ. Въ первый 8 день они вынудили наксіянъ запереться въ городскихъ стѣнахъ и опустошали ихъ поля, а на слѣдующій корабли ихъ прибыли въ обходъ къ рѣкѣ Акесинѣ и стали опустошать поля, между тѣмъ какъ сухопутное войско пыталось взять городъ штурмомъ. Въ 9 то же время сикулы, живущіе на горныхъ высотахъ 3), въ большомъ числѣ спустились къ Наксу, чтобы помочь отразить мессенянъ. При видѣ этого жители Накса воспрянули духомъ и ободряли другъ друга, воображая, что на помощь къ нимъ идутъ леонтинцы и прочіе союзные эллины. Они внезапно устремились изъ города, ударили на мессенянъ и, обративши ихъ въ бѣгство, истребили больше тысячи челоувѣкъ; остальные съ трудомъ отступили домой, потому что варвары 4) нападали на дорогахъ и перебили огромное большинство ихъ. Затѣмъ корабли, приставшіе къ Мессенѣ, раздѣлились и разошлись по своимъ мѣстамъ 5). Немедленно послѣ этого леонтинцы и союзники вмѣстѣ съ аэинянами стали собираться идти войною на ослабленную Мессену и стали штурмовать ее; аэиняне дѣлали попытки къ этому со сво-

1) Съ берега.—2) III, 86 2.—3) Этны.—4) Сикулы. — 5) Въ Сиракусы и города союзниковъ.

имъ флотомъ со стороны гавани, а сухопутное войско нападало на самый городъ. Мессеняне и часть локровъ, послѣ пораженія оставшихся въ городѣ, въ качествѣ гарнизона, съ Демотеломъ во главѣ, сдѣлали вылазку, неожиданно напали на непріятеля, большую часть войска леонтинцевъ обратили въ бѣгство и многихъ убили. Увидѣвши это, аѣнияне сошли съ кораблей, пошли на помощь союзникамъ и снова загнали мессенянъ въ городъ, застигнуши ихъ въ безпорядкѣ. Водрузивъ трофей, аѣнияне возвратились въ Регій. Послѣ этого сицилійскіе эллины безъ аѣниянъ совершали военные походы по сушѣ одни противъ другихъ.

26 Между тѣмъ на Пилосѣ аѣнияне все еще продолжали осаждать находившихся на островѣ лакедемонянъ, а стоявшее на материкѣ пелопоннесское войско оставалось на мѣстѣ ¹⁾. Охрана острова, при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ и воды, была затруднительна для аѣниянъ: источникъ тамъ былъ всего одинъ на самомъ акрополѣ Пилоса, да и тотъ былъ невеликъ. Большинство воиновъ разрывало гравій на морскомъ берегу и употребляло воду, какая могла оказаться въ такихъ мѣстахъ. Кромѣ того аѣнской стоянкѣ на маленькомъ пространствѣ было тѣсно, и, за отсутствіемъ рейда, корабли ихъ поочередно то забирали пищу на сушѣ, то стояли на якорѣ въ открытомъ морѣ. Дѣло, затянувшееся дольше, чѣмъ предполагали аѣнияне, повергало ихъ въ крайнее уныніе: они рассчитывали, что въ короткій срокъ возьмутъ осадю лакедемонянъ, заключенныхъ на пустынномъ островѣ и употреблявшихъ для питья соленую воду. Причиною же затяжки было то, что лакедемоняне вызвали охотниковъ подвозить на островъ муку, вино, сыръ и всякую другую провизію, какая могла быть полезной для перенесенія осады, причемъ за доставку назначили высокую денежную плату, а каждому илоту, доставившему провизію, обѣщали свободу. И дѣйствительно, нѣкоторымъ, преимущественно илотамъ, удавалось подвозить провизію съ опасностью для себя. Они снимались съ того пункта Пелопоннеса, гдѣ находились въ данный моментъ, и еще ночью под-

1) 23 .

плывали къ той сторонѣ острова, которая обращена была къ открытому морю. Особенно они выжидали того момента, чтобы ихъ прибилъ къ острову вѣтеръ, потому что, когда вѣтеръ дулъ съ моря, они легче избѣгали бдительности аѳинскихъ триеръ, которымъ въ это время трудно было обходить кругомъ островъ. Между тѣмъ илоты ничего не щадили, лишь бы подплыть къ острову: они разбивали о берегъ свои лодки, за которыя, по оцѣнкѣ ихъ, получали деньгами. Гоплиты стояли на стражѣ въ тѣхъ частяхъ острова, гдѣ къ нему можно было причалить, и всѣхъ, рискнувшихъ подплыть въ тихую погоду, перехватывали. Со стороны гавани ¹⁾ водолазы ныряли и плыли подъ водою, таща за собою на веревкѣ мѣшки съ макомъ, смѣшаннымъ съ медомъ, и съ толчеными сѣменами льна. Сначала доставка провизии не была замѣчаема, но потомъ аѳиняне стали за нею слѣдить. Обѣ стороны придумывали все новыя и новыя средства, одна къ тому, чтобы доставить своимъ съѣстные припасы, другая, — чтобы предупредить это.

Когда въ Аѳинахъ узнали, что войско ²⁾ терпитъ лишенія и что съѣстные припасы подвозятся заключеннымъ на островѣ, аѳиняне были въ затрудненіи, что дѣлать, и боялись, какъ бы ихъ сторожевая эскадра не была застигнута зимою. Они понимали, что подвозъ провіанта кругомъ Пелопоннеса будетъ для нихъ невозможенъ, въ особенности въ пустынной мѣстности, тѣмъ болѣе, что даже лѣтомъ они не могли посылать туда провіантъ въ достаточномъ количествѣ. Аѳиняне видѣли также, что не будутъ имѣть тамъ корабельной стоянки, такъ какъ побережье лишено гаваней, что, съ другой стороны, съ ослабленіемъ охраны, или лакедемоняне на островѣ спасутъ себѣ жизнь или, выждавши бурную погоду, уплывутъ на тѣхъ лодкахъ, на которыхъ подвозились имъ съѣстные припасы. Больше же всего аѳиняне боялись, что лакедемоняне будутъ имѣть теперь сильное основаніе для того, чтобы не присылать къ нимъ болѣе глашатая ³⁾. Поэтому они раскаивались, что не приняли предложеній о мирѣ. Клеонъ, узнавъ о существованіи противъ него подозрѣнія въ

1) Между островомъ и материкомъ. — 2) Аѳинское. — 3) Для заключенія мира.

томъ, что онъ помѣшалъ заключенію соглашенія ¹⁾, сталъ увѣрять, что вѣстники говорятъ неправду. Прибывшіе изъ Пилоса аѳиняне совѣтовали, если имъ не довѣряютъ, послать на мѣсто нѣсколько развѣдчиковъ. Аѳиняне выбрали развѣдчикомъ самого Клеона вмѣстѣ съ Θεογеномъ. Клеонъ, сознавая, что онъ вынужденъ будетъ или повторить то же самое, что говорили обличаемые имъ вѣстники, или оказаться лжецомъ, если сообщить противное, видя также, что аѳиняне больше склоняются къ военному походу, сталъ увѣщевать ихъ, что нечего посылать развѣдчиковъ и проволочкой пропускать благопріятный моментъ, а слѣдуетъ отправить противъ лакедемонянъ флотъ, если поступающія къ нимъ извѣстія аѳиняне находятъ справедливыми. При этомъ Клеонъ указывалъ на сына Никерата, Никіа, тогдашняго стратега. Будучи его врагомъ и желая укорить его, Клеонъ сказалъ, что если бы стратеги были „мужами“, то при хорошемъ снаряженіи они могли бы, отправившись на корабляхъ, овладѣть находящимися на островѣ лакедемонянами, что онъ сдѣлалъ бы это самъ, если бы былъ начальникомъ. Такъ какъ аѳиняне до извѣстной степени роптали на Клеона и спрашивали, почему онъ не идетъ теперь съ кораблями самъ, если предпріятіе кажется ему слишкомъ легкимъ, то Никій, понявши обращенный къ нему со стороны Клеона упрекъ, предложилъ Клеону взять съ собою войско, какое онъ хочетъ, и привести въ исполненіе задачу, лежащую на Никіи и его товарищахъ ²⁾. Сначала Клеонъ изъявилъ было готовность, полагая, что Никій уступаетъ ему стратегію только на словахъ, но сообразивъ, что тотъ въ самомъ дѣлѣ желаетъ предоставить ему командованіе флотомъ, сталъ уклоняться, говоря, что должность стратега занимаетъ не онъ, а Никій. Клеонъ начиналъ бояться, хотя все еще не думалъ, что Никій рѣшился уступить ему свое мѣсто.

3 Но послѣдній повторилъ предложеніе и, призвавши въ свидѣтели аѳинянъ, отказался отъ командованія подъ Пилосомъ. Чѣмъ больше Клеонъ уклонялся отъ похода, отказываясь отъ своихъ словъ, тѣмъ настойчивѣе аѳиняне, какъ это обыкновенно бываетъ съ чернью, требовали, чтобы Никій передалъ командованіе вой-

1) 21 а.—2) т.-е. стратегахъ.

скомъ, и съ крикомъ приказывали Клеону выступать съ кораблями. Такимъ образомъ, Клеонъ не имѣлъ уже никакой возможности долѣе отказываться отъ своихъ словъ, согласился идти съ флотомъ и, выступивши впередъ, заявилъ, что онъ не боится лакедемонянъ, что изъ городского войска не возьметъ съ собою никого, что пойдетъ только съ находящимися въ городѣ воинами съ Лемноса и Имброса ¹⁾, да съ пелтастами, прибывшими на помощь изъ Эна, и четырьмястами стрѣлковъ изъ другихъ мѣстностей. Съ этими силами, въ соединеніи съ воинами подъ Пилосомъ, говорилъ Клеонъ, онъ въ теченіе двадцати дней или доставитъ лакедемонянъ плѣнными, или перебьетъ ихъ на мѣстѣ. Эти ⁵ легкомысленныя слова Клеона вызвали даже отчасти смѣхъ среди аѳинянъ, людямъ же благоразумнымъ они вселяли радость при мысли, что одно изъ двухъ благъ будетъ достигнуто: либо они избавятся отъ Клеона, на что больше рассчитывали, либо, если ожиданія ихъ не оправдаются, Клеонъ покоритъ имъ лакедемонянъ ²⁾.

Устроивши все въ народномъ собраніи, послѣ того какъ аѳиняне постановили идти Клеону въ походъ, послѣдній выбралъ въ товарищи одного изъ стратеговъ подъ Пилосомъ, Демосеена, и поспѣшно сталъ готовиться къ отплытію. Онъ ² взялъ себѣ Демосеена потому, что слышалъ о намѣреніи его высадиться на островъ. Дѣло въ томъ, что воины Демосеена подвергались лишеніямъ вслѣдствіе неудобствъ мѣстности, оказавшись въ положеніи не столько осаждающихъ, сколько осаждаемыхъ, и готовы были на всѣ опасности. Демосеену же пожаръ, случившійся на островѣ, придалъ мужество. До пожара островъ въ большей своей ³ части былъ покрытъ лѣсомъ и, какъ никогда необитаемый, былъ непроходимъ ³⁾. Поэтому Демосеенъ боялся нападать и полагалъ, что указанныя свойства острова выгодны скорѣе для непріятеля: если бы многочисленное войско высадилось на островъ, то лакедемоняне, думалъ Демосеенъ, могли бы причинять ему вредъ, нападая на него изъ закрытаго пункта. Прوماхи и приготовленія лакедемонянъ къ защитѣ, благодаря лѣсу, не могли быть хорошо

¹⁾ III, 5 ¹⁻²) т.-е. лакедемонскій гарнизонъ на Сфактеріи.—³⁾ 8 б.

видны аѳинянамъ, тогда какъ первые могли ясно различать всѣ ошибки аѳинскаго войска и нападать на аѳинянъ неожиданно, гдѣ бы лакедемонянамъ это ни вздумалось: во власти непріятеля было бы перейти въ наступленіе. Съ другой стороны, если бы Демосѳенъ сталъ силою прѣбывать черезъ чашу лѣса, чтобы схватиться съ непріятелемъ въ рукопашную, то, разсуждалъ онъ, меньшее число воиновъ, хорошо знающихъ мѣстность, возьметъ верхъ надъ бѳльшимъ числомъ ихъ, съ мѣстностью незнакомыхъ; войско его, хотя и многочисленное, можетъ быть незамѣтно истреблено въ конецъ, такъ какъ нельзя будетъ видѣть, гдѣ бы слѣдовало оказывать помощь другъ другу. На всѣ эти мысли былъ наведенъ Демосѳенъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе той неудачи, какую потерпѣлъ онъ въ Этоліи отчасти также изъ-за лѣса ¹⁾. Воины Демосѳена ²⁾ были вынуждены вслѣдствіе узкаго мѣста ³⁾ приставать для обѣда къ окраинамъ острова подъ прикрытіемъ стражи. Кто-то изъ аѳинянъ нечаянно зажегъ лѣсъ на небольшомъ пространствѣ; когда поднялся вѣтеръ, незамѣтно сгорѣла вслѣдствіе этого бѳльшая часть лѣса. Тогда-то Демосѳенъ увидѣлъ, что лакедемонянъ гораздо больше, чѣмъ онъ предполагалъ сначала, судя по количеству доставляемыхъ на островъ съѣстныхъ припасовъ, что теперь удобнѣе произвести на немъ десантъ, и потому сталъ готовиться къ нападенію, какъ къ такому дѣлу, которое вызоветъ большое напряженіе силъ со стороны аѳинянъ; онъ сталъ призывать союзное войско изъ сосѣднихъ мѣстностей и заготовлялъ все прочее. Между тѣмъ Клеонъ, предупредивши Демосѳена черезъ вѣстника о томъ, что онъ явится, прибылъ къ Пилосу съ тѣмъ войскомъ, которое для себя потребовалъ. Вожди соединились и прежде всего отправили глашатая въ непріятельскій лагерь на материкъ съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли лакедемоняне безъ боя приказать своимъ людямъ на островѣ сдать аѳинянамъ и выдать свое вооруженіе; при этомъ они говорили, что не будутъ строго содержать ихъ подъ стражей, до тѣхъ поръ пока не состоится болѣе важное соглашеніе. Когда пелопоннесцы

1) III, 97. 98 — 2) Отряды съ аѳинскихъ кораблей. — 3) Которое занималъ аѳинскій флотъ.

отвергли это предложѣніе, аѣиняне одинъ день подождали, а на слѣдующій ночью посадили всѣхъ гоплитовъ ¹⁾ на небольшое число кораблей, отчалили отъ берега, незадолго до зари высадились на островъ съ двухъ сторонъ, со стороны моря и гавани, въ числѣ почти восьмисотъ гоплитовъ, и бѣглымъ маршемъ устремились на ближайшій на островѣ сторожевой постъ. Лакедемоняне были размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: на упомянутомъ посту было около тридцати гоплитовъ; наибольшее число спартанцевъ съ Эпитадомъ во главѣ занимали среднюю, самую ровную, часть острова, орошаемую источникомъ ²⁾; небольшой отрядъ наблюдалъ за окраиною острова, обращенною къ Пилосу. Къ морю она спускалась круто и со стороны суши была очень неудобна для атаки: тамъ было еще какое-то древнее укрѣпленіе, сооруженное изъ отборныхъ камней, которое, по мнѣнію лакедемонянъ, могло быть полезно для нихъ въ случаѣ, если бы они вынуждены были отступать. Въ такомъ порядкѣ выстроились лакедемоняне. Гоплиты первого сторожевого поста, на который устремились аѣиняне, были тотчасъ перебиты еще въ постеляхъ, когда они собирались взяться за оружіе. Высадки они не замѣтили, такъ какъ полагали, что корабли, по обыкновенію, идутъ на ночную стоянку. На зарѣ высадилось съ семидесяти съ лишнимъ кораблей и остальное все войско, за исключеніемъ ѣаламіевъ, причемъ каждый отрядъ имѣлъ свое особое вооруженіе. Было тутъ восемьсотъ стрѣлковъ, не меньшее число пелтастовъ, мессеняне, явившіеся на помощь ³⁾, и вообще всѣ находившіеся подлѣ Пилоса воины, кромѣ крѣпостной стражи. Эти войска, выстроенныя Демосѣеномъ, расположились отрядами въ двѣсти и больше человекъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были и меньшіе отряды), заняли наиболѣе возвышенные пункты, чтобы поставить непріятели, окруженнаго со всѣхъ сторонъ, въ возможно болѣе затруднительное положеніе и чтобы онъ не зналъ, куда обратить свои ряды, но чтобы масса аѣинскаго войска облежала ихъ со всѣхъ сторонъ: если бы они напали съ фронта, то были бы обстрѣливаемы стоящимъ въ тылу отрядомъ, а если бы напали съ фланговъ, то ихъ обстрѣливали бы отряды,

1) т. е. остальное войско. 32 2.—2) 26 2.—3) 9 1.

4 выстроившіеся съ обѣихъ сторонѣ. Куда бы лакедемоняне ни вздумали отступать, всегда въ тылу ихъ должны были находиться тѣ изъ легковооруженныхъ воиновъ, до которыхъ добраться было труднѣе всего и которые успѣшно дѣйствовали на далекомъ разстояніи стрѣлами, дротиками, камнями и пращами. Подступить къ нимъ не было возможности, въ бѣгствѣ преимущество было на ихъ сторонѣ, а отступающаго непріятели они преслѣдовали съ ожесточеніемъ. Таковъ былъ заранѣе обдуманнѣйшій Демосѣеновъ планъ высадки на островъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ такъ

33 онъ и расположилъ войска. Когда Эпитада и его воины—многочисленнѣйшій изъ отрядовъ на островѣ—увидѣли, что первый сторожевой постъ сокрушенъ и что непріятельское войско идетъ на нихъ, они выстроились въ боевой порядокъ и пошли противъ аѣнскихъ гоплитовъ съ намѣреніемъ вступить въ бой. Аѣнскіе гоплиты стояли съ фронта, а съ фланговъ и съ тыла

1 легковооруженныя войска. Поэтому лакедемоняне не имѣли возможности сразиться съ гоплитами и употребить въ дѣло свою опытность: имъ мѣшали въ этомъ обстрѣливавшіе ихъ съ обѣихъ сторонъ легковооруженные, въ то время какъ аѣнскіе гоплиты держались спокойно и не переходили въ наступленіе. Тамъ, гдѣ легковооруженные въ своихъ набѣгахъ подходили на ближайшее разстояніе, лакедемоняне обращали ихъ въ бѣгство; но благодаря своему легкому вооруженію аѣняне возвращались и снова вступали въ бой. Къ тому же имъ легко было бѣжать быстрѣе лакедемонянъ, такъ какъ мѣстность была неудобна, раньше не заселена и потому труднопроходима; по такимъ мѣстамъ лакедемоняне, будучи въ тяжеломъ вооруженіи, не могли преслѣдо-

34 вать непріятеля. Такимъ образомъ короткое время происходили между воюющими небольшія стычки. Но такъ какъ лакедемоняне не могли съ прежнею быстротою поспѣвать туда, гдѣ они подвергались нападенію, то легковооруженные отряды замѣтили, что непріятель защищается уже не съ такою быстротою. Сильно ободрившись при видѣ непріятеля тѣмъ, что ихъ гораздо больше, легковооруженные къ тому же привыкли теперь не считать лакедемонянъ столь страшными, какими они казались имъ прежде, въ тотъ моментъ, когда войска высаживались въ подавленномъ на-

строеніи при мысли, что они должны идти на лакедемонянь, такъ какъ не испытали на первыхъ порахъ того, чего ожидали. Проникшись презрѣніемъ къ лакедемонянямъ, легковооруженные отряды всею массою съ крикомъ бросились на нихъ, метали камни, стрѣлы и дротики, все, что у кого было въ рукахъ. Стремительное съ криками нападеніе навело панику на людей, непривычныхъ къ такого рода сраженію. Къ тому же отъ недавно сгорѣвшаго лѣса подымалось вверхъ густое облако пепла, такъ что затруднительно было видѣть что-либо передъ собою за метаемыми массою людей стрѣлами и камнями, съ которыми неслась вмѣстѣ зола. Положеніе лакедемонянь становилось теперь затруднительно: отъ стрѣлъ не защищали ихъ войлочные панцири, о которые ломались метаемые дротики, и лакедемоняне совершенно не знали, что имъ дѣлать, не имѣя возможности что-либо видѣть передъ собою, не слыша за усилившимися криками непріятели команды своихъ начальниковъ. Опасность угрожала со всѣхъ сторонъ, и они потеряли уже надежду какъ-нибудь отразить гибель. Когда, наконецъ, многіе были уже ранены, потому что все кружились на одномъ мѣстѣ, лакедемоняне сдвинули ряды и отступили къ крайнему, недалеко оттуда лежавшему, укрѣпленію на островѣ и къ собственному сторожевому посту ¹⁾). Лишь только лакедемоняне подались назадъ, какъ легковооруженные, ободренные этимъ, съ еще бѣльшимъ крикомъ стали тѣснить ихъ. Всѣ лакедемоняне, которыхъ перехватывали во время отступления, погибли, большинство же добѣжало до укрѣпленія, соединилось съ тамошнимъ отрядомъ и размѣстилось для обороны на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только ожидалось нападеніе. Аѣиняне преслѣдовали ихъ, но сильное положеніе укрѣпленнаго пункта не позволяло имъ обойти и окружить лакедемонянь; поэтому они подошли къ непріятелю съ фронта и старались выбить его изъ позиціи. Долго, бѣльшую часть дня, боролись воюющіе, жестоко терпя отъ боя, отъ жажды и солнца; одни пытались выбить непріятеля съ занимаемаго имъ высокаго пункта, другіе силились удержать его за собою. Теперь

---

¹⁾ 31 2.

лакедемонянамъ было легче защищаться, чѣмъ прежде, потому что они не были замкнуты съ фланговъ. Такъ какъ сраженію не предвидѣлось конца, то стратегъ мессенянь подошелъ къ Клеону и Демосѣну и объявилъ, что они трудятся напрасно; если имъ угодно, сказалъ онъ, дать ему небольшой отрядъ стрѣлковъ и легковооруженныхъ, то онъ обойдетъ непріателя съ тыла той дорогой, какую найдетъ самъ, и полагаетъ, что силою откроетъ доступъ къ нему. Получивши требуемое, стратегъ отправился отъ скрытаго для непріателей пункта, чтобы они не могли его замѣтить, подвигался впередъ по крутизнамъ острова, гдѣ только это было возможно и гдѣ лакедемоняне, полагаясь на природную силу мѣстности, не поставили стражи. Съ трудомъ, едва-едва удалось стратегу тайкомъ обойти укрѣпленіе. Внезапно появился онъ на возвышенности въ тылу непріателя и этою неожиданностью навелъ на него панику, воины же его почувствовали себя гораздо смѣлѣе прежняго, когда увидѣли то, чего ждали. Обстрѣливаемые съ обѣихъ сторонъ, лакедемоняне съ этого момента попали въ такое же положеніе, въ какомъ,—уподобляя малое большому,—они оказались при Θермопилахъ: тогда лакедемоняне погибли, потому что персы обошли ихъ по тропинкѣ, теперь они окружены были уже со всѣхъ сторонъ и потому не сопротивлялись болѣе. Они начали отступать передъ непріателемъ, будучи по своей малочисленности не въ силахъ бороться съ массою враговъ, а также потому, что изнурены были отъ недостатка пищи.

37 Аѣиняне стали уже завладѣвать проходами. Клеонъ и Демосѣнъ, понявъ, что лакедемоняне, если еще хотя сколько-нибудь поладутся назадъ, будутъ въ конецъ истреблены ихъ войскомъ, прекратили битву и сдержали своихъ воиновъ: они желали доставить лакедемонянь въ Аѣины плѣнными, лишь только непріатель, услышавъ призывъ глашатая, смирится и признаетъ себя побѣжденнымъ постигшимъ его бѣдствіемъ. Черезъ глашатая аѣинскіе вожди спросили лакедемонянь, желаютъ ли они сдаться аѣинянамъ и выдать оружіе съ тѣмъ, что аѣиняне могутъ принять относительно ихъ рѣшеніе, какое имъ будетъ угодно. Въ отвѣтъ на это большинство лакедемонянь опустили свои щиты и потрясали руками въ воздухъ, показывая этимъ, что принимаютъ

объявленные глашатаемъ условия. Послѣ этого, по заключеніи перемирія, Клеонъ и Демосѣенъ вступили въ переговоры съ Стифономъ, сыномъ Фарака, представителемъ лакедемонянъ. Изъ прежнихъ лакедемонскихъ начальниковъ Эпитада былъ убитъ первымъ, а выбранный въ его замѣстители гиппагретъ чуть живой лежалъ среди труповъ; Стифонъ былъ избранъ, согласно закону, третьимъ начальникомъ на тотъ случай, если постигнетъ какая-либо бѣда выше упомянутыхъ командировъ. Стифонъ и его товарищи заявили, что желаютъ спросить черезъ глашатая находящихся на материкѣ лакедемонянъ, какъ имъ должно поступить. Но Клеонъ и Демосѣенъ не отпускали никого изъ лакедемонянъ, и сами аѳиняне вызвали глашатаевъ съ материка. Послѣ двукратнаго или троекратнаго вопроса послѣдній глашатай, переплывшій къ нимъ отъ лакедемонянъ, находившихся на материкѣ, объявилъ, что „лакедемоняне предоставляютъ вамъ рѣшить свою участь самимъ, не совершая ничего безчестнаго“. Посовѣтовавшись между собою, лакедемоняне сдались аѳинянамъ и выдали оружіе. Тотъ день и наступившую ночь аѳиняне держали ихъ подъ стражей; на слѣдующій они водрузили трофей на островъ и приготовили все къ отплытію, плѣнниковъ роздали подъ охрану начальникамъ триеръ, а лакедемоняне, отправивши глашатая, перенесли къ себѣ своихъ убитыхъ. Вотъ сколько было павшихъ на островѣ и взятыхъ въ плѣнъ: всего переправилось на островъ четыреста двадцать гоплитовъ; изъ нихъ двѣсти девяносто два доставлены были плѣнными въ Аѳины, остальные убиты. Въ числѣ плѣнниковъ было около ста двадцати спартиатовъ. Аѳиняне потеряли немного, потому что правильной битвы не было.

Лакедемоняне находились въ осадѣ на островѣ со времени морской битвы ¹⁾ и до сраженія на островѣ въ общей сложности семьдесятъ два дня. Въ теченіе дней двадцати изъ этого времени осажденные получали съѣстные припасы, именно тогда, когда являлись послы для переговоровъ о мирѣ; въ остальные дни они питались тѣмъ, что подвозилось тайкомъ. И, дѣйствительно, на островѣ найдены были хлѣбъ и другая пища, потому что началь-

1) 14.

никъ Эпитадъ давалъ каждому меньше, чѣмъ сколько позволяли
 3 запасы. Аѳиняне и пелопоннесцы отступили съ своими войсками
 отъ Пилоса каждые по домамъ, и обѣщаніе Клеона, несмотря
 на сумасбродство его, оправдалось: въ теченіе двадцати дней
 онъ, дѣйствительно, доставилъ лакедемонянъ въ Аѳины, какъ
 40 обѣщаль¹⁾). Изъ всѣхъ событій войны это было самое нежиданное
 для эллиновъ: они не рассчитывали, чтобы голодъ или какая-
 нибудь иная крайность могли вынудить лакедемонянъ²⁾ выдать
 оружіе, но были увѣрены, что тѣ умрутъ, сражаясь, пока будутъ
 въ состояніи, и не вѣрили, чтобы воины, отдавшіе свое оружіе,
 2 были такими же, какъ и тѣ, что пали въ бою. Когда въ послѣд-
 ствіи кто-то изъ аѳинскихъ союзниковъ, съ цѣлью оскорбить,
 спросилъ одного изъ плѣнниковъ съ острова, доблестны ли были
 павшіе въ бою, плѣнникъ отвѣчалъ ему: „тростникъ“ — онъ разу-
 мѣлъ стрѣлу — „стоилъ бы дорого, если бы умѣлъ различать
 доблестныхъ“, давая тѣмъ понять, что камни и стрѣлы поражали
 каждого, попадавашаго подъ ихъ удары.

41 По доставкѣ плѣнныхъ аѳиняне рѣшили содержать ихъ подъ
 стражей въ оковахъ впредь до какого-либо соглашенія относи-
 тельно ихъ. Если же пелопоннесцы до этого времени вторгнутся
 въ Аттику, аѳиняне рѣшили вывести ихъ изъ заключенія и
 2 перебить. Въ Пилосѣ они поставили гарнизонъ, а мессеняне изъ
 Навпакта послали туда, какъ въ родную землю³⁾ (Пилосъ нѣкогда
 принадлежалъ къ Мессеніи), наиболѣе подходящихъ людей, которые,
 говоря на одномъ языкѣ съ жителями Лаконики, стали грабить
 3 ее и причиняли ей очень много вреда. Въ прежнее время лакеде-
 моняне не были знакомы съ грабежомъ и съ подобнымъ способомъ
 войны, и такъ какъ къ тому же илоты стали перебѣгать въ Пилосъ,
 они, опасаясь какого-либо дальнѣйшаго переворота въ собственной
 странѣ, были въ тревогѣ. Хотя лакедемонянамъ желательно было скры-
 вать ее передъ аѳинянами, все же они посылали къ нимъ пословъ и
 4 пытались получить обратно Пилосъ и своихъ воиновъ. Но аѳиняне
 усиливали свои требованія и пословъ, приходившихъ къ нимъ
 многократно, отсылали ни съ чѣмъ. Таковы были дѣла пилосскія.

1) 26 4.—2) На островѣ. —3) Ср. 3 3.

Непосредственно за тѣмъ, въ ту же лѣтнюю кампанію, аѳиняне 42
не отправились въ походъ въ коринѣскую землю на восьмидесяти
корабляхъ съ двумя тысячами собственныхъ гоплитовъ и съ двумя-
стами всадниковъ на корабляхъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ
лошадей. Изъ числа союзниковъ слѣдовали за аѳинянами милетяне,
андріане и каристяне. Во главѣ стоялъ стратегъ Никій, сынъ Ни-
керата, съ двумя товарищами. На пути между Херсонесомъ и 2
Рейтомъ они съ зарею причалили къ побережью той мѣстности,
надъ которою возвышается холмъ Солигей. Въ древности на этомъ
холмѣ утвердились доряне и вели войну съ жителями Коринѳа,
которые были эоляне. На холмѣ этомъ и теперь есть селеніе,
именуемое Солигеей. Отъ того мѣста на побережьѣ, къ кото-
рому причалили аѳинскіе корабли, селеніе это отстоитъ на двѣ-
надцать стадій 1), городъ Коринѳъ на шестьдесятъ 2), а пере-
шеекъ на двадцать 3). Коринѳяне, заблаговременно получивъ свѣ- 3
дѣнія изъ Аргоса о томъ, что явится аѳинское войско, еще ранъ-
ше, кромѣ тѣхъ, что живутъ по ту сторону перешейка 4), при-
были туда. Пятсотъ человекъ ихъ было въ Ампракии и Лев-
кадѣ въ качествѣ гарнизоновъ 5), все же прочее коринѣское
войско наблюдало, гдѣ бросятъ якорь аѳиняне. Но такъ какъ 4
аѳиняне подошли къ берегу незамѣтно ночью, то коринѳяне,
узнавши объ этомъ по сигналу 6), оставили половину своего
войска у Кенхреи на тотъ случай, если бы аѳиняне пошли на
Кроммионъ, и поспѣшили для отраженія аѳинянь. Одинъ изъ ко- 43
ринѣскихъ стратеговъ, Баттъ (въ сраженіи участвовало два стра-
тега), взялъ съ собою лохъ и явился къ селенію Солигеѣ для охра-
ны, такъ какъ оно не имѣло укрѣпленій, а другой, Ликофронъ, съ
прочими воинами вступилъ въ битву. Прежде всего коринѳяне 2
стали тѣснить правое крыло аѳинянь, лишь только тѣ высади-
лись непосредственно передъ Херсонесомъ на берегъ, а затѣмъ
и остальное войско. Битва была ожесточенная, всѣ сражались въ
рукопашную. Правое крыло аѳинянь и каристянь, стоявшихъ на 3
самомъ краю, выдержало натискъ коринѳянь и, хотя съ трудомъ,

1) Около 2 верстъ. — 2) Около 10 верстъ. — 3) Около 3 $\frac{1}{2}$ верстъ. —
4) т.-е. на с.-в. сторонѣ перешейка. — 5) III, 114 г. — 6) Данному жителями
той мѣстности, гдѣ пристали аѳиняне.

отбросило ихъ. Коринѣяне отступили къ каменной оградѣ и, находясь на возвышенности (вся мѣстность была поката), бросали въ непріятелиа камнями и, запѣвъ пеанъ, снова перешли въ наступленіе. Аѣиняне приняли его, и произошла новая рукопашная схватка. Одинъ изъ коринѣскихъ лоховъ подалъ помощь лѣвому крылу своихъ, обратилъ правое крыло аѣинянъ въ бѣгство и погналъ его до самаго моря. Но у кораблей аѣиняне и каристяне повернули снова. Остальное войско съ обѣихъ сторонъ сражалось неустанно, особенно правое крыло коринѣянъ, на которомъ Ликофронъ боролся съ лѣвымъ крыломъ аѣинянъ; коринѣяне рассчитывали, что аѣиняне сдѣлаютъ попытку напасть на селеніе Солигею. Долгое время держались обѣ стороны, не уступая одна другой; затѣмъ коринѣяне обратили тылъ (для аѣинянъ полезнымъ оказалось содѣйствіе конницы, тогда какъ у непріятелей ея не было) и отступили къ холму, выстроились и держались спокойно, не спускаясь дальше внизъ.

Во время отступленія большинство коринѣянъ на правомъ крылѣ было убито; палъ и стратегъ Ликофронъ. Остальное войско, хотя и не подверглось такому жестокому преслѣдованію и не убито съ такою поспѣшностью, отступило, послѣ того какъ оно было стѣснено непріятелемъ, на высоты и тамъ утвердилось. Что касается аѣинянъ, то, не подвергаясь больше нападенію, они стали снимать доспѣхи съ непріятельскихъ труповъ, подбирали своихъ убитыхъ и тотчасъ водрузили трофей. Другая половина коринѣянъ, расположившаяся на стражѣ въ Кенхреѣ и слѣдившая за тѣмъ, чтобы непріятель не обратился противъ Кромміона, не замѣтила сраженія изъ-за горы Онея; но какъ только они увидѣли пыль и узнали, въ чемъ дѣло, немедленно отправились на помощь своимъ. Узнавши о случившемся, явились съ тою же цѣлью и старшіе возрастомъ коринѣяне, оставшіеся въ городѣ. Аѣиняне, увидѣвши всю массу нападающихъ и полагая, что противъ нихъ идетъ вспомогательное войско ближайшихъ пелопоннесскихъ сосѣдей, поспѣшно стали отступать къ кораблямъ, унося добычу и всѣхъ своихъ убитыхъ кромѣ двухъ, которыхъ не могли найти и потому покинули на мѣстѣ сраженія. Они взошли на корабли и переправились къ близъ лежащимъ островамъ, оттуда послали гла-

шатая и, согласно уговору, получили оставленныхъ убитыхъ. Изъ коринѳянъ пало въ сраженіи двѣсти двѣнадцатъ человекъ, а изъ аѳинянъ немного меньше пятидесяти.

Аѳиняне снялись съ острововъ и въ тотъ же день направились къ Кромміону, что въ Коринѳской землѣ, отстоящему отъ города на сто двадцать стадій ¹⁾. Они бросили якорь, опустошили поля и провели тамъ ночь. На слѣдующій день аѳиняне ² вдоль берега подошли прежде всего къ Эпидаврской области, высадились въ небольшомъ числѣ на берегъ и прибыли къ Меоанамъ, что между Эпидавромъ и Трозеномъ. Овладевъши перешейкомъ на полуостровѣ, они возвели тамъ укрѣпленіе, помѣстили въ немъ гарнизомъ и затѣмъ стали грабить земли Трозена, Галій и Эпидавра. Укрѣпивши этотъ пунктъ, аѳиняне на корабляхъ возвратились домой.

Одновременно съ этими событіями Евримедонтъ и Софокль, ⁴⁶ отошедши съ аѳинскими кораблями отъ Пилоса, прибыли на пути въ Сицилію къ Керкирѣ и вмѣстѣ съ тѣми керкирянами, которые владѣли городомъ, пошли войною на тѣхъ керкирянъ, которые утвердились на горѣ Истонѣ; послѣдніе перешли сюда раньше послѣ междоусобицы, завладѣли полями и причиняли большой вредъ ³⁾. Аѳиняне, атаковавъ ихъ, взяли укрѣпленіе, керкиряне же всѣ вмѣстѣ бѣжали на какую-то возвышенность и изъявили согласіе покориться съ условіемъ, что выдадутъ бывшее у нихъ вспомогательное войско, отдадутъ свое оружіе и подчинятся рѣшенію аѳинскаго народа. Согласно уговору стратеги ³ перевезли керкирянъ на островъ Птихію, гдѣ они и должны были содержаться подъ стражей впредь до отправки ихъ въ Аѳины. Если же кто-нибудь изъ нихъ будетъ уличенъ въ покушеніи къ побѣгу, то договоръ теряетъ силу для всѣхъ охраняемыхъ. Между тѣмъ руководители керкирской демократіи, опасаясь, что аѳиняне не казнятъ тѣхъ керкирянъ, которые придутъ въ Аѳины, придумали слѣдующую хитрость. Они подослали къ нѣкоторымъ изъ сторонниковъ олигархической партіи на островъ ихъ друзей и научили послѣднихъ передать находящимся на островѣ, ⁵

1) Около 20 верстъ.—²⁾ III, 85 4.

сами лишили себя жизни: иные вонзали себѣ въ шею брошенныя въ нихъ стрѣлы, другіе душили себя поясами отъ кроватей, которыя тамъ находились, или полосами матеріи, оторванными отъ гиматіевъ. Въ теченіе большей части ночи (это бѣдствіе приключилось ночью) плѣнники лишали себя жизни всевозможными способами; другіе погибли подъ ударами стрѣлъ сверху. Когда наступилъ день, керкиряне сложили трупы вдоль и поперекъ на повозки и вывезли ихъ за городъ; всѣхъ женщинъ, какія были захвачены въ укрѣпленіи, они обратили въ рабство. Такимъ образомъ истреблены были демократами керкиряне, находившіеся на горѣ. Такъ кончилось это большое междоусобіе, по крайней мѣрѣ, на время этой войны; то, что уцѣлѣло отъ другой ¹⁾ партіи, не заслуживаетъ упоминанія. Аѳиняне отплыли въ Сицилію согласно первоначальному назначенію и вели войну сообща съ тамошними союзниками.

Аѳиняне, находившіеся въ Навпактѣ, и акарнаны ²⁾, въ концѣ лѣтней кампаніи, выступили въ походъ и взяли, вслѣдствіе измѣны, коринѳскій городъ Анакторій, расположенный у входа въ Ампракійскій заливъ. Акарнаны одни заняли эту мѣстность, выславъ туда колонистовъ изъ каждаго города Акарнани. Лѣтняя кампанія подходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію Аристидъ, сынъ Архиппа, ³⁾ одинъ изъ стратеговъ той аѳинской эскадры, которая отправлена была къ союзникамъ для сбора дани ⁴⁾, захватилъ въ Эіонѣ, что на Стримонѣ ⁵⁾, перса Артаферна, направлявшагося отъ персидскаго царя въ Лакедемонъ. Когда Артафернъ былъ препровожденъ въ Аѳины, аѳиняне, приказавъ перевести его письмо съ ассирійскаго, прочитали его. Помимо многого другого главное содержаніе письма заключалось въ томъ, что царь ⁶⁾ не понимаетъ, чего хотятъ лакедемоняне, такъ какъ каждый изъ множества являвшихся къ нему пословъ говоритъ иное; итакъ, если лакедемоняне желаютъ сказать что-нибудь опредѣленное, пусть пришлютъ къ нему людей вмѣстѣ съ персомъ ⁶⁾. Съ теченіемъ времени аѳиняне отправили Ар-

¹⁾ Олигархической.—²⁾ III, 114₂. IV, 13₂.—³⁾ Ср. II, 69₁. III, 19₁.—⁴⁾ I, 98₁.—⁵⁾ Артоксерксъ.—⁶⁾ Артаферномъ.

таферна на триерѣ въ Эфесѣ и вмѣстѣ съ нимъ посольство. Узнавши здѣсь, что незадолго передъ тѣмъ Артоксерксъ, сынъ Ксеркса, умеръ (дѣйствительно, около этого времени онъ скончался), послы возвратились домой.

51 Въ ту же зимнюю кампанію хіосцы срыли свое новое укрѣпленіе по требованію аѳинянь, подозрѣвавшихъ, что они стремятся къ какому-то перевороту, направленному противъ аѳинянь. Хіосцы при этомъ заключили съ аѳинянами договоръ и, по мѣрѣ возможности, обезпечили неприкосновенность своихъ учреждений со стороны аѳинянь. Приходила къ концу зимняя кампанія, и кончался седьмой годъ этой войны, исторію которой написалъ Θυκιδидης.

52 Въ началѣ слѣдующей лѣтней кампаніи, подъ новолуніе, было ⁴²⁴ частичное солнечное затменіе, а въ первые десять дней того же ² мѣсяца произошло землетрясеніе. Большинство митиленскихъ и прочихъ лесбосскихъ изгнанниковъ ¹⁾, имѣя пунктомъ отправленія материкъ, нанявши вспомогательное войско изъ Пелопоннеса и собравъ также еще войско на мѣстѣ, заняли Ройтей. Потомъ они отдали его назадъ за двѣ тысячи фокейскихъ статеровъ, ³ не причинивши ему никакого вреда. Послѣ этого аѳиняне пошли войною на Антандръ и, благодаря измѣнѣ, завладѣли городомъ. Они имѣли было намѣреніе освободить и прочіе города, называемые Актейскими, и, главнымъ образомъ, Антандръ; ихъ прежде населяли митиленяне, а теперь аѳиняне. Такъ какъ, при обиліи тамъ лѣса и въ виду близости Иды ²⁾, мѣстность эта была удобна для изготовленія всякаго рода орудій ³⁾, а также для сооруженія кораблей, то изгнанники надѣялись, что, владѣя этимъ пунктомъ, имъ легко будетъ, опираясь на него, опустошать близъ лежащій Лесбось и покорить эолійскіе городки на материкѣ. Этими-то приготвленіями и собирались заняться изгнанники.

53 Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне выступили въ походъ противъ Киееръ на шестидесяти корабляхъ съ двумя тысячами го-плитовъ и съ небольшимъ числомъ конныхъ воиновъ. Изъ союз-

¹⁾ Вѣроятно, принадлежавшихъ къ олигархической партіи.—²⁾ Гдѣ также росъ лѣсъ. —³⁾ Оружіе, военныя машины и пр.

никовъ они взяли съ собою милетянъ и нѣкоторыхъ другихъ. Стратегами были сынъ Никерата, Никій, сынъ Дитрефа, Никостратъ, и сынъ Толмея, Автоклъ. Киѳеры—островъ, прилегающій къ Лаконикѣ, противъ Мален. Жители Киѳерь—лакедемоняне, изъ класса переіековъ. Должностное лицо на Киѳерахъ, киѳеродикъ, ежегодно переправлялся туда изъ Спарты; спартанцы постоянно посылали туда также гарнизонъ изъ гоплитовъ и прилагали много заботъ объ островѣ. Тамъ была у нихъ стоянка для торговыхъ судовъ, приходившихъ изъ Египта и Ливіи. Къ тому же и пираты меньше беспокоили Лаконику ¹⁾, которая могла терпѣть отъ нихъ только со стороны моря, такъ какъ весь островъ господствуетъ надъ Сицилійскимъ и Критскимъ морями. Приставши къ Киѳерамъ съ войскомъ, аѳиняне съ десятью кораблями и двумя тысячами милетскихъ гоплитовъ взяли приморскій городъ по имени Скандею. Съ остальнымъ войскомъ они высадились на ту часть острова, которая обращена къ Малѣ, направились къ городу киѳерянъ и тотчасъ обнаружили, что всѣ они расположились лагеремъ. Въ происшедшей битвѣ киѳеряне недолго держались; обращенные затѣмъ въ бѣгство, они укрылись въ верхній городъ, а потомъ вступили въ соглашеніе съ Никіемъ и его товарищами по должности, предоставляя аѳинскому народу поступить съ ними по своему усмотрѣнію, только не убивать. Съ нѣкоторыми изъ киѳерянъ у Никія уже раньше были кое-какіе переговоры, благодаря чему теперь состоялось соглашеніе и скорѣе и на болѣе выгодныхъ для Киѳерь условіяхъ, какъ для даннаго момента, такъ и на будущее время. Не будь этого, аѳиняне выселили бы киѳерянъ, такъ какъ тѣ были лакедемоняне и островъ ихъ лежитъ такъ близко къ Лаконикѣ. По заключеніи договора аѳиняне заняли Скандею, городокъ съ гаванью, и, поставивши гарнизонъ въ Киѳерахъ, направились къ Асинѣ ²⁾, Гелу и большинству поселеній, расположенныхъ на морскомъ берегу. Дѣлая высадки и устраивая ночлеги на удобныхъ пунктахъ, они опустошали поля въ теченіе почти семи дней.

Лакедемоняне, увидѣвъ, что аѳиняне завладѣли Киѳерами, и

1) Такъ какъ на Киѳерѣ былъ гарнизонъ. — ²⁾ 13 1.

ожидаю, что они будутъ дѣлать такія же высадки и на ихъ собственную землю, нигдѣ не выступали противъ врага соединенными силами, но разослали по странѣ для гарнизонной службы отряды гоплитовъ, посколькѣ ихъ требовалось въ томъ или иномъ мѣстѣ. Изъ опасенія, какъ бы у нихъ не случился какой-либо государственный переворотъ послѣ того, какъ неожиданное тяжкое несчастье постигло островъ ¹⁾, послѣ потери Пилоса и Киѳеръ, когда война съ неотвратимой быстротой надвигалась на лакедемонянъ со всѣхъ сторонъ, они, противъ обыкновенія, организовали отрядъ изъ четырехсотъ человѣкъ конницы и стрѣлковъ. Никогда еще въ военныхъ предпріятіяхъ лакедемоняне не обнаруживали такой нерѣшительности. И это понятно: они вовлечены были теперь въ морскую войну, несоотвѣтствовавшую обычной ихъ военной организаціи, да еще въ войну съ аѳинянами, для которыхъ всякое невыполненное ими предпріятіе всегда казалось ущербомъ для ихъ предполагаемыхъ плановъ ²⁾. Кромѣ того, случайности судьбы, многочисленныя, неожиданно обрушившіяся за короткое время на лакедемонянъ, повергли ихъ въ величайшій страхъ; они боялись, какъ бы снова не постигло ихъ такое несчастье, какое случилось на островѣ. Вотъ почему лакедемоняне съ меньшею отвагою шли въ битву и при всякомъ предпріятіи думали, что они совершаютъ ошибку: не привыкши раньше къ неудачамъ, они **56** не усматривали теперь залога успѣха въ своемъ мужествѣ. Въ то время, какъ аѳиняне опустошали побережье, лакедемоняне большею частью бездѣйствовали: противъ какого бы гарнизона ни сдѣлана была высадка, каждый чувствовалъ себя численно слабѣе непріятеля и находился въ упомянутомъ настроеніи. Только одинъ гарнизонъ, который еще защищался подлѣ Котирты и Афродитіи, напалъ на разсыпавшуюся толпу легковооруженныхъ аѳинянъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, но и онъ, встрѣтившись съ гоплитами, отступилъ. Нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона при этомъ пали и оружіе ихъ было взято. Аѳиняне водрузили трофей и отплыли къ Киѳерамъ. Оттуда они обошли кругомъ ³⁾, проникли къ Эпидавру Лимерѣ и, опустошивши часть его полей, прибыли

¹⁾ Сфактерію.—²⁾ Ср. I, 70 γ. — ³⁾ Малейскаго мыса.

къ *Θирей* ¹⁾, которая входитъ въ составъ области, именуемой *Кинурией* и лежащей между *Арголидой* и *Лаконикой*. Владѣя этою сѣбластью, лакедемоняне дали ее для жительства эгинскимъ изгнанникамъ въ награду за услуги, оказанныя послѣдними во время землетрясенія и возстанія илотовъ ²⁾, и за то еще, что, будучи подчинены аѳинянамъ, эгиняне всегда обнаруживали расположеніе къ лакедемонянамъ. При приближеніи аѳинянъ эгиняне покинули береговое укрѣпленіе, постройкою котораго они были въ то время заняты, и отступили въ верхній городъ, гдѣ они жили и который удаленъ отъ моря стадій на десять ³⁾. Одинъ изъ лакедемонскихъ гарнизоновъ, разсѣянныхъ по странѣ, принималъ участіе въ сооруженіи укрѣпленія, но, несмотря на просьбы эгинянъ, отказался войти вмѣстѣ съ ними въ городскія укрѣпленія: ему казалось опаснымъ запереться тамъ. Гарнизонъ возвратился на высоты и оставался въ бездѣйствіи, чувствуя себя не въ силахъ сразиться съ врагомъ. Тѣмъ временемъ аѳиняне пристали къ берегу и, двинувшись тотчасъ со всѣмъ войскомъ впередъ, взяли *Θирей*; городъ они сожгли, все, что въ немъ было, истребили, а эгинянъ, какіе не были убиты въ сраженіи, взяли съ собою и прибыли въ *Аѳины*. Доставили аѳиняне и находившагося у *Θирей* начальника лакедемонянъ *Тантала*, сына *Патрокла*: раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Привели они съ собою и нѣсколько человекъ изъ *Киѳеръ*, переселить которыхъ рѣшили ради безопасности. Аѳиняне постановили: помѣстить плѣнныхъ на островахъ ⁴⁾, а на прочихъ *киѳерянъ*, оставшихся на *Киѳерѣ*, наложить дань въ четыре таланта ⁵⁾, всѣхъ эгинянъ, попавшихъ въ плѣнъ, перебить за давнюю и постоянную вражду эгинянъ къ *Аѳинамъ* ⁶⁾, *Тантала* же держать въ заключеніи вмѣстѣ съ прочими лакедемонянами, взятыми на островъ ⁷⁾.

Въ ту же лѣтнюю кампанію въ *Сициліи* заключено было перемиріе прежде всего между жителями *Камарины* ⁸⁾ и *Гелы*. Потомъ и остальные *сицилійцы*, представленные депутатами отъ всѣхъ городовъ, собрались къ *Гелу* и стали совѣщаться между собою о

¹⁾ II, 27₂.—²⁾ I, 101₂.—³⁾ 1½ версты съ лишнимъ.—⁴⁾ *Кикладскихъ*.—⁵⁾ около 5846 р.—⁶⁾ I, 14₂. 41₂. 67₂. 105₂₋₃. 108₄. II, 27.—⁷⁾ *Сфактеріи*.—⁸⁾ III, 86₂. IV, 25₇.

томъ, какъ бы имъ примириться другъ съ другомъ. Выказано было много различныхъ мнѣній за и противъ примиренія, причемъ выражались и притязанія каждымъ, кто считалъ себя обиженнымъ. Съ слѣдующей рѣчью обратился къ собранію Гермократъ, сынъ Гермона, сиракусянинъ, больше всѣхъ подѣйствовавшій на депутатовъ.

59 „Происходя изъ значительнѣйшаго города, менѣ всего удручаемаго войною, я, сицилійцы, буду говорить, имѣя въ виду всѣхъ, и выскажу открыто то мнѣніе, которое представляется мнѣ самымъ благодѣтельнымъ для всей Сициліи. Зачѣмъ среди людей, знающихъ, что такое война, долго распространяться о томъ, какъ она тягостна? Нѣтъ нужды говорить объ этомъ все, что можно было бы сказать. Изъ-за невѣдѣнія золь войны никто не бываетъ вынужденъ воевать, равно какъ и страхъ передъ этими бѣдствіями не удерживаетъ отъ войны никого, если только онъ разсчитываетъ извлечь изъ нея какую-либо выгоду. Обыкновенно выгоды войны одному кажутся важнѣе золь ея, другой готовъ подвергнуться опасностямъ, хотя бы и не безъ ущерба для того положенія, въ какомъ онъ въ данное время находится. Если тотъ и другой поступаютъ такъ несвоевременно, тогда совѣты о примиреніи полезны. И для насъ, при настоящемъ положеніи, было бы цѣннѣе всего внять такимъ совѣтамъ. Вѣдь сначала мы воевали будто бы потому, что каждый изъ насъ желалъ хорошо устроить дѣла своего государства; а теперь взаимными переговорами мы стараемся достигнуть примиренія, и мы снова будемъ воевать, если не удастся каждому изъ насъ уйти отсюда, получивъ удовлетвореніе“.

60 „Однако, если мы благоразумны, слѣдуетъ понять, что на настоящемъ собраніи должно обсудить не только наши частныя дѣла, но поставить вопросъ о томъ, можемъ ли мы еще спасти всю Сицилію, противъ которой, по моему мнѣнію, злоумышляютъ аѳиняне. Слѣдуетъ принять также во вниманіе, что гораздо болѣе побудительными примирителями во всемъ этомъ являются не мои слова, но сами аѳиняне, которые, обладая величайшимъ среди эллиновъ могуществомъ, находятся у насъ съ небольшимъ числомъ кораблей, слѣдятъ за нашими ошибками и, прикрываясь законнымъ именемъ союзниковъ, благовиднымъ способомъ обращаютъ

въ свою пользу присущую имъ по природѣ непріязнь къ намъ. Коль скоро мы предпринимаемъ войну и призываемъ къ себѣ аѳинянь, которые по собственному побужденію являются съ войскомъ и къ тѣмъ, кто вовсе не приглашаетъ ихъ, коль скоро мы разоряемъ сами себя расходами на предпріятія, касающія насъ лично, и тѣмъ самымъ прорубаемъ аѳинянамъ путь къ владычеству, то, по всей вѣроятности, когда-нибудь они явятся къ намъ съ большимъ войскомъ, когда узнаютъ, что мы обезсилены, и тогда попытаются покорить себѣ всю нашу страну. Однако, если мы благо- 61
разумны, каждый изъ насъ ¹⁾ долженъ привлекать себѣ союзниковъ и отваживаться на опасности не для того, чтобы терять то, что у насъ есть, но чтобы приобрести то, что намъ не принадлежитъ. Мы должны понять, что государства, въ томъ числѣ и Сицилія, гибнуть больше всего отъ междоусобицъ. Противъ насъ, жителей Сициліи въ совокупности, замышляются козни, а мы разъединены по государствамъ. Должно сознать это, и какъ ²⁾ частнымъ лицамъ, такъ и государствамъ необходимо примириться между собою и пытаться общими силами спасти всю Сицилію. Пусть никто не воображаетъ, будто тѣ изъ насъ, кто доряне, ненавистны аѳинянамъ, тогда какъ халкидское населеніе Сициліи обезпечено безопасностью въ силу родства его съ іонянами ³⁾. Вѣдь аѳиняне нападаютъ на нашу землю не потому, что она въ ³⁾ племенномъ отношеніи раздѣлена на двѣ части ³⁾, и не изъ вражды къ одному изъ населяющихъ ее племенъ, но потому, что аѳиняне стремятся овладѣть благами Сициліи, которыя составляютъ наше общее достояніе. Аѳиняне доказали это теперь, когда они ⁴⁾ были призваны халкидянами: въ то время, какъ послѣдніе не оказывали еще никогда, въ силу союза съ аѳинянами, имъ помощи, аѳиняне исполнили свой долгъ съ энергіей, превышающей требованія договора. Если аѳиняне такъ посягаютъ на чужое и заранѣе об- ⁵⁾ думываютъ свои планы, то это вполне извинительно; и я укоряю не тѣхъ, которые жаждутъ владычества, но тѣхъ, которые слишкомъ склонны къ покорности. Человѣку по природѣ всегда свой-

¹⁾ Отдѣльныя государства въ Сициліи.—²⁾ Ср. III, 86 ₂.—³⁾ Имѣется въ виду греческое населеніе Сициліи, состоящее изъ дорянъ и іонянь.

ственно желаніе владычествовать надъ уступчивымъ, а отъ напа-
 6 дающаго оберегаться. Виноваты тѣ изъ насъ, которые знаютъ
 это и заранѣе не принимаютъ надлежащихъ мѣръ; виноваты и
 тѣ, которые явились сюда и не убѣждены, что для отраженія
 7 общей опасности важнѣе всего дѣйствовать сообща. Мы изба-
 вимся отъ этой ошибки очень скоро, если примиримся другъ съ
 другомъ: вѣдь аѳиняне дѣйствуютъ противъ насъ не изъ своихъ
 владѣній, но изъ владѣній тѣхъ, кто призвалъ ихъ на помощь.
 8 Такимъ образомъ не война полагаетъ конецъ войнѣ, а раздоры
 безъ труда прекращаются миромъ. И тѣ, кого сюда призвали,
 кто явился сюда съ несправедливыми намѣреніями, хотя и подъ
 благовиднымъ предлогомъ, должны будутъ, какъ и подобаешь,
 уйти ни съ чѣмъ.“

62 „Столь велики преимущества, которыя мы извлечемъ, если по-
 2 становимъ правильное рѣшеніе относительно аѳинянъ. А далѣе,
 если, по общему признанію, миръ—наилучшее благо, то почему
 бы ему не утвердиться и среди насъ? Или, если въ глазахъ одного
 миръ благо, въ глазахъ другого зло, почему они думаютъ, что ско-
 рѣе не миръ, а война способна избавить отъ несчастья одного
 и охранить благополучіе другого? Или развѣ миръ не съ мень-
 шими опасностями приносить съ собою почести, отличія и прочее,
 о чемъ можно было бы распространяться такъ же долго, какъ и
 о войнѣ? Подумайте объ этомъ и не пренебрегайте моимъ совѣ-
 томъ; напротивъ, пусть каждый скорѣе въ немъ усматриваетъ свое
 3 спасеніе. Если же кто твердо думаетъ, что, опираясь на право или
 на силу, достигнетъ успѣха, тотъ долженъ остерегаться, какъ
 бы надежды его не были жестоко обмануты. Пусть онъ знаетъ,
 что люди, стремившіеся отмстить своимъ обидчикамъ, или раз-
 считывавшіе умножить свое достояніе силою, большею частью не
 только не отомстили, но и погубили себя, или же вмѣсто того,
 4 чтобы пріобрѣсти больше, потеряли отчасти и то, что имѣли. Мщеніе
 удастся не потому только, что обиженный имѣетъ право отмстить
 за себя; и сила не есть еще вѣрное ручательство за успѣхъ потому
 только, что она внушаетъ надежду на удачу. Въ большинствѣ слу-
 чаевъ одерживаетъ верхъ будущее, котораго нельзя учесть; но
 эта-то неизвѣстность, какъ ни обманчива она, оказывается все-

таки и весьма полезно: такъ какъ всѣ мы въ равной мѣрѣ ¹⁾ боимся ее, то и вступаемъ въ борьбу съ большею осмотрительностью. Теперь смущенные и неопредѣленнымъ страхомъ предъ ⁶³ темнымъ будущимъ и дѣйствительно опаснымъ присутствіемъ здѣсь аѳинянъ, убѣжденные въ томъ, что осуществленію надежды на какой-либо успѣхъ, насколько каждый изъ насъ питалъ ее, сильно мѣшаютъ именно эти препятствія, удалимъ изъ нашей земли угрожающихъ намъ враговъ, примиримся между собою лучше всего на вѣки, а не то—заключимъ между собою миръ на возможно долгій срокъ, отложивши наши частныя распри на другое время. Вообще мы должны сознать, что, если будетъ принято мое ² предложеніе, каждый изъ насъ будетъ жить въ свободномъ государствѣ, и мы, сами себѣ господа, будемъ оплачивать по заслугамъ равною мѣрою и благодарствіемъ и врагамъ нашимъ. Если же, не довѣряя моимъ словамъ, мы станемъ слушать другихъ, то не только не будемъ въ состояніи наказать кого либо, но даже и въ лучшемъ случаѣ вынуждены будемъ быть въ дружбѣ съ ненавистнѣйшими врагами ³⁾ и во враждѣ съ тѣми, съ кѣмъ намъ не слѣдуетъ враждовать ⁴⁾.

„И вотъ я, какъ и сказалъ въ началѣ, представитель важнѣйшаго ⁶⁴ государства, имѣющаго возможность скорѣе нападать, чѣмъ защищаться, предлагаю, предвидя всѣ послѣдствія, примириться, не поступать съ противниками такъ худо, чтобы самимъ не пришлось еще понести большаго ущерба. Я не настолько глупъ и самонадѣянъ, чтобы считать себя одинаково властнымъ и надъ своимъ собственнымъ рѣшеніемъ и надъ судьбою, надъ которой я не властенъ, но все-таки, думаю, человѣку необходимо поступаться, сколько слѣдуетъ. По моему мнѣнію, справедливость требуетъ, чтобы ² и остальные поступали такъ же, какъ я, и чтобы мы дѣлали уступки другъ другу, а не непріятелю. Вѣдь ничего нѣтъ постыднаго въ томъ, ³ если сородичи уступаютъ сородичамъ, дорянинъ—дорянину, халкидянинъ—человѣку одного съ нимъ происхожденія, потому что всѣ мы—сосѣди, жители одной страны, кругомъ омываемой моремъ, и

¹⁾ И слабые, и сильные.—²⁾ Аѳинянами.—³⁾ Вѣроятно же всего, съ тѣми, съ которыми дорійскіе сицилійцы стояли уже въ тѣсныхъ отношеніяхъ.

ждали мегарянамъ разбоями, стали между собою говорить, что для избавленія города отъ двойной бѣды необходимо изгнанниковъ возвратить. Когда до друзей изгнанниковъ дошли отзвуки этихъ разговоровъ, они болѣе открыто, чѣмъ прежде, стали настаивать на томъ, что теперь пора взяться за выполнение этого плана. Руководители демократической партіи поняли, что при настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ ей невозможно будетъ твердо держаться за одно съ ними, и, испугавшись, вступили въ переговоры съ афинскими стратегами, Гиппократомъ, сыномъ Арифрона, и Демосееномъ, сыномъ Алкисеена. Они хотѣли выдать имъ городъ, полагая, что это для нихъ является менѣе опаснымъ, чѣмъ если они возвратятъ изгнанниковъ. Условлено было, что афиняне прежде всего завладѣютъ длинными стѣнами (длина ихъ почти восемь стадій ¹⁾ отъ города до Нисеи, мегарской гавани); это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы не явились на помощь пелопоннесцы изъ Нисеи, гдѣ, для обезпеченія за собою Мегаръ, они держали гарнизонъ только изъ своихъ воиновъ; далѣе условлено было, что потомъ мегаряне попытаются выдать афинянамъ и верхній городъ ²⁾. Представители демократической партіи надѣялись, что, по взятіи длинныхъ стѣнъ, верхній городъ скорѣе перейдетъ на сторону афинянъ. Когда съ обѣихъ сторонъ все было условлено путемъ переговоровъ и фактически подготовлено, афиняне къ ночи пошли къ мегарскому острову Миноѣ ³⁾ въ числѣ шестисотъ гоплитовъ подъ начальствомъ Гиппократа, засѣли въ ямѣ, изъ которой мегаряне брали глину для стѣнъ и которая была недалеко. Между тѣмъ легковоруженные платейне ⁴⁾, сверхъ того периполы съ другимъ стратегомъ, Демосееномъ, засѣли подлѣ Эніалия ⁵⁾, который лежитъ еще ближе ⁶⁾. Въ эту ночь никто ничего не зналъ объ этомъ, кромѣ тѣхъ, кому важно было это знать. Передъ самымъ восходомъ зари они сдѣлали слѣдующее. Задолго еще они стали наблюдать за тѣмъ, когда открываются ворота ⁷⁾, и, склонивъ на свою сторону начальника гарнизона, стали перевозить обыкновенно въ ночную пору черезъ ровъ двухвесельную лодку на телѣгѣ къ берегу

1) Ок. 1¹/₃ в.—2) т.-е. самая Мегары.—3) III, 51 1.—4) Изъ числа нашедшихъ пріютъ въ Афинахъ.—5) Святилище Ароя.—6) Отъ длинныхъ стѣнъ.—7) Въ длинныхъ стѣнахъ.

и затѣмъ выплывать въ море, какъ пираты. Еще до разсвѣта они ввозили на телѣгѣ лодку обратно въ укрѣпленіе черезъ ворота для того, чтобы, такъ какъ въ гавани не было видно ни одного судна, аѣиняне, находившіеся въ Миноѣ, не замѣчали присутствія
 4 стражи. И на этотъ разъ телѣга была уже у воротъ, и когда, по обыкновенію, ворота открылись какъ бы для пропуска лодки, аѣиняне, увидѣвъ это, бѣгомъ бросились изъ засады, какъ это было условлено; они хотѣли подоспѣть прежде, чѣмъ ворота снова будутъ заперты и пока повозка была еще въ воротахъ, чтобы она мѣшала закрытію ихъ. Въ это самое время мегарскіе соумышленники аѣинянь перебили привратную стражу. Прежде всего вбѣжали въ укрѣпленіе платейне, бывшіе съ Демосѣеномъ, и периполы въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится трофей; тотчасъ по сую сторону воротъ платейне вступили въ бой съ подоспѣвшими на помощь воинами (ближайшіе пелопоннесцы замѣтили случившееся), одержали побѣду и предоставили свободный проходъ
 68 въ ворота бросившимся въ нихъ аѣинскимъ гоплитамъ. Послѣ этого каждый изъ аѣинянь, проникавшій въ городъ, направлялся къ
 2 укрѣпленію. Пелопоннесскій гарнизонъ сначала сопротивлялся, причемъ защищались немногіе. Нѣкоторые изъ гарнизона были убиты, большинство же обратилось въ бѣгство, будучи перепугано тѣмъ, что враги напали ночью и что мегарскіе предатели сражались противъ нихъ; пелопоннесцы думали, что имъ измѣнили всѣ мегаряне. Кромѣ того, аѣинскій глашатай самолично рѣшилъ пригласить желающихъ мегарянь соединить свое оружіе съ аѣинскимъ. Услышавъ это, пелопоннесцы не дожидались больше, но бѣжали въ Нисею, рѣшивъ, что на нихъ нападаютъ вмѣстѣ и мегаряне и аѣиняне. На зарѣ укрѣпленія были уже взяты, и мегаряне, находившіеся въ городѣ, пришли въ смятеніе. Тогда соумышленники аѣинянь, а вмѣстѣ съ ними и другія лица изъ демократической партіи, знавшія о заговорѣ, объявили что слѣдуетъ открыть ворота и слѣ-
 4 лать вылазку. Они условились, что, когда ворота будутъ открыты, аѣиняне ворвутся въ городъ, сами же соумышленники, чтобы ихъ можно было узнать и чтобы они не подвергались насилію ¹⁾, должны

¹⁾ Со стороны аѣинянь.

были вымазать себя масломъ. Соумышленники аѳинянь съ тѣмъ большею безопасностью могли открыть ворота, что, согласно условію, тутъ же были четыре тысячи аѳинскихъ гоплитовъ изъ Элевсина и шестьсотъ человѣкъ конницы, совершившіе переходъ ночью. Вымазанные масломъ заговорщики находились уже у воротъ, когда одинъ изъ нихъ открылъ заговоръ лицамъ враждебной партіи. Послѣдніе собрались толпою, явились всѣ на мѣсто и заявили, что нѣтъ нужды дѣлать вылазку (они не рѣшались на это и раньше, хотя имѣли въ своемъ распоряженіи больше силъ), что не слѣдуетъ подвергать городъ очевидной опасности. Если же кто не будетъ повиноваться имъ, съ тѣми они тутъ же вступятъ въ бой. Они не давали понять, будто знаютъ о томъ, что происходитъ, а лишь настаивали на своемъ рѣшеніи, какъ на наилучшемъ, и въ то же время продолжали охранять ворота. При такихъ условіяхъ заговорщики не могли привести въ исполненіе свой планъ. Понявши, что возникло какое-то препятствіе и что нельзя взять городъ силою, аѳинскіе стратеги немедленно стали возводить стѣну кругомъ Нисеи, полагая, что и Мегары скорѣе сдадутся, если взята будетъ Нисея прежде, чѣмъ кто-либо явится къ ней на помощь. Изъ Аѳинъ поспѣшно доставлены были желѣзные орудія, каменьшики и все нужное для работы. Стратеги начали отъ длинныхъ стѣнъ, которыя были въ ихъ власти, возвели поперечную стѣну противъ Мегаръ и отъ упомянутыхъ стѣнъ по обѣимъ сторонамъ Нисеи до моря. Воины, раздѣливъ между собою работу надъ ѿрвомъ и стѣнами, проводили укрѣпленія; камень и кирпичъ они брали изъ предмѣстья, рубили деревья и другой лѣсъ и ставили палисады, гдѣ это требовалось; дома въ предмѣстьѣ они снабдили зубцами и также обратили въ укрѣпленія. Аѳиняне работали весь этотъ день, а на слѣдующій къ вечеру стѣна была почти окончена. Скудость съѣстныхъ припасовъ пугала жителей Нисеи, потому что они получали ихъ изъ верхняго города только на одинъ день. Къ тому же нисеяне не надѣялись на скорую помощь со стороны пелопоннесцевъ, а мегарянь считали своими врагами. Поэтому они заключили съ аѳинянами договоръ, въ силу котораго каждый изъ нихъ за опредѣленную сумму денегъ получалъ свободу; оружіе выдавалось аѳинянамъ,

имъ же предоставлялось поступить по своему усмотрѣнiю съ лакедемонянами, именно съ начальникомъ гарнизона и съ другими, кто тамъ былъ. На этихъ условiяхъ нисеяне вышли изъ Нисеи.

4 Послѣ того, какъ аѳиняне сломали ту часть длинныхъ стѣнъ, которая примыкала къ Мегарамъ, они заняли Нисею и стали принимать всѣ другiя мѣры 1).

70 Лакедемонянинъ Брасидъ, сынъ Теллида, находился въ это время въ окрестностяхъ Сикiона и Коринѳа, будучи занятъ приготовлениями къ походу на Эракiйское побережье. Какъ только онъ узналъ о взятiи укрѣпленiй, онъ обратился къ беотянамъ съ требованiемъ явиться къ нему немедленно съ войскомъ къ Триподиску (Триподискомъ называется селенiе въ Мегаридѣ, у подошвы горы Геранен): Брасидъ опасался за находившихся въ Нисеѣ пелопоннесцевъ и за Мегары, какъ бы они не были захвачены непрiателемъ. Самъ онъ явился съ двумя тысячами семьястами гоплитовъ коринѳскихъ, съ четырьмястами флунтянъ, съ шестьюстами сикiонянъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, которое онъ уже собралъ.

2 Брасидъ рассчитывалъ прибыть къ Нисеѣ до ея взятiя. Но, получивши извѣстiе, что Нисея взята (онъ дошелъ до Триподиска ночью), Брасидъ отобралъ изъ своего войска триста человекъ и прежде, чѣмъ узнали о его походѣ, подошелъ къ Мегарамъ. Аѳиняне находились на морскомъ берегу и потому не замѣтили непрiателя. Брасидъ говорилъ, что онъ желаетъ попытаться и, если можно, попытается на самомъ дѣлѣ занять Нисею. Главнѣйшею же цѣлью его было, вступивъ въ Мегары, обезпечить ихъ за собою. Брасидъ требовалъ отъ мегарянъ пропустить его, говоря, что онъ надеется взять Нисею обратно. Бывшiя въ Мегарахъ политическiя партiи находились въ страхѣ: однѣ изъ мегарянъ боялись, что Брасидъ возвратитъ изгнанниковъ и выгонитъ ихъ самихъ, другiе, — что демократы изъ опасенiя такой участи нападутъ на нихъ и что во время междоусобной брани городъ будетъ погубленъ аѳинянами, которые стояли въ засадѣ вблизи. Поэтому мегаряне не приняли Брасида, а обѣ партiи рѣшили спокойно ждать будущаго. Онѣ надѣялись, что между аѳинянами и явившимися на

1) Для осады Мегаръ.

помощь Мегарамъ пелопоннесцами произойдетъ битва, и такимъ образомъ каждый тогда съ большей безопасностью примкнетъ къ той одержавшей верхъ сторонѣ, которой сочувствуетъ. Не убѣдивши мегарянъ, Брасидъ отступилъ назадъ къ остальному войску. На зарѣ явились беотяне. Еще до обращенія къ нимъ Брасида они рѣшили идти на помощь къ Мегарамъ, такъ какъ угрожавшая послѣднимъ опасность была для нихъ не безразлична, и уже со всѣмъ войскомъ находились подлѣ Платей. Когда явился вѣстникъ, беотяне стали гораздо смѣлѣе, отрядили двѣ тысячи двѣсти гоплитовъ и шестьсотъ всадниковъ и съ большею частью войска возвратились. Все войско, не менѣе шести тысячъ гоплитовъ, было уже на лицо. Аѣинскіе гоплиты выстроились подлѣ Нисеи и на морскомъ берегу, а легковооруженные разсѣялись по равнинѣ. Неожиданнымъ нападеніемъ беотійская конница погнала легковооруженныхъ до самаго моря (до сихъ поръ мегарянамъ не приходило помощи ни откуда). Аѣинская конница устремилась на непріятеля и вступила въ битву; долго длилась битва двухъ конныхъ отрядовъ, въ которой каждая сторона претендовала на побѣду. Беотійскаго гиппарха и другихъ всадниковъ, немногихъ правда, пробившихся до самой Нисеи, аѣиняне убили; завладѣвши убитыми, сняли съ нихъ вооруженіе, выдали ихъ, согласно договору, и водрузили трофей. Тѣмъ не менѣе во всемъ этомъ дѣлѣ ни одна сторона не имѣла рѣшительнаго перевѣса, и, въ концѣ концовъ, непріятели разошлись: беотяне къ своимъ, аѣиняне къ Нисеѣ. Послѣ этого Брасидъ и его войско подошли ближе къ морю и къ Мегарамъ, заняли тамъ удобный пунктъ и, выстроившись къ сраженію, оставались въ бездѣйствіи. Они не думали, что на нихъ нападутъ аѣиняне, и понимали, что мегаряне считаются съ тѣмъ, на какой сторонѣ будетъ побѣда. Положеніе свое лакедемоняне считали выгоднымъ въ двоякомъ отношеніи: они не будутъ нападать первые, не станутъ добровольно начинать опасной битвы, но коль скоро они ясно показали свою готовность къ оборонѣ, то, по всей справедливости, имъ будетъ приписана побѣда безъ всякой битвы; вмѣстѣ съ тѣмъ и по отношенію къ мегарянамъ положеніе ихъ будетъ выгодно. Если бы прибытіе ихъ не было замѣчено, тогда уже нельзя было бы имъ рассчитывать на удачу, и они, какъ бы побѣжденные,

навѣрное, тотчасъ потеряли бы городъ; теперь же, если случится такъ, что аѳиняне не пожелаютъ сражаться, они безъ боя достигнутъ цѣли, ради которой пришли сюда. Такъ и случилось. Аѳиняне вышли изъ лагеря и выстроились въ боевой порядокъ вдоль длинныхъ стѣнъ; но такъ какъ аѳиняне не нападали, то мегаряне оставались въ бездѣйствіи. Аѳинскіе стратеги принимали въ соображеніе неравенство опасности для нихъ: если бы имъ удалась даже бѣдшая часть предпріятія ¹⁾, они, начавши сраженіе съ болѣе многочисленнымъ непріателемъ и одержавши побѣду, заняли бы Мегары, но зато, въ случаѣ пораженія, у нихъ пострадали бы лучшія силы гоплитовъ. Между тѣмъ можно было предполагать, что со стороны пелопоннесцевъ и все войско, и каждая его часть изъ числа находившихся здѣсь охотно отважится на опасность. Нѣкоторое время аѳиняне подождали, и такъ какъ ни та, ни другая сторона ничего не предпринимала, они первые отступили къ Нисеѣ; затѣмъ удалились и пелопоннесцы туда, откуда прибыли. Тогда мегарскіе друзья изгнанниковъ, въ виду того, что аѳиняне не захотѣли дать битвы, сильнѣе ободрились и открыли ворота самому Брасиду, какъ побѣдителю, и начальникамъ отъ государствъ. Они приняли ихъ въ городъ и устроили съ ними совѣщаніе, такъ какъ послѣ того, какъ завязали переговоры съ аѳинянами, пребывали въ страхѣ. Впослѣдствіи, когда союзники разошлись по своимъ государствамъ, Брасидъ возвратился въ Коринѳъ и сталъ готовиться къ походу на Эракійское побережье, куда онъ первоначально и направлялся ²⁾. Между тѣмъ, послѣ удаленія аѳинянь домой, находившіеся въ городѣ мегаряне, всѣ тѣ, которые вели наиболѣе дѣятельныя сношенія съ аѳинянами, немедленно тайно покинули городъ, зная, что они не безызвѣстны противникамъ. Остальные, устроивъ совѣщаніе съ друзьями изгнанниковъ, призвали назадъ гражданъ изъ Пегъ ³⁾, дали другъ другу великія клятвы не помянуть зла и принять наилучшія для государства рѣшенія. Ставши должностными лицами, изгнанники произвели смотръ оружія, отдѣльно разставили на далекое другъ отъ друга разстояніе лохи и выбрали около ста человѣкъ изъ числа своихъ враговъ и лицъ, ка-

1) Взятіе длинныхъ стѣнъ и Нисеи.—2) 70 1.—3) 66 1.

завшихся найбільше замѣшанными въ сношеніяхъ съ аеинянами; потомъ они вынудили народное собраніе открытой баллотировкой постановить рѣшеніе объ этихъ людяхъ и въ силу вынесеннаго обвинительнаго приговора перебили ихъ, а въ государствѣ установили строжайшую олигархію. Результаты того переворота, произведеннаго изъ-за партійныхъ распрей ничтожнѣйшимъ числомъ лицъ, оставались въ силѣ въ теченіе очень долгаго времени.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, когда митилеяне, согласно задуманному плану, собирались укрѣплять Антандръ¹⁾, стратеги аеинскаго флота, собиравшіе дань, Демодокъ и Аристидъ, находясь въ окрестностяхъ Геллеспонта (третій товарищъ ихъ, Ламахъ, съ десятью кораблями отправился на Понтъ²⁾) получили свѣдѣніе о предстоящемъ укрѣпленіи этой мѣстности. Они находили опаснымъ, какъ бы тутъ не вышло того же, что было съ Анеями³⁾, угрожавшими Самосу, и гдѣ утвердились самосскіе изгнанники, которые помогали пелопоннескому флоту, посылая ему кормчихъ, тревожили находившихся въ городѣ саміянъ и принимали у себя бѣглецовъ. Въ виду этого аеинскіе стратеги собрали войско изъ союзниковъ и отправились моремъ, одержали побѣду въ сраженіи надъ митилеянами, вышедшими противъ нихъ изъ Антандра, и снова овладѣли этимъ пунктомъ. Вскорѣ послѣ этого Ламахъ вошелъ въ Понтъ и, бросивъ якорь въ Гераклеотидъ, у устья рѣки Калета, потерялъ свои корабли, потому что полилъ дождь и внезапно набѣжалъ на нихъ потокъ воды. Самъ Ламахъ съ войскомъ прошелъ сухимъ путемъ черезъ землю виоинскихъ еракіянъ, живущихъ по ту сторону пролива въ Азіи, и прибылъ въ колонію мегарянъ Калхедонъ, лежащую у устья Понта.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аеинскій стратегъ Демосеенъ, тотчасъ послѣ отступленія изъ Мегариды, прибылъ съ сорока кораблями въ Навпактъ. Дѣло въ томъ, что съ нимъ и съ Гиппократомъ нѣкоторые беотяне въ городахъ вели переговоры о беотійскихъ дѣлахъ, желая измѣнить ихъ государственное устройство и обратить его въ демократію. Подъ руководствомъ, глав-

1) 52_{1,3}.—2) Евксинскій (Черное море).—3) III, 19 2. 32 2.

нымъ образомъ, ѳиванскаго изгнанника Птоіодора приняты были
 3 ими слѣдующія мѣры. Нѣсколько человекъ должны были выдать
 Сифы (Сифы лежатъ въ Ѳеспійской области, при морѣ у Кри-
 сейскаго залива). Другіе, изъ Орхомена, должны были предать
 Херонею, которая подчинена Орхомену, называвшемуся прежде
 Минійскимъ, а теперѣ Беотійскимъ. Наболѣе дѣятельное участие
 въ сношеніяхъ съ аѳинянами принимали орхоменскіе изгнанники,
 которые нанимали людей на службу въ Пелопоннесѣ. Херонея—
 крайній пунктъ Беотіи, на границѣ съ фокидской Фанотидой.
 4 Нѣкоторые фокидяне также участвовали въ заговорѣ. Аѳиняне
 должны были занять Делій, святыню Аполлона, находящійся въ та-
 нагрской области и обращенный къ Евбеѣ. Все должно было быть
 совершено заразъ въ назначенный день, чтобы не дать беотянамъ
 собраться всѣмъ вмѣстѣ къ Делію, но чтобы каждый изъ нихъ былъ
 5 занятъ дѣлами въ собственномъ государствѣ. Если бы попытка уда-
 лась и Делій былъ укрѣпленъ, заговорщики легко надѣялись, что,
 коль скоро эти пункты будутъ въ ихъ власти, поля опустошены и
 каждый изъ нихъ будетъ имѣть помощь вблизи, положеніе дѣлъ
 не останется неизмѣннымъ; хотя бы на этотъ разъ и не удалось
 произвести какой-либо переворотъ въ государственномъ строѣ от-
 дѣльныхъ государствъ Беотіи, все-таки со временемъ, когда аѳиняне
 придутъ на помощь возставшимъ, силы же беотянъ будутъ раз-
 17 дроблены, все оборудуется надлежащимъ образомъ. Таковъ былъ
 подготовлявшійся планъ заговора. Самъ Гиппократъ долженъ былъ
 въ благоприятный моментъ съ войскомъ изъ Аѳинъ идти войною на
 беотянъ. Демосѳена онъ отправилъ впередъ съ сорока кораблями
 къ Навпакту, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ онъ набралъ войско изъ
 акарнановъ и прочихъ союзниковъ и шель моремъ къ Сифамъ,
 которыя должны были быть взяты съ помощью измѣны ¹⁾). Наз-
 наченъ былъ и день, когда слѣдовало все разомъ привести въ
 2 исполненіе. По прибытіи на мѣсто Демосѳенъ узналъ, что
 Эніады ²⁾ вынуждены были всѣми акарнанами примкнуть къ аѳин-
 скому союзу. Самъ онъ поднялъ всѣхъ тамошнихъ союзниковъ
 и двинулся въ походъ сначала противъ Салинеіа и агреевъ ³⁾);

1) 76 ₃.—2) I, 111 ₃. II, 102.—3) III, 106 ₃₋₄. 114 ₂.

привлекши ихъ на свою сторону, Демосоенъ сталъ окончательно готовиться къ походу на Сифы, когда это потребуется.

Въ ту же самую пору лѣтней кампаніи Брасидъ съ тысячею **78** семьястами гоплитовъ направился къ Эракійскому побережью. По прибытіи въ Гераклею, что въ Трахинѣ ¹⁾, онъ послалъ впередъ вѣстника въ Фарсаль къ сторонникамъ лакедемонянъ съ просьбою проводить его и его войско. Въ Мелитею, что въ Ахеѣ, пришли Панерь, Доръ, Гипполохидъ, Торилай и Строфакъ, проксенъ халкидянъ. Затѣмъ Брасидъ продолжалъ путь. Его сопровождалъ, ² въ числѣ другихъ ѳессаліянъ, Никонидъ изъ Ларисы, пріятель Пердикки. Нелегко было бы пройти черезъ ѳессалію, особенно съ оружіемъ въ рукахъ безъ проводника. Для всѣхъ безразлично эллиновъ проходящіе по чужимъ землямъ, безъ согласія ихъ жителей, люди возбуждаютъ подозрѣніе, ѳессалійскій же народъ искони былъ благорасположенъ къ аѳинянамъ. Такимъ образомъ, ³ если бы у ѳессаліянъ въ ихъ странѣ былъ не исономическій, а династическій строй, Брасидъ никогда не прошелъ бы дальше, потому что даже и во время этого похода противъ него вышли люди, иначе настроенные, нежели поименованныя выше лица, и у рѣки Энипея мѣшали его переходу, заявивъ, что Брасидъ поступаетъ вопреки праву, совершая переходъ безъ согласія общеоессалійскаго союза. Но проводники возразили, что они не стали ⁴ бы провожать Брасида наперекоръ волѣ союза, что онъ явился внезапно, и они проводятъ его потому, что связаны съ нимъ узами гостепріимства. Кромѣ того, самъ Брасидъ заявлялъ, что онъ идетъ какъ другъ ѳессаліянъ и ихъ земли и воюетъ не съ ними, а съ своими врагами, аѳинянами; ему неизвѣстно, чтобы между ѳессаліянами и лакедемонянами существовала какая-либо вражда, которая мѣшала бы одному народу проходить черезъ земли другого, да и теперь, противъ ихъ воли, онъ не пойдетъ дальше, тѣмъ болѣе, что и не можетъ пройти; однако, онъ проситъ его не задерживать. Выслушавши это, ѳессаліяне удалились. Брасидъ ⁵ же, по совѣту проводниковъ, во избѣжаніе какого-либо болѣе сильнаго противодѣйствія, продолжалъ путь безъ всякихъ остановокъ

1) III, 92.

ускореннымъ маршемъ. Въ тотъ день, какъ онъ вышелъ изъ Мелитеи, онъ прибылъ въ Фарсаль и расположился лагеремъ подлѣ рѣки Апидана, оттуда прошелъ въ Факій ¹⁾, а изъ Факія въ Перребію. Отсюда уже ѳессалійскіе проводники возвратились назадъ, а перребы, подчиненные ѳессаліянамъ, проводили Брасида до Діа, находившагося во владѣніяхъ Пердикки. Дій—городокъ, лежащій у подножія Олимпа въ Македоніи со стороны ѳессаліи.

79 Такимъ образомъ Брасидъ успѣлъ пройти черезъ ѳессалію прежде, чѣмъ кто-либо успѣлъ собраться задержать его, и пришелъ къ Пердиккѣ въ Халкидику. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе удачъ аѳинянь, жители ѳракійскаго побережья и Пердикка, отложившіеся отъ нихъ ²⁾, испугались и вызвали войско изъ Пелопоннеса. Халкидяне ждали, что аѳиняне прежде всего пойдутъ на нихъ; призывали лакедемонянь тайно и сосѣдніе съ Халкидикою города, не отпавшіе отъ аѳинянь. Пердикка же, правда, не бывшій открытымъ врагомъ аѳинянь, опасался давнихъ распрей съ ними ³⁾, больше же всего онъ желалъ покорить своей власти Аррабея, царя линкестовъ. Неудачи, какъ разъ въ то время постигшія лакедемонянь, облегчили для жителей ѳракійскаго побережья и Пердикки возможность вызвать войско изъ Пелопоннеса. Въ самомъ дѣлѣ, аѳиняне тѣснили Пелопоннесь, а больше всего землю лакедемонянь; послѣдніе налѣялись, что они скорѣе всего отвлекутъ изъ Пелопоннеса аѳинянь, если будутъ тревожить ихъ съ своей стороны и пошлутъ войско къ союзникамъ ихъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе изъявляли готовность содержать войско лакедемонянь и звали ихъ, съ цѣлью самимъ отложиться отъ аѳинянь. Сверхъ того лакедемонянамъ желательно было имѣть предлогъ услатъ часть илотовъ, чтобы они не замыслили, въ виду настоящаго положенія вещей вслѣдствіе потери Пилоса, какого-либо переворота. Устрашаемые грубостью и многочисленностью илотовъ, они придумали слѣдующее (всегда у лакедемонянь большинство ихъ мѣропріятій направлено было къ огражденію отъ илотовъ): они объявили, чтобы выдѣлены были всѣ тѣ илоты, которые изъявляютъ претензію на то, что они оказали лакедемонянамъ наибольшія

¹⁾ Мѣстоположеніе неизвѣстно.—²⁾ I, 58. IV, 7.—³⁾ II, 99₂.

- виновникомъ появленія Брасида, и съ большею бдительностью слѣдили за союзниками въ тѣхъ мѣстахъ. Между тѣмъ Пердикка немедленно соединилъ свои силы съ войскомъ Брасида и выступилъ въ походъ противъ сосѣда своего, Аррабея, сына Бромера, царя македонянъ линкестовъ ¹⁾). Пердикка враждовалъ съ нимъ и желалъ покорить его. Когда онъ съ своимъ войскомъ и войскомъ Брасида находился у прохода въ Линкъ, Брасидъ сказалъ, что ему желательно, до начала военныхъ дѣйствій, отправиться сначала къ Аррабею и, вступивъ съ нимъ въ переговоры, если можно, склонить его къ союзу съ лакедемонянами. Дѣло въ томъ, что и Аррабей далъ Брасиду знать черезъ глашатая о своей готовности подчиниться третейскому суду Брасида. Кромѣ того, явившіеся вмѣстѣ съ глашатаемъ послы отъ халкидянъ совѣтовали Брасиду не избавлять Пердикки отъ грозящихъ ему опасностей, чтобы онъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ относился къ ихъ дѣламъ.
- Почти въ такомъ же смыслѣ говорили и послы отъ Пердикки въ Лакедемонѣ, именно, что онъ привлечетъ къ союзу съ лакедемонянами многія изъ сосѣднихъ мѣстностей. При такихъ обстоятельствахъ Брасидъ предпочиталъ уладить дѣло Аррабея безпристрастно. Пердикка возражалъ, что онъ призвалъ Брасида не какъ судью въ его распряхъ, но чтобы тотъ сокрушилъ тѣхъ его враговъ, которыхъ онъ укажетъ ему самъ, и что Брасидъ обидитъ его, если вступитъ въ переговоры съ Аррабеемъ, въ то время какъ онъ, Пердикка, продовольствуетъ половину войска Брасида. Однако Брасидъ, вопреки желанію Пердикки, разсорившись съ нимъ, вступилъ въ переговоры съ Аррабеемъ, былъ убѣжденъ его доводами и не вторгся въ его землю, а отвелъ свое войско назадъ. Пердикка, считая себя обиженнымъ, послѣ этого сталъ давать третью часть провіанта вмѣсто половины.
- Въ ту же лѣтнюю кампанію, незадолго передъ уборкой винограда, Брасидъ съ халкидянами быстро выступилъ въ походъ противъ Аканѳа, колоніи Андроса. Въ средѣ жителей Аканѳа, между тѣми, которые сообщаютъ съ халкидянами призвали Брасида, и демократами начались раздоры, принимать ли его въ городъ

¹⁾ II, 99 2.

Однако народъ изъ опасенія за плоды, которые были еще на поляхъ, принялъ Брасида, внявши его убѣжденіямъ пропустить его одного и затѣмъ постановить рѣшеніе, послѣ того какъ его выслушаютъ. Представши передъ народомъ, Брасидъ (для лакедемонянина онъ былъ хорошей ораторъ) произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Аканөяне! Посылая меня и войско въ походъ, лакедемоняне 85
подтверждаютъ тѣмъ самымъ истинность нашего заявленія о причинѣ
войны, сдѣланнаго еще въ началѣ ея, именно, что мы будемъ
воевать съ аѳинянами за освобожденіе Эллады. Пусть никто 2
не укоряетъ насъ въ томъ, что мы явились сюда поздно, что
мы ошиблись въ своемъ предположеніи, въ основѣ котораго было
вести войну въ Атикѣ, и въ своей надеждѣ—сокрушить аѳинянь
быстро, однѣми своими силами, не подвергая васъ опасностямъ. Въдъ
теперь, когда представилась возможность, мы явились и при вашемъ
содѣйствіи постараемся покорить аѳинянь. Однако меня уди- 3
вляетъ, что вы заперли передо мною ворота и недовольны мо-
имъ прибытіемъ. А мы, лакедемоняне, разсчитывали, что явима 4
къ людямъ, которые еще до нашего фактическаго прибытія
будутъ, по крайней мѣрѣ, настроены какъ наши союзники, и
что появленіе наше будетъ желанно для васъ. Вотъ почему мы
рѣшились подвергнуться столь великой опасности, совершить
многодневный путь по чужой землѣ и приложить къ тому всю
нашу энергію. Но было бы ужасно, если у васъ на умѣ что-либо 5
иное, если вы будете противиться освобожденію васъ самихъ и
прочихъ эллиновъ. Это было бы ужасно не только потому, что вы
сами противодѣйствуете, но и потому, что другіе, къ кому бы
я ни пришелъ, будутъ присоединяться ко мнѣ съ меньшей охо-
той. Въдъ они будутъ встревожены, если вы, къ кому я прежде 6
всего обратился, не приняли меня, вы, граждане значительнаго
города, пользующіеся славою людей разсудительныхъ. Объяснить
имъ убѣдительно причину такого вашего отношенія ко мнѣ я буду не
въ состояніи, и они подумаютъ, что я сулю не истинную сво-
боду, или что я явился къ нимъ безсильный и не въ состояніи
защитить ихъ отъ аѳинянь въ случаѣ нападенія послѣднихъ. Между 7
тѣмъ аѳиняне, несмотря на свое численное превосходство, не по-
желали помѣряться силами съ тѣмъ войскомъ, которое у меня те-

перь, когда я явился на помощь къ Нисеѣ ¹⁾, и невѣроятно, чтобы они отрядили противъ васъ моремъ такое войско, которое
86 равнялось бы войску ихъ, бывшему при Нисеѣ. Самъ я явился сюда не съ злымъ умысломъ, но для освобожденія эллиновъ, и лакедемонское правительство я обязалъ величайшею клятвою, что всѣ государства, какія будутъ привлечены мною въ нашъ союзъ, останутся автономными. Явился я сюда не затѣмъ, чтобы пріобрѣсти союзъ вашъ силою или обманомъ, напротивъ, чтобы подать **2** мощь вамъ, поработаннымъ аѳинянами. Итакъ, прошу васъ, оставьте вашу подозрительность въ отношеніи меня, ибо я даю вамъ вѣрнѣйшія ручательства, не считайте меня безсильнымъ защитникомъ, но смѣло присоединяйтесь ко мнѣ. Если кто-нибудь лично за себя боится, какъ бы я не передалъ города въ управленіе нѣсколькимъ лицамъ, и потому не имѣетъ охоты присоединиться ко мнѣ, пусть вполне мнѣ довѣрится. Я пришелъ не за тѣмъ, чтобы принимать участіе въ борьбѣ партій, и, думаю, сулилъ бы вамъ сомнительную свободу, если бы, вопреки исконному государственному порядку, вздумалъ подчинять большинство меньшинству или, наоборотъ, меньшинство всѣмъ ²⁾.
3 Подобная свобода была бы тягостнѣе иноземнаго ига, а мы, лакедемоняне, не получили бы въ награду за свои труды благодарности, и вмѣсто почета и славы насъ бы скорѣе стали обвинять. Мы навлекли бы на себя тѣ самыя жалобы, изъ-за которыхъ воюемъ съ аѳинянами, и снискали бы себѣ ненависть въ большей степени, чѣмъ тѣ люди, которые не выставляютъ на **4** видъ своего благородства. Для людей, пользующихся выдающимся положеніемъ, до извѣстной степени менѣе постыдно имѣть притязанія на чужое открытою силою, нежели подъ благовиднымъ обманомъ; въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ по праву силы, которую ниспослала судьба, во второмъ при помощи козней, избрѣтаемыхъ **5** низкою душою. Поэтому въ дѣлахъ, представляющихъ для насъ большой интересъ, мы дѣйствуемъ съ большою осмотрительностью. Послѣ клятвы какое ручательство могло бы быть для васъ надежнѣе того, которое дается людьми, поступающими со-

¹⁾ 70—73.—²⁾ т.-е. олигархію демократіи.

гласно съ своими словами и тѣмъ самымъ неизбѣжно внушающими представленіе, что и дѣйствія ихъ будутъ полезны въ той же мѣрѣ, какъ они на это указывали“?

„Если въ отвѣтъ на мои предложенія вы укажете, что не въ состояніи исполнить ихъ, если, при всемъ благорасположеніи ко мнѣ, вы пожелаете, во избѣжаніе вреда для себя, отклонить ихъ, если вы скажете, что свобода представляется для васъ не безопасной и что справедливо даровать ее тѣмъ, которые въ силахъ ее принять, и несправедливо навязывать ее кому-либо противъ его желанія, то я призову въ свидѣтели боговъ и туземныхъ героевъ, что я пришелъ сюда ради вашего блага, но не убѣдилъ васъ, и тогда опустошу вашу землю и постараюсь покорить васъ силою. Послѣ этого я не буду считать себя дѣйствующимъ несправедливо; напротивъ, въ свое оправданіе я буду имѣть еще два настоятельныхъ довода: во-первыхъ, въ отношеніи къ лакедемонянамъ, чтобы вы, если не присоединитесь къ намъ, при всемъ вашемъ благорасположеніи, не вредили имъ деньгами, которыя взимаютъ съ васъ аѳиняне; во-вторыхъ, въ отношеніи эллиновъ, чтобы вы не были для нихъ помѣхою въ дѣлѣ освобожденія отъ рабства. Иначе дѣйствія наши были бы несправедливы. Въдъ мы, лакедемоняне, не обязаны освобождать тѣхъ, кто не желаетъ свободы, развѣ въ томъ только случаѣ, когда того требуетъ общее благо. Съ другой стороны, мы не стремимся къ владычеству; напротивъ, мы прилагаемъ стараніе положить конецъ владычеству другихъ, и мы были бы неправы по отношенію къ большинству эллиновъ, если бы, желая доставить всѣмъ автономію, оставили безъ вниманія ваше противодѣйствіе. Принимайте же въ виду этого благое рѣшеніе, постарайтесь занять среди эллиновъ первое мѣсто въ стремленіи къ свободѣ и стяжать себѣ вѣчную славу. Тогда и ваше достояніе не пострадаетъ ¹⁾, и государству въ его совокупности вы доставите прекраснѣйшее имя“.

Вотъ что сказалъ Брасидъ. Жители Аканѳа сначала много говорили за и противъ допущенія его въ городъ и потомъ рѣшили во-

¹⁾ Имѣется въ виду опустошеніе полей аканѳянъ, которымъ грозитъ Брасидъ.

пленіе. Потомъ въ удобныхъ для того пунктахъ, тамъ, гдѣ не было никакихъ храмовыхъ построекъ,—портикъ, который былъ здѣсь, обрушился,—поставили деревянныя башни. Приступили аѳиняне къ этой работѣ на третій день по выходѣ изъ дому, работали въ этотъ день, а также въ четвертый и пятый до обѣденной поры. Затѣмъ, когда бѣльшая часть работы была окончена, войско отступило отъ Делія и прошло на пути домой стадій десять¹⁾, причеиъ одни, большею частью легковооруженные, разошлись немедленно, а гоплиты въ боевомъ порядкѣ остановились и не двигались дальше. Гиппократъ нѣкоторое время оставался еще на мѣстѣ, занятый устройствомъ постовъ и работами по укрѣпленію, чтобы довести ихъ, какъ требовалось, до конца. Въ эти дни беотяне собирались къ Танагрѣ. Когда явились войска отъ всѣхъ государствъ²⁾ и узнали, что аѳиняне отступили домой, всѣ беотархи, ихъ одиннадцать, не соглашались давать битву, коль скоро аѳиняны нѣтъ больше въ Беотіи (они находились почти на границѣ Оропіи³⁾, когда расположились лагеремъ). Только Пагондъ, сынъ Эолада, который былъ беотархомъ Фивъ вмѣстѣ съ Аріанѳидомъ, сыномъ Лисимахида, и въ то время командовалъ войскомъ, желалъ дать битву. Онъ полагалъ, что лучше пойти на рискъ, вызывалъ лохъ за лохомъ, чтобы не всѣ воины разомъ оставляли свои посты, и слѣдующею рѣчью старался убѣдить беотянъ сдѣлать нападеніе на аѳиняны и сразиться съ ними.

„Никому изъ насъ, начальниковъ, беотяне, не должно бы и на мысль приходить, что не слѣдуетъ вступать въ сраженіе съ аѳинянами, коль скоро, будто бы, мы уже не настигнемъ ихъ въ Беотіи. Въдъ они собираются раззорить Беотію, явившись изъ пограничной страны и соорудивъ здѣсь укрѣпленіе. Поэтому они безспорно враги наши и тамъ, гдѣ мы настигли бы ихъ, и тамъ, откуда они пришли и учинили непріязненные дѣйствія. Если кто-либо и находилъ прежде, что для насъ безопаснѣе не давать битвы, то теперь онъ долженъ измѣнить свое мнѣніе. Тѣмъ, кто подвергается нападенію со стороны другого, предусматри-

1) Болѣе 1 $\frac{1}{2}$ в.—2) Беотійскихъ.—3) т.-е. земли города Оропа, принадлежавшаго тогда Аѳинамъ. II, 32.

тельность не позволяет раздумывать о защитѣ собственной земли столь же долго, какъ въ томъ случаѣ, когда, обладая своимъ достояніемъ и стремясь приумножить его, по доброй волѣ самъ нападаешь на другого. Вамъ искони одинаково свойственно отражать нападеніе иноплеменнаго войска и на своей землѣ, и на чужой; тѣмъ болѣе подобаетъ отражать аѳинянь, которые къ тому же живутъ на границѣ съ нами. По отношенію къ сосѣдямъ готовность помѣряться силами обезпечиваетъ всѣмъ свободу; это относится въ особенности къ аѳинянамъ, которые пытаются поработить себѣ не только близкіе, но и далекіе народы. Какъ же тутъ не бороться съ ними до послѣдняго изнеможенія? Состояніе, въ какомъ находятся жители противоположащей Евбеи и большей части остальной Эллады, служить для насъ примѣромъ. Развѣ не извѣстно, что вездѣ сосѣди борются за границы своихъ владѣній? А у насъ, въ случаѣ пораженія, была бы установлена одна непрекаемая граница, именно: вторгшись въ нашу землю, аѳиняне силою завладѣютъ ею. Вотъ насколько сосѣдство ихъ опаснѣе всякаго другого! Кромѣ того, обыкновенно тѣ, кто увѣренъ въ своей силѣ и нападаетъ, какъ теперь аѳиняне, на своихъ сосѣдей, идутъ безстрашнѣе на народъ, пребывающій въ бездѣйствіи и защищающійся только на собственной землѣ; напротивъ, они имѣютъ меньше охоты сдерживать тотъ народъ, который встрѣчаетъ ихъ за предѣлами своей страны и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, самъ начинаетъ военныя дѣйствія. Подтверженіе этого мы видимъ на самихъ же аѳинянахъ: разбивши ихъ при Коронѣ¹⁾ въ то время, когда, вслѣдствіе нашихъ междоусобицъ, они завладѣли нашей землей, мы доставили Беотіи полное спокойствіе по настоящее время. Вспомнимъ это, и пусть старшіе изъ насъ покажутъ себя на дѣлѣ такими, какими они были прежде, а младшіе, какъ дѣти отцовъ, оказавшихся тогда доблестными, пусть стараются не посрамить унаслѣдованной ими доблести. Довѣрившись, что за насъ будетъ божество, святынею котораго аѳиняне, незаконно укрѣпивъ ее²⁾, теперь пользуются, полагаясь на жертвенныя знаменія, оказывающіяся благо-

1) I, 113²⁻³) Ср. 90.

пріятными для насъ, мы должны идти на враговъ и показать, что достигнуть цѣли своихъ стремленій они могутъ нападеніемъ на другихъ, которые не умѣютъ отражать врага, но что они не уйдутъ назадъ безъ борьбы отъ такого народа, который считаетъ долгомъ чести всегда бороться за свободу своей земли и не порабощать несправедливо чужой“.

Обратившись съ такимъ увѣщаніемъ къ беотянамъ, Пагондъ ⁹³ убѣдилъ ихъ идти на аѣинянь. Пospѣшно онъ вызвалъ войско ¹⁾ и повелъ его на нихъ, потому что была уже поздняя пора дня. Приблизившись къ аѣинскому войску, Пагондъ расположился на такомъ мѣстѣ, откуда, благодаря раздѣлявшему ихъ холму, непріатели не видѣли другъ друга, выстроилъ воиновъ въ боевой порядокъ и сталъ готовиться къ битвѣ. Когда Гиппократу, ² находившемуся еще подлѣ Делія, дано было знать о наступленіи беотянъ, онъ послалъ войску приказъ строиться къ бою, а немного спустя прибылъ и самъ. Подлѣ Делія онъ оставилъ около трехсотъ человекъ конницы съ тѣмъ, чтобы они и служили гарнизономъ, на случай могущаго быть нападенія, и могли, выждавши удобный моментъ, неожиданно съ тыла напасть на беотянъ во время битвы. Для отраженія непріательской конницы беотяне выставили ³ свой отрядъ, и, когда все приведено было въ порядокъ, появились на вершинѣ холма и выстроились, какъ они и намѣревались, въ боевой порядокъ. У нихъ было около семи тысячъ гоплитовъ, больше десяти тысячъ легковооруженныхъ, тысяча конныхъ воиновъ и пятьсотъ пелтастовъ. Правое крыло занимали ѣввяне и подчиненные имъ союзники ²⁾, центръ—галиартяне, коронейяне, копейцы и прочіе, обитавшіе въ окрестностяхъ озера ³⁾, лѣвое крыло—ѣеспіяне, танагряне и орхоменцы. Конница и легковооруженные размѣщены были на обоихъ флангахъ. Ѣввяне выстроились по двадцати пяти человекъ вглубь, а остальные какъ попало. Таковы ⁵ были силы и такъ онѣ были распределены у беотянъ. У аѣинянь все тяжеловооруженное войско, по численности ⁹⁴ равное непріательскому, выстроилось по восьми человекъ

1) Изъ области Танагра. 91.—2) Жители небольшихъ окрестныхъ мѣстностей.—3) Копайдсаго.

- вглубь, конница же поставлена была на обоих флангах. Правильно вооруженного легкого войска тогда не было, какъ и вообще его не было въ Аѣинахъ. Тѣ же легковооруженные воины, которые участвовали въ походѣ, хотя по числу и значительно превосходили непріятельскихъ легковооруженныхъ, но многіе изъ нихъ слѣдовали за войскомъ безъ вооруженія, потому что въ легковооруженные отряды набирались всѣ, способные носить оружіе, будь это горожане и находившіеся въ городѣ иноземцы; въ дѣлѣ, однако, участвовало ихъ немного, потому что раньше они уже ушли домой ¹⁾). Непрѣтели построились въ боевой порядокъ и уже намѣрены были вступить въ битву, когда стратегъ Гиппократъ, обходя ряды аѣинянъ, ободрялъ ихъ такими словами.
- 95 „Увѣщаніе мое, аѣиняне, будетъ кратко, но, будучи обращено къ людямъ храбрымъ, оно можетъ произвести не менѣе сильное дѣйствіе; это будетъ скорѣе напоминаніе, нежели внушеніе. Пусть не подумаетъ кто изъ васъ, будто мы поступаемъ несправедливо, на чужой землѣ подвергая себя столь грозной опасности: на самомъ дѣлѣ, въ землѣ беотянъ намъ предстоитъ борьба за нашу землю. И если побѣду одержимъ мы, то пелопоннесцы, безъ содѣйствія беотійской конницы, никогда больше не вторгнутся въ вашу страну. Этой одной битвой вы пріобрѣтете Беотію и прочнѣе
- 3 обеспечите свободу вашей родины. Итакъ, идите на враговъ достойно вашего государства, которымъ каждый изъ васъ гордится, что оно, ваша родина, — первое государство Эллады, достойно отцовъ вашихъ, которые, съ Миронидомъ во главѣ, побѣдили беотянъ въ бою при Энофитахъ и нѣкогда овладѣли Беотіей ²⁾“.
- 96 Съ такимъ ободрительнымъ увѣщаніемъ Гиппократъ обошелъ только половину войска. Онъ не успѣлъ пройти дальше, какъ беотяне, которыхъ торопливо ободрялъ въ то же время Пагондъ, запѣли пеанъ и ударили на непріятеля съ холма. Аѣиняне бросились на нихъ и на бѣгу сразились съ врагомъ. Стоявшіе на краю фланговъ отряды обоихъ войскъ не вступили въ битву, такъ какъ для нихъ служило препятствіемъ одно и то же: ихъ удерживали потоки воды. Прочія части войскъ бились съ ожесточеніемъ, и

1) 90 4. — 2) I, 108 3.

щиты сражающихся ударялись одинъ о другой. Лѣвое крыло 3
беотянъ и часть ихъ войска, стоявшая до центра, уступали аеин-
нянамъ, которые въ этомъ мѣстѣ тѣснили, въ числѣ прочихъ, осо-
бенно ѳеспіанъ. Дѣло въ томъ, что, когда стоявшія подлѣ ѳеспіанъ
войска уже отступили, ѳеспіане были окружены тѣснымъ кольцомъ.
При этомъ тѣ изъ нихъ, которые пали, были изрублены во
время схватки; впрочемъ и нѣкоторые аеиняне, приведенные въ
замѣшательство при оцѣпленіи непріятели, не узнавали своихъ и
избивали другъ друга. Такимъ образомъ на этой сторонѣ войско 4
беотянъ подавалось и бѣжало назадъ къ тѣмъ частямъ, которыя
выдерживали сраженіе. Но правое крыло, на которомъ стояли
ѳивяне, имѣло перевѣсъ надъ аеинянами и, принудивши ихъ къ
отступленію, сначала наступало медленно. И вотъ Пагондъ изъ 5
скрытаго пункта послалъ въ обходъ холма два отряда конницы
туда, гдѣ терпѣло лѣвое крыло беотянъ. Одерживающее побѣду
крыло аеинянъ, при внезапномъ появленіи конницы, пришло въ
ужась, полагая, что нападаетъ новое войско. Оба эти обстоятель- 6
ства, и появленіе конницы, и преслѣдованіе ѳивянъ, разрывавшихъ
ряды аеинянъ, заставили обратиться къ бѣгство все аеинское
войско. Одни изъ аеинянъ бросились къ Делію и къ морскому бе- 7
регу, другіе—по направленію къ Оропу, часть—къ горѣ Парневу,
иные разсѣялись въ разныя стороны, гдѣ кто надѣялся найти
спасеніе. Беотяне, въ особенности конница ихъ, преслѣдовали и 8
убивали аеинянъ; помогали имъ локры, подоспѣвшіе на помощь
немедленно послѣ того, какъ аеиняне обращены были въ бѣг-
ство. Наступившая ночь задержала битву, и главной массѣ бѣгу-
щихъ легче было спастись. На слѣдующій день аеиняне изъ 9
Оропа и Делія, гдѣ они оставили гарнизонъ и которые все еще
были въ ихъ рукахъ, моремъ переправились домой. Беотяне вод- 97
рузили трофей, собрали своихъ убитыхъ, сняли вооруженіе съ
непріятельскихъ труповъ, оставили стражу, а затѣмъ отступили
къ Танагрѣ и стали замышлять напасть на Делій. Глашатай, 2
посланный аеинянами для полученія убитыхъ, встрѣтился на пути
съ беотійскимъ глашатаемъ; послѣдній предложилъ ему повернуть
назадъ, говоря, что аеинскій глашатай ничего не добьется, пока
самъ онъ не возвратится къ беотянамъ. Явившись къ аеинянамъ,

глашатай, по порученію беотянъ, объявилъ, что аѳиняне поступи-
 3 ли не по праву, нарушивши порядки эллиновъ. Дѣло въ томъ,
 что для всѣхъ установлено, при вступленіи во владѣнія другъ
 друга, не касаться находящихся тамъ святынь; между тѣмъ аѳиня-
 няне укрѣпили Делій и помѣстились въ немъ, совершая тамъ все
 то, что люди дѣлаютъ на мірской землѣ—черпали и носили
 воду, неприкосновенную для беотянъ, которою они пользова-
 4 лись, какъ святою водою, только для священнодѣйствій. Поэтому
 за божество и за себя беотяне требуютъ отъ аѳинянъ, призывая
 общія божества и Аполлона, покинуть святыню и унести съ
 96 собою все, имъ принадлежащее. Послѣ этихъ словъ беотійскаго
 глашатая аѳиняне отправили къ беотянамъ своего глашатая съ
 отвѣтомъ, что они вовсе не поступили вопреки праву по отно-
 шенію къ святынѣ и по своей волѣ не будутъ причинять ей
 вреда и впредь: съ самаго начала они вступили въ святыню
 не ради этого, а скорѣе для того, чтобы оттуда защищаться отъ
 2 обидчиковъ. У эллиновъ существуетъ обычай, продолжали аѳиня-
 няне, въ силу котораго тотъ, кто овладѣваетъ какой-либо зем-
 лей, большой ли, или малой, становится всегда обладателемъ свя-
 тынь этой земли и наблюдаетъ, чтобы, по мѣрѣ возможности,
 культъ въ нихъ отправлялся по прежнимъ обычнымъ правиламъ.
 3 Вѣдь такъ же поступали и беотяне и бѣльшая часть остальныхъ
 эллиновъ, всѣ тѣ, которые силою изгнали туземцевъ и занимаютъ
 землю ихъ: въ началѣ они совершили нападеніе на святыни,
 какъ чужія имъ, а теперь владѣютъ ими, какъ собственными.
 4 Точно также и они, аѳиняне, если бы имѣли возможность за-
 владѣть землею беотянъ на большемъ пространствѣ, удерживали
 бы ее за собою; и теперь они добровольно не уйдутъ изъ той
 5 части Беотіи, которую занимаютъ и считаютъ своею. Наконецъ, что
 касается воды, они пользовались ею въ силу необходимости, и сами
 не позволили бы себѣ такой дерзости, если бы беотяне первые
 не напали на ихъ землю и не вынудили ихъ, въ цѣляхъ само-
 6 защиты, пользоваться этой водою. Когда людей застигаетъ война
 и опасность, естественно, всякаго рода ихъ поступки, даже и въ
 глазахъ божества, заслуживаютъ нѣкотораго извиненія. Вѣдь алтари
 служатъ убѣжищемъ для невольныхъ грѣшниковъ, и разрушите-

лями закона именуются люди, впадающіе въ преступленіе безъ
 нужды, а не тѣ, которые отваживаются на что-либо подъ влія-
 ніемъ несчастія. Беотяне, требуя выдачи убитыхъ аѳинянь въ 7
 обмѣнъ за святыни, гораздо болѣе поступаютъ неблагочестиво,
 нежели аѳиняне, когда они отказываются получить за святыню
 то, что подлежитъ такому обмѣну. Глашатаю своему аѳиняне велѣ- 8
 ли сказать рѣшительно, что они желаютъ собрать своихъ уби-
 тыхъ по договору, слѣдуя завѣтамъ отцовъ, а не за то, что они
 удалятся изъ земли беотянъ, такъ какъ они находятся уже
 не на ихъ землѣ, а на своей, прибрѣтенной оружіемъ. Беотяне 99
 отвѣчали, что если аѳиняне ¹⁾—въ Беотіи, то они должны уйти
 изъ ихъ, беотянъ, земли и унести съ собою то, что принадлежитъ
 имъ; если же они находятся на своей, аѳинской, землѣ, то сами
 должны знать, что нужно дѣлать. Этимъ беотяне хотѣли сказать,
 что Оропія, гдѣ лежали убитые (битва произошла на границѣ),
 принадлежитъ, какъ подвластная область, аѳинянамъ, однако они
 не могутъ силою завладѣть убитыми, принадлежащими беотянамъ;
 съ другой стороны, они, разумѣется, не стали бы заключать до-
 говора относительно земли, принадлежащей аѳинянамъ. А что ка-
 сается беотійской земли, то они считали бы приличнымъ отвѣтить,
 что „аѳиняне съ удаленіемъ изъ нея могутъ получить, что тре-
 буютъ“. Выслушавши это, аѳинскій глашатай удалился ни съ чѣмъ. 100
 Тотчасъ послѣ этого беотяне призвали съ побережья Мелійскаго
 залива метателей копій и пращниковъ. Послѣ сраженія на помощь
 къ нимъ явились двѣ тысячи коринѳскихъ гоплитовъ, а также пе-
 лопоннесскій гарнизонъ, вышедшій изъ Нисеи, вмѣстѣ съ мегаряна-
 ми ²⁾. Съ ними беотяне пошли на Делій и атаковали укрѣпленіе.
 Они пробовали взять его различными средствами, между прочимъ,
 подвезли къ укрѣпленію боевую машину такого устройства (съ
 ея-то помощью они и взяли укрѣпленіе). Распилили большое ³⁾
 бревно пополамъ, все его выдолбили и снова тщательно сложили
 обѣ части на подобіе трубки. Къ концу бревна прикрѣпили на
 цѣпяхъ котель; отъ бревна спускалась въ котель желѣз-
 ная выдувальная трубка; бѣольшая часть бревна также обита была

¹⁾ Находящіеся въ Деліи.—²⁾ 69 з. 70 1.—³⁾ 90 з.

- 3 желѣзомъ. Издали подвезли эту машину на повозкахъ къ той части стѣны, которая, главнымъ образомъ, состояла изъ брусевъ и виноградной лозы ¹⁾. Когда машина была близъ стѣны, беотяне приспособили большіе раздувальныя мѣхи къ тому концу бревна, который былъ на ихъ сторонѣ, и надували ихъ. Воздухъ проходилъ черезъ закрытое пространство въ котель, наполненный горящими углями, сѣрою и смолою, и производилъ большое пламя, отъ котораго и загорѣлась стѣна, такъ что не осталось на ней никого больше: всѣ бросили ее и бѣжали, и такимъ образомъ укрѣпленіе было взято. Изъ гарнизона одни были убиты, а двѣсти человѣкъ взяты въ плѣнъ; остальная масса вошла на корабли и возвратилась домой. По взятіи Делія, на семнадцатый день послѣ битвы, отъ аѳинянъ немного спустя снова явился глашатай, ничего не знавшій о случившемся, и просилъ выдать убитыхъ. На этотъ разъ беотяне не дали такого отвѣта, какъ прежде, и выдали трупы. Въ битвѣ пало беотянъ немного меньше пятисотъ человѣкъ, а аѳинянъ немного меньше тысячи, въ томъ числѣ и стратегъ Гиппократъ; много пало легковооруженныхъ и обозныхъ воиновъ.
- 3 Вскорѣ послѣ этого сраженія ²⁾ и Демосѳенъ, отправившійся тогда моремъ къ Сифамъ ³⁾, потерпѣвши неудачу въ своей попыткѣ овладѣть ими съ помощью измѣны, высадился въ Сикіоніи, имѣя на своихъ корабляхъ войско акарнановъ, агреевъ и четырехста аѳинскихъ гоплитовъ. Но прежде, чѣмъ всѣ корабли пристали къ берегу, явившіеся на помощь сикіоняне обратили въ бѣгство высадившихся на берегъ и преслѣдовали ихъ до кораблей; однихъ они убили, другихъ взяли въ плѣнъ. Водрузивши трофей, сикіоняне, согласно договору, выдали убитыхъ.

Почти въ тѣ самые дни, какъ происходили событія при Деліи, умеръ царь одрисовъ Ситалкъ ⁴⁾, во время похода на трибалловъ ⁵⁾ потерпѣвшій поражение въ битвѣ. Племянникъ его Севеъ, сынъ Спарадока, воцарился надъ одрисами и остальной Θракіей, царемъ которой былъ также Ситалкъ.

1) 99.—2) При Деліи.—3) 89 1.—4) II, 29 1. 67 1. 95 1.—5) II, 96 4.

Въ ту же зимнюю кампанію Брасидъ ¹⁾ съ союзниками Фра- 102
кійскаго побережья выступилъ въ походъ противъ Амфиполя,
аѳинской колоніи у рѣки Стримона. На томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ ²
теперь этотъ городъ, пытался раньше основать колонію Ариста-
горъ Милетскій, когда онъ бѣжалъ отъ царя Дарія, но эдоны ³⁾
вытѣснили его. Потомъ аѳиняне, тридцать два года спустя, по-
слали туда десять тысячъ колонистовъ изъ своихъ гражданъ и
остальныхъ эллиновъ, желающихъ отправиться, но они истреб-
лены были еракіянами при Драбескѣ ⁴⁾. Двадцать девять лѣтъ ³
спустя аѳиняне снова прибыли туда, причѣмъ въ качествѣ экиста
былъ посланъ Гагنونъ, сынъ Никія, прогнали эдоновъ и осно-
вали городъ на томъ мѣстѣ, которое прежде называлось Девятью
путями ⁴⁾. Отправлялись аѳиняне отъ Эіона, служившаго для нихъ ⁴
приморскимъ торговымъ портомъ и лежащимъ у устья рѣки на
разстояніи двадцати пяти стадій ⁵⁾ отъ нынѣшняго города. Гагنونъ
назвалъ его Амфиполемъ, потому что, будучи омываемъ Стримономъ
съ обѣихъ сторонъ, онъ заложенъ такъ, что длинная стѣна отъ рѣки
до рѣки отрѣзываетъ его, и такимъ образомъ онъ виденъ кругомъ ¹⁰³
съ моря и съ суши. Снявшись съ якоря у Арнѣ на Халкидикѣ, Брасидъ ³
съ войскомъ направился къ этому городу ⁶⁾. Къ вечеру онъ при-
быль къ Авлону и Бормиску, гдѣ озеро Болба изливается въ море,
послѣ обѣда продолжалъ путь ночью. Погода была бурная, ²
и шель небольшой снѣгъ. Брасидъ очень быстро подвигался впе-
редь, желая, чтобы о немъ не знали амфипольцы, кромѣ тѣхъ,
которые хотѣли предать городъ. Въ Амфиполѣ были коло- ³
нисты изъ аргиллянъ (Аргиль — колонія Андроса) и другіе, которые
устраивали этотъ заговоръ, будучи привлечены къ нему кто Пер-
диккою, кто халкидіянами. Наболѣе дѣятельными участниками заго- ⁴
вора были аргилляне, которые жили въ близкомъ сосѣдствѣ; они всегда
возбуждали подозрѣніе въ аѳинянахъ и питали замыслы противъ
Амфиполя. Когда представился удобный случай и появился Бра-
сидъ, они, задолго до того ведшіе сношенія съ поселившимися
въ Амфиполѣ аргиллянами съ цѣлью привести городъ къ сдачѣ,

¹⁾ 78_{1.—2)} I, 100_{з.—3)} I, 100_{з.—4)} I, 100_{з.—5)} 4 в. съ небольшимъ.
⁶⁾ Амфиполю.

приняли теперь Брасида въ Аргиль, отложились отъ аѳинянь въ ту же ночь и проводили его войско къ находящемуся къ востоку 5 мосту чрезъ рѣку. Самый городъ ¹⁾ лежитъ дальше этой переправы, и въ то время не было еще у него стѣнъ ²⁾, какъ теперь, а у переправы стоялъ только слабый гарнизонъ. Брасидъ легко одолѣлъ его: ему благоприятствовали и измѣна, и дурная погода, и неожиданность нападенія; затѣмъ онъ перешелъ мостъ и тотчасъ завладѣлъ имуществомъ амфипольцевъ, жившихъ за городомъ по всей мѣстности. Такъ какъ переправа Брасида была неожиданной для жителей города и такъ какъ многіе изъ жившихъ за городомъ 104 взяты были въ плѣнъ, а другіе бѣжали въ городское укрѣпленіе, то амфипольцы пришли въ сильное смятеніе, тѣмъ болѣе, что 2 они подозрѣвали другъ друга въ измѣнѣ. Говорятъ даже, что Брасидъ, по всей вѣроятности, взялъ бы городъ, если бы захотѣлъ идти на него съ войскомъ немедленно, а не дозволилъ бы войску 3 заниматься грабежомъ. Между тѣмъ онъ расположился лагеремъ, совершилъ набѣгъ на загородныя владѣнія и затѣмъ оставался въ бездѣйствіи, послѣ того какъ со стороны находившихся въ городѣ соумышленниковъ не было сдѣлано ничего такого, на что онъ 4 считывалъ. Противники измѣнниковъ, превосходившіе ихъ численностью, позаботились о томъ, чтобы ворота не были тотчасъ открыты, и, по соглашенію со стратегомъ Евкломъ, явившимся отъ аѳинянь для охраны мѣстности, отправили вѣстника къ товарищу его по стратегіи на Θракійскомъ побережьѣ Θукидиду, сыну Олора, написавшему эту исторію и находившемуся тогда подлѣ Θасоса (островъ Θасосъ—колонія паріянъ и отстоитъ отъ Амфиполя почти на полдня пути) ³⁾, съ требованіемъ идти къ нимъ 5 на помощь. При этомъ извѣстіи Θукидидъ поспѣшно выступилъ съ семью кораблями, которые были въ его распоряженіи. Главнымъ желаніемъ его было занять заблаговременно Амфиполь, прежде чѣмъ онъ сдастся непріятелю, или, въ противномъ случаѣ, Эіонъ. 105 Тѣмъ временемъ Брасидъ, опасаясь прибытія вспомогательныхъ кораблей отъ Θасоса и зная, что Θукидиду принадлежитъ разработка золотыхъ приисковъ въ этой части Θракіи и что, благодаря

1) Амфиполь. — 2) Отъ моста до города.— 3) На 7—8 миль.

этому, онъ пользуется значеніемъ среди вліятельнѣйшихъ людей
 материка, торопился овладѣть городомъ, если возможно, заблу-
 временно. Брасидъ опасался, что съ прибытіемъ Фукидида масса
 амфипольцевъ не перейдетъ уже на его сторону, такъ какъ по-
 надѣется, что Фукидидъ соберетъ союзниковъ и на морѣ ¹⁾ и
 во Фракіи и спасетъ амфипольцевъ. Поэтому Брасидъ предложилъ ²
 умѣренные условія сдачи и черезъ глашатая объявилъ слѣдующее:
 всякій желающій изъ жителей города, амфиполець ли то или аѳиня-
 нинъ, можетъ остаться, владѣя своимъ достояніемъ на равномъ и
 одинаковомъ для всѣхъ положеніи, а кто не желаетъ, обязуется въ
 теченіе пяти дней покинуть городъ и забрать съ собою все свое
 имущество. Выслушавши это предложеніе, большинство амфиполь- ¹⁰⁶
 цевъ перемѣнило свое рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что аѳинянь въ го-
 родѣ жило немного, большею же частью населеніе его было смѣ-
 шанное; кромѣ того, многіе изъ жителей города находились въ
 родствѣ съ тѣми, которые были захвачены въ плѣнъ за городомъ.
 Наконецъ, предложенныя глашатаемъ условія казались амфиполь-
 цамъ справедливыми сравнительно съ тѣмъ, чего они опасались:
 аѳиняне находили ихъ таковыми, потому что рады были поки-
 нуть городъ, такъ какъ имъ угрожала большая опасность, а на
 скорую помощь они не рассчитывали, остальное же населеніе,
 потому что, при равенствѣ положенія, они не теряли правъ граждан- ³
 ства и, сверхъ ожиданія, избавлялись отъ опасности. Такимъ обра-
 зомъ соумышленники Брасида уже открыто стали доказывать
 справедливость его предложеній, послѣ того какъ видѣли пере-
 мѣну настроенія въ народной массѣ и нежеланіе ея повиноваться
 въ дальнѣйшемъ присутствующему въ Амфиполѣ аѳинскому стратеги.
 Соглашеніе состоялось, и Брасидъ былъ принятъ на объявленныхъ ³
 глашатаемъ условіяхъ. Такимъ-то образомъ амфипольцы выдали го-
 родъ, когда Фукидидъ съ своими кораблями вечеромъ того же дня
 прибылъ въ Эіонъ. Брасидъ только что овладѣлъ Амфиполемъ и ⁴
 не позже, какъ черезъ ночь, взялъ бы и Эіонъ. Въ самомъ дѣ-
 лѣ, если бы корабли не явились съ поспѣшностью на помощь,
 городъ на зарѣ былъ бы взятъ. Послѣ этого Фукидидъ сталъ ¹⁰⁷

¹⁾ т.-е. съ Фасоса и сосѣднихъ острововъ.

заниматься приспособленіемъ Эіона къ тому, чтобы охранить его отъ опасностей какъ теперь, въ случаѣ нападенія Брасида, такъ и на дальнѣйшее время, принялъ тѣхъ, которые пожелали, 2 согласно договору, перейти сюда изъ верхняго города. Брасидъ же съ большимъ числомъ судовъ внезапно спустился по теченію рѣки къ Эіону въ надеждѣ завладѣть выдающеюся со стороны укрѣпленія косою и тогда имѣтъ въ своей власти проходъ въ гавань; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ попытку и съ суши, но былъ отбитъ на обоихъ пунктахъ и занялся устроеніемъ Амфиполя и его 3 окрестностей. На его сторону перешелъ также эдонскій городъ Миркинъ послѣ смерти царя эдоновъ Питтака, убитаго сыновьями Гоаксиса и женою его Бравро. Немного спустя присоединились къ Брасиду Галепсъ и Эсима, колоніи вѣсіянь. Содѣйствоваль этому и Пердикка, явившійся немедленно послѣ взятія Амфиполя.

108 Завоеваніе Амфиполя сильно напугало аѣинянь, въ особенности потому, что городъ былъ для нихъ полезенъ доставкою корабельнаго лѣса и тѣми денежными доходами, какіе они получали оттуда, а также потому, что до сихъ поръ лакедемоняне, въ томъ случаѣ когда сопровождали ихъ вѣссаліане, могли пройти противъ аѣинскихъ союзниковъ только до Стримона, но, не располагая мостомъ, не имѣли возможности проникнуть дальше, такъ какъ выше переправы находилось на большомъ протяженіи обширное озеро, образуемое рѣкою¹⁾, а со стороны Эіона рѣка охранялась тріерами. Теперь же положеніе, повидимому, облегчалось, и аѣиняне начинали бояться 2 также и отпаденія союзниковъ. Дѣло въ томъ, что дѣйствія Брасида во всѣхъ отношеніяхъ отличались умѣренностью, и въ своихъ рѣчахъ онъ повсемѣстно объявлялъ, что посланъ для освобожденія Эллады. Подчиненные аѣинянамъ города при извѣстіи о паденіи Амфиполя, объ обѣщаніяхъ Брасида и его мягкости были въ сильнѣйшей степени настроены къ возмущенію. Они тайкомъ обращались черезъ глашатаевъ къ Брасиду съ просьбою зайти къ нимъ, 3 причемъ каждый городъ желалъ отложиться первымъ. Дѣло это имъ представлялось безопаснымъ, такъ какъ, съ одной стороны,

1) Керкина.

они заблуждались въ своемъ представленіи о силахъ аѳинянъ, какими тѣ оказались въ послѣдствіи, а съ другой—больше руководствовались смутнымъ желаніемъ, нежели безошибочнымъ предвидѣніемъ: люди обыкновенно питаютъ неосторожныя надежды на то, чего они горячо желаютъ, а нежелательное для нихъ отвергаютъ субъективными доводами. Кромѣ того, союзниковъ ободряло недавнее пораженіе аѳинянъ въ Беотіи, соблазнительныя, хотя и не отвѣчающія дѣйствительности, рѣчи Брасида о томъ, будто у Нисеи ¹⁾ аѳиняне не отважились на битву съ нимъ, несмотря на то, что онъ привелъ на помощь только свое войско. Союзники чувствовали бодрость и были увѣрены, что некому выступить противъ нихъ. Удовольствіе, которое они испытывали въ настоящемъ, и надежда впервые испытать на опытъ энергичное содѣйствіе лакедемонянъ, больше всего возбуждали въ нихъ готовность идти на рискъ во всемъ. Получивъ обо всемъ этомъ свѣдѣнія, аѳиняне разослали по городамъ гарнизоны, насколько можно было это сдѣлать въ короткое время и въ зимнюю пору. Съ своей стороны Брасидъ настаивалъ въ Лакедемонѣ на томъ, чтобы ему прислано было войско въ дополненіе къ имѣвшемуся, а самъ готовился къ сооруженію триеръ на Стримонѣ. Лакедемоняне не пошли на встрѣчу требованіямъ Брасида частью потому, что вліятельныя лица въ государствѣ завидовали ему, частью потому, что они предпочитали получить обратно гражданъ, захваченныхъ на островѣ ²⁾, и кончить войну.

Въ ту же зимнюю кампанію мегаряне отняли обратно свои длинныя стѣны, которыми владѣли аѳиняне, и срыли ихъ до основанія. Брасидъ, послѣ взятія Амфиполя, предпринялъ походъ вмѣстѣ съ союзниками на такъ называемую Акту. Область эта, начинаясь ³⁾ отъ Царскаго канала, простирается по сю сторону перешейка, а высокая гора ея Аѳонъ кончается у Эгейскаго моря. На Актѣ, ⁴⁾ у самаго канала, находится городъ Сана, колонія андріянъ, обращенная къ морю со стороны Евбеи; прочіе города: Фиссъ, Клеоны, Акрооои, Олофиксъ и Дій. Жители ихъ — смѣсь варварскихъ племенъ, говорящихъ на двухъ языкахъ ⁵⁾. Небольшую часть ихъ

1) 73₄.—²⁾ Сфактеріи.—³⁾ т.е. по-варварски и по-гречески.

составляют халкидяне, большинство же пеласги изъ тирреновъ, нѣкогда занимавшихъ Лемносъ и Аѳины, а также бисалты, крестоняне и эдоны ¹⁾; живутъ они небольшими городками. Большинство послѣднихъ перешло на сторону Брасида, но Сана и Дій оказали сопротивленіе; поэтому Брасидъ остановился съ войскомъ въ ихъ землѣ и сталъ опустошать ее. Такъ какъ они не покорялись, то Брасидъ немедленно выступилъ въ походъ противъ Тороны халкидской, которую занимали аѳиняне; приглашали его туда нѣсколько человѣкъ, готовыхъ передать ему городъ. Пришедши въ Торону ночью, Брасидъ передъ разсвѣтомъ расположился съ войскомъ у святилища Діоскуровъ, отстоящаго отъ города стадіи на три ²⁾. Появленіе Брасида не было замѣчено прочими жителями Тороны и находившимся въ ней аѳинскимъ гарнизономъ. Сторонники же Брасида знали, что онъ придетъ, и нѣкоторые изъ нихъ тайкомъ вышли недалеко за городъ и поджидали его прибытія, а когда замѣтили, что онъ прибылъ, ввели въ городъ семь легковооруженныхъ съ кинжалами (только эти воины и не побоялись войти, хотя первоначально назначено было двадцать человѣкъ; во главѣ ихъ былъ олинѳянинъ Лисистратъ). Они проникли черезъ обращенное къ морю укрѣпленіе и, такъ какъ городъ лежалъ на холмѣ, незамѣтно взошли на него, перебили воиновъ самага верхняго сторожевого поста и разломали небольшія ворота со стороны Канастрея. Подвинувшись немного дальше, Брасидъ съ остальнымъ войскомъ остановился, послалъ впередъ сотню пелтастовъ, которые должны были первыми ворваться въ городъ въ то время, когда будутъ открыты какія - нибудь ворота и будетъ поданъ условный сигналъ. Но время проходило, и пелтасты, удивляясь этому, приблизились мало-по-малу къ городу. Между тѣмъ тороняне, находившіеся въ городѣ, сообщая съ вошедшими пелопоннесцами принимали свои мѣры: когда малыя ворота были взломаны, они, разбивши засовъ, открыли и тѣ ворота, которыя ведутъ къ городской площади. Сначала введено было въ городъ черезъ малыя ворота окольнымъ путемъ нѣсколько человѣкъ, чтобы напугать ничего не знавшихъ жителей города внезапнымъ напа-

¹⁾ Θρακίικία племена. — ²⁾ Около $\frac{1}{2}$ версты.

деніємъ съ тыла и съ обѣихъ сторонъ; потомъ, согласно условію, подняли сигнальный огонь и впустили уже остальныхъ пелтастовъ черезъ ворота, бывшія на площади. При видѣ сигнала Брасидъ 112 устремился бѣглымъ маршемъ и повелъ за собою войско; громкимъ дружнымъ крикомъ оно навело большую панику на городское населеніе. Часть воиновъ быстро ворвалась въ городъ черезъ 3 ворота, другіе по четырехграннымъ брусьямъ, которые случайно оказались подлѣ обрушившейся и возобновлявшейся стѣны и назначались для подъема камней. Брасидъ съ массою войска 3 тотчасъ направился вверхъ, на высокіе пункты города, желая завладѣть имъ всецѣло и прочно; остальная толпа разсыпалась отдѣльными отрядами по всѣмъ направленіямъ. Что касается 113 торонянъ, то при взятіи города бѣольшая часть ихъ, ничего не зная о случившемся, пребывала въ тревогѣ, сторонники же Брасида и другіе граждане, сочувствовавшіе имъ, немедленно соединились съ вошедшими въ городъ. Случилось такъ, что до 3 пятидесяти аѳинскихъ гоплитовъ спали на площади. Узнавши о происшедшемъ, одни изъ нихъ, немногіе, погибли въ схваткѣ, а прочіе частью сухимъ путемъ, частью на двухъ корабляхъ, стоявшихъ на стражѣ, бѣжали и укрылись въ укрѣпленіи Лекиѳъ, которое и заняли они одни. Лекиѳъ—городская цитадель, выступающая въ море и отрѣзанная на узкомъ перешейкѣ. Къ аѳинянамъ бѣжали и всѣ расположенные къ нимъ тороняне. Наступил 114 уже день, и Брасидъ прочно утвердился въ городѣ, когда черезъ глашатая онъ объявилъ торонянамъ, бѣжавшимъ вмѣстѣ съ аѳинянами, что всякій желающій можетъ возвратиться къ своей собственности и безбоязненно пользоваться своими гражданскими правами; къ аѳинянамъ же онъ отправилъ глашатая съ предложеніемъ выйти изъ Лекиѳа, согласно уговору, съ ихъ имуществомъ, такъ какъ Лекиѳъ принадлежитъ халкидіянамъ. Аѳиняне покинуть укрѣпленіе 3 отказались, а предложили Брасиду заключить перемиріе на одинъ день для того, чтобы собрать убитыхъ. Брасидъ заключилъ перемиріе на два дня, въ теченіе которыхъ онъ укрѣпилъ ближайшія жилища, а аѳиняне сдѣлали то же съ своими. Затѣмъ Брасидъ созвалъ торонянъ и сказалъ имъ почти то же, что 3

жителямъ Аканѳа ¹⁾, именно: несправедливо считать дурными людьми и предателями тѣхъ гражданъ, которые оказали ему содѣйствіе взять городъ, такъ какъ они сдѣлали это не ради порабощенія города и не были къ тому подкуплены, а для блага и свободы города; не принявшіе же въ этомъ дѣлѣ участія не должны воображать, будто ихъ ждетъ иная участь ²⁾: онъ явился не за тѣмъ, чтобы погубить какой-либо городъ или какого-нибудь гражданина.

- 4 Онъ и обратился черезъ глашатая къ торонянамъ, бѣжавшимъ къ аѳинянамъ, потому, что нисколько не считаетъ ихъ дурными людьми за ихъ дружбу съ аѳинянами. Онъ полагаетъ, что эти тороняне, узнавши ихъ, лакедемонянь, на опытѣ, стали бы относиться къ нимъ не съ меньшимъ, а съ гораздо большимъ расположеніемъ, такъ какъ лакедемоняне поступаютъ справедливѣе аѳинянь; ⁵ теперъ же они опасаются лакедемонянь по невѣдѣнію. Брасидъ предлагалъ всѣмъ готовиться къ тому, чтобы быть его надежными союзниками, говоря, что они будутъ отвѣтственны за тѣ ошибки, какія совершаютъ уже съ этого момента. Что касается прошлаго, то несправедливостямъ подвергались не столько они, лакедемоняне, сколько сами тороняне отъ другихъ, болѣе могущественныхъ ³⁾, и если они ⁴⁾ въ чемъ противодѣйствовали, то это извинительно. Такою рѣчью Брасидъ ободрилъ торонянь и, по истеченіи срока перемирія, началъ атаку Лекиѳа. Аѳиняне защищались съ слабаго укрѣпленія и съ домовъ, снабженныхъ брустверами, и ² въ первый день отбили атаку. На слѣдующій непріатели собирались придвинуть боевую машину и предполагали съ помощью ея метать огонь въ деревянную обшивку укрѣпленія. Войско Брасида уже подошло къ наиболѣе слабой части стѣны, противъ которой, по мнѣнію аѳинянь, скорѣе всего должна была быть подвезена машина. Поэтому они поставили на домѣ деревянную башню и снесли туда множество амфоръ и пивосовъ съ водою ⁵⁾, а также большихъ камней ⁶⁾; ³ взошло туда и много людей. Вдругъ зданіе отъ слишкомъ большой тяжести рухнуло съ сильнымъ трескомъ. Это больше огорчило,

¹⁾ 85—87.—²⁾ Чѣмъ тѣхъ, кто содѣйствовалъ Брасиду. — ³⁾ т.е. аѳинянь.—⁴⁾ Тороняне. — ⁵⁾ Чтобы тушить огонь.—⁶⁾ Чтобы метать ими въ машину.

нежели испугало стоявшихъ вблизи и видѣвшихъ все аѳинянь; находившіеся же вдали, особенно самые дальніе, вообразили, будто въ этомъ мѣстѣ укрѣпленіе уже взято и стремительно побѣжали къ морю и на корабли. Замѣтивши, что аѳиняне покидаютъ брустверы, и видя все происходящее, Брасидъ устремился съ войскомъ, немедленно овладѣлъ укрѣпленіемъ и перебилъ всѣхъ, кого только захватилъ въ немъ. Покинувши такимъ образомъ этотъ пунктъ, аѳиняне на торговыхъ судахъ и на военныхъ корабляхъ ¹⁾ перебрались въ Паллену ²⁾. Въ Лекиѳѣ есть святилище Аѳины. Передъ атакою Брасидъ объявилъ черезъ глашатая, что первый взошедшій на укрѣпленіе получить отъ него тридцать минъ серебра ³⁾. Полагая, что оно взято не человеческими средствами, а какъ-нибудь иначе, Брасидъ пожертвовалъ тридцать минъ богинѣ въ ея святилище; стѣны Лекиѳа онъ срылъ, мѣсто совершенно очистилъ и все его посвятилъ божеству. Въ остальную часть зимней кампаніи Брасидъ занялся устройствомъ дѣлъ въ занятыхъ пунктахъ и замышлялъ покореніе прочихъ. Съ окончаніемъ зимней кампаніи приходилъ къ концу восьмой годъ войны.

Въ началѣ весны слѣдующей лѣтней кампаніи лакедемоняне и аѳиняне немедленно заключили перемиріе на одинъ годъ. При этомъ аѳиняне полагали, что Брасидъ не успѣетъ отторгнуть отъ нихъ ничего, пока они на досугѣ будутъ готовиться къ войнѣ, и что, если имъ будетъ выгодно, они заключатъ соглашеніе на болѣе продолжительный срокъ. Лакедемоняне понимали, что аѳиняне боятся того, что дѣйствительно страшило ихъ, и что, послѣ передышки отъ бѣдствій и трудовъ, они, испытавъ эту передышку, сильнѣе пожелаютъ примиренія и, возвративши имъ гражданъ ⁴⁾, заключатъ болѣе продолжительный мирный договоръ. Дѣло, конечно, въ томъ, что лакедемоняне считали для себя важнѣе получить своихъ гражданъ въ то время, пока Брасидъ еще одерживалъ успѣхи; если бы онъ достигъ еще болѣе большихъ успѣховъ и возстановилъ равновѣсіе силъ, лакедемоняне должны были потерять плѣнниковъ, тогда какъ въ борьбѣ съ аѳинянами, при равен-

¹⁾ Ср. 113₂. — ²⁾ I, 56₂. — ³⁾ Около 730 р. — ⁴⁾ Взятыхъ на Сфактеріи.

ствѣ въ обоюдныхъ силахъ, они, хотя и съ рискомъ, могли разсчитывать на побѣду. Такимъ образомъ между аѳинянами и лакедемонянами вмѣстѣ съ ихъ союзниками заключено было перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ.

- 118 „Относительно святыни и оракула Аполлона Пифійскаго мы постановляемъ, чтобы желающій пользовался ими, согласно отеческимъ законамъ, безъ обмана и боязни. Это постановляютъ лакедемоняне и присутствующіе союзники; они утверждаютъ, что склонять къ тому же беотянъ и фокидянъ, по мѣрѣ силъ, черезъ посланнаго къ нимъ глашатая. Объ имуществѣ божества заботиться, чтобы разыскивать виновныхъ, правильно и справедливо пользуясь отеческими законами, и вамъ ¹⁾ и намъ ²⁾ и желающимъ изъ остальныхъ ³⁾, всѣмъ пользуясь отеческими законами.
- Итакъ, объ этомъ такое постановленіе сдѣлали лакедемоняне и прочіе союзники. А вотъ что рѣшили лакедемоняне и прочіе союзники ⁴⁾ на тотъ случай, если аѳиняне заключать мирный договоръ: каждая сторона должна оставаться при томъ, чѣмъ она владѣетъ въ настоящее время. Находящимся въ Корифасіи ⁵⁾ оставаться по сю сторону Буфрады и Томея; тѣмъ, что на Киѳерахъ ⁶⁾, не вступать въ сношенія съ союзниками ⁷⁾, ни намъ съ ними, ни имъ съ нами; находящимся въ Нисеѣ и Миноѣ ⁸⁾ не переступать дороги, ведущей отъ Пиль, что у Ниса, до святыни Посидона и отъ святыни Посидона по прямому направленію до моста, ведущаго къ Миноѣ (мегарянамъ и союзникамъ ихъ также не переступать этой дороги); тотъ островъ, которымъ завладѣли аѳиняне ⁹⁾, сохранять имъ за собою, ни въ ту, ни въ другую сторону не сносясь другъ съ другомъ, равно какъ и все то, чѣмъ владѣютъ аѳиняне теперь въ трозенской области ¹⁰⁾, такъ, какъ трозеняне условились съ аѳинянами. Лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ пользоваться моремъ на всемъ пространствѣ, гдѣ оно омываетъ владѣнія ихъ и союзниковъ, плавать не на военныхъ корабляхъ, а на иныхъ, гребныхъ, судахъ, съ грузомъ до пятисотъ талантовъ ¹¹⁾.
- 6 Глашатаю и посольству съ ихъ спутниками, въ какомъ количествѣ

1) Лакедемонянамъ.—2) Аѳинянамъ.—3) Нейтральнымъ.—4) Лакедемоняны.—5) З 2.—6) 54.—7) Лакедемонянъ материка.—8) 67, 69.—9) Аталанта. II, 32. III, 89 з.—10) 45 з.—11) Около 655 пудовъ.

будеть рѣшено, для переговоровъ о прекращеніи войны и для разрѣшенія споровъ приходить и уходить въ Пелопоннесъ и Аѳины и сушею и моремъ. Перебѣжчиковъ, ни свободныхъ, ни рабовъ, не принимать въ теченіе этого времени ни намъ, ни вамъ. Вамъ судить насъ и намъ судить васъ по завѣтамъ отцовъ, разрѣшая спорные вопросы судомъ безъ войны. Такъ постановляютъ лакедемоняне и союзники. Если же вамъ угодно что-либо лучшее или болѣе этого справедливое, идите въ Лакедемонъ и объявите: ни лакедемоняне, ни союзники не отвергнуть ничего справедливаго, что бы вы ни предложили. Кто же пойдетъ, долженъ быть снабженъ полномочіями, какъ и вы требовали отъ насъ. Договоръ будетъ имѣть силу на одинъ годъ“.

„Народъ ¹⁾ постановилъ. Акамантида была пританирующей филой, Фениппъ былъ секретаремъ, Никіадъ былъ эпистатомъ. Лахетъ внесъ предложеніе: на доброе счастье аѳинянь, заключить перемиріе на условіяхъ, которыя предлагаютъ лакедемоняне и союзники ихъ и на которыя согласилось народное собраніе. Быть перемирію на одинъ годъ, начинать его съ этого дня, въ четырнадцатый день мѣсяца элафеболіона ²⁾). Въ теченіе этого времени ³⁾ послы и глашатаи будутъ ходить отъ одного государства къ другому для переговоровъ о томъ, какъ можетъ быть окончена война. Когда стратеги ⁴⁾ и пританы созовутъ народное собраніе, аѳиняне прежде всего должны обсудить вопросъ о мирѣ, съ какими бы предложеніями объ окончаніи войны ни явилось посольство. Присутствующимъ посламъ теперь же немедленно въ народномъ собраніи надлежитъ дать обязательство блюсти договоръ въ теченіе года“.

„Такое соглашеніе заключили и скрѣпили клятвами лакедемоняне и ихъ союзники съ аѳинянами и ихъ союзниками въ двѣнадцатый день лакедемонскаго мѣсяца герастія. Заключали договоръ и освящали его возліяніями слѣдующія лица отъ лакедемонянь: Тавръ, сынъ Эхетимида, Аѳиней, сынъ Переклида, Филохаридъ, сынъ Эриксилаида; отъ коринѳянъ Эней, сынъ Окита, Евфамидъ, сынъ

1) Аѳинскій.—2) Конецъ марта.—3) т.е. перемирія.—4) Имъ принадлежало право созывать народное собраніе.

Аристонима; отъ сикіонянъ Дамотимъ, сынъ Навкрата, Онасимъ, сынъ Мегакла; отъ мегарянъ Никасъ, сынъ Кекала, Менекратъ, сынъ Амфидора; отъ эпидаврянъ Амфій, сынъ Евпалида; отъ аѳинянъ стратеги Никостратъ, сынъ Діитрефа, Никій, сынъ Никерата, Автокль, сынъ Толмея“.

- 3 Таково было заключенное перемиріе, во время котораго постоянно происходили переговоры о мирѣ на болѣе долгій срокъ.
- 120 Въ тѣ же дни, когда лакедемоняне и аѳиняне заключали договоръ, Скіона, городъ на Палленѣ, отложились отъ аѳинянъ и перешла на сторону Брасида. Скіоняне утверждаютъ, что они происходятъ изъ Пеллены пелопоннесской ¹⁾, что первые изъ нихъ ²⁾ на пути изъ-подъ Трои были занесены въ эту мѣстность бурей, застигнувшей ахейянъ, и поселились тамъ.
- 2 Когда скіоняне отложились, Брасидъ ночью переправился въ Скіону ³⁾; впереди его шла дружественная тріера, а самъ Брасидъ слѣдовалъ за нею издали на небольшомъ суднѣ: тріера должна была защитить его, если бы пришлось встрѣтиться съ какимъ-нибудь бѣльшимъ судномъ, нежели было судно Брасида. Въ случаѣ встрѣчи съ другой непріятельской тріерой, послѣдняя, по предположенію Брасида, бросилась бы не на меньшее судно, а на корабль, и самъ онъ тѣмъ временемъ могъ бы спастись. Послѣ переправы Брасидъ созвалъ скіонянъ и говорилъ имъ то же, что въ Аканѣѣ и Торонѣ ⁴⁾, добавивши, что они, скіоняне, достойны величайшей похвалы: будучи отрѣзаны на перешейкѣ Паллены аѳинянами, занимавшими Потидею, являясь не болѣе, какъ островитянами, они, по собственному побужденію, пошли на встрѣчу свободѣ и не стали, подобно трусамъ, дожидаться, что къ нимъ, въ силу необходимости, придетъ несомнѣнно принадлежащее имъ благо ⁵⁾. Этими они показали, говорилъ Брасидъ, свою способность и при другихъ обстоятельствахъ выдержать мужественно величайшія испытанія; если онъ устроитъ дѣла такъ, какъ предполагаетъ, то будетъ считать скіонянъ за истинно надежнѣйшихъ
- 121 друзей лакедемонянъ и окажетъ имъ всяческое вниманіе. Во-

¹⁾ II, 9₂. — ²⁾ т.-е. основатели Скіоны. — ³⁾ Изъ Тороны. 110₂. — ⁴⁾ 86—87. 114.—⁵⁾ т.-е. свобода.

одушевившись этою рѣчью и одинаково ободрившись, всѣ скіоняне даже тѣ, которые ранѣе не сочувствовали тому, что происходитъ, рѣшили энергично вести войну. Брасида они приняли во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно: какъ освободитель Эллады, онъ, по постановленію народа, увѣнчанъ былъ золотымъ вѣнкомъ, а отдѣльные граждане отъ себя украшали его теніями и посвящали ему, какъ борцу на общественныхъ играхъ, начатки плодовъ земныхъ. На то время Брасидъ оставилъ въ городѣ незначительный гарнизонъ и возвратился назадъ. Немного спустя онъ переправилъ въ Скіону болѣе многочисленное войско, желая попытаться овладѣть Мендою и Потидеей. Брасидъ разсчитывалъ, что аѳиняне явятся къ Скіонѣ на помощь, какъ къ острову, и хотѣлъ предупредить ихъ; въ то же время онъ завелъ сношенія съ Мендою и Потидеей, чтобы овладѣть ими при помощи измѣны. Въ то время, какъ Брасидъ собирался напасть на эти города, къ нему ¹⁾ прибыли на триерѣ лица, ходившія по городамъ съ извѣстіемъ о перемиріи,—отъ аѳинянъ Аристонимъ, отъ лакедемонянъ Аѳиней. Тогда войско Брасида возвратилось назадъ въ Торону, а послы объявили Брасиду о договорѣ; послѣдній былъ принятъ къ исполненію всѣми союзниками лакедемонянъ на Эракійскомъ побережьѣ. Со всѣми городами Аристонимъ соглашался заключить договоръ; что же касается скіонянъ, то онъ разсчиталъ, что они отложились нѣсколько дней спустя по заключеніи договора, а потому объявилъ, что ихъ не включать въ него. Брасидъ настойчиво возражалъ, что Скіона отложилась ранѣе, и не покидалъ города. Когда Аристонимъ далъ знать объ этомъ въ Аѳины, аѳиняне тотчасъ готовы были идти войною на Скіону. Но лакедемоняне отправили къ нимъ посольство съ заявленіемъ, что такимъ способомъ дѣйствія они нарушаютъ договоръ, и, полагаясь на Брасида, оставляли городъ за собою, изъявляя готовность рѣшить споръ судомъ. Аѳиняне, однако, не желали подвергаться риску суда, но рѣшили возможно скорѣе выступить въ походъ, будучи раздражены, что даже жители острововъ осмѣливаются уже отлагаться, разсчитывая на бесполезное для нихъ могущество лакедемонянъ на сушѣ. По

1) Въ Торону.

правдѣ, возстаніе Скіоны скорѣе подходило къ тому, что утверждали аѳиняне, такъ какъ она отложилаь два дня спустя по заключеніи договора. Слѣдуя совѣту Клеона, аѳиняне тотчасъ постановили взять Скіону, перебить ея жителей и стали готовиться къ этому, отложивши всѣ прочія предпріятія.

123 Тѣмъ временемъ отпала отъ аѳинянъ Менда, городъ на Палленѣ, колонія эретріянь. Брасидъ принялъ мендянъ, считая себя въ правѣ поступить такимъ образомъ—городъ во время перемирія открыто перешелъ на его сторону—потому, что онъ самъ упрекалъ аѳинянъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ условій договора.

2 Вслѣдствіе этого и жители Менды стали тѣмъ смѣлѣе, что видѣли рѣшимость Брасида и, имѣя передъ собою примѣръ Скіоны, надѣялись, что онъ не выдастъ ихъ. Кромѣ того, сторонники Брасида, хотя ихъ было и немного, все еще не желали покидать того дѣла, которое въ то время они собирались привести къ концу; они боялись за себя въ случаѣ обнаруженія заговора, а потому вынудили большинство гражданъ принять рѣшеніе, противное ихъ

3 настроенію. Аѳиняне, немедленно узнавъ объ этомъ, были раз-

4 дражены еще больше и готовились къ походу на оба города. Въ ожиданіи нападенія аѳинянъ Брасидъ удалилъ дѣтей и женщинъ скіонянъ и мендянъ въ Олинѣ на Халкидикѣ и отправилъ къ нимъ пятьсотъ гоплитовъ изъ пелопоннесцевъ и триста пелтастовъ изъ халкидянъ подъ общимъ начальствомъ Полидамида. Жители Скіоны и Менды, въ ожиданіи скораго появленія аѳинянъ, сообща принимали мѣры къ оборонѣ.

124 Въ это время Брасидъ и Пердикка вмѣстѣ совершили вторичный походъ противъ Арабея¹⁾ въ Линкѣ. Пердикка велъ за собою войска подвластныхъ ему македонянъ, а также гоплитовъ изъ эллиновъ, живущихъ въ Македоніи; Брасидъ, кромѣ остававшихся у него пелопоннесцевъ, взялъ съ собою халкидянъ, аканѳянъ и все, что доставили прочіе города по мѣрѣ своихъ силъ. Всѣхъ гоплитовъ изъ эллиновъ было около трехъ тысячъ человекъ; за ними слѣдовала македонская и халкидская конница, всего

2 почти тысяча воиновъ, и другая большая толпа варваровъ. Вторг-

1) 83.

шись во владѣнія Аррабея, они нашли, что противъ нихъ расположились лагеремъ линкесты, а потому и сами разбили лагерь. Пѣхота линкестовъ и Брасида занимала холмъ, а по срединѣ лежала равнина. Конные воины линкестовъ и Брасида спустились на равнину и на первыхъ порахъ начали битву; потомъ, когда гоплиты линкестовъ первые продвинулись впередъ съ холма вмѣстѣ съ конницею и готовы были вступить въ бой Брасидъ и Пердикка также выступили противъ нихъ, начали сраженіе, обратили линкестовъ въ бѣгство и многихъ перебили остальные разбѣжались на высоты и тамъ держались спокойно. Послѣ этого побѣдители водрузили трофей и дня два-три оставались на мѣстѣ въ ожиданіи иллиріянъ ¹⁾, которые къ этому времени должны были явиться по найму къ Пердиккѣ. Потомъ Пердикка желалъ идти дальше на селенія Аррабея и не сидѣтъ на одномъ мѣстѣ. Брасидъ, озабоченный положеніемъ Менды, опасаясь, какъ бы городъ не пострадалъ въ чемъ-нибудь отъ аеинянъ въ томъ случаѣ, если они подоспѣютъ раньше съ своими кораблями, не имѣлъ охоты продолжать путь, тѣмъ болѣе, что и иллиріяне не являлись, но предпочиталъ отступить. Пока шли пререканія между Пердиккою и Брасидомъ, получено было извѣстіе, что и иллиріяне измѣнили Пердиккѣ и встали на сторону Аррабея. Вслѣдствіе этого и Пердикка и Брасидъ изъ страха передъ иллиріянами, воинственнымъ народомъ, рѣшили отступить; но изъ-за возникшихъ раздоровъ совѣтъ не было опредѣлено, когда нужно двигаться въ путь. Когда настала ночь, македоняне и масса варваровъ вдругъ были объяты ужасомъ—обыкновенно паника нападаетъ на огромныя войска безъ явныхъ поводовъ. Они вообразили, будто непріятель наступаетъ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ то было въ дѣйствительности, и что онъ вотъ-вотъ явится. Поэтому внезапно они обратились въ бѣгство и направились восвояси. Пердикка сначала не замѣчалъ этого, а когда узналъ, то вынужденъ былъ уйти, прежде чѣмъ успѣлъ повидаться съ Брасидомъ (лагери ихъ были далеко одинъ отъ другого). Назаръ Брасидъ, замѣтивъ, что македоняне ушли впередъ, а илли-

¹⁾ I, 24 1.

ріяне и Аррабей собираются перейти въ наступленіе, собрали своихъ гоплитовъ, выстроили ихъ въ карре, легковооруженныхъ поставили въ середину и стали обдумывать планъ отступленія. На случай нападенія враговъ въ томъ или другомъ мѣстѣ онъ выстроилъ въ боевой порядокъ самыхъ молодыхъ воиновъ для набѣговъ на врага впереди боевой линіи, а самъ съ тремястами отборныхъ воиновъ собирався отступать позади всѣхъ, рѣшившись отражать тѣхъ непріятелей, которые первые нападутъ на него.

Прежде чѣмъ враги приблизились, Брасидъ второпяхъ обратился къ своимъ воинамъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ.

126 „Пелопоннесцы, если бы я не подозрѣвалъ вашего опасенія изъ-за того, что вы остались въ одиночествѣ и что противъ васъ идутъ въ большомъ числѣ варвары, то къ увѣщанію я не присоединилъ бы наставленія. Но теперь, въ виду того, что наши ¹⁾ покинули насъ, что противъ насъ стоятъ многочисленныя враги, я постараюсь краткимъ напоминаніемъ и увѣщаніемъ убѣдить васъ въ самомъ важномъ. Вѣдь вамъ надлежитъ быть доблестными въ бою по врожденной храбрости, а не въ зависимости отъ того, есть ли у васъ всякій разъ союзники. Вы не должны страшиться никакого количества враговъ, вы, которые явились изъ государствъ не съ такимъ строемъ, гдѣ многіе господствуютъ надъ немногими ²⁾, но изъ такихъ, гдѣ скорѣе меньшинство господствуетъ надъ большинствомъ ³⁾; да и господство вы приобрѣли ни чѣмъ инымъ, какъ побѣдоносными битвами. Что касается варваровъ, которыхъ по неопытности вы боитесь, то послѣ сраженій, какія вы имѣли раньше съ варварами македонскими ⁴⁾, слѣдуетъ знать, что они не будутъ страшными: такъ я заключаю по собственному предположенію и по рассказамъ другихъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда подъ кажущейся силою скрывается дѣйствительная слабость враговъ, предварительно полученныя истинныя свѣдѣнія усиливаютъ бодрость духа у отражающихъ; между тѣмъ на тѣхъ, у кого дѣйствительно есть мужество, можно нападать съ большей смѣлостью въ томъ случаѣ, когда ихъ и не

¹⁾ Союзники.—²⁾ т.-е. не изъ демократическихъ государствъ.—³⁾ т.-е. изъ олигархическихъ.—⁴⁾ 124 г.

знаешь предварительно. Для неопытных варвары страшны своими сборами въ битву; и въ самомъ дѣлѣ, многочисленность ихъ грозна на видъ, ихъ громкіе крики невыносимы, и пустое бряцаніе оружіемъ производитъ впечатлѣніе чего-то угрожающаго. Но не таковы они, когда имъ приходится сражаться съ людьми, выдерживающими все это; вѣдь варвары не строятся въ порядокъ и не стыдятся покинуть ту или иную позицію подъ натискомъ; бѣгство и движеніе впередъ у нихъ одинаково славны, а потому и самое мужество варваровъ остается недоказаннымъ. Къ тому же произвольный способъ сраженія ихъ весьма легко можетъ доставить благовидный предлогъ къ спасенію бѣгствомъ. Болѣе надежнымъ считаютъ они запугивать васъ, но самимъ не рисковать и не вступать въ битву: иначе они предпочитали бы битву запугиванію. Вообще вы ясно видите, что всѣ эти предварительные ужасы со стороны варваровъ, на самомъ дѣлѣ, ничтожны и поражаютъ только зрѣніе и слухъ. Если вы выдержите натискъ и затѣмъ своевременно будете отступать, соблюдая строй и дисциплину, то вскорѣ достигнете безопаснаго пункта и впредь будете знать, что для войска, устоявшаго противъ перваго натиска, подобнаго рода сбродъ проявляетъ свою храбрость лишь угрозами издалика, своими приготовленіями. А если кто уступитъ варварамъ, они, находясь сами въ безопасномъ положеніи, проявятъ мужество въ быстромъ преслѣдованіи по пятамъ“.

Сдѣлавъ такое увѣщаніе, Брасидъ съ войскомъ началъ отступать. При видѣ этого варвары съ громкимъ крикомъ и шумомъ бросились на пелопоннесцевъ, рѣшивъ, что Брасидъ убѣгаетъ, и надѣясь настигнуть и истребить его войско. Но при всякомъ нападеніи варвары встрѣчали отпоръ со стороны выстроенныхъ впереди, и самъ Брасидъ съ отборными воинами сдерживалъ натискъ, такъ что противъ перваго набѣга пелопоннесцы, сверхъ ожиданія, устояли. Они выдерживали и отражали и послѣдующія нападенія; когда же варвары оставались въ бездѣйствіи, пелопоннесцы продолжали отступать. Тогда большинство варваровъ на открытомъ мѣстѣ перестало преслѣдовать эллиновъ съ Брасидомъ во главѣ; небольшой отрядъ они оставили для того, чтобы слѣдо-

- вать за пелопоннесцами и нападать на нихъ, а прочіе бѣглымъ маршемъ устремились на бѣгущихъ македонянъ, убивали всѣхъ, кого настигали, и успѣли раньше занять узкій проходъ между двумя холмами, ведущій въ землю Аррабея. Они знали, что другого пути для отступленія у Брасида нѣтъ. Когда Брасидъ приближался къ этой уже непроходимой части дороги, варвары расположились въ кругъ, чтобы запереть его. **128** Замѣтивши это, Брасидъ приказалъ тремстамъ своихъ воиновъ бѣжать съ возможною для каждаго быстротою и безъ соблюденія строя къ тому холму, занятіе котораго казалось болѣе легкимъ Брасиду, и попытаться вытѣснить съ него взобравшихся уже туда варваровъ прежде, чѣмъ подойдетъ непріятель въ большемъ числѣ для оцѣпленія пелопоннесцевъ.
- 2** Воины Брасида ударили на холмъ и одержали побѣду надъ варварами, стоявшими на холмѣ; тогда легче стало подойти къ холму и большинству эллинскаго войска. Дѣло въ томъ, что, когда варвары въ этомъ мѣстѣ, съ возвышеннаго пункта, устремились въ бѣгство, остальные варвары испугались и не преслѣдовали пелопоннесцевъ дальше, предполагая, что врагъ уже на границѣ и внѣ
- 3** опасности. Занявши высоты, Брасидъ продолжалъ путь съ большею безопасностью и въ тотъ же день прибылъ прежде всего
- 4** къ Арнисѣ во владѣніяхъ Пердикки. Воины Брасида раздражены были тѣмъ, что македоняне ушли впередъ, а потому, когда по дорогѣ попадались имъ запряженные въ повозки вола или какая-нибудь упавшая поклажа, что было неизбѣжно при ночномъ отступленіи, вызванномъ страхомъ, распрягали быковъ, убивали
- 5** ихъ, а вещи брали себѣ. Съ этого времени впервые Пердикка призналъ Брасида врагомъ и впредь питалъ къ пелопоннесцамъ не свойственную ему изъ-за его отношеній къ аѳинянамъ ¹⁾ вражду. Вынуждаемый тяжелыми обстоятельствами разорвать прежнія отношенія съ пелопоннесцами, онъ сталъ хлопотать о томъ, какъ бы поскорѣе вступить съ аѳинянами въ соглашеніе, а отъ пелопоннесцевъ избавиться.
- 129** Удалившись изъ Македоніи въ Торону, Брасидъ нашелъ, что аѳиняне заняли уже Менду ²⁾. Во время пребыванія въ Торонѣ въ без-

¹⁾ Которыхъ онъ до того времени ненавидѣлъ.—²⁾ 123.

дѣйстви онъ рѣшилъ, что болѣе не въ силахъ перейти на Паллену и помочь Мендѣ, а потому охранялъ Торону. Около того же времени, какъ происходили эти событія въ Линкѣ ¹⁾, аэиняне отправились моремъ, къ чему они готовились, противъ Менды и Скіоны съ пятьюдесятью кораблями. Въ составѣ флота было десять хіосскихъ кораблей, тысяча аэинскихъ гоплитовъ, шестьсотъ стрѣлковъ, тысяча наемныхъ фракіянъ и другихъ пелтастовъ изъ среды тамошнихъ союзниковъ. Стратегами были Никій, сынъ Никерата, и Никостратъ, сынъ Дитрефа. Выйдя изъ Потидеи на корабляхъ и приставши къ Посидонію, аэиняне направились противъ Менды. Мендяне, триста явившихся на помощь скіонянъ, вспомогательное войско пелопоннесцевъ, всего шестьсотъ гоплитовъ съ начальникомъ Полидамидомъ ²⁾, находились въ это время въ лагерѣ за городомъ на укрѣпленномъ холмѣ. Никій со ста двадцатью легковооруженными изъ мееонянъ, съ шестьюдесятью отборными аэинскими гоплитами и со всѣми стрѣлками пытался подойти къ нимъ по какой-то тропинкѣ на холмѣ, но люди изъ его отряда были ранены непріятелями, и потому Никій не могъ пробиться. Никостратъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ подходилъ къ труднодоступному холму другимъ, болѣе длиннымъ, путемъ, но ряды его были окончательно разстроены, и все войско аэинянъ едва не потерпѣло пораженія. Такъ какъ мендяне и союзники не сдались въ этотъ же день, то аэиняне отступили и разбили лагерь, а мендяне, съ наступленіемъ ночи, возвратились въ городъ. На слѣдующій день аэиняне, проплывши со стороны Скіоны ³⁾, взяли предмѣстье и цѣлый день опустошали поля, причемъ никто не выходилъ противъ нихъ (въ городѣ происходили какія-то междоусобицы). Въ ближайшую ночь триста скіонянъ возвратились домой. На слѣдующій день Никій съ половиною войска дошелъ до границъ Скіоны и сталъ опустошать ея поля; въ то же время Никостратъ съ остальнымъ войскомъ расположился лагеремъ подлѣ города близъ верхнихъ воротъ, ведущихъ къ Потидеѣ ⁴⁾. Въ этомъ мѣстѣ, внутри укрѣ-

1) 83 ₂.—2) 123 ₄.—3) т.-е. съ южной стороны.—4) т.-е. съ сѣверной стороны.

пленій, лежало вооруженіе мѣдьянъ и вспомогательнаго войска. Поэтому Полидамидъ выстроилъ воиновъ въ боевой порядокъ и убѣждалъ мѣдьянъ сдѣлать вылазку. Кто-то изъ демократической партіи, вслѣдствіе происходившей междуособной борьбы въ городѣ, возразилъ ему, что онъ не приметъ участія въ вылазкѣ и что нѣтъ нужды воевать. Въ то время когда онъ возражалъ и сильно волновался, Полидамидъ схватилъ его за руку. Демократы тотчасъ взялись за оружіе и разъяренные бросились на пелопоннесцевъ и на своихъ гражданъ, вмѣстѣ съ пелопоннесцами дѣйствовавшихъ противъ демократовъ. Послѣдніе напали на нихъ и принудили къ отступленію, такъ какъ пелопоннесцы испуганы были какъ внезапнымъ сраженіемъ, такъ и тѣмъ, что для аѣинянъ открыты были ворота. Пелопоннесцы вообразили, будто нападеніе сдѣлано было по какому-то предварительному уговору. Всѣ тѣ изъ нихъ, которые не были истреблены тутъ же, бѣжали въ акрополь, занимаемый ими и прежде. Тѣмъ временемъ Никій возвратился и былъ уже у Менды; аѣиняне ворвались въ городъ со всѣмъ войскомъ, и, такъ какъ ворота въ него не были открыты имъ по уговору, разграбили городъ, какъ взятый силою; стратеги лишь съ трудомъ удержали воиновъ, чтобы они не избивали и жителей. Послѣ этого аѣиняне предложили жителямъ Менды ввести у себя тотъ государственный строй, къ какому они привыкли ¹⁾, и собственнымъ судомъ самимъ судить тѣхъ лицъ, которыя, по ихъ убѣжденію, были виновниками отпаденія. Находившихся въ акрополѣ они заперли съ помощью стѣны, которую съ обѣихъ сторонъ провели къ морю, и поставили тамъ гарнизонъ. Завладѣвши Мендою, аѣиняне пошли на Скіону. Противъ нихъ вышли скіоняне и пелопоннесцы ²⁾ и утвердились на сильномъ холмѣ предъ городомъ; если непріатели не овладѣютъ имъ, разсуждали скіоняне, то городъ не будетъ и оцѣпленъ укрѣпленіями. Аѣиняне атаковали холмъ съ ожесточеніемъ, въ сраженіи отбили находившееся на холмѣ войско, разбили лагерь и, водрузивши трофей, готовились къ оцѣпленію города укрѣпленіями. Когда немного спустя они уже принялись за работу, осажденный въ мендскомъ акрополѣ вспомогательный

1) т.-е. демократическій. — 2) 123 4.

отрядъ пробился вдоль моря черезъ стражу и ночью прошелъ къ Скіонѣ; большая часть этого отряда пробѣжала черезъ лагерь у Скіоны и вступила въ городъ.

Въ то время, какъ вокругъ Скіоны возводились укрѣпленія, **132** Пердикка отправилъ глашатая къ аѳинскимъ стратегамъ и вступилъ въ соглашеніе съ аѳинянами. Онъ питалъ вражду къ Брасиду за отступленіе его изъ Линка ¹⁾ и немедленно послѣ того началъ переговоры съ аѳинянами. Какъ разъ въ **2** это время лакедемонянинъ Исагоръ собирался идти сухимъ путемъ съ войскомъ къ Брасиду. Пердикка, съ одной стороны, по требованію Никія дать, въ силу заключеннаго договора, ясное доказательство своей преданности аѳинянамъ, а съ другой—потому что не желалъ болѣе появленія пелопоннесцевъ въ его владѣніяхъ, склонилъ на свою сторону ѳессалійскихъ друзей (онъ всегда пользовался услугами вліятельнѣйшихъ лицъ въ ѳессалии ²⁾) и помѣшалъ военному предпріятію пелопоннесцевъ и переходу ихъ войска черезъ ѳессалию. Исагоръ, Аминій и **3** Аристей одни прибыли къ Брасиду, будучи посланы лакедемонянами для наблюденія за положеніемъ дѣлъ. Они взяли съ собою изъ Спарты, вопреки обычаю, нѣсколькихъ молодыхъ людей, чтобы назначить ихъ правителями городовъ и не довѣрять управленія кому попало. Клеарида, сына Клеонима, Брасидъ назначилъ правителемъ въ Амфиполѣ, а Пасителида, сына Гегесандра, въ Торонѣ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію ѳивяне срыли стѣны ѳеспій, обвинивши ѳеспіянъ въ аѳинофильствѣ. Всегда они желали этого, а теперь, когда цвѣтъ ѳеспіянъ палъ въ битвѣ съ аѳинянами ³⁾, осуществить это желаніе было тѣмъ легче. Въ теченіе той же лѣтней кампаніи **2** сгорѣлъ храмъ Геры въ Арголидѣ, потому что жрица Хрисиды ⁴⁾ поставила одинъ зажженный свѣтильникъ подлѣ вѣнковъ и заснула, такъ что и не замѣтила, какъ все было охвачено пламенемъ и сгорѣло. Хрисиды въ ту же ночь немедленно бѣжала въ Фліунтъ, **3** боясь аргивянъ. Аргивяне, согласно существовавшему у нихъ закону, назначили другую жрицу, по имени Фаиниду. Восемь съ

1) Ср. 128 в.—2) Ср. 78 2.—3) При Делии. 93 1. 963.—4) II, 2 1.

половиною лѣтъ исполнилось этой войны, когда бѣжала Хрисидѣ. Уже въ концѣ лѣтней кампаніи Скіона окончательно окружена была стѣнами. Аѣняне оставили подлѣ нея гарнизонъ и съ прочимъ войскомъ возвратились домой.

134 Въ слѣдующую зимнюю кампанію аѣняне и лакедемоняне бездѣйствовали вслѣдствіе перемирія. Но мантинеяне и тегейцы, и тѣ и другіе съ своими союзниками, имѣли сраженіе при Лаодикии въ Оресвидѣ. Побѣда была нерѣшительная. Дѣло въ томъ, что каждая сторона принудила къ отступленію стоявшій противъ нея флангъ, а потому обѣ стороны поставили трофеи и послали въ Дельфы добычу. Впрочемъ было много убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, и сраженіе оставалось нерѣшительнымъ, когда ночь положила конецъ дѣлу. Тегейцы остались ночевать на полѣ битвы и тотчасъ водрузили трофей, а мантинеяне отступили къ Буколіону и потомъ также поставили трофей.

135 Въ концѣ этой зимней кампаніи, уже къ началу весны, Брасидъ сдѣлалъ попытку овладѣть Потидеей. Ночью онъ подошелъ къ городу и приставилъ лѣстницы, не будучи замѣченъ: лѣстницы поставлены были къ незанятой стражею части стѣны въ то время, когда стражъ, несшій звонокъ, прошелъ мимо и еще не возвратился тотъ стражъ, который передавалъ звонокъ. Но затѣмъ, однако, стража тотчасъ замѣтила это, прежде чѣмъ вошли лакедемоняне, а потому Брасидъ успѣшно отступилъ съ войскомъ, не дожидаясь наступленія дня. Зимняя кампанія приходила къ концу; кончался и девятый годъ той войны, исторію которой написалъ Θυκιδидης.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

пелопоннесцами, точнѣ членами Пелопоннескаго союза.— 1₁
прочіе эллины, эллинскія государства въ Греціи и внѣ ея.— послѣ
нѣкотораго размышленія, отчасти аргивяне и ахеяне (ср. II, 9₁)
отчасти сицилійскіе и италійскіе греки.

нѣкоторой части варваровъ, еракіянь, македонянь, эпиро- 1₂
товъ, сикуловъ, а впослѣдствіи и персовъ.— огромнаго... народовъ,
конечно, примѣнительно къ ограниченности тогдашнихъ географическихъ
представленій.

Элладою, не въ строго географическомъ, а въ этнографическомъ 2₁
смыслѣ, какъ страна, населенная эллинами.

Эллады, въ географическомъ смыслѣ.— Эссалией, св. область 2₂
Греціи отъ Олимпа до Эты и Фермопилъ, отъ Пинда до Эгейскаго моря.—
Беотіей, область въ средней Греціи, граничившая съ Атикой, Фокидой,
Опунтской Локридой и Евбейскимъ проливомъ. И Эссалия и Беотія—об-
ласти съ широкими равнинами и большими долинами, наиболѣе плодо-
родная и доступная.— Аркадіи, центральная область Пелопоннеса, за-
мкнутая со всѣхъ сторонъ высокими горными отрогами.

Атика ... почвы, область въ в. части Средней Греціи, къ югу 2₃
отъ Беотіи, гористая страна съ немногочисленными равнинами, бѣдная
водой.—однимъ и тѣмъ же населеніемъ, мысль объ автохтонности
населенія Атики (ср. и II, 36₁) врядъ ли можетъ быть принимаема
безъ ограниченій.

аѳиняне ... въ Іоніи, роль Атики въ дѣлѣ колонизаціи въ мало- 2₄
азійской Іоніи, нѣсколько преувеличена, хотя встрѣчающіяся аналогіи въ об-
ласти государственнаго права и религіознаго культа у мало-азійскихъ іонянъ
съ аѳинянами заставляютъ предполагать, что часть ихъ, и уже въ давнія
времена, переселилась въ Іонію изъ Атики и принадлежала къ тому же
племени, что и аѳиняне.

Эллина, сына Девкаліона, Эллинъ — эпонимъ эллиновъ, 3₁
безцвѣтный образъ, конструированный при помощи этнологической ре-
флексіи впервые только Гесіодомъ (fr. 7 Rzach); отецъ Эллина, Девкаліонъ,
сынъ Промедея, единственный человѣкъ, спасшійся съ своею женою

Пиррою, отъ великаго потопа и поселившійся затѣмъ въ Фессаліи. — пеласги, у Фукидида вообще до-эллиное население въ Греціи; у Гомера—племя, жившее въ з. части Фессаліи. — Эллинь и его сыновья, Доръ и Эоль—эпонимы дорянь и эолянъ; внуки Эллина, сыновья Ксуѳа, Ахей и Іонъ—эпонимы ахейанъ и іонянъ.—Гомеръ, для Фукидида, какъ и для всей древности, личность, разумѣется, реальная.

3₁ варваровъ, со времени Греко-Персидскихъ войнъ греки называли варварами всѣхъ не грековъ.

4 Минось, для Фукидида и всей древности личность реальная, сынъ Зевса и Европы, царь Крита, жившій за три поколѣнія до Троянской войны; въ нашемъ представленіи Минось—легендарный создатель критскаго могущества и культуры, въ древнѣйшій періодъ ея развитія (прибл. 3000—1200 до Р. Хр.).—карійцевъ, жителей Каріи (въ историческое время горная страна въ юз. части М. Азіи), народа, быть можетъ индо-германскаго племени, жившаго въ первобытныя времена также и на Кикладскихъ островахъ. Нѣкоторые ученые (У. Келеръ, Эд. Мейеръ) считаютъ карійцевъ носителями микенской культуры.

5₁ варваровъ... близъ моря, вѣроятно, карійцевъ и финикіянъ

5₂ локровъ озольскихъ, жителей Локриды Озольской, области въ Средней Греціи, граничившей на с. съ Доридой, на в. съ Фокидой, на ю. съ Коринѳскимъ заливомъ, на з. съ Этоліей. — этолянъ, жителей Этолии, горной области въ Средней Греціи, граничившей на з. съ Акарнаніей, на ю. съ Коринѳскимъ заливомъ, на в. съ Локридой и Доридой, на с. съ этеянами, долопами и амфилохами.—акарнановъ, жителей Акарнаніи, з. области Средней Греціи между Ампракійскимъ и Коринѳскимъ заливомъ и Іонійскимъ моремъ.

6₃ кробиль, особый родъ мужской прически, точное устройство которой неизвѣстно: или высокій шиньонъ, собранный повязками на затылкѣ или темени, или такая прическа, при которой волосы собирались на шеѣ и стягивались повязкой либо металлическимъ обручемъ, или такая прическа, при которой двѣ длинныхъ косы заматывались въ видѣ вѣнка вокругъ головы и завязывались на лбу въ узелъ; см. Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I 2, 1357, рис. 1804—1809.—цикадъ украшенія въ формѣ цикадъ; см. Hauser, Tettix. Jahreshefte des oesterreichischen Institutes, IX (1906), 75 сл. и статью Tettix у Daremberg-Saglio, ук. соч.—старшіе изъ іонянъ... уборъ, скорѣе аеиняне заимствовали у іонянъ и льняные хитоны и кробиль, а не наоборотъ.

6₅ на Олимпійскихъ состязаніяхъ, общенациональномъ эллинскомъ праздествѣ въ Олимпіи (въ Элидѣ, въ з. части Пелопоннеса), справлявшемся чрезъ четыре года на пятый, въ августъ или сентябрь.—съ поясомъ... надѣвать его, участники состязаній сначала имѣли поясъ на бедрахъ; съ 720 г., когда введено было въ программу состязаній состязаніе въ длинномъ бѣгѣ, вошло въ обычай состязаться совершенно обна-

сынъ Атрея, царь Аргоса, былъ женатъ на дочери Тиндарея, Клитемне-
стрѣ.

- 9₂ лица ... рассказываютъ, вѣроятно, имѣются въ виду аргивяне, предапія которыхъ могли быть извѣстны Фукидиду изъ „Аргосской исторіи“ его современника, логографа Гелланика. — Пелопъ ... именемъ, Пелопъ, сынъ Тантала, царь Сипила (въ Лидіи, Фригіи или Пафлагоніи), прибылъ въ Пису (въ Элидѣ), въ Пелопоннесѣ, и положилъ начало его могуществу. — когда въ Атикѣ ... Персея, отношенія между Пелопидами, потомками Пелопа, и Персеидами, потомками Персея, видны изъ генеалогической таблицы:

Еврисей, царь Микенъ (въ Арголидѣ, къ с. отъ Аргоса), палъ отъ руки Гераклида Гилла (или Юлая) въ Атикѣ, куда онъ отправился въ походъ (по другому, впрочемъ, преданію, Еврисей палъ въ Мегаридѣ, у Скиронскихъ скалъ). Хрисиппъ — незаконнорожденный сынъ Пелопа, убить Атреемъ, который за это былъ изгнанъ отцомъ.

- 9₃ достояніе, наслѣдіе отца и дѣда. — вслѣдствіе расположенія къ себѣ, со стороны своихъ современниковъ (9₁). — подъ Трою, въ области Троады, въ сз. углу М. Азіи, теп. Гиссарлыкъ.
- 10₂ двумя пятьми Пелопоннеса, въ географическомъ смыслѣ. — имѣютъ гегемонію надъ всѣмъ имъ, во второй половинѣ VI в. Спарта стояла во главѣ союза пелопоннесскихъ государствъ (за исключеніемъ Ахеи и Аргоса), имѣла твердую точку опоры по ту сторону Коринѣскаго перешейка (Мегары) и на морѣ; военное предводительство, гегемонія, въ этомъ союзѣ было въ рукахъ Спарты; высшаго развитія эта гегемонія достигла ко времени Греко-Персидскихъ войнъ. — не былъ объединенъ путемъ синѣклизма ... селеній, имѣется въ виду синѣклизмъ (*συνεκισμός*) не политическій (ср. къ II, 15₂), а лишь топографическій, т. е. что Спарта состояла изъ отдѣльныхъ селеній, не обнесенныхъ общою стѣною. Городская стѣна въ Спартѣ было возведена лишь въ концѣ III — началѣ II в., до Р.-Х. — по наружному виду ихъ города, имѣются въ виду, очевидно, Аѣины эпохи Перикла и вообще второй половины V в.
- 10₄ Филоктета, предводитель стрѣлковъ и самъ стрѣлокъ изъ ѳессалійской Магнесіи.
- 11₁ одержали побѣду въ сраженіи, на нее намекаетъ Илиада, II, 698. — укрѣпленій подлѣ своей стоянки, укрѣпленія были возведены лишь на десятомъ году войны. Илиада, VII, 337. 436. — на Херсонесѣ, Ѳракійскомъ, полуостровѣ между Пропонтидой,

Геллеспонтъ и Меласскимъ заливомъ. — разбоемъ, ср. Илиада, I, 366. X, 328. Одиссея, III, 105.

Иліона, Трои. 12₁

на шестидесятомъ году по взятіи Иліона, по рас- 12₂
счетамъ древнихъ хронографовъ Троя взята въ 1184 г. (дата Эратосеена). Хронологія Фукидида, какъ здѣсь, такъ и ниже въ этой главѣ, историческаго значенія, конечно, не имѣеть.—беотяне... Кадмейской землей, по Геродоту (II, 56. VII, 176. VIII, 47), ѳессаліане, двинувшись изъ Эпира въ позднѣйшую ѳессалію, частью покорили, частью вытѣснили тамошнее населеніе; ѳессаліане, жившіе у Арны (въ юз. ѳессалии), спустились къ югу и заняли Беотию или Кадмейскую землю, прозванную такъ по имени переселившагося въ Беотию финикіянина Кадма—доряне... овладѣли Пелопоннесомъ, имѣется въ виду такъ называемое возвращеніе Гераклидовъ въ Пелопоннесъ или дорійское переселеніе, самый фактъ котораго, хотя и затуманенный преданіемъ, не можетъ быть отвергаемъ, такъ какъ онъ подтверждается, главнымъ образомъ, родствомъ языка пелопоннесскихъ дорянъ съ языкомъ этолянъ, локровъ, фокеянъ—обитателей Средней Греціи. Конечно, то, что, согласно съ преданіемъ, представляется Фукидиду дѣломъ одного похода, фактически совершилось не сразу; сверхъ того, доряне завоевали не весь Пелопоннесъ, а лишь большую часть его.

аѳиняне... острововъ, ср. къ I, 2₆; Кикладскіе острова были 12₄
колонизованы, главнымъ образомъ, поселенцами изъ Евбеи, Аттики и съ в. берега Пелопоннеса. — пелопоннесцы... Итали, къ VIII в. относятся колоніи: Регій (собственно іонійская колонія, но съ участіемъ мессенянъ), ахейскія колоніи Кротонъ, Сибарисъ, спартацкая Тарантъ, къ VII в. ахейская колонія Метапонтій. — въ остальной Элладѣ, по схоластику, поселенія коринвянъ на островахъ и побережьѣ Іонійскаго моря.

тиранніи, возникали въ Греціи преимущественно въ VII и VI вв.; 13₁
тираннъ—правитель большею частью изъ аристократическо-олигархическихъ слоевъ, достигшій верховной власти путемъ насильственнаго захвата ея; слова Фукидида въ слѣдствіе увеличенія матеріальнаго достатка (въ государствахъ) имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, увеличеніе благосостоянія народныхъ классовъ, безправнаго тогда демоса, который вступалъ въ борьбу съ привилегированнымъ, аристократическимъ, сословіемъ изъ-за стремленія къ обладанію политическими правами; во время этой борьбы предприимчивый и ловкій аристократъ, предчувствуя исходъ борьбы въ пользу демоса, становился на его сторону и, опираясь на него, захватывалъ въ свои руки неограниченную власть.—царская власть съ опредѣленными привилегіями, монархія героической эпохи, когда царю принадлежали, главнымъ образомъ, жреческія, судейскія и военачальнческія функціи.

еомъ, до 488/7 г. одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ центровъ эллинскаго міра.

благодаря притоку денежныхъ средствъ, обусло- 15₁
вленному, главнымъ образомъ, развитіемъ промышленности и торговли. — покоряли острова, вѣроятно, имѣются въ виду Эгина (14₂), Керкира (13₄), Ренея (13₆)

между халкидянами и эретріянами, жителями Халкиды 15₃
и Эретрии, главныхъ городовъ на островѣ Евбеѣ, враждовавшихъ между собою изъ-за плодородной Лелантской равнины въ началѣ VII в.; союзниками халкидянъ были саміане и ессалиане, союзниками эретрянъ — милетяне.

Креса, царя Лидіи. — Галиса, рѣка М. Азіи, теп. Кизиль- 16
Ирмакъ. — острова, Хиосъ, Лесбосъ, Самось.

Аѳинскіе тиранны... лакедемонянами, аѳинскіе Писи- 18₁
стратиды изгнаны въ 510 г. при содѣйствіи лакедемонянъ; относительно того, что тиранніи и въ другихъ государствахъ были низложены лакедемонянами, высказываются сомнѣнія, хотя Аристотель (Политика, V, 8, 18, стр. 252 моего перевода) говоритъ то же, что Фукидидъ. — Лакедемонъ, здѣсь разумѣется вся область Лаконика. — благими законами, имѣются въ виду законы, связанные съ именемъ Ликурга.

послѣ упраздненія тиранніи въ Элладѣ, точнѣе въ 18₂
Аѳинахъ. — тѣ, что отложились, элины М. Азіи и острововъ.

олигархическій строй, о немъ см. Аристотель, Политика, 19
IV, 5 (стр. 165 сл. моего перевода).—хиосцевъ, жителей Хиоса, богатаго острова въ Эгейскомъ морѣ противъ Эриеръ.—лесбосцевъ, жителей Лесбоса, острова въ Эгейскомъ морѣ, у берега Мисіи, теп. Митилина.

То, что рассказываетъ здѣсь Фукидидъ о заговорѣ Гармодія и Ари- 20₁
стогитона, согласно съ сообщеніями Геродота (V, 55. VI, 123) и Аристотеля (Аѳинская политія, 17 сл.); подробный разсказъ Фукидида объ этомъ заговорѣ (VI, 54—59) отличается въ деталяхъ отъ разсказа Аристотеля. — Панаѳинейской процессіи, самая главная и блестящая часть аѳинскаго праздника Великихъ Панаѳиней (въ первой половинѣ августа, чрезъ четыре года на пятый), когда Аѳинѣ приносилась роскошная одежда, вытканная избранными аѳинскими гражданками; одежду эту провозили по главнымъ улицамъ и площади Аѳинъ на акрополь, въ храмъ богини; въ процессіи участвовалъ весь народъ; знаменитое воспроизведеніе этой процессіи на рельефахъ фриза Пареона. — Леокорія, аѳинское святилище (во внутреннемъ Керамикѣ, или на агорѣ) въ честь дочерей аттического царя Лео, пожертвовавшихъ жизнью добровольно, или по желанію отца, для спасенія родины отъ голода.

подаютъ каждый по два голоса, въ засѣданіяхъ герусіи, 20₁
спартанскаго совѣта. — лохъ, военный отрядъ спартиатовъ. Здѣсь у Фукидида скрытая полемика съ Геродотомъ (VI, 57. IX, 53).

- 21₁ прозаикамъ, предшественникамъ Фукидида, такъ называемымъ логографамъ и отчасти Геродоту.
- 23₁ двумя... сраженіями, морскія — при Артемисіи и Саламинѣ, сухопутныя—при Марафонѣ и Платеяхъ.
- 23₂ никогда... междуособицами, разореніе городовъ: III, 68. IV, 57. VII, 29. 30; перемѣна населенія: II, 30. 70. IV, 49. V, 32. 116; междуособицы: III, 69—71. 81—82. IV, 48. 74. VIII, 21.
- 23₃ землетрясенія: II, 8. III, 87. IV, 52. V, 45. 50. VIII, 6. 41.—затменія: II, 28. IV, 52.—засухи... голодъ: II, 52. 70. III, 70. VII, 87.—заразная болѣзнь: II, 48—54. III, 87.
- 23₄ тридцатилѣтняго мира, см. I, 115.
- 24₁ иллирійскаго племени, иллирійцы — собирательное имя для обозначенія сродныхъ по языку жителей индогерманскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ, на в. берегу Адриатическаго моря до Сербіи.
- 24₂ вождемъ колоніи (*οἰκιστής*), онъ руководилъ основаніемъ колоніи, имѣя при этомъ неограниченныя полномочія, давалъ ей политическую и культовую организацію; послѣ смерти такой „экиста“ очень часто получалъ геройскій культъ.
- 24₄ междуособныхъ распрей, очевидно, между аристократической и демократической партіями.
- 24₇ въ качествѣ умоляющихъ (*ἰκέται*), всѣ лица, прибѣгавшія къ алтарю или статуѣ божества съ мольбою о помощи и защитѣ, считались неприкосновенными.
- 25₁ Дельфы, городъ въ Фокидѣ, съ знаменитымъ оракуломъ Аполлона.
- 26₄ всенародныя празднества, т. н. *πανηγύρεις*.—какъ поступали прочія колоніи, родственная связь колоніи съ метрополіей выражалась, главнымъ образомъ, въ общности ихъ религіознаго культа; колонисты посылали посольства съ дарами на праздники метрополіи, а на своихъ праздникахъ предоставляли почетныя мѣста посламъ и гражданамъ метрополіи; быть можетъ, и нѣкоторыя жречества въ колоніяхъ замѣщались гражданами метрополіи.—феаки, у Гомера искусные мореходы, жили на островѣ Схеріи, подъ которымъ разумѣлась Керкира.
- 26₁ ампракіотовъ, жителей Ампракіи (поздняя форма Амбракія, коринеская колонія въ ю. части Эпира, у низовьевъ Арахѳа, теп. Арта.—л е в к а д я н ъ, жителей Левкады, острова у побережья Акарнаніи, теп. Санта Мавра; заселенъ въ VII в. коринѳянами.
- 26₂ Аполлонію, теп. Поллина, городъ на иллирійскомъ берегу, коринѳско-керкирская колонія, основанная въ 588 г.
- 27₁ черезъ глашатаевъ, глашатаи исполняли различнаго рода обязанности, между прочимъ, имъ давались и дипломатическія порученія.—коринѳскихъ драхмъ, коринѳская драхма=прибл. $\frac{1}{3}$ аттической (24 $\frac{1}{4}$ коп.).

мегарянъ, жителей Мегаръ, городъ между Киѳерономъ и Геранеей, къ з. отъ Аѳинъ (ср. 114₁). — палеяне, жители Палы, городъ въ з. части Кефалленіи, наибольшаго изъ Іонійскихъ острововъ. — эпидавریانъ, жителей Эпидавра, городъ на в. берегу Арголиды. — герміоняне, жители Герміоны, городъ на ю. берегу Арголиды. — трозенцы, жители Трозена, городъ въ юв. углу Арголиды. — ѳивянъ, жителей ѳивъ, городъ въ Беотіи. — фліунтянъ, жителей Фліунта, городъ къ юз. отъ Коринѳа. — элейцы, жители Элиды, городъ въ области того же имени, въ з. части Пелопоннеса.

сикіонскими послами, отъ Сикіона, городъ къ сз. отъ Коринѳа. 28₁

варваровъ, илирійцевъ. 28₁

семидесяти пяти корабляхъ, къ перечисленнымъ въ 27₂ 29₁
68 кораблямъ присоединились, вѣроятно, еще 7 элейскихъ.

Актію, теп. Акри, сз. мысъ Акарнаніи съ гаванью. 29₂

Левкимнѣ, теп. Левкимо, юв. мысъ Керкиры. 30₁

Киллену, гавань на сз. берегу Элиды. 30₂

Химерія, мысъ и гавань въ Эпирѣ, противъ Левкимны. — въ ѳеспротидѣ, или ѳеспротіи, въ ю. части Эпира. 30₃

на благодарность, со стороны тѣхъ, кто обращается съ просьбой. 32₁

еще до Персидскихъ войнъ, точнѣе сказать, до похода Ксеркса въ 480 г., ср. къ 14₂. 41₁

стратегамъ, стратеги, въ числѣ десяти, главные военные начальники въ Аѳинахъ со времени Клисѳена, ежегодно назначавшіеся по выборамъ и всѣ вмѣстѣ составлявшіе одну коллегію; они имѣли равную власть, такъ что каждому изъ нихъ могло быть поручено начальство надъ пѣхотою, конницею или флотомъ; сначала стратеги выступали въ походъ или всѣ вмѣстѣ, или въ числѣ нѣсколькихъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ главнымъ, или же всѣ начальствовали поочереді; въ критическіе моменты народъ назначалъ иногда одного изъ стратеговъ во главѣ всей коллегіи и предоставлялъ ему главную команду. Иногда одному или нѣсколькимъ стратегамъ предоставлялись неограниченныя полномочія для одной какой-нибудь экспедиціи или для всей войны; въ такихъ случаяхъ „полномочный стратегъ“ (*στρατηγὸς ἀποκράτωρ*) имѣлъ право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, помимо сношенія съ совѣтомъ и народнымъ собраніемъ, безъ согласенія съ остальными товарищами по должности. Стратеги были не только главными начальниками всѣхъ военныхъ силъ государства, но и стояли во главѣ всего военнаго и морского управленія; въ ихъ же рукахъ находилось руководство внѣшней политикой и представительство Аѳинъ въ сношеніяхъ съ иностранными государствами.

анакторійскій, изъ Анакторія, мысъ съ гаванью въ Акарнаніи, 46₁
у Ампракійскаго залива.

Филиппомъ и Дердою, Пердикка наслѣдовалъ съ Филиппомъ 57₂ македонскій престолъ ок. 455 г.; Дерда, племянникъ Пердикки и Филиппа, правитель одной изъ македонскихъ областей, Элимии.

халкидианамъ, жителямъ іонійскихъ колоній, основанныхъ на 57₂ Эракійскомъ побережьѣ преимущественно еврейскою Халкидою.—боттіеямъ, жили въ сз. части в. оконечности Халкидики, т. н. Акты, теп. Аэона.

Олинѳъ, городъ на Халкидикѣ, теп. Стилари, между полуостровами 58₂ Палленою и Сивоніею (средній полуостровъ Халкидики), халкидская колонія, состоявшая въ Аттическомъ морскомъ союзѣ.—Мигдоніи, юв. часть Македоніи.—Болбы, теп. Бешикъ - Гель, изливается въ Стримонскій заливъ.

Өермою, теп. Салоники, у Өермейскаго залива.—Пидны, городъ 61₂ съ гаванью въ Македоніи, въ области Піеріи, на пути въ Өессалію.

Берофъ, врядъ ли городъ во внутренней Македоніи, теп. Верріа, 61₄ скорѣе, какъ предполагалъ Гротъ, ближе намъ неизвѣстный городъ на в. берегу Өермейскаго залива; тамъ же должна была лежать и Стрепса.—Павсанія, по схолиасту, либо сынъ, либо братъ Дерды.

Гигона, городъ вблизи Потиден. 61₃

согласно договору, просьба о заключеніи договора для вы- 63₃ дачи труповъ считалась главнымъ знакомъ того, что одна изъ воюющихъ сторонъ признавала себя побѣжденною.

Афитія, городъ на в. сторонѣ Паллены. 64₂

городъ Сермилиевъ, Сермилія или Сермила, городъ на Сивоніи. 65₂

изъ страха... эгиняне, ср. 105. 108₄. 67₂

ординарное собраніе, право участія въ немъ имѣли всѣ спартиаты, достигшіе 30-лѣтняго возраста; юридически оно представляло верховную власть въ Спартанскомъ государствѣ, но фактически могло только принимать или отвергать предварительныя рѣшенія герусіи (совѣта 28 геронтовъ + двухъ царей), не могло ихъ измѣнять, или вносить предложенія по своей инициативѣ; повидимому, собраніе и созывалось только для того, чтобы сообщить ему рѣшеніе правительства, или же, въ случаѣ разногласія въ его средѣ, чтобы авторитетомъ народа подтвердить или отвергнуть то или иное рѣшеніе. Правильнаго голосованія въ собраніи не было, народъ выражалъ свое мнѣніе крикомъ, или, если по крику результатъ не могъ быть опредѣленъ, то раздѣленіемъ на двѣ стороны.

мегаряне, ср. 139 сл. 67₄

четырехсотъ кораблей, взято круглое число. По Геродоту 74₁ (VIII, 48. 61), всего было 378 кораблей, изъ нихъ 200 аттическихъ.—Өемистокла... къ вамъ, по Геродоту (VIII, 124), лакедемоняне дали Өемистоклу оливковый вѣнокъ въ награду за умъ и проницательность, подарили ему наилучшую въ Спартѣ колесницу, а при отъѣздѣ Өемистокла изъ Спарты знатные спартиаты провожали его до тегейской границы.

подобно другимъ, намекъ, главнымъ образомъ, на өивянь. 74₂

- 76₁   организацію, полезную для васъ, ср. 19.
- 77₁   въ судебныхъ... сутяжничеству, договоры заключались или въ Афинахъ, или въ другомъ договаривающемся государствѣ, и судебные процессы разбирались тамъ, гдѣ былъ заключенъ договоръ. Афинскіе послы хотятъ сказать, что судъ въ Афинахъ отличается безпристрастными рѣшеніями къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, тогда какъ судьи въ союзническихъ городахъ рѣшаютъ дѣла пристрастно, въ пользу своихъ гражданъ.
- 77₁   болѣе важнаго, свободы и автономіи.
- 77₆   въ пору кратковременной вашей гегемоніи, см. 95₁.
- 79₂   Архидамъ, II, царствовалъ въ Спартѣ въ 469—427 гг.
- 85₃   одинъ изъ эфоровъ, коллегія пяти эфоровъ — высшее правительственное учрежденіе въ Спартѣ, вѣдавшее всѣми функціями исполнительной и отчасти судебной власти; одинъ изъ эфоровъ предсѣдательствовалъ въ народномъ собраніи.
- 87₂   камешками, употреблялись въ Афинахъ и др. государствахъ при голосованіи, подобно тому, какъ теперь употребляются шары.
- 89₂   Микалъ, теп. Самсунъ-дагъ, отвѣсный высокій горный кражъ въ с. части Милетской бухты; о битвѣ при Микалѣ подробный рассказъ у Геродота, IX, 100—105.—съ союзниками изъ Пелопоннеса, т. е. съ войсками Спарты и остальныхъ пелопоннскихъ государствъ, принадлежащихъ къ союзу.—союзники изъ Іоніи и Геллеспонта, т. е. войска эллинскихъ государствъ на островахъ и побережьи Малой Азіи.—Сеста, теп. Богали, городъ на Геллеспонтѣ, противъ Абидоса, лесбосская колонія.
- 89₃   куда все это было помѣщено ради безопасности, на Саламинъ, Эгину и въ нѣкоторые города Пелопоннеса.—принялись за восстановление города и его стѣнъ, уже въ 479 г. О разрушеніи Афинъ см. Геродотъ, IX, 13.
- 91₅   сѣсть на корабли, передъ Саламинскою битвою.
- 93₂   теперь, во время написанія Фукидидомъ его исторіи, о чемъ см. во введеніи.—надгробныхъ стелъ, стела—всякая каменная (или бронзовая) плита, на которой вырѣзывалась надпись, или которая покрыта рельефомъ или росписью; такія стелы съ именемъ погребеннаго ставились на могилахъ и играли роль современныхъ надгробныхъ плитъ.—обводная стѣна выступала сравнительно съ прежней, т. е. т. н. Писистратовой; о teknikѣ и протяженіи Фемистокловой стѣны, построенной въ 479—8 гг., см. Noack, Die Mauern Athens. Ath. Mitteilungen, XXXII (1907), 150, л. 160, табл. X—XIII.
- 93₃   Пирея, гавань Афинъ; здѣсь имѣется въ виду, однако, не только она, но и весь полуостровъ, къ з. отъ Фалерской бухты, центральнымъ пунктомъ котораго была возвышенность Мунихія.—съ тремя естественными гаванями, Мунихіей, теп. Фанари, Зеей, теп. Пашали-

- торой входятъ и храмы и другія сооруженія и пр., расположенныя въ предѣлахъ священной территоріи.
- 97₂ Гелланикъ, уроженецъ Митилены на Лесбосѣ, старшій современникъ Фукидида; его „Атѣида“, содержала исторію Атики съ мнѣчскихъ временъ до конца Пелопоннесской войны.—аѣинская держава (*ἡ ἀρχὴ ἢ τῶν Ἀξηναίων*), то, что обыкновенно обозначается терминомъ „Первый аѣинскій морской союзъ“, въ которомъ Аѣинское государство сначала играло руководящую, а затѣмъ и первенствующую роль.
- 98₁ Мильгиада, побѣдителя при Марафонѣ.—Эіонъ, у устья Стримона (теп. Струма, въ верхнемъ теченіи Вардарѣ), съ довольно большой гаванью.
- 98₂ Скироса, скалистый островъ къ св. отъ Евбеи, былъ на сторонѣ персовъ.—долопами, племя, обитавшее въ юв. части Эпира, на границахъ съ Фессаліей—заселили, въ 474—2 гг.
- 98₃ каристянъ, жителей Кариста, на ю. Евбеи, стоявшаго на сторонѣ персовъ; война съ каристянами относится къ 47¹/₂ гг.
- 98₄ наксіанами, жителями Наксоса, наибольшаго изъ Кикладскихъ острововъ, къ в. отъ Пароса, опустошенъ въ 490 г. персами; покореніе Наксоса, вѣроятно, въ 470¹/₈₉ г.—покоренный ... союзникамъ, Фукидидъ говорить болѣе рѣзко „обращенный въ рабство“, желая указать, что Наксосъ былъ лишенъ политической самостоятельности въ противоположность прочимъ союзникамъ, которые обязаны были пока только уплачивать форошь.
- 99₂ сначала, въ первое время по организациіи союза.—равенства ... не было, аѣиняне не ограничивались, какъ сначала, ролью „первыхъ между равными“.
- 100₁ Памфилии, береговая полоса въ ю. части Малой Азии, между Ликіей и Киликіей.—финикійскія триеры, изъ нихъ состоялъ, главнымъ образомъ, персидскій флотъ.
- 100₂ Фасоса, островъ у Фракійскаго побережья, въ 492—79 гг. принадлежалъ персамъ, 479—466 — аѣинской державѣ.—одержали побѣду, вѣроятно, въ 465 г.
- 100₃ Девятью путями, выше Эіона на 4 в. съ небольшимъ.—эдонами, фракійское племя въ св. части Македоніи, на лѣвомъ берегу Стримона.
- 101₂ илоты, государственныя крѣпостныя въ Спартанскомъ государствѣ.—періековъ, жители лаконскихъ городовъ и прибрежныхъ селеній, лично свободныя, но въ политическомъ отношеніи безправныя.—эуриаты и эеѣйцы, жители городовъ Эурии (теп. Палеокастро) и Эеѣи, въ Мессеніи.—Иѣому, гора въ Мессеніи, теп. Вуркано.—въ свое время, см. ниже.—мессенянъ, жители Мессеніи, области въ юз. части Пелопоннеса. Спартанцы вторглись въ Мессенію послѣ покоренія ими долины Еврота. Въ концѣ VIII в. была Первая Мессенская война, въ резуль-

татъ которой Мессенія покорена. Въ срединѣ VII в. Вторая Мессенская война, когда мессеняне пытались свергнуть спартанское иго, но безуспѣшно; мессеняне бѣжали тогда въ Аркадію, на Родось, въ Италію, значительная же часть Мессеніи подѣлена была между спартиатами, а на ю. берегу ея возникли города перісковъ. То возстаніе, о которомъ идетъ рѣчь у Фукидида, извѣстно подъ именемъ Третьей Мессенской войны.

на материкѣ, во Фракіи. 101₂

Кимона сына Мильтиада. 102₁

чуждыми себѣ по происхожденію, какъ іоняне.—и ѿомцевъ, засѣвшихъ на Иѿомѣ.—государственнаго переворота, въ демократическомъ духѣ. 102₃

разорвали... союзъ, ср. 18₂.—съ врагами лакедемонянъ, аргивянами, Спарта была во враждѣ съ Аргосомъ начиная уже съ VII в.—союзъ съ ѿессалійцами, въ ѿессаліи правила двѣ вѣтви царскаго дома: Алевады, настроенные со времени похода спартанскаго царя Леотихида на ѿессалію въ 476¹/₅ г. враждебно къ Спартѣ, и Скопады; вѣроятно, союзъ былъ заключенъ и съ Алевадами и со Скопадами: позже, по крайней мѣрѣ, аѿиняне стараются вернуть Скопада Ореста въ ѿарсаль, см. 111₁. 102₄

пифійское изреченіе, изреченіе Дельфійскаго оракула.—Зевса Иѿомскаго, на Иѿомѣ былъ храмъ Зевса. 103₂

въ Навпактѣ, теп. Лепанто, городъ съ гаванью на з. оконечности берега Локриды Озольской, у входа въ Коринѿскій заливъ.—у локровъ озольскихъ, или западныхъ, занимавшихъ область въ средней Греціи, примыкавшую съ юга къ Коринѿскому заливу, граничившую съ с. съ Доридой, съ в. Фокидой, съ з. съ Этолійей. 103₁

лакедемонянъ, т. е. Пелопоннесскаго союза.—Мегары, главный городъ Мегариды, области между Киѿерономъ и Геранеей, сосѣдной съ Коринѿомъ.—Пеги, или Паги, гавань Мегаръ на Коринѿскомъ заливѣ.—Нисеи, гавань и крѣпость Мегаръ на Сароническомъ заливѣ.—вражда коринѿянъ противъ аѿинянъ, см. 105 сл. 103₄

Псамметиха, былъ въ дружбѣ съ аѿинянами, ср. схоласт. къ Аристоф. „Осамъ“, 718.—Марени, городъ на ю. берегу Мареотійскаго озера, въ с. части Дельты, къ з. отъ Александріи, теп. Мариутъ.—Фаросомъ, островъ на Нилѣ, соединенный впоследствии дамбою съ Александріей.—Артосерка (такъ пишетъ Фукидидъ, обычно Артаксерксъ), персидскій царь, сынъ Ксеркса, правилъ въ 464—425¹/₄ гг. 104₁

Мемфиса, городъ въ нижнемъ Египтѣ, резиденція египетскаго царя. 104₂

въ Галіяхъ, приморскій городъ Арголиды.—Кекрифалеи, островъ въ Сароническомъ заливѣ между Эгиною и Эпидавромъ. 105₁

Геранеи, горная цѣпь, отдѣляющая мегарскую равнину отъ коринѿской. 105₂

- 105₄ самые старыя и самыя юныя, аѳинскіе граждане привлекались къ военной службѣ съ 20 до 60-лѣтняго возраста; граждане старѣе и моложе этихъ возрастныхъ предѣловъ служили лишь въ исключительныхъ случаяхъ.
- 107₁ длинныя стѣны ... до Пирея, возведеніе этихъ стѣнъ относится къ 461—456 г., ср. также къ II, 13₇.
- 107₂ фокидяне, жители Фокиды, центральной области Средней Греціи.—Дориду, область въ Средней Греціи, сосѣдняя съ Фокидой; о томъ, что она была „родиною пелопоннесскихъ дорянъ“, упоминаетъ и Геродотъ, VIII, 31.—Никомеда, братъ Павсанія, дядя Плистоанакта.
- 107₄ нѣкоторые изъ аѳинянъ, принадлежавшихъ къ аристократической партіи, которой было вообще не по вкусу сооруженіе длинныхъ стѣнъ, такъ какъ оно означало собою перенесеніе въ будущемъ центра тяжести аѳинской политики на море.
- 107₆ испровергнуть демократію, т. е. помочь аѳинскимъ аристократамъ.
- 108₁ при Танатрѣ, теп. Гримада, городъ въ в. части Беотіи, на границахъ съ Аттикою, на Асопѣ.
- 108₃ при Энофитахъ, теп. Инія, въ юв. части Беотіи.—локровъ опунтскихъ, занимали береговую полосу къ с. отъ Фокиды и Беотіи до Термопилъ.
- 108₅ корабельную верфь лакедемонянъ, находилась въ Гиѳіи, въ з. углу Лаконскаго залива, теп. Мараѳониси.—Халкиду, городъ въ ю. Этоліи, на берегу Коринѳскаго залива.
- 109₂ царь персидскій, Артоксерксъ.
- 109₄ Просопитидѣ, островъ въ области Дельты, ниже Мемфиса, образуемый Канопскимъ и Себенитскимъ рукавами Нила и соединяющимъ эти рукава каналомъ.
- 110₁ въ Кирену, городъ въ с. Африкѣ, на плоскогорьѣ Барка, основанъ за 1000 л. до Р. Хр. греками съ мыса Тенара, ок. 630 г. снова заселенъ жителями съ острова Теры.
- 110₂ болотъ, низменности дельты Нила.
- 110₄ прочихъ союзниковъ, принадлежащихъ къ аѳинскому морскому союзу.
- 111₁ союзниковъ, беотянъ и фокидянъ, союзъ съ ними былъ заключенъ въ 454 $\frac{1}{3}$ г.; о немъ упоминается въ аѳинской надписи IG. IV 22 B.—Фарсала, теп. Фарсала, главный городъ въ ѳессалійской области ѳессалотидѣ.
- 111₃ ахеянъ, жителей с. побережья Пелопоннеса.—Эниады, теп. Трикардо Кастро, городъ въ ю. Акарнаніи, къ з. отъ Ахелоя.
- 112_{3,4} Киликія, на ю. берегу Кипра.—Саламина, на в. берегу Кипра.—киликіянамъ, жителямъ Киликіи, область въ юв. углу Малой Азіи, принадлежавшая тогда Персіи.

священную войну, войну изъ-за Дельфійской святыни, которою завладѣли, опираясь на союзъ съ аѳинянами (111₁), фокидяне, бывшіе постоянно во враждѣ съ дельфійцами. 112₂

Орхомень, теп. Скрипу, городъ въ Беотіи, на лѣвомъ берегу Кефиса.—Херонею, теп. Капрена, городъ въ Беотіи, на границахъ съ Фокидою.—беотійскіе изгнанники, партія, враждебно настроенная противъ аѳинянъ, должна была, послѣ битвы при Энофитахъ (108), покинуть Беотию. 113₁

Коронеи, теп. Камари, городъ Беотіи у юз. части Копайдскаго озера. — локрами, опунтскими (108₃). — единомышленниками, политическими, т. е. аристократами. 113₂

Элевсина и Θρίи, плодороднѣйшія части аттической равнины.—возвратились домой, за это Плистоанактъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, изгнанъ и вернулся въ Спарту лишь 18 лѣтъ спустя. II, 21₁. V, 16₂. 114₂

Гестіеи, теп. Орей, городъ въ сз. части Евбеи.—на основаніи договоровъ, съ каждымъ городомъ Евбеи былъ заключенъ сепаратный договоръ. Дошла аѳинская надпись (Dittenberger, Syll.² 17), содержащая договоръ Аѳинъ съ Халкидою; въ ней всѣ взрослые халкидяне клянутся въ вѣрности аѳинянамъ; юрисдикція аѳинянъ надъ Халкидою опредѣляется такъ, что приговоренные халкидскимъ судомъ къ смерти, изгнанію или лишенію гражданскихъ правъ, могутъ апеллировать въ аѳинскую геліею (судъ присяжныхъ).—заняли ихъ землю, пославъ туда своихъ клеруховъ; Гестіея съ того времени стала обыкновенно называться Ореемъ (VII, 51₂. VIII, 95₇). 114₃

милетянами, жителями Милета, теп. Палатіа, городъ въ Іоніи, въ Малой Азій, у устья Меандра.—Пріены, теп. Самеунъ, іонійскій городъ на с. берегу Милетской бухты. 115₂

на Лемносѣ, островъ въ с. части Эгейскаго моря, насупротивъ берега Трояды, вскорѣ послѣ 477 г., когда присоединился къ Аѳинскому морскому союзу, заняты аттическими клерухами. 115₃

материкъ, мало-азійскій.—съ Писсуеномъ, сатрапъ Сарды въ Лидіи; такъ какъ Писсуенъ былъ въ союзѣ съ саміями, то аѳиняне могли опасаться появленія персидскаго флота на Эгейскомъ морѣ. 115₄

аѳинскихъ должностныхъ лицъ, вѣроятно, т. н. епископовъ, наблюдателей, надзиравшихъ за положеніемъ дѣлъ въ аѳинскихъ союзническихъ городахъ. 115₅

Трагіи, около Самоса. 116₁

Кавну, теп. Даліанъ, городъ на берегу Каріи, противъ Родоса, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.—Стесагоръ, полководецъ саміянъ. 116₂

Θυκιδίδα, какого Θυκιδίδα нужно имѣть въ виду, неизвѣстно во всякомъ случаѣ, не Θυκιδίδα, сынъ Мелесія, политическаго противника 117₂

Перикла: онъ изгнанъ остракизмомъ въ 44³/₄ г.; можетъ быть, разумѣется
 Фукидидъ сынъ Пантенета, см. Kirchner, Prosopographia attica, 7272.

- 121₃ моряковъ иноземцевъ, очевидно, изъ союзническихъ аѳинскихъ городовъ.
- 122₃ „монарховъ“, то же, что тиранновъ.
- 126₆ Діасіи, праздникъ въ честь Зевса, въ первой половинѣ марта.—
 мѣстныя жертвы, по схоластику, печенья въ видѣ фигуръ животныхъ.
- 126₈ девяти архонтамъ, высшимъ аѳинскимъ магистратамъ; во главѣ
 всей коллегіи тогда стоялъ Мегаклъ.—въ то время, въ противополож-
 ность описываемому, когда архонты вѣдали, главнымъ образомъ, судебныя
 функціи.
- 126₁₁ почтенныхъ богинь, Евменидъ; свѣтыни ихъ находилась у входа
 на акрополь.—потомство ихъ, прежде всего знатный аѳинскій родъ
 Алкмеонидовъ, главою котораго тогда былъ упомянутый Мегаклъ.
- 126₁₂ Клеоменъ, спартанскій царь.
- 127₁ со стороны матери, мать Перикла, Агариста, была племянни-
 цей Алкмеонида Клисеена, извѣстнаго реформатора аѳинскаго.
- 128₁ на Тенарѣ, полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Матапаномъ, и
 городъ на в. берегу его.
- 128₂ Мѣднодомной, такое прозвище носила въ Спартѣ Аѳина по имени
 посвященной ей на акрополѣ небольшой часовни, стѣны которой были, вѣ-
 роятно, обиты бронзовыми листами.
- 128₄ персидскому царю, Ксерксу.
- 128₇ къ морю, такъ на востокъ обозначали побережье Малой Азіи, за-
 селенное греками.
- 129₁ Артабаза, полководецъ Ксеркса, сопровождалъ царя послѣ битвы
 при Саламинѣ до Абидоса, затѣмъ вернулся назадъ, взявъ Олинѣ, соеди-
 нился съ Мардоніемъ и возвратился послѣ битвы при Платеяхъ въ Ви-
 зантію.—Даскилитиды, названа такъ по имени города Даскиліи
 въ Вионіи, въ с. части Малой Азіи.
- 130₁ персидскіе уборы, вѣроятно, имѣется въ виду кандисъ
 кафтанъ съ широкими и длинными рукавами, а также анаксириды, шаро-
 вары.
- 131₁ троадскихъ Колонахъ, въ Троадѣ, область въ сз. углу Ма-
 лой Азіи.—эфоры, см. къ 85₃.—со скиталою, длинная, узкая полоса
 кожи, наvertsывавшаяся на посохъ и исписывавшаяся по длинѣ его; слу-
 жила для эфоровъ, чтобы сообщать секретныя порученія, такъ какъ про-
 читать письмо, написанное на скиталѣ, могъ только тотъ, кто обладалъ
 вторымъ экземпляромъ посоха; см. Birt, Buchrolle in der Kunst, 273 сл.
 Вѣроятно, такой посохъ былъ у Павсанія, какъ у опекуна Плистарха.
- 132₂ на ... треножникъ въ Дельфахъ, золотой треножникъ,
 посвященный въ Дельфійскую свѣтыню, въ память Платейской побѣды,
 состоялъ изъ бронзовой подставки въ видѣ трехъ свившихся змѣй, обра-

- 139₂ Священную землю, посвященную Элевсинскимъ богинямъ.— не обозначенную... границами, между Аѳинами и Мегарами.
- 141₈ трудами рукъ своихъ, намекъ на преимущественное занятіе земледѣліемъ, что по отношенію ко всѣмъ пелопоннесцамъ, разумѣтся, большое преувеличеніе, такъ какъ Коринѳъ, напр., былъ такимъ же морскимъ и торговымъ городомъ, какъ и Аѳины.—нѣтъ денегъ, такое же преувеличеніе
- 141₆ единого совѣщательнаго учрежденія, существовавшаго у аѳинянъ благодаря ихъ гегемоніи надъ союзниками.—разноплеменные, въ составъ Пелопоннесскаго союза входили, кромѣ дорянъ, напр., беотяне, аркадяне.
- 142₈ численности, своихъ сухопутныхъ войскъ.
- 143₁ гражданами, обыкновенно изъ гражданъ служили во флотѣ лишь граждане четвертаго класса, вѣты.—метеками, иноземцы, постоянно проживавшіе въ Аѳинахъ, обязаны были, между прочимъ, отбывать и воинскую повинность.
- 143₂ никто изъ иноземцевъ... отечество, маловѣроятно, чтобы зависимые отъ аѳинянъ союзники рѣшились на добровольное изгнаніе изъ родныхъ городовъ для того, чтобы примкнуть къ лакедемонянамъ, имѣя въ виду сомнительную возможность побѣды со стороны послѣднихъ.
- 144₁ ксенеласіи, изгнанія чужеземцевъ, зависѣвшаго отъ усмотрѣнія эфоровъ и примѣнявшагося съ цѣлью охраненія государства отъ вредныхъ иноземныхъ вліяній.
- 146 безъ глашатаевъ, т. е. безъ соблюденія формальностей, требовавшихся, коль скоро война была бы объявлена.

ВТОРАЯ КНИГА.

жречества Хрисиды въ Аргосѣ, въ аргосской святынѣ 2₁
Геры велись списки (*ἀναγραφαί*) верховныхъ жриць богини, съ указаніемъ
продолжительности службы каждой изъ нихъ; въ этихъ спискахъ, равно
какъ въ спискахъ, напр., архонтовъ-эпонимовъ въ Аѣнахъ (съ 68²/₄ г.),
спартанскихъ эфоровъ (съ 755 г.) мы имѣемъ первыя точно опредѣленныя
хронологическія даты. — оставалось до срока, аѣинскіе архонты
вступали въ должность въ началѣ мѣсяца гекатомбеона (по нашему въ
началѣ второй половины іюля). — беотарховъ, высшія должностныя
лица Беотійскаго союза; въ описываемую эпоху ихъ было 11; они коман-
довали союзнымъ ополченіемъ — Платею (у Фукидида и форма ед. ч. и
форма мн. ч., Платеи), городъ въ ю. Беотіи, на границахъ съ Атикой —
бывшій въ союзѣ съ аѣинянами, съ 519 г.

вступить въ ихъ союзъ, Беотійскій союзъ, съ Фивами во 2₄
главѣ, организовался въ 447/6 г.

въ концѣ мѣсяца, аттическаго анѣстеріона, въ первыхъ числахъ 4₂
нашего апрѣля.

концомъ... шкворня, заостренный и обитый желѣзомъ конецъ 4₃
древка былъ вложенъ вмѣсто обыкновенной закрѣпки въ отверстіе болта,
который такимъ образомъ былъ прикрѣпленъ къ другому косяку воротъ.

Асопъ, теп. Вурыни, рѣка въ ю. части Беотіи, въ верхнемъ тече- 5₂
ніи образуетъ границу между Аѣинами и Платеями.

договора, тридцатилѣтняго. — внѣ ихъ владычества, т. е. 7₁
не принадлежали ни къ Пелопоннесскому, ни къ Аѣинскому морскому
союзу.

Кефалленіи, см. къ I, 27₂. — Закинеъ, см. къ I, 47₂. — 7
дружба... обезпечена, указанные пункты могли служить операціон-
ными базами для дѣйствій аѣинскаго флота.

чего никогда... не было, Геродотъ, VI, 98, упоминаетъ о земле- 8₂
трясеніи на Делосѣ незадолго до Мараѣонской битвы.

заявленію ихъ, ср. I, 69₁. 8₁

Исѣма, Коринѣскаго перешейка. — пелленяне, жители Пеллены, 9₂
восточнаго изъ ахейскихъ городовъ, теп. Цугра, пограничнаго съ обла-
стью Сикіона. — локры, опунтскіе и эпикнемидскіе, или восточные, локры
озольскіе, или западные, были на сторонѣ аѣинянъ. III., 95₁. 97₂. 101₁.

- 9₄ смежные съ карійцами доряне, жители Родоса, Коса, Книда.— Геллеспонтъ, эллинскіе города, расположенные на европейской и азіатской сторонѣ Геллеспонта, Пропонтиды и Боспора Фракійскаго.— Мелоса, теп. Мило, дорійскій островъ, въ юз. части Эгейскаго моря, колонизованный спартанцами. Феры, теп. Санторинъ, самый южный изъ Кикладскихъ острововъ, заселенный дорьянами.
- 13₁ связанный ... узами гостепріимства, узы гостепріимства были у грековъ очень прочныя; всякій, кто принималъ гостя, обязанъ былъ оказывать ему всяческую помощь и поддержку, давать помѣщеніе и пищу; боги, въ частности Зевсъ Гостепріимный (*Ξένιος*), наблюдали за сохраненіемъ обычаявъ гостепріимства. Одною изъ непремѣнныхъ обязанностей, налагаемыхъ узами гостепріимства, было охраненіе „гостя“ въ своемъ государствѣ отъ какихъ-либо обидъ.
- 13₂ шестьсотъ талантовъ дани, ранѣе (ср. I, 96₂) размѣръ дани, установленный Аристидомъ, составлялъ 460 талантовъ; присоединеніе новыхъ союзниковъ и замѣна натуральной повинности денежною увеличили сумму дани.— прочихъ доходовъ, главными статьями аеинскихъ обычныхъ доходовъ были пошлины и налоги, подать на метековъ, арендная плата за Лаврійскіе рудники, за государственныя земли и имущества, тяжёбныя и штрафныя деньги. Сумма постоянныхъ доходовъ, по указанію Ксенофонта (Анабасисъ, VII, 1, 27), доходила до 1000 талантовъ = 1.456.000 руб., но, вѣроятно, эта цифра слишкомъ низка.— на акрополѣ, въ сокровищницѣ „богини“ (Аеины) было 5200 талантовъ, въ сокровищницѣ „прочихъ божествъ“ ок. 800, въ сокровищницѣ Ники (Побѣды) ок. 20, см. Michel, Recueil d'inscriptions grecques. 561. Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II (Halle 1899), 110 сл.— монеты, серебряной.— Пропилеи акрополя, роскошныя входныя ворота, ведшія съ з. стороны на акрополь, построенныя въ 437—2 г. Мнесикломъ изъ пентелійскаго мрамора и обошедшіяся въ 2012 талантовъ.— другія постройки, Парѣонъ (оконченъ въ 438 г.), или телестеріонъ въ Элевсинѣ, см. Плутархъ, Периклъ, 13.— на Потидею, осада ея, до взятія, стоила аеинянамъ 2000 талантовъ. II, 70₂.
- 13₄ посвященіи, божествамъ.— процессіяхъ, торжественныя процессіи (*πομπαι*), при которыхъ несли къ храму изображенія божествъ, священные символы, жертвенные дары; въ Аеинахъ во время многихъ празднествъ происходили такого рода торжественныя процессіи, изъ нихъ самая знаменитая— Панаеинейская, см. I, 20₂.— состояніяхъ, которыми сопровождалась различныя празднества.— добыча отъ персовъ, по схоласту, тронъ Ксеркса на серебряныхъ ножкахъ, съ котораго царь смотрѣлъ на Саламинскую битву, и золотой палашъ Мардонія.
- 13₅ золотомъ облаченіемъ, золото, находившееся на статуѣ изъ золота и слоновой кости Аеины Дѣвы Фидія; работа статуи закончена была въ 438 г.

вдоль стѣнъ, въ Аѳинахъ, въ Пирей и на т. н. Длинныхъ стѣнахъ. 13₆
 изъ гражданъ... возрастовъ, т. е. отъ 50 до 60-лѣтняго и 13₇
 отъ 18 до 20-лѣтняго возраста.—отъ фалерской стѣны... подъ
 охраной, указываемое Эукидидомъ протяженіе стѣнъ можетъ быть
 переведено на современные мѣры длины при такомъ расчетѣ, что 40
 аттическихъ нормальныхъ стадій=7,1 килом. Исторія постройки стѣнъ
 вкратцѣ такова: Аѳины были обнесены стѣною, имѣвшею болѣе 10 в.
 длины послѣ Персидскаго погрома въ 480 г. I, 93₂. Стѣна эта строилась
 въ 479—8 гг. спѣшно, что подтвердилось при раскопкахъ ея въ з.
 части города: здѣсь стѣна состояла изъ каменнаго цоколя, высотой ок.
 80 сантим., сложеннаго только по обѣимъ лицевымъ сторонамъ изъ акку-
 ратно пригнанныхъ другъ къ другу полигональныхъ камней, внутри же
 состояла изъ всевозможныхъ камней, взятыхъ откуда попало и поло-
 женныхъ безъ разбору. На этомъ цоколѣ возвышалась стѣна изъ необож-
 женнаго кирпича. Пирей, съ его тремя гаванями, былъ окруженъ стѣною,
 съ суши и съ моря, немного позже. Эта стѣна, въ отличіе отъ аѳинской,
 строилась тщательно долгіе годы и состояла цѣликомъ изъ правильныхъ
 большихъ тесанныхъ камней. Прослѣдить ея направленіе можно и теперь.
 При Периклѣ для соединенія Аѳинъ съ моремъ проведены были двѣ стѣны:
 одна отъ юз. угла Аѳинъ къ Пирею, приблизительно въ 7 килом., другая
 отъ юв. угла Аѳинъ къ в. краю Фалерской бухты, приблизительно въ
 6 килом.; позднѣе фалерская стѣна была заброшена и вмѣсто нея построена,
 параллельно с. пирейской стѣнѣ, вторая, такъ что между обѣими стѣнами
 было лишь узкое пространство вдоль дороги, ведшей изъ Аѳинъ въ Пирей.
 Это—т. н. Длинныя стѣны.—съ Мунихіей, см. къ I, 93₂.

жить на ... поляхъ, вести сельскій образъ жизни.

при Кекропѣ, пра-аттическое мѣстное божество, которое пред- 14₂
 ставляли себѣ съ змѣиными ногами, какъ сына земли; по его имени и 15₁
 Аттика въ первобытныя времена называлась Кекропией; по мѣстному пре-
 данію, Кекропу приписывалось учрежденіе двѣнадцатиградія (додекаполя),
 онъ считался создателемъ аттической культуры, стоялъ въ ближайшемъ
 отношеніи къ Аѳинѣ, при спорѣ которой съ Посидономъ изъ-за обладанія
 Атикой, былъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, третейскимъ судьей.—
 до Эесея, аттическій національный герой.—отдѣльными городами,
 т. е. политически самостоятельными сельскими общинами, имѣв-
 шими такое же значеніе, какое позже имѣли города-государства.—
 пританеи, правительственное зданіе, гдѣ собирались пританы, должно-
 стныя лица, значеніе и функціи которыхъ въ греческихъ государствахъ
 были различны; въ Аѳинахъ въ древнѣйшія времена т. н. пританы навкра-
 ровъ были предсѣдателями совѣта; со времени реформы Клисеена пританы—
 часть членовъ совѣта, принадлежащихъ къ той филѣ, которая въ теченіе
 мѣсяца занималась текущими государственными дѣлами и имѣла предсѣ-
 тельство въ совѣтѣ и народномъ собраніи. Говоря о существованіи въ

древнѣйшую пору Аттики пританеевъ, Фукидидъ просто желаетъ указать на то, что тогда въ каждомъ изъ отдѣльныхъ городовъ-селеній Аттики была своя законосовѣщательная власть, соотвѣтствовавшая совѣту (*βουλή*) исторической эпохи.—правителей, должностныхъ лицъ.—на общія совѣщанія къ царю, который управлялъ всей Аттикой, былъ ея представителемъ, при политической самостоятельности отдѣльныхъ городовъ-селеній.

15₂ Элевсинъ съ Евмолпомъ во главѣ, селеніе на морскомъ берегу въ Атикѣ, бывшее въ древнѣйше время самостоятельнымъ государствомъ наряду съ Аѣнами, потомъ вошедшее въ составъ Аѣнскаго государства, хотя, быть можетъ, до конца VII в. и сохранявшее свою самостоятельность. Евмолпъ, сынъ Поспума и Хіоны, прибывшій въ Элевсинъ изъ Фракіи, мифическій основатель мистерій Деметры и Коры, родоначальникъ одного изъ знатнѣйшихъ аттическихъ родовъ, Евмолпидовъ.—Эрехѳея, аттический герой, стоявшій въ близкомъ отношеніи къ Посидону.—синэкизма, политическаго объединенія.—принадлежали къ одному городу, не только въ политическомъ смыслѣ, но и въ отношеніи уплаты податей, какъ центру управленія.—Синэкии, празднество въ память политическаго объединенія Аттики Эсеемъ, справлявшееся въ мѣсяцъ гекатомбеонъ (вторая половина іюня—первая іюля).

15₃ акрополь, скалистый холмъ, возвышающійся на 50 м. надъ равниною, верхняя площадь котораго имѣла 300 м. длины и ок. 150 м. ширины.—къ югу обращенная часть его склона, подъ этою „частью“ нужно понимать также и часть з. склона акрополя уже по одному тому, что съ запада вѣтъ естественный доступъ на акрополь.

15₄ святыня Зевса Олимпійскаго, къ юв. отъ акрополя; преданіе относитъ начало ея къ мифическому времени, къ Девакаліону; храмъ началъ строить Писистратъ, заложившій, однако, повидимому, лишь его капитальныя стѣны; начало сохранившейся и по сіе время постройки восходитъ къ первой половинѣ II в. до Р. X.; закончена была постройка лишь при императорѣ Адріанѣ, вѣроятно, въ 129 г. по Р. X.—Піеіи, къ югу отъ святыни Зевса Олимпійскаго, отдѣлялся отъ нея лишь городскою стѣною, построенною при Фемистоклѣ.—святыня Геи Олимпійской), или близко отъ святыни Зевса, или даже въ ея чертѣ—святыня Діониса въ Лимнахъ, древнѣйшая святыня Діониса въ Аѣинахъ, у з. склона акрополя.—древнѣйшія Діонисіи, иначе назывались Анеэстеріями, по имени мѣсяца анеэстеріона, справлялись 11, 12 и 13 числа (конецъ февраля—начало марта); 12 анеэстеріона—главный день праздника, когда отъ имени государства совершалась торжественная церемонія въ храмѣ Діониса, открывавшемся только въ этотъ день, главную роль въ которой играла супруга архонта-царя, т. н. царица.—іоняне, въ Малой Азіи, ср. I, 2 г.

- 23₁ Парнеоомъ, теп. Озеа, горный хребетъ вдоль беотійской границы, въ св. части Аттики. — Брилессомъ, иначе Пентеликонъ, горный хребетъ къ юв. отъ Парнеоа; между Парнеоомъ и Брилессомъ лежали демы Кефисія, Эонъ, Афида.
- 23₃ Оропъ, при впаденіи Асопа въ Еврипъ, занятый аѳинянами, можетъ быть, еще при Писистратидахъ. — Г райскую землю, по имени древняго города Граи.
- 24₁ предложитъ .. на баллотировку, всякій членъ народнаго собранія въ Аѳинахъ имѣлъ право вносить то или иное предложеніе, которое затѣмъ поступало на разсмотрѣніе совѣта, и послѣ того снова обсуждалось въ народномъ собраніи, выливаясь въ форму законопроекта. Этотъ законопроектъ вручали председателю народнаго собранія, который, въ случаѣ признанія его законнымъ, и ставилъ на баллотировку, — гр і е р а р х а м и, къ числу государственныхъ повинностей, т. н. литургій, падавшихъ, главнымъ образомъ, на житочныхъ гражданъ въ Аѳинахъ, относилась триерархія, снаряженіе триеры; готовые остовы судовъ съ мачтами были передаваемы триерархамъ, которые обязаны были оснащать ихъ, снабжать всѣмъ необходимымъ и набирать экипажъ, получавшій жалованье отъ государства; триерархія продолжалась годъ, въ теченіе котораго триерархъ командовалъ триерой, заботясь о томъ, чтобы она была всегда готова къ плаванію, и обязанъ былъ сдать ее въ исправномъ видѣ своему преемнику; въ V в. на каждую триеру былъ назначаемъ одинъ триерархъ.
- 25₁ Меооны, теп. Модонъ, городъ на юз. оконечности Мессеніи.
- 25₃ Ф і и, теп. Катаколо, на ю. сторонѣ Писатиды. — Г л у б о к о й Э л и д ы, с. часть Элиды.
- 25₄ И х ѳ и с о м ѣ, собств. Рыба, оконечность полуострова въ Писатидѣ съ удобной бухтой.
- 26₂ Э р о н і й, городъ въ Локридѣ Опунтской. — А л о п ѣ, городъ въ Локридѣ Опунтской.
- 29₁ п р о к с е н о м ѣ, въ древнѣйшее время проксенъ—представитель одного государства въ другомъ, обязанный принимать у себя гражданъ того государства, котораго онъ былъ представителемъ и служить посредникомъ въ сношеніяхъ ихъ съ властями чужого государства. Впослѣдствіи одно государство могло дѣлать проксенами любое число гражданъ другого государства, и проксенія стала своего рода почетнымъ титуломъ; ея значеніе старались поднять тѣмъ, что проксену предоставлялись различныя, опредѣленныя закономъ, права. — а б д е р с к а г о г р а ж д а н и н а, Абдеры, теп. Адра, городъ во Фракіи, у устья Неста, состоялъ въ Аѳинскомъ морскомъ союзѣ.
- 29₂ о д р и с о в ѣ, еракійское племя въ долинѣ верхняго Гѣбра.
- 29₃ Т е р е е м ѣ... П а н д і о н а, аѳинскій царь Пандіонъ во время войны съ Фивами призвалъ на помощь еракійскаго царя Тереея и съ его помощью вышелъ изъ войны побѣдителемъ. Въ награду Пандіонъ выдалъ за Тереея

дочь свою Прокну, которая родила Итиса. Терей изнасиловал сестру ея, Филомелу, и, чтобы скрыть свое преступление, отрезал у нея языкъ. Но Филомелѣ удалось передать все Прокнѣ. Сестры рѣшили убить Итиса и накормить мясомъ его Теряя. Царь погнался за бѣжавшими, но Филомела превратилась въ соловья, Прокна въ ласточку, Терей въ удода, Итисъ въ фазана.

и мѣ-то имѣеть иное, по-гречески Тересъ — *Τηρης*, Терей — *Τηρεὺς*.

пелтастовъ, пелтастъ—воинъ, вооруженный особымъ небольшимъ легкимъ щитомъ (*πέλιτη*) и имѣющей остальное болѣе легкое вооружение (полотняный короткій панцирь, дротикъ и длинный мечъ).

Соллій, прибрежный городъ въ с. части Акарнаніи, коринская колонія.—палерянамъ, жителямъ города Палера, къ ю. отъ Соллія.—Астакъ, прибрежный городъ Акарнаніи, къ с. отъ устья Ахелоя.

Пала.. Пронны. Пала и Краніи на з., Сама и Пронны на в. сторонѣ Кефалленіи.

отъ болѣзни, см. 47 сл. 31_з

Нисеи, см. къ I, 103_д. 31_з

Аталанту, теп. Талантониси, небольшой островъ у берега Локриды Опунтской. 32

филу, филы—территориальное дѣленіе Атики со времени Клисѳена; всѣхъ филь было десять; со времени Клисѳена и къ войску было примѣнено дѣленіе на 10 филь, соответственно которому пѣхота дѣлилась на 10 полковъ (*τάξεις* или *φυλαί*), а конница на 10 эскадроновъ.

въ ... предѣстьѣ, Керамикъ, къ сз. отъ Акрополя. 34_з

прибавилъ ... слова, по свидѣтельству Лаертія Діогена (Солонъ, 55), обычай государственныхъ похоронъ установленъ Солономъ; по Діодору Сицилійскому, произнесеніе похвального слова надъ павшими воинами вошло въ обычай послѣ Платейской битвы 479 г.

вѣнокъ, т. е. награду. 46

болѣзни, что это была за болѣзнь, точно до сихъ поръ не установлено; это, во всякомъ случаѣ, ни бубонная чума, ни сыпной тифъ. W. Ebstein, *Die Pest des Thukydides*, Stuttgart 1899 и *Nochmals die Pest des Th. Deutsche medizinische Wochenschrift*, 1889, № 36, приходитъ къ выводу, что описываемая Фукидидомъ болѣзнь принадлежитъ къ числу „тяжелыхъ, контагіозныхъ, эпидемическихъ инфекціонныхъ заболѣваній“. P. Waltz, въ *Revue des études grecques*, XXVII (1914), 39 сл., подвергши внимательному разбору описаніе болѣзни, даваемое Фукидидомъ, приходитъ къ заключенію, что всѣ симптомы ея соответствуютъ симптомамъ бубонной чумы. Только одинъ изъ этихъ симптомовъ не подходитъ къ бубонной чумѣ: сильное нагноеніе, образовывавшееся въ животѣ. По мнѣнію Waltz'a, однако, рукописное чтеніе этого мѣста (49 ε) испорчено и должно быть исправлено такъ: *ἐπιχατόντος τοῦ νοσήματος ἐς τὰ κοιλία*

Амфилохскій Аргось.. Амфилохію, главный городъ 68₁
Амфилохи, области между Эпиромъ и Этоліей.

Амфіарая, сынъ Оикла и Гиперместры, знаменитый прорицатель, 68₃
участникъ Калидонской охоты и похода Аргонавтовъ, вытѣснилъ Адраста
изъ Аргоса и женился на его сестрѣ Эрифилѣ. Предвидя неудачный ис-
ходъ похода Семи противъ Фивъ, Амфіарай не хотѣлъ въ немъ участво-
вать, но былъ склоненъ къ тому Эрифилой, которую подкупилъ золотымъ
ожерельемъ Полиникъ. Амфіарай завѣщалъ своему сыну Алкмеону от-
мстить за это Эрифилѣ. По нѣкоторымъ версіямъ легенды, и Амфилохъ
помогалъ Алкмеону въ дѣлѣ отмщенія Эрифилѣ.

съ хаонами, эпирское племя на с. побережьи Эпира, Хаони. 68₉

Крисейскаго залива, см. I, 107₂. — Ликии, береговая область 69₁
въ юз. части Малой Азіи. — Фаселиды, городъ въ Ликии, у границъ
ея съ Памфиліей, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.

дѣлать вамъ столько взносовъ, лакедемоняне какъ бы 72₃
предлагаютъ взять въ аренду землю платяны.

частоколомъ, или палисадомъ (*σταύρωμα*), оборонительное со- 75₁
оружіе, состоявшее изъ кольевъ, воткнутыхъ въ землю, связанныхъ или
перемѣшанныхъ съ вѣтвями.

на Киѳеронѣ, горный хребетъ на границѣ Аттики и Беотіи. 75₂

стѣнобитной машины, имѣла, вѣроятно, устройство позднѣй- 76₄
шаго тарана.

къ восходу Арктура, восхождение его приходится за нѣ- 78₂
сколько дней до осенняго равноденствія.

къ Спартолу, городъ къ з. отъ Олиноа. 79₃

Крусидою, въ Македоніи, у Фермейскаго залива. 79₄

Феспроты, см. къ I, 30₃. 80₅

молоссовъ и атинтановъ.. паравеями, племена, обитав- 80₆
шія въ Эпирѣ.—орестовъ, племя въ Македоніи.

Лимнею, въ юв. углу Ампракійскаго залива. — къ Страту, 80₈
главный городъ Акарнаніи, на Ахелое.

Анапу, притокъ Ахелоя. 82₁

Патрѣ, городъ въ сз. части Ахаіи, теп. Патрасъ. 83₃

Халкиды, городъ въ ю. Этоліи. — Евена, теп. Фидарисъ, 83₃
рѣка въ Этоліи.

келевстовъ, начальники гребцовъ, дававшіе сигналъ къ началу 84₂
гребли, устанавливавшіе ея темпъ и прекращавшіе ее, заботившіеся так-
же о провіантѣ для гребцовъ.—Диму, западный изъ городовъ Ахаіи.

къ Моликрею, городъ въ Этоліи, къ з. отъ Навпакта, коринѳ- 84₄
ская колонія.—на Ри, въ Ахаіи, противъ Моликреа.

совѣтниковъ (*ξυμβούλους*), они снабжались отъ спартанскаго 85₁
правительства опредѣленными полномочіями и посылались въ войско къ его
начальникамъ.

- 85₅ Гортины, городъ во внутренней части Крита.—къ Кидоніи, теп. Канія, въ сз. части Крита.—полихнѣямъ, жителямъ Полихны.
- 86₁ въ Панормъ, въ Ахаіи, около Рія, противъ Навпакта.
- 90₂ съ пѣніемъ пеана, см. къ I, 50₅.
- 94₃ Будора, на сз. оконечности Саламина.
- 96₁ Гемомъ, горная цѣпь на с. Фракіи.—Родопю, теп. Деспотодагъ, горный хребетъ между Македоніей и Фракіей.—гетовъ, фракійское племя на нижнемъ Дунаѣ.—Истра, Дуная.
- 96₁ агриановъ...пеоновъ, племена, жившія къ сз. отъ Родопы и къ с. отъ Македоніи, между Иллиріей и Фракіей.—Скомбра, гора Македоніи.
- 96₄ трибалловъ, фракійское племя, обитавшее въ теп. Сербіи.—треры и тилатеи, фракіскія племена на крайнемъ с. царства одрисовъ.—Оскія, теп. Искра, притокъ Дуная.—Нестъ, теп. Места, рѣка во Фракіи.—Гебръ, теп. Марица, рѣка въ в. Фракіи.
- 97₃ при Севеѣ, племянникъ Ситалка.—династамъ, правителямъ отдѣльныхъ мѣстностей
- 97₆ скиѣи... въ разсудительности, иначе судить о скиѣихъ Геродотъ, IV, 46.
- 98₁ Керкину, гора между верхнимъ Стримономъ и Аксіемъ.—синтовъ, племя во Фракіи.
- 98₂ медовъ, фракійское племя къ сз. отъ Керкины.—къ Доберу, повидимому, горная плоскость; точное мѣстоположеніе неизвѣстно.
- 99₁ въ нижнюю Македонію, песчаная долина, извѣстная подъ именемъ Эмаѣи или собственной Македоніи.
- 99₂ линкесты, у верховьевъ Эригона, притока Аксія.—элиміоты, въ долинѣ Элимеѣ, на среднемъ теченіи Галиакмона.
- 99₃ Темениды, потомки Темена, сына Аристобаха, одного изъ Гераклидовъ, получившаго при Дорійскомъ переселеніи Аргось.—Піеріи, область въ Македоніи, между Олимпомъ и Фермейскимъ заливомъ.—Пангея, въ Македоніи, къ в. отъ устьевъ Стримона.—Боттіеи, см. къ I, 57₅.
- 99₄ Аксія, теп. Вардаръ, впадаетъ въ Фермейскій заливъ.—Пеллы, теп. Агіи Апостоли, въ центрѣ Эмаѣи, къ в. отъ Аксія.—Мигдоніей, область на нижнемъ теченіи Аксія.—эдоновъ, см. къ I, 100₃.
- 99₅ Эордіи, область къ з. отъ Піеріи и Боттіеи.—Алмопіи, область къ с. отъ Эордіи.
- 99₆ Анѣемунтъ... Бисалтію, область къ с. отъ Халкидики, между Аксіемъ и Стримономъ.
- 100₂ Архелай, царствовалъ въ 414—399 гг.
- 100₃ Идомену... Аталанта, города Македоніи по среднему теченію Аксія.—Европъ, на Аксії, къ ю. отъ Аталанты.
- 100₄ Кирра, городъ къ с. отъ Пеллы.

- магнеты, жители полуострова Магнеси, омываемаго Эермей- 101₂
скимъ и Пагасейскимъ заливами.
- паней ... дерсеи, жили между Стримономъ и Нестомъ. 101₃
- Пинда, горный кряжъ въ с. Греціи. — Долопиди, въ ю. части 102₂
отроговъ Пинда.
- Ахелой, величайшая рѣка Греціи, теп. въ верхнемъ теченіи 102₃
- Мегдова, въ нижнемъ - Аспропотамъ.
- Алкмеону, см. къ 68₃. 102₅

ТРЕТЬЯ КНИГА.

- 2₁ Лесбось, см. I, 19. На Лесбось были слѣдующія главныя государства - города: Меоимна, теп. Моливо, на с., имѣвшая демократическій строй; по сосѣдству съ нею Антисса, Арисба, Пирра; Митилена, на в., имѣвшая олигархическій строй; Эресъ на сз.—еще до войны, вѣроятно, послѣ заключенія тридцатилѣтняго договора въ 445 г. и послѣ отпаденія Самоса
- 2₂ изъ Понта, область въ с. части Малой Азій; на берегу ея было основано въ VI в. много греческихъ колоній. — стрѣлки изъ лука скиѣскіе стрѣлки, служившіе по найму у митиленской аристократіи.
- 2₃ Тенедоса, теп. Богдша-Адасси, островъ у берега Троады, принадлежалъ къ Аѣнскому морскому союзу. — враждовавшіе съ митиленянами, изъ опасенія, что Митилена получитъ перевѣсъ на эолійскомъ побережьѣ. — въ особую партію, демократическую. — проксенами, см. къ II, 29₁. — беотянь, преимущественно еивянь.
- 3₁ Аполлона Малоентскаго, эпитеть Аполлона, по имени мѣстечка Малоента въ окрестностяхъ Митилены.
- 3₂ Гереста, мысъ на ю. Евбеи.
- 4₂ Малей, юз. оконечность Лесбоса.
- 5₁ имбрияне, жители Имброса, одного изъ Спорадскихъ острововъ противъ Фракійскаго Херсонеса. — лемніяне, см. къ I, 115₂. И Лемность и Имбросъ были аѣнскими клерухіями, военными колоніями, уже со времени Писистрата.
- 5₂ противъ аѣнскаго лагеря, который; аѣнныя устроили на берегу, около того мѣста, гдѣ стоялъ ихъ флотъ.
- 7₂ въ Нерикѣ, городъ на Левкадѣ.
- 8 въ Олимпію, см. къ I, 6₂. — олимпіаду, промежутокъ отъ одного олимпійскаго состязанія до другого; по олимпіадамъ велось, какъ извѣстно, греческое лѣтосчисленіе, начиная съ первой олимпіады въ 776 г., когда впервые записаны были имена побѣдителей. — Доріей, сынъ Диагора, по Павсанію, VI, 7, одержалъ три побѣды подъ-рядъ въ Олимпіи, ср. Фукидидъ VIII, 35₁.
- 10₂ за множествомъ голосовъ, т. е. за многочисленностью отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Аѣнскаго морского союза.

въ изолированномъ положеніи, т.-е. они одни изъ всѣхъ союзниковъ оставались неподчиненными аэинянамъ.

испытаетъ... раньше, въ случаѣ покоренія Лесбоса аэиняне обложатъ его болѣе тяжелою данью, чѣмъ прочихъ членовъ союза перевозочныхъ орудій, корабли перевозились по сушѣ на каткахъ.

всадниковъ и пентакосіомедимновъ, два первыхъ наиболѣе богатыхъ класса Аттики; обыкновенно во флотѣ служили только граждане четвертаго класса, ѳеты; теперь къ нимъ были присоединены и граждане третьяго класса, зевгиты.

навархомъ, см. къ II, 66₂.

по двѣ драхмы, ок. 50 коп., жалованье вдвое больше обыкновеннаго.

прямой подати (*ἔσφορά*), чрезвычайный налогъ, взимаемый на военныя нужды при затруднительномъ положеніи государства, всякій разъ по специальному постановленію народнаго собранія; онъ былъ обязательнъ для всѣхъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ и опредѣлялся въ зависимости отъ ихъ состоянія, такъ что болѣе богатые люди платили не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношеніи болѣе, чѣмъ бѣдные, раскладка производилась по Солоновскимъ имущественнымъ классамъ, но степень зажиточности опредѣлялась не по ежегодному доходу съ поземельной собственности, а по всему недвижимому и движимому имуществу; граждане сами оцѣнивали свое имущество, но оцѣнка была ревизуема особой должностной коллегіей, т.-н. *ἐπιουραφείς*.

отъ Міунта, см. къ I, 138₅.—Сандія, около устьевъ Меандра.—анейтянь, жители Аinei города на с. склонѣ Микалы, противъ Самоса. футовъ, греч. фут.=296 миллим., 16 футовъ=4,7 метра.

Андрократа, мѣстный платейскій герой.—къ Киѳерону, см. къ II, 75₂.—Дріоскефаламъ, проходъ, представлявшій наиболѣе удобное сообщеніе между двумя сторонами хребта; черезъ него шли дороги изъ Платей въ Аэины на Элевѳеры.

Эриѳрамъ, городъ къ в. отъ Платей, у подножія Киѳерона.—Гисіямъ, тамъ же.

проедрамъ, правительственная коллегія въ Митиленѣ.

богатые, они вмѣстѣ съ тѣмъ были главными виновниками отпаденія отъ аэинянъ.

стоявшія во главѣ правленія лица т.-е. олигархи.—на Тенедосѣ, см. къ 2₂.

къ Икару, островъ къ з. отъ Самоса.—Миконосу, островокъ къ св. отъ Делоса.

къ Эмбату въ Эриѳрейской области, по схолиасту, проливъ между Хиосомъ и Эриѳрами, по Стефану Византійскому, часть Эриѳръ, города на берегу Малой Азіи, противъ Хиоса.

проксена, см. къ II, 29₁.

только мы, не совсѣмъ точно, такъ какъ противъ персовъ боро- 52,
лись изъ беотянъ и ѳеспіане. См. Геродотъ, VII, 132 сл. 54,

у Артемисія, храмъ Артемиды у св. стороны Евбеи; битва 54,
была въ 480 г.—въ битвѣ .. землѣ, Платейской 479 г.

Объ отношеніяхъ платейнъ къ ѳивянамъ, лакедемонянамъ и аѳиня- 55,
намъ ср. Геродотъ, VI, 108: „Уже ранѣ (до Мараѳонской битвы) платей-
не передались на сторону аѳинянъ, а послѣдніе подняли на себя много-
численные труды за платейнъ. Платейне передались при слѣдующихъ
обстоятельствахъ: будучи тѣсними ѳивянами, платейне сначала хотѣли
отдать себя во власть (спартанскаго царя) Клеомена, сына Анаксандрида,
и лакедемонянъ (въ 508 г.). Но тѣ не приняли ихъ и заявили имъ слѣ-
дующее: „мы живемъ отъ васъ очень далеко, и помощь вамъ отъ насъ
можетъ быть лишь холодная; не разъ успѣли бы васъ обратить въ раб-
ство, прежде чѣмъ кто-либо изъ насъ узналъ объ этомъ. Мы совѣтуемъ
вамъ отдаться аѳинянамъ, вашимъ сосѣдямъ, къ тому же обладающимъ
силою, чтобы оказывать вамъ помощь“. Лакедемоняне давали такой со-
вѣтъ не столько изъ расположенія къ платейнамъ, сколько изъ желанія
обременить аѳинянъ войнами съ беотянами. Вотъ почему лакедемо-
няне совѣтовали это платейнамъ, послѣдніе же отнесли къ нимъ съ до-
вѣріемъ, и въ то время, какъ аѳиняне справляли празднество въ честь
двѣнадцати божествъ, сѣли, въ качествѣ умоляющихъ, у алтаря и отдали
себя въ руки аѳинянъ. Узнавъ объ этомъ, ѳивяне отправились походомъ
на платейнъ. Аѳиняне пошли къ нимъ на помощь. Когда войска намѣ-
ревались начать битву, присутствовавшіе здѣсь коринѳяне, по порученію
обѣихъ сторонъ, примирили враждующихъ, опредѣлили границы между ихъ
землями и установили слѣдующія условія: ѳивяне должны отпустить тѣхъ
беотянъ, которые не желаютъ сосюгать въ Беотійскомъ союзѣ. Постановивъ
это, коринѳяне удалились, беотяне же напали на аѳинянъ, отправлявшихся
уже домой, но были разбиты въ сраженіи. Аѳиняне переступили гра-
ницу, опредѣленную коринѳянами для платейнъ, и назначили границею
между ѳивянами и платейнами (рѣку) Асопъ и (городъ) Гисію. Такъ отда-
лись платейне аѳинянамъ“.

даровали... права гражданства, такъ что платейскій гражда- 55,
нинъ, переселившись въ Аттику, ео ірзо становился аѳинскимъ гражданиномъ.

общеэллинскія святины, преимущественно въ Олимпію и 57,
въ Дельфы.

мы шли на гибель... побѣды, когда Платей, оставленная 57,
жителями, была сожжена персами, см. Геродотъ, VIII, 50.

одѣянїями, приносившимися въ память усопшимъ. — всѣмъ 58,
прочимъ, принесеніемъ жертвенныхъ животныхъ и пр.

смѣшанное населеніе, по Страбону, IX, 401 С, пеласги, 61,
ѳракіяне, гіанты.

- 62₃ равноправной олигархіей, т.-е. такой, при которой обезпечено равенство всѣхъ предъ закономъ. По Аристотелю, Политика, IV, 5, 1 (стр. 166 моего перевода) это—четвертый видъ олигархіи, когда при замѣщеніи магистратуръ, сынъ наследуетъ отцу „и когда властвуетъ не законъ, а магистраты; этотъ видъ въ олигархическомъ строѣ то же самое, что въ монархическомъ—тираннія, а въ демократическомъ—то, что мы называли послѣднимъ его видомъ (т.-е. крайней демократіей). Такого рода олигархію зовутъ династіей*.
- 62₄ не было законовъ, т.-е. не было правильного государственнаго строя, основаннаго на законахъ.
- 65₃ наблюдателями (*σφρονισταί*), сказано по аналогіи съ наблюдателями, софронистами, за нравственностью эфеговъ, молодыхъ аеинянъ въ періодъ 18-20 лѣтъ, когда они получали практическое военное образованіе.
- 68₃ подворье, для богомольцевъ, пріѣзжавшихъ въ храмъ.
- 68₅ на девяносто третьемъ году... въ союзѣ съ аеинянами, такимъ образомъ, начало союза между Платеями и Аеинями относится къ 520/19 г.
- 70₃ добровольный аеинскій проксенъ, такой проксенъ, который вызвался исполнять обязанности проксена самъ, а не по постановленію государства.
- 70₄ Алкиноя, огероизированный на Керкирѣ гомеровскій царь феаковъ, ср. I, 25₄.—тычины служившія подпорками для деревьевъ, преимущественно для виноградныхъ лозъ.—статеръ, золотой статеръ = 20 серебрянымъ драхмамъ = ок. 7 р. 50 к., серебряный статеръ = 2 драхмамъ = ок. 50 коп.; о какомъ статерѣ идетъ рѣчь, въ точности неизвѣстно; скорѣе, о первомъ.
- 72₃ Гиллайскую гавань, обмелѣвшая теперь бухта, къ з. отъ акрополя.—гавань, прилегающую къ матеріку, на св. концѣ, теп. Кастрадисъ.
- 74₃ корабельною верфью, служившею, повидимому, самымъ твердымъ пунктомъ, занятымъ олигархами.—наемныя общежитія, большіе отдѣльно стоящіе дома, предназначенные для многихъ жильцовъ.
- 75₁ Діоскуровъ, Кастора и Полидевка, сыновей Зевса.
- 75₅ въ храмѣ Геры, можетъ быть, находился ок. упомянутаго выше Кастрадиса, см. Arch. Anzeiger, 1911, 135 сл.
- 79₂ не имѣлъ... съ Алкидомъ, какъ совѣтникъ по отношенію къ наварху.
- 81₁ перешеекъ левкадянъ, теп. Левкада въ то время соединялась съ матерікомъ перешейкомъ и представляла такимъ образомъ полуостровъ; коринѣяне прорыли на перешейкѣ каналъ, но съ теченіемъ времени онъ былъ засыпанъ, и Левкада снова соединилась съ матерікомъ.

гетерій, общества съ политическою цѣлью, политическіе клубы, возникавшіе въ различныхъ греческихъ государствахъ, особенно во время политическихъ волненій; организація гетерій большею частью держалась въ тайнѣ.

политическому равноправію... аристократіи, политическое равноправіе всей народной массы, въ противоположность равноправію въ демократіяхъ, гдѣ имъ пользовались далеко не всѣ; умѣренное правленіе аристократіи, въ смыслѣ правленія лучшихъ людей, въ противоположность правленію олигарховъ. — несправедливаго голосованія, не въ смыслѣ неправильнаго подсчета голосовъ, но потому, что голоса подавались по партійнымъ соображеніямъ.

находившіеся въ городѣ керкиряне, въ противоположность упоминаемымъ ниже керкирскимъ изгнанникамъ.

спаслось... пролива, изгнанники, принадлежавшіе къ олигархической партіи, бѣжали на корабляхъ на противолежащій берегъ Эпира.

Истону, мѣстоположеніе неизвѣстно.

сиракусяне, жители Сиракусъ, одной изъ древнѣйшихъ греческихъ колоній въ Сициліи, основанной въ 757 (или 734) г. коринѳяниномъ Архіемъ на в. побережьи.— леонтинцы, жители Леонтинъ, къ с. отъ Сиракусъ, халкидская колонія.— Камарины, городъ на в. берегу Сициліи, основанъ въ 599 г. сиракусянами, разрушенъ ими въ 553 г., снова основанъ въ 492 г. Гиппократомъ Гелойскимъ, въ 484 г. разрушенъ Гелонъ, въ 461 г. снова отстроенъ.— халкидскіе города, т.-е. колоніи, основанные евбейскою Халкидою.— локры, жители Локровъ Эпизефирскихъ, около теп. Джераче Марина, основаны въ 673 г. локрами, переселившимися изъ Греціи.— регіяне, жители Регія, теп. Реджіо ди Калабрія, халкидская колонія, основанная около 700 г. въ ю. Италіи у Мессинскаго пролива.

издавна находились въ союзѣ съ аѳинянами, ср. аѳинскій документъ (Dittenberger, Syll². 24), содержащій начало союзнаго договора между Аѳинянами и Леонтинами: „Боги. Послы изъ Леонтинъ заключили союзъ и клятву: Тименоръ, сынъ Агаокла, Сосисъ, сынъ Главкія, Гелонъ, сынъ Эксекеста. Секретарь Θεотимъ, сынъ Тавриска. При (аѳинскомъ) архонтѣ Апсевдѣ (433/2 до Р. Х.), при совѣтѣ, въ которомъ Критіадъ былъ секретаремъ, совѣтъ и народъ (т.-е. народное собраніе въ Аѳинахъ) рѣшили: Акамантида была пританирующей филой, Харій былъ секретаремъ, Тимоксенъ былъ эпистатомъ (коллегіи притановъ), Каллій внесъ предложеніе: быть союзу между аѳинянами и леонтинцами, дать и принять клятву“. Тогда же былъ заключенъ союзъ и между Аѳинянами и Регіемъ. См. аѳинскій документъ у Dittenberger, Syll². 25

гоплиотовъ, значившихся въ спискахъ, т.-е. изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, которымъ велись списки.

Орхоменъ, см. къ I, 113.

- 88₁ островъ... Эоловыми, къ с. отъ Сициліи, теп. Липарскіе.
- 88₂ Книдянъ, жителей Книда, въ ю. части Малой Азіи.
- 88₃ Гефестъ, богъ огня и кузнечнаго ремесла.—сиколовъ, туземное племя въ з. части Сициліи.
- 89₁ Агида, наслѣдоваль умершему въ 427/6 г. Архидаму.
- 89₂ Оробіяхъ, на сз. берегу Евбеи.
- 89₄ Пепареѡвъ, наибольшій изъ группы острововъ къ св. отъ Евбеи, теп. Скопелось.—пританей, см. къ II, 15₁.
- 90₂ Миль, теп. Милаццо, на с. побережьѣ Сициліи, къ з. отъ Мессены, принадлежалъ мессенянамъ.
- 92₁ въ Трахиніи, область, прилегающая къ Малійскому заливу и горѣ Этѣ, названа такъ по имени древняго вессалійскаго города Трахина.—Гераклею, въ разстояніи около версты отъ Трахина.
- 92₂ малійцы, жители Малиды, равнины, замкнутой Трахинскими горами, граничащей на ю. съ Доридой и Фокидой, на в. съ моремъ и Локридой.—этеянами, трахиняне ихъ сосѣди съ в.
- 93₁ Кеней, сз. оконечность Евбеи.
- 94₁ Элломена, небольшое селеніе на Левкадѣ, на в. берегу, теп. Санъ-Климено.—Левкадѣ, главный городъ на островѣ того же имени, лежавшій недалеко отъ перешейка, но еще на островѣ.
- 94₂ святилище Аполлона, на ю. оконечности полуострова.
- 94₃ остальное населеніе... материка, всѣхъ тамошнихъ лакедемонскихъ союзниковъ, какъ-то Эніады, Левкаду и пр.
- 94₅ аподотовъ... евритановъ, племена эти жили выше Навпакта.
- 95₁ Китиній, на с. сторонѣ прохода, ведущаго изъ амфисской равнины, въ Локридѣ, въ долину Пинда.—Парнассъ, горная цѣпь, спускающаяся отъ Эты чрезъ Дориду и Фокиду къ Коринфскому заливу.
- 95₃ Энеона, къ св. отъ Навпакта, на берегу.
- 96₁ Гесіодъ, знаменитый эпическій поэтъ конца VIII в.
- 96₂ Потиданію... Тейхій, селенія аподотовъ.
- 97₂ Эгитію, селеніе аподотовъ.
- 99 Алека, теп. Аличе, рѣка въ Бруттіи, въ ю. Италіи.
- 101₂ амфиссяне, жители Амфиссы, городъ въ сз. части Фокиды.—страшились вражды фокидянъ, Фокида стояла на сторонѣ лакедемонянъ. II, 9₂. IV, 118₂.
- 101₂ олпей, жители Олпы (см. 105), которая, быть можетъ, называлась также и Алпа, см. А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей (Юрьевъ 1901), 218 сл.—Полисъ, собств. Городъ.
- 102₅ въ Эолиду, юз. часть Этоліи.—Калидонъ, на берегу Этоліи.—Плевронъ, городъ Этоліи, недалеко отъ теп. Мисолунги.
- 103₁ Инессу, на в. берегу Сициліи, недалеко отъ Катаны.

очистили Делось, цѣль очищенія успокоить умы аѳинянъ 104₁
 послѣ бывшей въ Аѳинахъ чумы.—очистилъ... Писистратъ, во
 второй половинѣ VI в., ср Геродотъ, I, 64: Писистратъ, „согласно изре-
 ченію оракула, очистилъ островъ Делось слѣдующимъ образомъ: на всемъ
 пространствѣ, какое можно было видѣть отъ храма, онъ приказалъ вы-
 рыть изъ могилъ трупы и перенести ихъ въ другую часть острова“.

Ренею, см. къ I, 13₆.—Деліи, празднество въ честь Аполлона 104₂
 Делосского.

Эфесскій праздникъ, въ Эфесѣ справлялся общеіонійскій 104₃
 праздникъ у храма Артемиды.

Гомеръ... Аполлону, Фукидидъ раздѣлялъ общее мнѣніе 104₄
 древности о принадлежности Гомеру т. н. гомеровскихъ гимновъ, кото-
 рые, на самомъ дѣлѣ, принадлежатъ болѣе позднему времени, чѣмъ гоме-
 ровскія поэмы Илиада и Одиссея, къ періоду отъ VII в. до александрій-
 ской эпохи. Приводимыя Фукидидомъ цитаты изъ гомеровскаго гимна къ
 Аполлону Делосскому (ст. 146 сл., 165 сл.) во многомъ отличаются отъ
 текста, сохраненнаго рукописями гимновъ. Отличія эти, конечно, объясня-
 ются тѣмъ, что Фукидидъ пользовался не тою редакціею гимновъ, какая
 дошла до насъ.

Олпы или Олпа, мѣстоположеніе неизвѣстно; не смѣшивать 105₁
 съ Олпою въ Локридѣ Озольской. 101₂.

Кренами, собств. Источники, Ручьи, теп. Палео авліи, они охра- 105₂
 няли доступъ въ страну съ ю.

Ахелой, см. къ II, 102₃.—Стратъ, см. къ II, 80₃. 106₁

Фитію, къ з. или с. отъ Страта.—Медеопа, городъ въ Акар- 106₂
 наніи, къ ю. отъ берега Ампракійскаго залива.

Ѳіама, гора, теп. Спартовуни, образовывала св. границу между 106₃
 Акарнаніей и Этоліей.

Метрополемъ, близко отъ Олпъ. 107₁

Идоменъ, въ Амфилохіи (также и во мн. г., Идомены. 113₃). 112₁

въ Гимерскую область, Гимера — халкидская колонія на 115₁
 с. берегу въ Сициліи, основанная Занклой ок. 648 г. на лѣвомъ берегу
 Гимеры.

Этны, въ св. части Сициліи. 116₁

на пятидесятомъ... предшествовавшаго, т. е. въ 116₂
 475 г.; вѣроятно, имѣется въ виду то же изверженіе, о которомъ упоми-
 нается въ Паросской хроникѣ подъ 479/8.—съ того времени... засе-
 лена эллинами, т. е. примѣрно съ середины VIII в.—три, когда было
 первое изверженіе, неизвѣстно.

съ макомъ... льна, по схоластику, макъ утоляетъ голодь, 26₁
сѣмена льна—жажду.

Эна, колонія Митилены и Кимы у устья Гебра на Эракійскомъ 28₁
побережьѣ, принадлежала къ Аѳинскому морскому союзу.

избавятся отъ Клеона, такъ какъ Клеонъ, не сдержавъ 28₁
своего обѣщанія, долженъ будетъ утратить политическое вліяніе.

одного изъ стратеговъ... Демосѳена, очевидно, Де- 29₁
мосѳенъ (ср. 2₁), послѣ занятія Пилоса, добился стратегіи.

древнее укрѣпленіе, на с. оконечности острова еще и те- 31₁
перь видны остатки древнихъ укрѣпленій.

ѳаламіевъ, см. къ I, 13₁. 32₁

оказались въ Эермопилахъ, см. Геродотъ, VII, 36₁
215—218.

гиппагретъ, одинъ изъ командировъ спартанскихъ „всадни- 38₁
ковъ“, тѣлохранителей спартанскихъ царей.

между Херсонесомъ и Рейтомъ, Херсонесъ—мысъ, 42₁
образуемый в. оконечностью горы Онея у Сароническаго залива,
Рейтъ—мысъ, замыкающій бухту съ з.

Кенхреи, теп. Кенхри, торговая гавань Коринѳа въ углубленіи 42₁
Сароническаго залива.—Кромміонъ, укрѣпленное селеніе къ св. отъ
Кенхрен.

Онея, горная цѣпь къ ю. отъ Кенхреи. 44₁

къ Меѳанамъ, полуостровъ и городъ въ Арголидѣ, къ с. отъ 45₁
Трозена.—Галіи, см. къ I, 105₁.

Птихію, теп. Видо. 46₁

Анакторій, сначала былъ въ общемъ владѣніи коринѳянъ и 49₁
керкирянъ; послѣ битвы при Сиботскихъ островахъ имъ стали владѣть
одни коринѳяне (I, 55₁); во время войны Анакторій часто воевалъ съ
акарнанами (II, 80. III, 5. 81₃. 114₃).

съ ассирійскаго, точнѣе „съ ассирійскихъ письменъ“ (*ἐκ τῶν* 50₁
Ἀσσυρίων γραμμάτων); выраженіе относится одинаково какъ къ языку,
такъ и къ системѣ письма, и употреблялось, повидимому, преимущественно
въ примѣненіи къ клинописи, такъ что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ
идти и о письмѣ, написанномъ на персидскомъ языкѣ.

солнечное затменіе, произошло въ полдень 21 марта (нов. 52₁
стиля).

Ройтей, мысъ у ю. части Геллеспонта.—фокейскихъ стате- 52₁
ровъ, фокейскій электровый статеръ=23 аттическимъ серебрянымъ
драхмамъ=ок. 5 р. 75 к.

Антадръ, городъ въ Мисіи, у подошвы Иды, у Адрамит- 52₁
скаго залива.—города, называемые Актейскими, имѣются
въ виду тѣ города, находившіеся во власти митиленянъ, о которыхъ
упоминается въ III, 50₃.

- 53₁ Киоерь, теп. Чериго, островъ противъ Малейскаго мыса, у южной оконечности Пелопоннеса.
- 53₂ Сицилійскимъ и Критскимъ морями, первое съ з., второе съ в.
- 54₁ Скандею, гавань Киоеры
- 54₂ верхній городъ, Киоеры, въ получасовомъ разстояніи отъ Скандеи, вглубь материка.
- 54₄ Гелу, городъ на берегу Лаконскаго залива, недалеко отъ устья Еврота.
- 55₁ государственный переворотъ. напр., движеніе среди илотовъ, или демократизация внутренняго управленія.
- 55₁ противъ обыкновенія, обыкновенно лакедемоняне выставляли только голпитовъ.
- 56₁ Котирты и Афродитія, въ ю. части Лаконики.
- 56₂ Эпидавру Лимеръ, городъ на в. берегу Лаконики, къ с. отъ Монеивасіи, колонія Эпидавра.
- 58₁ Камарины и Гелы, Гела на юз. берегу Сициліи, основана ок. 689 г. родосцами и критянами, была на сторонѣ Сиракусъ. Камарина, единственное изъ дорійскихъ государствъ въ Сициліи, стояла на сторонѣ Леонтинъ противъ Сиракусъ.—Гермократь, былъ впоследствии (VI, 32) главнымъ руководителемъ сиракусской политики до своего изгнанія (VIII, 85).
- 65₁ Моргантина, къ юз. отъ Кенторипъ (VI, 94₂), около теп. Monte Judica у Ченторби.
- 67₂ периполы, аѳинскіе эфебы, исполнявшіе на второй годъ отпущенія ими воинской повинности гарнизонную и полевую службу.
- 70₁ Триподиску, къ юз. отъ Мегаръ.
- 72₂ гиппарха, начальника конницы.
- 74₃ лохи, подраздѣленія полка.—открытой баллотировкой, чтобы голосованіе происходило такъ, какъ желательно было изгнанникамъ.
- 74₄ въ теченіе очень долгаго времени, какъ долго не знаемъ, но, очевидно, Фукидидъ пережилъ паденіе олигархіи.
- 75₁ дань, союзническую (форось).
- 75₂ въ Гераклеотидѣ, въ области Гераклеи Понтійской, теп. Эрегли, въ М. Азіи, на берегу Виоини, мегарской колоніи.—потерялъ... потокъ воды, Діодоръ (XII, 72) говоритъ подробнѣе: отъ сильныхъ дождей рѣка разлилась, корабли вынесены были теченіемъ къ скалистому берегу и тамъ разбились.—Калхедонъ, теп. Кадикей, противъ Византіи, у ю. части Фракійскаго Воспора.
- 76₂ Сифы, въ ю. части Беотіи.—Херонею, см. I, 113₁. Сифы, Херонея и Делій (76₄)—три далеко расположенныхъ другъ отъ друга пункта, изъ которыхъ удобнѣе всего можно было сдѣлать одновременное вторженіе въ Беотію.—Минійскимъ, по имени миніевъ, греческаго пле-

- 94₁ легкаго войска... не было въ Аѳинахъ, упоминаемые въ II, 13, 1600 стрѣлковъ, очевидно, не причислялись къ легководоур-
женнымъ въ собственномъ смыслѣ.
- 96₇ къ горѣ Парнееу, см. къ II, 23₁.
- 98₂ поступали и беотяне... собственными, ср. I, 12₂.
- 100₁ Мелійскаго залива, см. къ III, 96₂.
- 101₂ агреевъ, см. къ II, 102₂.
- 102₂ Аристагоръ Милетскій, намѣстникъ персидскаго царя Даріа въ Милетѣ, виновникъ борьбы грековъ съ Даріемъ. Желая избѣжать ответственности предъ царемъ за неудавшуюся экспедицію на Наксъ, Аристагоръ возбудилъ среди іонійскихъ городовъ возстаніе въ 500 г. противъ Персіи. Когда возстаніе кончилось неудачей, Аристагоръ бѣжалъ во Фракію, гдѣ и былъ убитъ въ 496 г.
- 102₂₋₃ Хронологія трехъ попытокъ заселенія Десяти путей приблизительно такая: 497_{1/6}, 463_{1/4}, 437_{1/6}.—экиста, см. къ I, 24₂.
- 102₄ Эіона, см. къ I, 98₁.—Амфиполемъ... съ суши, Стримонъ обтекаетъ Амфиполь съ двухъ сторонъ, такъ какъ рѣка, по выходѣ изъ озера Керкины (теп. Тахиногѣль), встрѣчаетъ на своемъ теченіи возвышенности и дѣлаетъ большой заворотъ къ западу; такимъ образомъ, городъ, расположенный на высотѣ, омывается рѣкою со стороны суши и моря. Съ в. стороны отъ одного конца дуги до другого стѣна отрѣзываетъ городъ отъ материка.
- 103₁ у Арнѣ, точное мѣстоположеніе неизвѣстно, вѣроятно около Аканѳа и Стагира, на з. берегу Стримона —къ Авлону... Болба, оз. Болба, теп. Бешикгѣль, изливается въ Стримонскій заливъ ручьемъ, который, быть можетъ, и есть Авлонъ.—Бормискъ — поселеніе у устья этого ручья.
- 103₂ Аргиль, на Стримонскомъ заливѣ, между Амфиполемъ и Стагиромъ.
- 104₄ Фасось, см. къ I, 100₂.—паріанъ, жителей острова Пароса, изъ числа Кикладскихъ, между Наксосомъ и Оліаромъ.
- 107₁ Миркинъ, между горою Пангеемъ и озеромъ Керкиною.—Галепсъ, у подошвы Пангея, къ в. отъ Стримона.—Эсима, на побережьѣ, между Стримонемъ и Нестомъ.
- 109₁ Актю, собств. Берегъ, вост. полуостровъ Халкидики.
- 109₂ Царскаго канала, устроеннаго Ксерксомъ, см. Геродотъ VII
- 109₂ 22 сл., 122.—Аѳонъ, ю. оконечность Акты. Сана... Дій, со стороны Стримонскаго залива Акрооии, можетъ быть, Олофиксъ, со стороны Сингитскаго залива, съ сѣвера на югъ, Сана, Дій, Фиссъ, Клеоны.
- 109₄ пеласги изъ тирреновъ, по Фукидиду выходятъ, что еще во время Пелопоннесской войны на Актѣ жили тиррены-пеласги; Фукидидъ не указываетъ, что эти тиррены-пеласги были отличны отъ тѣхъ пеласговъ, которые обитали въ древнѣйшія времена въ значительной

части страны, получившей потомъ имя Эллады. Соответствуютъ ли тирены-пеласги этрускамъ, вопросъ спорный; въ пользу того, что на Лемнось, какъ объ этомъ говорить и Фукидидъ, жили нѣкогда этруски, говорить найденная на Лемнось архаическая надпись (IG. XII 8, 1), сходная съ этрусскими.—бисалты, см. къ II, 99_г.—крестоняне то же, что грестоняне (II, 99_а).

Тороны, теп. Тороны, городъ на з. оконечности Сиѳоніи, средняго изъ полуострововъ Халкидики. 110₁

Канастрѣя, крайняя оконечность Паллены. 110₂

амфоръ, глиняные сосуды, большіе и пузатые, съ узкой шейкой и двумя высоко поставленными ручками.—пиеосовъ, сосуды въ формѣ бочки, изъ глины или дерева, безъ ручекъ, съ крышкой; низъ или былъ заостренъ, и тогда сосудъ могъ стоять или въ песокъ или въ землѣ, или оканчивался плоско; тогда сосудъ могъ стоять. 115₂

если бы онъ достигъ... побѣду, для лакедемонянъ было важнѣе получить плѣнниковъ, пока Брасиду везло, нежели во время возможныхъ его неудачъ; съ другой стороны, если бы Брасидъ достигъ еще большихъ успѣховъ и лакедемонскія силы снова пришли въ равновѣсіе съ аѳинскими, лакедемоняне должны были бы потерять плѣнниковъ, хотя бы окончательная побѣда была и на ихъ сторонѣ. 117₂

Актъ договора распадается на слѣдующіе отдѣлы. I. Протоколъ (118, 1—10): 1) дѣла, касающіяся Дельфійской амфиктіоніи (1—3); 2) прекращеніе военныхъ дѣйствій на основаніи status quo; установленіе демаркаціонной линіи (4—5); 3) облегченіе средствъ сообщеній (6); 4) вопросъ о перебѣжчикахъ (7); 5) вопросъ о судебномъ разбирательствѣ (8); 6) могущія послѣдовать измѣненія въ текстѣ договора (9—10). II. Аѳинскій декретъ (11—14). III. Дополнительный протоколъ (119, 1—2). 118₁

разыскивать виновныхъ, въ противозаконномъ посягательствѣ на него, или въ пользованіи имъ. 118₂

Буфрады и Томея, какіе-то пограничные пункты аѳинской позиціи у Пилоса.—отъ Пиль, что у Ниса, переведено буквально по тексту *Nude; Classen-Steur* пишетъ *πυλῶν* съ малой буквы; тогда это будетъ означать „отъ воротъ, что у Ниса“. Что такое „Нись“, неизвѣстно; думаютъ, что это статуя или храмъ мѣстнаго героя. Можетъ быть, рукописное преданіе здѣсь не въ порядкѣ. 118₄

Акамантида ... филой ... эпистатомъ, аѳинскіе граждане, со времени реформы Клисѳена, дѣлились на десять филъ, одною изъ которыхъ была Акамантида. Въ аѳинскій совѣтъ избиралось по 50 человекъ отъ каждой филы. Текущія дѣла вѣдали поочередно члены каждой филы, составлявшіе т. н. пританію и называвшіеся пританами, а сама очередная фила называлась „пританирующей“. Соответственно числу филъ годъ аѳинскій дѣлился на 10 пританій, каждая изъ которыхъ охватывала 35—36 дней въ простомъ и 38—39 дней въ високосномъ году. Оче- 118₁₁

КРИТИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Предварительное замѣчаніе.—Незначительные отрывки изъ исторіи Фукидида, сохранившіеся на папирусахъ, не давъ почти ничего интереснаго для критики текста, съ несомнѣнностью показали, что, начиная уже съ I в. по Р. Х., текстъ этотъ установился въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ средневѣковыхъ рукописяхъ¹⁾.

Изъ этихъ рукописей главнѣйшія—семь. Древнѣйшая изъ нихъ, относящаяся къ X в., хранится во Флоренціи (codex Laurentianus, C). Къ XI в. относятся четыре рукописи: Vaticanus—B, въ Римѣ; Palatinus—E, въ Гейдельбергѣ; Britannicus M, въ Лондонѣ; Augustinus—F, въ Мюнхенѣ; къ XI—XII в. codex Cisalpinus—A, въ Парижѣ; къ XIII в.—codex Monacensis—G, въ Мюнхенѣ. Перечисленные семь рукописей восходятъ къ одному архетипу, т.-е. основной рукописи, послужившей первоисточникомъ для послѣдующихъ, и распадаются на двѣ семьи: представителемъ одной является C и зависящая отъ него G, представителемъ другой—B, къ которой примыкають A, E, F; промежуточное мѣсто между обѣими семьями занимаетъ M, стоящая въ большей или меньшей зависимости отъ C и B.

И. Беккеръ (I. Bekker), давшій въ 1821 г. первое критическое изданіе исторіи Фукидида, пользовался для установленія его всѣми перечисленными рукописями, за исключеніемъ M. Беккеръ отдалъ предпочтеніе рукописи B. То же сдѣлалъ и Шталь (Stahl) въ своемъ изданіи Фукидида, вышедшемъ въ 1873—4 гг.; преимущество изданія Штала въ сравненіи съ изданіемъ Беккера состояло въ томъ, что онъ привлекъ для установленія текста и рукопись М. Гуде (Hude), которому принадлежитъ лучшее критическое изданіе исторіи Фукидида, вышедшее въ 1898 и 1901 гг.,

---

¹⁾ Отрывки исторіи Фукидида, сохранившіеся на папирусахъ, сопоставилъ Fr. Fischer, *Thucydides reliquiae in papyris et membranis aegyptiacis servatae*, Lipsiae 1913. Большинство отрывковъ, дошедшихъ, впрочемъ, въ попорченномъ состояніи, происходятъ изъ второй книги исторіи; къ этой же книгѣ, къ главамъ 1—45, сохранился на папирусѣ и комментарий, изданный въ *Oxyrhynchus Papyri*, VI (1908), 107 сл.

43²/₁.

- Весна. Афинская эскадра отправляется къ Потидеѣ [I, 57].
 Конецъ марта—начало апрѣля. Потидеяне отлагаются отъ афинянъ вмѣстѣ съ боттіями, олинѣянами и другими городами Эракійскаго побережья [I, 58].
 Начало мая. Прибытіе коринѣской эскадры къ Потидеѣ [I, 60].
 Конецъ мая. Афинская эскадра отправляется въ Македонію и Потидею [I, 59—61].
 Первая половина іюня. Битва у Потидеи. Начало ея осады [I, 62—65].
 Вторая половина іюля. По приглашенію коринѣянъ представители союзныхъ государствъ собираются въ Спарту [I, 67].
 Конецъ августа — начало сентября. Союзное собраніе въ Спартѣ. Большинство союзниковъ высказывается за войну [I, 68—87].
 Конецъ сентября. Афиняне отправляютъ корпусъ гоплитовъ для осады Потидеи [I, 64].
 Зима. Переговоры между афинянами и лакедемонянами. Вооруженія [I, 125—145].

43³/₀ (первый годъ войны).

- Начало апрѣля. Нападеніе на Платеи [II, 2—6].
 Первая половина мая. Пелопоннесское войско собирается на Исѣмѣ [II, 10].
 Послѣдняя треть мая. Архидамъ готовится къ вторженію въ Аттику [II, 12].
 Начало іюня. Пелопоннесское войско предъ Эноей [II, 18].
 Средина іюня. Пелопоннесцы начинаютъ опустошеніе Аттики [II, 19].
 Конецъ іюня—начало іюля. Афиняне посылаютъ флотъ для нападенія на берега Пелопоннеса [II, 23—27].
 Средина іюля. Пелопоннесцы уходятъ изъ Аттики [II, 23].
 3 августа. Солнечное затменіе. Афинскій флотъ у береговъ Элиды [II, 28—30].
 Сентябрь. Возвращеніе афинскаго флота. Соединившись съ афинскимъ войскомъ, онъ опустошаетъ Мегариду [II, 31].
 43¹⁰/₁₉ (второй годъ войны).
 Начало іюня. Второе вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику [II, 47. 55].
 Средина іюня. Начало эпидеміи въ Афинахъ [II, 47].
 Конецъ іюня. Большой флотъ подъ начальствомъ Перикла отправляется въ Пелопоннесъ [II, 55].
 Средина іюля. Удаленіе пелопоннесцевъ изъ Аттики; возвращеніе афинскаго флота [II, 56—57].
 Конецъ іюля. Экспедиція афинскихъ стратеговъ Гагнона и Клеопмпа на Эракійское побережье [II, 58].

Конецъ августа,	Лакедемоняне на Исѣмѣ. Медлительныя дѣйствія остальныхъ пелопоннесцевъ [III, 16].
Средина сентября.	Пахетъ отправляется въ Митилену [III, 18].
Конецъ октября— начало ноября.	Вокругъ Митилены возведена стѣна.
	42⁷/₈ (пятый годъ войны).
Конецъ мая.	Отправленіе пелопоннескаго флота подѣ командою Алкида къ Митиленѣ [III, 26].
Начало іюня.	Четвертое вторженіе пелопоннесцевъ въ Атику [III, 26].
Начало іюля.	Капитуляція Митилены [II, 27—28]. Возвращеніе пелопоннескаго флота [II, 33].
Средина іюля—на- чало августа.	Олигархическая революція на Керкирѣ. Аѳинская эскадра отправляется изъ Навпакта къ Керкирѣ [III, 69—75].
Средина августа.	Разборъ дѣла митиленянъ въ Аѳинахъ [II 36—50]. Капитуляція Платей [III, 52—68]. Пелопоннесскій флотъ предѣ Керкирой. Пораженіе керкирскаго флота. Приближеніе аѳинской эскадры подѣ начальствомъ Евримедонта. Пелопоннесцы отступаютъ. Истребленіе керкирскими демократами олигарховъ [III, 76—81].
Конецъ сентября.	Аѳинская эскадра отправляется въ Сицилію [III, 86—88]
	42⁸/₈ (шестой годъ войны).
Начало іюня.	Пелопоннесцы подѣ начальствомъ царя Агида на Исѣмѣ [III, 89].
Начало іюля.	Демосеенъ предпринимаетъ съ эскадрой плаваніе вокругъ Пелопоннеса. Никій отправляется съ флотомъ на Мелось, Фѳеру, затѣмъ къ беотійскому, и локридскому побережью [III, 91].
Средина іюля.	Основаніе лакедемонянами Гераклен [III, 92].
Начало августа.	Пораженіе Демосеена во время похода въ Этолію [III, 94—98].
Средина сентября.	Пелопоннесское войско подѣ начальствомъ Еврилоха въ Дельфахъ [III, 101].
Вторая половина ок- тября.	Еврилохъ съ локрами и этолянами идетъ на Навпактъ. Городъ спасенъ Демосееномъ [III, 100—102].
Вторая половина ноября.	Походъ ампракіотовъ и Еврилоха противъ акарнановъ. Акарнаны подѣ предводительствомъ Демосеена наносятъ противникамъ сильное пораженіе [III, 105—114].

- Зима. Аѳиняне отправляютъ 40 триеръ въ Сицилію [III, 103—115].
- 42³/₄ (седьмой годъ войны).
 Конецъ апрѣля — начало мая. Мессена отлагается отъ аѳинянъ. Пятое вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику. Отправление аѳинскаго флота, съ Демосееномъ во главѣ, въ Сицилію [IV, 1—2].
- Средина мая. Отступленіе Агида изъ Аттики вслѣдствіе извѣстія о томъ, что аѳиняне заняли Пилосъ [IV, 3—6].
- Средина іюня. Лакедемонскій гарнизонъ на Сфактеріи отрѣзанъ аѳинскимъ флотомъ [IV, 8—14]. Перемиріе. Переговоры о мирѣ [IV, 15—23].
- Средина іюля. Возобновленіе военныхъ дѣйствій [IV, 26—37].
 Конецъ августа. Капитуляція лакедемонянъ на Сфактеріи [IV, 38].
 Сентябрь. Аѳинскій флотъ на Керкирѣ, затѣмъ отправляется въ Сицилію. Экспедиція Никія къ Коринѣскому побережью. Стычка при Солигеѣ [IV, 42—44].
- 42⁴/₃ (восьмой годъ войны).
 Средина іюня. Экспедиція Никія на Киеру. Занятіе Киеры [IV, 53—54].
- Іюль. Конгрессъ сицилійцевъ въ Гелѣ [IV, 58—65].
 Начало августа. Демосеенъ и Гиппократъ идутъ противъ Мегаръ. Захватъ длинныхъ стѣнъ и Нисеи аѳинянами. Мегары спасены Брасидомъ [IV, 66—71].
- Первая половина августа. Нѣкоторые беотяне сговариваются съ Демосееномъ относительно политическаго переустройства Беотіи. Прибытіе Демосеена въ Навпактъ [IV, 76—77].
- Средина августа. Походъ Брасида на Эракіюское побережье [IV, 78].
 Конецъ августа. Брасидъ въ Діи у Олимпа [IV, 78].
 Средина сентября. Брасидъ предъ Аканеомъ [84—88].
 Начало ноября. Битва при Деліи (IV, 89—100).
 Декабрь. Амфиполь сдается Брасиду [IV, 102—106].
 Конецъ февраля. Внезапное нападеніе Брасида на Торону [IV, 110—116].
- 42⁵/₂ (девятый годъ войны).
 Весна. Походъ Пердикки и Брасида противъ линкестовъ. Разрывъ Пердикки съ Брасидомъ. Аѳинская экспедиція подъ командою Никія во Эракію. Взятіе Менды [IV, 120—136].
- Конецъ лѣта. Осада Скіоны Никиемъ [IV, 131].
- 42⁶/₁ (десятый годъ войны).
 Апрѣль—май. Союзъ аѳинянъ съ Пердиккою и боттіеями [IV, 132.]

ПОЯСНЕНІЯ КЪ КАРТАМЪ.

Карты заимствованы изъ „Atlas antiquus“ Emil'я Reich'a (London 1908). На нихъ нанесены, однако, не всѣ географическія названія, встрѣчающіяся у Фукидида, а лишь тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ главнымъ событіямъ Пелопоннесской войны. Если бы кто изъ читателей пожелалъ справиться о мѣстоположеніи всѣхъ географическихъ и этнографическихъ терминовъ, встрѣчающихся у Фукидида, тому пришлось бы обратиться къ подробному атласу древняго міра. Лучшимъ таковымъ атласомъ теперь считаются карты въ „Formae orbis antiqui“ Киперта.

Прежде, чѣмъ дать поясненія къ каждой картѣ въ отдѣльности, укажемъ обозначенія встрѣчающихся на картахъ общихъ знаковъ.

+ Проигранное сраженіе; инициалы побѣжденнаго—впереди инициаловъ побѣдителя (напр., на картѣ II: Ar. + Ag. 18—аргивяне и ихъ союзники побѣждены Агидомъ въ 418 г. при Мантинѣѣ).

⊥ Занятіе пункта (напр., на картѣ II: ⊥ N. 24—Киоера занята Никіемъ въ 424 г.); цвѣтной знакъ обозначаетъ, какая изъ враждующихъ сторонъ заняла пунктъ.

× Нерѣшительная битва, или исходъ ея не имѣлъ важнаго значенія.

⊗ Опустошеніе мѣста; цвѣтной знакъ обозначаетъ, какая изъ враждующихъ сторонъ произвела опустошеніе.

△ Лагерь.

Цвѣтныя линіи—маршруты арміи, или движенія флота.

Ломаныя цвѣтныя линіи (---→---→)—пути отступленія послѣ пораженія.

Карта I. Пелопоннесская война въ 434—425 гг.

Красные знаки и линіи: A. аѳиняне. As. Асопій, аѳинянинъ. Cor. керкирянс. D. Демосѳенъ, аѳинянинъ. Lys. Лисиклъ, аѳинянинъ. N—Никій, аѳинянинъ. Per. Периклъ, аѳинянинъ. Plat. платейане. Ph. Форміонъ, аѳинянинъ. S. A. союзники аѳинянъ. Sit. Ситалкъ, союзникъ аѳинянъ.

Синіе знаки и линіи: Ag. Агидъ, царь спартанскій. Ar. Аристей, коринѳянинъ. Arch. Архидамъ, царь спартанскій. Br. Брасидъ, лакедемоня-

нинъ. С. коринѳяне. СІ. Клеоменъ, царь спартанскій. Сп. Кнемъ, лакедемонянинъ. Р. пелопоннесцы. Th. еивяне.

Римскія цифры—число кораблей.

Арабскія цифры—годы событій (начальная цифра 4 опущена).

Карта II. Пелопоннесская война въ 424—416 гг.

Красные знаки и цифры: Ag. аргивяне и ихъ союзники. Ath. аѳиняне. СІ. Клеонъ, аѳинянинъ. D. Демосѳенъ, аѳинянинъ. H. Гиппократъ, аѳинянинъ. N—Никій, аѳинянинъ. T. Фукидидъ (историкъ), аѳинянинъ.

Синіе знаки и цифры: Ag. Агидъ, царь спартанскій. B. Брасидъ, лакедемонянинъ. Всеот. беотяне. S. L. союзники лакедемонянъ.

Арабскія цифры—то же, что выше.

Карта III: 1) Аѳины (Мон. памятникъ, р^{та}. ворота), 2) Акрополь аѳинскій, 3) Пирей.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	V
Вступительный очеркъ. Фукидидъ и его твореніе. . .	XIII
Первая книга исторіи Фукидида	I

Введеніе (1—23). Значеніе Пелопоннесской войны въ сравненіи съ предшествующими ей событіями исторіи Эллады (1). Эллада въ древнѣйшую эпоху. Распространенность пиратства и морское могущество Миноса (2—8). Троянская война (9—11). Переселенія послѣ Троянской войны (12). Тиранинн. Успѣхи въ морскомъ дѣлѣ (13—15). Причины, задержавшія развитіе Эллады: Персидское царство, тиранны (16—17). Конецъ тиранинн. Персидскія войны. Соперничество Аѣинъ и Спарты. Различіе лакедемонской и аттической гегемонн (18—19). Недостовѣрность поэтовъ и прозаиковъ въ извѣстіяхъ о временахъ давнихъ. Особенности и задачи подлежащаго труда (20—23). Разладъ между Коринѣомъ и Керкирой (24—55). Внутреннія смуты въ Эпидамнѣ, который ищетъ помощи въ Керкирѣ, потомъ въ Коринѣ. Коринѣяне отправляютъ въ Эпидамнѣ колонистовъ и гарнизонъ. Осада Эпидамна керкирянами. Коринѣская экспедиція въ Эпидамнѣ. Битва при Левкимнѣ. Капитуляція Эпидамна. Коринѣская экспедиція къ Ампракійскому заливу. Большая вооруженія коринѣянь. Обращеніе керкирянь и коринѣянь въ Аѣины (24—31). Рѣчи керкирскихъ и коринѣскихъ пословъ въ Аѣинахъ (32—43). Аѣиняне заключаютъ оборонительный союзъ съ керкирянами и посылаютъ имъ помощь (44—45). Большая коринѣская экспедиція въ Керкиру. Битва при Сиботскихъ островахъ (46—55). Тренія между Коринѣомъ и Аѣинами изъ-за Потидеи (56—66). Предупредительныя мѣропріятія аѣинянь по отношенію къ Потидеѣ и другимъ городамъ на Эракійскомъ побережьѣ (56—57) Отпаденіе Потидеи, халкидянь и боттеевъ (58). Аѣинскій флотъ идетъ противъ Македонн (59). Коринѣяне посылаютъ помощь

Потидеѣ (60). Аѳиняне посылають вспомогательный корпусъ и флотъ противъ Потидеи (61). Побѣда аѳинянъ при Потидеѣ (62—63). Осада Потидеи (64—66). Собраніе лакедемонянъ по поводу жалобъ союзниковъ и его рѣшеніе (67—88). Коринѳяне и другія государства Пелопоннесскаго союза обращаются въ Спарту съ жалобами на аѳинянъ (67). Рѣчь коринѳскихъ пословъ (68—71). Присутствующіе въ собраніи аѳинскіе послы просятъ выслушать и ихъ (72). Рѣчь аѳинскихъ пословъ (73—78). Рѣчь спартанскаго царя Архидама (79—85). Рѣчь эфора Сѳенелаида (86). Рѣшеніе лакедемонскаго собранія: аѳиняне нарушили договоръ; вопросъ о войнѣ долженъ быть рѣшенъ на союзномъ собраніи (87). Истинная причина такого рѣшенія: боязнь все возрастающаго значенія Аѳинъ (88). Исторія возникновенія и развитія аѳинскаго могущества со времени битвы при Микалѣ (89—118). Завоеваніе Сеста. Возстановленіе Аѳинъ и ихъ стѣнъ (89). Препятствія Спарты и хитрость Ѳемистокла (90—92). Постройка стѣнъ въ Пиреѣ (93). Война противъ персовъ подъ предводительствомъ Павсанія (94). Его образъ дѣйствій по отношенію къ союзникамъ. Отозваніе Павсанія (95). Организція аѳинскаго морскаго союза (96). Основанія, побуждающія Ѳукидида изложить исторію дальнѣйшихъ событій (97). Походы аѳинянъ на Эюнь, Скиросъ, Каристъ и Наксъ; послѣдній теряетъ свою самостоятельность (98). Причины частыхъ возмущеній среди аѳинскихъ союзниковъ. Характеръ аѳинской гегемоніи (99). Битва при Евримедонтѣ. Отпаденіе Ѳасоса. Пораженіе аѳинянъ во Ѳракіи (100). Покореніе Ѳасоса (101). Союзъ Аѳинъ съ Аргосомъ и Ѳессаліей (102). Поселеніе иономскихъ мессенянъ въ Навпактѣ. Присоединеніе Мегаръ къ Аѳинамъ (103). Походъ аѳинянъ въ Египетъ (104). Борьба Аѳинъ съ Коринѳомъ, Эпидавромъ и Эгиною (105—106). Построеніе длинныхъ стѣнъ въ Аѳинахъ (107). Пораженіе аѳинянъ при Танагрѣ. Битва при Энофитахъ. Покореніе Эгины. Экспедиція Толмида въ Пелопоннесъ (108). Война аѳинянъ въ Египтѣ (109—110). Походъ аѳинянъ въ Ѳессалію, въ Сиціонъ и въ Эніады (111). Пятилѣтнее перемиріе между Аѳинами и Пелопоннесскимъ союзомъ. Походъ аѳинянъ на Кипръ и Египетъ. Походъ спартанцевъ и аѳинянъ въ Фокиду (112). Пораженіе аѳинянъ при Коронѣ (113). Отпаденіе отъ Аѳинъ Евбеи и Мегаръ. Вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику. Покореніе Евбеи Перикломъ (114). Тридцатилѣтній миръ между Аѳинами и Пелопоннесскимъ союзомъ. Отпаде-

ніе Самоса и Византіи (115). Осада Самоса (116). Сдача Самоса и Византіи (117). Лакедемоняне обращаются къ Дельфійскому оракулу (118). Окончателное рѣшеніе лакедемонянъ и ихъ союзниковъ воевать. Вооруженіе пелопоннесцевъ и послѣдніе переговоры Спарты съ Аѣинами (119—145). Совѣщаніе пелопоннесскихъ союзниковъ въ Спартѣ по вопросу о войнѣ (119). Рѣчь коринѣскихъ пословъ (120—124). Собраніе союзниковъ рѣшаетъ войну. Начало вооруженій (125). Обоюдныя жалобы и требованія. Кошунство въ дѣлѣ Килона. Кошунство лакедемонянъ. Предательство и смерть Павсанія (126—134). Обвиненія противъ Ѳемистокла (135—138). Другія требованія лакедемонянъ. Народное собраніе въ Аѣинахъ для принятія окончательнаго рѣшенія (139). Рѣчь Перикла (140—144). Постановленіе аѣинянъ (145). Заключительныя замѣчанія о событіяхъ, предшествующихъ войнѣ (146).

Вторая книга исторіи Ѳукидида 95

Переходъ къ разсказу о войнѣ (1). Первый годъ войны. (2—47₁). Лѣтняя кампанія. Нападеніе аѣинянъ на Платей (1—6). Вооруженіе лакедемонянъ и аѣинянъ. Союзники тѣхъ и другихъ (7—9). Собраніе лакедемонской арміи на Исѣмѣ (10). Рѣчь Архидама (11). Послѣдніе переговоры съ Аѣинами. Вторженіе лакедемонскаго войска въ Аттику (12). Увѣщаніе Перикла энергично вести войну. Средства Аѣинъ (13). Переселеніе жителей Аттики въ Аѣины (14). Состояніе Аттики въ древнѣйшую эпоху (15—16). Вооруженіе аѣинскаго флота для нападенія на Пелопоннесъ (17). Пребываніе лакедемонянъ въ Атикѣ (18—20). Возбужденіе въ Аѣинахъ. Недовольство политикой Перикла (21—22). Отступленіе лакедемонянъ изъ Аттики. Отправленіе аѣинскаго флота въ пелопоннесскія воды (23). Оборонительныя мѣропріятія аѣинянъ (24). Военныя операціи аѣинскаго флота у береговъ Пелопоннеса и восточной Локриды (25—26). Переселеніе эгинянъ въ Эирею (27). Солнечное затменіе (28). Союзъ Аѣинъ съ Ситалкомъ и Пердиккою (29). Дальнѣйшія операціи аѣинскаго флота въ западныхъ водахъ (30). Вторженіе аѣинянъ въ Мегариду и укрѣпленіе Аталанты (31—32). Зимняя кампанія. Военныя дѣйствія коринѣянъ (33). Государственныя похороны павшихъ въ войнѣ аѣинянъ. Рѣчь Перикла (34—47₁). Второй годъ войны (47₂—70). Лѣтняя кампанія. Эпидемія въ Атикѣ (47₂—54). Опустошеніе пелопоннесцами Аттики. Опустошеніе аѣинскимъ фло-

томъ Трозена, Галии и Гермiоны. Взятiе Прасiй (55—57). Экспедицiя аѳинянъ къ Эракійскому побережью (58). Недовольство аѳинянъ противъ Перикла (60). Рѣчь Перикла (60—64). Послѣднiя дѣйствiя Перикла. Его смерть. Характеристика Перикла (65). Нападенiе пелопоннесцевъ на Закинѳъ (66). Умерщвленiе пелопоннесскихъ пословъ въ Аѳинахъ (67). Походъ ампракіотовъ въ Амфилохскій Аргосъ (68). Зимняя кампанiя Отправка аѳинскаго флота къ Навпакту и стратега Мелесандра къ берегу Малой Азiи (69). Взятiе Потидеи (70). Третiй годъ войны (71—103). Лѣтняя кампанiя Нападенiе пелопоннесцевъ на Платеи и попытка взять городъ (71—78). Походъ аѳинянъ противъ эракійскихъ халкидянъ и боттiеевъ (79). Походъ ампракіотовъ и лакедемонянъ въ Акарнанiю (80—82). Битва между пелопоннесцами и аѳинянами въ Коринѳскомъ заливѣ; рѣчи предводителя пелопоннесскаго флота и Формiона (83—92). Зимняя кампанiя. Нападенiе пелопоннесскаго флота на Пирей и Саламинъ (93—94). Походъ Ситалка въ Македонiю (95). Царство одрисовъ (96—97). Присоединенiе къ войску Ситалка эракійскихъ племенъ (98). Македонiя при Пердиккѣ (99). Вторженiе войска Ситалка въ Македонiю (100). Ситалкъ отправляетъ часть войска въ Халкидику и самъ возвращается въ свое царство (101). Походъ Формiона въ Акарнанiю. Замѣчанiе объ Эхинадскихъ островахъ (102). Возвращенiе Формiона въ Навпактъ и Аѳины. Обмѣнъ плѣнными (103).

Третья книга исторiи Фукидида 171

Четвертый годъ войны (1—25). Лѣтняя кампанiя. Третье вторженiе пелопоннесцевъ въ Аттику (1). Отпаденiе Лесбоса, за исключенiемъ Меѳимны (2—6). Походъ аѳинянъ къ Лаконикѣ, Эниадамъ и Левкадѣ (7). Посольство митиленянъ въ Пелопоннесъ; рѣчь пословъ въ Олимпiи (8—14). Принятiе митиленянъ въ Пелопоннесскiй союзъ. Сборы лакедемонянъ къ новому вторженiю въ Аттику (15). Аѳинскiй флотъ у Исема. Снаряженiе лакедемонянами флота на помощь Лесбосу (16). Составъ аѳинскаго флота и издержки на его содержанiе (17). Походъ митиленянъ противъ Меѳимны и меѳимнянъ противъ Антиссы. Возведенiе укрѣпленiй противъ Митилены (18). Зимняя кампанiя. Отправка аѳинскихъ кораблей для сбора дани съ союзниковъ и установленiе въ Аѳинахъ прямыхъ налоговъ (19). Платеяне приготавливаются сдѣлать вылазку (20). Осадныя работы въ Пла-

теяхъ (21). Вылазка 220 платаянъ, спасающихся въ Аѳины (22—24). Прибытіе лакедемонянина Салеѳа въ Митилену (25). Пятый годъ войны (26—88). Лѣтняя кампанія. Отправленіе пелопоннескаго флота къ Лесбосу. Четвертое вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику (26). Сдача митиленянъ Пахету на капитуляцію (27—28). Появленіе пелопоннескихъ кораблей, съ Алкидомъ во главѣ, въ водахъ Іоніи и преслѣдованіе его Пахетомъ (29—33). Пахетъ захватываетъ Нотій Пирру и Эресь и отправляетъ виновниковъ отложенія Митилены въ Аѳины (34—35). Рѣшеніе аѳинянъ по дѣлу митиленянъ въ первомъ собраніи (36). Второе собраніе. Рѣчь Клеона (37—40). Рѣчь Діодота (41—48). Постановленіе аѳинянъ и приведеніе его въ исполненіе (49—50). Походъ Никія противъ Минои (51). Взятіе Платей и судъ надъ платейянами (52). Рѣчь платейянъ (53—59). Возраженіе ѳивянъ; рѣчь ихъ (60—67). Наказаніе Платей (68). Кровавыя событія на Керкиръ въ результатѣ междоусобныхъ распрей (69—85). Первый походъ аѳинянъ въ Сицилію (86). Зимняя кампанія. Вспышка чумы въ Аѳинахъ. Землетрясенія въ различныхъ мѣстахъ (87). Походъ аттическаго флота, находившагося въ Сициліи, противъ Эоловыхъ острововъ (88). Шестой годъ войны (89—116). Лѣтняя кампанія. Нападенію пелопоннесцевъ на Аттику помѣшало землетрясеніе. Другія чудесныя явленія природы (89). Сицилійская Мессена вступаетъ въ Аттичскій союзъ (90). Походы аѳинянъ къ берегамъ Пелопоннеса и Мелосу. Вторженіе въ Беотію; битва при Танагрѣ. Опустошеніе береговъ восточной Локриды (91). Основаніе Гераклеи Трахинской (92—93). Походъ Демосѳена противъ Левкады и на этолянъ; пораженіе его (94—98). Походъ аѳинянъ на локровъ эпизефирскихъ (99). Походъ этолянъ, съ лакедемоняниномъ Еврилохомъ во главѣ, противъ Навпакта (100—102). Зимняя кампанія. Операнія аѳинянъ въ Сициліи и на берегу Италіи (103). Очищеніе Делоса аѳинянами. Делосское празднество (104). Походъ ампракіотовъ и пелопоннесцевъ на Аргось Амфилохскій и пораженіе ихъ аѳинянами и акарнанами при Оллахъ и Идоменѣ. Союзъ между ампракіотами и акарнанами и амфилохами (105—114). Новыя операнія аѳинянъ въ Сициліи (115). Изверженіе Этны (116).

Четвертая книга исторіи Фукидида. 249

Седьмой годъ войны (1—51). Лѣтняя кампанія. Мессена въ Сициліи отлагается отъ Аѳинъ. Опустошеніе Регія локрама (1). Пятое вторженіе пелопоннесцевъ

въ Атику. Отправленіе 40 кораблей въ Сицилію (2). Укрѣпленіе Пилоса (3—5). Удаленіе пелопоннескаго войска изъ Атики (6). Взятіе Эіона (7). Лакедемоняне отбиты при Пилосѣ. Отрядъ спартанцевъ перешелъ на Сфактерію. Укрѣпленіе ея Демосѣеномъ (8—9). Рѣчь Демосѣена (10). Попытка лакедемонянъ напасть на Пилосъ (11). Отраженіе ихъ лакедемонянами (12). Блокада Пилоса аѣинскимъ флотомъ (13—14). Перемиріе относительно Пилоса; тщетныя усилія лакедемонянъ заключить миръ съ аѣинянами; рѣчь спартанскихъ пословъ въ Аѣинахъ; отвѣтъ аѣинянъ (15—22). Возобновленіе военныхъ дѣйствій подъ Пилосомъ (23). Событія въ Сициліи (24—25). Взятіе Сфактеріи Демосѣеномъ и Клеономъ (26—41). Походъ аѣинянъ въ коринескую землю подъ командою Никія (42—44). Высадка аѣинскаго флота въ Кроміонѣ и на эпидаврскомъ берегу (45). Аѣинскіе стратеги Евримедонтъ и Софокль пристаютъ на пути въ Сицилію къ Керкирѣ и принуждаютъ къ сдачѣ керкирскихъ олигарховъ; избѣненіе ихъ демократами (46—48). Взятіе Анакторія аѣинянами и акарнанами (49). Захватъ аѣинянами Артаферна (50). Срытіе укрѣпленій Хіоса (51). Восьмой годъ войны (52—116). Лѣтняя кампанія. Митиленскіе изгнанники заняли Ройтей и Антандръ (52). Походъ аѣинянъ противъ Киверы (53—54). Тревожное состояніе лакедемонянъ (55). Походъ на Фирею и Эгину (56—57). Съѣздъ депутатовъ греческихъ городовъ въ сицилійской Гельѣ (58). Рѣчь Гермократа (59—64). Примиреніе сицилійцевъ (65). Походъ аѣинянъ на Мегары, взятіе Нисей и длинныхъ стѣнъ (66—74). Взятіе аѣинянами Антандра. Неудача Ламаха на вѣинскомъ побережьѣ (75). Беотійскіе демократы уговариваются съ Гиппократомъ и Демосѣеномъ о политическомъ переворотѣ въ Беотіи (76—77). Походъ Брасида на Фракійское побережье; рѣчь его въ Аканѣѣ. Отпаденіе Аканѣа и Стагира (78—89). Тщетная попытка Демосѣена овладѣть Сифами (89). Зимняя кампанія. Занятіе Делія Гиппократомъ (90). Беотяне собираются у Танагры (91). Рѣчь Пагонда (92). Беотяне выступаютъ противъ Делія (93). Приготовленія аѣинянъ къ битвѣ (94). Рѣчь Гиппократа (95). Битва при Делии (96). Посольство беотянъ въ Аѣины (97—99). Взятіе Делія беотянами (100). Потери аѣинянъ и беотянъ при Делии. Высадка Демосѣена въ Сикіонской области. Смерть Ситалка (101). Походъ Брасида на Амфиполь. Паденіе Амфиполя. Спасеніе Эіона Фукидидомъ. Сдача Брасиду Миркина, Галепса и Эсимы (102—107). Послѣднее паденіе Амфиполя (108). Срытіе мегарянами длинныхъ стѣнъ. Большинство горо-

довъ на Актѣ переходятъ на сторону Брасида (109). Походъ Брасида на Торону. Взятіе имъ Тороны и Лекива (110—116). Девятый годъ войны (117 — 135). Лѣтняя кампанія. Однолѣтнее перемиріе между лакедемонянами и аѳинянами (117—119). Отпаденіе Скіоны отъ Аѳинъ; переговоры по этому поводу между лакедемонянами и аѳинянами (120 — 122). Отпаденіе Менды отъ Аѳинъ (123). Вторичный походъ Брасида и Пердикки противъ Аррабея. Рѣчь Брасида (124—128). Взятіе Менды и осада Скіоны аѳинянами (129—131). Союзъ Пердикки съ аѳинянами (132). Взятіе ѳивянами укрѣпленія ѳеспіянъ. Пожаръ храма Геры Аргосской (133). Зимняя кампанія. Стычки мантинеянъ и тегеянъ при Лаодикіи (134). Тщетная попытка Брасида овладѣть Потидеей.

Объяснительныя примѣчанія	339
Критическія примѣчанія	385
Хронологическая таблица къ I—IV книгамъ исторіи Фукидида.	390
Поясненія къ картамъ	395

ИСПРАВЛЕНІЯ.

<i>Стрн.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
9 ₈	числа двухсотъ	числа тысячи двухсотъ
10 ¹²	могло содержаться	можно было содержать
18 ₁	лкооніей	колоніей
25 ₂	должно	вамъ должно
39 ₆	Пердикки	Филиппа
41 ₁	2 ¹ ₂ версть	10 версть
48 ¹⁶	объ этомъ, разъ оно	о томъ, что
66 ₉	57	457
67 ₈	Бэй	Боій
82 ¹⁸	троянскихъ	троадскихъ
86 ⁷	равнымъ	равнымъ себѣ
99 ₂	10 версть съ лишнимъ	ок. 12 версть
101 ₅	мелочахъ	маловажныхъ дѣлахъ
111 ₁	9	10
112 ₄	фарсальцы	фарсальцы, пейраси
126 ₆	прибавить на полъ „430“	
146 ⁹	Архидамъ	царь Архидамъ
162 ⁴	трофея	трофея 2)
162 ⁷	Коринскій 1)	Коринскій
168 ₁₄	могъ недостигнуть	не могъ достигнуть
324 ¹¹	относится	относится
345 ₅	добровольно	добровольно
351 ₁₂	<i>γέρω</i>	<i>φέρω</i>
352 ⁹	<i>Ἀθηναίων</i>	<i>Ἀθηναίων</i>

Сверхъ того встрѣчающееся неоднократно написаніе глагола *крейсировать* должно быть замѣнено написаніемъ *крейсеровать*.

Всѣ выдающіяся произведенія міровой литературы должны быть въ распоряженіи современнаго образованнаго читателя на его родномъ языкѣ. Въ нашъ вѣкъ демократизаціи просвѣщенія едва ли кто станетъ противъ этого возражать. Пусть переводъ никогда не можетъ замѣнить подлинника. Но во всѣ времена дѣйствительно глубокое вліяніе на духовную жизнь культурныхъ народовъ оказывали только тѣ творенія чужого генія, которыя становились имъ доступны въ переводахъ. Такъ, Библія только въ переводѣ сдѣлалась истинно „Книгой книгъ“ на протестантскомъ Западѣ Европы; такъ, греческіе и римскіе писатели при помощи французскихъ переводовъ переработались въ плоть и кровь у образованныхъ людей XVIII вѣка—Вѣка Просвѣщенія. Передовыя страны Европы давно это сознали. Онѣ богаты въ этомъ отношеніи, и художественные переводы издавна пользуются тамъ почетомъ, признаваясь за крупныя литературныя заслуги, плохіе же компетентной критикой быстро удаляются изъ обращенія.

Россія въ этой области стоитъ не такъ счастливо. Правда, такъ-называемые классики переводились и издавались у насъ неоднократно. Правда, переводы не только выдающихся, но и второстепенныхъ иностранныхъ писателей нашего времени появляются у насъ немедленно вслѣдъ, а иногда и одновременно съ выходомъ въ свѣтъ оригиналовъ. Однако, современный читатель уже не довольствуется только текущей беллетристикой и прославленными произведеніями классической литературы. На-ряду съ Шекспиромъ его занимають предшественники Шекспира, и онъ находитъ вѣчныя красоты не въ одной литературѣ эпохъ расцвѣта, но и въ произведеніяхъ періодовъ зарожденія и упадка. Нашъ книжный рынокъ далеко не удовлетворяетъ этимъ широкимъ запросамъ современнаго читателя. Многія замѣчательныя произведенія міровой литературы не были никогда переведены; переводы другихъ, иногда даже классическихъ, вещей мало удовлетворительны; часто, наконецъ, образцовые даже переводы оказываются

исчезнувшими изъ продажи. Последнее, къ удивленію, наблюдается также относительно многихъ отечественныхъ писателей.

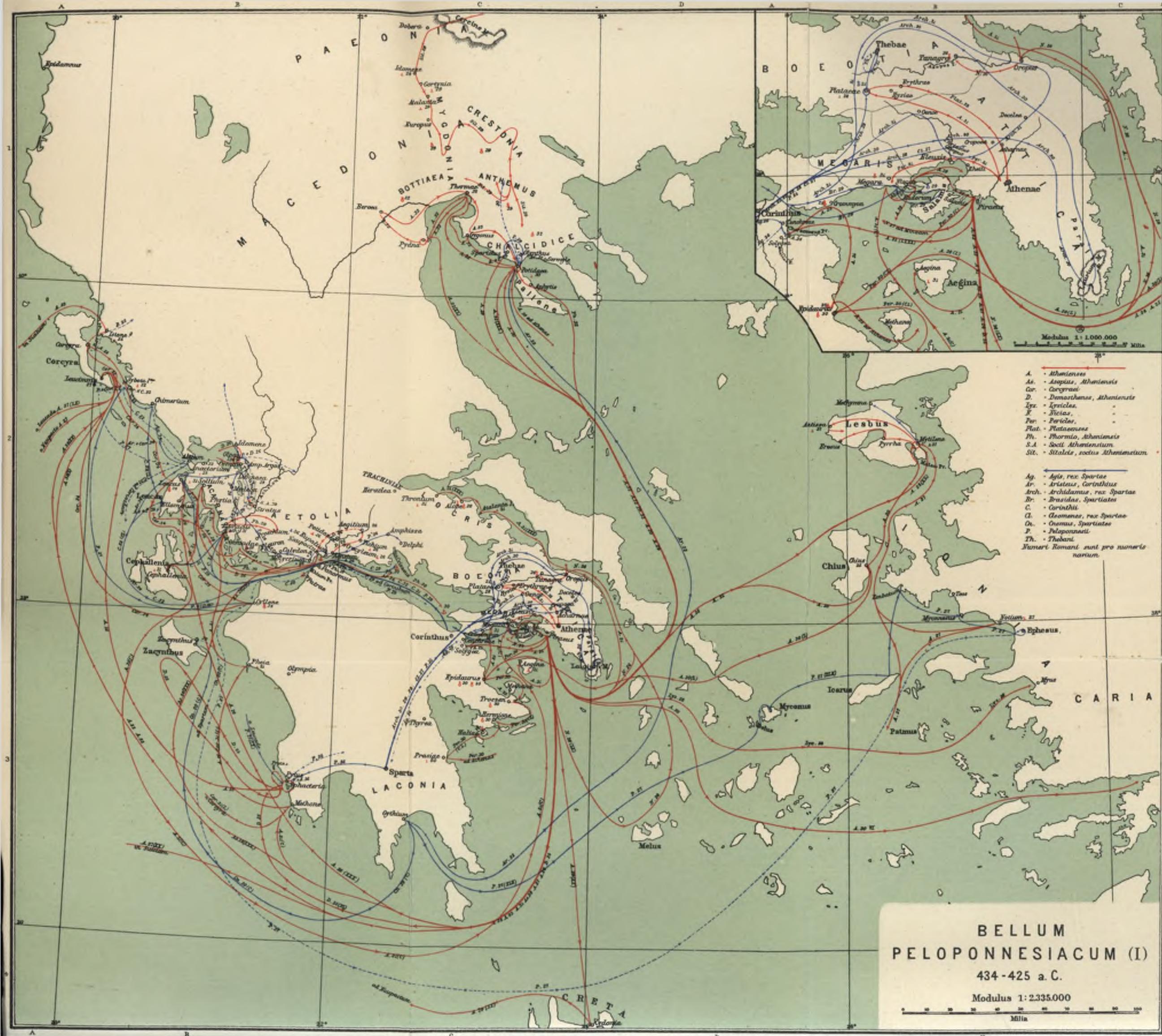
Содѣйствовать посильно выходу изъ подобнаго положенія — такова главная задача предлагаемаго вниманію публики изданія. „Памятники міровой литературы“ въ отличіе отъ существующихъ „Библиотекъ классиковъ“ или традиціонныхъ „Пантеоновъ“ будутъ обнимать произведенія, подобранныя не по эстетико-литературнымъ ихъ достоинствамъ, а по значенію ихъ съ болѣе современной и болѣе широкой историко-литературной точки зрѣнія, съ которой литература разсматривается какъ отдѣлъ общей исторіи человѣческой культуры. Въ нашемъ собраніи найдетъ мѣсто всякое произведеніе умственнаго творчества, какова бы ни была его абсолютная художественная цѣнность, если только въ немъ ярко отразилась душа даннаго вѣка и даннаго народа. Поэзія, философія, исторія, политика и даже мемуары будутъ имѣть въ этомъ собраніи полныя права гражданства. Давая преимущественно переводы, на качество которыхъ будетъ обращено особое вниманіе, оно, однако, не исключаетъ и родной литературы.

Выходъ въ свѣтъ „Памятниковъ міровой литературы“ откроется серіей „Античные писатели“, куда войдутъ труды виднѣйшихъ изъ поэтовъ и мыслителей Греціи и Рима, и серіей „Народная поэзія“, которая обнимаетъ такія произведенія народнаго творчества, какъ Эдда, Калевала, Нибелунги, русскія былины и т. д. Относительно появленія въ свѣтъ другихъ задуманныхъ нами серій и отдѣльныхъ подготовляемыхъ нами выпусковъ „Памятниковъ міровой литературы“ будетъ объявлено особо.

Въ заключеніе, мы считаемъ долгомъ принести благодарность всѣмъ многочисленнымъ дѣятелямъ науки и литературы, къ которымъ намъ приходилось обращаться во время подготовительной работы по изданію „Памятниковъ“, за ту отзывчивость, съ какой они отнеслись къ нашему предпріятію. Проявленное ими теплое сочувствіе къ положеннымъ въ его основу мыслямъ позволяетъ намъ надѣяться, что и со стороны читающей публики „Памятники“ встрѣтятъ благосклонный пріемъ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ИЗДАНИИ:

- АВРЕЛІЙ МАРКЪ. Наединъ съ собой.—Размышленія. Переводъ и примѣчанія С. Роговина, вступительная статья проф. С. Котляревскаго. 2 руб.
- АЛКЕЙ И САФО. Собрание пѣсенъ и лирическихъ отрывковъ въ переводѣ размѣрами подлинниковъ Вячеслава Иванова, со вступительнымъ очеркомъ его же. 1 р. 25 к.
- АСВАГОША. Жизнь Будды. Древне-индусская поэма. Переводъ стихами К. Бальмонта, вступительная статья Сильвена Леви. 2 р. 25 к.
- КАЛЕВАЛА. Финскій народный эпосъ. Переводъ А. Бьльскаго. 3 руб.
- ЛУКІАНЪ. Биографія. Религія. Переводъ подъ редакціей Ѳ. Зѣлинскаго и Б. Богаевскаго. 2 р. 25 к.
- ЛУКРЕЦІЙ. О природѣ вещей. Перев. стихами И. Рачинскаго. 2 р. 25 к.
- ОВИДІЙ. Баллады-послания. Перев. стихами, со вступительными статьями и комментариемъ Ѳ. Зѣлинскаго. 2 р. 25 к.
- ПЕТРАРКА. Автобиографія. Исповѣдь. Сонеты. Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. 2 р. 25 к.
- СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ I. Аянтъ-биченосецъ. — Филоктетъ. — Электра. Перев. стихами, со введеніемъ и вступительнымъ очеркомъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.
- СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ II. Царь Эдипъ. — Эдипъ въ Колонѣ.—Антигона. Перев. стихами, со введеніемъ и вступительнымъ очеркомъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.
- СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ III. Трахинянки.—Слѣдопыты.—Отрывки. Перев. стихами, со введеніемъ и предисловіемъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.

- A. - Athenienses
  - As. - Asopius, Atheniensis
  - Cor. - Corinthus
  - D. - Demosthenes, Atheniensis
  - Lys. - Lysicles
  - F. - Ficias
  - Per. - Pericles
  - Plat. - Plataenses
  - Ph. - Phormio, Atheniensis
  - S.A. - Socii Atheniensium
  - Sit. - Sitaeis, socii Atheniensium
-
- Ag. - Agis, rex Spartae
  - Ar. - Aristaeus, Corinthius
  - Arch. - Archidamus, rex Spartae
  - Br. - Brasidas, Spartiatus
  - C. - Corinthii
  - Cl. - Cleomenes, rex Spartae
  - On. - Onomas, Spartiatus
  - P. - Peloponnesi
  - Th. - Thebani
- Numeri Romani sunt pro numeris navium.*

BELLUM
PELOPONNESIACUM (I)
 434-425 a. C.
 Modulus 1:2335.000
 Miles

BELLUM PELOPONNESIACUM (II)

424-416 a.C.

- Ar. - Argel. et Socii
- Ath. - Athenienses
- Cl. - Cleon, Atheniensis
- D. - Demosthenes, Atheniensis
- H. - Hippocrates
- N. - Nicias
- T. - Thucydides (Historicus) Atheniensis
- Ag. - Agis, rex Spartanus
- B. - Brasidas, Spartanus
- Boeot. - Boeoti
- S.L. - Socii Lacedaemoniorum

Modulus 1 : 2.750.000

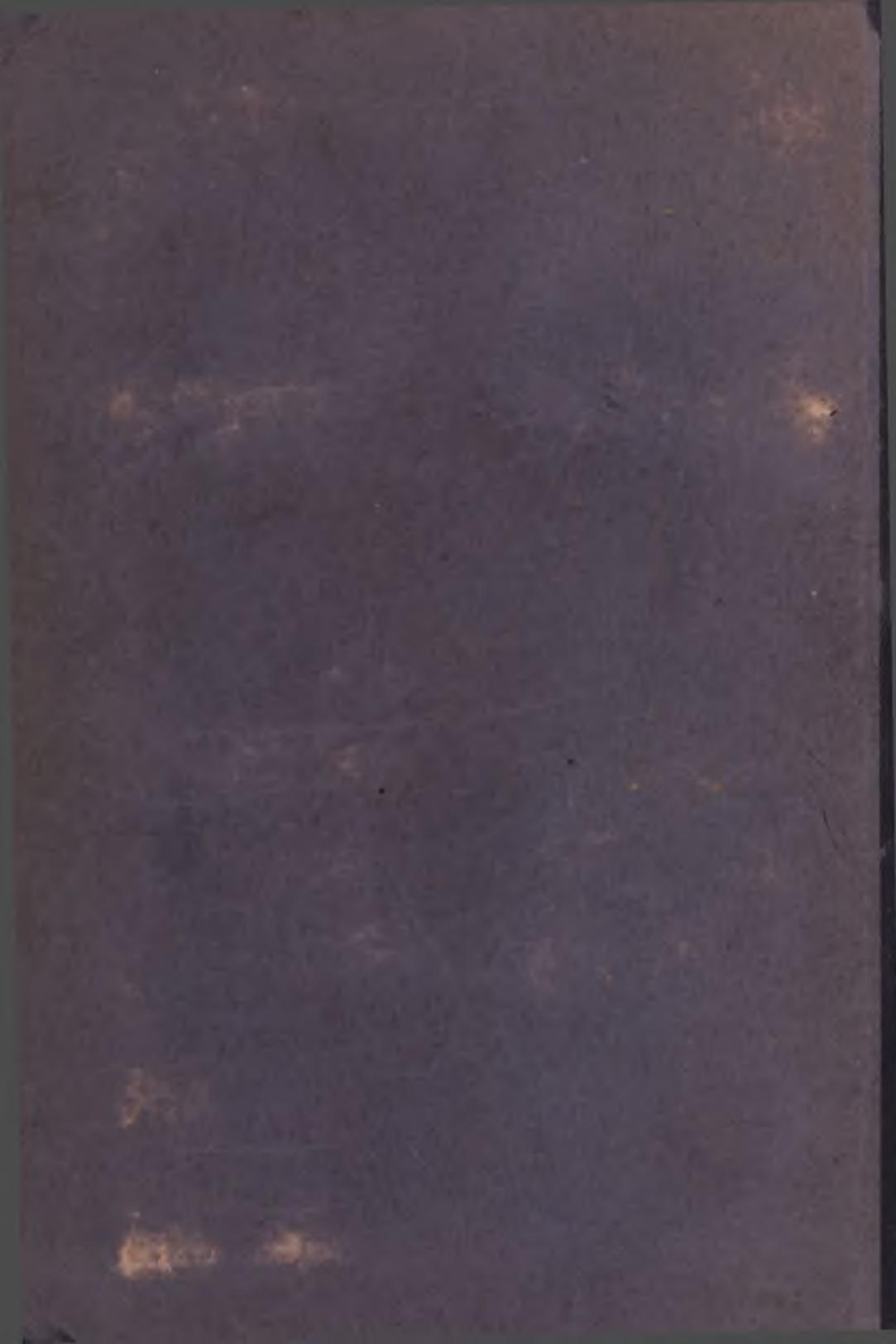

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000002 062165

- 18 ей. Напротивъ, по словамъ Гермиппа ¹⁾, родъ Фукидида происходитъ отъ тиранновъ Писистратидовъ; поэтому-то, говорить Гермиппъ, историкъ въ своемъ сочиненіи съ ненавистью повѣствуетъ о Гармодіи и Аристокитонѣ и отрицаетъ, что они были тиранноубійцами, такъ какъ они убили не тиранна, а брата тиранна, Гиппарха. Женился Фукидидъ на еракіянкѣ изъ Скаптегилы, женщинѣ очень богатой и владѣвшей во Эракіи пріисками.
- 19 Получивши это богатство, Фукидидъ не растратилъ его на роскошь, но, предугадавъ еще до Пелопоннесской войны, что вспыхнетъ борьба, и поставивши себѣ задачей написать ея исторію, раздавалъ много денегъ аѳинскимъ и лакедемонскимъ воинамъ и множеству другихъ лицъ, лишь бы они своевременно доставляли ему извѣстія о событіяхъ и рѣчахъ, произнесенныхъ за время войны, исторію которой онъ желалъ написать.
- 20 Спрашивается, почему Фукидидъ платилъ и лакедемонянамъ и другимъ лицамъ, хотя достаточно было бы платить однимъ аѳинянамъ и отъ нихъ получать свѣдѣнія? На это мы замѣтимъ, что онъ не безцѣльно платилъ и остальнымъ лицамъ: цѣлью его было описать событія правдиво. Между тѣмъ естественно было, что аѳиняне въ собственныхъ интересахъ сообщали ложныя извѣстія и часто говорили „мы побѣдили“, на самомъ дѣлѣ не одержавши побѣды. Вотъ почему Фукидидъ давалъ деньги всѣмъ, стремясь постигнуть правду изъ согласія многочисленныхъ свидѣтелей, ибо неясное выясняется единоголасіемъ показаній.
- 21 Что касается наставниковъ, то Фукидидъ слушалъ философа Анаксагора ²⁾, вслѣдствіе чего признанъ былъ, какъ увѣряетъ Антилль ³⁾, безбожникомъ, потому что проникся воззрѣніями Анаксагора. Слушалъ Фукидидъ оратора Антифонта, челоука замѣчательнаго въ ораторскомъ искусствѣ; историкъ упоминаетъ о немъ въ восьмой книгѣ ⁴⁾, какъ о виновникѣ низвер-

¹⁾ Писатель около 200 г. до Р. X.

²⁾ Знаменитый философъ, вынужденный покинуть Аѳины по обвиненію въ безбожии.

³⁾ Личность неизвѣстная.

⁴⁾ 63. 90.

тавроменець превознесть сверхъ мѣры похвалами Тимолеонта¹⁾ за то, что тотъ не отнялъ монархической власти у отца его Андромаха; Филистъ²⁾ защищаетъ въ своемъ сочиненіи Діонисія Младшаго³⁾, а Ксенофонтъ осмѣиваетъ Менона, друга Платона, потому что самъ соревновалъ Платону⁴⁾. Фукидидъ же, жрецъ истины, соблюдаетъ мѣру и справедливость.

- 28 Слѣдуетъ знать, что Фукидидовъ было много. Нашъ Фукидидъ, сынъ Олора, другой—демагогъ, сынъ Мелесія, политическій противникъ Перикла, третій—уроженецъ Фарсала, о которомъ упоминаетъ Полемонъ въ сочиненіи „Объ акрополѣ“, называя его сыномъ Менона; четвертый Фукидидъ—поэтъ, уроженецъ дема Ахердунта; о немъ упоминаетъ Андротіонъ⁵⁾ въ
- 29 „Атѳидѣ“, называя его сыномъ Аристана. Жилъ нашъ Фукидидъ, какъ говоритъ Праксифанъ⁶⁾ въ сочиненіи „Объ исторіи“, въ одно время съ авторомъ комедій Платономъ, съ авторомъ трагедій Агаѳономъ, съ эпическимъ поэтомъ Никератомъ, а также
- 30 съ Хериломъ и Меланиппидомъ. Пока жилъ Архелай⁷⁾, Фукидидъ, по словамъ того же Праксифана, былъ совершенно неизвѣстенъ, но впослѣдствіи пользовался необычайнымъ уваженіемъ.
- 31 Одни говорятъ, что Фукидидъ умеръ тамъ же, гдѣ жилъ изгнанникомъ, и въ подтвержденіе указываютъ на то, что прахъ его покоится не въ Атикѣ; по словамъ этихъ свидѣтелей, на гробницѣ его лежитъ „икрій“, мѣстный, употребительный въ Атикѣ, знакъ того, что гробница пуста, что она принадлежитъ
- 32 умершему въ изгнаніи и похороненному не въ Аѳинахъ. Напротивъ, Дидимъ утверждаетъ, что Фукидидъ умеръ насильственною смертью въ Аѳинахъ по возвращеніи изъ изгнанія. По его словамъ, то же самое говоритъ Зофиръ⁸⁾: аѳиняне, сообщаетъ онъ, послѣ пораженія въ Сициліи дали позволеніе всѣмъ изгнанникамъ,

1) Коринѳянинъ (411—337), освободитель Сициліи отъ тираннiи.

2) Историкъ второй половины V—первой IV в.

3) Сицилійскій тираннъ.

4) Анабасисъ, III, въ концѣ.

5) Современникъ оратора Демосѳена.

6) Перипатетикъ конца IV в. до Р. X.

7) Ср. Фукидидъ, II, 100.

8) Неизвѣстный писатель.

(ср. Марк. 23. 46. Анон. 3. 4). Вѣроятно, дѣло было такъ: путемъ такъ наз. апохиротоніи Эукидидъ былъ отрѣшенъ отъ должности стратега, отданъ подъ судъ и приговоренъ къ пожизненному изгнанію, связанному съ конфискаціей его имущества, находившагося въ Аѣинахъ. По Маркеллиновой біографіи (46), обвинителемъ Эукидида выступилъ Клеонъ. Провѣрить это показаніе мы не можемъ, но съ точки зрѣнія внутренней правдоподобности оно вполнѣ вѣроятно (Клеонъ какъ разъ тогда интересовался дѣлами на Эракійскомъ побережьи V, 2).

И въ Маркеллиновой (55) и въ анонимной (3) біографіяхъ говорится, что Эукидиду было предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ¹⁾. Врядъ ли это нужно понимать буквально: государственная измѣна въ Аѣинахъ каралась смертною казнью. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Эукидидъ спасся отъ нея бѣгствомъ, что онъ не являлся на судъ въ Аѣины и былъ осужденъ заочно. Едва ли и это мнѣніе основательно: если бы Эукидидъ бѣжалъ отъ суда, для него невозможно стало бы пребываніе гдѣ-либо въ предѣлахъ аѣинской державы. Между тѣмъ самъ Эукидидъ говоритъ (V, 26₈), что во время своего изгнанія онъ „стоялъ близко къ дѣламъ той и другой воюющей стороны“, преимущественно, однако, „къ дѣламъ пелопоннесцевъ“. Это значить, что Эукидиду не воспрещено было показываться въ аѣинскихъ владѣніяхъ (однако, разумѣется, не въ самихъ Аѣинахъ); но по вполнѣ понятнымъ причинамъ онъ избѣгалъ появляться въ нихъ безъ особой надобности.

* * *

Изъ приведеннаго выше указанія Эукидида съ несомнѣнною можно заключать, что онъ во время своего изгнанія предпринималъ путешествія въ тѣ или иныя мѣстности, служившія театромъ военныхъ дѣйствій. Очевидно, во время этихъ путешествій Эукидидъ собиралъ, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о тѣхъ событіяхъ

1) Въ „Осахъ“ Аристофана, поставленныхъ на сцену въ 422 г., хоръ, не называя Эукидида по имени, вѣроятно, его имѣетъ въ виду, когда говоритъ: „идеть толстякъ (*ἀνὴρ παχὺς* = *πλούσιος* = богачъ) изъ числа тѣхъ, что предали Эракійское побережье“.

тѣхъ поръ, пока лакедемоняне и ихъ союзники не положили конецъ владычеству аѳинянъ и не овладѣли длинными стѣнами и Пиреемъ. До этого момента война длилась въ общей сложности двадцать семь лѣтъ“. Изъ этихъ заявленій Тукидида съ очевидностью слѣдуетъ, что онъ задался мыслью изложить исторію той войны, которая извѣстна подъ именемъ Пелопоннесской. Такое названіе ея впервые употреблено было лишь историкомъ времени императора Августа, Діодоромъ Сицилійскимъ (XII, 36); самъ же Тукидидъ называетъ описываемую имъ войну просто „этою войною“.

Привести въ исполненіе свое намѣреніе, т. е. изложить исторію всей Пелопоннесской войны, Тукидиду, однако, не пришлось. Изложеніе событій заканчивается осенью 411 г., и такимъ образомъ исторія Тукидида, какъ это отмѣчено было уже древними, осталась недоконченной. Очевидно, случилось это потому, что Тукидидъ скончался, не успѣвъ довести положенной себѣ задачи до ея конца. Заключительная фраза труда Тукидида: Тиссафернъ, „прибывъ прежде всего въ Эфесъ, принесъ жертву Артемидѣ“, заставляетъ предполагать, что Тукидиду пришлось обрвать свое изложеніе какъ бы на полусловѣ.

Какъ думалъ озаглавить свой трудъ Тукидидъ, неизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ лучшихъ рукописяхъ, сохранившихъ трудъ Тукидида, онъ называется просто „Исторія“ (*Ἱστορίαι*)¹⁾; это заглавіе удержали и мы, хотя и не увѣрены, что именно такъ назвалъ бы свой трудъ самъ авторъ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ „Исторія“ Тукидида дошла до насъ, она дѣлится на восемь книгъ. Но это дѣленіе, очевидно, не принадлежитъ Тукидиду, а сдѣлано уже послѣ него. Оно не было общепринятымъ, такъ какъ, наряду съ дѣленіемъ на восемь книгъ, существовало дѣленіе на девять и даже на тринадцать книгъ. Что касается общепринятаго дѣленія труда Тукидида на восемь книгъ то нужно замѣтить слѣдующее: первая книга представляетъ собою дѣйствительно нѣчто цѣльное и въ

1) Заглавіе это легко объясняется тѣмъ, что первыя строки исторіи Тукидида гласятъ: *Θουκυδίδης Ἀθηναῖος Ἱστορίαι*.

находить болѣе правильнымъ излагать событія „по періодамъ времени“.

Что же это за „періоды времени“? Ѳукидидъ обозначаетъ ихъ просто „лѣто“ и „зима“. Такимъ образомъ, въ основу своего лѣтосчисления Ѳукидидъ кладетъ не календарный годъ, а солнечный, который онъ дѣлитъ на двѣ основныя части, на лѣтнюю и на зимнюю (ср. II, 1. V, 20₃. 26₁). Къ этимъ основнымъ частямъ приурочиваются тѣ военныя событія, какія имѣли мѣсто въ каждой изъ нихъ; иными словами, Ѳукидидъ строитъ изложеніе событій, распредѣляя ихъ по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, причемъ считаетъ каждую изъ нихъ за половину года (ср. V, 20₃). Описаніе каждаго года войны приурочивается Ѳукидидомъ къ концу зимней кампаніи ¹⁾.

Высказывалось сожалѣніе, почему Ѳукидидъ не привлекъ къ своей хронологіи аттическаго календаря, такъ какъ въ такомъ случаѣ даты нѣкоторыхъ событій могли бы быть опредѣлены точнѣе. Сожалѣніе это врядъ ли основательно. Нужно принять въ расчетъ, что аттическій календарь въ началѣ Пелопоннесской войны былъ далеко неупорядоченъ (ср. Аристофанъ, Облака, 615. Миръ, 406 сл.). То же дѣленіе на лѣтнія и зимнія кампаніи, которое положено Ѳукидидомъ въ основу его хронологической системы, пригодно уже потому, что оно стоитъ въ соотвѣтствіи съ состояніемъ тогдашняго военного искусства, когда военныя операціи совершались, главнымъ образомъ, въ лѣтнюю, точнѣе сказать, теплую пору года. Сверхъ того, дѣленіе года на лѣто и зиму стояло въ полномъ соотвѣтствіи съ народными воззрѣніями и потому было не только рациональнымъ, но и естественнымъ.

---

¹⁾ Ср. II, 47₂. 70₅. 103₃. III, 25₂. 88₄. 116₃. IV, 51. 116₃. 135₂. V, 39. 51₂. 56₅. 81₂. 83₄. VI, 7₄. 93₄. VII, 18₄. VIII, 6₅. 60₃. Лишь въ одномъ случаѣ Ѳукидидъ отступаетъ отъ этого правила: V, 24₂ Ѳукидидъ отмѣчаетъ не конецъ 10-го года войны, а замѣчаетъ: „описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено“ (ср. выше стр. XLVIII). Обыкновенно окончаніе каждаго года войны Ѳукидидъ какъ бы сигнируетъ своею подписью. Исключенія изъ этого правила: II, 47₂. III, 116₃. V, 39. 51₂. 56₅. 81₂. 83₄.

исторія Архидамовой войны и Сицилійской экспедиціи были набросаны Ѣукидидомъ и большею частью обработаны уже до 404 г.; однако, равномерный характеръ и неразрывная связь, наблюдаемая во всѣхъ восьми книгахъ исторіи Ѣукидида, свидѣтельствуютъ въ пользу того, что онъ придавъ тотъ видъ своему труду, въ которомъ онъ дошелъ до насъ, лишь послѣ того, какъ война окончилась; при этой общей переработкѣ Ѣукидидъ и связалъ органически тѣ части своего труда, которыя были до того болѣе или менѣе обработаны. Сначала онъ составилъ введеніе (первую книгу), затѣмъ подвергъ окончательной обработкѣ исторію Архидамовой войны и Сицилійской экспедиціи, вставилъ въ свое изложеніе исторію событій, имѣвшихъ мѣсто между ними (т.-е. 421—415 г.), и, наконецъ, приступилъ къ изложенію Декелейской войны. Такъ какъ Ѣукидида постигла преждевременная смерть, то онъ оказался не въ состояніи придать всѣмъ частямъ своего труда одинаковой окончательной обработки.

Работы Ульриха и Классена вызвали многочисленные трактаты и статьи, авторы которыхъ старались поддержать и развить далѣе точки зрѣнія, усвоенныя этими двумя учеными. Нѣкоторые изъ нихъ, стоя на почвѣ прогрессивной критики Ульриха, пробовали самостоятельно переработать его положенія, отчасти видоизмѣняя и развивая ихъ. Въ общемъ, нужно сказать, что до конца XIX в. перевѣсъ былъ, пожалуй, на сторонѣ прогрессивной критики.

Но въ 1899 году появилось изслѣдованіе Эдуарда Мейера, который всталъ рѣшительно на точку зрѣнія унитарной теоріи ¹⁾. Выводы, къ которымъ пришелъ Эдуардъ Мейеръ, сводятся къ слѣдующему: уже въ началѣ Пелопоннесской войны Ѣукидидъ составилъ планъ написать ея исторію. Несомнѣнно, большіе отдѣлы своего труда Ѣукидидъ изложилъ непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ собралъ свѣдѣнія объ относящихся къ нимъ событіяхъ. Это-то изложеніе и дошло до насъ въ своей основѣ, причемъ возможно, конечно, что Ѣукидидъ при дальнѣйшихъ своихъ разысканіяхъ могъ кое-что исправить и измѣнить. Онъ не успѣлъ довести своего изложенія до конца, когда въ 421 г.

1) Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II Halle 1899, 269 сл.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Къ стр. XXXV. Вотъ вкратцѣ тѣ аргументы *ex silentio*, съ которыми оперировали и оперируютъ ученые при опредѣленіи года смерти Фукидида и которые заимствуются изъ его исторіи: 1) I, 138, Фукидидъ не упоминаетъ о томъ, что въ 400/399 г. Магнесія была перенесена на другое мѣсто; значитъ, Фукидидъ умеръ до 400/399 г. 2) II, 100, — говоря объ Архелая, Фукидидъ не упоминаетъ о томъ, что онъ умеръ; это произошло въ 399 г.; значитъ, Фукидидъ скончался, самое позднее, въ 396 г. 3) III, 116 — Фукидидъ не упоминаетъ объ изверженіи Этны въ 396 $\frac{2}{3}$ г.; слѣдовательно, онъ умеръ до 396 г. 4) IV, 74 — упоминая объ учрежденіи въ Мегарахъ крайней олигархіи, Фукидидъ замѣчаетъ, что послѣдняя продержалась очень долгое время; отсюда выводъ, что Фукидидъ пережилъ паденіи этой олигархіи, случившееся въ ближайшее время послѣ 399 г. 5) I 93, — Фукидидъ не дожилъ до 396 $\frac{2}{3}$ г., когда началось возстановленіе Пирейскихъ стѣнъ. Противъ каждаго изъ этихъ аргументовъ приводились и могутъ быть приведены тѣ или иныя возраженія; при желаніи число аргументовъ *ex silentio* можно умножить (напр., въ VI, 3, Фукидидъ не упоминаетъ о разрушеніи въ 403 г. Накса Сицилійскаго), и все же ни одинъ изъ нихъ доказательной силы имѣть не будетъ, если считается съ тѣмъ, что окончательной редакціи своего труда Фукидидъ произвести не успѣлъ.

Къ стр. XXXVI сл. При возстановленіи генеалогіи Фукидида я слѣдовала Kirchner'у, *Prosopographia attica* 7267; должно замѣтить, однако, что возстановленіе этой генеалогіи не можетъ считаться безспорнымъ во всѣхъ пунктахъ. Во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что Фукидидъ приходился роднею Мильтіаду и Кимону, засвидѣтельствованъ прочно. Помимо его биографовъ, и Плутархъ, Кимонъ, 4, говоритъ: „Матерью Кимона, сына Мильтіада, была Гегесипила, по происхожденію еракіянка, дочь царя Олора; объ этомъ говорится въ поэмѣ Архелая и Меланея, написанной въ честь того же Кимона. Поэтому и историкъ Фукидидъ приходился родственникомъ Кимона. Его отецъ, Олоръ, носилъ одинаковое имя съ его предкомъ“. Попытка Гемина (Марк. 18) установить родство Фукидида съ Писистратидами — образецъ quasi - ученаго домысла, возникшаго въ силу

кирянъ не имѣть для себя основанія, и мы не стали бы предпринимать столь чрезвычайнаго похода, если бы не были обижены ими исключительнымъ образомъ. Допустимъ даже, что мы виноваты, все же керкирянамъ слѣдовало бы уступить нашему раздраженію, а для насъ позорны были бы насильственныя противъ нихъ дѣйствія при ихъ умѣренности. Напротивъ, вслѣдствіе высокомерія и основаной на богатствѣ разнузданности керкиряне совершили въ отношеніи насъ много несправедливаго; между прочимъ, и на Эпидамнѣ, какъ нашъ городъ, они не предъявляли никакихъ притязаній, пока онъ находился въ бѣдѣ, а когда мы явились къ нему на помощь, они взяли его силою и удерживаютъ въ своей власти. Далѣе, керкиряне говорятъ, что они готовы были въ началѣ рѣшить дѣло судомъ ¹⁾. Но ждать какихъ-либо серьезныхъ объясненій слѣдуетъ не отъ тѣхъ людей, которые вызываютъ на судъ, превосходя противника и находясь въ безопасности, а отъ тѣхъ, которые и на дѣлѣ и на словахъ ставятъ себя въ равное положеніе съ противникомъ до того, какъ браться за оружіе.

2 Между тѣмъ керкиряне выступили съ благовиднымъ предложеніемъ отдать дѣло на судъ не до осады Эпидамна, но лишь тогда, когда поняли, что мы не посмотримъ на эту осаду сквозь пальцы. Не довольствуясь проступками, совершенными тамъ, у себя, они являлись теперь сюда и стараются привлечь васъ не къ военному союзу, а къ соучастію въ неправдахъ, и дѣлаютъ это тогда,

3 когда стали нашими врагами. Обращаться къ вамъ слѣдовало имъ не теперь, когда мы оскорблены, а имъ угрожаетъ опасность, но тогда, когда они сами были внѣ всякой опасности. Такимъ образомъ, не воспользовавшись раньше ихъ военными силами, вы теперь будете оказывать имъ поддержку и, непричастные къ ихъ проступкамъ, наравнѣ съ ними окажетесь виноватыми передъ нами. Если бы издавна у васъ съ ними были общія военныя силы, то вы обяваны были бы нести сообща съ ними и послѣдствія своей политики“.

40 „Итакъ, стало ясно, что мы являемся къ вамъ съ справедливыми жалобами, а они — насильники и корыстолюбцы. Необходи-

1) 34₂.

2 равною мѣрою. И вотъ почему: въ свое время, еще до Персид-
 489 скихъ войнъ, во время войны съ эгинянами вы нуждались въ
 военныхъ корабляхъ, и двадцать кораблей получили отъ корин-
 еянъ. Эта услуга, равно какъ и другая въ дѣлѣ саміянъ, когда,
 благодаря намъ, пелопоннесцы отказали саміянамъ въ помощи,
 дала вамъ возможность одержать побѣду надъ эгинянами и нака-
 зать саміянъ. Случилось это при такихъ обстоятельствахъ, когда
 въ особенности люди ко всему бываютъ равнодушны, лишь бы
 3 одержать побѣду надъ своими врагами. Тогда помогающій счи-
 тается другомъ, хотя бы до того онъ былъ врагомъ, а оказавшій
 сопротивленіе признается врагомъ, хотя бы раньше онъ былъ дру-
 гомъ, такъ какъ ради соперничества въ данный моментъ люди
 пренебрегаютъ даже тѣмъ, что имъ ближе всего“.

42 „Вотъ на что обратите вниманіе, младшіе же пусть узнаютъ
 объ этомъ отъ старшихъ и считаютъ своимъ долгомъ заплатить
 намъ взаимностью. И не думайте, что, хотя доводы эти справед-
 ливы, но ваши выгоды, если будетъ война, требуютъ другого
 2 рѣшенія. Выгоды всего вѣрнѣе получаются тогда, когда менѣе
 всего дѣлается ошибокъ, а возможность войны, которою страшатъ
 васъ керкиряне, стремящіеся побудить васъ на неправый поступокъ,
 пока еще неясна, и не стоитъ, увлекшись этою возможностью
 войны, навлечь на себя явную вражду со стороны коринѣянъ уже
 теперь, а не въ будущемъ. Благоразумнѣе устранить поскорѣе и
 прежнія недоразумѣнія, существующія между нами изъ-за мега-
 3 рянъ 1). Вѣдь услуга, оказанная подъ самый конецъ, но во-время,
 будь она даже не столь значительна, способна загладить и болѣе
 4 важную вину. Не увлекайтесь и тѣмъ, что керкиряне вмѣстѣ съ
 союзомъ предлагаютъ вамъ свой могущественный флотъ: не по-
 ступать несправедливо съ равными сила болѣе надежная, нежели
 имѣть перевѣсъ надъ другими, коль скоро онъ достигается въ
 результатѣ увлеченія тѣмъ, что бросается въ глаза въ данный
 43 моментъ, и сопряженъ съ опасностями. Мы попали именно въ
 такое положеніе, въ которомъ, какъ мы указывали сами ранѣе
 въ Лакедемонѣ, каждому“ вольно наказывать своихъ союзниковъ;

1) 67.

уловимъе насъ? Слѣдуетъ и теперь мысленно ставить себя возможно ближе къ такому положенію, покинуть поля и жилища, оберегать море и городъ и, хотя бы это способно было вселить раздраженіе, не давать все-таки битвы пелопоннесцамъ, превосходящимъ насъ численностью. Вѣдь даже въ случаѣ побѣды мы снова будемъ имѣть дѣло съ непріателемъ не менѣе многочисленнымъ, а при пораженіи мы потеряемъ сверхъ того и союзниковъ, которые составляютъ нашу силу: они не останутся спокойными, разъ мы не будемъ въ состояніи идти на нихъ войною. Не жилищъ и полей должны мы жалѣть, но жизней человѣческихъ, такъ какъ не жилища и поля приобрѣтаютъ людей, но люди приобрѣтаютъ ихъ. И если бы я рассчитывалъ убѣдить васъ, то посоветовалъ бы вамъ самимъ опустошить вашу землю и покинуть ее и тѣмъ показать пелопоннесцамъ, что изъ-за этого вы не покоритесь имъ“.

„У меня есть много другихъ основаній надѣяться на побѣду, **144** если въ этой войнѣ вы не будете стремиться къ новымъ приобрѣтеніямъ и не станете добровольно создавать себѣ еще другія опасности. Въ самомъ дѣлѣ, меня больше страшатъ наши собственныя ошибки, нежели замыслы враговъ. Но это будетъ выяснено въ **2** другой рѣчи, въ связи съ самыми событіями ¹⁾, а теперь отошлемъ пословъ съ такимъ отвѣтомъ: „Мы дозволимъ мегарянамъ пользоваться рынкомъ и гаванями, если и лакедемоняне не будутъ издавать распоряженій касательно ксенеласіи насъ или союзниковъ нашихъ (договоромъ вѣдь не возбраняется ни то, ни другое) ²⁾; государствамъ союзнымъ мы предоставимъ автономію, если они были автономны при заключеніи нами договора и если точно такъ же лакедемоняне предоставятъ своимъ городамъ, каждому въ отдѣльности, управляться автономно такъ, какъ они хотятъ, не считаясь съ лакедемонянами; мы готовы, согласно договору, подчиниться рѣшенію суда, войны начинать не будемъ, но если они первые начнутъ ее, то будемъ защищаться“. Вотъ отвѣтъ справедливый и достойный нашего государства! Нужно знать, что

1) Ср. II, 13.—²⁾ т.-е. ни спартанская ксенеласія, ни закрытіе гаваней и рынка для мегарянъ.

большинство акарнановъ, керкиряне, закинѣяне и другія государства, обложенныя данью и принадлежавшія слѣдующимъ народностямъ: приморская часть Каріи, смежныя съ карійцами доряне, Іонія, Геллеспонтъ, Эракійское побережье, всѣ Кикладскіе острова, лежащіе къ востоку между Пелопоннесомъ и Критомъ, кромѣ Мелоса и Эеры. Изъ нихъ корабли доставляли хіосцы, лесбіяне, керкиряне, остальные—сухопутное войско и деньги. Таковы были союзники обѣихъ сторонъ и такова была ихъ боевая подготовка.

Лакедемоняне тотчасъ послѣ платейскихъ событій разослали приказаніе по городамъ Пелопоннеса и по союзникамъ внѣ его вооружать войска и заготовлять все необходимое къ далекому походу, такъ какъ они намѣрены вторгнуться въ Аттику. По мѣрѣ того, какъ отдѣльныя государства были готовы, двѣ трети войска отъ каждаго изъ нихъ къ назначенному времени собрались на Исѣмѣ. И когда все войско было въ сборѣ, царь лакедемонянъ Архидамъ, бывшій главнокомандующимъ въ этомъ походѣ, созвалъ стратеговъ отъ всѣхъ государствъ, высшихъ должностныхъ и наиболѣе значительныхъ лицъ и ободрялъ ихъ такою рѣчью.

„Пелопоннесцы и союзники! И отцы наши совершили много походовъ какъ въ самомъ Пелопоннесѣ, такъ и за его предѣлами, да и старшіе изъ насъ самихъ не лишены военнаго опыта. Однако мы еще никогда не выступали въ походъ съ болѣе сильными силами, какъ въ этотъ разъ. Кромѣ того, мы идемъ теперь противъ могущественнѣйшаго государства и сами начинаемъ войну съ огромнѣйшимъ и доблестнѣйшимъ войскомъ. Поэтому нашъ долгъ показать себя не хуже отцовъ нашихъ и не ниже нашей собственной славы. Дѣйствительно, вся Эллада возбуждена настоящимъ движениемъ, слѣдитъ за нимъ со вниманіемъ и вслѣдствіе ненависти къ аѳинянамъ сочувствуетъ намъ, готова содѣйствовать осуществленію нашихъ плановъ. Хотя кому-либо и можетъ показаться, что мы идемъ въ походъ съ громаднымъ войскомъ и что вслѣдствіе этого вполне обезпечены отъ попытки непріятели вступить съ нами въ открытый бой, однако это не должно нисколько умалять нашей заботливости въ приготовленіяхъ къ войнѣ; напротивъ, вождь и воинъ каждаго государства должны всякій за себя по-

властямъ. Дѣло въ томъ, что еще раньше одержало верхъ предложеніе Перикла не принимать ни глашатая, ни посольства отъ лакедемонянъ, разъ тѣ выступятъ въ походъ. Поэтому аѳиняне отослали Мелесиппа обратно, не выслушавъ его, и приказали ему покинуть границы Аттики въ тотъ же день; а если впредь лакедемоняне еще пожелаютъ прислать посольство, они должны предварительно отступить въ свои владѣнія. Чтобы Мелесиппъ ни съ кѣмъ не вступалъ въ сношенія, аѳиняне послали вмѣстѣ съ нимъ провожатыхъ. Когда онъ находился уже на границѣ и собирался проститься съ провожатыми, онъ сказалъ только: „День этотъ будетъ для эллиновъ началомъ великихъ бѣдствій“, и продолжалъ путь. Когда Мелесиппъ прибылъ въ свой лагерь и Архидамъ узналъ, что аѳиняне ни въ чемъ не согласны уступить, онъ снялся со стоянки и съ войскомъ сталъ подвигаться дальше въ ихъ землю. Въ помощь пелопоннесцамъ беотяне доставили часть своей пѣхоты и конницу; съ остальнымъ войскомъ они подошли къ Платеѣ и стали опустошать ея поля.

Пелопоннесцы собирались еще на Исѣмъ и были въ пути передъ вторженіемъ въ Аттику, когда Периклъ, сынъ Ксанѳиппа, одинъ изъ десяти аѳинскихъ стратеговъ, узналъ о предстоящемъ вторженіи. Периклъ подозрѣвалъ, что Архидамъ, связанный съ нимъ узами гостепріимства, пожалуй, не тронетъ и не опустошитъ его полей или по собственному побужденію изъ желанія угодить ему, или даже по внушенію, сдѣланному лакедемонянами, съ цѣлью возбудить противъ Перикла подозрѣніе согражданъ, подобно тому, какъ изъ-за него же лакедемоняне потребовали изгнанія лицъ, оскверненныхъ кощунствомъ ¹⁾). Поэтому Периклъ объявилъ аѳинянамъ въ народномъ собраніи, что хотя Архидамъ связанъ съ нимъ узами гостепріимства, но отъ этого не послѣдуетъ для государства вреда, что если непріятель не станетъ раззорять его полей и домовъ такъ же, какъ и прочихъ гражданъ, онъ уступаетъ ихъ государству и тѣмъ самымъ освобождаетъ себя отъ всякаго подозрѣнія. Относительно настоящаго положенія Периклъ совѣ-

¹⁾ I, 127.

древнее, такъ и въ послѣдующее время до настоящей войны, большинство ихъ отъ рожденія жило семьями все-таки на своихъ поляхъ въ силу привычки; поэтому нелегко имъ было сниматься съ мѣста всѣмъ домою, въ особенности потому, что послѣ Персидскихъ войнъ они лишь не задолго до того устроились снова съ своимъ хозяйствомъ. Неохотно, съ тяжелымъ чувствомъ покидали аѳиняне дома и свя- 2 тыни, которыя были для нихъ „отцовскими“ искони, со времени ихъ старинной государственной организаціи; они должны были измѣнять свой образъ жизни, и каждый изъ нихъ покидалъ не что иное, какъ свой городъ. Когда они явились въ Аѳины, то 17 помѣщеній тамъ нашлось только для немногихъ; кое-кто нашель пріютъ у друзей или родственниковъ. Большинство же аѳинянь поселилось на городскихъ пустыряхъ, во всѣхъ святыняхъ боговъ и героевъ, за исключеніемъ расположенныхъ на акрополѣ и Элевсинія, а также нѣкоторыхъ другихъ, крѣпко запертыхъ святилищъ. Подъ давленіемъ теперешней нужды заселенъ былъ даже такъ называемый Пеларгикъ, лежащій у подошвы акрополя и обитаемый въ силу заклія; заселять его возбранялось и слѣдующими заключительными словами пифійскаго оракула, гласившими: „Лучше Пеларгику быть невоздѣланнымъ“. Мнѣ кажется, 2 оракуль исполнился въ смыслѣ обратномъ тому, какъ предполагали, именно: несчастія постигли городъ не вслѣдствіе противозаконнаго заселенія мѣстности, но сама нужда въ заселеніи Пеларгика возникла по причинѣ войны; не называя войны, оракуль предугадалъ, что мѣсто это никогда не будетъ заселено при счастливыхъ обстоятельствахъ. Многіе устроились въ крѣпостныхъ баш- 3 няхъ и вообще, гдѣ и какъ могли: городъ не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ собравшихся; въ послѣдствіи они заняли даже длинныя стѣны, подѣливши ихъ между собою, и большую часть Пирея. Въ то же время аѳиняне принялись за приготовленія къ войнѣ, 4 собирали союзниковъ и снаряжали сто кораблей для нападенія на Пелопоннесъ съ моря. Такъ готовились аѳиняне. 5

Пелопоннесское войско подвигалось тѣмъ временемъ впередъ 18 и достигло Аттики прежде всего у Энои, гдѣ пелопоннесцы и намѣревались совершить вторженіе. Тамъ они расположились лагеремъ и готовились приступить къ штурму укрѣпленій, между

надцать афинскихъ кораблей, которые избѣжали непріятельскаго маневрированія и вышли въ открытое мѣсто. За исключеніемъ одного корабля, афинскіе корабли предупредили пелопоннесцевъ и спаслись въ Навпактъ; у храма Аполлона они стали на якорѣ носами впередъ и готовились къ оборонѣ на случай, если непріятель направится на нихъ и подойдетъ къ берегу. Но пелопоннесцы опоздали. Они гребли съ пѣніемъ пеана какъ побѣдители, а одинъ левкадскій корабль, далеко впереди отъ остальныхъ, преслѣдовалъ одинъ отставшій афинскій корабль. Случайно въ открытомъ морѣ стояло на якорѣ ластовое судно; къ нему-то заблаговременно добѣжалъ аттическій корабль, ударилъ въ середину преслѣдовавшаго его левкадскаго корабля и затопилъ его. Такъ какъ это случилось неожиданно, вопреки расчетамъ пелопоннесцевъ, то на нихъ напалъ страхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пелопоннесцы преслѣдовали афинянь въ безпорядкѣ, такъ какъ побѣда была за ними; на однихъ корабляхъ гребцы опустили весла и задержали ходъ, — бесполезный маневръ въ виду непріятели, который могъ атаковать ихъ на близкомъ разстояніи, — желая дожидаться большинства своихъ кораблей; другіе корабли, по незнанію мѣста, попали на мель. При видѣ этого афиняне ободрились и, по общему для всѣхъ сигналу, съ крикомъ ринулись на непріятели. Вслѣдствіе допущенныхъ прежде ошибокъ и того разстройства, въ какомъ находились въ данный моментъ пелопоннесскіе корабли, они держались теперь недолго, затѣмъ повернули къ Панорму, откуда вышли. Афиняне пустились въ погоню за ними, захватили шесть ближайшихъ кораблей и отняли тѣ свои корабли, которые непріятель повредилъ сначала у берега и тащилъ за собою на канатахъ; изъ воиновъ одни были убиты, другіе взяты въ плѣнъ. На левкадскомъ кораблѣ, затопленномъ подлѣ ластоваго судна, находился лакедемонянинъ Тимократь. Когда корабль былъ поврежденъ, онъ закололъ себя и выброшенъ былъ волнами въ навпактской гавани. По возвращеніи назадъ афиняне водрузили трофей на томъ мѣстѣ ¹⁾, откуда они вышли на битву, въ которой одержали побѣду, подобрали всѣхъ своихъ убитыхъ и обломки кораблей, плававшіе у ихъ берега, и, согласно уговору, выдали вра-

¹⁾ Подлѣ Антирріа. Ср. 86 2.

Вообще приятное для слуха покоряетъ васъ, и вы больше походите на зрителей, сидящихъ предъ софистами, нежели на людей совѣщающихся о дѣлахъ государственныхъ“.

„Я стараюсь отвратить васъ отъ всего подобнаго и заявляю, 39 что Митилена, одинъ этотъ городъ, нанесъ вамъ величайшую обиду. Я могу простить тѣхъ возставшихъ, которымъ не въ могоу было сносить ваше владычество, или тѣхъ, которые вынуждены были къ возстанію непріателемъ. Но если это учинили жители острова, снабженнаго укрѣпленіями, угрожаемые врагами нашими только съ моря, да и здѣсь защищенные отъ нихъ запасомъ триеръ, къ тому же пользующіеся автономіей, а отъ насъ высочайшимъ почтеніемъ, если они такъ поступили, то не есть ли это съ ихъ стороны злой умыселъ противъ насъ, не есть ли это скорѣе бунтъ, чѣмъ отпаденіе (отлагаются вѣдь тѣ, которые потерпѣли какое-либо насиліе)? И не стремились ли митиленяне, вставъ на сторонѣ нашихъ ненавистнѣйшихъ враговъ, погубить насъ? И это гораздо важнѣе, чѣмъ если бы они пошли войною противъ насъ 3 одни, опираясь только на собственные силы. Не послужили имъ предостереженіемъ бѣдствія другихъ, которые возставали уже раньше и были усмирены нами ¹⁾); равнымъ образомъ то благосостояніе, которымъ они пользуются, не удержало ихъ отъ рискованнаго шага. Они дерзко пошли навстрѣчу будущему и, преисполненные надеждъ, которыя превышали ихъ силы, хотя и уступали ихъ намѣреніямъ, они подняли войну, рѣшившись поставить силу выше права. Не будучи обижены нами, митиленяне напали на насъ въ такой моментъ ²⁾), когда могли рассчитывать на побѣду. Обыкновенно неожиданное благосостояніе ведетъ къ 4 заносчивости тѣ государства, на долю которыхъ достается оно въ высшей мѣрѣ и въ самое короткое время. Большею же частью такое благополучіе людей, которое достигается правильнымъ расчетомъ, бываетъ прочнѣе того, которое ниспадаетъ неожиданно, и легче, можно сказать, людямъ отвратить бѣду, нежели надолго сохранить благосостояніе. Давно уже намъ вовсе не слѣ- 5 довало оказывать предпочтеніе митиленянамъ предъ прочими

¹⁾ I, 98 а. 99. — ²⁾ Ср. 31. 13.

оборонительномъ союзѣ съ аѳинянами, согласно договору, но по-прежнему быть въ дружественныхъ отношеніяхъ и съ пелопоннессцами. Во главѣ демократической партіи стоялъ Писіей, добровольный аѳинскій проксенъ; его возвратившіеся изъ Коринѳа граждане привлекли къ суду по обвиненію въ томъ, что онъ желаетъ подчинить Керкиру власти аѳинянъ. Будучи оправданъ, Писіей, въ свою очередь, привлекъ къ суду пятерыхъ богатѣйшихъ изъ этихъ гражданъ, обвиняя ихъ въ томъ, что въ священномъ участкѣ Зевса и Алкиноя они вырубали тычины; за каждую тычину положена была пеня въ одинъ статеръ. Пеня была высока. Поэтому приговоренные къ уплатѣ сѣли подлѣ святынь съ мольбою о томъ, чтобы имъ разрѣшили выплатить пеню по частямъ, въ опредѣленные промежутки; но Писіей, бывший въ то время членомъ совѣта, уговорилъ керкирянъ примѣнить къ приговореннымъ требованія закона. Такъ какъ они не были изъяты изъ этого закона и въ то же время услышали, что Писіей, пока состоитъ членомъ совѣта, намѣренъ уговаривать народную массу имѣть общихъ съ аѳинянами друзей и враговъ, то они составили заговоръ и, захвативши кинжалы, внезапно вошли въ засѣданіе совѣта, убили Писіея и другихъ членовъ совѣта, а также частныхъ лицъ, всего до шестидесяти человѣкъ. Впрочемъ, нѣсколько единомышленниковъ Писіея бѣжали (ихъ было немного) на аттическую тріеру, которая стояла еще въ гавани. Сдѣлавъ свое дѣло, заговорщики созвали керкирянъ и объявили, что происшедшее послужитъ къ величайшему благу керкирянъ и что они никоимъ образомъ не будутъ порабощены аѳинянами, что впредь имъ слѣдуетъ держаться спокойно, допускать въ гавани только одинъ корабль той или другой изъ воюющихъ сторонъ; если же корабли явятся въ большемъ числѣ, то поступать съ ними какъ съ непріятельскими. Такъ они сказали и заставили утвердить ихъ предложеніе. Тотчасъ отправили они въ Аѳины посольство съ заявленіемъ о пользѣ всего случившагося, а также съ цѣлью уговорить бѣжавшихъ въ Аѳины керкирянъ не предпринимать ничего вреднаго для Керкиры, чтобы имъ за это такъ или иначе не пришлось поплатиться. По прибытіи пословъ аѳиняне схватили ихъ какъ бунтовщиковъ, а также и тѣхъ изъ керкирянъ, которыхъ

амфиссяне, такъ какъ они страшились вражды фокидянъ. Амфиссяне первые дали заложниковъ и склонили къ тому же остальныхъ локровъ, боявшихся наступающаго войска, прежде всего пограничныхъ съ ними мiанеянъ (здѣсь проходъ черезъ Локриду наиболѣе трудень), потомъ ипнеянъ, мессапиевъ, тритеянъ, халейянъ, толофонянъ, гессиевъ и занеянъ ¹⁾. Всѣ эти локры участвовали и въ походѣ. Олпеи дали заложниковъ, но не послѣдовали за войскомъ; гiei не дали заложниковъ, пока не было взято ихъ селеніе по имени Полисъ. Когда всѣ приготовления были окончены и заложники помѣщены въ дорійскомъ Китиніи ²⁾, Еврилохъ съ войскомъ направился черезъ землю локровъ противъ Навпакта и на пути взялъ города локровъ Энеонъ и Евпалій ³⁾, не желавшіе присоединиться къ нему. Находясь въ землѣ навпактянъ, когда явились уже на помощь этоляне, лакедемоняне стали опустошать поля и взяли городское предмѣстье, не имѣвшее укрѣпленій; затѣмъ они подошли къ Моликрею ⁴⁾, коринтской колоніи, хотя и подчиненной аѳинянамъ, и взяли его. Аѳинянинъ Демосеенъ, послѣ возвращенія изъ Этоліи находившійся еще подлѣ Навпакта, предчувствовалъ появленіе непріятельскаго войска и въ страхъ за Навпактъ обратился къ акарнанами съ просьбою помочь Навпакту; но такъ какъ онъ ушелъ отъ Левкады, то съ трудомъ склонилъ ихъ на это. Вмѣстѣ съ Демосееномъ акарнаны отправили на своихъ корабляхъ тысячу гоплитовъ, которые, вошедши въ городъ, спасли его; жители Навпакта боялись, что не устоятъ противъ непріятели, такъ какъ укрѣпленія Навпакта были велики, а защитниковъ на нихъ мало. Еврилохъ и его товарищи, услышавъ о вступленіи войска въ городъ и рѣшивъ, что имъ нельзя будетъ взять его силою, отступили, но не къ Пелопоннесу, а въ такъ называемую теперь Эолиду, въ Калидонъ и Плевронъ и въ сосѣднія съ ними мѣстности, а также въ этолійскій Проскій. Прибывшіе къ лакедемонянамъ ампракіоты уговаривали ихъ сдѣлать сообща нападеніе на Амфилохскій Аргосъ и остальную Амфилохію, а также на Акарнанию ⁵⁾;

¹⁾ Топографія этихъ мѣстностей въ точности неизвѣстна. — ²⁾ 95₁. — ³⁾ 95₃. 96₂. 98₃. — ⁴⁾ II, 84₄. — ⁵⁾ Ср. II, 68. 80—82.

якобы изъ расположенія къ нимъ, что для нихъ самое лучшее возможно скорѣе бѣжать, что судно заготовятъ они сами; дѣло въ томъ, говорили они, что аѳинскіе стратеги намѣрены выдать ихъ 47 керкирскимъ демократамъ. Этимъ они склонили олигарховъ, находившихся на островѣ. Тѣ повѣрили и, когда имъ смастерили судно и они стали отчаливать, они были захвачены; тѣмъ самымъ договоръ признавался нарушеннымъ, и они всѣ выданы были керкирянамъ. 2
 2. Такому повороту дѣла больше всего способствовали аѳинскіе стратеги, чтобы имѣть достаточный поводъ къ выдачѣ плѣнниковъ, а придумавшимъ хитрость 1) дать возможность дѣйствовать съ большею безопасностью. Такъ какъ сами стратеги отправлялись въ Сицилію, то они, ясное дѣло, не желали, чтобы плѣнники перевезены были въ Аѳины другими лицами, которыя такимъ образомъ 3
 3. и присвоили бы себѣ честь всего дѣла. Получивши плѣнниковъ въ свои руки, керкиряне 2) заперли ихъ въ большое зданіе и потомъ стали выводить ихъ оттуда по двадцати человѣкъ зарзъ; связавъ ихъ другъ съ другомъ, они проводили ихъ между двумя рядами гоплитовъ, разставленныхъ съ обѣихъ сторонъ. Послѣдніе били и кололи плѣнниковъ, если кто узнавалъ въ проходившемъ своего врага. Шедшіе по сторонамъ люди съ бичами въ рукахъ подгоняли тѣхъ, которые слишкомъ медленно 48
 48. подвигались впередъ. Около шестидесяти человѣкъ были такимъ образомъ выведены и убиты, о чемъ не знали оставшіеся въ упомянутомъ зданіи плѣнники; послѣдніе думали, что ихъ выводятъ для того, чтобы перемѣстить въ какое-либо другое мѣсто. Когда же заключенные догадались и отъ кого-то узнали о происшедшемъ, они стали обращаться къ аѳинянамъ съ просьбою если угодно, убить ихъ, но отказывались выходить изъ зданія и объявили, что по мѣрѣ силъ не допустятъ, чтобы кто-либо вошелъ 2
 2. вовнутрь его. Керкиряне и сами не имѣли въ виду ломиться въ двери силою, но взошли на крышу, разобрали потолокъ, бросали внизъ черепицы и стрѣляли изъ луковъ. Заключенные оберегались, какъ могли, причѣмъ бѣольшая часть ихъ 3

1) т.-е. представителямъ демократической партіи на Керкирѣ.— 2) т.-е. керкирскіе демократы.

носимъ общее имя сицилійцевъ. Я полагаю, при случаѣ мы будемъ и воевать другъ съ другомъ и снова мириться, вступая въ общіе переговоры только между собою. Но если мы благоразумны, мы всегда будемъ отражать чужеземныхъ пришельцевъ общими силами, потому что вредъ, наносимый отдѣльнымъ государствамъ, подвергаетъ общей опасности всѣхъ насъ. Никогда впредь мы не будемъ призывать къ себѣ ни союзниковъ, ни примирителей. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы въ настоящемъ случаѣ принесемъ Сициліи двойное благо: избавимъ ее отъ аѳинянь и отъ туземной войны, а въ будущемъ будемъ жить сами по себѣ, въ странѣ свободной, противъ которой меньше будутъ злоумышлять другіе“.

65 Когда Гермократь сказалъ это, сицилійцы, подъ влияніемъ его рѣчи, сами между собою пришли къ соглашенію прекратить войну, причемъ каждый удерживалъ у себя то, чѣмъ владѣлъ, а Моргантина должна была достаться камаринянамъ за опредѣленный денежный выкупъ въ пользу сиракусянъ. Союзники аѳинянь, призвавши аѳинскихъ должностныхъ лицъ, объявили, что желаютъ заключить миръ и что договоръ будетъ у нихъ общій съ аѳинянами. Съ согласія аѳинянь союзники заключили соглашеніе, послѣ чего аѳинскіе корабли удалились изъ Сициліи. По возвращеніи стратеговъ въ Аѳины аѳиняне приговорили къ изгнанію Пиводора и Софокла, а на третьяго, Евримедонта, наложили штрафъ. Стратеговъ обвиняли въ томъ, что, имѣя возможность покорить Сицилію, они ушли оттуда вслѣдствіе подкупа. Такъ, пользуясь тогдашними удачами, аѳиняне воображали, будто ничто не должно стоять имъ на пути, но что они способны совершить все, и возможное, и непосильное, лишь примѣняя большія или меньшія средства. Причина этого заключалась въ неожиданномъ успѣхѣ большей части предпріятій аѳинянь; это-то и укрѣпляло въ нихъ надежду.

66 Въ ту же лѣтнюю кампанію оставшіеся въ городѣ мегаряне, будучи удручаемы, съ одной стороны, войною съ аѳинянами, которые ежегодно дважды вторгались со всѣмъ войскомъ въ ихъ страну¹⁾, а съ другой—собственными изгнанниками въ Пегахъ, которые во время междоусобицы²⁾ изгнаны были народной массой и доса-

1) Ср. II, 31 з. — 2) III, 68 з.

услуги въ военномъ дѣлѣ, будто бы съ цѣлью даровать имъ свободу. Этими лакедемоняне искушали илотовъ, полагая, что изъ нихъ всѣ, считающіе себя наиболѣе достойными освобожденія, скорѣе всего способны осмѣлиться обратиться противъ нихъ. Та- 4
кимъ образомъ отдѣлено было въ первую очередь около двухъ тысячъ человекъ. Съ вѣнками на головахъ, какъ бы уже освобожденные, илоты эти обходили храмы, но вскорѣ послѣ того исчезли, и никто не зналъ, какой конецъ постигъ каждаго изъ нихъ. И теперь лакедемоняне охотно выслали съ Брасидомъ семьсотъ гоплитовъ изъ илотовъ; прочихъ воиновъ онъ 5
взялъ на жалованье изъ Пелопоннеса. Лакедемоняне сильно 81
желали послать именно Брасида (хлопотали объ этомъ и халкидяне): онъ слылъ въ Спартѣ за человека, смѣло идущаго на все. Когда же онъ отправился, то оказался человекомъ очень цѣннымъ для лакедемонянъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣй- 2
ствуя справедливо и умѣренно по отношенію къ городамъ ¹⁾, Брасидъ въ это время отторгнулъ отъ аѳинянъ большую часть ихъ, а другими мѣстностями завладѣлъ при помощи измѣны. Благодаря этому лакедемоняне имѣли возможность, если бы желали заключить миръ, что они и сдѣлали, возвращать аѳинянамъ и получать отъ нихъ обратно захваченные тою и другою стороною пункты; да и театръ военныхъ дѣйствій изъ Пелопоннеса переносился въ другое мѣсто. Позже, въ войну, слѣдовавшую за сицилійскимъ походомъ, нравственныя качества и умъ Брасида, обнаруженныя имъ тогда ²⁾ и ставшіе извѣстными однимъ ³⁾ по опыту, другимъ ⁴⁾ по слухамъ, больше всего настраивали аѳинскихъ союзниковъ въ пользу лакедемонянъ. Брасидъ былъ 3
первый лакедемонянинъ, который во время похода за предѣлы своей страны приобрѣлъ славу человека честнаго во всѣхъ отношеніяхъ, и тамъ, гдѣ былъ, онъ вселялъ твердую надежду, что таковы же и прочіе лакедемоняне.

Лишь только аѳиняне узнали о прибытіи Брасида на Эра- 82
кійское побережье, они объявили Пердикку врагомъ, считая его

¹⁾ На Эракійскомъ побережьи.—²⁾ Во время эракійской экспедици.—

³⁾ Халкидянамъ на Эракійскомъ побережьи.—⁴⁾ Грекамъ на Іонійскомъ побережьи и на островахъ.

- прось тайною подачею голосовъ. Подъ вліяніемъ увлекательной рѣчи Брасида и изъ страха за полевые плоды большинство рѣшило отложиться отъ аѳинянь. Взявши съ Брасида ту клятву, съ которою отпустило его въ походъ лакедемонское правительство, именно, что всѣ союзники, которыхъ онъ пріобрѣтетъ, сохраняютъ свою
- 2 автономію, жители Аканѳа приняли войско Брасида. Вскорѣ послѣ этого отложился также Стагиръ, колонія Андроса. Таковы событія этой лѣтней кампаніи.
- 89 Въ началѣ слѣдующей зимней кампаніи нѣкоторые города беотянъ должны были передаться аѳинскимъ стратегамъ Гиппократу и Демосѳену, для чего послѣднему слѣдовало идти съ своими кораблями къ Сифамъ, а Гиппократу къ Делію ¹⁾. Вслѣдствіе происшедшей ошибки въ расчетѣ дней, когда обоимъ стратегамъ надлежало выступить въ походъ, Демосѳенъ, имѣвшій на своихъ корабляхъ акарнановъ и многихъ другихъ союзниковъ изъ тамошнихъ мѣстностей, подошелъ къ Сифамъ преждевременно и ничего не сдѣлалъ. Дѣло въ томъ, что заговоръ былъ открытъ фокидяниномъ изъ Фанотея, Никомахомъ, который далъ знать объ этомъ лакедемонянамъ, а тѣ беотянамъ. Всѣ беотяне явились на помощь къ Сифамъ (Гиппократа не было еще на сушѣ, и онъ не тревожилъ ихъ) и успѣли раньше занять Сифы и Херонею. Узнавши о неудачѣ, заговорщики
- 90 не произвели никакихъ измѣненій въ городахъ. Между тѣмъ Гиппократъ, призвавшій къ оружію всѣхъ аѳинянь, какъ гражданъ, такъ и метековъ, а равно всѣхъ чужеземцевъ, какіе были въ городѣ, опоздалъ къ Делію: въ то время беотяне уже отступили отъ Сифъ. Гиппократъ расположился лагеремъ и занялся
- 2 укрѣпленіемъ Делія слѣдующимъ способомъ. Кругомъ священнаго участка и храма вырытъ былъ ровъ; выбрасываемая изъ него земля образовала служившую укрѣпленіемъ насыпь; вдоль насыпи вбили колья, нарѣзали виноградныхъ лозъ въ окрестностяхъ священнаго участка и переплетали ими палисадъ, вкладывали туда также камни и кирпичи, которые брали изъ близъ лежащихъ разрушенныхъ зданій, вообще всѣми способами поднимали укрѣ-

---

1) 76. 77.

женными; указаніе Эукидида, что это произошло немного лѣтъ назадъ, надо понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что ранѣ обнажались только при длинномъ бѣгѣ, а впоследствии также и при другихъ видахъ гимнастическихъ состязаній.

Мнѣніе Эукидида, что большинство острововъ Эгейскаго моря было заселено карійцами и финикіянами, можетъ быть, преувеличено, хотя, несомнѣнно, Эгейское море въ періодъ древнѣйшей торговой дѣятельности финикіянтъ и основанія ими торговыхъ факторій было въ сферѣ финикійскаго вліянія. Большую интенсивность воздѣйствія финикійскаго вліянія можно констатировать для такихъ острововъ, какъ Родосъ и Кипръ. Утвержденіе Эукидида, что древнѣйшее населеніе Делоса, въ значительной части, было карійское, пока не подтверждается археологическими данными. При раскопкахъ какъ на Делосѣ, такъ, въ особенности, на островкѣ около него, Ренеѣ, остатковъ такъ называемой микенской культуры не было найдено; древнѣйшіе памятники (вазы), найденные въ ренейскихъ могилахъ, оказались принадлежащими чисто греческой культурѣ, въ первоначальную, такъ называемую геометрическую, стадію ея развитія. По мнѣнію Паульсена (Paulsen), *Monuments Piot*, XVI (1909), 25 сл., аеиняне, производившіе очищеніе Делоса въ V в., признали погребенныхъ въ делосскихъ могилахъ за карійцевъ по тому, что устройство самихъ могилъ, вѣроятно, отличалось чѣмъ-нибудь отъ обычнаго, а сверхъ того въ могилахъ было найдено большое число приношеній, состоявшихъ изъ сосудовъ и драгоценностей; эта пышность погребеній напомнила аеинянамъ погребальные обряды, бывшіе въ ходу у восточныхъ народовъ, можетъ быть, и у карійцевъ. При упомянутыхъ же раскопкахъ найденъ былъ только одинъ видъ оружія, небольшіе желѣзные серпы (*δρέπανα*). Но и это, по мнѣнію Паульсена, скорѣе не оружіе, а знаки торговаго обмѣна, замѣнявшіе въ VII в. на Делосѣ монету; монета же, по исконному обычаю, клалась съ покойникомъ въ могилу. Аеиняне, производившіе очищеніе, не поняли, въ чемъ дѣло, сочли „серпы-монеты“ за оружіе, и естественно должны были задаться вопросамъ, какому народу оружіе это могло принадлежать. По свидѣтельству Геродота (VII, 93), карійцы, бывшіе въ войскѣ Ксеркса, были, между прочимъ, вооружены и серпами. На основаніи этого показанія и Эукидидъ призналъ похороненныхъ въ делосскихъ могилахъ за карійцевъ. Что касается гробницъ, которыя были удалены, то здѣсь надо понимать, вѣроятно, переносныя гробницы.

подчиняли себѣ... города, заставляя ихъ платить дань себѣ. 8

Агамемнонъ... могуществомъ, по преданію спартанскій царь Тиндарей обязалъ клятвою жениховъ Елены, дочери Леды, супруги Тиндарея (дочь эта была прижита отъ Зевса), охранять отъ обидъ того, кто будетъ изъ нихъ мужемъ Елены. Имъ сталъ Менелай, получившій отъ Тиндарея господство надъ Спартою. Братъ Менелая, Агамемнонъ, 9

- 13₂ коринѳяне, жители Коринѳа, торговаго города, расположеннаго между Коринѳскимъ и Сароническимъ заливомъ, съ гаванями Лехеємъ и Кенхреями. — триеры, военные корабли съ тремя рядами гребцовъ, самый распространенный типъ корабля классической эпохи; тогда триера имѣла обыкновенно 35—40 м. длины, 5—6 м. ширины, сидѣла въ водѣ почти на 2 м., имѣла вмѣстимость около 250 тоннъ; триера была приспособлена къ тому, чтобы ходить подъ парусами и на веслахъ; она имѣла три мачты: большую (*ιστός μέγας*) по срединѣ, переднюю и заднюю (*ιστοὶ ἀκάταιοι*). Какъ располагались гребцы на триерѣ, въ точности неизвѣстно; по преданію, они раздѣлялись на три группы: ѳраниты (*Φρανῖται*), зевгиты (*Ξευγῖται*) и ѳаламиты (*Θαλαμίται*); по мнѣнію однихъ, гребцы сидѣли другъ надъ другомъ, по обѣимъ бортамъ триеры, съ длиннымъ и короткимъ весломъ, причеѣмъ ѳраниты — гребцы верхняго ряда, зевгиты—средняго, ѳаламиты—нижняго; по мнѣнію другихъ, три гребца управляли однимъ весломъ; тѣ, что сидѣли у руля (состоялъ изъ двухъ большихъ веселъ) — ѳраниты, по срединѣ — зевгиты, спереди — ѳаламиты; въ V в. команда триеры состояла изъ 200 гребцовъ, изъ нихъ — 18 вооруженныхъ; когда работала полная команда гребцовъ, триера могла идти со скоростью 10 миль въ часъ. Лучшее изображеніе триеры на акропольскомъ рельефѣ, см. Баумгартенъ—Поландъ—Вагнеръ, Эллинская культура, Спб. 1906, рис. 169.
- 13₃ саміанъ, жителей Самоса, островъ противъ Микалы на м. азійскомъ берегу.
- 13₄ керкирѣянами, жителями Керкиры, теп. Корфу, сѣверный изъ іонійскихъ острововъ.
- 13₅ рынокъ, въ смыслѣ ярмарки.—богатымъ, ср. Иліада, II, 570. Пиндаръ, Олимп. XIII, 4. — по обоимъ путямъ, морскому и сухопутному.
- 13₆ Ренеѣй, небольшой островъ къ з. отъ Делоса. — фокѣяне, жители Фокеи, теп. Караджафокія, самаго сѣвернаго изъ іонійскихъ городовъ М. Азіи.
- 14₁ пентеконтеръ, пятидесятивесельныхъ кораблей, т.-е. съ 50 гребцами. — длинныхъ судовъ, въ родѣ грузовыхъ, въ противоположность легкимъ военнымъ кораблямъ. — сицилійскихъ тиранновъ, имѣются въ виду Гелонъ, Ѳеронъ, можетъ быть, также Анаксилай Регійскій.
- 14₂ эгиняне, жители Эгины, острова въ Сароническомъ заливѣ. — Ѳемистоклъ... съ эгинянами, первымъ мѣропріятіемъ Ѳемистокла, поведшимъ къ созданію большого, состоявшаго изъ триеръ, флота, былъ проведенный имъ законопроектъ объ употребленіи на постройку флота доходовъ, получаемыхъ аѳинянами съ серебряныхъ рудниковъ Лаврія; на эти деньги были построены сто триеръ. Война Аѳинъ съ Эгиною обусловлена была экономическими соображеніями: Эгина, наряду съ Корин-

- 46₁ въ Элеатской области, береговая полоса по сторонамъ рѣки Ахеронта, названная по имени гавани Элеи.—Эфира, городъ въ Эпирѣ, около теп. Янины.—Ахеронтское озеро, въ Теспротидѣ, у устья Ахеронта (теп. Фанариотико), обратившееся въ болото.—Θιαμισъ, рѣка къ с. отъ Ахеронта.—Кестрины, область Эпира, къ с. отъ Теспротиды.
- 47₁ Сиботами, группа острововъ въ проливѣ между Керкирой и Акарнаніей, съ гаванью того же имени.
- 47₂ закинѣскихъ, изъ Закинѣа, теп. Занте, одинъ изъ Іонійскихъ острововъ, съ городомъ того же имени; вѣроятно, незадолго до того закинѣяне вступили въ союзъ съ керкирянами.
- 49₁ несовершенно, несовершенство заключалось, прежде всего, въ томъ, что на палубахъ было много воиновъ, вооруженныхъ неодинаково.
- 50₆ пеанъ, по схолиасту, „эллины пѣли двоякаго рода пеанъ (боевую пѣсню), предъ битвою въ честь Арея, послѣ битвы въ честь Аполлона“.
- 53₁ безъ жезла глашатая, по схолиасту, „деревянный жезлъ, съ обѣихъ сторонъ котораго двѣ переплетающихся, обращенныхъ мордами одна къ другой змѣи“; если бы коринѣяне послали людей съ жезломъ глашатая къ аѳинянамъ, то это означало бы, что коринѣяне и аѳиняне состоятъ между собою во вражескихъ отношеніяхъ, иными словами, что между ними окончательный разрывъ.
- 54₁ трофей, знакъ побѣды; простѣйшій его видъ состоялъ въ томъ, что собирали въ одно мѣсто оружіе, захваченное у побѣжденныхъ; чаще всего, впрочемъ, покрывали полнымъ вооруженіемъ стволъ дерева, или вѣшали вооруженіе на каменную или металлическую подставку; оружіе это считалось священнымъ; обыкновенно около трофея ставилась надпись съ упоминаніемъ, какому божеству трофей посвящается, кто побѣдители и побѣжденные, иногда упоминалось, какъ была одержана побѣда и пр.
- 54₂ собрали... труповъ, если одна изъ враждующихъ сторонъ подбирала своихъ павшихъ безъ особаго на то разрѣшенія со стороны другой, это считалось знакомъ побѣды; на морѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, обѣ враждующія стороны могли съ успѣхомъ сдѣлать это.
- 56₂ Паллены, з. оконечность полуострова Халкидики, теп. Кассандра.—потидеянъ, жители Потидеи, теп. Кассандра, коринѣская колонія на перешейкѣ полуострова Паллены, важнѣйшій греческій городъ во Эракіи, укрѣпленный стѣнами отъ Эермейскаго до Торонейскаго залива, послѣ битвы при Саламинѣ вступилъ въ Аттичскій морской союзъ.—эпидемиурговъ, они присылались изъ метрополи и имѣли верховное наблюденіе надъ управленіемъ въ колоніи.—Пердиккою, см. 57₂.—на Эракійскомъ побережѣ (ἐπὶ Ἐρακίας), такъ Фукидидъ обычно обозначаетъ береговую полосу Эракіи, поскольку она была занята эллинскими поселеніями, отъ устья Гебра на в. до Эермейскаго залива на з.

мани, служившей военной гаванью, большой гаванью, собств. Пиреемъ, теп. Канеаро, служившей торговой гаванью.

теперь, т. е. послѣ разрушенія пирейской стѣны Лисандромъ въ 93, 404 г., когда видѣлись еще, вѣроятно, фундаменты и отдѣльныя части стѣны.—подѣжавшихъ съ противоположныхъ сторонъ, т. е. двѣ телѣги, подѣхавшія съ противоположныхъ сторонъ, послѣ того какъ съ нихъ былъ сваленъ грузъ, могли разѣхаться.—стѣна выведена была... Фемистокломъ, вѣроятно, Фемистоклъ желалъ окружить крѣпкою стѣною весь Пирей, но послѣ Саламинской битвы отказался отъ этого плана и вывелъ стѣну, чтобы окончить ее поскорѣе, болѣе простымъ способомъ. Подробности см. у Judeich, Topographie von Athen, München 1905, 138 сл.

верхнимъ городомъ, Аѣины съ ихъ акрополемъ. 93 7

Павсаній, съ 479 г. былъ регентомъ въ Спартѣ за малолѣтствомъ царя Плистарха, сына Леонида, павшаго въ битвѣ при Фермопилахъ; прославился своею побѣдою надъ Персами при Платеяхъ.—стратеги эллиновъ, такъ какъ гегемонія, военное предводительство, тогда принадлежала еще спартамцамъ. 94 1

Кипръ, бывший тогда однимъ изъ опорныхъ пунктовъ персидскаго флота.—Византии, теп. Константинополь, дорійская колонія, основанная въ 6⁰⁰/₃₉ г., вѣроятно, Мегарами, съ участіемъ другихъ поселенцевъ. 94 2

іонянъ, мало-азійскихъ.—союзники, по словамъ Плутарха, Ари- 95 1
стидъ, 23, это были прежде всего хіяне, саміане и лесбіяне.

сънеболышимъ войскомъ, двадцать кораблей, (94₁) вернулись 95 6
вѣроятно, вмѣстѣ съ Павсаніемъ.

лакедемоняне, лакедемонскія власти, прежде всего эфоры. 95 7

корабли, военные корабли съ экипажемъ. 96 1

эллинотаміевъ, т. е. эллинскихъ казначеевъ, выборные аѣинскіе 96 2

чиновники, числомъ 10, принимали взносы отъ союзныхъ государствъ, вели счетъ уплатамъ и передавали ихъ въ аѣинскую казну.—форось, отъ *φόρος*, собств. взносъ.—Первоначальный форось былъ определенъ, ср. Аристотель, Аѣинская политія, 23: „первые взносы для государствъ (союзныхъ) опредѣлил Аристидъ, на третій годъ послѣ морской битвы при Саламинѣ, при архонтѣ Тимосѣенѣ“ (47⁸/₇).—талантовъ, талантъ = 1455 р. 71 к.—Делось, былъ избранъ, очевидно, потому, что служилъ и до того центромъ іонійско-делосской амфиктіоніи, религіознаго союза іонійскихъ государствъ, группировавшагося вокругъ святыни Аполлона на Делосѣ. Делось оставался казнохранилищемъ союза до 45⁴/₃ г., когда союзная казна была перенесена на аѣинскій акрополь.—союзныя собранія, т. е. собранія делегатовъ отъ союзныхъ государствъ.—святынѣ, такъ перевожу греч. *τὸ ἱερόν*, понимая подъ этимъ терминомъ всю территорію, посвященную божеству, въ составъ ко-

ценныхъ головами кверху, и золотой чаши на треножникѣ, см. Геродотъ, IX, 81; чаша была похищена фокидянами во время священной войны (Павсаній, X, 13, 9), подставка же была перенесена Константиномъ Великимъ въ Константинополь, на гипподромъ, гдѣ и теперь находится, но только безъ змѣиныхъ головъ, которыя утрачены. Въ 1855—6 г. открыта была нижняя часть подставки, скрытая до того въ землѣ. Надпись на треножникѣ содержитъ посвященіе и имена 31 греческаго государства, участвовавшаго въ войнѣ противъ персовъ. Приводимое Фукидидомъ двустишіе, приписываемое поэту Симониду Кеосскому, находилось, вѣроятно, на базѣ памятника. О треножникѣ см. E. Fabricius, Jahrbuch d. k. deutschen arch. Instituts, I (1886), 176 сл.

непоправимаго рѣшенія, намекъ на смертную казнь.— 132₅
 Аргила, городъ на Халкидикѣ, недалеко отъ Амфиполя.—любовникъ, состоявшій съ Павсаніемъ въ любовной связи.

Тенаръ, см. къ 128₁. 133

Мѣднодомной, см. къ 128₂. 134₁

въ Кеаду, глубокой оврагъ за Спартой, куда бросали сначала плѣнныхъ, потомъ трупы преступниковъ.—дельфійское божество, Аполлонъ.—статуи, двѣ портретныхъ статуи стояли около алтаря Аены Мѣднодомной. 134₄

Θемистокль... остракизмомъ, изгнаніе Θемистокла приурочивается къ 474—472 г. 135₅

благодѣтелемъ (*εὐεργέτης*), почетный титулъ, даваемый гражданами одного государства гражданину другого за оказанныя имъ услуги; керкиряне дали этотъ титулъ Θемистоклу, вѣроятно, за то, что онъ защищалъ ихъ противъ обвиненія въ неучастіи въ Персидскихъ войнахъ, или за то, что принялъ ихъ сторону въ ихъ распрѣ съ коринѳянами; вмѣстѣ съ титуломъ „благодѣтель“ Θемистокль, вѣроятно, получилъ отъ керкирянъ и право убѣжища, асилію. 136₁

молоссовъ, жили въ св. части Эпира. 136₂

въ Пидну, см. 61₂—къ другому морю, т. е. Θракійскому.— 137₁
 Александру, тогдашнему македонскому царю, отцу Пердикки (ср. 57₂).

Наксось, см. 98₄—къ Эфесу, теп. Аясолукъ, іонійскій городъ у устья Каистра.—о заблаговременномъ предупрежденіи царя... приписывалъ себѣ, подробности см. у Геродота, VIII, 108—111. 137₂
 137₄

памятникъ, надгробный.—въ азіатской Магнесіи, Магнесія на Меандрѣ, въ М. Азій.—царь далъ... на хлѣбъ, ср. наше „кормленіе“.—Лампсакъ, теп. Лапсаки, городъ на азіатскомъ берегу Геллеспонта.—Миунтъ, въ Іоніи, къ с. отъ Милета. 138₅

постановленіе о мегарянахъ, т. н. *Μεγαρικὸν ψήφισμα*, было издано, вѣроятно, уже до лѣта 433 г. 139₁

тиранны, Писистратъ и его сыновья. — Эннеакрунами ... 15
 Каллироей, по водопроводу, проведенному Писистратомъ въ Аѳинахъ, шла вода къ древнему источнику Каллироѣ, на в. склонѣ холма Пникса; каналъ водопровода былъ выбитъ въ скалѣ на высоту человеческого роста, въ долинѣ же онъ былъ сооруженъ на такую же высоту изъ большихъ тесанныхъ камней; каналъ проходилъ, какъ установлено раскопками, вдоль всего ю. склона акрополя, залегая мѣстами подъ поверхностью до 12 метр., далѣе къ востоку онъ прерывается и не прослѣженъ; вода шла, вѣроятно, съ Гиметта.

городомъ (*πόλις*), таково официальное названіе акрополя въ 15
 аѳинскихъ документахъ вплоть до IV в. до Р. Х.

Элевсинія, святыня элевсинскихъ богинь Деметры и Керы, на- 17
 зываемая, въ отличіе отъ святыни въ Элевсинѣ, „Элевсиніемъ въ городѣ“, расположена была у перваго поворота Священной дороги, ведущей изъ Аѳинъ въ Элевсинъ. — Пеларгикъ (или Пеласгикъ), центръ Аѳинъ въ древнѣйшую, т. н. микенскую эпоху, состоявшій изъ сильно укрѣпленнаго замка на вершинѣ акропольской скалы и части его з. и ю. склоновъ; названіе объясняется тѣмъ, что Пеларгикъ (Пеласгикъ) приводили въ связь съ пеласгами, которые будто бы построили древнѣйшія стѣны Аѳинъ; остатки этихъ стѣнъ еще и теперь видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ акрополя.

Энои, аттическое пограничное укрѣпленіе у подошвы Киѳерона, 18
 на пути въ Эивы.

Элевсина и Фриасійской равнины, ср. къ I, 114₂. — Рей- 19
 товъ, соленые ключи на Священной дорогѣ изъ Аѳинъ въ Элевсинъ. — Кропю, аттическое селеніе между горами Эгалеемъ и Парнеомъ. — Ахарны, въ сз. части аѳинской равнины. — демовъ, общины, составлявшія подраздѣленія Клисѳеновскихъ филъ, пользовались во внутреннихъ дѣлахъ самоуправленіемъ, но подчинены были въ дѣлахъ государственныхъ центральному правительству; демы представляли группы мѣстечекъ или селеній съ относящимися къ нимъ землями и съ населеніемъ, имѣвшимъ въ нихъ осѣдность; сами Аѳины были также подраздѣлены на демы.

Фригій, небольшое селеніе между Ахарнами и Аѳинами, у св. подно- 22
 жія Эгалея. — безъ уговора, указаніе на нерѣшительный исходъ битвы.

ларисеяне, жители Ларисы, теп. Гардики, города въ ю. Фессалии, 23
 на берегу Пеня. — фарсальцы, см. къ I, 111₁. — краннонцы, жители Краннона, къ юз. отъ Ларисы. — пираси, жители Пираса, въ Фѳіотидѣ ѳессалійской. — гиртоныяне, жители Гиртоны, къ с. отъ Ларисы, — ферейяне, жители Феръ, главнаго города ѳессалійской Пеласгютиды.

партіи, указаніе на то, что тогда, вѣроятно, были въ Ларисѣ вну- 22
 треннія смуты.

καὶ ἐλκώσεως τὰ ὑπὲρ ἰσχυρᾶς ἐγγυγινομένης καὶ διαρροίας ἅμα ἀκράτους ἐπιπιπτούσης; тогда это мѣсто нужно переводить такъ: „болѣзнь, спускаясь ниже, поражала паховую область, гдѣ образовывалось сильное нагноеніе, въ то же время начинался жестокий поносъ“. Бубоны въ паху—одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ бубонной чумы.

- 48₂ водопроводовъ... не было, они были устроены незадолго до 414 г.—верхняго города, Аѳинъ.
- 54₃ не чума, а голодъ, по-гречески чума—*λοιμός*, голодъ—*λιμός*; оба эти слова произносились греками одинаково, или близко одно къ другому, „лимѳ“.
- 55₁ по опустошеніи равнины... Параломъ, равниною (*ἡ πεδιάς, τὸ πεδίον*) называлась равнина въ Атикѣ, простиравшаяся къ с. до подошвы Парнеа, къ св. до Пентеликона, съ юв. ограниченная Гиметомъ; Параль (или Паралия)—приморская полоса Атики, въ значительной части покрытая горными отрогами.—Лаврія, гора въ ю. части Атики.—Андросу, сѣверный изъ Кикладскихъ острововъ, между Евбеей и Теносомъ.
- 56₄ Эпидавру, см. къ I, 27₂.
- 56₆ Праси, спартанская гавань на в. берегу Лаконики.
- 59₃ созвалъ народное собраніе, это Периклъ могъ сдѣлать по своему званію стратега.
- 65₃ денежной пенеі, по Діодору Сицилійскому (XII, 45), въ 80 талантовъ=ок. 117,000 руб.
- 65₅ войну онъ пережилъ, т. е. отъ начала войны онъ прожилъ.
- 65₉ первому гражданину, въ качествѣ представителя демократіи; Аристотель, Аѳинская политія, 28₁, говоритъ: „пока Периклъ стоялъ во главѣ демоса“ (*προεστῆκει τοῦ δήμου*).
- 65₁₀ были... равны между собою, ничѣмъ не выдавались одинъ надъ другимъ.—статья первымъ, ср. 65₉.
- 65₁₂ Киромъ, сынъ Дарія Ноа, сатрапъ з. части Малой Азіи, заключившій въ концѣ Пелопоннесской войны союзъ со спартанскимъ полководцемъ Лисандромъ противъ Аѳинъ.
- 66₁ Закинѳъ, см. къ I, 47₂.
- 66₂ навархомъ, адмиралъ спартанскаго флота; навархи были не ordinarily магистратами, но экстраординарными, назначавшимися по мѣрѣ надобности.
- 67₁ тегеецъ, гражданинъ Тегеи, главный городъ области Тегеатиды, въ Аркадіи.—частнымъ образомъ, такъ какъ Аргосъ держался нейтралитета. 9₂.—персидскому царю, Артоксерку II, см. I, 104₁.—Фарнаку, правителю Даскилитиды, ср. I, 129₁.
- 67₂ имѣло... отношеніе и къ нему, такъ какъ Садокъ былъ аѳинскимъ гражданиномъ.
- 67₄ въ яму, куда бросали трупы казненныхъ преступниковъ.

- 30₂ при содѣйствіи... городѣ, т.-е. сторонниковъ олигархической партіи.
- 31₁ Киму, древній городъ въ Эолидѣ, недалеко отъ Ксанѳа, былъ подъ властью персовъ — появленіе... эллиновъ, рассчитывавшихъ такимъ путемъ освободиться отъ власти аѳинянъ.
- 32₁ къ Міоннесу, городъ въ Іоніи, между Лебелосомъ и Теосомъ.
- 33₂ Эфеса, см. къ I, 137 г.
- 33₁ Саламиніи и Парала, двѣ аѳинскихъ государственныхъ тріеры, всегда стоявшія наготовѣ въ Пиреѣ, отличались быстрымъ ходомъ и служили, главнымъ образомъ, для доставленія государству своевременныхъ военныхъ извѣстій. — Клара, городъ Іоніи, съ сз. отъ Эфеса.
- 33₄ Патмоса, островъ изъ числа Спорадскихъ, къ ю. отъ Самоса.
- 34₁ Нотію, гавань Колофона, въ Іоніи, отстоявшая отъ верхняго города на 10-12 верстъ. См. С. Schuchhardt, Athen. Mitt. XI, (1886), 410. — Итаманомъ, вѣроятно, предводитель персидскаго царя, захватившій въ 430 г. Колофонъ на свой страхъ.
- 34₂ аркадянъ, служившихъ по найму у персовъ.
- 34₄ экистовъ, см. къ I, 24 г.
- 38₄ агонеестовъ, устроителей агоневъ, состязаній и всякаго рода зрѣлищъ.
- 38₇ софистовъ, извѣстныхъ учителей мудрости и риторики; въ концѣ лѣта того же года прибылъ въ Аѳины, въ качествѣ посла отъ Леонтинъ, знаменитый софистъ Горгій.
- 49₁ при открытой баллотировкѣ, т.-н. *χειροτονία*, которая производилась посредствомъ поднятія рукъ.
- 49₄ необычайное дѣло (*ἐπὶ πράγμα ἀλλόκοτον*), дѣло, противное природѣ и потому прискорбное.
- 50₁ Пахетомъ, о немъ болѣе у Фукидида не упоминается. По Плутарху, Пахеть, по возвращеніи въ Аѳины, при сдачѣ отчета въ командованіи лесбосскимъ флотомъ, лишилъ себя жизни въ помѣщеніи суда, будучи уличенъ въ какихъ-то злоупотребленіяхъ; по другимъ извѣстіямъ, Пахеть обвинялся въ изнасилованіи лесбосскихъ женщинъ. См. Kiechper Prosopographia Attica, II, 11.746.
- 50₂ фороаса, см. къ I, 96 г. — надѣловъ, надѣлы выдавались по жребію гражданамъ, желавшимъ выселиться въ новую землю, или сдать ее въ аренду; они назывались клерухіями (отъ *κλήρος*, надѣль, полученный по жребію). Клерухіи имѣли въ виду двоякую цѣль — политико экономическую и военную: государство облегчало положеніе бѣдныхъ гражданъ и въ то же время вѣрнѣе обезпечивало за собою покоренную землю.
- 51₁ Минои, островокъ, теп. холмъ св. Георгія на материкѣ, лежалъ къ в. отъ мегарской гавани Нисеи, см. Bölte und Weicker, Ath. Mitt. XXIX (1904), 79 сл.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

- 3₁ къ берегамъ Лаконики, подъ Лаконикою разумѣтся и Мессенія, задолго до того подчиненная ей.—къ Пилосу, гавань на з. берегу Мессеніи, у мыса Корифасія, теп. Палео-Наварино. Во время Пелопоннесской войны Пилось былъ необитаемъ.
- 4₁ таксіархамъ, командиры отдѣльныхъ отрядовъ (*τάξις*), ближайшіе помощники стратеговъ.—расположившись кругомъ, для ускоренія работы воины разбились кругомъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ это было необходимо.
- 7 Эіонъ, не на Стримонѣ (I, 98₁), а какой-то городъ на берегу Періи, у Эермейскаго залива.
- 8₆ Сфактерія, теп. Сфагія, длинный узкій островъ предъ Наваринской бухтой (Пилосомъ).—пятнадцати стадій, теперь островъ имѣеть въ длину 9 стадій; проходъ въ гавань гораздо шире, чѣмъ въ древнее время: сѣверный имѣеть 500 фут., южный—400.
- 8₉ лоховъ, отрядовъ; въ Пелопоннесскую войну въ спартанской арміи было семь лоховъ (ср. V, 68₃).
- 11₂ на сорока трехъ корабляхъ, число кораблей врядъ ли показано вѣрно, такъ какъ по 8₂ 60 кораблей были отозваны отъ Керкиры къ Пилосу, и не упомянуто далѣе, куда дѣвались 60—43=17 кораблей. Можетъ быть, вмѣсто 43 слѣдуетъ исправить чтеніе Оукидида на 63 (поправка Поппо), или 65 (поправка Блумфильда). Ср. 14. 16₃.
- 12₁ въ... части... весель, по схолиасту, на оконечностяхъ кормы и носа.
- 13₁ къ Асинѣ, на з. берегу Мессенскаго залива.
- 15₁ высшія должностныя лица, вѣроятно, эфоры.
- 24₈ Харибда... Одиссей, см. Одиссея, XII, 235 сл.
- 25₁ у Пелориды, по схолиасту, крайняя сѣверная оконечность Сициліи.
- 25₈ выстроились дугою, маневръ состоялъ, вѣроятно, въ томъ, что корабли выступали впередъ центра, такъ что линія обращалась въ дугу.
- 25₇ Наксъ, древнѣйшая греческая колонія въ Сициліи, основанная въ 735 г. еврейскими халкидянами, на с. склонѣ Этны.
- 25₈ Акесинѣ, теп. Алкантара, впадаетъ въ море южнѣе Накса; чтобы подойти къ ея устью, аэиняне обогнули мысъ къ с. отъ устья.

мени, обитавшаго въ Беотіи до переселенія туда беотянъ.—Фанотидой, область города Фанотея или Панопея (89₂).

Делій, теп. Дилиси, городъ Беотіи, на границахъ съ Атикою, 76₁ съ храмомъ Аполлона.—каждый изъ нихъ... государствѣ, т.-е. чтобы не всѣ беотяне могли явиться къ Делію, но чтобы граждане каждаго беотійскаго государства шли на помощь туда, гдѣ начинались беспорядки.

въ Фарсалъ, см. къ I, 111₁, Онъ, какъ и большая часть городовъ Эссалии, находился съ Афинами въ союзѣ (ср. II, 22₃).—въ Мелитею, между Гераклеей и Фарсаломъ, въ орѳіотійской Ахаіи.—пришли, изъ Фарсала.

изъ Ларисы, см. къ II, 22₃. 78₂

исономическій, а не династическій строй, т.-е. 78₃ если бы у эссалиянъ было демократія, основанная на равенствѣ всѣхъ предъ закономъ (*ισονομία*), а не династія, крайняя олигархія.—во время этого похода, когда въ Эссалии пользовалась перевѣсомъ лакедемонская партія.—у рѣки Энипея, теп. Цанарли, правый притокъ Пенея.—общеессалийскаго союза, политическое единство Эссалии выражалось въ собраніи представителей отдѣльныхъ племенъ, ее населявшихъ, избиравшемъ особое должностное лицо, тага.

Апидана, теп. Софадитико, притокъ Пенея.—въ Перребію, 78₅ с. часть Эссалии.

Дій, теп. Малаэрія, на ю. Македоніи. 78₆

линкестовъ, см. къ II, 99₂. 79₂

исчезли... изъ нихъ, по Діодору (XII, 68), илоты были избиты въ то время, когда каждый изъ нихъ былъ у себя дома.

и теперь, изложенное выше случилось раньше, когда—въ точности неизвѣстно. 80₅

въ войну... походомъ, въ т.н. Декелейскую войну. 81₂

въ Линкъ, другое названіе Линкестиды. 83₂

отъ... опасностей, войны съ Арабеемъ. 83₃

Аканѳа, теп. Ерисось, на в. берегу Халкидики, основанъ андріанами въ 655 г, былъ въ Афинскомъ морскомъ союзѣ. 84₁

передалъ... лицамъ, т.е. ввелъ олигархическій строй. 86₂

Стагиръ, ок. теп. Нисворо на в. берегу Халкидики, состоялъ въ Афинскомъ морскомъ союзѣ. 88₂

изъ Фанотея, городъ на Кефисѣ, на границѣ Фокиды и Беотіи. 89₂

беотархи, см. къ II, 2₁. 91

состояніе... Евбеи, см. I, 114₃. 92₁

галиартяне, жители Галиарта, города Беотіи, на ю. берегу Копайдскаго озера.—копейцы, жители Копъ, теп. Тополіи, города Беотіи; на с. берегу Копайдскаго озера. 93₄

редные пританы руководили дѣлами народнаго собранія, предсѣдателями котораго они были, равно какъ и предсѣдательство въ совѣтъ принадлежало выборному изъ среды пританирующей филы эпистату, функции котораго продолжались не болѣе сутокъ.

- 119₁ герастія, соотвѣтствовала аѳинскому элафеболіону (вторая половина марта и первая апрѣля).
- 119₂ возліаніями, въ честь боговъ, чтобы придать акту договора религіозный характеръ.
- 120₁ Скіона, на юз. части Паллены, входила въ составъ Аѳинскаго морскаго союза.
- 120₂ не болѣе, какъ островитянами, такъ какъ они ни откуда не могли получить помощи сухимъ путемъ.
- 121₁ золотымъ вѣнкомъ, пожалованіе вѣнка — обычная форма награды въ Греціи отъ лица государства; въ исключительныхъ случаяхъ вѣнокъ былъ золотой — теніями, повязками, которыми увѣнчивали побѣдителей на общественныхъ состязаніяхъ, наряду съ вѣнками.
- 121₂ Мендою, см. къ IV, 7.
- 122₂ жители острововъ, ср. 120₂.
- 123₁ эретріанъ, см. къ I, 15₂.
- 128₂ къ Арнисѣ, ближе неизвѣстный пунктъ на сз. границѣ владѣній Пердикки.
- 129₂ къ Посидонію, теп. Посиди, крайній выступъ косы, на которой лежала Менда.
- 129₁ мѳеонянъ, жителей Мѳеоны, теп. Элеверохори, города Македоніи, недалеко отъ Ѳермейскаго залива.
- 132₁ вступилъ въ соглашеніе. сохранились остатки аѳинской надписи о договорѣ между аѳинянами и Пердиккой (см. Scala, Die Staatsverträge des Altertums, I, n° 81). Пердикка даетъ слѣдующую клятву: „Я буду поступать согласно договору и буду считать (вмѣстѣ съ аѳинянами) однихъ и тѣхъ же лицъ за друзей и за враговъ и буду вести себя по отношенію къ аѳинянамъ справедливо, нековарно и безвредно и буду помогать по мѣрѣ возможности аѳинскому народу и никому, кромѣ аѳинянъ, не дозволю вывозить корабельный лѣсъ“...
- 132₂ вопреки обычаю.. молодыхъ людей, обыкновенно для этой цѣли посылались люди пожилые.
- 133₂ храмъ Геры, знаменитый храмъ въ разстояніи ок. 2 в. отъ Микенъ, ок. 9—10 в. отъ Аргоса. На мѣстѣ сгорѣвшаго храма аргивяне построили новый; остатки его были въ 90-хъ гг. XIX в. изслѣдованы американцами.
- 134₁ въ Оресвйдѣ, въ Аркадіи.
- 134₂ къ Буколіону, въ Аркадіи, въ области верховьевъ Алфея.
- 135₁ стражъ.. передавалъ звонокъ, чтобы испытать бдительность стражи, звонокъ передавался отъ одного поста къ другому.

сличилъ для своего изданія снова всѣ семь рукописей и, въ противоположность своимъ предшественникамъ, отдалъ рѣшительное предпочтеніе при установленіи текста древнѣйшей рукописи, т.-е. С.

Изданіе Гуде послужило для меня основнымъ и руководящимъ при моей работѣ. Тѣ главныя мѣста, гдѣ я отступалъ отъ него, отмѣчены въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ. Указаны мною также и тѣ мѣста, которыя, по моему мнѣнію, не принадлежать къ первоначальному тексту Фукидида, а являются позднѣйшими вставками; эти вставки оставлены мною безъ перевода. Съ другой стороны, тѣ, довольно многочисленныя, мѣста, которыя, на мой взглядъ, заподозрѣны Гуде и нѣкоторыми изъ его предшественниковъ безъ достаточнаго основанія и заключены имъ въ скобки, приняты въ моемъ переводѣ въ текстъ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

- 17   Послѣ словъ „отдѣльныхъ тиранновъ съ пограничными жителями“ слѣдуетъ фраза: „дѣйствительно, сицилійскіе тиранны достигли очень большого могущества“ (*οἱ γὰρ ἐν Σικελίᾳ ἐπὶ πλείστον ἐχώρησαν δυνάμειος*), дисгармонирующая съ общимъ содержаніемъ главы. Она удалена изъ текста Wex'омъ, которому слѣдуетъ и H(ude).
- 35_а   Рукописное чтеніе: „враги у насъ были (*ἦσαν*) общіе“. Это *ἦσαν* выкинуто Stahl'емъ и H.
- 51_а   Имя второго командира, Андокидъ, повидимому, испорчено въ рукописяхъ и должно быть замѣнено именемъ Драконтидъ. Ср. афинскую надпись IG. I 179: *στρατηγοὶς ἐς Κόρυχρον τοῖς δευτέροις ἐκπέοσι, Γλαύκωνι [ἐκ Κεραμέων, Μεταγ]ένει Κοιλεῖ, Δρακοντί[δει Βαθῆθεν* и пр.
- 85_а   Въ рукописяхъ читается: „и произнесъ лакедемонянамъ (или среди лакедемонянъ) слѣдующую рѣчь“. *Τοῖς Λακεδαιμονίοις* (CG) или *ἐν τοῖς Λακεδαιμονίοις* (ABEFM), вслѣдъ за Krüger'омъ и H не принято въ текстъ.
- 87_а   Въ рукописяхъ послѣ словъ: „постановленіе народнаго собранія“ стоитъ: „о томъ, что договоръ нарушенъ“. Слова *τοῦ τὰς ἀποδόξας λελύσθαι* признаны вставкой Herwerden'омъ и H.
- 90_а   Въ рукописяхъ послѣ словъ: „поголовно всѣ афиняне, находившіеся въ городѣ“ читается „и мужчины и женщины и дѣти“—*καὶ αὐτοὺς καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας*. Слова эти попали въ рукописи, повидимому, изъ замѣтки схолиаста, дѣлающаго примѣчаніе къ *τὸ πάντας: καὶ αὐτοὺς καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας*. Они не приняты въ текстъ.
- 126_а   „приносятся не крупныя жертвенныя животныя, но мѣстныя жертвы“, переведено согласно рукописному чтенію. H, вслѣдъ за Madvig'омъ, читаетъ: *ἀλλ' <ἀγνὰ> θύματα ἐπιχώρια*.
- 128_а   Въ рукописяхъ послѣ „святилище Посидона“ стоитъ *ἀπὸ Ταγν ἄρον*, признаваемое вставкой Herwerden'омъ и H.

ВТОРАЯ КНИГА.

Послѣ словъ „знали расположеніе города“ въ рукописяхъ стоитъ 4₂
 τ ο ὦ μ ἢ ἐ κ φ ε ὕ γ ε ι ν („такъ что не давали имъ спастись“); эти
 слова признаются вставкой Herwerden'омъ и Н.

„Ранѣе этого городъ составлялъ акрополь въ его теперешнемъ 15₂
 объемѣ“, переведено согласно рукописному преданію: ἡ ἀκρόπολις ἡ νῦν
 οὖσα πόλις; Н переставляетъ: ἡ ἀκρόπολις νῦν οὖσα ἡ πόλις.

„Государственныя святыни, также святыни другихъ божествъ нахо- 15₄
 дятся на самомъ акрополѣ“, переводъ данъ согласно рукописному пре-
 данію: τὰ γὰρ ἱερά ἐν αὐτῇ τῇ ἀκροπόλει καὶ ἄλλων θεῶν ἐστί. По мнѣнію
 издателей Эукидида, мѣсто испорчено. Classen вставляетъ послѣ θεῶν ἐστί
 <καὶ τὰ τῆς Ἀθηνᾶς>, Herwerden <καὶ Ἀθηναίας>, Stahl читаетъ ἀκρο-
 πόλει <τὰ ἀρχαία τῆς τε Πολιάδος>, Wilamowitz ἀκροπόλει <καὶ ὑπ' αὐτῇ
 τῆς τ' Ἀθηναίας>, Steur — ἀκροπόλει <καὶ Ἀθηναίας τὰ ἀρχαία или
 καὶ Ἀθηναίας τὰ ἀρχαία καὶ πολλῶν> καὶ ἄλλων θεῶν ἐστί. Judeich
 (Topographie von Athen, München 1905, 51, прим. 4) полагаетъ, что
 текстъ Эукидида въ данномъ мѣстѣ „совершенно въ порядкѣ“.

Вмѣсто принятой Н поправки Bekker'a ἐκείνοι слѣдую чтеніе руко- 15₅
 писей ΑΒΕ ἐκ εἶν η, а вмѣсто πλείστου читаю, согласно съ АВ, π λ ε ἷ σ τ α.

Вмѣсто даваемого большинствомъ рукописей чтенія Παράσιοι, запо- 22₂
 дозрѣннаго Hering'омъ и Н, слѣдуетъ, очевидно, читать, согласно съ окси-
 ринскимъ комментариемъ къ Эукидиду, Π ε ι ρ ᾶ σ ι ο ι, ср. Steph. Byz. Π ε ι-
 ρ α σ ῖ ᾰ πόλις Μαγνησίας.

„Пелопоннесцы находились еще въ Атикѣ“, е еще (ἐτι) предлагаетъ 23₂
 вставить Steur.

Вставка Н δ ε ἷ ν между παθεῖν и μάλλον не принимается. 42₁

Вставляемое Н, вслѣдъ за Krüger'омъ, τ ἱ между ἦν и ἄν не при- 43₁
 нимается.

ἰκανὰς εἶναι и ἐς τὸ μεταστῆσαι признаны вставками 48₃
 F. Müller'омъ и Н.

„въ теченіе трехъ лѣтъ“, чтеніе τρία μὲν ἔτη, несомнѣнно, 65₂₂
 испорчено. Нааске исправляетъ δέκα (десять), Aem. Müller'омъ (восемь),
 Herbst вставляетъ предъ τρία—τρίς (девять), Steur склоняется къ по-
 правкѣ Müller'a.

„въ теченіе семидесяти дней и ночей“, чтеніе εβδομήχοντα, 75₃
 вѣроятно, испорчено. Stahl предлагаетъ читать ἐννέα (девять), Steur—
 ἑπτὰχοῖδεκα (семнадцать).

ἀνδρεῖους, вслѣдъ за Badham'омъ и Н, не принимается въ текстъ. 87₃

„Пердикка... далъ Ситалку ка кое - то общаніе, „какое-то“ принято 95₂
 согласно предположенію Gertz'a, который послѣ ὑποσχόμενος вставляетъ τι.

ТРЕТЬЯ КНИГА.

- 16₂ Въ рукописяхъ стоитъ: „о раззореніи... производимомъ тридцатью аѳинскими кораблями“. Это *τριακόνητα*, отвергаемое Steup'омъ, не принято въ текстъ.
- 17 Вся эта глава, по мнѣнію Steup'a, болѣе поздняя вставка.
- 23₂ Въ рукописяхъ читается: „отъ дувшаго восточнаго или сѣвернаго вѣтра“. *Ἡ βορρῆου*, отвергаемое Dobree и Н, не принято въ текстъ.
- 26₁ Въ рукописяхъ стоитъ: „назначенные въ Митилену сорокъ два корабля“. *Δύο καὶ*, отвергаемое, вслѣдъ за Krüger'омъ, Н, не принимается въ текстъ.
- 39₆ Въмѣсто рукописнаго *ἐν τῇ πόλει* принимаю поправку В. К. Эрнштедта *ἐν ἀσφαλεί*.
- 51₁ Въмѣсто рукописнаго *πύρουον* принимаю поправку Steup'a *πύργουον*.
- 56₂ *πολεμίφ*, вслѣдъ за Н, не принимается въ текстъ.
- 65₂ Въмѣсто рукописнаго *γνώμης καὶ τῶν σωμάτων* слѣдую поправкѣ Н. Weil'я *γνώμης, οὐ τῶν σωμάτων*.
- 67₇ Въмѣсто рукописнаго *πρὸς τοὺς ξύμπαντας διαγνώμας* читаю, вслѣдъ за Н. Weil'емъ, *πρὸς τὸ ξύμπαν τὰς διαγνώμας*.
- 68₂ *Θηραῖοι*, отвергаемое, вслѣдъ за Classen'омъ, Н, не принимается въ текстъ.
- 82₇ Слѣдую чтенію Classen'a, не принимающаго въ текстъ стоящее за *κακοῦργοι ὄντες*.
- 82₈ Слѣдующія за *αὐτῶν αἵτιον* и за *ἀρχῇ ἣ*, вслѣдъ за Madvig'омъ и Н, не принимаются въ текстъ;—тоже относительно *καταγνώσεως*, отвергаемаго, вслѣдъ за Herwerden'омъ, Н.
- 84 Вся глава уже нѣкоторыми древними грамматиками была признана не принадлежащей къ первоначальному тексту Фукидида.
- 107₂ Отвергаемое, вслѣдъ за Herwerden'омъ, Н, *τὸν λόφον* не принимается въ текстъ.
- 109₂ То же относительно *τὸν ξενικόν*.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

- 2₄ Въмѣсто поправки Hude *ἄν* слѣдую рукописному чтенію *ἦν*.
- 8₄ „Островъ... въ длину около пятнадцати стадій“. Чтеніе *πέντε καὶ δέκα* вызываетъ сомнѣніе, ср. стр. 378. Burrows, Journ. of hell. stud. XVI (1896), 76, и за нимъ Steup полагаютъ, что вмѣсто *πέντε καὶ δέκα* (*ΔΠ* или *ιε'*) слѣдуетъ читать *πέντε καὶ εἴκοσι* (*ΔΠΠ* или *κε'*).

Вмѣсто рукописнаго *ἡμῖν* читаю, вслѣдъ за Gertz'омъ, *ἡμῖν*; 20
 вмѣсто *ἡμᾶς*, даваемого С, слѣдую чтенію остальныхъ рукописей *ἡμᾶς*.

Послѣ словъ „отступили.. къ своимъ стоянкамъ“ въ рукописяхъ 25,
 стоитъ „въ Мессенѣ и въ Регіи“. Слова *τὸ τε ἐν τῇ Μεσσηνῇ καὶ ἐν*
τῇ Ῥηγίῳ, признаваемая Herwerden'омъ и Н вставкою, не принимаются
 въ текстъ.

Послѣ словъ „возвели тамъ укрѣпленіе“ въ рукописяхъ стоитъ: 45,
 „гдѣ находится Меоноа“. Слова *ἐν ᾧ ἡ Μεθώνη ἐστὶ*, отвергаемая Н,
 вслѣдъ за Herwerden'омъ, не приняты въ текстъ.

„аэиняне съ десятью кораблями и двумя тысячами милетскихъ го- 54,
 плитовъ“, число 2.000 слишкомъ велико: оно не согласуется съ упоми-
 наемыми въ VIII, 25, 800 милетскихъ гоплитовъ, ни съ числомъ 10 ко-
 раблей. Классенъ полагалъ, что рѣчь можетъ идти лишь о 200 гоплитовъ,
 Шталь — о 500, Herwerden — о 400.— „направились къ городу киеерянъ“,
 въ рукописяхъ предъ *πόλιν* стоитъ *ἐπὶ θαλάσσης*, „приморскому“,
 отвергаемое Н, вслѣдъ за Krüger'омъ.

„Передъ самымъ восходомъ зари они сдѣлали слѣдующее“. Въ ру- 67,
 кописяхъ предъ *οὗτοι* стоитъ *οἱ προδιδόντες τῶν Μεγαρέων*,
 „предатели изъ мегарянъ“. Эти слова, отвергаемая Н, не приняты въ
 текстъ.

„Они не думали“, слѣдую Steup'у, который предъ *οἰόμενοι* вста- 73,
 вляетъ *οὐκ*.

„И все войско и каждая его часть изъ числа находившихся здѣсь“. 73,
 Врядъ ли въ этихъ словахъ все передано въ рукописяхъ исправно. Hude
 предлагаетъ читать: *τοῖς δὲ ξυμπάσης τῆς δυνάμεως αὐτῶν παρόντος μέρους*
 и ссылается на слова схолиаста: „пелопоннесцы, имѣя тамъ большія силы,
 хотя отъ каждаго государства присутствовала у нихъ небольшая часть,
 не боялись пораженія“.

Послѣ словъ „обратить его въ демократію“ въ рукописяхъ стоитъ 76,
 „подобно аэинянамъ“. Слова *ὡσπερ οἱ Ἀθηναῖοι*, отвергаемая Н,
 вслѣдъ за Rutherford'омъ, не приняты въ текстъ.

„устрашаемые грубостью“, слѣдую чтенію *Βσκαίοτητα*, хотя 80,
 врядъ ли оно исправно; АСЕМ даютъ совсѣмъ непонятное *νεότητα*, Wid-
 man предлагаетъ *καινότητα*, Rauchenstein — *δεινότητα*.

Въ рукописяхъ за словами „заялся укрѣпленіемъ Делія“ слѣдуетъ 90,
 „святыни Аполлона“. Слова *τὸ ἱερόν τοῦ Ἀπόλλωνος*, вслѣдъ за
 Dobree, отвергаетъ Н.

Слѣдую чтенію ABCFGM *συχνοί*.

ἐνόμιζεν, отвергаемое Н, вслѣдъ за Kistemaker'омъ, не принимается 106,
 въ текстъ. 108

Слѣдую чтенію *εἴτε θήσεται*, предложенному Argyriades'омъ и при- 120,
 нятому Steup'омъ, вмѣсто рукописнаго *εἰ τεθήσεται*.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

I—IV КНИГИ.

(составлена по G. Busolt, Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeronea, III 1. Der Peloponnesische Krieg, Gotha 1904; въ скобкахъ указаны соотвѣтствующія мѣста исторіи Фукидида).

- 43⁵/₄
- Весна. Коринѣяне отправляютъ колонистовъ и гарнизонъ въ Эпидамнъ; керкиряне начинаютъ осаду Эпидамна; вооруженія коринѣянъ и ихъ союзниковъ [I, 26—28].
- Лѣто. Коринѣяне идутъ на Эпидамнъ; битва при Левкимнѣ; капитуляція Эпидамна; грабительскіе набѣги керкирянъ; коринѣяне начинаютъ вооружаться [I, 29—30].
- 43⁴/₃
- Лѣто. Войско и флотъ коринѣянъ у Ампракійскаго залива для защиты союзниковъ; коринѣяне продолжаютъ вооружаться [I, 30₂—31].
- 43¹/₃
- Весна. Союзъ аѣнчанъ съ Филиппомъ и Дердою противъ македонскаго царя Пердикки II [I, 56—57].
- Июль. Керкиряне просятъ помощи у аѣнчанъ; заключеніе оборонительнаго союза [I, 44].
- Начало августа ¹⁾. Аѣнчане посылаютъ керкирянамъ десять кораблей [I, 45].
- Средина августа. Большая коринѣская экспедиція на Керкиру [I, 46].
- Средина сентября. Битва при Сиботахъ [I, 47—55].
- Зима. Недоразумѣнія между Аѣнами и Коринѣомъ изъ-за Потидеи [I, 56]. Союзъ Аѣнчъ съ Регіемъ и Леонтинами [III, 86₁]. Мегарская псефизма [I, 67₄, 139. 140₃. 144₂].

---

¹⁾ Здѣсь и далѣе имѣется въ виду новый стиль.

- Августъ. Недовольство аѳинянъ Перикломъ. Попытки заключить миръ со Спартою. Рѣчь Перикла [II, 59—64].
- Начало сентября. Возвращеніе Гагнона съ Эракійскаго побережья [II, 58₂].
- Сентябрь—октябрь. Процессъ Перикла [II, 65₃]. Избраніе его снова въ стратеги [II, 65₄].
- Зима. Капитуляція Потидеи [II, 70].
- Средина іюня. **42⁹/₈** (третій годъ войны). Пелопоннесское войско у Платей [II, 71]. Походъ аѳинянъ противъ городовъ Халкидики и боттіеевъ; пораженіе при Спартоль [II, 70. 79].
- Іюль—августъ. Ампракіотско - пелопоннесскій походъ противъ акарнановъ. Пораженіе спартанскаго полководца Кнема при Стратъ; отступление къ Эніадамъ [II, 80—82]. Побѣда аѳинскаго флота при Патрахъ [II, 83—84]. Большая часть пелопоннесскаго войска отступаетъ отъ Платей; оставшееся войско начинаетъ возводить стѣну кругомъ Платей [II, 75—76].
- Средина сентября. Стѣна кругомъ Платей закончена [II, 78]. Смерть Перикла [II, 65₆].
- Сентябрь—октябрь. Форміонъ одерживаетъ побѣду надъ спартанцами при Навпактѣ [II, 84—92].
- Начало зимы. Нападеніе пелопоннесцевъ на Саламинъ [II, 93—94].
- Конецъ октября. Вторженіе Ситалка въ Македонію и Халкидику [II, 95—101].
- Зима. Митилеяне готовятся отложиться отъ аѳинянъ [III, 2].
- 42⁸/₇** (четвертый годъ войны). Первая половина іюня. Третье вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику. [III, 1]. Аѳиняне требуютъ отъ митилеянъ прекратить вооруженіе [III, 2—3].
- Начало іюля. Пелопоннесцы удаляются изъ Аттики. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ аѳиняне отправляютъ флотъ къ Митиленѣ, подъ командою Клеиппида. Митилеяне отвергаютъ аѳинскія требованія. Начало военныхъ дѣйствій [III, 3—4].
- Средина іюля. Перемиріе. Сборы аѳинянъ по отправкѣ войска на Лесбось [III, 4].
- Начало августа. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Блокада Митилены. Аѳинская эскадра предпринимаетъ плаваніе вокругъ Пелопоннеса [III, 5—7].
- Средина августа. Олимпійскій праздникъ. Посольство митилеянъ [III, 8—15].